

Шелл Торас

ПРИЗРАК ГНЕВА

Роман

(мистический триллер)

Для обложки использована фотография Павла Косырева "Огонь"

Parroslab Group
Copyright © 2008
All Rights Reserved.

Действие этого мистического триллера разворачивается в языческой Скандинавии. Герою, юноше с паранормальными способностями, выходцу из Ирландии, приходится расследовать странные убийства, происходящие во владениях конунга Торгрима. Но даже ясновидящие не всегда всё видят. Даже сильных может подчинить сила ненависти. Чем больше жертв приносишь призраку гнева, тем он сильнее. Герою книги придётся пройти через многое, прежде чем он поймёт: иногда всё не то, чем кажется. Иногда лишь сердце знает правду. Нужно слушать своё сердце и бороться за любимых до последнего.

Содержание

Часть первая.....	5
Колдун	5
Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	10
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	48
Глава 11	54
Глава 12	60
Глава 13	65
Глава 14	75
Глава 15	81
Глава 16	86
Глава 17	95
Глава 18	100

Глава 19	109
Глава 20	118
Часть вторая	126
Оборотень	126
Глава 1	126
Глава 2	131
Глава 3	137
Глава 4	144
Глава 5	154
Глава 6	169
Глава 7	177
Глава 8	183
Глава 9	188
Глава 10	198
Глава 11	203
Глава 12	214
Глава 13	221
Глава 14	230
Глава 15	242
Глава 16	247
Глава 17	250
Глава 18	262
Глава 19	274
Глава 20	284
Глава 21	294
Глава 22	304
Глава 23	312
Часть третья	325
Убийца	325
Глава 1	325
Глава 2	332
Глава 3	343
Глава 4	353

Глава 5	366
Глава 6	375
Глава 7	392
Глава 8	408
Глава 9	418
Глава 10	426
Глава 11	433
Глава 12	444
Глава 13	463
Глава 14	471
Глава 15	478
Глава 16	482
Глава 17	487
Глава 18	504

Часть первая

Колдун

Глава 1

Оно было за дверью.

Задыхаясь, человек прижался ухом к бревенчатой стене.

Тишина.

Лунный свет сочился через щели. Даже если я заору, подумал человек, никто не услышит. Даже если я ...

Что-то шелохнулось за стеной. Двинулось, перегородив холодный луч. Человек замер. Сердце билось в горле. Стучало так громко, что все на свете слышали его. И то, что было за дверью, тоже.

То, что было за дверью, без сомненья слышало его.

Шелест шагов снаружи. Время умерло. Человек вжался в шершавую стену. Было холодно, но он не чувствовал холода. Пот заливал ему глаза. Он слушал.

Оно было рядом. Человек видел тень, заслоняющую свет. Слышал хрипкое дыхание. Они были разделены одной лишь стеной.

Очень тонкой стеной.

Очень хрупкой.

(Мне не спастись.)

Человек прерывисто вздохнул. Ему хотелось что-то делать. Открыть дверь. Выскочить наружу. Убежать. И будь, что будет...

Но он не мог пошевелиться.

Шорох. Движение. Мигнул и вернулся лунный луч. Проклятая тварь там, снаружи... Она не ведает страха. Не знает жалости. Ей нравится убивать.

(Она убьет меня.)

Его руки приросли к дереву. Существо кралось вдоль стены. Черная тень мелькала в лунном свете. Все ближе, ближе к двери...

Человек отступил во тьму, во глубину сарая.

Оно было снаружи. Он повернул лицо ко входу. Оно было там. Оно молчало. Он тоже молчал.

Его руки были в крови. Одежда пропиталась кровью. Он смотрел на дверь широко открытыми глазами.

(Оно чует мою кровь...)

Он облизал пересохшие губы.

- Я все равно ... - услышал он свой хриплый голос. - Я все равно... всем расскажу... Я ... про тебя знаю ... и я тебе не дам ... Я не дам...

Тихий шорох. Звуки, похожие на смех. Задыхаясь от ужаса, он крикнул:

- Я все про тебя знаю!

Голос был испуганным и жалким. В ответ он услышал скрип дерева. Увидел тень, скользнувшую по стенке. Он попятился. Бежать было некуда. Тень приблизилась, заслоня лунный свет. Человек напряг слух, но услышал лишь трепыханье собственного сердца.

Удар. Треск досок. Человек втянул голову в плечи. Что-то огромное налегло на дверь. Надавило, и стены выгнулись. Проломились под страшной тяжестью. Шумное дыханье. Рык. В дыру просунулась лапа. Горящий глаз приник к отверстию. Зашарил по темному нутру сарая.

(Меня ищет...)

Человек упал на четвереньки. Пополз к стене, скуля, как зверь. Им овладело одно желание: убежать, исчезнуть, спастись. Во что бы то ни стало. Любой ценой.

Существо снаружи зарычало. Разлетелась в щепки выбитая дверь. Оно вломилось в сарай. Человек ощутил на затылке горячее дыхание. Тяжелая лапа обрушилась на его плечо. Захрустели кости. Человек пронзительно заверещал.

Новый удар оборвал этот вопль. Чудовище перевернуло его на спину. Человек вскинул руки. Чудовище хлопнуло по ним лапой, и кости сломались, как сухие ветки. Человек захлебнулся кровью. Он больше не мог кричать. Глаза над ним сверкали, будто две кровавые звезды. Пасть сунулась человеку в лицо. Длинные клыки блестели слюной.

Эти клыки были последним, что человек увидел в жизни. Удар расплющил ему череп.

Рева чудовища он уже не услышал.

* * * * *

Глава 2

Они догнали их около леса.

Как лавина, они хлынули из-за холма. Лохматые лошади неслись, будто птицы, и снег пополам с грязью летел из-под копыт.

(Мы не успеем.)

Двое всадников почти достигли опушки. Тучи напоздали на горы. Мутный диск солнца погружался в серую пелену. Черный лес предгорий гудел и ревел на ветру.

Мы ни за что не успеем, подумал старший.

Лошадь его юного спутника отстала. Старший осадил жеребца. Лошадь юноши храпела, нося боками на скаку. Она была вся в пене. Она бежала из последних сил.

(Сейчас они его догонят. Сейчас они...)

Стрела свистнула у самого лица. Как горячее дыхание, обожгла старшему щеку.

- Не жди меня! - завопил юноша. - Беги в лес! В лес!!

Старший не двинулся. Его взгляд был прикован к юноше. Преследователи настигали. Накатывались на беглецов, словно прибой. Старший видел секиры в их руках. Он тронул жеребца. Ринулся навстречу спутнику. Они поравнялись, и младший закричал:

- Что ты делаешь, спятил?

- Замолчи! - рявкнул старший. - Перебирайся ко мне! Быстро!!

Младший подстегнул лошадь. Его глаза сверкали, будто угли. Длинные черные волосы развевались на ветру.

(Он не послушается!)

Старший обернулся. Преследователи были рядом. Он увидел их взлохмаченные бороды. Оружие в руках.

- Скорее! - заорал старший. - Ты погубишь нас обоих! Ну, скорее же!!!

Лошадь юноши споткнулась и начала падать. Воины завопили хриплыми голосами.

Младший прыгнул - и очутился на крупе жеребца, позади спутника. Жеребец рванулся. От толчка всадники едва не свалились наземь.

- Держись! - крикнул старший. - Держись крепко!!

Через минуту они влетели в лес.

В лесу было темно и тихо. Ветер не проникал сюда, к подножию гигантских елей. Людей оглушила тишина. Жеребец перешел на рысь. Старший его не подгонял. Громадные деревья росли тесно, и ехать с прежней быстротой было немислимо.

- Они попытаются нас убить, правда? - спросил юноша.

- Возможно, - отозвался старший.

Жеребец бежал, наставив маленькие уши, по самое брюхо увязая в снегу.

- Ну, и что теперь? - спросил юноша. Старший промолчал, озираясь по сторонам.

- Я их не слышу... - пробормотал юноша. - Где они?

- Наверняка едут за нами. - отозвался старший.

- Никак сосчитать их не могу... - сказал юноша.

- Не имеет значения... - откинув плащ, старший положил ладонь на рукоять меча. Заледеневший металл обжег ему руку.

- Думаю, они скоро нас нагонят, - выговорил старший. - И я тебя прошу: не геройствуй, хорошо? Договорились? Может, они не собираются нас убивать...

- Ну, да! Как же! - фыркнул юноша. - Держи карман!

Старший хотел возразить, но вспомнил о стреле и промолчал.

Неподалеку хрустнула ветка. (Это они. Они нас...)

- Это они, - прошептал юноша. - За кустами. Их там двое...

Старший натянул поводья. Жеребец свернул влево.

Но они не успели.

Двое конных показались из кустов. Они ехали шагом, высматривая что-то на снегу.

(Следы ищут...)

Они переговаривались тихими голосами.

(Они нас потеряли...)

Преследователи ехали прямо на беглецов.

(Как только мы пошевелимся, они нас засекут.) В ветвях ели, за которой укрылись всадники, заверещала сойка. Жеребец фыркнул, дернулся. Один из преследователей вскинул голову.

- Вон они! - Заорал он, тыча пальцем. - Вон они, вон!!

Старший пришпорил жеребца. Сильное животное рванулось и карьером понеслось по белой целине.

Но они не сумели убежать.

Трое верховых выскочили наперерез из бурелома. Они вопили и размахивали секирами. Меч старшего со свистом вылетел из ножен. Но - поздно. Двое всадников появились сзади. Еще шестеро подскакали слева.

Мы попались, подумал старший. Уж теперь-то точно попались.

Всадники взяли их в кольцо, но не спешили нападать. Обеими руками старший поднял меч над головой.

- Ну, идите, возьмите нас, - сказал он. - Если сумеете!

Широкоплечий, русобородый воин выехал вперед.

- Эй, ты! - промолвил он. - Железкой-то не маши! Мы ж вас, как щенков, прихлопнем! Слышишь, аль нет?! А ну, опусти оружие! Кому говорено?!

- А ты кто такой, чтобы тут указывать?! - Крикнул юноша.

- Кто я таков, говоришь? - Отозвался русобородый. - Ну, кто я? таков, это ты, видно, и сам можешь сообразить... башкой-то своей... А вот ты? кто таков - тут разговор особый ... Слышь, ты! Подай сюда железку твою...

Старший опустил меч.

- Ну, да. Я отдать, - ответил он, по-иноземному коверкая слова. - А ты нам быстро-быстро горло резать, да? Думаешь, один такой умный?

Русобородый усмехнулся .

- Не велика хитрость тебя прирезать, с мечом ты или без... хотя, оно конечно, меч у тебя хороший ... конунгу впору, не то што... нет, слышь, я тебя резать не стану. Мы тебя к Железному Лбу доставим, пред самые, значит, пред светлые очи... Потому как мне сдается, што ты шпион, братец мой. А уж конунг решит, резать тебя аль повесить!

Дружинники заржали. Паршивое дело, подумал старший. Если этот и сдержит слово, не убьет нас на месте, то уж Железный Лоб...

- Я смотреть, выбирать ты нам не дать, а? - промолвил старший. Русобородый согласился:

- Видно, так оно и есть. Неча время тут вести. Кидай сюда железку, да поехали по домам.

- Ох, вера нету мне тебе...

- Ишь, недоверчивый какой ... да ты мозгой пошевели! Коли драться собираешься, так прикинь: вас двое, нас одиннадцать. Прибьем ведь мы вас, даже если вы у нас половину положите. Так што -?тебе решать.

- А ты дать слово, что никто у вам нас не прирезать, если я меч тебя отдать? - спросил старший. Юноша дернул его за рукав.

- *Ин дарилив атаи ту?!¹* - прошептал он.

Старший ощупью нашел и стиснул его руку.

¹ - Ты это серьезно (говоришь)? - древнеирландский язык, перевод Зотова О.А.)

- Дать слово! - потребовал он у русобородого.
- Я уж тебе сказал, - отозвался тот. - Чего ж два раза-то повторять? Я ведь не раб какой-нибудь! Сказал - не убьем, так значит, и того... и не убьем, да и все тут. Ну, так чего? Поехали?
- Ладно. Держи, - старший бросил ему меч. Русобородый поймал клинок за рукоять. Оглядев, поцокал языком.
- Ну и ну... Вот так штука... Сроду ничего подобного не видывал...
- Ты ему побереги, - сказал старший. - Она меня пригодится.
- Прыткий какой... - русобородый усмехнулся. - Эй, Харалд, свяжи им руки, штоб часом не утекли... Ну, трогаемся, братва. Да поедем лесом, ишь, буря-то какая...

* * * * *

Глава 3

- Ишь, буря-то какая! - сказал Торгрим Железный Лоб, конунг Венделтинга.

Он сидел подле очага в деревянном кресле. Порывы урагана сотрясали стены. Ветер стонал в вытяжном отверстии под крышей. Железные лампы чадили, давая мало света. Как глаза лесных зверей, в напольном очаге мерцали угли. Склонившись, конунг разворошил их кочергой.

- Так где вы их изловили, Сигурд? - спросил конунг. Роем злых осенних мух от очага взметнулись искры.

- От самой от границы за ними шли, - отозвался русобородый ярл. Он сидел неподалеку на скамье. - А взяли мы их в лесу, возле Медвежьей засеки.

Конунг обвел глазами толпу домочадцев, дружинников и слуг. Все молчали. Светильники едва разгоняли темноту. Дом конунга был огромной длинной комнатой: такой, как все дома в этих холодных северных краях.

Стены дрогнули под натиском бури.

- Скольких они убили-то? - снова спросил конунг.

- Никого, родич. Как я им велел сдаваться, так они и сдались... Да вот еще, это было у них, - русобородый по имени Сигурд протянул конунгу меч. Конунг взялся за рукоять. Зеркало клинка полыхнуло колдовским огнем. Подняв меч, конунг рассек им воздух.

- Спасибо, Сигурд, - лицо конунга изобразило улыбку. - Знатная вещь. Испробую нынче же вечером. Ну, а теперь ... теперь давайте мне этих сюда... - конунг махнул рукой. Пленников вытолкнули к очагу. Они очутились перед конунгом посреди людского кольца. Их руки были скручены за спиной.

Торгрим Железный Лоб взглянул на чужаков. Его лицо, обрамленное короткой темной бородой, было непроницаемо.

- Ну что, мазурики? - промолвил он. - Попались?

Пленники молчали. Ветер выводил под крышей дикую песню. Конунг провел ладонью по сияющей поверхности клинка.

- А может, мне прямо сейчас его и испробовать? - его карие глаза остановились на младшем пленнике. Юноша смотрел дерзко, с вызовом. Ноздри конунга раздулись. Стало очень тихо. Трещали угли в очаге. Конунг коснулся пальцем лезвия.

- Мы не шпион, о великим конунг! - сказал старший пленник. Подобострастно улыбнулся. На вид ему было лет сорок. Его густые черные волосы сильно тронула седина. Короткая борода казалась сплошь серебряной. Тонкое и красивое лицо выдавало в нем человека не здешних краев.

- Что? - бросил конунг. - Что ты сказал?

Старший согнул спину, точно хотел казаться ниже ростом.

- Никаким мы не шпион! - заговорил он. - Торговцам есть мы, издалека! Не изволь тебе гневаться! Здешним порядкам мы не знать, ехать прямо-прямо, да в тебя заехать без спросам, уже ты нас прости великодушием!

Губы конунга скривила усмешка. В толпе засмеялись

- Порядкам не знать, говоришь... - конунг обзрел пленника с ног до головы. - Хорошо поёшь... А вот мне сдается, что врешь ты, дружок. Прикидываешься! А ну, говори мне правду, кто ты такой?!

Лицо старшего отобразило испуг.

- Да я... да мы... - забормотал он. - Разве ж я тебе обмануть... Истинным правда, господин, что торговцам мы, торговцам мы есть!

- Ну-ну... - процедил конунг. - Торговец, говоришь? А вот мы это сейчас и узнаем... А ну-ка, Харалд, кинь-ка мне сюда барахло ихнее...

Дружинник, необычайно высокий и широкоплечий, бросил конунгу сумки чужаков. Конунг поймал их на лету. Сощурился.

- Торговец, да? - спросил он старшего. Тот закивал.

- Ну, чего ж... - конунг ухмыльнулся. - Вот мы сейчас и поглядим, чем ты торгуешь!

Конунг вытряхнул сумку себе под ноги, на солому, покрывающую пол. Нагнулся. Поднял маленький холщовый мешок. Развязал тесемку. Подставил ладонь.

То, что вывалилось ему в руку из мешка, напоминало заплесневелый хлеб. Конунг сморщился. Швырнул куски на пол.

- Вот этим ты торгуешь? - тихо спросил он. - Вот этим?! - он пнул разбросанные вещи. - Ты что же, за дурака меня держишь? Я что, похож на дурака?! А? Да?! Отвечай!!

- Великим конунг, ты позволить, я тебя все объяснять... - начал старший, но конунг вскочил на ноги.

- Молчать!! - он замахнулся мечом. - Молчать, собака! Шпион Краснобородого!!! Я тебя, пса, насквозь вижу!! Ты мне врать?! З-зарублю!!!

Лезвие меча очутилось возле горла старшего пленника. Младший сделал движение вперед. Он явно хотел что-то сказать, но старший оттеснил его, толкнув плечом. Лезвие меча упиралось пленнику в горло.

Пленник не отвел взгляда. Он сказал:

- Великим конунг! Ты ошибался! Ты думал, мы кто-то другой. Думал, мы шпион. Мы - нет, мы - не шпион. Мы есть торговать со всем округа, и с Краснобород мы тоже торговать, да, да... Но мы совсем-совсем не шпионить! Мы - торговцам из славный город из Константинополь, и поехать торговать на север, и заехать в господин Краснобород, а его лекарь... этим колдун... ты, конечно, его тоже знать... Демай, да! Этим колдун мне просить ему лекарствам взять с собой и в другим землям колдунам продавать. Чего он сам в мешка пихать, я совсем-совсем не знать, нет-нет! Мне в том делах ничего не понимать! Но человек просить - я отказаться не уметь. Вот как было, великим господин! И вовсе мы не шпион.

Конунг смотрел на него, а он - на конунга. Меч был по-прежнему нацелен пленнику в горло. В полутьме казалось, клинок излучает свет.

Ураган взревел, налегая на дом. Стон ветра поднялся до трагической ноты. Мирно сопели и чавкали коровы в хлеву. В очаге лопнула шишка, и все вздрогнули.

- Врешь ты складно... - конунг опустил меч. - Красиво брехать научился... Ишь, гость заморский... Так ты, стало быть, знаком с Краснобородым?

- Да, великим господин, с господин Краснобород я быть есть знаком, точно так есть... - ответил старший.

Торгрим Железный Лоб прошелся подле очага. Повернул голову. Проткнул пленника взглядом.

- Знаком, говоришь? - сказал конунг. - И что же... воевать Краснобородый собирается, или как? Только без вранья!

Пленник затряс головой:

- Что ты, что ты, великим господин, разве я тебе врать? У господин Краснобород войскам большой, сильный войскам у него, весь округа то знать, только я не знать, идут он воевать, или нет, я же не друг для такой большой господин, как Краснобород! Господин Краснобород мне ничего не говорить, истинным тебе правда!

- Ох, врешь ты, собака...

- Нет, нет, господин! Я не врать! Разве я посметь такой большой господин...

- А если тебе пятки железом прижечь? - усмехнувшись, спросил конунг. - Чего ты тогда запоешь, а?

- На все твой воля, великим господин! - старший пленник поклонился. - Тут на все твой воля! Только чего хотеть господин Краснобород, я правда-правда не знать. Ты же не хотеть, чтобы я тебе врать?

Конунг повел плечом.

- Ну, пес с тобой... - проворчал он. - Может, и не брешешь... Ладно. Как говоришь, тебя там кличут-то?

- Константин, великим конунг! - старший снова поклонился.

- Тьфу ты, пропасть... Ну, а это что еще за щенок у тебя? - конунг ткнул пальцем в юношу. Тот вспыхнул, но старший опередил, не дал ему ничего сказать.

- Это - моим сын, великий конунг, звать Феофан.

- Ат, холера! - воскликнул конунг. - Ну, и имена у вас! И как это вы их только запоминаете-то! - конунг помолчал, а потом спросил небрежным тоном:

- Так чего ж... как тебя там... торговал ты с Краснобородым, говоришь?

- Точно так, великим конунг, торговал! - подтвердил старший пленник.

- Ну, и чем торговал, а?

- Монета я торговать, шелк торговать, господин моим великим конунг!

- Так, шелком, значит... - кончиками пальцев конунг погладил меч. Ветер выводил рулады под двускатной крышей. Пламя светильников трепетало от сквозняка.

- А мечи ты ему тоже продавал? - конунг смотрел пронзительно, точно хотел пробуравить пленника насквозь.

- Ме... мечи, господин? - удивился пленник. - Я этим не есть торговать. Оружием я не есть торговать, моим господин!

- Брешешь, пес! - взорвался конунг. - По морде вижу, брешешь! Сколько ты ему мечей продал?! Сколько, пес?! Отвечай, зарублю!!!

- Господин моим... да я...

Конунг не дал пленнику продолжить.

- Клянусь Мьёлниром! - заорал он, багровея. - Клянусь Тором и справедливостью его! Ты меня довел, собака!! Я тебя живьем зажарю! Шкуру сдеру!! Отучу тебя врать!!!

Конунг вскинул меч. Но прежде, чем он успел что-либо сделать, младший пленник подался вперед. Старший не успел его остановить.

- Сам ты собака! - произнес юноша без акцента. Его руки, связанные за спиной, сжались в кулаки. - *А хент салах!* Проклятый идолопоклонник! Чего ты орешь?! Думаешь, тебя боятся, что ли?! Только и умеешь, что с пленными воевать! Трус!

Глаза конунга сузились.

- Молчать! - приказал он. - Молчать!

- Сам заткнись! - фыркнул юноша. - Подумаешь, какая шишка! Плевать я на тебя хотел! Да ты...

- *Эйст до вьель, ар сон Де!* - тихо сказал старший. - *Нот-гарим-са!*²

Юноша не ответил. Словно копьями, они с конунгом уперлись взглядами друг в друга.

- Ну, скажи еще что-нибудь, щенок... - конунг отвел в сторону меч. - Скажи еще что-нибудь!

- Ха! - воскликнул юноша. - Не беспокойся! Скажу, разбойник! Вор с большой дороги! Думаешь, не знаю, чем ты промышляешь?! Знаю! И все знают! Все знают, что Торгрим Железный Лоб - разбойник! Ну, скажи, скажи, что я вру! Не скажешь, потому что это правда, и ты...

² - *Ради Бога, замолчи! Прошу тебя!* - древнеирл. Перевод Зотова О.А.

Конунг ударил юношу в лицо. Юноша рухнул на колени. Старший пленник бросился на конунга. Попытался сбить его с ног, но не успел. На нем повисли Сигурд и четверо дружинников. Минуту они боролись. Было слышно напряженное сопение. Воины оттащили старшего прочь.

- Клянусь Асгардом и Великими его, - выговорил конунг. Синяя жила набухла на виске. Ноздри раздувались. - Вы мне заплатите за хамство, чужеземные вонючки... Я такого от всякой падали терпеть не намерен.

Конунг схватил юношу за длинные черные волосы. Намотал их на кулак. Тот был весь в крови. Голова запрокинулась.

- Чего ж ты теперь молчишь, а? - спросил конунг. - Ты ведь у нас смелый... скажи хоть что-нибудь, щенок!

Губы юноши дрогнули и разомкнулись.

- Сдохни... грязный пес... - выдавил он. - Я... тебя не... боюсь...

Конунг ткнул его в губы рукоятью. Юноша тихо застонал.

- Не боишься, говоришь? - процедил конунг. - Не боишься? Ну, ничего... это мы исправим... это мы быстро... - конунг занес над ним сияющую полосу клинка.

- Нет! - закричал старший. Дернулся вперед. - Не трогай его!!!

Он толкнул Сигурда. Едва не сбил его с ног. Воины навалились, удерживая пленника на месте.

Конунг даже не повернулся в его сторону. Только приказал:

- Утихомирьте этого!

Воины повалили старшего на колени. Обухом секиры Сигурд ударил его по затылку. Тот со стоном втянул воздух. Сквозь кровавую пелену увидал, как конунг поднял меч.

(Сейчас ударит...)

Грохнула входная дверь. Пламя светильников рванулось. Громкий топот, возгласы и богатырский смех заглушили шум урагана.

- Эй, кто там! - крикнул молодой голос. - Лошадей примите!

Растолкав людей локтями, к очагу протиснулся парень. Он был высокий, красивый, светловолосый. Его сопровождали несколько ярлов, таких же молодых. Они были вооружены. От них пахло морозом.

Светловолосый юноша поднял бровь.

- Веселитесь? - осведомился он. - Извини, если помешал вершить правосудие, папаша. Ни фига себе, кровищи сколько... Деловой ты человек, я погляжу. Ну, ладно, мы мешать не будем. Только давай того, побыстрее закругляйся, а то мы жрать хотим!

Конунг опустил меч.

- Где ты шлялся? - с угрозой бросил он.

В голубых глазах юноши вспыхнули ледяные огоньки. Усмехнувшись, он ответил:

- Да ведь я же не грудной! Не вчера от сиськи отнятый. Где хочу, там и хожу ... Тебе какое, на хрен, дело?

Конунг выпустил волосы пленника. Тот осел на пол.

- Пока что конунг здесь - я. - заявил он. - И мне есть дело!

- Скаж-жите! - юноша усмехнулся. Откинул плащ. Тускло блеснул золотой обруч у него на шее. Конунг побагровел.

- Опять грабили? - спросил он, сдерживая голос, готовый сорваться в крик. - Грабили, да? Откуда это? Вчера этого на тебе не было!

- Знакомый подарил! - ответил юноша. Среди его приятелей слышались смешки.

- Чего ржете, недоумки! - рявкнул конунг. - Разбойники, кретины проклятые! Через вас все напасти на мою голову! Краснобородый и Синий Нос из-за вас, ублюдков, свои зубы точат на меня! А с кем я против них воевать пойду?! Неужто с тобой, щенок? Или с шайкой этих змеенышей!! Выблядки шакалы! Ну, чего, чего ты зубы скалишь?! Бараны безмозглые! А все ты! Надо было тебя тоже после рождения на мороз выбросить, чтоб там и сдох!!!

Улыбка сбежала у юноши с лица.

- Так чего ж ты не выбросил? - выговорил он. - Чего не выбросил?! Я ж всю жизнь тебе мешаю! Мы все тебе мешаем! Одна эта сука тебе не мешает! Ну, и оставил бы ее, а нас бы выбросил! Все лучше, чем вместе с тобой в твоём дерьме копошиться!!!

Конунг влепил сыну оплеуху. Тот отшатнулся. Побледнел, и губы дернулись.

- Не дерзи мне, щенок! - тяжело дыша, уронил конунг. - Никогда мне не дерзи, слышишь? Не то я тебя ... я тебя ...

- Что - ты меня? - спросил юноша. - Чего ты угрожаешь? Чего ты вообще можешь? Убить меня? Ну, давай. Давай, попробуй! Ты этого давно хотел! Посмотрим, кто из нас ловчее... Давай!

Юноша выхватил меч. Кто-то из приятелей пытался помешать. Юноша оттолкнул его прочь.

Ноздри конунга раздулись. Глаза налились кровью. Казалось, еще мгновение - и конунг бросится на сына. Затаив дыхание, зрители ждали свалки.

Свалки не произошло.

Конунг отвернулся.

- Эй, Сигурд! - позвал он.

- Чего, родич? - ответил тот.

- Ты это... вот чего... - конунг не смотрел по сторонам. Пальцы все еще сжимали рукоять меча. - Как буря утихнет, пошли кого-нибудь за Воронью Речку... туда, где третьего дня людишки копошились... Пускай разведают, кто да почему... Опасаюсь, как бы Синий Нос... ну, да ты понимаешь.

- Сделаем.

Конунгов сын вбросил меч в ножны. На губы вернулась прежняя усмешка. Конунг, казалось, забыл о его существовании.

Конунг опустил в кресло.

- Ну, ладно. - Сурово выговорил он. - Уж скоро ночь на дворе... Эй, Кнуд! Кнуд! Где ты там, собака!

Молодой темноволосый раб ступил вперед.

- Я здесь, хозяин!

- Давай, погоняй людишек! - распорядился конунг. - Все давно уж жрать хотят!

- Слушаю, хозяин! - поклонившись, тралл нырнул в толпу. Конунг обвел зрителей холодным взглядом.

- Расходитесь... - буркнул он. - Представление окончено... Идите, делом займитесь. Ишь, выстроились тут.

- Слышь, Торgrim! - произнес Сигурд. - Ну, а с этими чего делать будем? Он ткнул пальцем в пленников. Младший сидел на полу. Спутанные волосы свисали, закрывая юноше лицо.

- Этих - в холодную. - отрезал конунг. - После разберемся.

* * * * *

Глава 4

За ужином почти не разговаривали.

Буря еще бушевала снаружи. Домочадцы конунга сидели у длинного стола. Угрюмый свет напольных ламп едва справлялся с темнотой. У людей слипались глаза. Некоторые клевали носом.

Во главе стола конунг совещался с Сигурдом. Отрезая куски мяса, Сигурд запихивал их в рот. На нарах у стены устроилась старшая

конунгова дочь. Положив подбородок на ладонь, она ковыряла ножом в тарелке. Пламя отбрасывало причудливые блики на ее прекрасное лицо. Распущенные волосы стекали ей на спину и покрывали девушку золотым плащом. Молоденькая траллка расчесывала их гребенкой.

Конунг посмотрел на дочь. Ее глаза смыкались. Лицо конунга прояснилось, стало почти ласковым.

- Эй, дочка! - позвал он. - Аса! Да ты ведь спишь! Иди-ка, ложись!

Его сын за другим концом стола фыркнул, будто рысь. Конунг как и не услышал. Аса сонно улыбнулась.

- Что ты, папочка... - пробормотала она. - Я вовсе не сплю... Я тут еще маленько посижу, хорошо?

- Хорошо, дочка, хорошо.... - конунг повернулся к Сигурду. Тот тянул пиво из деревянной кружки.

- Слышь, Сигурд... - сказал конунг. Посветлевшее лицо приобрело обычное хмурое выражение. Меж бровями залегла глубокая морщина. - Так ты сделай, как я говорю... иначе мы до весны из этого дерьма не выпутаемся.

Сигурд оторвал от губ кружку. Пиво потекло по русой бороде.

- Не бойсь, брат! - Сигурд вытер губы рукавом. - Сделаем в лучшем виде!

- Папочка! - сказала Аса.

- Чего, дочка?

- Папочка, а покажи мне меч, который вы у шпионов у этих отобрали... Страсть как посмотреть охота!

Конунг улыбнулся. Разгладилась жесткая складка меж бровей.

- Эй, Кнуд! Кнуд! - окликнул конунг. - А ну, иди сюда!

- Я тут, хозяин! - молодой темноволосый тралл, хромая, подбежал к нему.

- Поди, возьми у меня на кровати меч и принеси сюда. - велел конунг. Люди оживились. Всем хотелось поглядеть на чужеземную диковинку.

Раб вернулся. Конунг снял тонкую кожу, обертывающую меч. Поднял его над головой. Клинок сверкнул, как стальная молния. Казалось, он не отражает свет, а сам излучает его.

- Ишь ты... - буркнул Сигурд. - Прямо светится, гляди-ка... Может, эти чужаки его из Валхаллы сперли?

- Богов побойсь! - ответил конунг. - Чего лепишь-то? Соображаешь?

Конунг повернулся к дочери.

- На, дочка, гляди... - сказал он иным, смягчившимся голосом. - Да не обрежься, острый он...

Аса приняла меч из рук отца. Люди придвинулись, толкая друг друга. Встали. Перегнулись через стол. Сын конунга остался, где сидел.

- Не налегай, не налегай... - Сигурд отпихивал людей. - Ишь, прет, как бык... шею мне поломаешь...

Аса провела пальцем по поверхности клинка. Дотронулась до длинной рукоятки, покрытой бархатистым материалом. Материал оказался теплым. Гарда была сработана из матового белого металла. Ее опутывало кружево неизвестных рун. Прозрачный, словно родниковая вода, круглый камень венчал эфес. Он, казалось, ничем не был закреплен. В его кристальной глубине рдела багровая искра.

- Вона ... - дружинник тронул рукоятку. - Никак, написано чего, а?

- Не по-нашенски, - ответил другой, нависая у Асы над плечом. - Руны непонятые, ничего не разберешь.

- Да по-брисинговски это, - молвил Сигурд. - Я это дело сразу просек. Люди такого сковать не сумеют. Брисинговских рук дело!

Аса коснулась пальцами узорной рукояти.

- Красивый, - промолвила она. - Какой же он красивый... Так, кажется, из рук и не выпускала бы...

Конунг поднял голову.

- А где Улла? - спросил он. - Где она?

- Спит, должно... - отозвался Сигурд. - А на што она тебе?

Конунг не ответил. Окинул взглядом нары, стоявшие вдоль стен. Но люди у стола и полумрак огромного дома мешали ему что-либо разглядеть. Конунг поманил к себе раба.

- Эй, ты, как тебя там... - сказал конунг. - А ну, найди мне Уллу! Живо!

- Да на што... - буркнул Сигурд. - Пуцай себе спит девчонка...

Конунг промолчал и сел. Сигурд насутился, но не сказал ни слова.

Поворачивая клинок, Аса рассматривала руны, выдавленные на его сияющей поверхности.

- А по-моему так - не к добру это, - подал голос старый ярл по имени Бьорн. - Колдовством попахивает. Вот сколько лет живу - а такой штуки отродясь не видывал. Ну, кто, по-вашему, может такой клинок сковать? А? В нормальной печи такого не выкуешь... Не иначе, колдовство... уж помяните мое слово!

- Ат... - Харалд повел богатырскими плечами. - Завел свое... тебя послушать - так везде одно колдовство! Шагу не ступишь!

- Ну ты, знамо дело, ни в сон, ни в чох не веруешь... - рассердился Старый Бьорн. - Тебе хоть кол на голове теши, со своего не слезешь... Тут рядом с тобой, можно сказать...

- Хозяин! - прервал раб. - Госпожа Улла пришла!

Все замолчали. Сигурд помрачнел, а конунг обернулся. Маленькая темноволосая девушка, почти девочка, приблизилась к столу. Она куталась в малиновую шаль. Ее карие глаза, скользнув по лицам, замерли на конунге.

- Ты меня звал? - тихо спросила она.

- Звал, звал... - буркнул конунг. Подняв голову, Аса уставилась на Уллу.

- А этой чего тут надо? - спросила она. - Чего она тут делает?

- Помолчи! - велел конунг. - Я ее позвал! И потом, она, кстати, твоя сестра, если ты забыла! Дай-ка мне меч!

Аса надула губы, но не посмела послушаться. Конунг взял меч за рукоять.

- Видишь? - сказал он младшей дочери. - Игрушка этих чужаков... Только сдается мне, брехня всё это... то, что давеча седобородый тут молот. Шпионы они. Вот я и хочу узнать, чьи. Возьми это. - Конунг протянул Улле меч. - Возьми и скажи, кто они такие!

Девушка отшатнулась. Глаза расширились.

- Нет, - шепотом взмолилась она. - Я не хочу.... не надо...

Конунг сдвинул брови.

- А я говорю, возьми! - сказал он. - Чай, не сахарная, не растаешь! Я - твой отец! Я тебе приказываю!

- Да ладно тебе ... - вступился Сигурд, но конунг треснул кулаком по столу. Подпрыгнули вверх тарелки, ножи и кувшины.

- Это мое дело! - рявкнул он, выкатывая ястребиные глаза. - Мое дело, ясно?! И ты не лезь, куда тебя не просят!

Сигурд потемнел лицом, но смолчал и отвернулся.

- А ты делай, что говорят! - обратился конунг к дочери. - Я ведь дважды повторять не стану!

Улла прижала ладони к груди.

- Положи... его на стол... - промолвила она. Конунг подчинился.

Стало очень тихо. Было слышно, как стонет под застрехой ветер.

Улла впиалась в меч жадными, испуганными глазами. Она смотрела на меч, а люди смотрели на нее. В полутьме клинок сиял холодным лунным светом.

Медленно, как во сне, Улла протянула руки. Пальцы коснулись меча. Девушка пошатнулась, будто от удара. Задохнулась. Ахнула. Застонала. Ее глаза, широко открытые, немигающие, были устремлены на конунга, но не его, вовсе не его она видела перед собой.

Клинок сиял. Бледный свет пал Улле на лицо.

- Солнце... - низким голосом промолвила она. - А-ах, какое яркое солнце... солнечный огонь. Небесное пламя... белое... пламя богов. Не прикасайся... к небесному огню... он сожжет дотла. Это не твое... это... это его пламя... боги дали ему свое пламя ... ох ... как жжет... Вот, я даю тебе мою силу... потому что ты подобен мне... теперь ты - как боги, знающие ... знающие ... - стон вырвался из ее груди, и лицо исказилось. На глазах изумленных зрителей клинок наливался белым огнем. Его свет становился сильнее и явственней, он стал похож на сияние луны.

- Песок... и скалы ... - простионала Улла. Глаза закатились. По телу пробежала судорога. - Как больно... Белый город под скалой... земля богов. Много света... очень, очень много света... глупцы... Вам ли... бороться с божественным огнем?! Он сожжет, он превратит вас в пепел! Жалкие твари! Вам ли бороться против силы богов? - голос девушки окреп.

Клинок сиял, как факел. Цепляясь друг за друга, люди отодвинулись в стороны. Конунг застыл, окаменев.

Улла открыла незрячие глаза.

- Не играй с огнем, тварь! - промолвила она. - Ты умрешь! Не трогай чужестранца! Он не твой. В нем сила бога!

- Ты про седобородого? - спросил конунг, подавшись вперед. - Ты про него говоришь?!

Ясновидящая судорожно вздохнула.

- Он не принесет добра... - отозвалась она. - Мы не принесем... друг другу добра... будет... только боль. Только смерть. О, боги... будет только смерть! Отпусти его... прогони его... нам нельзя... нельзя...

Ноздри конунга раздулись.

- Он - колдун? - перебил он ясновидящую.

- В нем сила богов... - словно эхо, отозвалась Улла. - Дай ему уйти...

- Он от Краснобородого сюда появился? - не унимался конунг. - Он - колдун Краснобородого? Его имя - Дэмай?! Да?! Это он?! Отвечай мне, это он?!!

- Дэ ... Дэвайн, - проговорила ясновидящая. - Дэвайн... так его зовут. Это его имя... Но он не... он не... это не...

Клинок вдруг вспыхнул, как костер. Улла взвизгнула. Пальцы оторвались от меча. Взмахнув руками, девушка рухнула на пол и забилась в припадке. Конунг вскочил с места.

Клинок погас.

- Я так и знал! - конунг хлопнул ладонью по столу. - Так и знал! Это - шпион Краснобородого! Но каков, собака, а? Нет, каков! Почти ведь обдурил меня! Эй, Харалд! - конунг вышел из-за стола. Его дочь билась в судорогах на полу. Конунг даже не взглянул в ее сторону.

- Харалд! - велел конунг. - Возьми троих людей. Притащите мне сюда этого колдуна! Живо! Уж я с ним разберусь... он у меня попляшет!

- Слушаюсь... - буркнул Харалд. - Олаф, Хёдин, и ты, Бьорн, сынок... Айда за мной. Мечи берите, мало ли чего... И собак прихватим, пожалуй...

Их голоса затихли. Скрипнула дверь. С улицы пахло ледяным дыханием метели.

- Эй ты, Кнуд! - приказал конунг. - Позаботься о ней! - конунг указал на Уллу. Повернулся и направился к очагу.

- Да, господин! - ответил молодой темноволосый раб. Конунг не обернулся. Он не увидел лица тралла. Он не увидел, как сверкнули в мутном свете ламп темные тралловы глаза.

Конунг не мог видеть, какой взгляд послал раб ему в спину: недобрый, холодный и презрительный, царапающий, исполненный злобы взгляд.

* * * * *

Глава 5

- Ты - колдун! - сказал Торгрим Железный Лоб старшему пленнику. Тот стоял перед ним со связанными за спиной руками. - Ты - шпион Краснобородого!

Пленник не ответил.

Была ночь. Буря унималась. Конунг сидел в кресле у стола. Его пальцы поворачивали кинжал с золотой рукояткой. Конунг глядел на пленника.

А пленник молчал.

- Неплохо ты дуручку валял! - промолвил конунг. - Любому скальду впору. Думал меня обдурить, а? Да? Чего молчишь, колдун? Отвечай, не доводи меня! Говори, ну?!

- Чего говорить? - пленник пожал плечами. Его речь не была больше ломанной, остался легкий акцент, но слабый, еле уловимый. - Что ты хочешь, чтобы я сказал?

- Да ты и сам знаешь, колдун! Ишь... торговец из славный город... как его там... Эта сволочь Краснобородый за дурака меня держит! Ну, надо же - колдуна ко мне шпионом заслать! - лезвие кинжала прочертило в столешнице глубокую борозду. - Я тебя слушаю, колдун. Что у тебя есть сказать, прежде чем я решу, на каком суку тебя повесить? Я тебя внимательно слушаю.

- Ну, если уж на то пошло... - пленник посмотрел конунгу в глаза. - Если дело так пошло, я скажу три вещи. Во-первых, я не колдун. Во-вторых, не шпион. А в-третьих, я не думаю, что ты действительно собираешься меня повесить.

Губы конунга скривила ухмылка. Рукоять кинжала блеснула у него в руке.

- Смотри-ка... - промолвил конунг. - Вот уж действительно сказал - как отрезал! Ну, насчет последнего ты, может, и прав. Я еще действительно не решил, стоит ли тебя вешать. Можно ведь и голову отрубить... а можно и мечом... там посмотрим. А вот насчет первых двух... тут ты врешь! Колдун ты, и твое имя - Дэмай. В наших краях ты один такой! И приехал ты от Краснобородого! Можешь не отнекиваться. Источники у меня достоверные.

- Я и не отнекиваюсь, - сказал пленник. - Я ведь догадываюсь, откуда тебе это стало известно. Ну, так вот. Меня действительно зовут Дэвайн... Демай, как вы тут говорите... и я действительно живу в Бергене. Но я не колдун, конунг. Я не колдун, а врачеватель! И шпионажем я не промышляю.

- Такого вруна, как ты, я еще не встречал, колдун!

- А я не вру. Ну, допустим, «колдуна» я тебе подарю, так и быть...

- Ишь, какой щедрый! - перебил конунг, но пленник не обратил на его слова внимания. Он продолжал:

- Я уж убедился, что люди колдуна от врачевателя не слишком четко отличают... Хорошо, пускай будет колдун, если тебе так больше нравится. Но вот шпионаж... Я не шпион, конунг. И если хочешь, это для меня оскорбление.

Длинный кинжал вонзился в дерево стола.

- Может, мне у тебя прощения попросить, колдун? - осведомился конунг. - Может, и на коленях поползать? Скажи спасибо, что ты еще жив! И ты, и твой дерзкий щенок! А если не хочешь подохнуть, так держи за зубами свой длинный язык... не то я его живо укорочу!

Пленник не ответил. В очаге потрескивали угли. На нарах у стены сопел носом Сигурд. Пленник покосился на него. Сигурд сидел, подперев кулаками щеки. Вид у ярла был сонный, недовольный. Воины у стола тоже боролись со сном. Один конунг был свеж и бодр. Он разглядывал пленника, и глаза его блестели.

- Так что ж ты намеревался у меня выведать-то, колдун? - спросил конунг. - Чего у меня есть такого, что твоему господину еще не ведомо? А?

- Послушай, конунг... - отозвался пленник. - Краснобородый мне - не господин. Я никому не служу. Он мне не приказывает. Я не стал бы для него шпионить даже под страхом смерти. У меня и своих дел хватает.

- Врешь!

- Не вру! Ну нету, нету мне смысла врать!

- Врешь, собака! - конунг грохнул кулаком о стол. - Я уже устал от твоего вечного вранья!

- Да не вру я, не вру! - закричал пленник, наклонясь вперед. Дружинники встрепенулись. - Черт подери, не вру я! Думаешь, мне жизнь не дорога?! Мой сын у тебя в заложниках, я сам у тебя в заложниках - и я начну врать?! Я что, по-твоему, на сумасшедшего похож?!

Конунг смерил пленника взглядом. Сказал - и голос прозвучал спокойно:

- Ты, наверное, здорово саги сочиняешь, колдун. Тебя послушать - соловьем разливаешься! А только не верю я тебе, и ни за что не поверю, и знаешь, почему? Потому что ты врешь, колдун. Врешь подло и... и бессмысленно. Я таких, как ты, много повидал. Такие, как ты, всегда

сперва орут: я не шпион! Но потом все равно сознаются. Я умею языки развязывать, будь спокоен! Сознаешься, как миленький. Но на твоём месте я бы до этого не доводил. Я ведь не только тебя пытать стану. И сына твоего не помилую. С живого шкуру сдеру. Кровью умоетесь. Подумай, колдун. Хорошенько подумай. Не вынуждай меня!

Пленник помолчал. Потом ответил:

- Ты хочешь, чтобы я сознался в том, чего нет? Пожалуйста. Я признаюсь... Я во всем на свете готов признаться... только сына моего не трогай. Он ни при чем. Это все я. Со мной и разбирайся... а его не трогай.

- Ага! - воскликнул конунг. - Значит, признаёшься? Все вы так... стоит вас прижучить, сразу хвост поджигаете... А теперь говори, колдун: будет Краснобородый воевать?

- Конечно, будет, - пленник пожал плечами. - Думаю, ты это и сам понимаешь. Сколько же можно эти грабежи на границах терпеть?

- Синий Нос с ним? - спросил конунг.

- У конунга Хакона в землях лихорадка. Туда, кстати, мы и ехали... если тебя интересует правда... Насчет его планов ничего сказать не могу.

Конунг помолчал.

- Так ты брешешь, будто его людишек ехал лечить? - выговорил он.

- Я не брешу. Так и есть на самом деле. Я даже уверен, что ты знаешь о лихорадке, конунг.

Лицо конунга повеселело.

- Так ты что же, собирался их той гнилью лечить, что я давеча из твоей котомки вытряхнул? - спросил конунг. - Эх, жаль, колдун, что я тебя поймал! Ты бы там за неделю всех людишек перетравил!

Запрокинув голову, конунг расхохотался. Никто из домочадцев его не поддержал: половина спала, остальные клевали носом. Однако конунг не обратил на них внимания. Конунгу было весело.

- Стало быть, ты, колдун, у меня подзадержишься! - объявил он пленнику. - Это надо же, как все кстати, а?

- Ты что, не понимаешь? - пленник нахмурился. - Ведь это лихорадка! От нее умирают! Им помощь нужна, конунг...

- Ну, а я чего говорю? Мне с Синим Носом войны не надо! Ты, я слышал, хороший лекарь, колдун. Ну, и погостишь у меня. А там, глядишь, коли мор до весны протянется, так Синий Нос из своей норы и не вылезет!

- Я должен там быть, конунг! - возразил чужак.

- Ну, это теперь мне решать, чего ты должен, а чего не должен, колдун...

Пленник поднял брови.

- Прости, великий Один, а я-то тебя сразу и не признал... - в голосе пленника послышалась насмешка.

- Ты, колдун, мне лучше не дерзи, - конунг сдвинул брови. - Я ж ведь с тобой церемониться не буду... Ты вон, говорят, Краснобородому вроде приятеля... Интересно, а если ему сообщить, где теперь его дружок?

- Ты думаешь, что он из-за меня станет с тобой торговаться? - пленник усмехнулся. - Да таких приятелей, как я, у Эйрека хоть пруд пруди... Отпусти меня, конунг. Я должен быть во Флатхолме! Пойми, ведь я же - врачеватель. Меня там ждут... Отпусти под честное слово! Я потом сразу к тебе вернусь...

- Ну да, конечно! - отозвался конунг. - Уже поверил, как же... Никуда я тебя не отпущу, колдун. Ты может, мне и самому нужен...

- Нужен? Это для чего же?

Конунг помолчал. Поиграл кинжалом.

- Там узнаешь, колдун, - буркнул он, - там узнаешь.

* * * * *

Глава 6

Ночь прошла, и настало утро.

Младший пленник проснулся на дне земляной тюрьмы, трясаясь от холода. Комья замороженной земли впились ему в бока. Тело болело, точно его отлупили палками.

Юноша с трудом сел. Плотнее закутался в плащ. Его зубы выбивали дробь. Рука потянулась к груди. Пальцы нащупали крупный камень на цепочке. Юноша зажмурился. Камень налился теплом. Оно передалось руке и начало проникать в тело.

Через некоторое время юноша перестал дрожать. Убрал ладонь. Открыл глаза. Дотронулся до скулы, до места, где был свежий шрам. Юноша поморщился, хотя и не чувствовал боли. Отец не вернулся, подумал он. Интересно, почему? Юноша знал, что отец жив, что ничего с ним не случилось, но ему было тревожно.

Юноша запрокинул голову. Сквозь круглое отверстие, забранное решеткой, сочился мутный свет.

(Что же теперь делать? Днем мне отсюда не выбраться... да еще в одиночку... Опять ждать темноты? Но ведь неизвестно, что может случиться за день! Что там у этого Железного Лба в его каменной башке?!)

- Что этот козел удумает с нами сделать? - выговорил юноша - и нахмурился. Собственный голос показался неприятным. Растерянным. Испуганным.

(Но ведь я не боюсь?)

Или ...

Наверху послышались шаги. Юноша замер. Шаги смолкли возле ямы. Мужской голос произнес:

- Ну-ка, я посмотрю, как там этот колдуненок... можа, уж того... скопытился...

В отверстии показался силуэт.

- Ну, што? - нетерпеливо спросил другой голос. - Живой он, али как?

- Живой... ишь, глядит... - силуэт исчез. - Вот ведь ведьмино отродье... не замерз в метель-то... А я уж думал, он там окостенел...

- Колдуны, знамо дело... - отозвался другой. - Их ничего, слышь-ка, не берет! Их вон даже ежели зимой на морозе водицей окатить, так оне...

- Эй, вы там! - перебил юноша. - Философы! Вы меня тут как, голодом решили уморить? Я, может, и колдун, так ведь все равно живой человек! Воздухом питаться не умею!

Молчание.

- Вишь ты... - тихо сказал первый. - Разговаривает...

- А я что, по-твоему, волком выть должен, что ли? - спросил пленник.
- Ты чего, совсем дурак?

- Сам ты дурак... - буркнул тот же голос. - Гавкает он еще... Щенок... Нам, слышь-ка, кормить тя не велено.

- А чего тебе велено, бревно? - глядя вверх, осведомился юноша.
Человек отозвался:

- От бревна и слышу Щас собак посадим тя стеречь, и до свиданьица... вот нам чего велено...

- А хочешь, я тебя в жука превращу? - спросил юноша. Прикусил губу, чтоб не засмеяться.

- А хошь, я тя щас каменюкой по башке садану? - отозвался человек, не слишком, однако, уверенным голосом.

(... боится...)

- Ах, ты так?! - крикнул юноша - и начал таинственным тоном:

- *Ин принципо эрат Вербум ет Вербум эрат апуд Деум...*

Наверху послышалась торопливая возня. Ноздри юноши затрепетали от сдерживаемого смеха.

- *...ет Деус эрат Вербум. Хок эрат ин принципо апуд Деум* - продолжал он, подвывая. - *Омниа пер ипсум факта сунт ет сине ипсо фактум эст...*

Тихая перебранка. Собачий визг. Юноша возвысил голос:

- *...нихиль куод фактум эст!!*³ - он выкрикнул последние слова. Услышал топот ног. То слуги конунга, привязав волкодавов, побежали прочь. Следом из ямы полетел звонкий смех.

Отсмеявшись, юноша почувствовал, что окончательно согрелся. Все это, однако, хорошо, подумал он. Но вот воды бы не мешало. А может, эта скотина Железный Лоб...

Юноша нахмурился. Прислушался. Снаружи было тихо. Он посвистел. Ответом было грозное рычание. Так... сколько же их там... Он нагнул голову. Три... нет, четыре. Четыре пса. Видал я этих волкодавов.... Здоровенные.

(Как будто этим он может меня остановить!)

(Что же делать? Шума поднимать нельзя, это ясно. Ведь отец - его заложник...)

Значит, днем не выбраться.

Юноша ударил кулаком по стенке ямы - и скривился от боли. Облизал окровавленные пальцы. Да... терпение - не моя сильная сторона! Ждать - что может быть труднее?!

(Но именно это я сейчас и должен делать.)

Он сел на землю. Как, интересно, этот тип докопался, кто мы такие, подумал он. Ведь он поверил! Сначала-то он поверил, я знаю. Уж мне ли не знать.

Как он мог нас так быстро раскусить? Не понимаю.

Время потянулось медленно. В голову лезли невеселые, тревожные мысли. Сидя, юноша начинал замерзать уже через минуту. Он вскакивал, пытался двигаться, но в тесной яме нельзя было сделать и пары шагов.

³ В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... - латынь. Цитата из Евангелия от Иоанна. В дальнейшем в тексте будут отрывки из латинских католических молитв, поскольку ирландцы - католики.

Перевалило за полдень, когда наверху зарычала собака. Юноша прислушался, однако было тихо. Тогда он заслони ладонью глаза. Сначала было темно. Потом он увидел.

Снаружи был человек. Один. Это был свой, потому что собаки перестали рычать. Человек двигался. Юноша видел его иным, внутренним зрением, словно изнутри него глядели невидимые глаза. С этим он родился. Сколько он себя помнил, это всегда было так. Одни люди называли его дар колдовством, а другие - шестым чувством. Но все названия значили одно: он умел видеть и чувствовать то, чего не видят и не чувствуют другие.

Над отверстием раздался громкий шорох. Юноша убрал ладонь.

Кто-то смотрел сверху. Голова и плечи человека вырисовывались в круге света. Юноша молчал. Тот, второй, молчал тоже.

Наконец человек сказал:

- Эй... ты... ты живой?

Это была женщина. Юноша не мог рассмотреть ее лица. Довольно долго они молчали.

- Ты... кто такая? - спросил юноша. Она оперлась о решетку. Длинная темная коса соскользнула прямо в яму. Женщина схватила ее и дернула к себе.

- Я? - ответила она. - Я... я просто хотела посмотреть... как ты тут... Ну, и вообще...

- Что - вообще?

Женщина помолчала. Сквозь толстые прутья он видел ее четкий силуэт.

- Ой, я и забыла... - сказала она. - Я тебе тут поесть принесла... Погоди... я сейчас... только решетку открою...

Силуэт исчез. Заскрежетали засовы. В круге света появилась тонкая рука. Женщина медленно подняла и откинула тяжелую решетку. В отверстии опять показалось ее лицо.

Она была очень молода. Попросту, совсем девчонка. Ей, наверное, было лет пятнадцать. С детского личика смотрели огромные темные глаза. Она была хорошенькая, только выглядела напуганной.

- Я тебя в доме вчера не видал, - промолвил юноша. Она пожала плечами. Темные косы снова соскользнули вниз. Они были такие длинные, что юноша мог бы дотянуться до них рукой. На этот раз она не стала их прятать.

- Я там была, - ответила она. У нее был глубокий низкий голос. - Ты просто не заметил... Тебе же было не до того... тем более что...

- Что?

- Так... ничего... - ее огромные глаза скользили по нему. Их выражение показалось юноше испуганным. Уж не меня ли она боится, подумал он. Ведь они ж там считают, будто мы - колдуны...

- Слушай... - сказал он. - Ты не бойся... я ничего тебе не сделаю.

- Я и не боюсь... - ответила она. Но то была неправда. Она действительно боялась, и он это чувствовал.

- Я думала... - тихо промолвила она.

- Чего?

- Я... я думала, что приду - а ты здесь уже мертвый.

- С чего бы мне умирать... - возразил он. - Я - колдун, ты что, забыла?

Она не ответила. Лицо замкнулось. И зачем я ее дразню, подумал юноша. Человек помочь хочет, а я...

- Ладно тебе... - сказал он. - Я пошутил. На самом деле, никакие мы не колдуны. Просто... ну, просто... бывает, что человек таким рождается... что он умеет делать всякие... всякие штуки...

- Фокусы? - спросила девушка.

- Причем здесь фокусы... фокусы скальды показывают! Я имел в виду другие вещи. Ну, вот как, к примеру, ясновидящие! Ты же слыхала о ясновидящих, правда? В ваших краях их много... и даже бывает, что они по-настоящему кое-что умеют...

Она отвела взгляд и промолчала. (Черт, да она мне не верит, что ли?)

- Противно, когда тебя все боятся, - сказал юноша. - Вот и ты... чего я тебе сделал? И откуда вы вообще узнали, кто мы такие? Шлепнуть бы того, кто нас заложил!

Ее губы дрогнули. Юноше показалось, будто она что-то говорит.

- Что? - спросил он. - Я не слышу. Говори громче!

- Это... - сказала она. - Это случайно вышло... Я не хотела... Я совсем не... - ее голос сорвался.

- Что? - удивился юноша. - Но причем тут ты? Я тебя не знаю... ты ведь наверняка у Эйрэка в Бергене ни разу не была! Откуда же ты можешь нас знать?

- Я... - ответила она. - Я... просто я тоже... умею... Я взяла ваш меч... и случайно узнала, что... Я не хотела... Извини меня...

- Слушай, я ничего не понимаю, - сознался юноша. - При чем... при чем тут меч? Ты ведь не могла прочесть... Словом, ты меня запутала. Объясни по-человечески!

- Я - ясновидящая, - промолвила она. - Иногда... когда я дотрагиваюсь до разных предметов... я иногда... вижу... да, вижу... всякие вещи. Ну, вот... я дотронулась до... до этого меча, и... - она закуталась в шаль, словно ей стало холодно.

Юноша уставился на нее. Помолчал. Потом спросил:

- А ты не врешь? Ну, то-есть, я хотел сказать... просто некоторые думают, будто они на самом деле чего-то там умеют... и доводят себя до истерики... У вас ведь тут ясновидящие в почете...

- Ты так считаешь? - глухим голосом промолвила она. - В почете, да? Мне уже от такого почета... - девушка смолкла, кусая губы. Может, она и не врет, подумал юноша. Она не выглядит, как человек, гордящийся собой.

(Она не обманывает это не обман она верит в то что говорит она...)

- Не обижайся, - сказал он. - Ты не врешь. Я знаю. Я тебе верю. Я и сам такое умею.

- Правда? - голос девушки был тихим. - Правда? Значит, ты не сердишься?

- Да нет, конечно! Ты же, наверное, не умеешь этим управлять? Ну, я имел в виду, это у тебя может получиться, даже если ты того не хочешь, правда?

- Да... это... это действительно... Я действительно иногда...

- Я понимаю. Трудно научиться этим владеть. А я, между прочим, слышал, что у вас тут в Венделтинге есть вещунья... только не верил. Я их столько повидал... И почти все или вруньи, или истерички... Ты ведь дочь Желез.... ну, то-есть, конунга?

- Да...

- Как тебя зовут?

- Улла...

- А меня - Бран...

- Как?

- Бран.

Девушка пошевелила губами, точно пробовала имя на вкус.

- Слушай... Улла... - сказал Бран. - Воды у тебя случайно нет? Ужасно хочется пить.

- Ой! - она всплеснула руками. - Что же я! Болтаю, болтаю, даже позабыла, зачем пришла! Сейчас, погоди!

Она отодвинулась. Немного повозилась наверху. Потом над отверстием возникло ее лицо.

- Держи! - ее глаза блеснули в полутьме. - Я тебе сейчас его спущу!

Вниз скользнул узелок, привязанный к веревке. Юноша поймал его и начал распутывать узлы.

- Оставь это там, - сказала Улла. Юноша поднял голову. Зубы были заняты веревкой. Он пробормотал:

- А тебе потом не влетит?

- Мне? За что?

- Ну... - узел наконец поддался.- Тебе ведь, наверное, никто не велел сюда приходить?

- Ну и что? - Улла дернула плечом. - А я вот захотела и пришла.

Бран развернул платок. Достал небольшой кожаный бурдюк. Услыхал глухое бульканье. Он лишь теперь почувствовал, до чего ему хочется пить.

Когда он оторвался от воды и поглядел наверх, девушка была там. Юноша ладонью вытер губы.

- Слушай... - сказал он. - Где мой отец? Ты, может, его видела?

- Он в доме, - отозвалась Улла.

- Чего он там делает?

Она пожала плечами. Ее лицо изменилось: словно внутри захлопнулась невидимая дверь.

- Его твой отец там держит, да? - спросил Бран.

- Да.

- Чего он хочет?

Она молчала. Бран ощутил, как между ними подымается стена.

- Чего хочет твой отец? - возвысив голос, спросил юноша. - Ты меня слышишь, или нет! Говори!

Она, казалось, превратилась в камень.

Юноша постарался взять себя в руки. Нужно было лишь заглянуть в ее мысли, и...

В ее мыслях он увидел только страх. Страх и замешательство.

- Да не молчи же ты! - взорвался Бран. - Ты что, онемела? Мой отец жив?! Жив?! Отвечай мне, *лен арь*⁴ !! Черт возьми!!

Она закрыла ладонями лицо. Отодвинулась от края. Стало очень тихо.

- Эй... - окликнул юноша. - Эй, Улла ... где ты?

Он подождал. Она не отвечала. Тогда он вновь заговорил.

- Я тебя обидел, да? - спросил он. - Извини. Я нечаянно. Я этого не хотел. Просто... просто я очень волнуюсь за отца. Пойми меня, пожалуйста. Я не хотел... вот так... с тобой. Честное слово. Не уходи... я тебя прошу. Улла? Ты слышишь?

Шорох. Из-за края выглянуло ее бледное лицо.

- Не уходи, - повторил Бран. - Ладно?

- Больше не кричи на меня... - вздрагивающим голосом проговорила Улла. - Никогда на меня не кричи... пожалуйста...

- Я не буду. Прости. Я не буду. Не сердись...

- Я и не... не сержусь... - она провела ладошкой по глазам. - Я же... понимаю... почему ты... просто ты нервничаешь, так?

- Да, - ответил юноша. - Я ведь даже не знаю, жив он, или...

- Он жив. Жив, не бойся. И... и... ты можешь не волноваться. Мой отец его ни за что не убьет.

- С чего ты так уверена?

Глаза девушки сверкнули, как черные огоньки. Она произнесла:

- Я это знаю.

- Откуда? Тебе что, твой отец сказал?

- Нет. Он мне ничего не говорил. Но только... это так.

- Слушай, чего ты крутишь? - выговорил Бран. - Тебе что, нравится меня изводить, что ли?

Она замотала головой.

- Я и не думала тебя изводить! Я просто... ну, это просто... - она огляделась. Свесила голову в яму и произнесла:

- Если я тебе скажу, ты меня не выдашь?

- Нет...

- Гляди! Не проболтайся!

- Да что такое-то? - спросил юноша. - В чем дело?

- Понимаешь... мой отец твоего убить не может.

- Это я уже слышал. Только ты не сказала, почему.

⁴ Далее по тексту, в основном, ирландские слова и выражения будут дублироваться русским переводом

- Потому, что твой отец моему нужен.
- Нужен? Но зачем?
- Зачем? - Улла снова огляделась. - Зачем? А вот слушай, и тогда поймешь, зачем!

* * * * *

Глава 7

К вечеру похолодало.

Бран ждал прихода темноты. Этой ночью он решил сбежать - и освободить отца. Он думал о том, что рассказала Улла. Приятного мало, думал он. Но одно ясно: нам из этого ничего хорошего не выйдет. Они все - сплошные психи. За исключением, может, этой девчонки.

Стемнело.

Пора.

Бран встал. Волкодавы были наверху. Брана это не смущало. Он знал, что делать. Сначала нужно только...

Зарычала собака. Бран замер. Собака продолжала рычать, захлебываясь от злобы. К ней присоединилась еще одна... и еще... Потом раздался звук удара и жалобный визг. Кто-то выругался.

Бран ждал.

Тот, наверху, не зажигал огня. С чем-то возился. Заскрежетали засовы. Человек откинул решетку. В отверстии показались его голова и плечи. Было темно, будто в могиле, но это Брану не мешало. Он отлично видел в темноте.

- Эй! - окликнул человек. - Эй, колдун! Ты спишь?

- Нет, - громко ответил Бран.

Человек зашикал:

- Тише! Не ори! Спятил? Хочешь, чтоб сюда народ набежал?!

- Почему бы нет? Мне какая разница, один ты, или...

- Чего, жить надоело? - оборвал пришелец. Его лицо было замотано платком. - Так бы сразу и сказал! Я бы тогда не разорялся! Коли собрался помереть, скажи... я мешать не буду!

Бран смотрел на чужака.

Чужак ему не нравился. Он вызывал тревогу. Мысли у него были нехорошие. Темные. Злые. Ненавидящие. За что он меня может ненавидеть, подумал Бран. Я ведь пока ничего ему не сделал...

Чужак заерзал наверху.

- Ты где, колдун? - прошептал он. - Темно, как в заднице... Я тебя не вижу, ты где?

- А ты б огонь зажег!

- Может, еще костер прикажешь развести? Ты чего, колдун, совсем уже?

- Лично мне костер не помешает, - ответил Бран. - Я давно тут задубел!

- Дурак ты, колдун! - в голосе чужака была насмешка. - Коль я костер разведу - ты сразу в труп превратишься! Совсе без ума, а еще чародеем прозываешься!

- Почему это - в труп? - спросил Бран. - На что ты намекаешь?

Ненависть чужого нахлынула на юношу. Беспокойство разрасталось все сильней. Не нравится мне этот тип, подумал Бран. Совсем не нравится! Чего он приперся? Чего ему надо?

Чужак ответил:

- Почему в труп, а? Сидишь тут, колдун, а не знаешь, чего Железный Лоб удумал! Извести он тебя решил, вот что! Да и папаша твой... не в лучшем положении. Нынче ночью он вас и порешит. Во как!

Призадумайся, колдун!

Чужак лгал. Его мысли за версту воняли ложью. Бран стиснул зубы.

- Эй, колдун! - сказал чужой. - Чего молчишь-то? Иль язык отморозил?

- Ты кто такой? - бросил юноша. - Зачем пришел? Чего тебе надо?

Чужак усмехнулся.

- Да тебе какая разница, колдун? - платок на лице глушил слова. - Тебе не все равно? Иль ты испугался? Иль ты меня боишься? А?

Бран стиснул кулаки.

- Чего ты хочешь? - спросил он. - Говори уже, ну?!

- Ишь ты, приткий какой... Да не боись. Я тебе ничего не сделаю. Я пришел тебя отсюда выпустить!

Эта ложь была такой огромной, что у Брана разболелась голова. Он зажмурился. Чужак проговорил:

- Ну, так чего, колдун? Хватит в молчанку играть! Только время ведешь... Хочешь ты оттудова вылезти, ай нет? Решай быстро!

Бран знал - чужой врет. Он чувствовал: у чужого плохое на уме. Бран глотнул. Перевел дыхание. Сказал:

- Ну, допустим, я соглашусь. Чего ты потребуешь взамен?

В ответ - тихий смешок. Голос чужого:

- Ничего, колдун. Кроме одной малости. Вы должны убраться отсюда. Немедленно. Убраться - и не мешаться не в свои дела! Ну, как? Ты согласен, а, колдун? Ты согласен?

Это была ложь, и не ложь. Ложь, перемешанная с правдой. Ненависть проникла в Брана, как отрава. Даже воздух был пропитан ей. Ненависть была сильна. Брану показалось: еще немного, и он захлебнется в ней, будто в болоте.

Чужак не видел Брана. Он таращился во тьму. Он ждал.

- Да ты подох там, что ли? - прошептал чужак. - Эй, колдун! Отвечай! Ты слышишь?

- Слы... слышу... - пробормотал Бран.

- Так чего ж? Согласен?!

- Согласен, - отозвался юноша.

Радость чужака опутала Брана, как паучья сеть. Бран задыхался. Чужак вдруг вырос, заполнив мир. Стал громаден, как Вселенная. От его мыслей некуда было деться. Бран тонул в них, будто в болоте.

- Колдун! - позвал чужой. Юноша с трудом вникал в его слова. В мыслях чужака было одно. В словах - совсем иное. Уходи, едва не крикнул Бран. Убирайся прочь! Иначе иначе я не знаю, что я сделаю!

Но чужак не собирался уходить. Бран слышал, как он возится наверху. Слышал его дыхание. Это продолжалось бесконечно. Реальность превратилась в сон.

Что-то зашуршало. Несильно ударило Брана по голове. Он вскинул руки, чтобы защититься.

Веревочная лестница.

- Это лестница, колдун! - вклиниваясь в бред, раздался тихий шепот. - Лезь давай! Не бойсь!

Бран не ответил. Ухватился за веревки. Начал взбираться, качаясь, будто пьяный.

У самого устья ямы Бран поднял голову. Лицо чужака оказалось рядом. Слабый свет упал на Брана. Чужак его увидел.

Попался, колдун, заорали мысли чужака. Голова юноши взорвалась болью. Ослепнув, оглохнув, потеряв равновесие, Бран едва не рухнул на дно земляной ловушки.

В чувство его привел голос.

- Я тебя вижу, колдун! - сказал чужой. - Я тебя вижу! Давай мне руку! Я тебе помогу.

Нет, не поможет, отчетливо услышал Бран, он не поможет, потому что он хочет... он хочет...

Бран протянул чужому руку. И когда тот схватил его ладонь...

(...убьет...)

Бран все понял.

(Он хочет убить он за этим пришел и у него в руке...)

Чужак дернул Брана. Потащил наверх. Это длилось миг, но для Брана прошла вечность. Внутренним зрением он видел...

Он знал, что...

В руке у чужака был нож. Чужак пришел, чтобы убить. Как только Бран ступил на землю, чужак замахнулся. Кинжал был нацелен юноше в живот.

И все происходило медленно.

Очень медленно кинжал начал движение. Медленно, будто во сне, Бран протянул руку. Поймал запястье чужака. Стиснул - и услышал, как захрустели кости.

Чужак завизжал.

Визг, как таран, ударил Брана в сердце. Бран выпустил чужого. Взмахнув руками, еле удержался на краю ямы. Кинжал упал на землю.

Сон кончился.

В сарае было темно и холодно. Собаки с лаем рвались на веревках. Вставали на дыбы, вытягивая лапы. Одна оказалась рядом с Браном. Тот отшатнулся. Чудом не рухнул в темную дыру.

Чужак корчился неподалеку на земле. Бран шагнул к нему, но тот заметил. Откатился в сторону. Пнул юношу в лодыжку. Бран зашипел от боли. Упал на четвереньки. Чужак приподнялся. Волосы свисали на глаза. Он был похож на цепного пса. Брану показалось, что чужак сейчас зарычит, вздыбив шерсть и оскалив клыки.

Бран схватил его за ворот. Тот рванулся. В руке у юноши остался кусок ткани. Чужак упал на спину. Пнул Брана. Бран отлетел к стене. Услышал треск дерева. Сверху посыпалась труха. Запорошила глаза. Набилась в рот.

Бран сел, ругаясь и отплевываясь. Чужак стоял в дверях.

- Стой, сволочь! - крикнул Бран. - Стой! - он вскочил - и чужак рванулся вон. Бран побежал за ним, но помешали собаки.

С ревом и лаем громадные псы преградили Брану путь. Когда Бран приблизился, они кинулись на него. Пес прыгнул юноше на грудь. Толкнул, и Бран упал на землю. Оскаленная морда сунулась в лицо...

И - ничего не произошло

- Тихо, тихо... - пробормотал юноша. Собаки отступили. Бран сел. Они стояли рядом. Хвосты виляли. Пасти улыбались.

Бран поднялся. Собаки глядели, будто ожидая подачки.

Пройдя между ними, юноша выбрался наружу.

* * * * *

Глава 8

От толчка дверь распахнулась.

В Общем Доме еще не спали. Люди у стола заканчивали ужин. Конунг тихо беседовал с Харалдом, сидя возле очага.

Дверь отворилась, ударившись о стену. Дыхание зимы проникло в дом. Рвануло в светильниках языки пламени. Все замолчали. Подняли головы.

Фигура в дверях была темна и неподвижна. Вокруг метались изломанные тени.

- Это ктой-то там шляется? - Харалд взялся за меч. - Чего дверь расхлебенил? А ну, закрой, собака! И ступай на свет, не то тебя не видно!

Пришелец вышел на середину.

Мальчишка колдуна.

Он был без плаща, в разорванной рубахе. Черные глаза блестели.

Брови конунга сомкнулись, образовав прямую грозную черту.

- Как ты посмел сбежать?! - рявкнул конунг. Выхватил меч. - Кто тебя выпустил?! Отвечай!

Мальчишка усмехнулся. Его грудь тяжело вздымалась.

- Да пошел ты... - бросил он. - Не твое собачье дело! Где мой отец?

Лицо конунга налилось кровью.

- Я тебя убью, щенок! - промолвил конунг. - Теперь я тебя точно убью!

Глаза мальчишки шарили по залу. Казалось, он не слышал, что сказал конунг.

Дэвайн сидел в углу. Следил за сыном. На скулах юноши горели пятна, будто кто-то надавал ему пощечин. Может, я сумею его остановить, подумал Дэвайн. Нужно перестать на него смотреть. Нужно перестать...

Их взгляды встретились.

Глаза юноши вспыхнули, засветились, как у зверя. Дэвайн попытался спрятать свои связанные руки

- Взять его! - скомандовал конунг. Двое воинов бросились на юношу. Каждый был крупнее него, шире в плечах. Казалось, им будет нетрудно с ним справиться.

Схватка была короткой. Юноша ударил нападавшего головой в лицо. Тот упал. Второй споткнулся о товарища. Повалился на пол. Юноша схватил табурет. Обрушил на голову противнику. Воин уткнулся в грязную солому.

Воцарилась тишина. В очаге шипели угли. Юноша повернулся к конунгу. Они уперлись взглядами друг в друга. Кровь отхлынула у юноши от щек. Он дышал, как после бега. В широко распахнутых глазах металось пламя. Юноша шагнул вперед, и конунг отступил.

Конунг не был трусом. Но теперь... ему стало страшно. У этого колдуна было ужасное лицо. И его глаза... что-то случилось с его глазами. Их взгляд не был взглядом человека. Взгляд затягивал конунга. Подчинял своей власти. И конунг испугался. Ему почудилось, что проклятый колдун взглядом высосет из него всю кровь.

Конунг заслонил лицо ладонью. Глухой и властный голос произнес:

- Конунг. Освободи моего отца.

Конунг отвел руку.

Мальчишка смотрел. Конунг напоролся на взгляд, как на острие кинжала. Страх не уходил. Страх пробудил в конунге бешеную злобу.

- Ты будешь мне приказывать, щенок? - крикнул конунг. - Ты приказываешь мне?!

- Отпусти, - уронил мальчишка. Конунг отвел глаза. Повернувшись к Дэвайну, велел:

- Эй, ты! А ну, иди сюда!

У Дэвайна и в мыслях не было спорить. Он встал с пола. С трудом переставляя ноги, приблизился к конунгу.

Конунг дернул его. Приставил к горлу лезвие меча.

- Ну, давай, щенок! Приказывай мне! - прорычал конунг. - Поглядим, как ты запоешь!!

Бран стал белым, будто иней. Зрачки полыхнули огнем.

- Конунг, не делай этого! - взмолился Дэвайн. - Прошу тебя, не делай! Перестань!

- Заткнись, собака! - конунг потрянул пленника. Лезвие меча впилося Дэвайну в кожу. Брызнула кровь.

Юноша завопил. Выбросил вперед руки. Напрягшиеся пальцы были нацелены на конунга.

А потом это произошло.

Воздух задрожал, как марево в степи. Рванул волосы. Жаром дохнул в лицо. Рукоять меча опалила конунгу ладонь. Тот вскрикнул. Отшвырнул меч, точно насекомое, которое ужалило его. Поднял руку. На ладони темнел след от ожога.

Меч колдунов упал на пол. Полежал мгновение. Потом вдруг ожил. Раздвигая стебли соломы, заскользил к мальчишке. Мальчишка протянул руку. Меч прыгнул в его ладонь. Клинок сразу же налился лунным светом.

- Не тронь его! - прорычал мальчишка. - Не тронь его, пес! Дай ему идти!

Конунг прижал к груди пораненную руку. На лицах людей испуг смешался с любопытством. Никто, кажется, не понял, что произошло.

- Чего вы встали?! - заорал на дружинников конунг. - Чего смотрите?! Идиоты! Возьмите его! Быстро! Я приказываю!

Дружинники вынули мечи.

- Нет! - Крикнул Дэвайн. - Стойте!

Они не послушали.

Дружинники бросились к юноше. Тот вскинул руку. Яркий свет струился между пальцев - словно он держал в ладони солнце. Яркий свет прорезал полутьму. Воинов сбила с ног неведомая сила. Подхватила. Проволокла по воздуху. Швырнула о нары. Ударившись головами, они потеряли сознание. Кровь потекла из разбитых голов и закапала на грязную солому.

Солнце в руке у юноши пылало. Люди застыли, не смея шевелиться.

- Грязный пес! - Заорал юноша. На него было жутко смотреть. - Ты сам этого хотел, пес! Ну, так на, получай! На, н-на, получай!

- Нет! - Крикнул Дэвайн. - Нет, не надо! Остановись!

Но было поздно.

Юноша не слышал. Я сильнее вас, пела в нем ярость. Все, что он видел, была ярость. Все, что слышал, была ярость. Кроме нее, не осталось ничего.

Ярость выбросила вперед его руку. Свет, брызнувший из ладони, был ярче расплавленного железа.

Я сильнее вас!!!

Людей опалило жаром. Стулья взвились в воздух и вспыхнули, как щепки. Дом закачался, застонал. Загорелись гобелены на стенах. Взревело, взметнулось под крышу пламя очага. Попадали железные светильники. Горящее масло растеклось, поджигая солому. В хлеву забились скотина.

Среди людей возникла свалка. Они, вопя, метались по дому, натыкались друг на друга, пытались прорваться к двери. На некоторых вспыхнула одежда.

Юноша шел сквозь огонь. Меч сиял в руке, как факел. Какой-то человек выскочил из клубов дыма и едва не сбил его с ног. Юноша ударил человека рукоятью меча по голове. Тот упал, и его охватило пламя.

- Я сильнее, конунг! - завопил юноша, перекрывая адский шум. - Я сильнее вас всех! Слышишь?! Покажись! Я убью тебя, пес!!!

Он увидел неясную фигуру, приближавшуюся сквозь огонь и дым. Юноша рванулся. Занес для удара меч. В два прыжка настиг идущего. Замахнулся сияющим мечом.

Перед ним стояла девушка. Она была маленькая, как подросток. У нее были очень длинные темные косы. В больших глазах застыл страх. Девушка не молила о пощаде. Лишь молча глядела на него. У нее было совсем детское лицо.

Очень знакомое лицо.

Пожалуйста. Перестань. Прошу тебя. Не надо. Мне страшно. Пожалуйста.

Это прозвучало у него в голове отчетливее слов.

Страшно?

Но почему?

И кто это там так ужасно кричит?

И что... что происходит?

Клинок замерцал и погас. Юноша повел вокруг глазами. Содрогнулся, будто от озноба. Судорожно вздохнул. Колени подломились. Он упал на четвереньки. Ребра ходили ходуном. Черные волосы мели пол. Он стонал и качался из стороны в сторону. Потом вдруг повалился на пол.

Куда все бегут?

Грязная солома у самого лица. Огонь. Звуки, уходящие в темноту. Что со мной? Что случилось? Я что-то сделал? Видит Бог, я не хотел... это не я... я не...

Тонкий звук коснулся его сознания - будто лопнула струна. Серебристые осколки звуков рассыпались, погасли в темноте. Тьма поднялась, заполнив мир.

Больше он ничего не услышал.

* * * * *

Глава 9

Дом пылал, будто костер.

Дэвайн опустил сына на снег. Бран был без сознания. Блики пожара освещали застывшее лицо.

Дэвайн обернулся. Огненный смерч ввинчивался в небо. Стоял оглушительный треск. Летели искры. Дэвайну показалось, будто он чувствует жар огня. Этого не может быть, подумал он. Слишком далеко.

Его взгляд вернулся к сыну. Юноша походил на мертвеца. Одежда изорвалась. Он перепачкался сажей. Только бы успеть добраться до леса, подумал Дэвайн. Тогда, может быть, мы сумеем сбежать.

Дэвайн нагнулся, чтобы поднять юношу со снега.

- Ты куда собрался? - окликнул хриплый голос. Дэвайн вздрогнул. Со стороны поселка приближалась темная фигура. Дэвайн загородил собою сына. Вынул меч. Клинок мерцал, отражая зарево.

- Ты куда, колдун? - повторил человек. Остановился. В его руке поблескивал клинок.

- Куда собрался, говорю? - когда незнакомец это произнес, Дэвайн понял, кто перед ним.

Конунг.

Он был один. Темные волосы торчали, точно у мальчишки.

- Я с тобой говорю, колдун! - бросил конунг. - Я тебя разве отпустил? Куда идешь, я спрашиваю? Отвечай!

- Куда-нибудь подальше. - отозвался Дэвайн. - Туда, где тебя нет, Торgrim Железный Лоб. И я предупреждаю: не лезь ко мне! Лучше не мешай, ясно?

- А если помешаю, то что? - осведомился конунг.

- Тогда мне придется тебя убить! - ответил Дэвайн. - И уж поверь, на сей раз я не оплошаю! Не недооценивай меня, конунг! Уйди с дороги! - Дэвайн обхватил рукоятку меча обеими руками. Отвел клинок в сторону, направив острие конунгу в грудь.

- Ах ты, собака... - выговорил конунг. - Пес проклятый... пришел, пожег меня дотла, а теперь сматываешься? Ну, и тварь же ты... эх, и что за тварь.

Дэвайн удивился. Он ожидал чего угодно: ругани, проклятий, угроз, может, нападения. Но в голосе конунга прозвучала лишь растерянность.

- Не забывай, - ответил Дэвайн, - мы к тебе насильно в дом не вламывались! Это твои люди нас сюда приволокли! И держал ты нас тут насильно. Не строй из себя невинную жертву. Оставь нас в покое! Дай нам уйти!

- Ну, иди, иди! - заорал конунг. - Проваливай, скатертью дорожка! Колдуны поганые! На что вы вообще годитесь?! Чужие дома только жечь... Уж лучше бы мне тебя никогда не видеть... тебя, и твоего проклятого щенка... Иди... мешать не буду... - конунг отвернулся. Воткнул меч в снег. Огненные блики освещали его понурую фигуру. Казалось, он позабыл о существовании чужаков.

У Дэвайна не было ни сил, ни времени, чтобы размышлять над его странным поведением. Нужно было уходить, пока конунг не передумал.

Не спуская с конунга глаз, Дэвайн склонился к сыну. Закутал его в плащ. Поднял на руки. Двинулся в темноту, в сторону леса, по колено увязая в снегу.

Он отошел далеко, когда его окликнул тихий голос.

- Эй, колдун! - промолвил конунг. - погоди.

Дэвайн обернулся. Конунг шел следом. Дэвайн опустил сына на землю. Выхватил меч. Конунг остановился. Он был без оружия.

Дэвайн не убрал меча. Вся округа знала: Торгриму нельзя доверять. У конунга Торгрима была слава коварного человека.

- Послушай, колдун... - промолвил конунг. - У меня к тебе есть деловое предложение.

Дэвайн молчал. Конунг произнес:

- Чего молчишь, колдун? Почему ничего не скажешь?

- Хочу сначала послушать, о чем идет речь, - отозвался Дэвайн. - Я ведь, знаешь ли, человек занятой. Я деловых предложений от всех подряд не принимаю.

Дэвайн заметил, как блеснули конунговы глаза.

- Эх, и зря я тебя не повесил, - уронил конунг. - Надо было тебя все-таки...

- Ладно, конунг, - перебил Дэвайн. - Не тяни. Говори, чего надо. У меня нету времени. Говори - а не то так я пошел.

- Гад ты, колдун, - ответил конунг. - Да вот только... выбора у меня нет. Не могу я тебя отпустить... не могу. Слушай... я тебе расскажу кое-что.

Конунг помолчал, точно собирался с духом.

- Коротко говоря, колдун, - угрюмо буркнул он, - плохи наши дела. Пес знает, что у меня тут творится...

- Это я уже заметил, - с усмешкой отозвался Дэвайн.

- А ты не перебивай, колдун! - вспыхнул конунг. - Когда я говорю - не перебивай!

- Извини... - Дэвайн пожал плечами. - Я тебя слушаю. Обещаю, что больше не буду перебивать.

- Да я рассказываю, колдун, рассказываю... - конунг обернулся на горящий дом. Потом сказал:

- Ну, так вот, колдун. Кто-то убивает моих людей. И я хочу, чтоб ты его поймал. Это и есть мое предложение.

Дэвайн не сказал ни слова.

- Чего ты молчишь, колдун?! - взорвался конунг. - Говори уже чего-нибудь!

- Я обещал не перебивать.

- Когда же ты, колдун, прекратишь надо мной издеваться?!

- Хватит орать, конунг, - остановил Дэвайн. - Ты не в бане. Кроме того, я не понимаю, при чем здесь я. Я не вылавливаю убийц. Я - лекарь, конунг. И я очень спешу. Мне недосуг ерундой заниматься.

- Ерундой?! - выдохнул конунг голосом, срывающимся в крик. - Ерундой?! Оно уже четверых убило, а ты говоришь - ерундой?! Моего старшего сына оно убило, и только боги знают, что еще у него на уме - а ты говоришь «ерундой»?!! Да у нас тут люди смотреть друг на друга боятся! Из поселка боятся выползти! Дочери мои от страха с ума сходят... я сам который месяц глаз сомкнуть не могу... все думаю, кого оно еще прикончит... а ты говоришь, ерундой... - он перевел дух. - Оставайся, слышишь? А? Колдун? Я тебе хорошо заплачу! Отдам, чего захочешь!

Асгардом клянусь! Ничего не пожалею... Да скажи хоть слово... Чего ж ты все надо мной измываешься...

- Не вижу, чем могу помочь. Я ведь уже два дня твержу: я лекарь, а не колдун. Попроси свою дочь, она прорицательница. А я не прорицатель, и ворожбой не занимаюсь. Как же ты хочешь, чтобы я этого убийцу нашел? Не проси меня, конунг. Ничем помочь не могу.

- Ну, а твой мальчишка? Твой сын? Он вон какие штуки откалывает! Неужели и он не...

- Брана оставь в покое. И вообще, мы не те люди, что тебе нужны. Мы не ловим убийц. А теперь извини. У меня нет времени. Меня во Флатхолме ждут.

- Постой, колдун, постой! - заторопился конунг. - Ты ж не знаешь всего! Этот убийца - оборотень! Поэтому никто, кроме вас, нам не поможет! Стал бы я перед тобой тут унижаться, кабы не это...

- Ну, полно, полно, конунг! Ты вроде не ребенок... что еще за сказки...

- Тебе б такие сказки! - отрезал конунг. - Ты б потом всю оставшуюся жизнь не заснул... Никакие это не сказки. Правда это, колдун. У нас тут завелся оборотень... чтоб ему...

Дэвайн помолчал. Не было сомнения: конунг не лжет, не шутит, не пытается его запутать. Конунг действительно верил в то, что говорил.

- Но... с чего ты взял? - спросил Дэвайн. - С чего ты взял, что это оборотень?

- Да ты ж сказать-то мне не даешь, - буркнул конунг. - Обрываешь все меня... С того и взял... Ты сам посуди, колдун: убивает вроде как медведь... но планирует явно человек. Уж больно хитро все это каждый раз обставлено! - конунг понизил голос. Огляделся. - Вот видишь? Сам себя уже боюсь! - посетовал он. - До чего довел, собака... Ну, так что? Поможешь, или нет? Соглашайся, колдун! В убытке не останешься!

- погоди, конунг... Но почему ты знаешь, что убивает медведь?

- Я что, по-твоему, тупой? - огрызнулся конунг. - Я ж, чай, следы медвежьи узнать могу! И потом... жрет он их. Жрет, понимаешь? Ну, опять же, стены он ломает... двери... кому, кроме медведя, такое под силу? А следы, сказать тебе, от него на снегу громадные... С сосну ростом, поди, медведище... ну, то есть чудище это...

- Кто-нибудь его видел?

- Ясно, что видели... - буркнул конунг. - Видели... те, кого он сожрал...

- Живые, конунг! Я говорю про живых. Живые его видели?

- Нет, колдун. Из живых никто его не видал... Четверых людей он тут угробил, а никто не видал... Умеет, сволочь, прятаться... Люди говорят, что он когда крови хочет, тогда и в зверя обращается. Лучшие следопыты его поймать не сумели. И... и Траин, мой старший сын - тоже... После того, как эта тварь сожрала Ари, его друга, мой сын поклялся отомстить... - конунг опустил голову. - Да не вышло у него. Оборотень сам его поймал. Подкараулил в избушке, в лесу... и разорвал в клочки. Видел бы ты, колдун, что от него осталось... от сына моего... И никто, никто эту тварь выследить не смог. Прямо будто в воду канула. Исчезла... может, на месяц... а потом - опять... У нас до того дошло - все друг дружку подозревать стали! В каждом оборотень мерещится... а поймать его не можем. Только и остается, что сидеть да ждать, кого он еще вздумает прикончить! Так и живем... колдун... Такие вот дела.

Дэвайн молчал.

- Ну, колдун, чего молчишь?

- Не знаю, что сказать, - сознался Дэвайн. - Все это очень странно. Нужно время, чтобы разобраться.

- Оставайся, и будет тебе время!

- Нет, конунг. Я не могу. Во Флатхолме эпидемия. Я дал слово Эйреку. Не могу, и не проси.

- Все отдам, колдун! Все, что пожелаешь! Цену сам назначь! Ну же, колдун! Соглашайся!

- Да ведь я же сказал, что не могу, - ответил Дэвайн. - Вот после - другое дело. Как во Флатхолме закончу, приеду к тебе...

- Да ты смеешься, что ли?! - взъярился конунг. - Ты, может, у этого Синего Носа до весны проваландаешься! Да к тому времени эта тварь всех тут порешит!

- Я сказал - нет, значит, нет. Я дал Эйреку слово, и нарушать его не собираюсь. Если будет нужно, и год во Флатхолме пробуду. Я тебя, конечно, понимаю, но...

- Да насрать мне на твое понимание! - заорал конунг. - И на Краснобородого насрать, и на всех его дружков!! Я уж полчаса перед тобой пресмыкаюсь, и все напрасно?! Да ты просто издеваешься надо мной, колдун!! Ну, как же: конунг перед ним унижается! Какое для тебя, раба, удовольствие! Небось, не всем рабам такое каждый день выпадает! Чего ты тут корчишь из себя, разбойник, нищеврод?! Волшебника? Великого врачевателя?! Да ты всего лишь раб! Поганый раб ты, вот ты кто такой!!!

Дэвайн выждал, пока конунг замолчит.

- Ты закончил? - молвил он. - Чтоб ты знал: кем бы я не был, я не твой раб. И не буду им никогда. Уж лучше умереть. А теперь я ухожу. Говорить с тобой нам больше не о чем.

- Нет, колдун! Никуда ты не уйдешь!

- Оставаться на месте! - велел Дэвайн. - Не приближайся ко мне!

- Ты не уйдешь отсюда, колдун!

- Еще как уйду! А если для этого будет нужно убить тебя, конунг, так это я сделаю, не задумываясь. Ясно тебе? Не стой у меня на пути! Отойди!

Конунг шагнул вперед. Дэвайн услышал его тяжелое дыхание.

- Нет, колдун! - выдавил конунг. - Ты не можешь уйти! Я... я прошу тебя. Я никогда никого ни о чем не просил... а теперь прошу: не уходи. Ты обязан нам помочь. Кто же еще нам поможет, если не ты?!

- А кто поможет людям во Флатхолме?!

- Что я должен сделать, колдун?! - крикнул конунг. - Как должен просить?! Какие слова говорить, чтоб ты согласился?! Что, что нужно для этого сделать?! Скажи, и я сделаю! Хочешь, на колени встану перед тобой?! Хочешь? Ну, хочешь?!

Конунг упал на колени в снег.

- Видишь? - сказал он. - Я и на это пойду... я на все пойду.

- Встань, конунг...

- Не-ет, колдун... Хочешь, можешь людей позвать... чтобы все видели, как конунг перед тобой на карачках ползает... Пускай полюбуются...

- Послушай... - сказал Дэвайн. - Я обещаю, что вернусь, как только закончу во Флатхолме. Я даю слово, слышишь? Это все, что я могу для тебя сделать.

- Нет, колдун. Этого мало. Ты не можешь уехать.

- Но я должен ехать! - крикнул Дэвайн. - Хватит! Кончай это представление!

- Колдун...

- Встань и замолчи! И... и слушай меня. Я обязательно сюда вернусь. Чем смогу, я помогу тебе. Но сейчас - сейчас я должен ехать. Я не могу остаться, пойми. Я не могу остаться...

- Я могу остаться, - раздался тихий голос у Дэвайна за спиной. Тот обернулся.

Бран сидел на снегу. Отблеск пламени освещал его лицо.

- Я могу остаться, - повторил юноша.

- Бран... - начал Дэвайн.

- Ты слышишь, конунг? - перебил Бран. - Я останусь ... и помогу... хотя ты сволочь, и... Но я это делаю не для тебя, ясно? И... я не хочу никакой твоей платы, запомни. Я сделаю все, что только сумею. Это мое тебе слово. А теперь, конунг, вставай, и пошли. Моему отцу нужно ехать. Он по твоей милости итак слишком много времени потерял...

- Но ты... ты не врешь? - спросил конунг. - Ты действительно нам поможешь?

- Да, конунг, - ответил Бран. - Да. Я вам помогу.

* * * * *

Глава 10

Дэвайн уехал на следующий день. Бран проводил его до границы. Солнце стояло высоко, когда он возвращался в поселок.

Он ехал по тропинке вдоль реки. Слева была скала. Справа - обрыв. Внизу журчал и прыгал по камням никогда не замерзающий поток.

Человека он заметил издали. Тот сидел на валуне. Он походил на одинокую замерзшую ворону.

Расстояние меж ними сокращалось. Когда до валуна осталось пять шагов, человек внезапно спрыгнул наземь. Бран осадил лошадь. Они с незнакомцем уставились друг на друга.

Незнакомец был молод. Может, на пару лет старше Брана. Его худое лицо было измазано сажей. Копна волос напоминала неряшливую шапку. Он был высокий и тощий, словно палка. Он ухмылялся. Его физиономия Брану не понравилась. Она показалась юноше недоброй и наглой.

Парень перегородил узкую тропинку. Объехать его было невозможно.

Бран нахмурился. Рука, нырнув под плащ, легла на рукоятку меча.

- Здорово, колдун! - приветствовал незнакомец. Голос у него тоже был противный. - Ну, чего? Проводил папашу-то?

- Ну, а тебе какое дело? - ответил Бран. - Ведь ты нам, кажется, не родственник!

Чужак громко усмехнулся.

- Уж это точно! - ответил он. Как ворона крыльями, взмахнул длинными руками. - Я вам совсем не родственник! Пес шакалу братом не приходится! - чужак шагнул к Брану.

- А ну, не подходи! - велел Бран. Стиснул рукоять меча. Дернул лошадь за узду. Та фыркнула, заплясала, разбрасывая щебенку и снег. Чужак ослабился, показав в ухмылке зубы.

Он скалится на меня, будто волк, подумал Бран. И чего только ему надо?

Чужак сказал:

- Слышь, колдун! Как тебя зовут-то, а?

- Ну, а твое какое дело... - буркнул Бран.

- Тебе что, жалко, что ли? - спросил чужак. - Может, мне интересно? Может, я за тебя помолиться хочу? Иль боишься сглазить?

Бран смерил взглядом нелепую фигуру чужака. Подавил жгучее желание наехать на него лошадью. Ответил:

- Меня зовут Бран! Все? Доволен? Насладился? А теперь - с дороги! Дай проехать!

- Да ты ехай, ехай, колдун! Я ж тебе не мешаю!

- Еще как мешаешь!

- Ну, ты уж прости великодушно! Я ж ведь испариться не могу... не колдуны мы, как некоторые...

- Чего тебе надо? - спросил Бран. - Чего привязался?

- Может, ты мне нравишься? - ответил незнакомец. - Может, мне охота с тобой поговорить?

- А вот мне неохота! - отрезал Бран. - Ясно?

- А чего тебе охота, колдун?

- Проехать!

Чужак пожал костлявыми плечами.

- Ну, так проезжай! - согласился он. - Или ты меня боишься?

- Да кто ты здесь такой, чтобы мне тебя бояться?! - фыркнул Бран. - Да я тебе не то что...

- Ш-ш! - зашипел чужак и вскинул палец. Улыбка сбежала с его лица. Оно стало тревожным.

А потом Бран услышал голоса. Отдаленный смех. Собачий лай. Сюда шли люди. Они приближались со стороны деревни. И их было... их было... Бран привычно склонил голову. Их было восемь. Нет... девять. Все, кажется, женщины. С ними - несколько собак.

Ничего опасного.

Но чужак так не думал. Он напрягся. Страх, сомнение и раздумье отразились на лице. Бран смотрел на него с удивлением.

- Эй! - окликнул Бран. - Ты чего?

- Тише! Тише ты! Они мне мешают!

Брови чужака сошлись на переносице. Взгляд стал сосредоточенным и острым.

- К-кто? - спросил Бран. - Кто тебе мешает?

Чужак склонил голову набок, словно обтрепанная птица.

- Тихо, тихо! - забормотал он. - Тихо! Они уж близко!

- Ну и что? - спросил Бран. - Чем они тебе...

- Не звени, не звени! - перебил чужак. - Если тебя услышат, придется рыть прямо здесь!

Чужак повернулся. Его взгляд был безумным. Исступленным. Невменяемым. Это был взгляд сумасшедшего.

Да он же ненормальный, подумал Бран. Натуральный псих! Вот так здорово...

Холодок пополз у Брана по спине. Ну, теперь все ясно, подумал он. Этот тип - чокнутый!

Ах, дьявол...

На тропинке, за спиной у чужака, раздался хруст снега, шорох гравия, разговор и смех. Людей они не увидели. Людей пока скрывал от них выступ скалы.

- Они, они, это они! - забормотал чужак. - Я так и знал, что вы обо мне не позабудете! Я сейчас! Сейчас! Вот только надо... мне вот только надо здесь похоронить...

Чужак засуетился. Его взгляд, безумный и сосредоточенный, уперся в Брана - и замер на нем.

(Черт! Уж не меня ли он хоронить собрался?!)

Бран наполовину выхватил из ножен меч - и тут же устыдился. Большой ведь человек, подумал он. Что же, я на него с мечом кидаться начну?

Чужак вытянул руки, как слепой. Его глаза закатились. Лицо судорожно подергивалось. Спотыкаясь, он начал приближаться к Брану.

Юноше стало жутко. Чужак что-то бормотал. Зубы оскалились. На губах выступила пена. Надо мотать отсюда, подумал Бран. Черт его знает, этого идиота... может, он опасен?

Люди появились из-за скалы. Бран даже вздрогнул, увидев их. Это были женщины - верней, молоденькие девушки.

Завидев Брана и чужого, они остановились. Собаки, что были с ними, забрехали. Губы чужака расплзлись в бессмысленной улыбке. Он начал поворачиваться к девушкам.

Те завизжали. Побросали бадьи и кинулись бежать. Единственная из них, маленькая, темноволосая, не побежала.

- Стойте, дуры! - крикнула она. - Куда вы? Это же Хелмунт! Стойте!

Они не слушали. Они с визгом скрылись за скалой. Собаки мчались следом. Раздавался только топот ног, крики, лай и хруст щебенки.

- Вот дуры! - сказала девушка. У нее был низкий голос. Она отбросила за спину темные длинные косы. Бран ее узнал. Это была Улла.

Чужак засмеялся, запрокинув голову и скаля зубы. Он качался на месте, будто дерево в грозу. Улла подошла. Маленькая, как подросток, она не доставала чужаку и до плеча. Она коснулась его щек. Безумный смех оборвался.

- Все хорошо, Хелмунт, - сказала девушка, держа его лицо в ладонях. - Все в порядке. Это я. Я с тобой. Никто тебя не тронет...

Бран наблюдал за ними. Девчонка, кажется, совсем его не боится, подумал Бран. Похоже, она вообще ничего не боится... Юноша ощутил что-то вроде восхищения.

- Никто тебе ничего не сделает, - повторила Улла.

Чужак затрясся. Тяжело осел на землю. Улла стояла над ним. В ее глазах Бран увидел жалость.

Бран спрыгнул с лошади, и Улла обернулась.

- Привет, - сказал Бран.

- Привет... - ответила она. Взгляд был настороженным. Ну вот, подумал Бран, психа она не боится, а меня - боится...

- Чего это он, а? - Бран кивнул на чужака. Тот сидел на земле. Костлявые плечи ходили ходуном. Он, казалось, плачет.

- Он... у него это бывает... иногда... - ответила Улла. - Ты с ним что, поссорился, да?

- Да ничего я с ним не ссорился! Просто он ко мне пристал, как ... как пиявка! Он чего, сумасшедший?

- Да вовсе нет! - отозвалась Улла. - Это у него такие припадки. И никакой он не сумасшедший... а даже очень умный парень. Он никого не трогает...

- А чего ж тогда эти убежали? - спросил Бран.

- Потому что дуры. И потом... может быть, они вовсе не его испугались...

- А кого же?

Улла промолчала. Большие темные глаза рассматривали Брана. Тот нахмурился

- Ты хочешь сказать, что они испугались меня. Так?

Девушка наклонила голову.

- Ну, а ты чего ж тогда не убежала? - спросил Бран. - Если я такой ужасный - чего же ты не убежала, а?

Улла отвернулась. Сумасшедший что-то тихо, фальшиво, неразборчиво запел.

- Ты... ты ведь возвращался в деревню, правда? - спросила девушка.

- Да.

- Может... пойдём вместе?

Бран пожал плечами:

- Идем... только как же...

- И его с собой возьмем, - проговорила Улла. - Когда он... такой... его оставлять никак нельзя.

Она присела перед сумасшедшим. Взяла его руки и отвела от лица.

- Хелмунт! - позвала она - Ты меня слышишь, Хелмунт? Идем. Идем домой.

Пение безумца стало громче. Он пел - и раскачивался в такт песне.

Улла улыбнулась.

- Очень красиво, - ласково промолвила она - Ты мне по дороге споешь, хорошо? Идем... вставай...

Она заставила сумасшедшего подняться. Взяла за руку.

- Идем, Бран, - сказала девушка. - Не бойся его. Он не опасный.

Всю дорогу они молчали. Хелмунт тащился следом. Мурлыкал себе под нос.

Возле каменной кладки, окружавшей занесенные снегом огороды, девушка остановилась. Обернулась к Брану. Тоненькая, маленькая, она была ниже невысокого юноши на полголовы.

- Вот мы и пришли, - сказала она. - Не сердись, ладно?

- Я и не сержусь. На что сердиться-то?

- На то, что я сказала ... ну, что они тебя испугались. Я же понимаю ... я же и сама... Я, конечно, слабей тебя. Я всего этого не умею... но... меня тоже многие опасаются. Я тоже вечно... как белая ворона. А вот он меня

не боится... - девушка указала на Хелмунта. Тот сидел на каменной ограде. Ссутулившись и понуриив голову, он выглядел усталым. Длинные руки свисали меж колен.

- Проводить тебя? - спросила Улла.

- А... твой отец тебе потом за это ничего не... - начал Бран, но Улла оборвала:

- Это не его дело! И... и не твое тоже, ясно?!

Бран пожал плечами. Улла покраснела.

- Ладно... - Сказал Бран. - Я, пожалуй, пойду. Хорошо? Да брось ты, все в порядке.

Хелмунт шевельнулся.

- Ну, а с ним чего? - Спросил Бран. - У него это уже прошло, или как?

- Кажется, да ... - Ответила Улла.

- Интересно, он нас слышит?

- Нет... не думаю, - проговорила девушка. - Вряд ли... Бран?

Юноша повернулся. Улла смотрела на него. От пристального взгляда огромных глаз Брану стало не по себе.

- Бран... Я хотела тебе сказать... - она, смешавшись, замолчала.

- Что?

- Нет... Ничего... ничего... - она прижала к груди ладони. - Ладно... я пойду.

Она шагнула в сторону. Бран попытался задержать. Она ловко увернулась, побежала прочь. Ее шаль мелькала, как алое пятно. Бран пожал плечами.

- Ну и дом... - проворчал он. - Что за проклятый дом!

- А ты б поджег!

Бран резко обернулся.

Хелмунт, выпрямившись, сидел на камнях. Зеленые глаза искрились смехом. Он нахально глядел на Брана.

- Чего? - не понял Бран.

- Да дом-то этот! Давеча у тебя это получилось... и даже очень ловко!

Хелмунт ухмылялся. Его наглая улыбка выводила Брана из себя. Спокойно, подумал юноша. Он же - ненормальный. Просто больной и несчастный человек.

- Ну, что? - осведомился Бран. - Оклемался уже?

Хелмунт усмехнулся.

- Беги скорей домой, детка! - посоветовал он. - Простудишься! И на кого тебя, грудного, твой папашка-то оставил....

Бран насупился, но сдержал себя. Что с больного возьмешь, подумал он. Дернув лошадь за повод, зашагал по тропинке. Когда он удалился на десяток шагов, Хелмунт окликнул:

- Колдун! Эй, колдун!

- Ну, чего тебе еще? - Бран обернулся. Хелмунт стоял у ограды. Вредная ухмылка играла на губах.

- Вот что, колдун, - промолвил Хелмунт. - Я тут спросить хотел...

- Ну?

- Твой отец на тебя похож?

- А ты чего, слепой? Ты не видел? - ответил Бран.

Лоб Хелмунта собрался складками. Физиономия приобрела насмешливое выражение.

- Н-да-а... - протянул он. - Тогда и правда плохо дело...

- Чего? - Бран нахмурился - Это ты о чем?

- Да все о том. О том же самом! Коли он на тебя похож - так плохи, говорю, ваши дела!

- Это еще почему?!

- Ну, вот и я говорю - почему? Почему, говорю, вы все еще живы-то?

- Чего-о?!

- Ну, как же? - изумился Хелмунт. - Два таких здоровенных дурака!

Такого Бран снести не мог. Он бросился на Хелмунта. Однако тот ждал и был готов. Он быстро наклонился. Набрал в пригоршни снега и швырнул им в Брана.

Снежный ком ударил Брана в лоб. Залепил глаза. Задыхаясь от ярости, Бран слышал громкий смех противника.

Когда Бран протер глаза, Хелмунта и след простыл. Бран остался один, одураченный и взбешенный.

* * * * *

Глава 11

Бран поселился в старой кузнице.

Здесь стоял ужасный холод. Ветер дул сквозь щели между бревнами. Даже огонь, который Бран разводил в напольном очаге, не помогал.

К конунугу он пошел на следующий день, с утра. Тусклое солнце глядело с безоблачного неба. Табунчик лошадей вперемешку с бурыми, разбойничьего вида свиньями бродил по засыпанным снегом огородам. Разрывая копытами наст, животные подбирали что-то с земли. Бран направился к усадьбе, думая о Хелмунте. Этот тип выглядел подозрительным. Его сумасшествие тоже выглядело подозрительным. Надо разузнать о нем подробнее, думал Бран. Откуда взялся... давно ли тут живет...

Хотя... Кто знает? Может, он просто псих? Что ж из того, что он мне не понравился? Я вовсе не хочу обвинять кого-нибудь зря. Даже такого поганца, как этот Хелмунт!

Голоса.

Голоса доносились спереди, из-за сарая. Бран прибавил шаг.

Девушка сидела на поленнице под бревенчатой стеной. У нее были золотые косы и красивый синий плащ. Девушка жевала лепешку, болтая ногами. Ее лица Бран не видел. Девушка разговаривала с рабыней, а та кивала головой.

Рабыня заметила Брана. Вытаращила глаза. Золотоволосая девушка резко обернулась. Поперхнулась и закашлялась. Упала на колени. Длинные косы стелились по снегу, как соломенные жгуты. Бран подбежал и хлопнул ее по спине. Девушка судорожно вздохнула. Кашель начал стихать. Она села, опустив голову, прижимая ладонь ко рту.

Через несколько минут она перестала кашлять. Бран спросил:

- Ну, как? Лучше?

Девушка подняла голову.

Бран остолбенел. Он в жизни не видал такой красавицы. Даже не смел вообразить, что подобная красота существует на земле.

Ее прекрасное лицо было повернуто к нему. Розовые губы улыбались. Бран таращился на девушку, разинув рот.

- Спасибо, - промолвила она. - Ты меня спас.

Бран глотнул. Не нашелся, что ответить.

- Ты колдун? - спросила девушка. - А меня ты не заколдуешь?

Она сказала это не без кокетства. Бран затряс головой. Идиотская улыбка вползала на лицо. Ничего поделать с ней юноша не мог.

Рабыня все таращилась на Брана. Золотоволосая красавица произнесла:

- Чего пялишься, дура? Дай руку-то! Встать помоги! Я бы тут подохла, а ты б так глазами и прохлопала! У-у, дурища стоеросовая! - бархатный голос стал резким и крикливым. Засуетившись, траллка схватила девушку за руку. Дернула к себе. Поднявшись на ноги, ее хозяйка чудом не упала.

Красавица отвесила рабыне звонкую пощечину.

- Сука проклятая! - завопила девушка. - Ничего сделать не умеешь! Вот попрошу отца, чтоб он тебя велел повесить, узнаешь тогда! А ну, иди отсюда! Проваливай, кому говорят! Пошла!! - Девушка закатила рабыне вторую оплеуху. Та бросилась бежать.

Красавица обернулась к Брану. На лице не осталось и следа от прежней злости. Ее красота парализовала юношу. Ему захотелось зажмуриться, чтоб она его не ослепила.

- Как тебя зовут? - спросила она. У нее сделался певучий голос.

- Это.... Бран...

- Хорошее имя... - сказала красавица. - А меня - Аса. Не так красиво, правда?

Покраснев так, что даже уши засветились, Бран сказал:

- Да нет... почему... тоже... тоже... хорошо...

- Правда? - сказала Аса. - Спасибо... Скажи, а твой отец тоже великий колдун? Такой же, как и ты?

Бран заморгал глазами.

- Чего? А-а... ты об этом... нет, он не колдун... он - врачеватель...

- Правда? - огорчилась Аса. - Жалко... Но все равно. Ведь ты-то здесь. Ты ведь нам поможешь?

Ее прозрачные глаза глядели Брану прямо в душу. Юноша выпалил:

- Конечно! Не бойся! Я ... - он снова покраснел. Умолк. Аса улыбалась.

Хохот и громкие возгласы нарушили молчание. Компания парней появилась из-за сараев. Они были одеты, как ярлы. При виде Брана и Асы они притихли. Один из них, очень красивый, высокий, светловолосый, выступил вперед.

- А-а... - протянул он, щурясь. - Вот так чудесная встреча... Гляньте-ка, ребята! Эта уже себе нашла... Стоит только отвернуться, и готово! Нет, вы мне скажите, кто из вас видал еще такую шлюху?!

Среди его приятелей послышались смешки. Аса закусила губы. Светловолосый приказал:

- Ты, шлюха! А ну, иди сюда!

- Отвяжись! - огрызнулась Аса. - Отстань от меня!

Она огляделась, словно искала, куда убежать. Светловолосый быстро подошел к ней.

- Когда я говорю «иди сюда», ты должна идти! - хватая девушку за локоть,

молвил он.

- Ай, дурак! Не трогай! - та попыталась вырвать руку.

Брану бросилось в глаза их поразительное сходство. А ведь не иначе, они брат и сестра, подумал Бран. Ну, что за дом, а? Сплошные психи!

Парень между тем не унимался.

- Гляньте-ка ребята! - воскликнул он. - Совсем баба одичала! Родного брата не узнает! Так-то вот с рабами по углам обжиматься!

Его приятели заржали. Аса хотела отнять у брата руку, но тот дернул девушку к себе.

- Отвяжись уже, подонок! - завопила Аса, пытаясь ногтями вцепиться в братнино лицо. - Отстань от меня, козел! Иди, трахайся со своими бабами, проклятый недоносок!

- Заглохни, сука! - ответил брат. - Вот еще блядь! Мирская подстилка! Даже богов она не боится, эта потаскуха! Думаешь, не знаю, с кем ты там в сарае сношаешься?! Знаю! И все знают!

- Не ври, не ври, не ври!!! - завизжала девушка. - Это все твое паскудное вранье! Это ты все выдумал назло!!! Ничего этого нету, нету, нету!!!

- Нету, говоришь?! Нету?! - ноздри юноши раздулись. - Ах, значит, нету? Ты, видно, считаешь, вокруг все дураки? Думаешь, никто не знает, что вы постоянно там ебетесь?

Она плюнула в него. Он что есть силы ударил ее по щеке. Взвизгнув, она рухнула на снег. Парень размахнулся...

Бран подался к ним. Схватил светловолосого за вскинутую руку.

- Ну, ты давай потише! - молвил Бран. - Так ведь и в морду недолго схлопотать!

Среди друзей светловолосого произошло движение. Некоторые схватились за мечи, но Бран лишь взглянул, и они застыли. Лишь сын конунга не испугался - может, потому, что был взбешен.

- Прочь с дороги, раб! - заорал он. - Пошел отсюда, или я тебя в куски изрублю!

- Попробуй!

Несколько секунд юноши таращились друг на друга. Потом светловолосый выхватил из ножен меч. Бран последовал его примеру. Клинки сверкнули, отражая солнечный огонь. Ощерившись, как зверь, сын конунга набросился на Брана. Он дрался, как безумный, и выглядел безумным. Металл звенел, и искры сыпались на снег. Похоже, он решил меня убить, подумал Бран. Ладно. Сейчас посмотрим, кто кого!

Бран отпрыгнул. Стремительно крутнулся вокруг своей оси. Клинок вспорол холодный воздух. Удар обрушился на меч светловолосого. С натужным звоном клинок сломался.

Парень оторопел. Поднес обломок к глазам. Перевел взгляд на Брана. Клинок в руке у Брана блестел, как зеркало. Бран опустил его и усмехнулся.

Ноздри светловолосого раздулись.

- Значит, так, колдун? - промолвил он. - Ладно. На этот раз твоя взяла! Только ты смотри... не всегда твое колдовство тебя будет спасать! Слышишь? Не всегда! В другой ведь раз может и не повезти. Ты это запомни. И прекрати, колдун, лезть не в свои дела! Ясно тебе? Ясно?! А не то... не то, колдун, худо будет. Усек? - Он швырнул обломок в сторону. Пошел со двора. Его приятели потянулись следом.

Бран пожал плечами. Убрал меч в ножны.

- Изрублю, изрублю... - передразнил он конунгова сына. - Брехать - не цепом мотать!

Бран стоял среди небольшого двора. Вокруг были одни сараи. Надо к конунгу идти, подумал Бран. Глаза б не видали... Вчера он на меня прямо волком смотрел...

Бран наобум двинулся вперед. Во дворе было пусто. Под навесами он не заметил ни души. Он выбрался на утопанную тропу. Вдалеке темнели контуры домов - будто каменные глыбы. Дым прочертил безоблачное небо.

Бран услышал крики и смех. Заслонился рукой от солнца. От домов на него летели всадники. Они подскакали, и Бран отпрыгнул в сторону. Мимо промчались ярлы. Следом, на конях поплоше, тянулись слуги. Здоровенный рыжий мерин осадил возле Брана. Всадник со смехом свесил вниз косматую башку. Бран узнал в нем Хелмунта.

- Привет, колдун! - воскликнул Хелмунт. Сзади подскакали несколько рабов. Почувяв публику, Хелмунт заорал:

- Не отставай, колдун! Айда с нами! Может, какую дичь нам заколдуешь!

Люди засмеялись.

Вороной высокий жеребец налетел, как вихрь. Толкнул мерина грудью. Хелмунт едва не свалился наземь. Зрители заржали.

- С дороги, раб! - крикнул звонкий голос. - Не мельтешишь под ногами!

Это была Аса.

- Поехали с нами, Бран! - она склонилась к юноше. Вскрапнув, жеребец переступил копытами. Бран взял его под уздцы. Не отрываясь, юноша глядел на Асу. Она улыбнулась.

- Куда это вы? - промолвил Бран.

- На войну! - гаркнул Хелмунт. - Краснобородого твоего воевать!

- Мы едем на охоту, - сказала Аса. - Поедешь?

- Ну... я не знаю... - ответил Бран. - Мне и стрелять-то не из чего...

- Я тебе свой лук отдам, - предложила Аса. - Хочешь?

Бран глотнул. Перевел дыхание. Сказал:

- Ну... если ты... только вот лошади у меня нету...

- А ты садись со мной, - предложила Аса.

Хелмунт громко загоготал. Аса сдвинула брови. Бран уцепился за лук седла. Вспрыгнул позади девушки на лошадиный круп. От смеха Хелмунт едва не грохнулся на землю. Бран схватился за меч, но рука Асы остановила его руку.

- Убирайся, раб! - велела она Хелмунту. - Долго еще смотреть на твою идиотскую морду?! Пошел вон! Вот пожалею отцу, он с тебя последнюю шкуру спустит! Или забыл, как ты, будто пес, в сарае подыхал?! Убирайся с глаз!

Аса взмахнула плетью. Хелмунт подался в сторону. Бран заметил, как вытянулась его физиономия. Аса пустила жеребца в галоп. Они вылетели со двора. Понеслись по тропе мимо огородов. Бран чувствовал себя глупо, болтаясь на крупе жеребца позади девушки. Ее волосы растрепались. Золотые пряди развевались по ветру и лезли Брану в рот. Он отклонился, убирая их ладонью. У одной из каменных оград заметил маленькую фигурку. Женщина стояла, заслонясь рукой от солнца. У нее были темные длинные косы. Бран отвернулся.

Но пока они не въехали в лес, и стена деревьев не сомкнулась за спиной, Бран ощущал ее упорный взгляд.

* * * * *

Глава 12

В лесу было очень тихо. Спешившись, Бран и Аса пошли между деревьев. Бран не сводил с девушки взгляда. Вряд ли она этого не чувствовала. Он ловил ее лукавую улыбку. Блеск глаз из-под опущенных ресниц.

- У тебя, наверное, было много женщин? - вдруг спросила Аса.

- Да я чего... - пробормотал Бран. - Я ничего... Почему... почему ты так решила?

- Ты такой красивый... - ответила Аса.

- А?! - Бран едва не поперхнулся. - Кто? Я?!

- Неужели тебе никто этого не говорил? - удивилась девушка.

- Не... нет... - Бран остановился и уставился на Асу. Она отвернулась. Погладила морду жеребца. Тот, всхрапнув, потянулся к ней мягкими губами.

- Жалко. - Аса вздохнула, отталкивая лошадь. - Ты правда красивый. Ну, так что?

- Что?

- Сколько у тебя было женщин? - она метнула в него лукавый взгляд. - Ну же! Я жду! Ведь были, правда?

- Н-ну... - Бран ощутил, что краснеет. - Были, конечно... как у всех... я ж ведь - не отшельник...

- И сколько? - она играла кожаной уздой. Губы улыбались.

- Было... несколько... но это... это так... просто... туда-сюда... Ну, знаешь, как бывает...

- Как?

Бран совсем смешался.

- Как у всех... - промолвил он. - У тебя ведь, наверное, тоже было... Ты вон... какая.... За тобой любой парень куда хочешь побежит...

Ее улыбка сделалась загадочной.

- Может, и побежит... если ноги не обломает, - сказала Аса. - Ведь я уж просватана... за одного тут. Только, по правде, я замуж не хочу. Вот еще! На всю жизнь себя связать... когда вокруг есть такие... - Аса повернулась. Посмотрела на Брана. Она была того же роста, что и он, но казалась чуть повыше. Вблизи она была еще красивее. Ее глаза были, словно небо. Бран видел, как она улыбается ему.

- Какая ты... - начал он - и осекся.

- Какая? - шепотом спросила она. - Какая? - ее тонкая рука коснулась его плеча. Он едва не задохнулся.

- Красивая, - тоже шепотом ответил он. - Ты... ты самая красивая женщина на свете... Ты - богиня...

Она тихо засмеялась. Ее рука обвила его шею. Губы приблизились к губам.

В глазах у Брана помутилось. Он притиснул девушку к себе. Начал жадно целовать ее щеки, глаза и губы. Она не сопротивлялась. Отвечала на поцелуи.

- Ты меня задушишь... - смеясь, проговорила Аса. - Неуклюжий... осторожнее...

Она попыталась отстраниться.

- Аса... Аса... - юноша ловил ее запястья. - Куда ты... погоди... я тебя люблю...

Она вдруг сжала между ладонями его лицо. Впилась в губы долгим поцелуем. Лес вокруг него закачался и поплыл.

А потом она оттолкнула Брана. Он, не ждавший такой силы, оступился и сел на снег. Аса побежала прочь, ведя в поводу лошадь. Ее смех звенел, как колокольчик. Он эхом прокатился среди деревьев и замер вдалеке.

Бран сидел в сугробе, хлопая глазами. Через минуту он пришел в себя. Огляделся по сторонам: не наблюдал ли за ними кто-нибудь. Но вокруг было пусто и тихо. Лес стоял, тихий, белый, ледяной, погруженный в зимние сны. В ветвях ели зацокала, застрекотала белка. Вниз заструился ручеек холодных искр.

Юноша встал и отряхнул с одежды снег. Чего это я там болтал, подумал Бран. Кажется, я ей сказал, что я ее люблю?! Господи, ну и кретин же я! Наверное, отец был прав. Наверное, я действительно без нянек не могу!

(Но видит Бог... До чего же она красива... до чего же она...)

Сжав зубы, Бран зашагал вперед. Он не разбирал дороги. По колено увязал в снегу. Он шел довольно долго. Потом остановился.

Что-то не так, подумал он. Где же все? Почему никого нет?

Он был среди прогалины, усыпанной нетронутым снегом. Но сколько ни слушал, он не услышал ничего. Лай и шум умолкли. Тишина сторожила лес. Громадные ели обступили Брана. Они стояли так тихо,

точно наблюдали за ним. Присматривались к каждому движению. Считали его шаги.

Но Бран не боялся леса. Он вырос в лесу. И он знал: это не лес следит за ним. Это... это кто-то другой.

Здесь, рядом, был кто-то другой. Он прятался в чаще. Он выжидал.

- Кто здесь? - крикнул Бран. Его голос прокатился по заснеженным кронам. Ответа Бран не получил. Ощущение чужого присутствия не исчезло. Бран положил ладонь на рукоять меча.

- Вот ведь дьявол... - пробормотал юноша. Сколько ни старался, уловить источник опасности он не мог. Наблюдавший был, казалось, всюду.

- Эй! - окликнул Бран. - Эй, я все равно знаю, что ты тут! Лучше выходи! Выходи, не то...

Ворчание было ему ответом. Оно не походило на голос человека. Что-то завозилось в буреломе между елями. Заворочалось, взметая вихри снега. Когтистая лапа просунулась наружу. Отбросила в сторону бревно. Исчезла. На ее месте возникла голова. Налитые кровью глазки обшарили поляну. Захрустели ветви. Показалась бурая спина. Раскачиваясь из стороны в сторону, чудовище выбралось на снег.

На самом деле этого нет, подумал Бран. Мне это просто снится. Таких медведей не бывает.

Этого не может быть...

Медведь таращился на юношу, поводя носом. Шкура была взъерошена. Он выглядел тощим и голодным.

А потом зверь заревел. Облако пара вырвалось из глотки. Желтые клыки были длиной в ладонь. От рева чудовища мир содрогнулся. С деревьев посыпался снег. Казалось, лес повалился от страха на колени.

Этот рев едва не сбил Брана с ног. Юноша увидел, как зверь взметнулся на дыбы. Он стал ростом с сосну. Ревя и размахивая когтями, чудовище двинулось на Брана.

- *Патер ностер...* - пробормотал юноша. - *Ки эс ин келис...*⁵ - он выхватил из ножен меч. Если я и побегу, я не успею. Я не успею от него уйти.

- Иисусе, помоги мне! - Бран схватил меч обеими руками. Лезвие замерцало, наливаясь млечным светом. Зверь надвигался, ревя и рыча.

⁵ *Отче наш, иже еси на небеси...* - латынь.

Бран застыл. От страха у него окаменели губы. Сердце прыгало в груди, как в ловушке птица. Я ничего не смогу, подумал он. Если буду бояться, я ничего же не смогу!

Чудовище замахнулось на него гигантской лапой. Длинные кинжалы-когти рассекли воздух у лица. Бран закричал. Отпрянул в сторону. Взмахнул мечом. Лезвие вонзилось в бурую шкуру. Плеснула кровь. Задымилась шерсть. Чудовище взревело. Рев был похож на крик. Так мог реветь сам лес во время бури. Капли крови брызнули на снег, как ягоды рябины. Опустившись на четыре лапы, медведь кинулся на Брана. Клыки были оскалены. Ненависть горела в крохотных глазах.

Юноша бросился бежать. Сердце колотилось возле горла, грозя разорваться на куски. Бран стал, как преследуемый зверь. Он мчался, не разбирая дороги, а сзади, за спиной, сопело чудовище. Жаркое дыхание обжигало юноше затылок. Дыханье хищника, воняющее кровью.

Зверь зарычал. Бран услышал клацанье зубов.

Убегать бессмысленно.

Оно меня убьет.

Медведь настиг его у края поляны. Оскалил желтые клыки. Взмахнул могучей лапой. Чудовищный удар обрушился бегущему на спину. Стальные когти вонзились юноше в плечо. Боли Бран не ощутил. Лишь почувствовал, что ноги оторвались от земли. Пролетев по воздуху, Бран уткнулся в снег. Перекатился на спину. Меч был зажат в его руке. Чудовище приближалось тяжелым галопом. Оно было таким огромным... выше деревьев.

Бран приподнялся на колене. Обхватил рукоять меча. Упер ее в левое плечо. Клинок торчал вперед, как хищный зуб.

Чудовище прыгнуло на Брана.

Юноша увидел разинутую пасть. Она была величиной в дверной проем. Язык метался в ней, будто красная змея.

Бран завопил. Меч вошел медведю в глотку. Метровое лезвие исчезло целиком. Бран налег на рукоять. Что-то хрустнуло. Кровь брызнула юноше в лицо.

Медведь заревел, мотая огромной головой. Ударил Брана лапой, смахнул, как муху. С мечом в руках юноша отлетел в сторону, но тут же вновь вскочил. Из пасти зверя лилась кровь. Медведь поднялся на задние лапы. Рыча, пошел на человека.

Но Бран не отступил. Втрое меньше надвигавшегося зверя, он стоял, занеся для удара меч. Черные волосы были забиты снегом. Он был измазан кровью, своей и медвежьей. Одежда превратилась в лохмотья. Кровь лилась из рассеченной груди.

Бран ничего этого не видел. Он хрипел. Ему не давала дышать готовая вырваться наружу сокрушительная сила. Он стал похож на бешеного зверя. Его глаза горели. Рычание клокотало в горле. Единственным, что отличало Брана от животного, был меч в его руках.

Длинный клинок, горящий белым пламенем.

Медведь опустился на четыре лапы. Замолчал. Они смотрели в глаза друг другу: человек и зверь. Клинок сиял ярче солнца. Даже снег казался серым рядом с этим чистым яростным огнем.

Глаза чудовища моргнули. Зверь попятился. Человек стоял и не боялся. Меч пылал у него в руках. Человек был мал и слаб. Зверь мог убить его одним ударом лапы. Если б захотел, он бы мог.

И зверь хотел.

Но не мог.

Его парализовала исходящая от человека неведомая сила. Его поразила колдовской огонь в человеческих руках. Человек был страшен. Он походил на ураган. На бурю, что превращает деревья в щепки. Молния сверкала в его руках.

Этот блеск напомнил зверю лесной пожар в грозу.

Зверь тихо заворчал. Оскалил длинные клыки. Начал отступать. Отошел. Остановился. Понюхал снег. Облизнулся. Вразвалку побрел с поляны прочь.

Сквозь пелену, застлавшую глаза, Бран увидел, что зверь уходит. Медведь скрылся в чаще, мелькая темно-бурым боком. Затих скрип снега под огромными лапами.

Зверь исчез.

Юноша вздохнул, будто просыпаясь. Лезвие меча коснулось снега. Бран услышал шипение испарившейся воды.

Он закрыл глаза. Кружилась голова, и тряслись ноги. Выронив меч, Бран согнулся в три погибели. Ощутил свое тело, как что-то чужое, постороннее. Руки, грудь и спина болели, словно его измолотили палками.

Он стоял так, покуда не пришел в сознание. Когда голова перестала кружиться, открыл глаза. Медленно выпрямился. Оглядел себя. Он был весь в крови. Руки ободраны. Одежда изорвана в клочья.

- Н-да-а... - пробормотал юноша. - Хорош... Просто... чучело какое-то...

Он наклонился. Подобрал со снега меч. Надо идти, подумал он. А то, не дай Бог, эта тварь вернется...

Закутавшись в драный плащ, он двинулся в сторону деревьев. Он чувствовал себя разбитым и подавленным - точно он был тяжело болен. Едва переставлял ноги. Он был рад, что никто его не видит.

На опушке Бран остановился. На лбу блестели капли пота. Он прислонился спиной к стволу осины. Зажмурился.

Шорох. Щелчок. Щеку опалило горячее дыхание. Он открыл глаза. Длинная стрела торчала из коры у самого лица. Древко вибрировало. Несколько секунд Бран таращился на это. Потом резко выпрямился. В кустах мелькнула тень.

- Стой! - юноша бросился туда. - А ну, стой, скотина!

Ему ответил стук копыт. Когда юноша добежал до зарослей ольшанника, неизвестный всадник был далеко. В кустах Бран увидел лишь обломанные ветви да истоптанный снег. Стрелка там уже не было.

Стрелок исчез.

* * * * *

Глава 13

Дом пылал, как факел.

Споткнувшись на бегу, Бран повалился в снег. Приподнялся. Зашарил взглядом по кустам, что остались сзади, за спиной.

Медведь не появлялся.

Бран сел в снегу. Пламя пожара со свистом кромсало ночное небо. Бран не отрывал глаз от кромки леса. Там, в тени, притаилось существо. Бран чувствовал его незримое присутствие. Лишь полоса заснеженного поля разделяла их. И Бран знал: отведи он глаза, отвлекись хоть на мгновение, существо тут же бросится на него из черного леса.

Бросится - и разорвет на куски.

- Колдун! Эй, колдун! - окликнул голос. Юноша обернулся.

Перед ним стоял конунг. Он ухмылялся. В ястребиных глазах играли отблески пожара.

- Ты спишь, колдун? - Спросил конунг.

Что вдруг, хотел ответить Бран, но не успел. Послышался хруст снега. Из темноты возникли неясные фигуры. Бран узнал Сигурда, Кнуда, Хелмунта, Асу... и еще людей... и еще...

Они обступили юношу со всех сторон.

- Вставай, колдун! - велел конунг. - Пойдем!

Куда, пытался ответить Бран, но слова примерзли к языку. Он сидел на снегу, красном, будто кровь. Они стояли и глядели на него.

- Хватит спать, колдун! - промолвил конунг. Бран повернулся...

Медвежья морда уставилась ему в лицо. Она ухмылялась. Свиные глазки сверкали. Длинные клыки блестели слюной.

И пасть у зверя была шириной в дверной проем.

Страх сдавил Брану горло. От страха отнялись руки и ноги. Он повел вокруг себя глазами...

Отовсюду глядели медвежьих морды. Пламя отражалось в масляных глазах. Одно из чудищ засмеялось. Остальные подхватили его смех. Они стояли вокруг - и смеялись, смеялись, смеялись... Даже рев пожара не мог заглушить их смех.

Бран закричал.

И проснулся.

- Вставай уже, колдун! - звал чей-то голос.

Юноша сел, отбросив от лица медвежью шкуру.

В сарае был страшный холод. Снаружи давно рассвело. Свет проникал внутрь сквозь длинную щель. Облако пыли стояло в негреющем луче.

- Наконец-то! - сказал тот же голос. - Ну, ты и дрыхнешь! Не добудисься тебя!

У входа маячил человек. Юноша узнал его, несмотря на полумрак. Это был Хелмунт, чокнутый раб.

- Ну, ты идешь, что ли, колдун? - осведомился Хелмунт. Бран оглядел его долговязую фигуру. Хелмунт был так высок, что казалось, будто он упирается в потолок головой.

- Ты здесь чего? - у Брана был хриплый голос. - Ты чего... тут делаешь?

- Тебя бужу! - Отозвался Хелмунт. - Все добудиться не могу... Чего это ты так дрыхнешь, а, колдун? Ты что, заболел?

- Тебе... тебе какое дело? - Бран провел ладонью по лбу. Тело болело, как избитое. Волосы прилипли к вискам. Перед глазами мелькали

обрывки сна: пламя пожара... багровый снег... клыки чудовища, блестящие слюной.

Юноша поднял голову. Хелмунт торчал у двери, точно ободранная ворона. Бран смотрел на него. Брану было очень скверно.

- Чего тебе? - бросил юноша. - Говори, чего надо?

- Ишь, быстрый какой, колдун! Конунг тебя к себе требует!

- Конунг - чего?! - рассердился Бран. - Может, я ослышался?! Ты тут, кажется, сказал какое-то слово!

Хелмунт ослабился.

- Ух ты, ух ты, колдун! Распушил пёрья! Ну, не требует, просит. Ты доволен? Так тебе больше нравится? Ну, значится, он просит. Полно уж, не петушись!

- А тебе не кажется, что для раба ты слишком дерзок? Можно ведь и плетей получить!

Хелмунт пожал плечами.

- Нам не впервой! - весело ответил он. - Нашел, чем пугать! Ну, так ты идешь, что ли?!

- Иду! - огрызнулся Бран. - А сейчас выйди вон и подожди снаружи.

Дверь закрылась. Юноша скинул тяжелую шкуру. Осторожно повел плечами. Рубаха присохла к ранам, оставленным медведем. Движенье причинило такую боль, что он зажмурился.

- Вот дьявол... - пробормотал юноша. - Надо было вчера...

Он попытался снять рубаху - и едва не закричал от боли. Снаружи забарабанили в дверь. Хелмунт заорал:

- Да где ты там уже, колдун! Сколько тебя дожидаться?!

- Иду! - крикнул Бран. Не без труда встал на ноги. Плащ, изодранный медведем, валялся на полу. Бран надел потрепанную шерстяную безрукавку. Его лихорадило. Кружилась голова. Ладно, поговорю только с конунгом, и назад, решил он. Пригладив волосы, юноша вышел наружу.

В доме конунга стояла полутьма. За стеной, на улице, был день. Светило солнце. Здесь же чадили железные лампы, и казалось, будто дом - царство вечных сумерек.

Бран остановился возле входа. В лицо ударил запах жилья, тяжелый и душливый: запах гари, очага и спертых воздуха. Приготовленной пищи. Коровьего навоза. Запах человеческого дыхания. Человечьих тел.

Запах жизни.

Он вонзился Брану в ноздри. Едва не сбил с ног. У Брана перехватило дыхание. Ему хотелось выскочить наружу. Однако он сдержался. Главным было переждать несколько минут. Когда притерпишься, перестанешь обращать внимание на вонь.

Стоя у порога, юноша огляделся. Этот дом был таким же, как и остальные. Длинный стол красовался прямо посередине. Вокруг на нарах, скамьях и табуретах разместилась конунгова семья: конунг во главе, недалеко от очага, родичи и воины - с боков, а на конце, что ближе к двери, работники-керлы. За столом прислуживали рабы.

- Ну, ты чего там встал, колдун? - раздался голос конунга. - Коль пришел, так заходи, нечего стоять-то...

Люди за столом повернули головы. Уставились на Брана. Шум и говор стихли. Конунг щурился. Он выглядел хмурым и неприветливым, под стать тону, которым произнес свои слова.

- Ты меня звал, конунг? - спросил Бран.

- Звал, звал... - буркнул конунг. - Ты вчера за обедом не объявлялся... вечером тоже... проголодался, небось? Ты хоть и колдун, а колдовством, поди, особо сыт не будешь... Так что - садись за стол, угостись, чем боги послали...

Конунг сделал приглашающий жест рукой. Если б Бран был глухим, этот жест и тогда бы его не обманул. Но Бран глухим не был. К тому же, Бран мог видеть чужие мысли.

Впрочем, не нужно было иметь сверхъестественных способностей, чтобы уловить мысли конунга. В его голосе звучала неприкрытая враждебность. Это было слышно даже дураку. А его мысли кричали Брану: чтоб ты сдох, колдун! Видеть тебя не могу! Однако - ты мне нужен. Садись и жри... чтоб ты подавился...

- Спасибо, конунг, - ответил Бран.

Он подошел туда, где сидели слуги. Остановился, отыскивая место.

- Да не садись там, колдун! - молвил конунг. - Иди и сядь сюда!

- Спасибо, я могу и тут... - начал Бран, но конунг оборвал:

- А я тебе говорю, сядь здесь! Не хватало, чтоб ты меня позорил! Молоко на губах не обсохло, а туда же. Ты у меня в дому все ж таки вроде как гость. Негоже гостю со слугами сидеть! Совсем ты, что ль, не соображаешь?!

Бран вспыхнул, однако промолчал. Прошел вглубь дома. Сел на табурет, который отодвинул раб.

Постепенно застольный разговор вернулся в прежнее русло. Юноша поднял голову. Он сидел между Харалдом и каким-то парнем. Харалд подмигнул, добродушно усмехаясь. Парень хмурился. Когда Бран посмотрел, тот отвернулся и отодвинул табурет.

Бран опустил глаза. Начал рассматривать снесь на обшарпанной столешнице. От запаха еды Брана замутило. Он облизал сухие губы. Поднял голову - и увидел Уллу. Их взгляды встретились, и она несмело улыбнулась.

- Привет... - промолвил Бран.

- Привет, - она быстро огляделась. Люди не обращали на них внимания.

- Ты... вчера был на охоте? - спросила Улла.

Ты ведь сама прекрасно знаешь, хотел ответить Бран, но вместо этого сказал совсем другое.

- Ага, - сказал он. - Был. А что?

- Так... ничего... - Уллин взгляд ушел в сторону. Ее лицо вдруг стало, как захлопнутая дверь. Чего с ней, подумал юноша. Может, она злится, что я давеча поехал с Асой? Но какое ей до этого дело? Она ведь тоже могла поехать. Какая-то странная девчонка.

Молчание становилось неловким. Бран спросил:

- А ты чего ж не поехала?

Она подняла ресницы. Пламя отразилось в больших карих глазах. Она произнесла:

- Меня никто не приглашал... в отличие от тебя, - в голосе прозвучала затаенная обида. Бран смешался. Не хватало мне вместо дела начать тут с бабами разбираться, подумал он. Улла сидела со взглядом, точно вбитым в стол. Руки крошили лепешку.

- Эй, парень! - позвал знакомый голос. - А ты чего ж не ешь?

Бран повернул голову. Харалд дружелюбно улыбнулся. Пробасил:

- Ты ешь, ешь, не бойсь! Вон, отведай кабанчика! Я его вчера самолично на охоте подстрелил! А кстати... ты куды давеча в лесу-то запропал? Уж мы и рабов посылали тя искать, а ты как сквозь землю... где был-то, а? - голубые глаза Харалда глядели открыто и простодушно.

- Спасибо, - ответил Бран, игнорируя вопросы. - Лучше я вон ту лепешку возьму...

- Ну, как знаешь... - прогудел Харалд. Орудя кинжалом, отхватил от истерзанной кабаньей туши пласт мяса. Взял кувшин и стал лить в кружку темное, пахнущее солодом пиво.

- Ты чего вчера за обедом не объявлялся, парень? - спросил Харалд. - Так недолго и с голодухи помереть! Тя, говорят, и в поселке не было?

- Ну... - буркнул юноша. - Я вернулся очень поздно.

- А где ж был?

- Гулял. - Бран принялся ломать лепешку. Однако Харалд не отставал.

- Где ж гулял? - запихнув в рот кусок мяса, любопытствовал он. Бран сделал вид, что не расслышал.

За столом было шумно. Люди разговаривали. Передвигали блюда и кувшины. Вокруг сновали рабы. От гомона, колеблющегося света и затхлого воздуха у Брана все сильнее ломило в затылке. Он оперся локтями о стол. Лицо пылало. Глаза лихорадочно блестели.

Конунгова сына, Видара, и его ватаги не было нынче за столом. Аса устроилась на лавке, около отца. Словно ощутив, что на нее смотрят, Аса обернулась. Улыбнулась Брану. Тот поспешно отвел взгляд.

Конунг сидел мрачнее тучи. Перед ним на столе были два кувшина. Он почти не ел. Вертел в руке глиняную кружку. Интересно, для чего он меня звал, подумал Бран. Голова болела, и шумело в ушах. Надо пойти, поговорить с ним. От этой мысли Бран ощутил дурноту. Посмотрел на мрачное конунгово лицо... на гневные глаза, налитые пьяной кровью... Господи... как раз то, чего мне не доставало, с тоской подумал Бран. Но... выхода нет. Я обязан это сделать. Обязан ему рассказать.

Конунг вдруг выпрямился на стуле.

- Харалд! Эй, Харалд! - позвал он, перекрывая шум.

- Чего, старшой? - воин отложил кинжал.

- Подойди на минуту, - сказал конунг.

- Иду. - Харалд поднялся во весь великанский рост. Подошел. Сел возле Асы на скамью. Конунг начал ему что-то говорить.

Надо идти, подумал Бран. Всегдашняя решимость покинула его. Это ерунда, подумал он. Просто... просто я болен, вот и все. Нужно с ним поговорить... и сматываться отсюда.

Бран встал. Его качнуло. Он едва не опрокинул табурет. Люди уставились на юношу с опаской и удивлением. Бран обогнул стол. Конунг следил за тем, как он идет. Лицо конунга было мрачным. Брови напоззли на ястребиные глаза. Приблизясь, Бран остановился.

- Ты чего тут делаешь, колдун? - спросил конунг. - Чего надо?

- Нужно поговорить, - отозвался Бран. У него кружилась голова. Он чувствовал, что его качает, но старался держаться твердо.

- А ты не видишь, что я занят? - бросил конунг. - Подождать не можешь, колдун? Чего ты все лезешь?

- Надо, вот и лезу, - ответил Бран. Они с конунгом посмотрели друг на друга, и через мгновение конунг отвел взгляд.

- Надо поговорить! - повторил Бран.

- Ну, и о чем же ты хочешь говорить, колдун? - голос конунга звучал отрывисто.

- Может, отойдем? - промолвил Бран. - Не при всех же!

- Зачем это? - отозвался конунг. - У меня, колдун, от моей семьи секретов нету! Давай, говори, чего ты там хотел сказать!

Бран хрустнул зубами.

- Смотри, конунг. Не пожалей потом, - сказал он.

Торgrim вскинулся. Широко раскрыл ястребиные глаза.

- Ты очень наглый и дерзкий щенок! - рявкнул конунг. - Ты смеешь угрожать?!

Бран стиснул кулаки. Хотел ответить, но осекся под взглядом Харалда. Полегче, парень, прочел Бран в его глазах.

- Я ведь не ссориться пришел, конунг, - сказал Бран. - И вообще... я к тебе в дом не навязывался.

Конунг бросил:

- Ладно уж, колдун... Чего ты там сказать мне собирался? Говори уже скорей!

- Хорошо. Скажу, - промолвил Бран. - Понимаешь... Вчера на охоте, в лесу, я видел этого медведя.

Некоторое время было тихо.

- Ну, дальше, - выговорил конунг. - Или это все?

- Чего ж тебе еще? Ты что, не слышал, что я сказал?

- Я не глухой, колдун! - вспыхнул конунг. - Я слышал каждое слово. Так чего? Продолжения не последует?!

- Какое тебе нужно продолжение? - ответил Бран. - Я ведь ясно говорю: я видел медведя!

- Скажите, какое чудо! - воскликнул конунг. - У нас в лесах - да вдруг медведь! Воистину, колдун, ты избран богами! Это надо же, такое чудо в наших краях увидеть!

Бран нагнул голову. В ушах шумела кровь.

- Ты не понял, - сказал он. - Я говорю о том самом медведе, конунг. О том, что убивает здесь людей!

Конунг вытаращил глаза. Гневное выражение сползло с его лица. Слава Богу... кажется, доперло, подумал Бран.

- Чего, колдун? - изумился конунг. - Ты... видел оборотня?!

- Да, - сказал Бран. - Пусть будет оборотень, если... Короче, это был медведь. Очень большой медведь. Громадный.

- И... что же, колдун? - спросил конунг.

- Он на меня напал, - ответил Бран - и замолчал. Он лишь теперь заметил, какая в доме тишина. Люди поразевали рты. Рабы, позабыв свои обязанности, сгрудились возле стола.

- Чего ж дальше? - промолвил конунг.

- Дальше... дальше он на меня набросился. Я... испугался, и... и побежал от него.

- А оборотень?

- Медведь-то? Ясное дело, погнался за мной...

- Ну и? - поторапливал конунг.

- Ну... дал он мне... пару раз... поцарапал сильно. Не знаю, как не убил. Потом... я плохо помню... - промолвил юноша. Все глядели на него. Он глядел в пол. - Просто я... я ужасно струсил. Да и... вообще... После я его прогнал... и он ушел... Ну и... и все...

Бран поднял голову и посмотрел конунгу в глаза.

Конунг не верил. Конунг не поверил ни единому слову. Его брови хмурились. Губы были крепко сжаты.

- Ну, и как же ты его прогнал, колдун? - процедил конунг.

- Говорю же, что не помню.

Конунг помедлил, играя кинжалом, зажатым в кулаке.

- А ну, раздевайся! - вдруг скомандовал он.

- Чего?

- Раздевайся, говорю!

- Это еще зачем?

- Я хочу видеть доказательства! Хочу посмотреть, как он тебя поцарапал! Быстро! Ну?!

Бран прикусил губу.

- Ты чего, оглох, колдун?! - заорал конунг. - Или позвать рабов, чтобы помогли?

- Только попробуй! - Бран схватился за меч. - Пускай только сунутся! Ты меня знаешь!

Конунг вонзил кинжал в столешницу. Приподнялся, опираясь о стол кулаками. Произнес:

- Ты, колдун, меня не запугивай! Я тебе не твой приятель - сопляк! Мне доказательства нужны, ясно?! Доказательства! А врать мне не надо! У меня тут врунов и без тебя хватает!!!

- А я не вру! - ответил Бран. - Но и обращаться с собой, как с рабом, я тебе не позволю!

- А кто же ты, как не раб?! - конунг вскочил с места. - Кто же, как не раб! Мало того, что раб, так еще и врун!!! Наглец! Врет мне в лицо - и не покраснеет! Или ты жить без этого не можешь?! Или это семейное у тебя?!

Бран стиснул кулаки и зубы.

- Ты мою семью не трогай. - Выговорил он. - И рабом меня не смей обзывать. Тебе я не раб... и никому не раб, ясно? И... и я не вру!

- Тогда раздевайся!

- Да пошел ты! - фыркнул Бран. - Я тебе не шут! Сам раздевайся!

Конунг грохнул кулаком о стол. Подпрыгнула посуда. Стало очень тихо.

- Нет, ты полюбуйся, Харалд... - раздув ноздри, выговорил конунг. - Каков наглец, а? Врет в глаза, да меня же и позорит! Вот она, молодежь! Совсем уж совести лишились!

Харалд посмотрел на Брана, а потом - на конунга. Не ответил. Отвел взгляд.

- Я прикажу тебя выпороть, щенок... - прохрипел конунг. - Узнаешь тогда, как себя вести!

- Да? Ну, попробуй! - Голос юноши срывался. Пальцы стиснули рукоять меча. - Попробуй! Посмотрим, как у тебя это получится!

Конунг по-бычьи нагнул голову. Лицо почернело от гнева. Некоторое время он стоял, задыхаясь от злости. Потом выдернул из столешницы кинжал и ринулся на Брана.

Но добежать он не успел. Харалд навалился ему на плечи.

- Стой, конунг! - крикнул Харалд. - Эй, ребята, пособите!

Дружинники повисли у конунга на руках. Тот рычал и вырывался.

- Будя, конунг! Чего ты, в самом деле! - Харалду удалось отнять у Торгрима кинжал. - Ну, выпил лишку, ну, бывает, так чего ж на людей-то кидаться?! Негоже это, нехорошо... охолонь, старшой... охолонь...

Бран оторопело наблюдал за этой сценой.

- Иди отседа, паренек... - прохрипел Харалд. Его борода была растрепана. - Ступай от греха... потом с ним поговоришь... вишь, не в себе он...

Юноша вернул меч в ножны. Люди с любопытством и опаской глазели на него. Бран покраснел.

- Ладно, ладно... - услышал он голос конунга. - Отпустите... да не держите меня... я в своем уме... пусти руку, медведь...

Воины отступили. Ни на кого не глядя, Торгрим поправил одежду.

- Леший... чуть меня не задавил... - проворчал он Харалду. Домашние стояли вокруг, хлопая глазами.

- Чего вылупились?! - бросил конунг. - Здесь вам, чай, не балаган! Идите по местам...

Конунг шагнул к своему креслу. Сел, сжимая кулаки.

- Эй, Кнуд! - крикнул он. - Пива принеси!

Молодой темноволосый тралл с кувшином подскочил к хозяину. Конунг зыркнул на него. Глаза сверкнули.

Споткнувшись, Кнуд выпустил кувшин. Посудина разбилась бдребезги. Брызнули черепки и пена. Конунга до пояса окатило пивом.

Все притихли. Сидя на четвереньках, Кнуд поднял голову. Его глаза расширились.

Медленно, очень медленно конунг оглядел себя. Медленно встал. Лицо налилось яростью и кровью. Была мертвая тишина. Даже воины, стоявшие поодаль, побледнели.

- Ты что ж, собака... - молвил конунг. - Нарочно это, а?

- Нет, нет, хозяин, я не... - начал Кнуд.

Уж лучше б он молчал. Конунг бросился к нему. Схватил за волосы. Каменный кулак разбил рабу лицо. Конунг начал молотить его куда попало. Угодил ему под ребра. Раб скорчился на полу, заслонив голову руками. Конунг пустил в дело ноги. От его пинков Кнуд застонал. Потом начал вскрикивать. Конунг не унимался. Схватил с кирпичей кочергу. Размахнулся и огрел Кнуда по спине. Тот зашелся криком.

Кочерга мелькала в воздухе. Кнуд вопил, не умолкая. Бран почувствовал: еще немного, и он потеряет самообладание. Еще чуть-чуть - и вмешается. Бран знал, что это против правил, но он не мог смотреть, как убивают человека.

Однако вмешаться Бран не успел. Это сделала Улла.

Подскочив к отцу, она остановила его руку. Встала между конунгом и рабом. Ее глаза были огромными от страха.

- Это... что еще? - уронил конунг. - Тебе чего надо?

- Не бей его. Пожалуйста, - взмолилась Улла. Стиснула ладони. Прижала их к груди. - Ты ж так его убьешь...

- А ну, вон отсюда... - конунг оттолкнул дочь в сторону. Снова замахнулся кочергой. Девушка бросилась под вскинутую руку. Кочерга чудом не раскроила ей лоб.

- Нет! - крикнула Улла.

Размахнувшись, конунг закатил дочери пощечину.

- Ведьма! - конунг схватил ее за косу. - Чего ты лезешь, тварь сопливая?! Я тебя звал?! А? Я тебя звал?!

Пощечины посыпались, как град. Девушка заслонила руками. Отец вцепился ей в запястье. Вывернул, и она закричала.

- Я тебя научу старших уважать!! Зараза! Подросли щенки на мою голову! Я вам мозги-то вправлю! От братца научилась?! А? Да?! Вот я вам покажу!

Пощечина. Еще пощечина. Еще и еще. Улла заплакала.

- Хватит! - крикнул Бран. Бросился вперед - и уткнулся в Харалда, как в каменную стену.

- погоди-ка! - велел тот, отодвигая Брана. - Ужо мы сами. Ты не лезь.

Харалд вклинился меж отцом и дочерью. Отнял у конунга Уллу, как отбирают дичь у охотничьей собаки. Воины заслонили девушку плечами.

- Все, старшой, - прогудел Харалд. - Будя на сегодня!

- С дороги! - рявкнул конунг. Он с яростью глядел на Харалда.

Тот не шелохнулся.

- Сам же после будешь гневаться, коль я тя не остановлю! - примирительно буркнул Харалд. Потом сказал, обернувшись к Брану:

- Ступай, ступай отседова, сынок... Смертоубийство отменяется, слышь... Ступай, не беспокойся. Потолкуешь с им опосля. Как он проспится, сам тя позовет. А пока ступай. Не мельтешился под ногами. Дело говорю!

Бран молча пошел прочь.

* * * * *

Глава 14

Бран выскочил из дома, хлопнув дверь. Зашагал по двору. Дернул же меня черт, подумал он. Дернул же черт здесь остаться! На кой мне ляд все эти психи! И этот проклятый гад!

Встречные шарахались от Брана, но он не замечал. Шагал, не разбирая дороги, позабыв про боль. Свою родную дочь так бить, думал

он. Господи! Она ж - совсем ребенок. А этот ее так отлупил! Ну, что за гад, а? Одно слово... Железный Лоб...

- Гад... - прошептал Бран. - Сволочь...

Гнев отпуская, и боль вернулась. Бран ощутил противную слабость во всем теле. Испарину на лбу. Почувствовал, как дрожат колени. Черт... да я совсем раскис, подумал он. Этого только не хватало... Он оступился, и боль в спине и боку полоснула, как ножом. Бран постоял, пережидая приступ. Клонило в сон. Казалось, час прошел, прежде чем он добрался до кузницы.

Он вошел туда разбитым. Голова болела все сильнее. Мир застлала пелена. Видно, у меня жар, подумал юноша. Поленья в очаге давно сгорели. Нужно огонь разжечь, смутно подумал Бран. Сел на потертые шкуры у стены. Холодно... до чего здесь холодно... Тяжелая, как камень, голова клонилась к земле. Его знобило. Мысль о том, чтобы подняться, вызывала тошноту. Единственное, чего он хотел - лечь и лежать без движения. Несколько минут Бран боролся с собой, но потом сдался. Лег на шкуры, и, даже не успев закутаться в плащ, провалился в полубморок.

Его разбудило прикосновение. Бран ощутил, что рядом кто-то есть. Открыл глаза. Язычок пламени танцевал вблизи. Было темно. Очень холодно. Очень тихо.

Слабый шорох. Бран увидел маленькую руку. Тонкое запястье обвивал золотой браслет.

Бран пошевелился. Тело было налито свинцом. Спина, бока и живот болели и казались обожженными. Низкий женский голос произнес:

- Проснулся? - из темноты склонилось знакомое лицо. Огромные глаза казались черными. Крохотное пламя танцевало в глубине.

Это была Улла.

- Ты же совсем болен, - сказала она. - Горишь весь... что с тобой?

- Я... я в порядке... - выдавил Бран. Приподнялся.

- Ну и холод тут... - девушка куталась в меховой плащ. - Сейчас я огонь разведу...

- Да я... сам могу...

Она не слушала. Встала и пропала в темноте. Потом опять возникла рядом. Бросила в очаг маленькие поленья. Опустилась на корточки. Из кошеля на поясе вынула трут. Разожгла огонь.

Когда небольшой костер начал разгораться, Улла повернулась к юноше.

- Ну и вид у тебя... - произнесла она. - Ты простудился?

- Может... и это тоже... - Бран двинул плечами - и сморщился от боли.

- Ты чего? - удивилась Улла. Дотронулась до его спины. Бран, изогнувшись, отстранился. Хрустнул зубами.

- Что с тобой? - начала она. - Я не... - она вдруг замолчала. Осторожно потянула с него шерстяную безрукавку.

Рубаха на Бране пропиталась кровью. Улла пальцами провела по ней... Ее глаза расширились.

- Так... это все правда? - тихо спросила она. - Это все... так и было?

- Конечно, - отозвался юноша. - А ты... тоже подумала, что я вру?

Она покачала головой.

- Но тогда... зачем же ты спорил с моим отцом? Почему ты просто не... не показал ему...

- Он не смеет обращаться со мной, будто с рабом! - возразил Бран. - Ты разве не слышала, как он со мной разговаривал?

- Да... я слышала, - Улла опустила взгляд.

- И вообще... - добавил Бран. - Я же не шут какой-нибудь, чтобы перед всеми нагишом скакать.

Он помолчал. Со вздохом произнес:

- Но в общем ... ты права. Вышло глупо. Теперь все будут думать, что я - врун...

- Знаешь... - сказала Улла. - По-моему, сейчас не стоит об этом беспокоиться. Беспокоиться надо о твоих ранах... Зачем же ты это так запустил, а? Ты что, не знаешь, что у медведей когти ядовитые?

- Они не ядовитые... Просто грязные... но... ты права. Тут я тоже... сглупил. Понимаешь... вчера я сюда еле дополз. И... ночь уже была... у меня просто сил не было этим заниматься. А сегодня... твой отец меня позвал... я подумал, ему действительно что-то от меня нужно... ну, а потом... ты сама видела.

Она молчала. Ее лицо было непроницаемо, по нему Бран ничего не мог прочесть, а мысли... почему-то ему не хотелось лезть в ее мысли. Почему-то именно с ней это казалось ему предательством.

- Я понимаю, - выговорила Улла. - Давай-ка, я тебе помогу это снять.

- Я... и сам могу...

- Тебе же будет очень больно, - возразила Улла. - А так быстрее получится... Ты что, может, стесняешься? Ты не... не стесняйся. Я тут всех лечу... и все давно к этому привыкли.

- Ну... ну, хорошо...

Бран начал стаскивать рубаху. Сцепил зубы, чтобы не стонать. Он чувствовал, как руки девушки помогают ему. Одежда присохла к ранам. Несколько раз Улле пришлось дернуть ткань.

Когда все закончилось, Бран перевел дыхание. Улла рассматривала его спину. Кожу избородили глубокие раны. Правый бок был фиолетовым от синяка.

- Ужас, - сказала Улла. - И все воспалилось... ты просто сумасшедший. Если вдруг еще раз с тобой что приключится, зови меня. Даже среди ночи. Разве можно... так с собой? Ты мог бы от этого умереть!

- Я же... не умер... - Бран посмотрел на рваную царапину, пересекающую грудь. Поморщился.

- Ладно, - выговорила Улла. - погоди. Я сейчас.

Вскочив, девушка пропала в темноте. Стукнула дверь. Бран натянул плащ на плечи. Скорчился, трясась от озноба. Я и вправду повел себя как дурак, вяло подумал он. Так ведь и околеть недолго... Отец узнает - убьет меня... видно, я и впрямь без няnek не могу...

Мысли туго поворачивались в отяжелевшей голове. Клонило в сон. Бран лег на медвежью шкуру. Глаза тотчас закрылись.

Когда появилась Улла, он спал. Девушка его еле добудилась. Он долго не мог понять, чего она хочет. Смотрел лихорадочно блестящими глазами.

Улла заставила Брана сесть. Подбросив в костер поленья, принялась обрабатывать раны у юноши на теле. Тот сидел, закусив губы. Конвульсивно дергался, если ее руки причиняли ему слишком сильную боль.

Наконец Улла закончила работу

- Ну, вот, - сказала она. - Будем надеяться, все обойдется... Теперь ложись... вот сюда, на покрывало...

Бран лег. Он был в полуобмороке. Улла закутала его в покрывало. Сверху набросила шкуру. Глаза Брана светились лихорадочным огнем.

- Ты спи... - сказала Улла. - Спи. Я здесь буду, рядом... а ты спи.

Она села подле очага. Пошевелила угли. Искры взметнулись вверх и растаяли в темноте. Девушка завернулась в меховой плащ. Застыла без движения. Казалось, она может сидеть так часы и дни.

Бран не помнил, как прошла ночь, как минул день - и еще ночь, и еще день, и еще... Когда жар спадал, и лихорадка отпускала, юноша видел, что в темноте светит костер, а у огня сидит Улла. Оранжевое пламя освещало ее маленькую фигурку. Выныривая из бреда, юноша останавливал на Улле взгляд. Она казалась единственно реальной среди запутанных кошмаров. Он смотрел на нее... а потом опять проваливался в сон, который тянулся, выматывая душу, и которому не было конца.

Он пришел в себя в один из дней.

Было тихо. Сквозь щель в стене проникал тусклый луч. Бран обвел кузницу взглядом. Была полутьма. Огонь в очаге не горел. На полене рядом сидел человек. Склонив голову, он что-то мастерил, то и дело поворачивая к свету. Бран узнал в нем Хелмунта.

Хелмунт поднял голову. Уставился на Брана. Глаза, искрящиеся, острые, прищурились, чтобы лучше видеть в темноте.

Миг - и по физиономии расплылась глумливая гримаса.

- О-о! - Хелмунт отложил работу в сторону. - Оклемаюсь! С добрым утречком, значит, колдун!

Бран не ответил. Он лежал, не двигаясь. Продолжал глядеть спокойно, равнодушно. Но Хелмунта было не смутить.

- Ух, и задал ты нам жару, колдун! - продолжил он. - Думали, ты уж того... кончаешься у нас! Но ничего, гляди-ка... выкарабкался... Признаться, я считал, что с вами, колдунами, такого и вовсе не бывает... ну, чтоб кто мог вас поранить, или еще чего... а медведь здорово тебя помял, живого места не оставил! А конунг-то не верил! Видел бы ты его давеча, когда он приходил на тебя поглядеть! Морда-то повытянулась! - Хелмунт хлопнул себя ладонями по ляжкам. Казалось, это веселит его до упаду.

Бран молчал. За время болезни он сильно похудел. Черные глаза казались огромными на осунувшемся лице.

- Ты совсем на призрака похож, колдун! - заявил Хелмунт. - Ну, оно немудрено, конечно... Повезло тебе, что Улла тебя откачала... она ведь, колдун, дни и ночи не отходила от тебя... спать даже не ложилась! Если б не она... - Хелмунт покрутил косматой головой. - Если бы, парень, не она - лежать бы тебе сейчас в могиле!

- Полно болтать-то, Хелмунт, - прервал низкий женский голос.

Хелмунт вздрогнул. Брану показалось, что в его взгляде мелькнул испуг - но это длилось лишь мгновение. Глупая улыбка вновь вползла на губы. Раб вскочил и поклонился, упершись ладонями в колени.

Около двери стояла Улла. Они не слышали, как она вошла. Она куталась в малиновую шаль. Глядела на Брана.

- Ты ступай, Хелмунт, - сказала Улла. - Ступай... отдыхай... я с ним побуду...

Ее голос звучал мягко. Хелмунт снова поклонился и выскользнул наружу.

- Не обращай внимания, - сказала Улла, когда за рабом закрылась дверь. - Он любит поболтать...

Она подошла. Села возле Брана. Ладонью коснулась его лба.

- Ну вот... - заметила она. - Жар совсем спал... И выглядишь ты лучше... Голодный? Есть будешь?

Губы Брана шевельнулись, но он не произнес ни звука. Улла поняла его без слов.

- Хорошо... - девушка взяла с полу глиняный кувшин. - Не сейчас...

Она налила воды в чашку.

- Вот. Пей, - приподняв Брану голову, она прижала чашку к его губам.

Юноша пил долго. Переводил дыхание после каждого глотка. Потом он отвернулся. Закрыв глаза. Улла опустила его голову на шкуру.

- Теперь спи, - сказала она. - Скоро ты уже встанешь... а пока что спи.

- Улла... - шепотом позвал Бран.

- Да? - кажется, она удивилась, услышав его голос.

- Ска... скажи... сколько я... уже тут... - он облизал губы.

- Нынче пятый день, - отозвалась Улла.

- Пятый...

- Да... - она пожала плечами. - Ну, и что с того? Главное, ты жив... и ты поправишься. Случится с каждым может, разве нет?

Бран не ответил.

- Да ты не беспокойся, - сказала Улла. - Ничего здесь не произошло, пока ты лежал. Если это то, что тебя тревожит...

Бран опустил веки - и снова поднял.

- Ну, видишь? - ему показалось, что она улыбнулась. - Волноваться незачем...

Она взяла кувшин и встала. Глядя на Брана сверху вниз, произнесла:

- Я уйду ненадолго... Тебе не холодно?

Он двинул головой.

- Ладно... Постарайся уснуть... - она поправила малиновую шаль. - Я скоро...

Она пошла к порогу. Дверь, скрипнув, затворилась за спиной. Бран увидал полоску света с улицы. Потом опять стало темно.

Некоторое время юноша лежал с открытыми глазами. После его веки сомкнулись. Он не заметил, как уснул.

* * * * *

Глава 15

Когда Бран очнулся, в кузнице стояла полутьма. Серый свет сочился сквозь щели между бревнами. Огонь в очаге не горел. За стеной мычала корова. Раздавались голоса.

Юноша сел, опираясь на руку. Холод мгновенно прохватил его до костей. Он накинул на плечи истертую шкуру. Кружилась голова. Каждое движение давалось с трудом. Ужасно хотелось есть. Посмотрев вокруг, он увидел на соломе аккуратно сложенную одежду. Подле стояла корзинка. Юноша подобрался ближе.

В корзине были лепешки, курица, запеченная на вертеле, и кувшин. Брану недосуг было разбираться. Он чувствовал: еще немного, и он потеряет сознание от голода. Схватив мясо и хлеб, Бран начал есть.

Насытившись, он разворошил стопку одежды. Достал свой плащ. Развернув, увидел, что плащ залатан в тех местах, где его изорвали медвежьи когти. Брану почудилось, будто теплая ладонь дотронулась до сердца. Господи, подумал он, она и об этом не забыла. Его пальцы прошлишь по шву. Губы тронула улыбка. Он набросил плащ на плечи. С трудом поднялся. Его качнуло, и он чудом не упал. Постоял, борясь с головокружением. Пошел к двери. Открыл - и замер на пороге. Серый день после темноты сарая казался ослепительным. Вокруг громоздились белые сугробы. Снег доходил до пояса. Поодаль копошились люди. Бран слышал сильные голоса. Казалось, люди ссорятся, но Бран не знал этого наверняка.

Юноша вдохнул морозный воздух. Он замерз, но уходить не хотелось. Ему приятно было смотреть на этот мир - реальный после бесконечного болезненного бреда.

В конце концов он окончательно продрог. Захлопнул дверь. Проковылял к очагу. Порывшись в сумке, нашел кресало и начал высекать огонь. Пару раз он больно попал кресалом по пальцам, но добился своего. Костер задымился. Бран подтащил поближе одну из

шкур. Уселся, завернувшись в плащ. Хотелось пить, но вставать не хотелось. Бран замер, глядя в костер. Глаза следили за движением огня. Языки пламени сплетались в удивительные фигуры. Бран видел призраки лиц. Скачущих всадников. Дома и города. Угли разрушались, осыпались в костер, и с ними гибли целые миры. Бран смотрел на них, и на душе становилось спокойно и тихо.

Хлопнула дверь. Бран вскинул голову.

- Очнулся? - сказала Улла, выходя на свет. За ее спиной топтался Хелмунт.

- Здравствуй, - сказал ей Бран.

- Тут тепло... - она опустилась на корточки подле очага. Протянула к огню руки. - Как ты себя чувствуешь?

- Нормально... - Бран смотрел на нее. Она смотрела в огонь. Блики танцевали на темных волосах.

- Я тут оставила корзинку... - промолвила она. - Видел?

- Да. Спасибо...

- Да не за что... - она убрала ладони от огня. - Как спина? Не болит?

- Нет...

- Дай, я посмотрю, - она передвинулась ближе. Бран метнул недовольный взгляд на Хелмунта.

- Не гляди на него так... - сказала Улла. - Он мне помогал за тобой ходить, пока ты лежал...

Бран нахмурился. Скинул плащ и снял рубаху.

- Повернись к огню... - попросила Улла. Склонилась к юноше. Он вздрогнул, ощутив прикосновение крепкой маленькой ладони.

- Что? - она выглянула из-за его плеча. - Больно?

- Нет... Просто... просто у тебя руки... холодные...

- Почти зажило, - сказала Улла. - Смотри.

Бран изогнулся, как мог, но ничего не увидал.

- Ох... черт... Чуть шею не свернул... - Бран оглядел себя. От раны на груди остался шрам. Синяк на боку стал зловещего лилового цвета.

- Ну, прям как радуга... - Бран усмехнулся. - Только в темноте не свечусь.

- Хорошо хоть, ребра он тебе не поломал. - Улла вдруг легко, словно лаская, дотронулась до его плеча. Бран резко обернулся. Ее лицо было спокойным, а глаза смотрели удивленно, встретив его взгляд.

- Хорошо, - произнесла она. - Теперь можешь одеваться.

Она подобрала с полу его рубаху и протянула ему:

- Одевайся, что же ты? Ведь замерзнешь...

Спохватившись, Бран натянул одежду. Девушка произнесла:

- Я оставлю тебе поесть.

Бран обернулся. Их взгляды встретились, и девушка отвела глаза.

- Спасибо... - ответил Бран.

- Я думаю, тебе не стоит много двигаться, - сказала Улла. - Постарайся полежать... хотя бы сегодня.

- Ладно.

Она опустила голову. Колеблющийся свет вычертил тонкую линию ее щеки. Бран смотрел на Уллу так, будто видел впервые в жизни. Наверняка она ощущала его взгляд, однако не показала этого и даже не повернула головы.

- По-моему, сюда кто-то идет, - тихо заметила она.

- А? - Бран вздрогнул. Услышал звуки, долетавшие снаружи. Хруст снега под чьими-то ногами. Шаги замерли у двери. Раздался стук. Звонкий голос произнес:

- Есть кто дома? Ау-у!

- Это моя сестра! - Сказала Улла. Детское личико замкнулось, словно запертое на ключ. - Что же ты? Ответь ей...

- Да! - отозвался Бран. - Там открыто! Заходи!

Заскрипела дверь. Дохнуло холодом. Показалась и исчезла полоска блеклого света. Аса, переступив порог, возникла в полутьме.

Она была ослепительна. Косы, спадая на синий плащ, излучали солнечное сияние. Она улыбалась. Потом Аса увидела Уллу и Хелмунта. Улыбка исчезла с губ. Улла опустила глаза. Закуталась в шаль. Помедлив, Аса подошла и присела подле Брана.

- Здравствуй, - глядя на Брана прозрачными глазами, проговорила Аса.

- Привет, - ответил Бран.

- Я слышала, ты болел... и решила тебя навестить... - она коснулась его руки. - Как ты?

- Хорошо.

Надо же, с удивлением подумал Бран, еще пару дней назад я по ней с ума сходил... почему же теперь я не...

- Я слышала, медведь тебя сильно поранил? - проговорила Аса.

- Да, - ответил Бран. Кого-то она мне напоминает, подумал он ... не пойму вот только, кого...

- Ну... я пошла, - сказала Улла. - Идем, Хелмунт.

Она встала и направилась к выходу. Аса следила за ней насмешливо, с явной неприязнью. Бран заметил этот взгляд.

- Улла! - он вскочил, едва не натолкнувшись на Хелмунта. - Погоди... ну, куда ты?

Хелмунт выскользнул наружу. Улла обернулась. Бран схватил ее за руку. Они посмотрели друг на друга.

- Отпусти... - она спрятала взгляд. Бран растерялся и выпустил ее. Дверь за ней неслышно затворилась.

Бран постоял, глядя на закрытую дверь.

- Что же ты? - услышал он певучий голос Асы. - Иди сюда... ты босой... простудишься...

Бран хмуро посмотрел в ее улыбающееся лицо.

И тут он вспомнил. Он понял, на кого она похожа. На истукана, что у Эйрека в капище, подумал Бран. На статую Фригг. она так же улыбается... всем на свете. И... и глаза у нее точно такие же...

Бран подошел и сел около огня.

- Я тебе поесть принесла, - сказала девушка.

- Спасибо. Я не голоден,- Бран нагнулся. Разворошил угли в очаге.

- Ты сильно болел? - спросила Аса. Он насмешливо глянул на нее.

- А тебе что, не доложили?

Аса перестала улыбаться.

- Люди говорили, ты чуть не умер... - Аса перестала улыбаться.

- Ага, - Бран вскинул бровь. - Было дело.

- Я так за тебя волновалась...

- Ну, да. Конечно. Я так и подумал. - Бран хмыкнул. Отвернулся и уставился в огонь.

Она положила ему руку на плечо. Юноша покосился на нее, но ничего не сказал.

- Ты сердисься, что я раньше не пришла, да? - спросила она музыкальным голосом. - Не сердись... я просто... я просто ужасно боюсь крови...

Ее рука скользнула ему на шею. Бран развернулся к ней.

- Знаешь... - сказал он. - Мне как-то в общем все равно.

- Злю-у-чка... Какой сердитый... ну, не обижайся...

Она обвила его руками и поцеловала в губы.

Юноша оторопел. Сидел, будто каменный. Потом оттолкнул ее, почти отшвырнул от себя. Вскочил и вытер губы ладонью.

- Ты чего?! - вскрикнула она.

- Слушай, катись отсюда! - ответил Бран. - Лучше катись отсюда, ясно?!

Она быстро поднялась с земли.

- Скотина! - крикнула Аса. - Дурак!

- Иди-иди! - фыркнул юноша в ответ. - Не позорься! А то твой отец узнает - выдерет тебя... откуда ноги растут.

Его слова произвели неожиданное действие. Она бросилась на Брана. Залепила ему звонкую пощечину.

- Козел, дурак, скотина!!! - завизжала Аса. - Ты этого не смеешь говорить!! Это все сплетни!!! Вранье!!! Я тебя убью!!!! Глаза вырву тебе!

Она взмахнула руками у его лица. Бран поймал ее запястья и стиснул так, что она задохнулась.

- Слушай, ты! - сказал Бран. - Мне на тебя плевать, ясно? И на твои истерики тоже плевать... ясно тебе, или нет?! Но если ты сейчас же не уберешься, я... не знаю, что сделаю! Я - колдун, не забывай! Лучше давай, катись отсюда!

Он толкнул ее. Рыдая, она кинулась к двери. Стоя на пороге, прокричала:

- Чтоб ты сдох, пес! Я все отцу расскажу, все... и про то... что эта шлюха... тут все время... сидела, тоже! Узнаешь тогда... скотина!!

Она бросилась прочь. Дверь осталась открытой. Ветер проник в кузницу, шевеля на полу стебли соломы.

Бран стоял посреди сарая. В пылу ссоры Аса обронила плащ. Бран поднял его. Хотел выбросить наружу, но остановился. Захлопнув дверь, вернулся к очагу. Ну вот, кажется, врага себе я нажил, подумал он. Еще одного... И... и Улла обиделась. Только бы эта стерва ей не навредила. Ведь она действительно черт-ти чего может наплести своему любезному папаше...

У него заоченели ноги. Он сел ближе к очагу. Завернулся в плащ. Стал смотреть на огонь. Слово наяву, увидел там лицо Асы. Очень беспомощное и изумленное, в сущности, лицо...

- Вот ведь дура проклятая... - пробормотал Бран.

* * * * *

Глава 16

Через пару дней потеплело.

Было раннее утро. Бран вышел из кузницы. Постоял у порога, вдыхая холодный воздух. Рядом не было ни души. Бран неторопливо двинулся по протоптанной меж сугробами тропинке. Свиньи рылись в снегу у сарая. Когда Бран приблизился, они с визгом метнулись под ноги, едва не повалив его.

- Вот зараза! - юноша отвесил свинье пинка, но не попал: животное прыгнуло в сугроб и помчалось по глубокому снегу.

Бран прошел мимо пустого выгона. Очутился в небольшом дворе, меж стенами хозяйственных построек. Снег во дворике был утоптан и грязен. Повсюду сновали куры. Двери в кузницу были настежь. Возле них лежали собаки. Под навесом рабыни коптили мясо. Пожилой раб брел через двор с бадьей в руках.

Бран вышел из тени и двинулся к кузнице. Раб застыл, как вкопанный. Остальные обернулись. Из кузницы неслись удары молота и пыхтение мехов. Собаки вскочили и зашлись лаем. Раб отступил к стене. Бран остановился.

- Я вам не враг, - сказал он людям. - Я никому ничего не сделаю. Не бойтесь...

Люди тарачились на него. Вот ведь черт, подумал юноша. Я тут, похоже, как пугало огородное...

- Кузнец там, в кузнице? - спросил юноша раба. Тот выкатил на Брана голубые блеклые глаза. Уронил бадью. Прислонился к стене сарая, перебирая подгибающимися ногами.

- Ладно... ладно... - сказал Бран. - Я... я к тебе не подойду, не бойся...

Нагнув голову, юноша зашагал к кузне. Женщины под навесом побросали все и бросились врассыпную. Собаки надрывались от лая у распахнутых дверей.

На пороге появился человек. Он вытирал руки о кожаный фартук. Его лицо было измазано сажей. Длинные волосы удерживал тонкий ремешок на лбу. Увидев Брана, человек насупился.

- Здравствуй, уважаемый, - сказал Бран.

- И тебе здравствовать... - отозвался тот.

- Ты кузнец?

- Точно. Кузнец и есть...

- Может быть, ты сумеешь мне помочь, уважаемый... - проговорил юноша. - Как твое имя?

- Сван.

Взгляд кузнеца был угрюмым. Принесло на нашу голову, говорили Брану мысли кузнеца.

Бран запустил руку в сумку. Вытащил стрелу. Ту самую стрелу, что едва не убила его неделю назад, в лесу. Протянул ее кузнецу. Тот уставился на юношу, будто Бран предлагал ему гадюку.

- Посмотри, пожалуйста, Сван, - сказал юноша. - Это у вас сделано?

Кузнец осторожно взял стрелу. Хмуро оглядел.

- Наконечник вроде наш... - с неохотой молвил он.

- Ты уверен?

- Да не то што б... - кузнец пожал плечами. - Они все, вишь, одинаковые... хто ж их там разберет...

- Но ведь ты - мастер, - настаивал Бран. - Кто же разберет, если не ты? Посмотри хорошенько!

Кузнец повертел стрелу перед глазами.

- Наконечник наш, - сказал он. - Насчет остального - не обессудь... а наконечник наш, это точно.

- Спасибо, Сван, - Бран улыбнулся. Кузнец вернул юноше стрелу. Взгляд его остался угрюмым.

- Спасибо за помощь, - сказал Бран.

- Не на чем... - отозвался кузнец.

Тропинка вывела Брана к жилым домам. Земляной вал вздымался за ними, а дальше, куда ни глянь, стоял черный лес. С конунгова двора раздавались голоса. Лаяли собаки. Мычала скотина. Дома были похожи на корабли, которые Бран видел в детстве. Огромные корабли, лежащие килем вверх. Каждый из них был длиной не меньше сорока шагов.

Сгоревший дом темнел на выгоне. Проходя мимо, Бран остановился.

От дома мало что осталось. Обугленные столбы торчали, словно ребра гигантского скелета. Черные останки припорошил снег. Юноша поглядел на обгоревшую потолочную балку, которая валялась на земле. Да, подумал он, не мудрено, что они от меня шарахаются... Я бы на их месте тоже...

Переступив через обломки, он вошел. Угли хрустели под ногами. Над местом, где раньше была дверь, сохранились несущие балки - и конек

крыши, точно обгорелое днище корабля. Похоже, тут ничего не осталось, подумал Бран.

- Ничего тут не осталось, - услышал он тихий голос. Обернулся. Шагах в пяти увидел человека. Человек сидел на корточках и глядел на Брана снизу вверх.

Это был Кнуд, раб и старшина над рабами.

- Ничего тут нету, колдун, - произнес Кнуд. Подле него лежала холщовая сумка.

- Ищешь чего, колдун? - осведомился Кнуд. Он, казалось, усмехается.

- Да нет... - ответил Бран. - Просто... зашел, и все...

- А-а... ну да... на свою работу полюбоваться...

Юноша нахмурился. Кнуд глядел исподлобья. Чувства и мысли были написаны у Кнуда на лице. Провалиться тебе, проклятая собака, думал Кнуд. Вот бы кто тебя пришиб...

- Я вовсе не горжусь... тем, что случилось... - сказал Бран. - Я этого не хотел. И... и человека того убивать... я тоже не хотел...

Кнуд усмехнулся.

- А чего ты передо мной-то оправдываешься, колдун? - Кнуд пожал плечами. - Я ведь только раб... и боле ничего... Или, может, ты перед собой оправдаться хочешь?

- А тебе какое дело? - рассердился Бран. - Я вовсе не оправдываюсь... просто... стараюсь объяснить.

- Ну, мне можешь не объяснять... Не стоит и трудиться, - Кнуд стал ковыряться в обугленных обломках. Бран смотрел на него. Он чувствовал, что Кнуд его ненавидит. Бран не ощущал в нем страха, хотя Кнуд опасался его. Но ненависть... ненависть Кнуда была сильнее боязни.

- Послушай... Кнуд, - сказал Бран. - Ты на охоту ездил?

- Чего? - тот поднял взгляд.

- На охоту ездил, говорю? Ну, тогда... неделю назад...

- Это когда тебя оборотень сожрать хотел? - Кнуд усмехнулся, будто эта мысль доставляла удовольствие. - Куда уж нам... тучки сидел, колдун... Какие из нас охотники... - Кнуд покачал головой. Развязал холщовую сумку.

- Тут? - Бран никак не мог понять, врет Кнуд, или говорит правду. Злость и ненависть заглушали в этом человеке остальные чувства.

- Чего, не веришь, колдун? - промолвил Кнуд. - Да ты людей поспрошай... Чего мне на охоте делать, помысли сам... Я ж как есть хромой.

Бран оторопел. А ведь правда, подумал юноша, я же видел, как он...

- Ну, чего глядишь? - осведомился раб. - Ай ты слепой? Ай ты меня ране не видал? Хромой я... с детства... во... гляди..

Он поднялся, и ковыляя, прошелся перед Браном. Похоже, правая нога у него была короче левой, отчего Кнуд двигался кособоко, будто краб. Бран смутился.

- Я думал, что... это у тебя из-за... - Бран помешкал, кусая губы. - Я подумал, что это из-за того, что конунг тебя избил.

Кнуд ощерился. Видно, это должно было означать улыбку.

- Не, колдун... Три зимы мне было, как бык меня зашиб... Конунг туточки ни при чем... - Кнуд упер руки в бока. - Так-то колдун... не был я на охоте... - помолчав, Кнуд спросил:

- А для чего тебе было знать, был я там, ай нет?

- Видишь ли... - отозвался Бран. - Меня там кто-то пытался подстрелить.

Мысли Кнуда налились злорадством.

- Так ты чего ж, колдун? - спросил раб. - Ты думал, будто это я?! - Кнуд всплеснул руками и засмеялся. Смех был похож на карканье вороны.

- Тут ты, колдун, маху дал, - оборвав свой смех, промолвил Кнуд. - Я тебе, конечно, не нравлюсь... Как и ты мне... Но тут ты облажался. Поищи кого другого... - Кнуд, сощурившись, смотрел на Брана. Бран отвернулся. Очень глупо, подумал он. Просто никуда! Я настоящий идиот. Надо же, не знать, что он хромой!

- Эй, колдун! - темные глаза Кнуда блеснули из-под волос. - А ты чего ж, одного меня подозревал, иль как?

- Кто тебе сказал, будто я тебя подозреваю? - хмуро отозвался Бран. - Ничего подобного...

- Ай, брось, колдун! - Кнуд махнул рукой. - А то я слепой. А то не вижу! Подозревал ты меня... как есть, подозревал... Но, вишь, знать не судьба... - в голосе Кнуда звучала явная насмешка.

Бран сдвинул брови.

- Слышь, колдун... - сказал Кнуд. - Ты... это... дозволишь слово молвить?

- По-моему, раньше ты моего разрешения не спрашивал!

- Я вот чего сказать хотел, колдун... - Кнуд понизил голос. - Тут, окромя меня, много других есть... которыми я на твоём месте ох как поинтересовался бы... - Кнуд огляделся.

- И кого же ты имеешь в виду? - осведомился Бран.

- Да вот, к примеру, слышь, этого вон Хелмунта.

- Однако... - сказал Бран. - Сильно ты его любишь, я погляжу...

- Любовь моя тут, слышь-ка, не при чем, - отрезал Кнуд. - Ты человек здесь новый... не знаешь всего...

- Ладно, ладно... хорошо. Расскажи тогда, что, по-твоему, я должен знать.

Кнуд обвел Брана взглядом: всего, с головы до пят.

- Да я ж заместо тебя твою работу делать, чай, не подряжался, колдун... - Кнуд опустил на корточки. Склонился над холщовой сумкой.

- Так что же? - осведомился Бран, когда ему надоело дожидаться. - Или продолжения не последует?

Кнуд что-то буркнул, но юноша не разобрал. Подняв голову, Кнуд молвил:

- Да взять хотя бы то, колдун, что Мосол... то-бишь, Хелмунт на охоту ездил... в отличие от меня... И лук у него есть... я сам видал... да ты кого хошь спроси... и вообще... леший его знает, кто он таков, Мосол этот...

- В каком смысле - кто такой? - опешил Бран.

- Да вот в таком... - отозвался Кнуд. - В этом самом. Заявился сюда прошлой весной... вот прямо вроде вас... с тех пор тут и ошивается... мосол ходячий...

- Так он что же... сам сюда пришел?

- Сам, колдун, сам... А ты думал, как? На руках мы его, что ль, приперли?

- Я думал... - Бран осекся, помолчал, а потом сказал:

- В общем, неважно, что я думал... Но только... если он не пленник - почему же он раб?

- А чего ж, надо было его конунгом сделать, что ль? - Кнуд усмехнулся. - Пусть спасибо скажет, что в живых остался! Железный Лоб пришибить его хотел... думал, он шпион! Коли б не младшая хозяйка - давно в земле бы гнил.

- Младшая хозяйка? - переспросил Бран. - Ты это Уллу имеешь в виду?

- Ну да... ее. - Кнуд пожал плечами. - А кого ж еще, колдун? Ее, конечно... Как Железному Лбу, слышь, надоело Мосла-то этого пытаться, так он его велел за околицу выкинуть... - Кнуд ухмыльнулся. Казалось, рассказ доставляет ему большое удовольствие.

- Ну, и вот... - продолжил он. - Его и выкинули... а младшая хозяйка подобрала. Пожалела его, слышь... Она вообще... всех жалеет. Вот и тебя... тож...

- Значит, поэтому он так... - начал Бран - и умолк.

- Поэтому - что? - подхватил Кнуд с жадным любопытством.

- Ничего... - Бран подумал, а потом спросил:

- И что же? Так Хелмунт и остался тут у вас?

- Ну, знамо дело, что остался... Идти-то ему все одно некуда... После этого он и того... - Кнуд покрутил пальцем у виска. - Чокнулся, значит... Некоторые так говорят...

Кнуд, склонившись, занялся котомкой.

- А ты? - выдержав паузу, спросил Бран.

- Чего - я?

- Ты тоже так говоришь?

Кнуд помедлил.

- Ну, уж нет, - ответил он - Только не я.

- Почему?

- А то ты сам не знаешь, колдун! Прикидывается он. Ясно ведь, как день! Ничего он не чокнутый и... и не глупее нас с тобой.

Кнуд помолчал, блестя глазами, а потом насмешливо сказал:

- Сдается мне, колдун, что ты и сам не хуже меня это знаешь.

- Не твое дело, - ответил Бран. - Не твое дело, что я знаю, ясно?!

Кнуд широко осклабился. Взял с земли котомку и поднялся на ноги.

- Ну, ладно... Заболтался я тут с тобой, колдун, - сказал Кнуд. - А дело не ждет... бывай, колдун.

Кнуд заковылял прочь, лавируя между горелыми обломками. Перелез через балку. Выбрался на тропу. Ну и тип, подумал Бран. Мозги у него, похоже, на место привинчены... да еще как... Надо с ним поосторожней.

Когда Бран вошел во двор между домами, здесь оказалось людно. Домов было четыре. Они стояли квадратом. Бран подошел к ближайшей двери. Протянул руку, но тут дверь резко отворилась. Бран отпрыгнул в сторону.

На пороге появился парень. Он был, может, на год старше Брана. Высокий, худой, светловолосый.

- Прости, коль я тебя зашиб, - парень нахмурился.

- Ничего, - ответил Бран.

- Ты в дом шел? - незнакомец посторонился. - Так заходи...

- Вообще-то я ищу Уллу, - ответил Бран. - Знаешь, где она?

- Нет, - промолвил незнакомец. - Я ее не видал. Она, должно быть, у Сигурда.

- А это конунгов двор?

- Ну, да... конунгов.

- А к Сигурду как попасть?

- А ты ступай по тропинке.... - парень махнул рукой в пространство.

- Куда? - не понял Бран.

- Да вон туда...

Дверь вдруг распахнулась, толкнув незнакомца в спину. На пороге появились двое. Они не вышли - выпали наружу. Они хохотали так, что им не хватало воздуха. Они уткнулись в незнакомца - и вместе с ним повалились в снег. Тот вскочил, будто ужаленный.

- Вы чего, охренели?! - заорал он.

Те двое не слушали. Помирая со смеху, ползали в сугробе. Один из них перекатился на спину. В его яркие, как языки пламени, волосы набился снег. Парнишка улыбнулся Брану. Лицо у него было усыпано веснушками, как перепелиное яйцо. Ему было лет четырнадцать.

- Чего на людей кидаетесь? - проворчал светловолосый. - Озверели?

Мальчишка звонко засмеялся. Светловолосый хмурил брови.

- Ну, ладно. Пока, - сказал Бран, ухмыляясь.

Уллу он так и не нашел. Бран блуждал по дворам, пока не надоело. Потом решил вернуться.

У сараев, на поленнице, он встретил давешних знакомых. Они перетягивали ремни на снегоступах. С ними были еще четверо, по виду - слуги или рабы.

Бран подошел, и все замолчали. Глядели на него.

- Здравствовать, - промолвил он.

Они отозвались вразнобой. Рыжеволосый парнишка улыбнулся. У него было открытое, круглое лицо. Зеленые глаза смотрели весело и прямо. Другой, сидевший рядом, был постарше.

- Привет, колдун, - промолвил он. - Куда путь держишь?

- Тебя искал... - Бран усмехнулся. Незнакомый парень вскинул брови. Ухмылка стала шире.

- За каким же делом? - юноша поглядел на остальных. Рыжий парнишка улыбался. Светловолосый хмурил брови. Бран сказал: - Соскучился... не виделись давно.

- О как! - парень откинул со лба пряди. - Ну, ты меня порадовал! Кстати, будем знакомы. Меня зовут Арнор. А тебя как звать-величать?

- Бран.

- А, ну да. Верно. Отец говорил, - Арнор хлопнул себя ладонью по лбу. - Стар стал, запомятовал... Так, стало быть, Бран. Откуда ж у тебя такое имя? Чужеземное...

- Издалёка. Отсюда не видать.

- Да... я гляжу, ты за словом в карман не лезешь, - Арнор подмигнул. - Да ты садись... будь как дома... Бран.

- Спасибо. Я и постоять могу. Ноги не отвалятся.

- Так ты это... нашел Уллу-то? - спросил светловолосый.

Бран покачал головой.

- Ты Уллу искал? - заинтересовался Арнор. - Зачем?

- А что? Нельзя?

- Почему нельзя? Можно... - Арнор пожал плечами. - Я ей родич, а не сторож ...

Бран прикусил губу. Спросил:

- Родич? И близкий?

- Ну... Вроде двоюродный, что ли... я в этом не больно смыслю. А так... я ей вроде брата. А ты чего испугался? - задорно осведомился Арнор. - Или глаз на девчонку положил, а-а? Гляди у меня!

- Да причем тут... - ответил Бран. - Просто я... я поблагодарить ее хотел... она меня вылечила, ну и я... и вовсе я не собирался...

- Да ладно! - сказал Арнор, ухмыляясь. - Я ж ей не отец... чего оправдываешься? К тому ж, она самостоятельная. Кто ей нравится, с тем и гуляет. - Арнор подмигнул. Бран окончательно смешался.

- Так ты это... конунгов родич? - спросил он Арнора.

- Ну, да. Я Сигурда Ярла младший сын. Прошу любить и жаловать. А это, кстати, Грани... Харалда знаешь? Харалда Лося?

- Харалда? Конечно, знаю.

- Ну, вот. Его младший. Чего молчишь-то, Грани? - Арнор ткнул в бок рыжего парнишку. - Скажи уже чего-нибудь!

- А чего? - удивился Грани. - Чего говорить?
 - Ты у нас и сам того... разговорчивый... - вступил светловолосый. - Хорошо справляешься...
 - А это, - указал на него Арнор, - это Хилдир. Потом, если захочешь, я тебя со своим старшим братом познакомлю.
 - А я - со своим. - добавил Грани и дружелюбно усмехнулся.
 - Я гляжу, у вас снегоступы... - сказал Бран.
 - Есть такое дело, - ответил Арнор. - А чего?
 - Одолжить сможете?
 - Почему не одолжить... а ты куда собрался?
 - В лес хочу сходить.
 - Там все снегом завалило! - возразил пожилой слуга. - Куды ж ты пойдешь?
 - Зачем тебе в лес? - осведомился Грани.
 - Хочу поглядеть на логово этого медведя.
- Повисла тишина. У слуг вытянулись лица. Хилдир исподлобья уставился на Брана.
- Ты чего... серьезно? - спросил Арнор.
 - Какие уж шутки!
 - Ух ты! - Грани соскочил с поленницы. - А можно, я с тобой?
 - Я тоже пойду... если не возражаешь! - сказал Арнор. - А ты, Хилдир?
 - Дурь это все... - ответил тот. - Не найдете вы его... Оборотень - не дурак... у нас его многие искали! Да и день теперь...
 - Так и чего? - удивился Грани.
 - А того! Днем он в человека перекидывается!
 - Это он сам тебе рассказал? - Бран усмехнулся. - Или кто другой такой же умный?
 - Это все знают! - буркнул Хилдир.
 - Все! - Бран повел плечом. - Можете успокоиться. Оборотней вообще не существует. А в лесу живет медведь... хоть, конечно, громадный. И вы, кстати, не обязаны мне помогать. Это очень опасно. Он же - людоед. Если он нас поймает, то сожрет. Это ясно?
 - Яснее некуда. - Арнор спрыгнул наземь и приказал:
 - Ну-ка, Чернорукий, тащи нам оружие. Да смотри, дома не проболтайся, куда мы пошли! Понятно тебе?
 - Вы действительно не обязаны идти... - начал Бран, но Арнор перебил:

- Да ладно! Мы ж не грудные! Мы сами хотим пойти. И знаем мы, что это опасно! Верно, ребята?

- Конечно! - воскликнул Грани. Хилдир промолчал.

Бран вздохнул. Обвел их взглядом. Они смотрели на него.

- Ну, как знаете, - сказал им он.

* * * * *

Глава 17

- Так ты помнишь, где это было-то? - Спросил Хилдир.

Они остановились на поляне. Сугробы-ели упирались верхушками в небо. Одеяло тишины укутало лес. Тихо, тихо стояли деревья, погребенные под девственной белизной. Ни ветра, ни шевеления, ни единого звука. Ничего. Точно жизнь погрузилась в океанскую бездну, и теперь следит за пришельцами из потаенной глубины.

Пласт снега соскользнул с ближайшей ели. Зацокала, зашуршала хвоей белка.

- Где-то здесь... - Бран повел вокруг глазами. Лес высился над ними, точно храм. Брану почудилось, что даже разговаривать здесь было бы кощунством.

Он вытер рукавом разгоряченное лицо. Двинулся вперед, ступая по пушистому снегу. Его спутники шли следом. Они озирались. Грани сжимал в руке кинжал.

- Да. Это здесь, - сказал Бран. - Вон валежник... в прошлый раз он на меня выскочил прямо отсюда.

У парней вытянулись лица. Арнор потащил с плеча лук.

- Ну, и за каким мы сюда приперлись? - спросил Хилдир. Груда валежника меж бурыми стволами намертво приковала к себе его взгляд.

- Я предупреждал... - ответил Бран. - Ты сам захотел идти... к тому же... сейчас его здесь нет.

Юноши уставились на Брана.

- Откуда ты знаешь? - спросил Грани. Его рыжие волосы торчали в стороны. Это делало его похожим на задорного щенка.

- Чувствую, - сказал Бран.

Арнор и Хилдир переглянулись. Бран нахмурился. Пошел вперед, привычно переставляя снегоступы.

Валежник по краю поляны был, как стена. Стволы поваленных деревьев потемнели от времени и дождей. Сколько Бран не вглядывался в месиво сучьев, он не увидел ничего: перед ним была лишь тьма. Юноша двинулся вдоль живой преграды. Ветви гигантских елей нависали, словно кровля. Дом чудовища, подумал Бран. Остановился. Перед ним в стене валежника зиял проем... как дверь в другой мир.

Бран приблизился. Поглядел в открывшееся пространство, перед собой.

Оттуда на юношу поглядела темнота.

Бран вдруг ощутил, что замерз. Что по спине, подбираясь к затылку, ползут мурашки. Ледяная ладонь тронула его между лопаток.

Дом чудовища, сказал далекий голос. Чудовище... чудовище возвращается домой!

Берегись!!!

Он обернулся к спутникам. Те стояли и смотрели на него.

- Идите сюда, - услышал он свой спокойный голос. - Идите. Быстро.

Они не двигались. Таращились на Брана. Они ничего не понимали. Только хлопали глазами.

Он перевел дыхание.

- Идите уже! - сказал им он.

Что-то было в его голосе, что заставило их повиноваться. Они приблизились. Остановились рядом. Грани заглянул в темный проем.

- Слушайте, - заговорил Бран. - Мы должны зайти сюда.

Он указал на вход в темноту.

- Это... это зачем еще? - спросил Хилдир.

Потому что оно возвращается, едва не заорал Бран. Потому что оно идет к себе домой, идиот!!!

Он сказал:

- Я объясню... потом объясню, ладно? Идемте. Грани, идем! - он потянул Грани за рукав, в темноту, под прикрытия валежника. Здесь, между стволами, были сумерки. Пахло плесенью, мхом, сырой древесиной.

Бран вел спутников через бурелом. Сквозь ветви он видел снег, сверкавший на прогалине.

Когда они оказались на другом конце поляны, Бран остановился, переводя дыхание. Они стояли под высокой елью. Со стороны прогалины их заслоняла поросль кустов.

- Чего мы тут делаем-то?! - возмутился Арнор.
 - Прячемся, - отозвался Бран. - Тише. Говори тише.
 - Но... никого же нет... - не совсем уверенно возразил Грани. - Я ничего не вижу...

Сейчас увидишь, хотел сказать Бран, но не сказал. Ледяная ладонь сдавила ему горло. Он вытянул вперед руку. И, проследив за его указательным пальцем, юноши окаменели.

На поляну вышло чудовище.

Оно остановилось под деревьями, на границе тьмы и света, недалеко от них. Оно стояло, подняв голову. Бурая шкура была, как темное пятно. Оно фыркнуло. Взметнулось на дыбы. Зарычало, поводя огромной головой.

- Мамочка... - прошептал Грани. Бран покосился на него. Лицо Грани стало, как белый овал.

Сейчас он сделает что-нибудь.

Бран шагнул к нему и взял за руку. Приложил палец к губам. Посмотрел на остальных.

Медведь перестал рычать. Опустился на четыре лапы. Постоял, принюхиваясь. Двинулся по краю, под деревьями, словно корабль волну, рассекая мягкий снег.

Он идет прямо на нас.

Бран ощутил, как дернулась ладонь Грани. Увидел его помертвевшее лицо. Лица других, на которых остались одни глаза. Грани рванулся в сторону. Бран обхватил его руками, и они повалились в снег. Бран зажал Грани рот ладонью.

- Тихо, - шепнул Бран. - Тихо, Грани.

Сквозь переплетение ветвей они увидели косматую тушу. Медведь был как ожившая скала. Горный валун, покрытый шерстью. Они замерли, позабыв дышать. Он двигался мимо, за кустами. Неторопливо. Как хозяин. Как величавый морской корабль. Как чудище, покинувшее океанские глубины. Они смотрели, а его бурый бок проплывал перед глазами. Долго.

Целую вечность.

А потом он вдруг исчез. Они снова увидели снег. Яркий. Слепительно белый. Чудовище прошло мимо - и не заметило их.

Они были спасены.

Стоя на коленях в снегу, Бран перевел дыхание. Ушел, подумал он. Ушел. Слава Тебе, Господи... это было так близко.

Когда медведь приблизился к стене валежника, Бран вскочил и поднял Грани.

- Теперь уходим, - сказал Бран. - Быстро. Только не бегите!

Они не успели пройти и десятка шагов, как страшный рев обрушился им на спины. Лес загудел. С деревьев посыпался снег.

- Наши следы нашел... - промолвил Арнор. В голосе звучал ужас.

- Не бегите, - задыхаясь, повторил Бран.. - На снегоступах... нам все равно не... убежать... Тем более что... пока он доберется до... нашего следа, мы уже... будем далеко...

Никто не ответил. Они шли, увязая в снегу, цепляясь ногами за ветви. Ими владело единственное желание: броситься вперед сломя голову. И, чтоб ему не подчиниться, им приходилось напрягать всю волю. А рев зверя все летел им в след, подстегивая сердца и ноги.

Они шли очень долго. Лишь когда голос чудовища затих вдали, они умерили шаг. Грани отстал, а потом остановился. Арнор вернулся к нему.

Бран уперся ладонями в колени. Закрыв глаза. Сердце колотилось, ударяясь о ребра. В ушах шумела кровь.

- Вот... это да... - пробормотал Хилдир. - Ничего... себе...

Бран выпрямился. Хилдир стоял рядом, хватая ртом морозный воздух. Его длинные золотистые волосы слиплись и висели прядями. На щеках горели красные пятна.

- Что там с Грани? - спросил Бран.

- Ремень лопнул... на снегоступе... - Хилдир нагнулся. Набрал в пригоршни снега. Окунул в него лицо. Отфыркиваясь, затряс головой.

- Неплохо погуляли, - сказал Хилдир. - Счастье, что мы были с подветренной стороны... иначе обед ему был бы обеспечен.

Он посмотрел на Брана, а Бран - на него.

- Значит, это он и есть? - спросил Хилдир. - Это... это он и убивает людей... там, у нас? Да?

- Думаю, что он.

- Клянусь Великими... я не думал... даже не представлял, что... ну, словом...

- Что он - такой громадный?

- Ну... да... да... Будто... кит...

Хилдир помолчал, взглядываясь в лес позади.

- Значит, он вон какой... оборотень... Ну, а... убить его можно? - Хилдир повернулся к Брану. Серые глаза блестели, будто льдинки.

- Убить можно всех, - отозвался Бран. - Тем более что в прошлый раз я его ранил. Ты что, не видел кровь на снегу?

- Не-а... - Хилдир помотал головой. - Не до того было... - и, помолчав, он произнес:

- Значит, ранил... это хорошо... Может, нам удастся прикончить эту проклятую тварь.

Его ожесточившийся голос удивил Брана.

- Это... эта тварь убила моего брата, - бросил Хилдир. - Летом. В клочки разорвала... А все из-за этой паршивой потаскушки!

- Из-за какой потаскушки? - не понял Бран.

- Да пигалицы этой, Уллы! - фыркнул Хилдир. Бран уставился на него. Тот по-своему понял этот взгляд.

- Не доложили тебе еще, нет? Странно... У нас любят посплетничать! Эта паршивка спала с моим братом. Пожениться собирались. Уж он так ее обхаживал... и чего только в ней нашел... ведь дрянь же, ведьма, потаскуха! От земли не видать! Тварь сопливая!

- И что же произошло? - прервал Бран, хмурясь все сильнее.

- А надоел ей он, вот чего! Раз поругались, другой... Ари, мой брат, черней тучи ходил... он-то не говорил, но я видел: любит он ее, эту ведьму... А потом она оборотня приманила, наколдовала там чего... и он его убил! Не будь эта стерва дочкой Железного Лба - придушил бы собственными руками!!

- Интересная история, - заметил Бран. Смерил Хилдира взглядом. - И кто же это придумал? Ты сам... или всем скопом?

Хилдир сощурился. Его лицо заострилось, стало резким, холодным, злым.

- Ты чего, колдун, хочешь сказать, что я вру?

- Избави Бог, - Бран старался говорить спокойно. - Я просто не пойму, как она его приманила. Она же - кроха. Ростом мне по плечо. А этот медведь - в пол-конунгова дома. Она ему что, мясо кидала? Или малину, может быть? В таком случае, стоит у нее поучиться!

Хилдир смотрел на Брана. Бран - на Хилдира. Они походили на петухов. Казалось, вот-вот распушат перья и кинутся в драку.

- Вот ты, значит, как, колдун... Защищаешь, значит, ее, а? Видать, и тебя она уже... того... Ну, смотри... не пришлось бы тебе отправиться... следом за моим братом...

- За меня не беспокойся, - ответил Бран. - Я за себя как-нибудь постою!

- Вот еще, колдун, буду я беспокоиться... - начал Хилдир, но его перебил звонкий голос Грани.

- Эй! - крикнул Грани. Они обернулись. Грани шел к ним, улыбаясь. Его щеки пылали. Рыжие волосы торчали в стороны.

- Солнце уж низко... - промолвил Арнор, подходя. - Идемте, что ли... Эх, и влетит мне от отца... он нынче собирался свинью резать...

- Зарезал и без тебя! - фыркнул Хилдир. Резким движением поправив на плече лук, зашагал вперед. Арнор и Грани вопросительно уставились на Брана. Вернув им взгляд, Бран пожал плечами.

* * * * *

Глава 18

Уже смеркалось, когда они воротились из лесу.

Они молчали. Прошли через рощу. Миновали реку. Неподалеку от ворот остановились.

- Может, пойдешь к нам? - спросил Брана Арнор. - Мой отец тебя все время приглашает...

- Да нет... не сегодня, - отозвался Бран. Живо представил себе разговоры и расспросы. Покачал головой. Хилдир отвернулся.

- Ты разве не голодный? - удивился Грани. - Я лично, как собака... скоро зубами лязгать начну...

- Не знаю... - сказал Бран. - Может, чуть позже зайду в Большой Дом... к конунгу...

- Ну, смотри, - сказал Арнор. - А то - давай к нам... отец рад будет... с родичами тебя познакомлю...

- Спасибо, Арнор....

Возле огородов они разошлись. Пройдя по тропинке несколько шагов, Бран оглянулся. Его спутники исчезли в темноте. Бран побрел к старой кузнице.

Дверь заскрипела, когда он толкнул ее ногой. Внутри было темно и холодно. Бран снял лук и колчан со стрелами. Приблизился к очагу. Какой здесь собачий холод, с тоской подумал юноша. Надо было пойти с Арнором... чем сидеть тут... И есть ужасно хочется... Хоть огонь, что ли, разжечь... все ж-таки веселее...

Бран разворошил ногой вчерашние угли. Взял с поленницы несколько дровишек и бросил их в очаг. Опустился на корточки. Снял с шеи прозрачный камень на цепочке. Зажал между ладонями и поднес к поленьям. Вспыхнувший через мгновение яркий свет Бран скорее угадал сквозь сомкнутые веки. Ощутил жаркое дуновение, словно кто-то пронес рядом раскаленный прут. Затрещало дерево. Бран открыл глаза.

В камне светился белый, быстро потухающий огонь. Бран стиснул пальцы. Стал смотреть на пламя, взбирающееся по поленьям.

Он разжал руку, когда камень перестал отдавать тепло его ладони. Одед цепочку на шею. Огонь потрескивал у ног. Темнота отступила в углы. От этого пространство кузницы сузилось, стало еще меньше.

Юноша со вздохом растянулся на медвежьей шкуре. По потолку ходили причудливые тени. Бран думал обо всем сразу - и ни о чем. Стена валежника... медведь... его бурый бок, плывущий перед глазами. Если бы он нас учуял, мы бы... Брану вспомнилось помертвелое лицо Грани... глаза Хилдира... Я не должен был их с собой тащить, подумал он. Ведь, если бы он нас учуял, он бы нас разорвал. Не уверен, что я смог бы и в этот раз с ним справиться... он теперь, наверное, злой... эта кровь на снегу... видно, после нашей стычки... ведь его же некому лечить... У него ведь нету Уллы.

Улла. В сердце юноши плеснула теплая волна. Темнота взглянула на него Уллиными темными глазами. Сволочь этот Хилдир, подумал Бран... такие гадости про нее несет... Небось, и брат его был такой же... вот она его и послала... и правильно сделала!

Незаметно для себя Бран задремал.

Его разбудил стук в дверь. Бран сел. Нащупал на соломе меч. Принялся ошалело озираться по сторонам.

Стук повторился

- Кто там? - спросил Бран. - Кто это?

- Бу-бу-бу! - забубнили за дверью. - Бу-бу-гу!

- Чего? - крикнул юноша. - Ничего не понимаю! Да кто там?!

Снаружи послышалась возня.

- Это я, Харалд! - рявкнул бас. - Помнишь меня, аль нет? Отвори, сделай милость!!

Бран вскочил. Уж не случилось ли чего, подумал он. Тревога вдруг шевельнулась в глубине его сердца.

Отбросив подпиравшее дверь бревно, Бран вышел на порог. Мороз дохнул ему в лицо. На тропе стояли двое. Харалд со своими богатырскими плечами и громадным ростом смахивал на выходца из Етунхейма. Рядом с ним Бран увидел раба, державшего факел и корзинку.

- Здравствуй, уважаемый! - Бран снизу вверх взглянул на Харалда. - Случилось что-нибудь?

- Ничего не случилось, колдун! - пророкотал великан. - Конунг меня к тебе послал. Дозволишь войти?

- Конечно... входи... - Бран посторонился.

Харалд протиснулся в сарай. Осторожно распрямился. Кузница была мала ему, как нора барсука была бы мала медведю. Бран рассматривал его с невольным уважением.

- Садись к огню, - пригласил юноша.

- Благодарствую... - воин сел на полено возле очага. Раб остался стоять у двери.

- Да-а... - протянул Харалд, озираясь. - Однако и холодно у тебя тут, парень! И как ты не мерзнешь?

- Я привык, - ответил юноша. - Так с чем ты пришел, уважаемый? Ты вроде сказал, что тебя конунг сюда послал...

- А-а, ну да, ну да! - подтвердил воин. - Знамо дело! Эй, Серый! - окликнул он раба. - Поди сюды! Живо!

Раб подошел. Харалд взял из его рук корзинку.

- Вот, парень! - прогудел Харалд. - Это конунг, значит, тебе велел передать. Да еще приказал кланяться и сказать, штоб ты зла за давешнее не держал. Горяч он больно, да и выпил тогда лишку, вот и раскошелся... Он, слышь, пока ты лежал, приходил на тебя поглядеть... Улла его позвала... ну, и получил он, это, значит, доказательства-то свои...

Харалд улыбнулся, блеснув зубами. Поставил корзинку перед Браном. Вынул кувшин и протянул юноше. Бран ответил:

- Ну, что же... Спасибо тебе... Можешь конунгу передать, что я не сержусь. - «И что он - козел», подумал юноша, но не сказал этого вслух.

Воцарилась молчание. Бран стоял, держа в руках кувшин. Харалд глядел в огонь. Золотые блики освещали его широкое лицо.

- Если ты не против, уважаемый, - сказал Бран, - то оставайся, поужиной со мной... Пива выпей вот. - Бран встряхнул кувшин. Изнутри донесся булькающий звук. Воин оживился.

- Отчего ж... - он погладил бороду. - Когда хороший человек просит, чего же не остаться....

Он приказал рабу:

- Ты, это... ступай себе... ты мне, слышь-ка, боле не нужен!

Раб поклонился и скользнул в темноту. Харалд подбросил в огонь полено. Языки пламени взметнулись, сыпанув искрами. Бран сел наземь. Протянул воину кувшин.

- Пей, уважаемый, - сказал юноша.

- Благодарствую, - тот принял посудину. Сделал большой глоток. Вытер усы ладонью.

- Теперь ты, колдун, - предложил он. - Хорошее пиво...

- Нет, спасибо. Оставь у себя.

- Чего ж так?

- Не хочется... - отозвался Бран. - Есть будешь?

- Нет... спасибочки, колдун... Я уж сыт... хватит... а не то ночью лешие приснятся...

- Хорошо, - сказал Бран. - Как знаешь. А я, пожалуй, поем.

Харалд усмехнулся. Отпил из кувшина. Бран развязал корзинку. Там были сыр, овощи, рыба и лепешки.

- Мясо, слышь-ка, кончилось, - Харалд поставил кувшин на пол. - Уж не обессудь...

- Ну и ладно, - юноша впился зубами в лепешку.

- Ишь, оголодал, - заметил Харалд. - Хошь хлебнуть?

- Нет... пей один. Я не буду.

- А што так?

- Да уж так. Просто, если по правде, я это пиво терпеть не могу. Лепешку хочешь?

- Не-е... ты кушай, кушай... Ты молодой ишо, тебе надо есть... хошь ты и колдун... Сколь тебе зим минуло, коли не секрет?

- Не секрет, - юноша пожал плечами. - Мне семнадцать... будет скоро...

- Гляди ты... Стало быть, ты мне в сыны годишься. Моему старшому, слышь, давешним летом восемнадцать стукнуло. Женить хотим... да Железный Лоб пока не отпускает.

- А он что, тоже здесь, твой старший сын?

- Ага, в дружине, слышь!

- Ты что, конунгу родич?

- Не-а. Это, слышь-ка, Сигурд Ярл евонный родич, да старый Бьорн, да Олаф Светлый... а я - нет.

Харалд помолчал, а потом с усмешкой прибавил:

- От этого, колдун, Один меня миловал.

Бран покосился на него, но решил ничего не говорить.

- Слышь, колдун... а как тебя зовут? А то я все «колдун», да «колдун»... негоже так-то!

- Меня зовут Бран.

- Эх... не по-нашенски... Так ты, стало быть, издалека?

- Точно.

- Ну, и как вам там при Краснобородом-то живется, а? - осведомился Харалд.

Да уж лучше, чем при вашем чокнутом, хотелось ответить Брану - но он этого не сказал. Он сказал совсем другое:

- Нормально. Эйрек - хороший человек. Справедливый... и... и уравновешенный. Не то, что...

- Да-а... - Харалд погладил бороду. Отхлебнул из кувшина. - Наш-то, слышь, и ране был не мед. А уж теперича... - Харалд махнул рукой. - Как вся эта катавасия завертелась, да как старшого своего он потерял, озверел совсем, как есть озверел...

- Когда погиб его сын? - спросил Бран

- Да в конце лета, - отозвался Харалд. - Его в конце лета эта тварь прикончила... а до того, за месяц где-то, дружка евонного разорвала... Ари, Свартова сына, тож старшого... может, ты брата евонного знаешь, Хилдиром кличут...

- Да, - ответил Бран. - Знаю.

Он поймал любопытный взгляд Харалда.

- Разумеется, знаю, - посмотрев ему в глаза, повторил Бран. - И твоего младшего сына тоже знаю... Грани... И... и Сигурдова. Нынче мы с ними в лес ходили. Ты же ведь, конечно, об этом слышал? Так?

Харалд широко осклабился.

- Не проведешь тебя, парень! - промолвил он. - Умный... даром, что малец! Слышал я, слышал... как не слышать... тут же мне и доложили, как вы, стало быть, ушли... Да и Грани недавно возвернулся... такие чудеса рассказывает, просто мороз по коже... правда, ай нет?

- Ну, я же не знаю, что он рассказывает... - отозвался Бран.

- Будто оборотня вы видели?

- Медведя? Правда, видели...

- Потом он еще рассказывает, слышь, будто ты оборотню-то глаза отвел, он вас и не заметил...

Бран вскинул голову.

- Еще чего! - ответил он. - «Глаза отвел»... придумает тоже! Что за глупости! Он что, старая бабка, Грани твой? Просто мы стояли за кустами и с подветренной стороны. Да ты Арнора с Хилдиром спроси! Они знают.

Харалд улыбнулся.

- Ты не сердчай, - его низкий голос звучал примирительно. - Мальчонка он ишо, Грани-то... испужался шибко... вот и померещилось. - Харалд встряхнул кувшин. Внутри гулко плеснула жидкость. Пока Харалд пил, была тишина. Бран снова принялся за еду.

- Ребята рассказывали, он ростом с сосну, оборотень-то... - Харалд вытер усы рукавом.

- Ну... не с сосну, конечно... но очень большой, - ответил Бран. - Я ведь уже говорил...

Юноша умолк. Он не глядел на Харалда, но знал, что тот смотрит на него.

- Экий ты молчун, парень... - Харалд покачал головой. - Слова из тебя не вытянешь...

- Да ты и так все знаешь, - отозвался Бран. - Тебе уж все рассказали... Чего же еще?

- Экий ты... - повторил Харалд. - Одно дело они расскажут, другое дело - ты! Ну вот как, к примеру, ты узнал, что оборотень к вам идет? А? Как ты вообще это делаешь?

Бран перестал жевать.

- Как, да как! - Воскликнул он. - Достали вы меня! Никак! Еще вопросы будут?!

- Ладно... будет тебе, белая горячка, - пророкотал Харалд. - Прямо как мой Грани... Коли не хочешь, так и не будем об том...

Юноша повел плечами. Минуту было тихо.

- Извини, что я так... - сказал Бран. - Мне просто надоели эти вопросы. Люди смотрят на меня, как на пугало... а я - не пугало. Я не колдун. Я - обычный человек.... Только умею чуть больше других. Вот и все.

- Ладно, - сказал Харалд.

Они снова замолчали.

- Ну, я пойду, пожалуй... - молвил Харалд.

- Обиделся, а? - спросил Бран. - Извини. Я, правда, не хотел.

- Да не... - отозвался Харалд. - Не обиделся я... просто поздно уж... пора и честь знать.

Они посмотрели друг на друга

Харалд говорил правду. Впитав всю гамму его чувств, обиды юноша не ощутил.

Ни намека.

- Постой пока... - сказал Бран. - Не уходи. Я вот что... по правде говоря, мне нужна помощь.

Харалд вскинул брови.

- Изволь... - ответил он. - Как говорится, чем могу... Што ж за помощь?

- Мне нужно... в общем, узнать кое-что.

- Што, к примеру?

- Про некоторых тутошних людей.

Брану почудилось, что он уловил иронию, мелькнувшую у Харалда во взгляде.

- Это не из любопытства, - заверил Бран. - Я конунгу слово дал... ну, в смысле, что постараюсь поймать... того, кто убивает.

- Оборотня-то? Ты и впрямь думаешь, будто это кто-то из тутошних?

- Я этого не говорил... - ответил юноша. - Я вообще не верю в оборотней... и тебе не советую.

- Ну, а кого ж ты ловишь-то? - удивился Харалд. - Коли не оборотня - так кого?

Бран помолчал, кусая палец.

- Если бы знать, - ответил он. - Есть у меня тут... на примете... но это подозрения, не больше. Кто-то уже два раза пытался меня убить. Один раз я его даже за руку держал. Но вот кто он... я не знаю.

- Одного я не пойму, - промолвил Харалд. - А што ж медведь? Коли то не оборотень - с медведем-то как? Ведь не приснился же он нам!

- Ну, уж нет. - Бран усмехнулся. - Такое приснится, не проснешься потом. По правде говоря, я не знаю. Это, скорее всего, совпадение... может быть.

Харалд провел рукой по лбу. Его глаза затуманились.

Бран вдруг снова ощутил укол тревоги.

- Ты чего? - спросил Бран.

- Голова штой то закружилась... - отозвался Харалд. - Перепил, должно...

- Может, воды дать?

- Да не... - Харалд улыбнулся. Улыбка вышла неестественной. - Уж все прошло...

Он поставил кувшин на пол. На скулах горели красные пятна.

- Совпаденье, говоришь? - спросил он Брана. - Ну... не знаю... чудно больно.... Уж так это все, - он покрутил в воздухе рукой. - На колдовство похоже.

И, помолчав, добавил:

- У нас тут тоже есть такие, што в оборотня не верят. Говорят, медведя сюда кто-то приманил.

- Ну и кто же? - хмуро бросил юноша.

- Говорят, што будто Улла, - Харалд пожал плечами. - То люди болтают, не я...

- Знаю я тех людей! - ответил Бран. - Зубы б им повышибить... Ты что, в это веришь?

- Я-то? Не-е... Я вообще в колдовство... того... не шибко верю. А Улла - хорошая девчушка, слышь... Хоть и чудная малость, но хорошая. Она у нас лечит всех. Грани моего летом от верной смерти спасла. Пес я буду, чтоб в такое про нее поверить...

И снова он провел по лбу рукой. Снова его губы побелели, а глаза на миг утратили блеск.

- Мутит меня што-то... - признался Харалд. - Верно моя баба говорит, будто пьяница я...

- Тебе надо было поесть, - сказал Бран. - Тогда бы не тошнило. Хочешь?

- Не-е... - отмахнулся Харалд. - Куда уж есть... я и без того по горло...

- Может, все-таки выпьешь воды?

- Благодарствую... потом, - Харалд тряхнул головой. На лбу блестели капли пота.

- Да-а... - промолвил он. - У нас, слышь, про всех немало сплетен идет... Скушно, вот и сочиняют....

- И про кого же?

- Да про всех... Про кого ни кинь... хоть и про меня, к примеру.

- Ну, а вот про Кнуда, скажем? - спросил Бран. - Про Кнуда у вас чего говорят?

- Про Хромого-то? - кажется, Харалд удивился. - Да разное... Ну, што до того, будто он на Гейрова сына порчу навел, это, брат, брехня. Я этого Бормотуна сызмальства знаю, он всегда был такой... - Харалд постукал по лбу костяшками пальцев. - И што будто Кнуд к парням за этим за самым делом подъезжает... тьфу ты, срам! - так это тоже брехня. Я сам видал, как он с... Ладно... то неважно. Ну, а коли ты насчет Железного Лба... - Харалд понизил голос. - Это, брат ты мой, не сплетни. Это чистая правда!

Харалд вытер лицо рукавом .

- Фу-у... - его грудь тяжело вздымалась. - Што-то душно... вот ведь леший... и в глазах темно... Ну, теперича пришибет меня моя баба. Опять, скажет, напился, пьяница...

- Так что насчет Железного Лба? - поторопил Бран.

- А ты што... выходит, не слыхал? - Харалд перевел дыхание. - Ну и ну-у... неужто не разболтали... дак ведь Кнуд же - его сын.

Бран вытаращил глаза.

- К-кто? - спросил он.

- Кнуд ... знамо дело...

- Как это может быть?! Кнуд ведь раб!

- Ну, а то... Раб, конечно... хотя... с ним у нас никто не связывается. Кроме Видара, может быть... Поживешь тут поболее, так увидишь... Хошь он и раб, а все ж таки... - Харалд глотнул. Его лицо было багровым.

- Но... как же так? - сказал Бран. - Что, ваш Железный Лоб - совсем уже? Он, может, не знает, что Кнуд - его сын?

- Знает, знает... получше нас...

- Как же он может собственного сына у себя в рабах держать?!

- Наш Железный Лоб, братец ты мой, он все может, - Харалд покивал головой. - Вот поживешь тут с мое, так...

- Избави Господи! - вырвалось у Брана. Харалд не ответил. Закрыв глаза и перевел дыхание.

- Железный Лоб... он много... чево может, - голос Харалда срывался. - Мать-то у Кнуда... рабыня была... ну, вот он и...

Харалд покачулся, хватая воздух ртом. Скрюченными пальцами вцепился в одежду на груди. Из горла вырвался стон. На губах показалась пена.

- Што-то... худо мне... парень... - выдавил Харалд. - Уж... я лучше... пойду...

Он начал подыматься - тяжело, как больной. Бран подхватил его под локоть, пытаясь поддержать. Харалд навалился Брану на плечо. Бран пошатнулся. Едва устоял на ногах. Харалд сделал шаг... еще шаг... согнулся и рухнул наземь.

Они упали на мерзлый пол. Харалд хрипел и дергался всем телом. Пятки скребли землю. В волосы набилась солома.

А потом он вдруг затих. Агония прекратилась. Он лежал, раскинув руки. Глаза были закрыты. Голова запрокинулась.

Бран положил ладонь ему на грудь.

- Харалд... Харалд... - словно со стороны Бран услышал свой колеблющийся голос. - Харалд... да что с тобой?! Что случилось?

Но Харалд не отвечал. Он был без сознания.

* * * * *

Глава 19

Харалд умирал.

Бран сидел рядом. Глядел на него сверху вниз. Тело Харалда окаменело. Пена вместе с кровью выступила на закушенных губах. Харалд больше не бился. Не шевелился вообще. Только редко, слишком редко всей грудью, всем телом втягивал воздух: вдох... еще вдох... еще... Вдохи - один мучительней другого, а между ними - длинные паузы. А потом не будет вдохов, вдруг подумал Бран. Будет только пауза... О, Боже...

- О, Боже... что мне делать?! - Бран огляделся. В сарае было темно. Языки пламени еле шевелились в очаге.

Казалось, они тоже умирают.

Харалд застонал. По телу пробежала судорога. Веки дрогнули. На Брана поглядели неживые белые глаза.

Бран вскочил. Если я буду сидеть, подумал он, если я буду тут сидеть - это ему точно не поможет!

Юноша бросился к выходу, не накинув плащ. Выскочил наружу, в ночь и мороз. Сделал пару шагов... и лицом к лицу столкнулся с человеком.

Пригибаясь, тот метнулся прочь. Бран схватил незнакомца за плечо. Резко развернул.

Это был раб, пришедший с Харалдом. Он попытался вырваться, но Бран дернул его к себе. Из темноты, как две луны, на Брана уставились его выпученные глаза.

- Ты здесь чего?! - прохрипел Бран. - Ты чего, подслушивал, а?

Раб забормотал, клацая зубами.

- Слушай меня! - Бран тряхнул раба. - Иди и приведи сюда младшую хозяйку. Уллу. Ты понял?

Раб тарачился на Брана. Бран снова его встряхнул.

- Ты понял?! - крикнул Бран.

- По-по... понял...

- И не вздумай сбежать! А то я тебя в жабу превращу! Если через пять минут Уллы здесь не будет - пеняй на себя, ясно? Я тебя из-под земли достану! Всю оставшуюся жизнь на болоте проквакаешь, ясно тебе, или нет?!!

- Ва-ва-ва... - ответил раб. - Я... ясно...

- Бегом! - Бран толкнул раба, и тот упал в сугроб. Неуклюже выполз из снега - и помчался по тропинке в сторону домов.

Через секунду он исчез в темноте.

Когда Бран вернулся, Харалд лежал в прежней позе. Бран опустил на колени. Прижал пальцы к его шее. Ощутил, как трепыхается сердце Харалда - точно бабочка в паутине. Услыхал, как дыхание прорывается сквозь стиснутые зубы.

Юноша бросился к бадье и набрал воды в ковш. Вернулся к умирающему. Попытался разжать ему зубы и влить воду в рот.

Тот вдруг захрипел. Его лицо перекосилось. Веки поднялись, открыв незрячие глаза. Страшный взгляд уперся юноше в лицо. Рука воина вцепилась в руку Брана. Пальцы сжались с такой силой, что у Брана хрустнули кости.

Клокочущий стон родился в груди Харалда. Губы задрожали. Тело заходило ходуном. Прошла целая минута, прежде чем Харалд вытолкнул из себя первое слово.

- Пиво... - его неподвижные глаза вонзились в пространство. - Пиво...

Веки опустились - и снова поднялись. Протяжный вздох через оскаленные зубы. Пена на губах.

- Где... ты... - простонал Харалд. - Не... вижу... я...

- Здесь. - Бран ухватил его руку. Вены на ладони Харалда были, как черные веревки. - Я здесь, с тобой.

Глаза качнулись в орбитах.

- Это... тебя... - снова услышал Бран. - Тебя...

Глаза закатились. Харалд дернулся, выгнулся всем телом. Кровь снова заструилась изо рта. Грудь поднялась, опала, снова поднялась... Железная хватка ослабла. Рука воина стала точно соломенный жгут.

- Клянусь тебе, - сказал Бран. - Клянусь, я найду того, кто это сделал. Я за тебя отомщу, слышишь? Я найду ту сволочь, которая все это творит! Клянусь! Пусть это будет хоть сам Локи - я его найду!!! Слышишь меня, Харалд? Ты слышишь меня?

Отдаленный шум коснулся слуха Брана - словно звук множества голосов. Харалд не ответил. Не поднял век. Его рука повисла в ладони Брана. Но Харалд еще дышал. Все еще дышал.

И он был жив, когда толпа вломилась в кузницу.

Распахнувшись, дверь грохнула о стену. Высокий русоволосый парень, перешагнув порог, застыл в проеме. Его глаза уставились на Брана. Потом юноша бросился вперед. Упал рядом с Харалдом на колени. Коснулся его груди.

- Отец... - позвал юноша. - Бать... ты слышишь?

В ответ - мучительный вздох, похожий на стон. Юноша отдернул руку.

- Батя... чего ты? - тихо выговорил он.

Тем временем в сарай набились люди. Обступили Харалда и Брана. Глядели мрачно и враждебно. Они стояли, как деревья в чаще. Подымали факелы.

А впереди был конунг.

- А ну, расступитесь! - велел низкий женский голос. - Дайте пройти!

Народ подался в стороны. Улла протиснулась вперед.

- Отойдите! - крикнула она. - Не нависайте! Дайте ему дышать!

Люди подчинились. Улла присела перед Харалдом. Ее лицо было строгим, и глаза смотрели вниз. Она сняла с плеча холщовую сумку. Достала флягу.

- Воды! - велела Улла. Бран протянул ей ковш. Девушка влила воду во флягу. Склонилась к Харалду - и замерла, всматриваясь в изуродованное судорогой лицо. Ее брови сдвинулись. Она коснулась артерии у воина на шее. Прикусила губу. Подняла ресницы.

Бран все мгновенно понял. Встретил Уллин испуганный взгляд. Умер, увидел Бран в ее глазах. Что теперь будет?

- Он умер, - вымолвила Улла.

Повисла тишина. А в следующий миг, выхватив кинжал, сын Харалда кинулся на Брана.

Бран не был к этому готов. Парень повалил его навзничь. Бран успел заметить, как тот заносит нож. Сын Харалда вцепился Брану в горло.

- Сволочь! - рычал парень. - Убью!

Бран боднул его в переносицу. Противник охнул. Хватка ослабла. Лезвие рассекло воздух в опасной близости от лица, но Бран перехватил вскинутую руку. Ладонь опять сдавила Брану горло. Парень пытался ткнуть Брана ножом, но тот держал его запястье. Они боролись, дрожа от напряжения. Бран чувствовал, что задыхается. Перед глазами вспыхнули огненные пятна. Парень навалился, будто глыба. Сложением он был в отца, а бешенство утроило его силы. Бран начал сдавать. Он понимал: долго ему не продержаться. Еще немного, и...

Брана спас конунг

- Довольно! - рявкнул он. - Разнимите этих! Живо!

Чьи-то руки оторвали нападавшего от Брана. Исчезла ладонь, давившая на горло. В легкие Брана хлынул воздух. Уткнувшись лбом в солону, Бран закашлялся.

- Сцепились, как бабы! - сказал конунг.

Бран поднял голову. Конунг смотрел, сверкая гневными глазами. Сын Харалда сидел поодаль. Бран встретил его бешеный, совсем волчий взгляд. Юноши уставились друг на друга... а потом сын Харалда метнулся к Брану. Его чудом успели перехватить.

- А ну, довольно! - крикнул конунг. - Это вам не балаган! В моем доме все будет по закону, понятно?! - и, обратившись к Брану, он произнес:

- Подымайся, колдун. Идем.

Бран встал. Толпа, молчаливая, враждебная, сурово смотрела на него.

- Я его не убивал, - сказал Бран.

- Разберемся, - ответил конунг.

К дому конунга подошли в молчании. Впереди шагали Бран и трое конвоиров. За ними несли Харалда.

Было ясно, безветренно, был сильный мороз, и без плаща, в одной рубахе, Бран сразу продрог до костей. От света факелов снег превратился в кровь. Бран обернулся, и конвоиры вскинули мечи. Длинные лезвия блеснули отраженным огнем. Они были, как языки ледяного пламени. Пламя танцевало у людей в глазах. Бликами скользило по рукам... по волосам... по одежде.

По застывшему лицу Харалда.

Бран понурил голову. Обхватил себя руками, стараясь унять озноб. Это не помогло, и когда они подошли к дому, Бран дрожал.

Дверь в дом была настежь. Свет изнутри стелился по снегу. У порога стояли люди. Высокая женщина кинулась вперед. Подбежала к Харалду. Воины, несшие труп, остановились. Женщина замерла. Уставилась в Харалдово мертвое лицо. Сгорая, трещала в факелах смола. Прошла минута. Другая. Женщина смотрела. Потом протянула руку. Поправила прядь волос у мертвого на лбу. Ее глаза расширились. Она прижалась щекой к волосам мертвеца. Вцепилась в его одежду. Звериный вопль вырвался из горла.

Люди остолбенели. Они стояли и смотрели на нее, а она все кричала и кричала, и кричала... Один из воинов шагнул к ней. Обхватил за плечи. Повел ее прочь. Руки повисли, будто плети. Она прошла мимо Брана - и даже не увидела его.

Она первая переступила порог. Следом внесли Харалда. Ведомый конвоирами, Бран вошел в дом.

В напольных лампах горел огонь. Люди толпились у порога. Никто не проронил ни слова. Харалда опустили на лавку у стены. Женщина оказалась рядом. Опустилась на колени. Взяла его безвольно свесившуюся руку. Толпа стояла, будто монолит. Множеством глаз тарасилась на Брана. Он ощутил ее молчаливую вражду.

А потом он заметил Грани. Тот глядел на мертвого отца. На лице Грани было безмерное удивление. Бран посмотрел, и Грани поднял глаза. Их взгляды встретились, и не расходились очень долго. И от того, что он увидел в глазах Грани, у Брана оборвалось сердце.

- Эх, надо было мне все ж таки вас повесить! - молвил конунг.

Бран обернулся. Конунг сидел возле стола. Острые, как буравчики, глаза воткнулись в Брана.

- Пустите его, - велел конунг стражам. - Чай, не убежит.

Конвоиры подчинились. Бран повернулся к конунгу.

- Я его не убивал. Клянусь, - выговорил Бран.

- Это мы уже слышали, колдун, - сказал конунг. - Да только одних-то слов маловато будет.

- А что, тебе опять нужны доказательства? - бросил юноша - и прикусил губу. Это прозвучало насмешкой, а смеяться ему вовсе не хотелось. Ни над кем. Даже над конунгом.

Конунг нахмурился. Глаза превратились в злые щелки.

- Я на твоём месте поостерегся бы, колдун! - сказал конунг. - Или совсем стыда у тебя нет?

Бран поглядел на Харалда. На безжизненное тело, простертое вдоль лавки. На запрокинутую голову. На свесившуюся руку.

Бран закусил губу.

- Я не издеваюсь, - ответил он. - Но... ты прав. Ты прав. Вот только... на этот раз у меня нет никаких доказательств. И... свидетелей у меня тоже нет.

Конунг сидел, постукивая по полу ногой.

- Нету, говоришь? - отозвался он. - А Серый?

- Кто такой Серый?

- Да раб. Харалдов раб, - по губам конунга скользнула жесткая усмешка. - Ой-ой, колдун... а ты, видать, и не знал! Дал, видать, ты маху, а, колдун? Облажался! Серый слышал, как вы ссорились. Он у двери хозяина ждал... ну, и подслушал вас. Он вечно подслушивает, Серый-то... уж он такой. Подслушивает... и подсматривает. Слышал он... все слышал, колдун. Вот так.

Бран остолбенел. Он чувствовал людские взгляды. Чувствовал, как наливается яростью толпа.

Бран глотнул.

- Я... не понимаю, о чем ты, - услышал он свой внезапно севший голос. - О чем ты говоришь, конунг?

Конунг посмотрел на Брана с отвращением.

- Все дурочку валяешь, да, колдун? - ответил он, сдерживая злость. - Даже теперь ты не признаешься? Трус!

- Мне не в чем признаваться! И... я не трус. Не больше, чем все остальные. Но если уж дело так пошло, я имею право знать, в чем меня обвиняют! Что тебе сказал этот раб?

- Здесь я вопросы задаю! - рявкнул конунг. - Щенок! Выучись сперва со старшими говорить!

- Извини. Я не хотел тебе грубить. Но... я действительно ничего не понимаю. Этот раб... Серый?... он, наверное, и правда подслушивал под дверью... я тоже так подумал, когда наткнулся на него... ну, не важно. Но мы с Харалдом не ругались. Нам с ним нечего делить. До сегодняшнего дня я с ним был едва знаком. Этот раб... говорит неправду. Не знаю, зачем, но он врет. И потому я тебя прошу, конунг: позови этого раба... Пускай он здесь повторит все, что рассказал. Пусть посмотрит мне в глаза - и повторит! Я тоже хочу услышать, что я сделал такого ужасного. Пожалуйста, конунг. Я только об этом тебя прошу!

Конунг посмотрел на Брана. Тот взгляда не отвел.

- Что ж... - сказал конунг - Это можно. Эй, Серый! Серый! Где ты там? Молчание. Люди начали оглядываться.

- Здесь он, иль нет? - нетерпеливо спросил конунг. - Где ж он запропастился, пес его...

Никто не ответил. Раб не появлялся. Конунг повернулся к воинам, стоявшим неподалеку.

- Олаф, - позвал конунг. - Найдите-ка его. Только не бейте, просто приведите сюда. Да скажите ему, чтоб не боялся. Никто ничего ему не сделает... и колдун тоже. Ну, давайте, поскорей.

Мужчины направились к двери.

- Мы его отыщем, колдун, будь спокоен, - пообещал конунг.

- Надеюсь, - отозвался Бран.

Повисла тишина. Медленно потянулись минуты. Устав стоять, толпа разбрелась. Люди сели на лавки, на табуреты около стола. На ногах остались лишь Бран и конвоиры.

Прошло с десятков минут, и терпение конунга лопнуло.

- Да где ж они... - проворчал конунг. - За смертью их только посылать...

Он небрежно облокотился о стол.

- Так чего ж, колдун? - сказал конунг. - Говоришь, не ссорились вы с ним?

- Нет, - ответил Бран. - Мы не ссорились. Мы просто разговаривали.

- Ага... Разговаривали... Ясно. Значит, вы просто разговаривали, а потом он просто упал и умер, так?

- Нет, не так! - вспыхнул Бран - но взял себя в руки. - Не так. То есть, не совсем так. Видишь ли... пиво, которое он принес... оно было отравлено. Я так думаю... больше просто ничего не остается! И Харалд... он то же самое подумал. Он мне это сказал... перед... перед смертью. Из того, что он принес... он пил только пиво, понимаешь? Есть он не стал... а вот пиво выпил. Ну и...

- Пиво, говоришь? - конунг сощурился. - Ладно. Допустим. Ну, а почему тогда ты жив? Ты его не пил?

- Нет.

- Почему? - конунг подался вперед. - Потому что знал, что оно отравлено?! Потому что ты его сам и отравил?! А? Да?! Отвечай, колдун! Разве не так все было?!

- Нет!

- Ты сам пиво отравил! И дал Харалду выпить! Раб тебя видел, колдун! Он за вами подсматривал! Отвечай, зачем ты это сделал?! Отвечай мне, ну!!! Говори, прежде чем мне тебя повесить! - конунг ударил себя кулаком по колену. Старший Харалдов сын вскочил. Некоторые из сидящих присоединились к нему. Поднялся шум.

- Тихо! - гаркнул конунг и ладонью хлопнул по столу. - Замолчите! Я сам разберусь! А ты, колдун, не запирайся! Ишь, щенок! Харалд-то к тебе хорошо относился! Сам к тебе туда вызвался пойти! А ты, значится, и отплатил ему... Эх, ты...

- Я его не убивал! - крикнул Бран. - Я его не убивал, и яду я ему не сыпал! Раб врёт! Харалд умер случайно! Это я, я должен был быть на его месте. И вообще, разве же не ты мне всю эту провизию послал, а, конунг? Харалд говорил, что ты. Что ты зла просил не держать... и так далее. Я к пиву даже не прикасался. Я его не переношу. Никогда его не пью. Вот Харалд его себе и забрал. Он же не знал, что... Он ведь отсюда его принес! Кто же мог подозревать, что оно отравлено!

Конунг медленно выпрямился на табурете.

- Ты на что это намекаешь, колдун? - с угрозой молвил он. - Что-то в толк я не возьму...

- Я не намекаю, - отозвался юноша - Я лишь говорю, что это пиво мне послал ты. Разве не так?

- Ты чего ж, щенок... хочешь сказать, будто это я туда яд подложил? Будто я пытался тебя отравить? Так, что ли?!

- Ну, а почему и нет? Ведь ты-то считаешь способным на такое меня! Ну, а если я способен - почему же не способен ты? Тем более, что ты меня терпеть не можешь. Причина, как, говорится, налицо...

Стало очень тихо. Конунг уставился на Брана.

- До чего же наглый щенок! - выговорил конунг. - Нет, подумайте, а?! Как ловко и меня сюда примазал... Ладно. Твоя взяла. Если уж такое дело... Хедин, подойди-ка. - Конунг обернулся к сидящим у стены мужчинам. Один из них, молодой, светловолосый, вскочил и приблизился к нему. Конунг что-то ему сказал. Тот кивнул. Взял с лавки плащ и пошел к выходу.

Дверь захлопнулась у него за спиной. Потом снова отворилась. Впустила в дом клуб пара, а в нем - людей, с которыми ушедший разминулся у порога. Люди громко топали ногами, отряхивая снег.

- Ну, наконец-то, - сказал конунг.

То был Сигурд, и с ним двое парней. В одном, помладше, Бран узнал Арнора. Другой оказался Брану незнаком.

Сигурд приблизился к мертвому. Наклонился. На минуту застыл над ним. Выпрямился. Взгляд его скользнул по Брану. Сигурд нахмурил брови.

- Ну што, Серого сыскали? - спросил он конунга.

- Нет еще.

- А давно ищут-то? - Сигурд сел на скамью подле Грани. Положил руку юноше на плечо.

- Да с полчаса, - в голосе конунга звучала досада. - Не пойму, куда этот пес запропастился?

Молчание. Быстрый взгляд из-под бровей на Брана. Сигурд произнес:

- А што паренек-то говорит?

- Ясно, чего... - конунг усмехнулся. - Не виноват, говорит, и точка... И, вообще, он, слышь, уверяет, будто это я собирался тут всех перетравить...

- Неправда! - вспыхнул Бран. - Я ничего подобного не говорил!

Конунг опять усмехнулся.

- Ну, стало быть, я вру, колдун!

- И этого я тоже не говорил! - Бран повернулся к Сигурду. Произнес:

- Я никого не обвиняю! Только говорю, что я не убивал. Вот и все. И я не...

- Ладно, колдун... - с досадой перебил конунг. - Мы слышали уже, чего ты там...

Скрипнула дверь. Все обернулись. Воины, перешагнув порог, приблизились к конунгу. Один из них, склонившись, начал что-то говорить. Конунг слушал, и его лицо мрачнело. Когда воин замолчал, конунг ударил себя кулаком по колену.

- Вот ведь леший! - он вскочил. - Этого еще не доставало!

- Ну, а ты, Хедин? - спросил он воина. - Принес, чего я велел?

Тот протянул конунгу что-то, завернутое в плащ.

- Положи пока на стол, - приказал конунг. Прошелся перед сидящими. Остановился подле лампы. Тусклый свет упал на его хмурое лицо.

- Вот я вам чего скажу, - сурово выговорил он. - Дело нешуточное. Парень этот... - он ткнул пальцем в Брана. - Парень, может, виноват... а может, и не виноват. Серого не нашли. Сбежал, видно, Серый! Во как.

Люди стали перешептываться. Старший сын Харалда резко выпрямился на лавке.

- Тихо, тихо... - буркнул конунг. - Нечего шуметь. Тут думать надо, а не шуметь...

- Да што случилось-то? - спросил его Сигурд. - Скажи ты толком!

- Кабы знать! - ответил конунг. - А только Серый, слышь, как в воду канул! Коль он и впрямь сбежал, так ты сам смекай, чего это значит!

- Постой, постой... - возразил Сигурд. - Да пошто ему бежать? Когда б Серый успел пиво отравить? Он и в кузне-то с ними не был...

- Так он же, пес этакий, сам эту жратву для колдуна собирал! - гаркнул конунг. - Харалд ему и велел! Ведь он, паскуда, когда в кладовой да у стола возился, чего хочешь мог насыпать! Спасибо, что хоть мы-то живы! Великий Один! Вот до чего дожили! Не хватало нам оборотня, так теперь...

- Но зачем, зачем же ему меня травить? - сказал Бран. - Я его до сегодняшней ночи и в глаза не видел!

- Зачем, говоришь? - промолвил конунг. - Этого мы не знаем... но узнаем. Очень скоро.

Он кивнул, будто соглашаясь с собственными мыслями. Повторил:

- Да-да. Очень скоро.

Конунг окинул взглядом примолкнувших людей.

- Эй, Улла! - громко позвал конунг. - Улла! А ну, поди сюда!

Но никто не ответил.

* * * * *

Глава 20

Ему никто не ответил.

Была тишина.

Возвысив голос, конунг произнес:

- Улла! Ты меня слышишь? Да где она?!

- Я здесь. - Девушка была у очага, в глубине дома. Она не торопилась выходить вперед. Стояла, спрятав под накидкой руки.

- Иди сюда! - Приказал ей конунг.

- Зачем?

- Потому что я так велю!

- Ты все ж потише, родич... - молвил Сигурд.

Конунг сверкнул глазами.

- Не вмешивайся, - бросил он, глядя на Сигурда в упор. - Это моя дочь. И это мое дело! Со своими детьми я уж как-нибудь разберусь! Помощи не требуется!

Сигурд выпрямился. Его лицо побагровело. Он открыл рот, собираясь ответить, но ему помешал тихий голос Уллы:

- Будет, дядя... не надо... Я иду... иду... Не ругайтесь...

Девушка подошла. Она смотрела в пол. Пальцы судорожно теребили край накидки.

- Тебе, видно, нравится меня злить! - бросил конунг. - Гляди, доиграешься...

Он шагнул к столу. Взял в руки принесенный Хедином сверток. Откинул плащ.

- Вот, - сказал он Улле. - Это кувшин, где было пиво. Ты, чай, сама все слыхала. Без тебя тут не обойтись. Так что... ты знаешь, чего надо делать...

Улла медленно подняла глаза. На лице появилась страдальческая гримаса. Ее взгляд встретился со взглядом Брана. Юноша произнес:

- Может, лучше я? Я тоже это могу...

Конунг вскинул брови.

- Да уж ты-то можешь, без сомненья! Да вот только... мы с тобой еще не разобрались, братец! Ты у нас еще под подозреньем. Так что - не рыпайся. Стой себе тихо. Может, и про тебя она чего-нибудь скажет!

И, обернувшись к дочери, конунг приказал:

- Давай, начинай, не веди время! Не на коленях же тебя умолять!

Помедлив, Улла приблизилась к столу. Подошла - и остановилась. Все вокруг умолкли. Стало слышно, как шипят угли в очаге. Как возится скотина в хлеву за перегородкой. Как дышат рядом люди.

Девушка медленно вытянула руки. Прикусила губу. Ладони легли на глиняный бок кувшина.

Тишина. Улла закрыла глаза. Глубоко вздохнула. Пальцы прошлись по шерботой поверхности сосуда. Конунг нахмурился. Минула минута. За ней - другая. Ничего не произошло. Люди начали переглядываться.

- Ну, что ж... - сказал конунг. - Раз ничего нету, так мы...

- Ничего нет... ничего нет... - перебил его тихий голос Уллы.

Конунг повернулся к дочери. Люди вокруг шептались. Конунг вскинул палец, и они умолкли.

Наступила тишина.

Ясновидящая улыбнулась. Подняла голову. На детском личике широко раскрылись огромные грозные глаза.

- Какие дураки, - сказала Улла, глядя перед собой. Люди подались в стороны, чтобы не встречаться с этим невидящим взглядом. - Какие гады... и дураки. Думают, я не понимаю... а я все понимаю! - вскрикнула она. - Все, все понимаю! Все... Но этот... он слишком опасен. Уж он-то - не дурак. Он может помешать. Я убегу его... все равно убегу его! Хоть ему и везет... еще пока... Но в этот раз - должно сработать... Он умрет... - Веки Уллы опустились, скрыв незрячие глаза.

- Кто умрет? - спросил конунг. - Это про кого? Кто должен умереть? Говори!

- Его сюда никто не звал... - сказала ясновидящая. - Чего он приперся? Его никто не звал... по нему никто не станет плакать. Он нам не может помешать! Нет. Нет. Ни за что! Как же я его ненавижу....

Прерывистый вздох. Лицо Уллы исказилось. Она открыла глаза. Оттуда глянул темный ужас.

- Ох, нет... не пей... - простонала она. - Пожалуйста, не пей... не надо! Ох, Бран, это отравка... не трогай это, нет! Нет, нет, не трогай!

Конунг застыл, как над дичью пес.

- Так это колдуна... - протянул он. - Значит, это правда! Это не Харалда хотели отравить, а колдуна? Да? Так?

- Колдуна... колдуна... О боги... не надо! -запрокинув голову, девушка ловила воздух ртом. Казалось, еще немного - и она рухнет на пол.

- Кто это сделал? - торопливо спросил конунг. - Кто? Кто хотел его отравить.

Из горла девушки вырвался протяжный стон. Слезы брызнули и потекли по щекам.

- Кто хотел его отравить?! - конунг схватил ее за плечи и встряхнул. - Отвечай мне, кто?!

Улла закричала. Рванулась из его рук. Упала на пол. Скорчившись, загородилась локтем.

- Кто его хотел отравить?! - заорал конунг. - Почему ты не сказала?! Ты с ним заодно?!!

Конунг замахнулся. Сорвавшись с места, Сигурд бросился к нему. Люди повскакали с лавок. Сделалось шумно.

Улла отползла в сторону. Ее глаза глядели, как испуганные зверьки из нор. Она, казалось, не понимала, где она, и что происходит.

Она встала и, пошатываясь, двинулась к двери. Конунг и Сигурд орали друг на друга. Вокруг толпились люди. Никто не заметил, что Улла ушла.

Никто, кроме Брана.

Бран ее окликнул, но она не ответила. Он попытался пойти за ней, однако его остановили сторожа. Брану пришлось ждать, пока скандал утихнет.

Конунга и Сигурда наконец-то развели в стороны. Сигурд был чернее тучи. Конунг остался возле стола. У него был вид, словно у пса, еще не успокоившегося после драки.

- Улла где? - спросил конунг. Никто не ответил.

Подняв голову, конунг обвел окружающих взглядом.

- Я спросил, где Улла? - конунг повысил голос. - Вы чего, оглохли?

И снова люди промолчали. Те, что стояли близко к конунгу, отодвинулись подальше. Конунг смотрел на них, и лицо его темнело.

- Улла ушла, - громко выговорил Бран.

- Куда это? - спросил конунг.

- Я что ей, сторож? - фыркнул юноша.

- Должно, к нам пошла, - сказал Сигурд. - Арнор, поди, поищи ее, сынок... не заплутала бы, часом...

- Не заблудится... - буркнул конунг. - Чего ей сделается...

За Арнором затворилась дверь. Конунг повернулся к Брану.

- Ну, чего ж, - голос конунга звучал сухо. - Кажись, твоя взяла, колдун... видно и впрямь не ты его отравил.

- Я тебе с самого начала... - начал Бран, но конунг не дал ему говорить.

- Помолчи-ка! - велел конунг. - Я еще не закончил.

Конунг заложил за спину руки. Нагнув голову, прошелся перед столом. Снова воткнулся в юношу глазами.

- И это в который, говоришь ты, раз тебя убить-то пытаются? - спросил конунг.

- А это, говорю я, в третий, - бросил Бран. - Только почему это тебя вдруг заинтересовало?

- А потому заинтересовало, - в тон ему ответил конунг, - что мне не нравится, когда вместо тебя гибнут мои люди! И ты, щенок, мне не дерзи. Молоко, слышь, на губах не обсохло, дерзить мне тут.

- Да ведь я к тебе не навязывался, - Бран вскинул подбородок. - Силой к тебе в двери не ломился...

- Правильно, колдун, - ответил конунг. - Ты не ломился... и не навязывался. Но ты кое-что обещал. Ты, может, забыл? Я тебе напомню. Ты обещал помочь. А вместо этого, колдун, из-за тебя умирают люди. Это что, и есть твоя помощь?

- Но ведь я его не убивал! - бледнея, возразил юноша. - Я ничего не сделал!

- Вот-вот, - конунг покивал головой. - В самую точку, колдун. В самую что ни на есть точку. Вот именно ты ничего не сделал! Ничего, колдун! Ничегошеньки!

- Ты думаешь, это легко? - кусая губы, ответил Бран. - Да ведь я здесь всего неделю!

- Уж десять дней... - поправил конунг.

- Пусть десять... ладно... А сколько из них я в горячке провалялся? И, между прочим, ты, конунг, вовсе не рвешься мне помогать! Когда я тебе сказал про медведя - почему ты мне не поверил? А? Почему? Я тебе так много врал, что мне верить нельзя? Ведь ты же сам просил меня остаться! Что я такого тебе сделал? Почему ты меня так ненавидишь!

Конунг скупо усмехнулся.

- Ладно, колдун... - сказал он. - Я тебя боле не задерживаю. Можешь идти.

Юноша растерянно смотрел на него.

- Ступай, - повторил Торgrim. - Слышь, чего говорю? Ступай отсюда... покуда я не передумал.

Когда Бран переступил порог, мороз обжег ему лицо. Дверь захлопнулась, и свет погас. Было так темно, что Бран остановился. Холод прохватил его насквозь. Передернув плечами, Бран пошел по тропинке.

Он обвиняет меня, думал Бран. Все равно обвиняет меня... хоть я и не виноват. Или... или виноват? Бран прибавил шагу. Харалд умер, подумал он. Я был рядом. Почему же я ничего не почувствовал? Я ведь мог почувствовать... почему же я не....

Он закусил губу. Теперь он почти бежал. Я ничего не мог поделывать! Я - не Бог. Я не могу всего знать! Не могу я, не могу!!

(Но ты должен знать. И еще в самом начале ты...)

(Бра-ан...)

Он остановился, будто ударившись о стену.

Тишина.

Не дул ветер. Луна не светила. Вокруг, ледяная и неслышная, молчала ночь.

- Что это я, - дрожа от холода, сказал Бран, - с ума, что ли, сходить начинаю?

Он снова двинулся по тропинке. Спятишь тут, подумал юноша. С этим Железным Лбом и впрямь не долго спятить! Отец был прав. Черт меня дернул здесь остаться...

(Бра-а-ан...)

Это прозвучало отчетливее слов. Внутри. Прямо у него в голове. Он затаил дыхание. Бран, прозвучало в голове. И снова: Бра-ан...

Будто ножом, его полоснуло тревогой. Смертельным холодом. Страхом и болью. Как наяву, Бран услышал бульканье воды. Хруст ледяной ломающейся крошки. Беззвучный зов: Бран... Бран... помоги...

Слабый. Отчаянный звук.

Зов умирающего.

- О, Боже... - прошептал юноша. - Боже... что... что случилось... Кто... это...

(Пожалуйста...)

- Кто это?! - юноша слепо шагнул вперед. - Кто? Улла?! Это... это ты? Улла? Улла!!

(Помоги-и...)

Бран кинулся бежать. Он позабыл про холод. Его окатило страхом, будто кипящей водой.

Он промчался мимо кузни. Добежал до ворот, преграждающих проход сквозь вал. Щеколда была отодвинута. Юноша пнул дверь и выскочил за ворота. Впереди, за холмом, чернел лес. Скоро Бран услышал журчание реки. Бульканье воды у заиндевевших берегов. Шорох ледяных осколков. Его ноги скользили на камнях. Бран уловил масляный блеск невидимых в темноте струй.

И кроме этого - ничего.

- Улла? - позвал Бран.

Река вздыхала и шуршала у его ног. Брана обдало ее студеным дыханием. Он отступил на шаг. Удерживая равновесие, взмахнул руками.

- Улла! - крикнул он. - Где ты? Улла!!!

Его голос раскатился над водой. Эхом пошел гулять меж берегов. Ответа он не получил. Но чувство, что она где-то здесь, не пропало. Бран больше не слышал ее мыслей. Боже, сделай так, подумал Бран, чтобы она не... она не...

Шорох. Еле слышный стон. Юноша бросился на звук. Стон не повторился. Бран взгляделся в темноту. Сделал шаг... другой... На шатком камне его нога подвернулась. Он рухнул на четвереньки - и увидел темный предмет неподалеку, напротив своего лица. Бран рванулся вперед. Зашуршала галька. Ладонь юноши коснулась мокрой ткани.

Улла.

Она ничком лежала на берегу, по пояс в воде. Она была мокрая и ледяная. Лед захрустел под пальцами, когда Бран коснулся Уллиных волос.

Он подхватил ее и выволок на берег. Перевернул кверху лицом. Ее глаза были закрыты. Бран увидел, как по ее вискам стекают капли.

- Улла... Улла... - Бран осторожно похлопал Уллу по щеке. Голова девушки мотнулась, будто у трупа.

- Улла, очнись... - Бран вытер ее мокрое лицо. - Очнись! Пожалуйста...

Улла медленно открыла огромные глаза.

- Улла? Ты слышишь? - позвал Бран.

Глаза переместились. Дрогнули и раскрылись черные губы.

- Не... не надо... - услышал Бран. - Пожалуйста... Хватит... я... не могу... больше так... не надо... пожалуйста... я... не... могу...

- Все хорошо. Успокойся. Все будет хорошо...

Юноша поднял Уллу на руки. Она застонала. Одежда на Бране мгновенно намочила от воды. Но он ни на что не обращал внимания. Спеша по тропинке в сторону ворот, Бран молил Бога об одном: только бы она не умерла.

Кузница встретила Брана промозглой тьмой. Он положил девушку на солому. Услышал тихий стон.

- Потерпи. Сейчас. Потерпи... - Бран кинулся к поленнице. Деревяшки, посыпавшись на пол, зашибли ему ногу. Он выругался. Схватил несколько брусков. Вернулся. Бросил их в очаг. Кресало искать было некогда. Бран потянул с шеи камень. Стиснул его между ладонями. Заставил себя успокоиться. Велел себе сосредоточиться и не думать не о чем.

Вспыхнувший огонь теплом дохнул ему в лицо. Бран обернулся к Улле. Она лежала, будто мертвая. Бескровные щеки. Запавшие глаза. Черные запекшиеся губы.

Нет, Господи не надо!

Бран коснулся ее шеи. Ощутил, как трепещет ее сердце - будто птица, попавшая в силоч.

Совсем, как давеча у Харалда.

- Ну, уж нет! - выдохнул Бран. - Вот уж нет!

Он подтащил к себе котомку. Достал небольшую флягу. Встряхнул. Ему в ноздри ударил крепкий спиртовой запах. Бран склонился над Уллой. Черенком ложки разжал ей зубы и влил жидкость в рот.

Девушка слабо застонала. Бран увидел, как дрожь пробежала по ее телу. Ее рука оставалась безжизненной и ледяной. От мокрых волос шел пар.

Бран стиснул зубы и отшвырнул флягу в сторону. Принялся стаскивать с Уллы заиндевевшую одежду. Мокрая ткань стала, как вторая кожа. Тело девушки было неподатливым, неподвижным. Бран совсем взмок, покуда ему удалось раздеть ее.

Схватив рубаху, он принялся растирать ей грудь. Ее голова моталась из стороны в сторону. Она все еще казалась неживой, но заглянув ей в лицо Бран увидел, как от ее губ и от глаз отстывает мертвенная синева.

- Ты не умрешь, - сказал Бран. - Не умрешь. Вот увидишь!

Он взял руку Уллы. Ее сердце билось сильнее, и к пальцам вернулась гибкость. Слава Тебе, Господи, подумал Бран. Во что бы ее завернуть? Он привстал и огляделся. А ведь Аса где-то тут оставила свой плащ, пришло ему на ум. И я, кажется, позабыл его отдать... после того, как мы с ней чуть не подрались...

Синий плащ лежал в углу на бревне. Бран схватил его. Вернулся к Улле. Будто младенца, закутал ее в толстую ткань. Разложил у костра Уллину мокрую одежду. Улла больше не казалась мертвой. И хотя ее губы были белыми, как иней, а у глаз лежали темные круги, Бран знал: она не умрет.

Он потянулся, выгибая спину. От усталости звенело в ушах. Знобило, и клонило в сон. Подобрав свой драный плащ, Бран накинул его на плечи. Лег на солому рядом с Уллой. Укрыл девушку свободным краем потертой шкуры. Уткнулся в мех. Прислушался к Уллиному тихому дыханию.

Закрыв глаза и немедленно уснул.

* * * * *

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Часть вторая

Оборотень

Глава 1

Она ушла, пока он спал.

Бран все утро искал Уллу в поселке. А нашел ее на кладбище.

Здесь были могильные курганы: всюду, куда ни глянь. Большие и поменьше, старые и новые, они сугробами возвышались на снежном поле.

Тропинка вывела Брана к людям. Их было человек двадцать, кроме Уллы, все - мужчины. Они стояли на черном пятне развороченной земли. Снег частью сошел от костров, которыми отогревали промерзшую в камень почву, частью был закидан темными комьями. В центре была широкая яма. Несколько человек копошились в ней.

Когда появился Бран, люди перестали разговаривать и угрюмо воззрились на него. Он подошел поближе.

- День добрый, - сказал он.

Никто не ответил. Они смотрели на него. Потрясенная земля зияла у их ног, будто черная рана.

- И за каким же ты сюда пожаловал? - спросил кто-то.

- Я только хочу помочь, - ответил Бран. Они молчали. От их враждебности, казалось, воздух звенел, точно струна.

- Да уж спасибочки, - выговорил Кнуд. - Уж ты напомогался, колдун. Век тебя не забудем!

Бран посмотрел на Уллу. Ее взгляд был твердым и прямым, и глаза блестели, словно огоньки.

- Уходи... - промолвил Грани. Его лицо было, как потухшая свеча. - Уходи. Ты нам не нужен. Мы... мы сами справимся. Иди отсюда... пожалуйста...

- Грани, ведь я... я не убивал твоего отца, - ответил Бран. - Ты же знаешь, что не убивал. В его смерти я не виноват. Я не знал, что пиво отравлено. Я не хотел, чтобы он умирал. Клянусь. Твой отец... был очень хороший человек... и ... он мне очень нравился. Я найду его убийцу. Обязательно, Грани! Хоть бы мне даже ради этого пришлось на стенку

лезть, я его найду. Я ничего плохого никому сделать не хотел. А... тем более - твоему отцу... и тебе.

Грани стоял, не подымая глаз. По его щеке ползла слезинка.

- Эх, да ступай ты уже! - вмешался Хилдир. - Чего без мыла в душу-то лезешь?! Или, может, под руки тебя прикажешь вывести?

- Я ведь не с тобой разговариваю, Хилдир, - ответил Бран. - И я, кажется, у тебя на дороге не стою...

- Болтаешь много! - фыркнул Хилдир. - А все без толку!

Бран нахмурился. Двадцать пар глаз смотрели на него: кто - враждебно, кто - с любопытством.

- Для всего нужно время, - выговорил Бран. - Вы думаете, я - Один, что ли? Думаете, я могу за два дня решить тут все проблемы? Я пытаюсь... но мне понадобится время. А если вы и дальше будете глядеть на меня, как на врага, то... - Бран умолк. Остальные тоже молчали. В курганах шуршал ветер.

- Видать, хорошую плату те конунг посулил, коли ты так кувыркаешься! - уколол Брана Кнуд.

- А вот ты у конунга и спроси, - предложил Бран. - Пускай он тебе расскажет.

Ноздри Кнуда раздулись. Острые зубы прикусили губу.

- Не бойсь! - вместо него ответил Хилдир. - Наш Железный Лоб, считай, сэкономил! Потому как этот колдун и за три года оборотня не сыщет!

Они с Браном воткнулись один в другого взглядами.

- Вон он как в лесу от него драпал! - сказал Хилдир. - Чуть штаны не потерял!

- Тебе-то, конечно, это хорошо известно, - процедил Бран. - Ведь ты-то драпал не хуже моего.

- Все драпали, - вмешался Грани. - Ты ерунду болтаешь, Хилдир...

Но Хилдир будто не расслышал.

- Да, колдун... - древком кирки он похлопал по ладони. - За тобой - ну прям как за каменной стеной! Если оборотень не схавает, так, глядишь, отравят! Ты прям талант! С тобой, слышь-ка, не соскучишься! - голос Хилдира зазвенел от ярости. Его ненависть поразила Брана. Однако Бран и сам был уже на взводе.

- Ты чего, совсем дурак? - ответил он. - Чего болтаешь? Следи за языком! А то как бы кто его тебе не вырвал!

- Уж не ты ли? - Хилдир оцетинился, как зверь.

- А хоть бы и я!

- Ах, ты... - Хилдир кинулся на Брана. В два прыжка преодолел разделявшее их расстояние. Замахнулся киркой.

Бран ушел от удара, поднырнув под вскинутую руку. Схватил Хилдира за кисть. Кулаком заехал по носу. Хилдир зашипел сквозь стиснутые зубы. Кирка выпала и зарылась в землю. Бран упал навзничь, увлекая противника за собой. Тот шлепнулся в снег. Миг - и оба вскочили на четвереньки. Волосы свисали им на лица. Рыча, юноши набросились друг на друга.

Они сцепились, будто псы. Люди вокруг что-то кричали, но эти двое казались глухими. Они словно обезумели. Словно озверели. Это было так, будто еще чуть-чуть - и они вопьются один другому в глотку.

- Свиньи! Дураки!! - раздался пронзительный вопль. - Как вам не стыдно!!!

На плечи парней обрушились удары. Они не сразу сообразили, что происходит. Оторвались друг от друга.

Улла стояла над ними. Держала палку. Размахнувшись, она огрела Хилдира по поднятым рукам. Люди засмеялись.

- Ой! Ты чего, озверела?! - вскрикнул Хилдир.

- Совести у вас нет! - ее глаза сверкнули. - Кладбище здесь! Могилу ведь роем! Постыдились бы! - она отвесила каждому по удару. Хилдир взвыл. Бран молчал, заслонясь руками. Улла взглянула на него, и ему почудилось, будто ее губы шепчут: «уходи!»

- Кончай, ты, дура! - крикнул Хилдир.

Бран тяжело встал на ноги. Вытер кровь с разбитых губ. Когда он шагнул вперед, люди расступились, давая юноше дорогу. Бран пошел с кладбища прочь.

Улла догнала его на тропинке у реки.

- Бран! - окликнула она. Он обернулся. Она подбежала.

- Прости, - промолвила она.

- Да нет... Действительно, вышло глупо... - ответил Бран. - Ты была права. С Хилдиром я бы, конечно, справился... Но я вовсе не хотел с ним драться. Тем более... на кладбище...

-Ну, а... как ты? - после паузы выговорил Бран. - Как себя чувствуешь?

- Нормально... - она опустила взгляд.

- Я... ты... я только хотел тебе помочь, - Бран ощутил, что краснеет. - Просто я... я боялся, что ты можешь умереть. Ты была... совсем ледяная, и я... Но я... я не собирался... я не хотел... тебя оскорбить. Я ведь тоже... всех лечу. Как и ты. Я не мог... дать тебе умереть. Прости, ладно? Не сердись.

Она подняла ресницы. Несмело, быстро улыбнулась.

- Я вовсе не сержусь, - ее голос стал застенчивым и мягким. - Конечно же нет! Ты... спасибо тебе. Если бы не ты, я бы... меня бы, может, и в живых уже не было.

Брана поразила тот жар, что прозвучал в ее словах.

- Хорошо. Я очень рад, что ты... что я... - он замолчал.

- У тебя лицо разбито... - тихо сказала Улла. - Это, может, я тебя...

Юноша дотронулся до лба. Увидев кровь на пальцах, досадливо поморщился.

Улла набрала снега в горсть. Встав на цыпочки, приложила к ссадине у юноши на лбу. Ее глаза оказались у самого его лица.

- Наверное, это я тебе раскроила... палкой...

Бран смотрел ей в глаза, но ее взгляд уходил в сторону. Он увидел, как она прикусила губу. Ее рука опустилась. Бран, неожиданно для самого себя, поймал Уллину ладошку. Улла вздрогнула, когда Бран осторожно сжал ее ледяные пальцы. Отшатнулась. Напряглась. Бран уловил страх и смятение, которые, словно внутренний поток, шли от нее к нему.

- Тебе тоже я кажусь страшным, да? - спросил юноша. - Тебе тоже?

Ее личико дрогнуло.

- Прошу тебя, не бойся, ладно? - попросил Бран. - Я... я не хочу, чтобы ты меня боялась...

Она вскинула взгляд. Сияние в ее глазах почти ослепило Брана.

- Я и не боюсь, - тихо, с силой выговорила девушка. Обеими руками взяла его руку. Прижала к своей груди. - Я не боюсь. Теперь уже нет... теперь - нет. Я знаю, ты видишь мои мысли... но мне это все равно... даже лучше. Ты видишь, что я думаю... и объяснять не надо...

- Нет... - поправил Бран, глядя в ее лицо, распахнувшееся ему навстречу. - Я вижу только, что ты чувствуешь. Я не читаю мысли... у... у всех подряд людей. У моего отца - нет... и у моих друзей - нет... И... и у тех людей, которые... которых я люблю.

Улла глубоко вздохнула. Будто растение к солнечному свету, потянулась к Брану. Бран пальцем провел по ее щеке. Губы Уллы, яркие, своевольные, дрогнули и улыбнулись.

- Ты очень красивая, - сказал Бран. - Ты об этом знаешь?

- Ничуть я не красивая. Это моя сестра красивая, а не я...

- Твоя сестра... - Бран вздохнул. - Дурочка она, твоя сестра... прилипалка. Вешается на всех...

Улла выпустила его ладонь. Свет исчез из ее глаз, будто кто-то дунул на свечу и загасил ее.

- Я что-то не так сказал? Что с тобой? Ты обиделась?

Улла нагнула голову.

- Ты рассердилась из-за твоей сестры? - удивился Бран. - Прости... я не хотел... Я думал... ну, словом... что вы с ней не очень дружны...

- Так и есть... - она глядела в сторону.

- Не обижайся, - Бран взял ее ладонь.

- Я и не обиделась... Но только... ты не думай, что я... такая же... что я тоже... вешаюсь... - румянец залил ей лицо и шею. Улла опустила взгляд.

До Брана не сразу дошло, о чем она говорит.

- Но я... я вовсе не... - начал юноша. - Это вовсе не... Словом, я никогда так о тебе не думал! Мне и в голову такое не приходило... клянусь тебе!

Она посмотрела ему в глаза:

- Но ты... ты ведь наверняка слыхал, что говорят?

- Ну... да, слыхал, - Бран пожал плечами. - Если ты про этого, как его... ну, брата Хилдира... конечно, слыхал. Хилдир мне и рассказал... Так и что же?

- И... что он тебе сказал? - срывающимся голосом спросила Улла.

- Что его брат хотел на тебе жениться... - Бран наблюдал, как меняется выражение ее лица. - Ты думаешь, я из-за этого мог решить, что ты там на кого-то вешаешься? Или... или что... ты вешаешься на меня?! Ты считаешь, будто я мог такое про тебя подумать?

Секунду Улла смотрела на него. Потом закрыла глаза. Опустила голову.

- Никогда я про тебя не думал ничего плохого! - промолвил Бран. - Ты... ты мне очень нравишься! Ты что, разве не замечаешь?

Девушка окаменела. Потянув, отняла у Брана свою руку. Слеза сползла по ее щеке, оставляя влажную дорожку.

- Не сердись! - взмолился Бран. - Не сердись, пожалуйста!

Она прижала ладони к груди. Обошла юношу, увязая в снегу на склоне. Воротилась на тропу и направилась к поселку.

- Улла! - крикнул Бран. Девушка застыла, точно этот возглас пригвоздил ее к месту. Бран торопливо подошел.

- Ты уходишь? - Спросил он.

- Да... ухожу...

- Я тебя обидел...

- Нет... не обидел... Ты... ты ни при чем. Прости... мне нужно идти...

- Но, Улла... - он сделал движение, и она пугливо отстранилась.

- Нет... не трогай меня... пожалуйста... Я... зря ты считаешь меня... какой-то необыкновенной. Я такая же, как и все здесь... Я - как все. И... и не ходи за мной. Не надо... не делай этого... я прошу... - Улла отвернулась. Побрела прочь, оскальзываясь на покрытых инеем камнях.

Бран остался на месте. Больше всего ему хотелось побежать следом и догнать ее... но он не знал, что будет тогда. Что он тогда станет делать?

Он не знал, почему она сказала ему это: «Я - как все»? Он не мог понять. Он только знал, что это неправда.

- Нет... ты - не как все... - выговорил юноша, глядя, как она удаляется по тропинке. - Ты - вовсе не как все... искорка...

Но она, конечно, уже не могла его услышать.

* * * * *

Глава 2

К вечеру стало ясно: Серый действительно сбежал.

Его искали целый день. В поселке и вокруг. В лесу. В домах, загонах и сараях. Участвовали все, даже малые дети. Но раб как сквозь землю провалился. Прочесав округу, они не обнаружили его следов.

Бран тоже искал Серого. Юноша старался не попадаться людям на глаза. Почти весь день он провел в лесу. Вернулся усталый, подавленный и голодный. Ворота были заперты, и Брану пришлось дожидаться сторожей. В кузницу он вошел, когда стемнело.

Одежда на нем заиндевела. Он сбил с башмаков налипший снег. Подпер ручку двери обтесанным бревном. Подошел к стене. Сгреб в охапку несколько поленьев и бросил их в очаг. Развел огонь.

В кузнице стало светлее. Юноша наклонился к костру. Некоторое время наблюдал, как танцует маленькое пламя. Потом поднял голову и вздохнул.

- Надо было послушаться отца, - пробормотал Бран. - Нельзя было тут оставаться. От этого одни несчастья... всем. Вот, уже Харалда убили... а следующий кто? - он замолчал. Если бы было можно, подумал он, я бы смотался отсюда... Но - нельзя. Теперь - нельзя. Я дал слово Харалду... и Грани... не говоря уже о конунге. Хотя... если бы дело было только в конунге, я бы, может...

- Какая разница! - оборвал он сам себя. - Все равно я отсюда не уеду! И... и кроме того...

Кроме того - Улла. Нынче целый день Бран не переставал о ней думать. Ее лицо стояло у него перед глазами, будто наваждение. (Я что, втюрился в нее? Неужто я втюрился?!)

- Господи... какой идиотизм... - прошептал Бран. - Это надо окончательно свихнуться... Кто я... и кто она... Железный Лоб ведь нас сожрет! Это надо же... Втрескаться в конунгову дочь! Как раз то, чего мне не доставало!

Он закрыл глаза.

Миг - и лицо Уллы появилось перед ним, словно нарисованное на обратной стороне век.

(...наваждение...)

Бран обхватил себя руками.

- Я не буду о ней думать, - сказал он. - Она не для меня. Она - дочь конунга. Хуже того. Она - дочь Железного Лба. Я не хочу беды ни ей, ни себе. Я выброшу ее из головы. И все. И хватит об этом.

Некоторое время Бран сидел, не шевелясь. Потом лег на шкуру. Он следил за движением огня. Постепенно его дыхание замедлилось. Веки опустились, и он уснул.

Когда он очнулся, костер уже погас. Была глухая ночь. Бран повел вокруг себя глазами, пытаясь понять, что его разбудило.

Шум.

Юноша сел. Издалека доносились вопли. Глухой стук. Отчаянный собачий лай. Чего это они, подумал Бран. С ума, что ли, посходили? Или среди ночи на охоту...

Мощный рев оборвал его мысли. Страшный рев, а следом - пронзительные крики.

Боже... он пришел. Он здесь!

Собаки вдалеке зашлись от лая. Очнувшись, Бран вскочил. Бросился к порогу. Остановился. Вернулся назад. Схватив с земли меч, он выбежал наружу.

Было светло. Бран огляделся. Крики неслись со стороны домов. Юноша помчался, скользя по утопанному снегу. Миновал огороды. Новую кузню. Он бежал изо всех сил, но все равно ему казалось, что он еле движется.

Он увидел их на тропе, за сгоревшим домом.

Толпа, как лес, чернела впереди. Свет факелов плескался над головами. Блестел на лезвиях секир. Выхватывал из темноты испуганные лица. Толпа бурлила и орала. Собаки с лаем метались меж людей. Люди то бросались врассыпную, то стягивались вновь. Толпа была похожа на лес в грозу. И, словно настоящий гром, могучий рык прокатился над поселком.

Люди съежились. Втянули головы в плечи. Рык гремел, заглушая адский шум. Из толпы, из самой середины, вдруг вздыбилась бесформенная глыба. Ожила, мотая головой. Зверь был размером со скалу. Лунный луч блестел в его глазах. Освещал разинутую пасть. Освещал лохматые бока. Когти, похожие на черные кинжалы.

Чудовище взмахнуло лапой. Склонилось над толпой. Давя друг друга, отчаянно вопя, люди бросились врассыпную. Кто-то слепо ткнулся в Брана и едва не сбил его с ног. Бран отшатнулся. Выхватил меч. Швырнул ножны в снег.

Толпа рассосалась в мгновение ока. Чудовище перестало реветь. Опустилось на четыре лапы. Потянуло носом воздух. Его глаза полыхнули зеленым огнем. Оно застыло, двигая ушами. Стояло и смотрело на людей, а люди смотрели на него. Было очень тихо, лишь собаки не прекращали брехать. Так прошла минута. Потом чудовище вздохнуло и вразвалку зашагало в сторону домов.

Люди опомнились не сразу.

- К домам, к домам ему подойти не давайте! - крикнул чей-то голос. Фыркнув, зверь прибавил ходу. Несколько человек преградили ему путь. Они размахивали факелами. Медведь глухо зарычал. Не замедляя движения, сделал выпад в сторону людей. Они шарахнулись прочь - но через миг воротились. Они вопили, стараясь привлечь внимание медведя. По-напрасну. Тот знай себе шел вперед, словно люди были комарами, жужжащими в уши. Пламя факелов металось, освещая его косматые бока.

Остановить чудовище было невозможно.

Один из людей вдруг бросился наперерез. Заорал, как сумасшедший. Его светлые волосы казались красными от колеблющегося света. Человек ткнул факелом медведю прямо в морду.

Страшный рев едва не сбил всех с ног. Нападавший покачнулся, заслонясь руками. Чудовище разинуло пасть. Она была огромна. Зверь мог проглотить человека целиком. Но вместо этого он ударил его лапой. Повалил, будто куклу, наземь. Бурая морда потянулась к упавшему.

Сейчас сожрет, подумал Бран.

Отчаянно вопя, Бран ринулся к медведю. Ткнул клинком в косматый зад. Удар был такой силы, что оружие едва не вылетело у Брана из руки.

Медведь взревел и обернулся. Зло сверкнули его кабаньи глазки. Когтистая лапа мелькнула, как бурая змея. Когти распороли воздух у самого Бранова лица.

Юноша отпрянул. Взмахнул мечом. Клинок с чавканием вошел в живую плоть. Бран рванул его к себе и прыгнул в сторону.

Рев прижал людей к земле. Он налетел порывом урагана. Сгибаясь, люди закрыли ладонями уши. Пламя факелов затрепетало, как от ветра.

От этого рева Бран немедленно оглох. Но он устоял на месте. Не выпустил меча.

Зверь вдруг умолк. Раздул широкие ноздри. Подняв меч, Бран двинулся по кругу. Зверь наблюдал за ним, шумно втягивая воздух, прижав уши к голове. Глаза его сверкнули. Он зарычал. Запыхтел, будто кузнечный мех. Вздрыбил на загровке шерсть.

Узнал меня, подумал Бран.

Словно в подтверждение, медведь взревел. Подпрыгнул на месте. Ударил лапами о наст. Дыханье облаком вырвалось из пасти. Он был намного больше Брана. Бран рядом с ним был, точно блоха.

Бран быстро огляделся. Люди стояли поодаль. Никто не торопился помогать. Человек, раненый медведем, тяжело возился на снегу. Встал, сгибаясь, прижимая к груди руку. Это был Видар, конунгов сын. Он сделал шаг - и рухнул на колени. Медведь, фыркнув, обернулся. Скосил на раненого глаз. Качнулся в его сторону. Зверь, казалось, размышляет.

Но Бран не дал ему ничего придумать. Крикнув, взмахнул мечом. Медведь тут же повернулся. Видар неуклюже копошился позади.

- Да помогите же ему! - заорал Бран. - Уберите его отсюда!!!

Зверь рывкнул. Вновь подпрыгнул, как косматый мяч. Напугать хочет, подумал Бран. Зря старается... я и так его боюсь!

Видара оттащили в сторону. Несколько человек, подбежав, встали у Брана за спиной. Взглянув на них, Бран увидел, как трое натягивают луки.

Чего они, свихнулись?!!

- Не стреляйте! - крикнул Бран.

Но было поздно.

Тренькнув, зазвенели тетивы. Стрелы вонзились чудовищу в бока.

А потом все произошло стремительно.

Рев, похожий на вой и вопль. Чудовище взметнулось на дыбы. Взмахнуло лапами. Обрушилось на землю со своей немислимой высоты. Оскалив зубы, прыгнуло вперед. Люди побежали, не разбирая дороги. Бран побежал со всеми. Чудовище пыхтело за спиной. Бран не обернулся. Он знал, что оно несется следом.

Медведь настиг их во дворе между домами. Бран услышал, как клацнули его зубы - очень близко, прямо у затылка. Ощутил его дыхание. Зверь зарычал у юноши над ухом. Выбросил вперед лапу. Бран чудом увернулся. Коготь зверя лишь задел ему плечо. Словно заяц от погони, Бран резко прынул в сторону. Увидел разинутую пасть. Увидел злые маленькие глазки. Косматые вздымавшиеся бока.

Бран взмахнул мечом. Что есть сил, наотмашь, ударил по громадной голове. Раздался хруст. Хрип. Рычание. Пасть сунулась юноше в лицо. Она была, как устье пещеры. Каждый клык длиною в руку. Бран навзничь упал на снег. Меч отлетел в сторону. Голова зверя придвинулась. Нависла над Браном, как валун. С губ капала слюна. Темный глаз глянул юноше в лицо. Брану показалось, что в нем горит немая радость.

(конец)

Зверь занес лапу. Бран инстинктивно вскинул руки. Медведь фыркнул. Бран заслонил лицо.

(сейчас ударит)

Вопль. Кто-то пронзительно крикнул совсем рядом. Бран услышал рычание. Хруст снега. Зверь взревел от боли. Бран открыл глаза.

Он увидел пламя. Запахло паленой шерстью. Медведь отступил, мотая головой. Человек, державший факел, снова закричал. Ткнул головешкой в морду зверя.

Это была Улла. Бран глядел на нее, хватая воздух ртом. Медведь оскалил зубы. Глаза девушки были огромными от страха.

- Быстрее!! - вскрикнула она.

Не поднимаясь, будто ящерица, Бран скользнул по снегу. Схватил свой меч. Повернулся и всадил клинок медведю прямо в горло.

И все вдруг замерло: и зверь, и Бран, и люди неподалеку. Кровь плеснула юноше в лицо. Он потянул и выдернул меч. Зверь ничего не делал. Не шевелился. Просто стоял, шумно дыша. Бран смотрел в его глаза. Они наполнялись удивлением и болью. Они были, как мутные зеркала. В каждом из них Бран увидел себя.

Кровь медведя заливала снег. Бран ощущал на руках ее тепло. Соленый вкус во рту. Бран стал отползать, медленно отталкиваясь ногами.

- Убегай же! - взмолилась Улла. Сделала шаг назад. Подняла над собою факел.

Вскинув голову, чудовище взревело. Кровь из раны хлынула рекой. Окатила Брана. Юноша отполз и встал на четвереньки. От рева заложило уши. Хищник подался за ним следом. Густая струя била из его горла. Чудовище сделало шаг - и покачнулось. Пригнуло голову к земле. Снег разом почернел от крови. Медведь застыл, шатаясь и рыча. Его рык стал похож на хрип.

Люди окружили зверя. В руках были копья, факелы и секиры. Зверь неуклюже повернулся. Его бока ходили ходуном. Он качался, словно под натиском бури. Шагнув вперед, конунг всадил копье чудовищу под ребра. Медведь взревел. Попытался достать человека лапой. Но его силы утекали вместе с кровью в снег. Вот он пошатнулся. Еще несколько копий вонзилось в его косматые бока. Зверь застонал. Сделал шаг. Его лапы подломились. Тяжело и грузно зверь повалился наземь.

Он рухнул, как обвал. Люди завопили. Бросились к нему. Замелькали копья и секиры. Толпа обступила поверженное чудовище.

Кто-то схватил Брана за плечо.

- Эй, паренек... ты ранен?

Бран вскинул голову. На него глядел Сигурд.

- Вроде нет... - ответил Бран.

- Ты ж весь в крови!

- Это... не моя... это его...

- Ну, а встать-то можешь, али как?

- Наверное...

- Тогда давай-ка... - Сигурд помог ему подняться. Бран выпрямился, тяжело дыша. Его колотило. Рука едва держала меч.

Сигурд протянул ему плащ.

- Твой, аль нет?

- Ка... кажется, мой...

Сигурд похлопал Брана по плечу.

- А ты, парень, молодец, - промолвил ярл. - Я всегда говорил, што ты...

- Сигурд! - завопили из толпы. - Эй, Сигурд!

- Ну, я пошел, - заторопился тот. - А ты, слышь, ступай ко мне домой. Дело говорю! Отдохнешь... а то ведь на ногах не держишься! - И, прежде чем Бран успел ответить, Сигурд шагнул в толпу, расталкивая зрителей. Бран проводил взглядом его широкую спину. Накинул плащ. У него подкашивались ноги. Хотелось пить. Его пихали со всех сторон. Во двор собралось множество народу. Всем не терпелось поглядеть на убитое чудовище.

С трудом продравшись сквозь толпу, Бран выбрался на волю. Побрел прочь, шатаясь, будто пьяный, постепенно приходя в себя. Свет факелов погас, и стало тихо. Как там Улла, подумал Бран - и остановился. Не ранил он ее?! Надо бы ее найти... но где теперь искать... да и... возвращаться... Но ведь она мне жизнь спасла! А я теперь ее брошу?!

Пойду в кузницу и возьму котомку, решил Бран. Может, ей понадобится помощь.

Бран прибавил ходу. Но далеко уйти он не успел. Через минуту он услышал шаги.

* * * * *

Глава 3

Торопливые шаги. Кто-то бежал за ним следом, и снег скрипел под легкими ногами.

Бран обернулся. Еще не увидев, он уже знал, кто это.

Улла.

Подбежав, она бросилась ему на шею. Обняла со всей силой, на какую были способны ее маленькие руки. Потом, отстранившись, начала целовать его лицо. Юноша словно заразился от нее безумием. Меж ними будто рухнула преграда. Они будто вырвались на свободу - и теперь спешили, боясь, что у них ее отберут.

Что кто-то отберет их друг у друга.

Руки девушки обнимали Брана. Она целовала его глаза, щеки, губы, и Бран чувствовал, что губы Уллы мокры и солонны от слез.

Он отодвинулся, держа ее лицо в ладонях. Было темно, но Бран увидел Уллины глаза: рядом, очень близко.

- Что ты? Что такое? - спросил он. - Ты... ты ранена? Он тебя поранил?! Дай, я посмотрю!

- Нет... нет... - она утерла слезы. - Просто я... я думала, что он тебя убьет... и я испугалась... потому что я люблю тебя. О, боги, я люблю тебя!

Губы Брана прижались к Уллиным губам. Он ощутил ее быстрое дыхание - словно Улле не хватало воздуха.

Они казались сумасшедшими. Они позабыли обо всем. О том, что они стоят посреди поселка. О том, что их любой может увидеть.

Даже о том, что здесь сейчас произошло.

Первым опомнился Бран.

- Давай... уйдем... - прошептал он. - Или... или, может... ты пойдешь домой?

Он скорее угадал, чем увидел, что Улла качает головой.

- Нет, - ответила она. - Я пойду к тебе... если ты меняпустишь...

- Если я пуцую... - Бран обнял ее и закружил. - Если пуцую... сумасшедшая! Да ведь я люблю тебя!

- Скажи еще раз...

- Я люблю тебя... искорка... я люблю тебя...

Он услышал счастливый тихий смех. Выскользнув из объятий, Улла схватила Брана за руку. Потянула за собой.

В старой кузнице стояли тьма и холод.

- Не зажигай огня... - попросила Улла.

- Но здесь так холодно... Давай хоть костер разведем. Вот, садись сюда... - Бран усадил девушку на шкуру. Встал на колени. Осторожно поцеловал. Она обвила руками его шею.

- Не уходи... - шепнула Улла. - Не надо...

- Я не уйду... я тут... только зажгу костер... я быстро... - уговаривал Бран между поцелуями. - Я же... никуда не денусь...

Освободившись, Бран встал и подошел к поленнице. Он ничего не соображал. Плечо болело. Это медведь меня, кажется, смутно припомнил Бран - и тут же забыл об этом. Сейчас это не имело значения. Значение имела только Улла. Лишь она одна. Только это сейчас и было главным.

Юноша бросил в очаг поленья. Он старался не глядеть на Уллу, но не мог удержаться. Его руки то и дело соскальзывали. Ему не сразу удалось разжечь огонь.

Когда показалось пламя, Бран вернулся к Улле. Стало светлее. В ее глазах засветились огоньки. Бран сел перед ней. Она улыбнулась, опустив ресницы.

- Что ты? - спросил Бран.

- Это из-за света... - созналась она. - Я... я не могу...

- А ты закрой глаза.

Вновь застенчивая улыбка. Веки девушки сомкнулись. Бран потянулся к ней. Губами прикоснулся к ее губам. Она ответила. Руки обвили его шею.

Постепенно ее скованность прошла. В кузнице стало чуть теплее - или, может, им это показалось. Но если бы даже тут шел снег, они бы не заметили. Костер разгорался, светил ярче, и в его колеблющемся свете Бран видел Уллино лицо. Закрытые глаза. Пылающие щеки. Губы, похожие на ягоды, малиновые, как ее шаль. Она была в полузабытьи. Она казалась жрицей, одурманенной наркотиком.

Да и Бран был точно таким же.

Он раздел ее. Разделся сам. Она легла на шкуры. Стоя на коленях, он склонился к ней. Губы прикоснулись к Уллиной груди. Она прерывисто вздохнула. Дрожь прошла по ее телу, как по озеру - волна.

- Искорка... - прошептал Бран. - Искорка... голубка...

Он поцеловал закрытые глаза. Сомкнутые губы.

- Какая ты красивая... - выговорил он. - Не бойся... открой глаза... посмотри на меня... посмотри же...

Ресницы задрожали. Она взглянула на него. Темные глаза смотрели затуманенно, будто из-под воды. Они были огромные, как ночное небо. Брану казалось, что девушка глядит из другого мира. Что она не видит его. Он даже не знал, слышит ли она его голос.

Бран провел ладонью по Уллиной щеке. Ее ноздри затрепетали. Глаза ожили и переместили взгляд на его лицо. Она потянулась к нему. Обхватила руками за шею. Ее нагая грудь прижалась к его груди.

- Улла... я не удержусь... - прошептал Бран, едва переводя дыхание. - Я не удержусь... милая... пожалуйста...

- Мне все равно... - отозвалась девушка, прижимаясь к нему еще тесней. - Все равно... только не уходи. Ты только... не оставляй меня... я

прошу... - Она ногами обхватила его бедра. Дрожа от напряжения, сцепив зубы, Бран ощутил себя входящим в ее плоть. Бороться с этим он не мог. Он закрыл глаза. Задыхаясь, оперся руками о вытертую шкуру. Услышал: Улла застонала. Их тела начали двигаться в унисон: сначала медленно, потом - быстрее и быстрее. Улла снова застонала. Ее руки, скользя по его спине, упали вниз. Темные глаза широко раскрылись и уставились в пустоту.

Бран ничего этого не видел. Его захлестнуло огромной волной. И на этой волне он подымался... и опускался... снова подымался... и опускался снова... и в тот момент, когда темная эта вода подхватила его на самый свой пенный гребень, очень, очень высоко, он услышал, как, словно подбитая птица, где-то далеко, рядом с ним, закричала Улла.

Оттолкнувшись руками, он вырвал себя из бреда. Упал на солому. Тут же поднялся. Улла лежала навзничь, скорчившись и дрожа крупной дрожью, с ладонями, прижатыми к лицу.

Бран коснулся ее, и она застонала. Повернувшись на бок, подтянула к животу колени. Заслонила локтем лицо.

- Улла... - убитым голосом пробормотал Бран. - Прости меня... пожалуйста... я не... я не хотел... - он дотронулся до ее плеча. Его рука дрожала. Она свернулась клубочком - и вдруг бурно, мучительно разрыдалась, содрогаясь всем телом.

У юноши перехватило дыхание. Если бы под рукой у него был нож, он бы, наверное, пырнул себя этим ножом.

Девушка, рыдая, билась на соломе. Бран смотрел на нее. Ему хотелось умереть.

- Сейчас... я принесу воды... - пробормотал Бран. Начал подыматься, но Улла, вскинувшись, обхватила его колени. Юноша охнул. Захлебываясь слезами, Улла схватила его руки и начала покрывать их поцелуями. Темные косы растрепались. Бран не видел ее лица. Он попытался заговорить, но не смог произнести ни слова.

Так прошло несколько минут. Рыдания Уллы начали стихать. Бран подсел поближе. Прижал девушку к себе. Обнял и стал покачивать, будто младенца.

- Прости меня... - прошептал юноша. Коснулся губами ее виска. - Я не хотел... делать с тобой... такого... не хотел... клянусь...

- Ты... тут вовсе... ни при чем... - ответила она. - Я же сама... тебя просила... это не... из-за тебя...

- Я... тебе сделал больно, да?

- Нет... нет... тебе ведь рассказали, что я не... - Бран услышал тихий всхлип. - Ничего плохого ты не сделал... нет... нет... - Она положила голову на его плечо. Ее трясло, как от озноба.

- погоди, - сказал Бран. - Сейчас.

Потянувшись, он поднял с пола плащ и закутал в него Уллу. Ее плечи вздрагивали. Ей было очень плохо. Очень больно. Ее боль не давала юноше дышать.

- Скажи, что случилось, искорка? - попросил Бран. - Что произошло? Я... я... честное слово, я не...

Высвободив руку, Улла обняла его за шею.

- Это не ты... не ты... прости, что я тебя так... такое тебе устроила... - отозвалась она. - Это вовсе не ты... мой любимый... Прости меня.

- В чем же тогда дело?

Ее пальцы медленно перебирали волосы у Брана на затылке.

- Не обращай внимания, - пробормотала Улла. Ее голос еще вздрагивал от слез. - Просто... я вдруг испугалась. Я - дура такая... ты... прости меня... Хорошо?

- Я правда не хотел быть грубым, - сказал Бран. - Я не хотел с тобой... вот так... будто животное...

- Ох... - она изо всех сил обхватила его руками. Он ощутил все ее чувства. Испуг, отчаянье и стыд. - Что я наделала... Прости... Я боялась, что ты уйдешь. Мужчины не любят, когда женщина ломается... а я... я... тебя люблю. Я только хотела... я думала... Прости!

Бран поцеловал ее в висок.

- Не надо так с собой, - сказал он. Ее волосы щекотали ему губы. - Не нужно себя принуждать. Если ты не хочешь, я пойму. Правда! Если бы я просто хотел с кем-то переспать... тогда другое дело. Но... но с тобой... с тобой - вовсе не так, - Бран снова поцеловал девушку в висок. В ответ она обняла его еще крепче.

- Ты совсем не... как обычные люди... - сказала она. - Совсем другой. Я ведь раньше считала, что... большинство мужчин - как животные. Вроде как быки... или кобели. Только жрут, дерутся и сношаются. Ну, а ты... другой.

Бран очень смутился.

- Ну, все это... не совсем так... - отозвался он. Слегка отстранившись, заглянул Улле в лицо. Ее глаза блестели отраженным светом. Они показались Брану печальными и больными.

- Это не совсем так, - со стеснением повторил Бран. - Я - не какой-то особенный. Я хочу того же, что и остальные. Я только... Я не хочу, чтобы тебе из-за меня было плохо. Потому что тогда мне тоже будет плохо... Видишь? Я всего лишь эгоист. Все очень просто, - Бран улыбнулся.

- Тогда... я бы хотела, чтобы все были такими эгоистами, - отозвалась Улла. - Чтобы я и сама была такой. Но я... я всегда все делаю неправильно. Невпопад. И я никогда не уверена... что меня и вправду любят... а не просто... ну, ты понимаешь...

- Как же тебя можно не любить! - промолвил Бран. - Не бойся. Я не собираюсь тебя использовать... или обманывать... или принуждать к чему-то силой.

- Нет? - шепотом спросила Улла. Отстранившись, запрокинув голову, посмотрела юноше в лицо.

- Нет, голубка, - Бран осторожно поцеловал ее губы. - Нет. Я тебе вреда не причиню. Никогда. Слышишь? Никогда... Клянусь. И... и принуждать тебя я тоже ни к чему не стану. Пускай будет, как захочешь. Без насилия. Уж мне легче умереть, чем...

- Нет! Нет... не надо умирать! - отозвалась Улла. - Не надо... только не тебе. Я тебя люблю... очень-очень! С первой минуты, как ты здесь появился... как я тебя увидела... я сразу поняла, что я пропала! И потому я так с тобой... себя вела, и... Я просто пыталась с этим бороться... но не смогла. И я... так рада... так рада! Мне все равно, что теперь будет. Я тебя люблю. Это же очень просто! Я тебя люблю... А если придется, то... я готова за это расплачиваться...

- Но я вовсе не хочу, чтобы кто-то расплачивался! - возразил Бран. - А тем более - ты! Если честно, я об этом тоже думал. И... может быть, нам с тобой лучше остановиться, пока еще не поздно, а? Я имею в виду, пока никто не узнал... или... пока ничего не случилось.

Улла сцепила пальцы у него на шее. Лицо приобрело страдальческое выражение.

- Что же может случиться? - тихо спросила она.

- Ты знаешь, что, родная. Ты ведь можешь забеременеть. И... и что тогда?!

- Что же тогда? - откликнулась она. Убрала руки с его плеч. Выпрямилась. Исподлобья глянула на Брана. - Ты бы тогда меня бросил?

- Что ты такое говоришь... Просто... твой отец нас тогда убьет обоих. Ты ведь это понимаешь. Ведь ты же - дочь конунга, а я... Я - чужак. Пришелец. Что я могу тебе дать? Ну, что? Я же ведь - не ярл... даже не...

Улла подалась вперед и положила пальцы юноше на губы. Бран замолчал. Убрав руку, девушка быстро его поцеловала. Отстранилась, глядя юноше в глаза ясными и твердыми глазами.

- Все это не имеет значения, - сказала она. - И... и мой отец тоже не имеет значения. Важно только, чего ты сам хочешь. Если ты хочешь, чтобы... я отсюда ушла, то скажи... Скажи мне прямо сейчас... и я уйду. Сцен не будет, не бойся. Я ведь ничего от тебя не требую. Ничего. Никаких обещаний. Ты мне просто скажи, хочешь ли ты быть со мной, или нет?

Они смотрели друг на друга. Долго, может, целую минуту. Потом Бран крепко обнял Уллу и прижался лицом к ее волосам.

- Я должен был... сказать «нет»... - задыхаясь, молвил он. - Но... Творец - свидетель, я не могу... Я просто не могу... и все...

Ее маленькие руки обхватили его спину. Улла ничего не говорила. Она лишь льнула к нему, подставив лицо его поцелуям, как могла бы подставить солнцу.

- Нам нужно быть осторожными... - сказал ей Бран. - Я не хочу, чтобы ты пострадала. Слышишь?

Вместо ответа Улла опустилась на шкуры и увлекла Брана за собой.

- Не думай об этом, - прошептала девушка. - Просто... обними меня... сильнее... вот так... Ты только... будь со мной... и все. Мне больше от тебя ничего не надо. Только будь со мной... мой любимый... и дай мне тебя любить...

Костер в очаге на полу горел еще часа два, а потом начал угасать. Угли, тлея, мигали красными огнями. Через некоторое время от них ничего не осталось.

Но двое, что были в кузнице, не замечали этого. Кроме друг друга, они не замечали ничего. И когда последняя искра умерла в остывающей золе, и мутный рассвет заглянул в сарай сквозь извилистые щели, они этого не видели. Они лежали под медвежьей шкурой. Их темные волосы переплелись. И темнота, и тонкий вой ветра, и холод ничуть не мешали им. Беззвучно дыша, они лежали рядом. Угли в костре перестали потрескивать. Стало очень тихо.

А они этого не слышали.

Они спали.

* * * * *

Глава 4

Петух заорал над самой головой.

Бран открыл глаза и сел. Уллы рядом не было. Оглядевшись, юноша увидел, что ее нет нигде в сарае.

Петух наверху орал и хлопал крыльями. В кузнице была синеватая полутьма, как обычно на рассвете.

Бран потер глаза. Она ушла, подумал он. Не разбудила меня...

Он выбрался из-под шкуры. Быстро натянул на себя одежду. Петух на крыше издал заполошный вопль.

- Кыш! - крикнул Бран. - Вот еще черти принесли...

Петух умолк. Бран вынул гребень. Почему же она меня не разбудила, расчесываясь, думал он. Может, она все-таки сердится?

Он встал. Надо ее найти, подумал юноша. Пускай она сама мне скажет. Да. Я должен ее найти... потому что нам придется объясниться...

(Да и просто потому, что мне очень хочется ее увидеть!)

Когда Бран вошел в конунгов двор, там царила суета. Туда-сюда сновали слуги. Посреди двора Бран увидел толпу. Помешкав, юноша приблизился.

Стоило Брану появиться, и множество глаз уставилось на него. Люди кланялись, здоровались, называя юношу по имени. Перед ним почтительно расступались. Видно, все уже узнали, что тут было ночью... ну и, конечно, им с три короба наплели, не без досады подумал Бран. Он не чувствовал ни гордости, ни радости. Одно утешало: он хотя бы перестал быть общим пугалом.

Бран вышел к центру круга. Остановился за спинами рабов. Через минуту те заметили его. Отодвинулись с дороги.

Бран увидел снег, залитый черной кровью. Освежеванная туша лежала посреди двора. Огромный, окаменевший, багровый остов - это было то, что осталось от чудовища. Рядом, на кровавом истоптанном снегу, валялась гигантская голова. Возле туши возились люди. Бран узнал Сигурда, Арнора и Кнуда. С ними были слуги. Еще один, высокий и широкоплечий парень, показался Брану знакомым. Вроде бы я видел его у конунга, подумал Бран. Когда Харалда убили... Наверное, он и есть Сигурдов старший сын.

Сигурд обернулся. Заметил Брана. Произнес:

- Эй, парень... Бран... Ты чего там встал? Подходи сюды!

Бран вышел в круг. Приблизился к отрубленной голове. Она была, словно обросший мхом валун. Шерсть на ней заиндевела. Зубы обнажились в мертвенном оскале. Вокруг ноздрей намерзла кровавая корка. Из-под тяжелых век глядели потухшие глаза.

- Да-а... ловко ты его давеча... - промолвил Сигурд. - Он тебя, часом, не поранил?

Бран покачал головой. Ярл сказал:

- Я такого еще не видывал! Ты и впрямь герой, парень!

- Ничего я не герой... - ответил Бран. - Если бы оно на Видара не набросилось, я бы в жизни к нему не полез! Да я чуть не сдох со страха... а ты говоришь: герой!

- Ну, так што? - возразил Сигурд. - Помирать-то одни берсерки не боятся! А ты, вишь-ка, хоть и боялся, а все ж...

Громкий возглас не дал ему договорить:

- А-а! Колдун! Наконец-то!

Все обернулись. К ним шел конунг. Он улыбался. Несколько ярлов едва поспедали следом. Приблизясь к Брану, он произнес:

- Насилу тебя нашли, колдун!

Бран исподлобья глянул на него:

- Я не прятался.

Конунг будто не расслышал.

- Ну, парень! - воскликнул он. - Скажу тебе прямо - не ожидал! Удивил ты нас! Я и не думал, что ты - такой смельчак.

Бран насупился. Конунг продолжал:

- Но все же согласишься, что, если бы не моя дочка, худо бы тебе пришлось, а? Как она оборотня факелом-то? Нет, что ни говори, а тоже смелая девчонка!

- Вот с этим соглашусь, - ответил Бран. - Если б не она, медведь бы меня убил.

- Оборотень! Ты хотел сказать, оборотень! - поправил конунг.

- Нет. Я хотел сказать - медведь. Оборотней не бывает, конунг. Я ведь говорил.

- Да уж ладно, ладно, колдун! - конунг усмехнулся. - Так ты, того и гляди, скажешь, будто это был не Серый!

Бран пожал плечами.

- Ну, да! - промолвил он. - Именно это и скажу. Я тебе и больше того скажу, конунг. Я вообще не уверен, что Серый как-то с этим связан. Это

еще надо доказать. Мы всего-навсего убили медведя. Хоть это, конечно, кое что да значит, но... Как мне не прискорбно портить тебе праздник, только у нас еще все впереди!

Конунг поднял брови.

- Ты, я погляжу, не в больно-то веселом настроении, - заметил он. - Ну, тогда... может, тебе не помешает знать, что у оборотня под шкурой нашли вот это, - конунг протянул Брану плоский маленький предмет. Бран взял. Повертел в руке.

- Что это? - спросил он. - Похоже... похоже на кусок клинка... Что это такое?

- Ты угадал, колдун. Это и есть кусок клинка. Это осколок меча моего старшего сына. Траина, - конунг перестал улыбаться. - Эта тварь его убила в конце лета. Ну, что? Или тебе этого мало?

Бран вернул конунгу обломок.

- Ну, хорошо, - ответил он. - Допустим. Ладно. Вы все так уверены, что это - оборотень... Но ведь говорят, что оборотень после смерти получает назад свой человеческий облик. А этот тогда чего же? Он же ведь не стал человеком! Как с этим-то быть?! А?

Конунг сказал довольно добродушно:

- А кто ж его знает? Может, этот не успел!

В толпе засмеялись. Бран нахмурился. Он видел: ему их не переубедить. Им слишком уж хотелось, чтобы медведь и был тем самым таинственным убийцей. Им так хотелось, чтоб на нем наконец-то все закончилось!

Бран опустил глаза. Конунг произнес:

- Да не дуйся ты, колдун! Праздник нынче! Выпей с нами!

- Благодарствую, - ответил юноша. - Но уж лучше я пойду, - Бран шагнул в сторону. Люди расступились. Бран двинулся сквозь толпу.

- Ну, смотри, колдун. Как знаешь! - вслед ему промолвил конунг.

Едва лишь Бран вышел со двора, как его нагнал Арнор.

- Бран! Постой, Бран!

Бран обернулся. Арнор подбежал. За ним шли еще трое.

- Уходишь? - спросил Арнор.

- Вроде того...

- Я там тоже ночью был! - промолвил Арнор. - Ух! Прямо как в стадном сне! И как ты оборотня мечом саданул...

- Слушай! - перебил Бран. - Если ты тоже собираешься тут рассыпаться в комплиментах, так лучше я пошел. Мне, ей-Богу, недосуг! Я ж не шут вам дался!

- Ладно, ладно, - Арнор хмыкнул. - Все понял. Проехали. Молчу. Я только хотел спросить, сильно ли ты занят... Надеюсь, мой вопрос тебя не оскорбит?

- Не оскорбит. Я не занят. Вроде бы. А что?

- Мы в лес идем. За хворостом. Праздник вечером. Так я и подумал, что ты, может быть, захочешь присоединиться.

Бран взглянул на Арнора. На его друзей. Один из них был тот самый высокий и широкоплечий парень. Вроде бы он действительно на Арнора похож, подумал Бран. Словно угадав его мысли, Арнор сказал:

- Кстати! Это Эйвинд, мой старший брат. Я тебя обещал с ним познакомить.

- Привет. Уж виделись, - промолвил Эйвинд. Как у Арнора, у него были русые волосы и карие глаза. Но на этом сходство и кончалось. Даже на беглый взгляд Эйвинд был выше и сильнее брата. Гораздо шире того в плечах. Глаза смотрели твердо и решительно. Вряд ли этого легко вывести из себя, подумал Бран. И, честно говоря, я бы не хотел оказаться на месте человека, который ухитрится это сделать!

- Да. Вроде бы мы виделись пару раз, - согласился Бран.

- Меня, к сожалению, ночью во дворе не было, - выговорил Эйвинд. - Я все проспал. Такая незадача... Но, должен тебе сказать, я не знаю человека, который бы сделал то, что сделал ты. Лично я бы не рискнул. Я бы просто испугался.

- Я тоже, - ответил Бран. - Я чуть в штаны не наложил... и хватит об этом, ладно? Честно говоря, мне не слишком-то приятно все это вспоминать.

Эйвинд кивнул.

- Ладно. Как скажешь. Ну, так мы идем? Иначе до темноты не обернемся!

- Сам стоит столбом, болтает, и сам же попрекает всех! - притворно возмутился Арнор. Отпрыгнул в сторону, чтобы брат не смог его достать. Усмехнувшись, Эйвинд повернулся к Брану.

- Так ты идешь, Бран? - спросил он.

Бран замешкался. Может, лучше пойти с ними, подумал он. Сейчас нам с ней никак не встретиться. Вокруг полно народу... Это опасно. А если я уйду - так и время пройдет быстрей...

- Иду. Почему же нет? - ответил Бран.

Они увиделись лишь вечером.

Совсем стемнело. На пустыре, недалеко от капища, вспыхнул конус огромного костра. Уже издали, миновав земляной вал, юноши увидели его.

- Гляди-ка, начали! - сказал Арнор. - Идем скорее!

На пустыре было светло, и полно народу. Бран невольно подивился: он не подозревал, что в Венделтинге живет столько людей.

Костер вырос посреди утоптанной площадки. Языки пламени вонзались в небо. От огня тянуло жаром. Искры сыпались, как злые светляки. Поблизости, на крестовине, была распята бурая шкура. Она простерлась от земли до неба. На шесте, высоко над толпой, торчала медвежья голова. У Брана захватило дух: так она была огромна. Он посмотрел на пасть, обнаженную в насмешливом оскале. На глаза, уставленные в ночь. Остекленевшие, мертвые глаза. Пламя отражалось в них, и чудилось, будто они налиты горячей кровью.

Бран заставил себя отвести от чудища взгляд. Рядом с большим костром он увидел несколько поменьше. На вертелах, прямо над огнем, слуги жарили мясо. От запаха рот тотчас наполнился слюной. После дня в лесу Бран зверски проголодался.

Но сначала я должен найти Уллу, подумал Бран. Одна лишь мысль о ней заставила быстрее забиться его сердце. Бран ощутил: он больше не может, не в силах ее не видеть.

Он шел между кострами, вглядываясь в лица. Уллы не было. Возможно, она тоже сейчас меня ищет, подумал Бран. Остановился. Куда же мне идти? Где она может быть? Разве среди такой уймы народу...

Что-то мягко коснулось его затылка - будто дуновение. Бран обернулся... и позабыл обо всем.

На него смотрела Улла. Она стояла в стороне от большого костра, возле чана с брагой, с другими женщинами. Трещали сгорающие поленья. Искры сыпались в черное небо. Было очень шумно. Люди сновали туда-сюда.

А она смотрела на него - и улыбалась. И, кроме нее, Бран перестал видеть остальное.

Он застыл на месте. Его толкали, но он не чувствовал. Он глядел... глядел... Никакая сила в мире не заставила бы его отвести от Уллы взгляд.

Это была она - и не она. Хорошо знакомая ему - и совсем иная. Одета по-другому. С серьгами в ушах. С золотым ожерельем на шее. С косами, словно колосья, красиво, искусно заплетенными, каскадом темных жгутов спадающими ей на плечи.

«...я - лилия долин...»

Кто-то сильно толкнул Брана в бок. Кто-то крикнул ему прямо в ухо. Юноша вздохнул, словно выныривая из-под воды. Повернулся. Увидел рядом с собой смеющееся лицо Эйвинда.

- Я говорю, не пялься на нее так, глаза лопнут! - крикнул тот, перекрывая общий шум. Бран прикусил губу. Ощутил, как кровь отхлынула от лица.

- На... на кого? - спросил он.

- Известно, на кого! - Эйвинд снова пихнул его под бок. - А то не знаешь!

- Да на нее все пялятся! - услышал Бран голос Арнора. - Не грех! Вон она красивая какая, твоя Аса!

Бран перевел дыхание. Проследив за вытянутой рукой Арнора, увидел Асу. Та шла мимо костра, сопровождаемая рабыней. Да, она была ослепительна. Нарядно одета. Шла, высоко вскинув голову, гордая, осознающая свою красоту. Роскошные волосы сияли надо лбом, как золотой венец.

- Ты, небось, в своем Бергене таких красивых не видал? - весело спросил Брана Арнор.

- Нет... не видал, - согласился Бран. Снова попытался найти взглядом Уллу. Но она стояла, отвернувшись, и больше не смотрела на него.

Что-то, похожее на щемящую тоску, завладело Браном. Музыка внезапно показалась слишком шумной, голоса людей - слишком громкими, а праздник - неуместным и скучным. Эйвинд и Арнор ушли, а Бран остался. Стремясь не выпускать из вида Уллу и стараясь, чтобы другие не заметили, как он на нее смотрит, юноша мучился единственным вопросом: можно к ней подойти, или нет. Он вдруг сделался необычайно осторожным. Если я подойду... не будет у нее из-за этого неприятностей? Не представляю, смогу ли я с собой совладать... так, чтоб другие не заметили... Он огляделся. Нужно убираться, почти в отчаянии подумал он. Торчу здесь, как дурак... скоро на меня станут пальцем показывать!

- А, вот ты где, колдун! - едва ли не над ухом раздался голос конунга.

Бран подпрыгнул, как ошпаренный. Люди расступились. Музыка стихла.

Конунг улыбался. Он был изрядно навеселе. В свете костра Брану почудилось, что глаза конунга налиты кровью. Ярлы и родичи стояли за его спиной.

- Тебя-то мы и ищем! - сказал конунг.

- Зачем? - Бран уже пришел в себя, и теперь смотрел на конунга с хмурым подозрением.

- Вот те раз - зачем, колдун! - тот ухмыльнулся. - Поблагодарить тебя хотим, вот зачем! Коли б не ты - мы за этим оборотнем по лесам еще бы года два гонялись... пока он у нас тут всех бы не повывел! Верно я говорю? - возвысив голос, обратился он к собравшимся вокруг.

- Верно! - заорала толпа. Больше половины присутствующих уже были пьяны. - Ура колдуну!! Многие лета!!!

Бран нахмурился, стараясь скрыть замешательство. Конунг продолжал:

- И за то, что убил его, тоже спасибо! Сына моего вон спас... хоть мы с ним и на ножах... - конунг усмехнулся. - А все равно, спасибо тебе, колдун. От сердца. Низкий тебе поклон! - Конунг поклонился Брану в землю, а за ним - и остальные.

Бран порадовался, что вокруг темно. От смущения ему стало жарко. Кровь прихлынула к щекам.

- Ну, вот, - молвил конунг, выпрямляясь. - А теперь не откажись, колдун, выпей с нами! Тебе - первая чаша! Эй, хозяйки! Браги нам сюда!

Толпа загомонила, засмеялась, захлопала в ладоши. Зашевелилась, раздвигаясь. Из темноты, в конце людского коридора, выступила девичья фигурка.

Сердце юноши стукнуло - и оборвалось. Позабыв дышать, он стоял и смотрел, как Улла идет к нему с чашей в руках. Люди хлопали. Кричали. Но Бран этого не слышал и не видел. Он видел лишь ее. Одну ее. Единственную.

Девушка прошла вперед. Людское кольцо сомкнулось за ее спиной, точно ловушка захлопнулась. Улла приблизилась, глядя юноше в глаза. Остановилась рядом, всего лишь в шаге. Низко поклонилась. Выпрямилась, протягивая золотую чашу.

- Прошу, испей. Прими наше уважение, - сказали ее губы.

«Люблю тебя», - сказали ему ее глаза.

Юноша поклонился в ответ. Принял чашу у нее из рук. Их ладони соприкоснулись. Бран задрожал. Улла прерывисто вздохнула.

- Благодарствую... - сказал юноша. Услыхал свой хриплый голос. Поднес чашу ко рту. Залпом выпил все, что там было, глядя в Уллины сияющие глаза. Она едва заметно улыбнулась.

- Вот молодец, колдун! Уважил! - смеясь, конунг хлопнул Брана по плечу. - А теперь поцелуй ее!

Бран остолбенел.

- Ну, чего глядишь, колдун? - Торgrim усмехнулся. - По обычаю! Все ж жизнь она тебе спасла! Целуй, не бойся! Я разрешаю! - И, видя, что юноша не трогается с места, конунг воскликнул:

- Ну же, люди! Пособите ему! Просите, просите!

- Целуй, парень! Целуй! - завопила толпа. Послышался смех и рукоплескания.

Юноша глотнул. Улла стояла, опустив ресницы. Словно почувствовав, что Бран смотрит, она вскинула глаза. В голове у Брана помутилось. Он шагнул к ней. Положил руки ей на плечи. Губами приник к ее губам. Ощутил, как она вздохнула. Ощутил ее испуг: легкий, мимолетный. Почувствовал, как шибко бьется ее сердце, и вздрагивают полуоткрытые губы.

Она ответила на поцелуй. Ее губы были теплыми. Мир поплыл у Брана перед глазами, и свет костра померк. Он едва удержался, чтобы не обнять ее и не прижать к себе. Звуки исчезли. Свет исчез. Остались только его руки у нее на плечах, тепло ее тела, и ее податливые губы.

Ее ладонь легко, словно прося, коснулась его локтя. Это привело Брана в чувство. Он оторвался от девушки. Отступил в сторону.

- Молодец, колдун! - промолвил конунг. Люди вокруг радостно гомонили. Конунг воздел руки и закричал:

- А теперь гулять будем! Благодарение богам, наш род избавлен от напасти! Ешьте, пейте и славьте великого Одина, отца богов! Эй, музыканты! Где вы там? Перепились, что ль?! А ну, давайте сюда! Играйте, сто собак вам в печенки!

Музыка, точно град, обрушилась на плечи. Конунг подтолкнул Брана к Улле:

- Гуляй, колдун! Веселись! Нынче твой день!

Бран и Улла замерли, очутившись почти вплотную. Вокруг бурлил праздник, а они просто стояли, и смотрели, и не сводили один с другого глаз.

- На нас все смотрят... давай танцевать, - услышал юноша тихий голос Уллы. Она протянула ему руки. В такт быстрой музыке они понеслись в танце. Раздались хлопки и свист. Кто-то что-то кричал. Смеялись. Но они ничего не слышали. Ни на что не обращали внимания. Они видели только лица и сияющие глаза друг друга.

А потом Улла потянула Брана за руку. Они выбрались из толпы и побежали в темноту. Бежали долго - так, по крайней мере, показалось Брану. Свернули за угол то ли сарая, то ли дома. Свет костров почти не достигал сюда. Шум праздника отдалился и сделался смутен.

Остановившись, Улла обхватила юношу руками. Уткнулась ему в грудь, да так и замерла. Бран услышал ее горячий шепот:

- О боги... о боги... я днем тебя искала... где же ты был... я едва с ума не сошла...

- Я ходил в лес... с ребятами... - ответил Бран, обнимая ее. - Ну, что ты, искорка, голубка, что ты... Вот же он я...

Она вскинула голову.

- Я так скучала... - призналась она. - А тебя все не было...

- Я тоже скучал... безумно... моя родная... - Бран принялся целовать ее запрокинутое лицо. Как давеча, на празднике, мир поплыл у него из-под ног. Время, ночь и мороз перестали существовать.

- Сумасшедший... задушишь меня... - словно издалека, донесся до него тихий голос Уллы. Это вернуло юношу в реальность. Он слегка отстранился. Возле самых своих глаз увидел ее огромные глаза.

- Сумасшедший... - Улла дотронулась пальцем до его губ.

- Да, я сумасшедший, - ответил Бран. - А знаешь, почему?

- Почему? - Улла улыбалась.

- Потому что я с ума по тебе схожу! Да... Я схожу по тебе с ума... Потому, что я тебя люблю.

Ее губы приоткрылись. Грудь быстро вздымалась.

- Пожалуйста... скажи еще раз... - произнесла она. - Скажи...

- Я тебя люблю. Хочешь, я повторю это сто раз? Тысячу раз? Хочешь, закричу? Я люблю тебя! Я люблю тебя!! Я все готов сделать, все...

- Тише... - ее пальцы легли на его губы. Медленно, очень медленно она приблизила лицо к его лицу. Коснулась губами губ.

- Спасибо... - прошептала она. - Спасибо тебе... любовь моя...

Бран взял ее за руку.

- Почему ты утром ушла? - спросил он. - Ты... ты сердишься? На вчерашнее? Да?

Она опустила взгляд. Помотала головой. Потом сказала:

- А ты?

- Я? Но я... у меня-то какие причины?

- У тебя есть, - она посмотрела на него. Потом вдруг подалась вперед. Обхватила юношу руками.

Долго и молча они стояли, обнявшись. Потом вдруг вдалеке, где-то за домами, они увидели вспышку света, услышали треск, вопли и смех.

- Они там чего, все подожгли, что ли? - улыбаясь, спросил Бран.

- Это, видно, костер обрушился... - Улла помолчала. - Послушай... Ведь ты же, наверное, голодный? Тебя ведь целый день не было... Ты ел чего-нибудь?

- Нет, - сознался Бран.

- Ох... мой хороший... - она поцеловала его руку. - Какая я дура... замучила тебя совсем! Идем, - она потянула Брана за собой, но он ее остановил.

- погоди... - сказал он. - Я так соскучился... давай побудем еще...

Улла снова прижалась к Брану.

- Я тоже страшно скучала, - услышал он. - Дождаться тебя не могла... У меня чуть сердце не разорвалось... Это... слишком тяжело: тебя не видеть. Раньше со мной такого не бывало...

- Ты замерзла? - спросил Бран. - Ты вся дрожишь...

- Я... я не знаю... Я ничего уже не знаю... Только люблю тебя, и все...

- Ты чересчур легко одета... Вот, накинь плащ...

- Спасибо, милый... - зябко кутаясь в его плащ, она подняла голову.

- Все-таки тебе нужно поесть, - сказала она. - Да и холодно... идем...

- Сначала я тебя поцелую.

Она увернулась от его объятий и погрозила пальцем.

- Ты что, не слыхал? Если целоваться на морозе, на губах болячка вскочит! - лукаво выговорила Улла. - По тому и узнают, кто с кем гуляет!

Бран улыбнулся.

- Я все равно тебя поцелую, - он попытался взять ее за руку, но она отпрыгнула.

- Сперва поймай! - она бросилась бежать по тропе между сараями. Бран помчался следом.

Он нагнал ее только за сгоревшим домом. Она стояла на месте, обратив лицо к лесу.

- Что ты? - спросил Бран. Он видел ее тонкий профиль, обрисованный луной. Она обернулась. Глаза посмотрели мягко, сквозь теплую дымку.

- Как красиво... - сказала она. - Видишь?

Луна, будто острый глаз, смотрела из темной глубины неба. Ее взгляд был так ярок, что предметы на земле отбрасывали тени. Снег на полях горел жемчужным светом, отражая холодный яростный огонь. Черный лес, словно тень, затаился за самым валом.

Вот в такие ночи и приходят оборотни, вдруг подумал Бран.

- И тут из леса вышел оборотень... - таинственным тоном выговорил он.

Улла вздрогнула. Прижалась лицом к его плечу. Ее ладошка скользнула в его ладонь.

- Не надо... не надо... я боюсь... - услышал Бран ее срывающийся голос.

Он ощутил ее страх - и свое острое раскаянье. Обняв девушку, прижал ее к себе.

- Прости... прости, искорка... Я просто пошутил... как дурак. Не бойся. Его больше нет. Мы его убили... он больше никогда сюда не придет. Не бойся, моя родная...

Улла испуганно взглянула на поле, излучающее призрачный огонь.

- Давай уйдем... - под своей рукой Бран почувствовал, как содрогнулись ее плечи. - Здесь страшно... уйдем отсюда...

- Да... идем... идем... только не бойся...

Они почти побежали по тропинке. И пока они не достигли пустынного и тихого двора между домами, Улла не посмела поднять головы.

* * * * *

Глава 5

Дом конунга встретил их безмолвием. Огни не горели. Толстые бревенчатые стены почти не пропускали звуков снаружи. Было темно и тихо, как в могильном кургане.

Улла притворила дверь. Взяла юношу за руку.

- Идем, - шепнула она.

Юноша двинулся за ней, словно слепец, ведомый проводником.

- Осторожно, здесь стол... - раздался шепот Уллы. Повернув голову, юноша увидел рядом овал ее лица. Глаза были, как темное озеро в лесу.

Они осторожно шли вперед, лавируя между предметами. Миновали очаг. Огонь в нем не горел, лишь угли, перемигиваясь, вспыхивали и потухали. От них исходило сонное тепло.

Ладошка девушки покинула ладонь Брана.

- Сейчас, - сказала она. Отошла к стене, к узкому, в одну доску, столу, на котором готовили еду. Принялась с чем-то возиться. Потом шагнула к очагу. Присела на корточки. Взяла с полу несколько стеблей соломы и сунула в мигающие угли. Солома затлела багровым огоньком. Улла поднесла ее к маленькому темному предмету, который держала в руке. Миг - и у ней в ладони вспыхнуло крохотное пламя. Тьма сразу стала еще гуще.

- Иди сюда, - позвала Улла, подымая плошку.

Бран подошел. Улла выпрямилась. Огонек плясал в ее руке. Лицо было залито тенью. Оно показалось Брану грустным, взрослым и таинственным.

- Мяса, наверное, нет, - озабоченно выговорила Улла. - Вчера еще все приели...

- Ничего... Переживу...

- Ты садись. Я сейчас, - она вернулась к стене и поставила светильник на длинную доску. Бран сел, отодвинув табурет. Покуда она собирала на стол, они молчали.

- Все уже холодное... - она поставила перед ним деревянное блюдо. - Заболтала я тебя совсем. Ты ешь... а я тут рядом посижу... ешь, ешь... - придвинув табурет, она села в торец стола, у стены, так, чтобы видеть Брана. Поправила фитиль в жировой плошке. Подперев рукой подбородок, стала наблюдать за юношей.

- А ты что же? - спросил Бран. - Не будешь?

- В меня уж не ползет... - Улла мягко усмехнулась. - Мы нынче целый день жевали, пока готовили... Так я, глядишь, стану толстая, как поросенок...

- Как красивенький и толстенький поросеночек... - улыбаясь, сказал Бран. - Пододвинь сюда воду, пожалуйста...

Некоторое время они молчали.

- Можно что-то тебе сказать? - наконец спросила Улла.

Бран поднял голову от тарелки. По Уллиному лицу ходили живые тени. В темных глазах светились два оранжевых огонька.

- Конечно... - ответил Бран.

- Я... вот чего... - проговорила девушка. - Завтра у нас банный день... так ты приходи... я заодно велю твою одежду постирать... Придешь?

- Я не думаю, что твой отец обрадуется, - отозвался Бран. - А навязываться я не собираюсь.

- Я вовсе не к отцу тебя зову... - смущенно выговорила Улла. - Ты к Сигурду в дом приходи. Он тебя давно приглашает... ты вон и с сыновьями его дружишь... Придешь?

- Ну... не знаю... А вдруг Сигурд будет против?

- Что ты! - возразила Улла. - Вот увидишь, он обрадуется!

- Откуда ты знаешь? Он тебе разве говорил?

- Не мне... но я рядом была... и слышала.

- Ну... все равно... - юноша пожал плечами. - Ты ведь ему - не дочь. Разве ты можешь от его имени приглашение передавать?

Девушка исподлобья глянула на Брана.

- Как раз могу, - голос прозвучал довольно сухо. - И еще как могу... Ведь Сигурд мне - как отец.

Бран положил ложку.

- Да-а? - протянул он. - Я не знал...

- Но это так. Я... я у них в доме бываю постоянно... так что... я могу... - она отвела глаза.

Стало тихо.

- Ты рассердилась? - спросил юноша.

- Нет... что ты, нет... - ответила она.

- Я действительно не знал... Расскажешь?

Улла смутилась.

- Что же рассказывать? - промолвила она. - Просто... они меня вырастили... и все...

- Твоя мать умерла, да?

- Да... когда я родилась... - она умолкла, пряча взгляд.

- Моя тоже... - юноша вздохнул. - Ну, и... что произошло? Почему ты у них оказалась?

Девушка помедлила с ответом.

- Так получилось, - сказала она. - Просто... у Хелге... дядиной жены... за несколько дней до меня родился сын... а потом умер. И когда

появилась я... а мама умерла... у Хелге было молоко. Вот они меня и забрали...

Бран глядел на нее. Она глядела на свои руки.

- А дальше? - спросил Бран. - Что было дальше?

- Что же - дальше... Ничего особенного... Они вернулись в свои владения... в паре дней езды отсюда, Еловый Склон называется... ну, и меня взяли... Арнору тогда было две зимы, а Эйвинду четвертая шла... Через полтора года у них Раннвейг родилась... Потом был еще ребенок, но умер. Вот и все.

- Ты долго оставалась у них?

- Шесть зим... Потом мой отец позвал дядю сюда... вместе править здесь, в поместье, и забрал меня в свой дом.

- И... все эти шесть лет... ты здесь ни разу не была? Не видела ни отца, ни братьев, ни сестру? Нет?

Улла отрицательно покачала головой.

- Нет, - ответила она. - Не видела.

Они замолчали. Было слышно, как тихонько потрескивают угли в очаге.

Первой заговорила Улла.

- Так ты придешь? - спросила она.

- Да... да, хорошо. Я приду. Только... ты там будешь?

- Буду. У отца в доме управлюсь - и сразу туда, - Улла протянула руку, и Бран поймал ее ладонь. Ощутил нежное пожатие ее пальцев. Она наклонилась. словно ребенок, берущий что-то украдкой, быстро поцеловала руку Брана. Застенчиво улыбнулась.

- Но только не передумай, - попросила Улла. - Приходи обязательно. Слышишь?

- Обещаю.

Медленно и осторожно она забрала у Брана свою руку. Поднялась.

- Совсем я тебя заболтала... Ты ешь, ешь... Хочешь еще каши?

- Нет...

- А хлеба?

- Нет... спасибо. Я сыт. Куда ты, а? Побудь со мной...

Она остановилась. Их разделяла длинная столешница.

- Куда ты торопишься? - Бран встал. Приблизившись, положил руки ей на плечи. - Ну, побудь же... Вряд ли нам удастся часто видеться... вот так, наедине...

Ее губы дрогнули. Обняв юношу, она прошептала:

- Да... ты прав... ты прав... Но... как же мы будем... Я с ума сойду, если не смогу тебя видеть...

Хлопнула дверь. Повеяло морозом. Вздогнув, Бран и Улла отдернули руки. Улла отскочила в сторону. Поправила одежду. Замерла, обернувшись ко входу.

Оттуда раздавались голоса. Вошедшие смеялись и болтали. В темноте был слышен топот их шагов. Загремели стулья. Мужской голос выругался. В ответ раздался смех. Кто-то громко запел, с пьяной четкостью выговаривая слова.

Люди вышли к очагу. Ступили в полосу света. Бран нахмурился, когда увидел их.

Это был сын конунга, Видар, с компанией друзей.

- А-а... - сказал Видар, скользнув по Брану взглядом, переводя его на свою сестру. - Какие люди... - Видар неспеша приблизился к столу. Поставил стул и сел. Его приятели были пьяным-пьяны. Шатаясь и хихикая, они бестолково мыкались вокруг. Один оступился. Упал под стол, разбрасывая табуреты. Другие засмеялись. Видар молчал. Он вовсе не казался пьяным. Глаза смотрели остро и оценивающе.

- Совсем народ пить не умеет, - посетовал он Брану. - И выпили-то всего ничего... меньше меня... а гляди ты...

Бран не ответил. Упавший ползал под столом, невнятно матерясь. Двое других пытались его вытащить оттуда. Девушки, пришедшие с ними, давились со смеху. Бран посмотрел на Уллу. Она отступила в тень. Ее лица не было видно.

- А вы чего по углам шушукаетесь? - спросил Видар.

- Почему же - по углам... - Бран хмурился. - Просто... я попросил твою сестру меня накормить. Она одна из всех трезвая была.

Видар, щурясь, усмехнулся. Этого не проведешь, подумал Бран. Такой в два счета догадается...

- Да мне чего... - ответил Видар. - По мне, она - женщина свободная. С кем хочет, с тем и... Я ведь - не наш папаша-козел. А кстати, сестра, пиво еще есть?

- Сейчас проверю, - Улла вышла из тени. Свет упал ей на лицо. Она отвернулась. Исчезла в темноте. Раздался деревянный стук и плеск. Улла появилась снова. Взяв с полки глиняную кружку, она наполнила ее брагой из ковша.

- Вот... - сказала она. - Но там уж немного осталось... - Улла поставила кружку перед Видаром на стол.

- А ты чего ж, колдун? - спросил Видар. - Садись, выпей с нами!

- Спасибо. Я не пью.

Видар усмехнулся:

- А-а... ну, да... я и забыл.

Видар приложился к кружке. Он пил довольно долго. Потом вытер губы ладонью.

- Нет, колдун, - промолвил Видар. - Так дело не пойдет. Чего ты все стоишь столбом? Бери стул и садись. Эй, девки! Тащите колдуну стул!

Девушки, что явились с парнями, охотно подчинились. Подвинули к столу стулья и табуреты. Обе были пьяны. Одна из них уселась вплотную к Видару, прильнула к нему всем телом. Другая, полногрудая, похожая на русалку, осталась стоять, пристально рассматривая Брана.

- Садись, колдун. Поговорим, - Видар указал на стул.

- Я лучше пойду, - ответил Бран.

Видар сдвинул брови. Прищурил светлые глаза. Сказал - и голос прозвучал отрывисто и жестко:

- А я говорю: садись. Я разве прокаженный, что со мной и говорить нельзя? Иль мы для вас слишком низкородны? - Видар усмехнулся. - Не будь заносчивым таким! Говорят тебе - садись, значит, садись!

Бран рассердился, но не подал виду. Придвинув стул, он сел.

- Вот так-то лучше, - заметил Видар. - Не терплю, когда выкобениваются...

Тут ему пришлось прерваться: его приятели выползли из-под стола. Двое тащили третьего, который не держался на ногах. Им удалось взгромоздить его на табурет. Однако он сразу же свалился, едва они отпустили руки.

Пьяный с грохотом упал под стол. Девушка подле Видара визгливо засмеялась. Навалилась на юношу грудью. Видар лениво отпихнул ее прочь. Его приятель, что казался всех трезвее, сунулся было за упавшим.

- Да брось его, Торкель, - сказал Видар. - Леший с ним. Пускай валяется. Возиться с ним еще... Пить не умеет - а пьет... свинья... Проспится, сам вылезет.

- Тоже правда, - согласился тот, кого звали Торкелем. - Нам больше достанется!

Приятели Видара уселись у стола. Один из них тут же уронил голову на руки. Торкель вытаращил на Брана осоловелые глаза. Некоторое время смотрел. После огляделся.

- А-а... ведьмочка! - воскликнул Торкель, в темноте приметив Уллу. - Иди-ка суда!

Улла не шелохнулась.

- Чего, боишься меня, а-а?! - в голосе парня зазвучало глупое лукавство. Пьяно улыбаясь, он погрозил Улле пальцем, и едва не рухнул с табурета. Взмахнув руками, с трудом удержался за столом.

- У, блядь... - выдохнул он, округлив глаза. - Стул, собака... качается...

Видар наблюдал за ним. Во взляде было презрение.

- А ты выпей еще, - посоветовал Видар. Его голос не выдавал насмешки.

- А и то! - обрадовался Торкель. - Э-эй! Мышка! Тащи мне браги! Слышь ты, иль нет?!

Улла повернулась. Опустила руку в бадью. Приблизилась к столу. Дерево стукнуло о дерево, когда она поставила перед парнем ковш.

- На. Не утони только, - промолвила она.

- Ах ты, ласковая.. - Торкель сграбастал девушку в объятья.

- Да отстань! - с досадой воскликнула Улла. Вывернувшись, она толкнула парня в грудь. Тот едва не полетел на пол.

- Сука! - заорал он, вцепившись в край стола. - Шлюха подзаборная! Чего пихаешься, стерва, охренела?! Ведьма проклятая! - Торкель попытался встать, и Улла отшатнулась. - Шалашовка! Сраная подстилка! Что, имели тебя мало?! Ну, я тебя щас так отымею, что своих не узнаешь! - Торкель хотел схватить ее рукой, но она увернулась. Бран стиснул кулаки. Он был готов вскочить, однако его опередил Видар.

Молниеносно, как змея, Видар взметнулся с места. Очутился подле Торкеля. Схватил его за волосы. Прижал лицом к столу. Раздался глухой стук. Торкель взвыл. В руке у Видара блеснул кинжал.

- А ведь я тебе говорил, - не повышая голоса, молвил Видар. - Я тебя предупреждал. Я же предупреждал, чтоб сестрам моим гадостей не говорить. Руками их не хватать. Предупреждал я тебя, Торкель? - легкое движение пальцев. Что-то хрустнуло. Торкель застонал. Он силился высвободиться, но руки Видара были, как тиски. Склонив голову, Видар смотрел на приятеля сверху вниз.

- Чего молчишь-то, а? - промолвил Видар. - Когда я спрашиваю, ты должен отвечать... Я предупреждал? Да? Или нет?

- Д-да... - прохрипел Торкель.

- Ну, вот. Видишь? Предупреждал. Я ж твою мать блядью не ругаю? Не ругаю. Сам ты можешь ругать... это - твоя мать... а я - нет... И никто - нет. Чего ж ты моих трогаешь? Видно, думаешь, что я - пустое место? Так, что ли? - ноздри Видара раздулись.

- Не... не думаю... - поспешно отозвался Торкель. - Пусти... чего ты... Видар будто не расслышал.

- А помнишь, что я обещал? - спросил он. - Не помнишь? Я напомню. Я обещал, что если ты еще раз моим сестрам хоть слово грубое скажешь, я тебе отрежу нос. Обещал я? Да, или нет? - Видар рванул Торкеля за волосы. Резко приложил его голову о стол. Торкель охнул. Вскинул руки. Пальцы вцепились Видару в ладонь.

- Да, или нет?! - возвысил голос Видар.

- Да... но... я ж шутя... Пусти, ладно тебе!

- Вот видишь... я тебя предупреждал. Но тебе плевать. Теперь пеняй на себя. - Видар сделал молниеносное движение рукой. Вонзил кинжал в столешницу у самого Торкелева лица. Тот заслонился ладонью. Видар произнес:

- Руку убери.

Торкель не ответил. Видар повторил:

- Я сказал, руку убери, - голос Видара был ровным. На лице ничего не отражалось, только глаза потемнели, да раздувались ноздри.

- Видар, не надо! - взмолился Торкель.

- Убери руку! - приказал Видар в ответ.

Тот не подчинился.

Быстрое движение. Лезвие черкнуло Торкеля по пальцам. Брызнула кровь. Парень вскрикнул. Видар сказал:

- Хочешь, заодно отпилим руку? Ладно. Давай.

Снова движение, и снова лезвие скользнуло вдоль порезанной руки. Кровь полилась, закапала на стол.

- Я обещаю исполнять, - промолвил Видар.

Торкель отчаянно рванулся. Это не помогло. Стальная хватка не ослабла. Видар припечатал его голову к столу. Глаза у Видара горели, как у волка. Он ощерил зубы. Негромко произнес:

- Решил со мной поиграться? Давай поиграемся! - Видар ударил Торкеля кинжалом по руке. Тот закричал. Отдернул окровавленную ладонь. Видар тут же полоснул ножом его щеку. Торкель захрипел, стараясь вырваться. Кинжал поднялся снова...

- Видар! Хватит. Я прошу, - раздался тихий голос Уллы.

Видар повернулся. Кинжал, сверкая, замер над Торкелевой головой.

- Тебе его жалко? - спросил Видар. Его голос был, как струна, готовая порваться.

- Да. Жалко, - отозвалась Улла.

- А ведь он тебя шлюхой обозвал, - заметил брат.

- Я слышала, - сказала Улла.

- И что? Так с этим и останешься?

- Переживу. Что ж теперь, из-за пьяной болтовни бойню тут устраивать? Отпусти его. Пожалуйста.

Видар помолчал.

- А ты всех жалеешь, как я погляжу, - он опустил кинжал. - А? Так, что ли?

- Жалею, - отозвалась Улла. - А первого - тебя. У тебя ведь шов на ране разойдется!

- Уже разошелся, - промолвил Видар. - Поздно спохватилась. Ладно. Как хочешь. - Он дернул приятеля за волосы. Поднял кверху его окровавленное лицо.

- Слыхал? - сказал Видар. - На этот раз ты остался с носом. Теперь проси у моей сестры прощения. Ну? Быстро! Не то ведь я могу и передумать!

Губы Торкеля зашевелились.

- Про... прости... - выдавил он.

- Ну, нет! Не так. Материл ты ее в полный голос. Вон как орал! Давай, работай. А то я поработаю!

Торкель облизал непослушные губы.

- Прости, - громко сказал он. - Я... я это спьяну. Я не хотел. Извини... Улла.

- Вот так, - одобрил Видар. - Теперь скажи: «Я больше не буду!».

- Я больше не буду, - поспешно выговорил парень. - Клянусь!

- Прекрасно, - Видар покивал головой. - А я уж послежу, чтоб слово ты сдержал. И не забывай, это обеих моих сестер касается. Ясно? Обеих. Ну, пошел отсюда, - Видар отшвырнул Торкеля, как вещь. Вытер ладони

об одежду. Вернулся на место и сел у стола. Девушка, бывшая с ним рядом, попыталась его обнять. Видар пихнул ее и сказал:

- Отвяжись, стерва... - он поморщился. Прижал к груди свою правую руку. - Иди вон лучше, вытри морду ему... Гляди, он кровью все залил. Иль ты ждешь, чтобы моя сестра вместо вас тут убирала? Ну, живо!

Девушка подчинилась. Обидчиво надула губы. Ее качнуло, когда она шагнула от стола. Но через миг пьяная улыбка вернулась на ее лицо. Сняв с крюка полотенце, она под села к Торкелю.

- Слышь, колдун... - сказал Видар, будто ни в чем не бывало. - А вы давно в наших краях?

- Восемь лет. А что?

- Так. Интересно. Говоришь ты хорошо. И без акцента.

Бран пожал плечами.

- Я ведь с детства тут живу. Научился.

Не стесняясь, Видар рассматривал его.

- Эй, сестра, - сказал он погодя. - Собери-ка мне чего пожрать, и садись к нам. Терпеть не могу, когда за спиной стоят. А ты, Коза, иди ей помоги. Что-то в последнее время вас, рабов, слишком часто упрашивать приходится. Распоясались совсем! Ступай! - Видар махнул рукой. Снова сморщился от боли.

- Ну, вот... - проворчал он. - Теперь все заново зашивать придется...

- Я могу посмотреть... если хочешь, - предложил Бран. Видар смерил его взглядом.

- Все-то ты умеешь, колдун, - не без насмешки бросил он.

- Не все... Но это умею.

Вынырнув из темноты, похожая на русалку девушка поставила перед Видаром тарелку. Бран поймал ее быстрый взгляд. Она улыбнулась. У нее были рыжие косы и длинные яркие глаза. Она была красива.

Коза облизала губы. Медленно провела ладонью по груди. Грудь у нее тоже была красивая. Бран глотнул и отвернулся.

- Нравится, а? - ухмыляясь, спросил Видар. - Хочешь?

- Нет, - отрезал Бран.

- Что так? - Видар сощурил острые глаза. Погладил раненую руку.

- А что, я обязан объяснять? - бросил Бран. Видар громко усмехнулся.

- Да нет... Дело твое, колдун. Что, сестра, мяса нет?

- Нет... - отозвалась Улла. - Съели все... в обед еще... - она шагнула было прочь, но брат ее остановил.

- Садись-ка, - велел ей он. - Коза закончит. Не то у нас, глядишь, тут скоро хозяйева рабам прислуживать начнут... Эй, Коза, пошевелись! А ты, сестра, чем суетиться, посмотри мне руку...

Улла села у стола. Закатала Видару рукав. Свободной рукой тот принялся за еду.

- Батюшки, крови сколько... - сказала Улла, размотав повязку. - Сейчас будет больно, - она дернула присохшую ткань. Видар даже не поморщился. Лишь тень судороги скользнула по лицу.

- Эй, Торкель... - окликнул он. - Есть будешь?

- Не... нет... - ответил Торкель, прижимая к щеке окровавленное полотенце. Видар поднял бровь и молвил:

- Смотри. Как знаешь.

Настала тишина. Пьяный храпел под столом. В очаге по-змеиному шипели угли.

- Ну, что? - подал голос Видар. - Придется шить?

- Нет, - сказала Улла. - Обрабатываем... и забинтуем. Но ты уж поберегись. Можно ведь не драться... хоть пару дней...

- Ну, ну, - обрезал Видар. - Пошла дудеть! Ты мне, чай, не мать! Бинтуй, и айда на боковую!

Улла встала. Пропала в темноте. Подвинув стул, Коза уселась подле Брана. На своем бедре он ощутил касание ее руки. Нахмурясь, Бран оттолкнул ее ладонь.

Чуть погода вернулась Улла. Ее взгляд скользнул по Брану. По девушке с ним рядом. Улла прикусила губы. Села и принялась промывать Видару рану. Бран следил за ней, но она не подымала головы.

Коза тем временем придвинулась вплотную. Руки проникли Брану под одежду. Грудь прижалась к его плечу.

- Хватит, - сказал Бран, переводя дыхание. Видар ухмылялся. Улла же, казалось, не замечала Брана.

- Что-то ты, Коза, ленивая стала! - заметил Видар. - Не стараешься совсем... гость ведь, все-таки!

Девушка словно только этого и ждала. Она забралась Брану на колени. Обвила рукой за шею. Совсем близко Бран увидел ее блестящие глаза. Полуоткрытые губы. Ловкая рука принялась расстегивать на Бране пояс.

Он сжал ее запястье. Хрипло выдавил:

- Перестань, что ли...

Коза улыбнулась. Видар сказал:

- Ишь, какой разборчивый, колдун... Или, может, у тебя уже другая на примете? А? - в голосе Видара была насмешка. Он перевел глаза с Брана на Уллу. Потом - обратно.

- Какая еще другая? - спросил Бран. Коза ластилась к нему. Он сбросил ее руки.

- Не знаю. Откуда же мне знать? - пожав плечами, отозвался Видар.

И снова тот же быстрый взгляд скользнул от Уллы к Брану. Видар усмехнулся.

- Мне-то откуда знать? - повторил он. - А ты чего всполошился? Видать, я прав. Прав я, колдун? А?

- Что за ерунда! - Бран снова оттолкнул Козу, которая настырно лезла целоваться. - С чего ты это взял? Делать мне, что ли, нечего, как тут у вас за бабами увиваться?!

- А я разве сказал, что именно тут? - ответил Видар. - Про «тут» я вовсе не говорил, - Видар подминул. Улла быстро, исподлобья посмотрела на него. От Видара и это не укрылось.

- Что-то ты, сестра, будто помираешь? - осведомился он. - Поскорей нельзя? Чего нынче с тобой такое?

- Ничего... - сказала Улла. - Я почти закончила.

Она стянула узел на повязке. Опустила Видару рукав.

- Ну, вот, - добавила она. - Все. Чудом шов не разошелся. Если не будешь следить - потеряешь руку.

Видар не стал ей возражать, а лишь сказал:

- Ладно. Понял.

Видар сунул ложку в рот. Улла собирала принесенные ею вещи. Бран смотрел, но она не подымала головы. У нее дрожали руки. Казалось, еще мгновение - и слезы покатятся из глаз.

Коза все же ухитрилась поцеловать Брана в губы. Видар засмеялся. Бран оттолкнул девушку, но она вцепилась, будто рысь. Прижалась к нему всем телом. Она была сильная, горячая, и от нее хорошо пахло. Бран почувствовал: еще чуть-чуть, и он потеряет самообладание.

- Ну, я пошла, - сказала Улла. Ее грудь тяжело вздымалась. Даже в темноте было заметно, как она покраснела.

- Куда это на ночь глядя? - спросил Видар, облизывая ложку.

- Пойду к дяде ночевать... - Улла опустила голову. - А то... а то... вы здесь слишком шумите...

- Давно ты стала нежная такая? - осведомился Видар. Улла промолчала. Шагнула от стола. Видар не удерживал. Она пошла к порогу. Пропала в темноте. Через минуту закрипела дверь. Бран услышал очень тихий то ли стон, то ли вздох - а может, ему это только показалось.

- Ненавижу на ночь нажираться... - Видар со стуком бросил ложку. Бран не ответил. Ему было не до Видара. Он все не мог отбиться от Козы. Та была неумоима. Ее руки скользили по его телу. Прикосновения и возбуждали, и раздражали одновременно. Бран чувствовал насмешливый взгляд Видара. Он был готов взорваться, но боялся показаться дураком.

Ладонь Козы нырнула юноше за пояс. Бран не выдержал. Вскочил, будто ошпаренный. Коза, хихикая, повисла на нем. Бран оторвал от себя ее руки. Встряхнул Козу так, что у той клацнули зубы.

- Слушай, - промолвил Бран. - Я женщин не бью. Но если ты не прекратишь, то, видит Бог, я тебя ударю.

Она, улыбаясь, смотрела юноше в глаза.

- Слышишь, или нет? - Бран тряхнул ее снова.

- Што ж ты осерчал, миленький? - ласково ответила она. Потянулась к нему. Бран толкнул ее прочь. Она едва не упала. Уцепилась за стол.

- Я тебе - не миленький! - отрезал Бран. - И больше ко мне не лезь... а то получишь! Ясно?

- Как скажешь, миленький, - откликнулась Коза.

Бран стиснул зубы.

- Ну, будет, будет, колдун! - промолвил Видар. - Никто тут не покушается на твою девичью честь!

Бран резко повернулся.

- Будет уже! - повторил Видар, ухмыляясь. - Чего раскипятился? Не нравится она тебе, так и скажи... Садись, не стой. В ногах правды нету. А ты, Коза, пошла вон. Не то узнает твой хозяин, где ты шляешься всю ночь, шкуру с тебя спустит! Он уж тебе грозился, разве нет?

- Мы што ж... - певуче откликнулась Коза. Оправила одежду. Послала Брану долгий взгляд. Юноша нахмурился. Коза облизала губы. Бран отвернулся.

- Мы ж - люди маленькие, - услышал он ее голос. - Што хозяева велют, то мы и...

- Во-во! - оборвал Видар. - Вот я и говорю, проваливай. Тоже, сука подзаборная... Хватит на сегодня! Пошла прочь. Ты нам мешаешь.

Коза улыбнулась.

- Ухожу, - ответила она. Снова долгий взгляд на Брана... Тот поспешно отвел глаза. Рабыня скрылась в темноте.

- Вот блядь... - заметил Видар. - Да садись, садись, колдун! Мы еще не договорили... Бабы эти все мешаются... Садись.

Бран сел напротив. Оперся о стол локтями.

- Ну? - спросил он.

- Ты чего, из-за дуры этой, что ль, озлился? - осведомился Видар. - Да послал бы ее сразу... она не гордая. Иль ты, может, того самого? Это, может, для тебя впервой, а? - Видар подмигнул.

- Нет, - ответил Бран. - Но я - не кобель. Я ненавижу... вот так... будто животное! Да еще на людях.

Видар пожал плечами.

- А я что-нибудь говорю? - промолвил он. - Нет - так нет. В другой раз дай ей пинка, она и отвяжется. Она только так и понимает.

Бран не ответил. Помолчав, Видар сказал:

- А я ведь, колдун, поблагодарить тебя хотел. За то, что жизнь мне спас... ну, и все такое. Как-то до сих пор не вышло.

Они обменялись взглядами.

- Спасибо, - сказал Видар. Усмехнулся.

- Не за что, - ответил Бран. - Так любой бы сделал.

Видар возразил:

- Ну, нет, колдун. Ошибаешься. Я не слепой. И память у меня хорошая. Я что-то не заметил, чтобы кто-нибудь так уж торопился на этого медведя нападать! Что, скажешь нет?

- Они просто испугались... Ну, это и понятно. Он же вон какой огромный... был... Да и потом, у вас ведь все считают, что он - оборотень.

- А ты так не считаешь, колдун?

- Нет, - промолвил Бран. - Оборотней не бывает.

- Вон как... - Видар прищурил яркие глаза. - Ну, а с чего же все тогда здесь завертелось, по-твоему? Или тоже скажешь, будто это моя сестра медведя приманила? - в голосе Видара послышалась угроза.

- Нет, - ответил Бран. - В это я еще меньше верю. И вообще... твоя сестра... хороший человек.

Видар уставился на Брана. Тот сразу пожалел о своих словах.

- Смотри, колдун... - наконец промолвил Видар. - Она, конечно, женщина свободная... Когда ей, к примеру, охота с кем перепихнуться - я ничего против не имею. Но если она, колдун, влетит из-за этого в беду... ну, ты понимаешь, чего я хочу сказать... Я тогда тому типу, колдун, который ей

такое сделает... - Видар покрутил головой. Усмешка сбежала с губ. - Я ему, колдун, глотку перерву. Не посмотрю, кто он такой. Из-под земли его достану. Как-никак, она - моя сестра. Это ты должен понимать.

- Я понимаю, - ответил Бран.

- Вот и хорошо.

Они замолчали. Видар постукивал ложкой о край блюда.

- Ну, а все ж? - чуть погодя спросил Видар. - Если ты не веришь в оборотня... кто, по-твоему, тогда все это сделал? Не медведь же в тебя из лука стрелял... и отравить пытался! Народ тут считает, будто Серый - оборотень и есть. Что скажешь-то, колдун?

- Мне пока нечего сказать. Я ничего не знаю. Но... я не думаю, что это Серый хотел меня отравить. Я пока не пойму, как он был во всем этом замешан. Думаю, у него были сообщники.

- Ты кого-нибудь подозреваешь? - спросил Видар, не скрывая любопытства.

- На подозрениях далеко не уедешь, - ответил Бран. - Может, я ошибаюсь. Тогда что? Пока нету доказательств - не о чем и говорить.

Видар помолчал, играя ложкой.

- Кстати, колдун... А ты знаешь, что Кнуд - мой брат? - вдруг молвил он.

Бран удивился.

- Ну, знаю... К чему ты это?

- Да к тому, что он - паскуда. Падаль такая, что во всем свете не сыщешь. Это ему вполне под стать: отравить из-под тишка... или из кустов подкараулить. Гад он, колдун. Имей это в виду.

- Ладно... Постараюсь...

Торкель зашевелился за своим концом стола. Тяжело встал на ноги. Его качало. Полотенце было все в крови. Девушка, сидевшая рядом, спала, положив щеку на локоть.

- Может, помощь нужна? - спросил Бран. Торкель тупо глянул на него. Казалось, он не понимает.

- Слышь, что говорят-то? - насмешливо окликнул Видар. - Колдун спрашивает, помощь тебе нужна, иль как?

- Я... это... - ответил Торкель. - Спать пойду... - Шатаясь, волоча ноги, Торкель прошел вдоль очага. Бран и Видар услышали, как в темноте закричали нары. Раздался шерох. Потом - громкий взглас боли.

- Может, лучше мне его посмотреть? - спросил Бран. - Воспаления бы не было...

- Не бойсь, колдун, - губы Видара двинулись в ухмылке. - Заживет, как на собаке. Ему разве в первый раз? Лучше спать ложись. Утром на кладбище. Харалда будем хоронить. Не забыл еще, нет?

- По-твоему, мне что, мозги отморозило? - ответил Бран.

- Да не злись, колдун. Шучу я. Знаю, что не забыл. Это я к тому, что утром вставать рано... а сейчас уж ночь... - Видар потянулся, выгибая спину. Широко зевнул. - Эх, и напился я нынче... как собака. Ладно... Ты как хочешь, а я пойду, лягу. Скоро сюда народ понабьется... пойду на сеновал. А то все будут пьяные... вонища...

Видар поднялся. Встал и Бран. Взял со скамьи свой плащ. Они пошли к выходу, не говоря ни слова: Видар - впереди, Бран - за ним.

У двери, в темноте, Видар обернулся.

- Так ты, колдун, на кладбище-то приходи, - промолвил он.

- Приду, - Бран закутался в плащ.

- Правильно, - Видар помолчал. Его глаза мерцали. - Ты же все-таки последний с ним говорил, с Харалдом... Так что, колдун, на кладбище должен быть. А то народ-то не поймет. Ясно?

- Знаю. Не маленький.

- Ну, и ладно. Это я так... напоминаю.

- Не надо напоминать. Дверь лучше открой.

Видар громко усмехнулся. Заскрипела дверь. Подуло холодом.

- Да уж иди себе, колдун, - сказал Видар. - Никто не держит.

Бран переступил порог. Зашагал вперед, сжимая зубы. Что отец, что сын, подумал Бран. А потом перестал об этом думать. Потом перед глазами появилось опрокинутое Уллино лицо.

И весь остаток этой ночи Бран думал лишь о ней.

* * * * *

Глава 6

Утром пошел снег.

Бран не сомкнул глаз всю ночь. Он пытался найти Уллу, но не смог. Она словно испарилась. Понапрасну Бран искал: ни в одном из домов ее не было.

Рассвет застал его в кузнице. Надо идти, подумал Бран. Этого ему совершенно не хотелось. Но все равно... я должен. Деваться некуда. Да и, может быть, там я ее увижу!

Бран отправился на кладбище. Снег все шел. Небо затянули тучи. Утро было угрюмое и серое. Как раз для похорон, подумал Бран. По дороге он никого не встретил. На душе лежала каменная тяжесть. Он шел, сутулясь, как старик.

На кладбище собралось полно народу, все больше слуги да рабы. Бран сел поодаль, под курган. Отсюда хорошо была видна открытая могила. Гора земли громоздилась рядом. Ее уже засыпал свежий снег.

Ждать пришлось недолго. Издали донеслось протяжное пение. Люди, затихнув, расступились. Звуки приближались. Минута - и процессия показалась между холмов.

Харалда несли на носилках. Впереди шел конунг. За ним - Бьорн и Грани. У конунга было мрачное лицо. Глаза покраснели и опухли. Многие в толпе выглядели не лучше. Опохмелиться не успели, что ль, подумал Бран.

Процессия приблизилась к могиле. Пение смолкло. Воины опустили мертвого на снег. Конунг выступил вперед. Люди сомкнулись вокруг носилок, заслонив происходящее от Брана.

- Великие боги! - раздался голос конунга. - И ты, могучий Один, отец людей, владыка всех живущих! Вот, мы отдаем тебе Харалда Лося, одного из лучших воинов. И, хоть погиб он не в бою, ты, великий Один, прими его к себе в Небесный Город, и усади среди воинов твоих, потому что он того достоин. Да будет на нем твоя справедливось, Царь Богов. На тебя уповаем!

Конунг что-то сказал, понизив голос. С места, где стоял, Бран не разобрал слов. Его глаза шарили по толпе. Но, сколько ни смотрел, юноша не видел Уллы. Вместо этого его взгляд встретился со взглядом Арнора. Тот поманил его рукой.

- Ты чего там стоишь? - тихо спросил Арнор, когда Бран подошел. - Оттуда же ничего не видать!

- Я похорон, что ль, не видел? Да и не люблю я этого, если честно...

Арнор удивленно поднял брови. Голос конунга сказал:

- Теперь кладите оружие... Осторожней... ноги переломаешь!

Арнор сунулся вперед. Вытянул шею. Бран снова огляделся. Заметил группу женщин неподалеку от себя. Уллы среди них не было.

- Арнор... - Бран дернул приятеля за рукав. - Слышишь?

- А? - обернулся тот.

- Я... вот что... Ты Уллу, случайно, не видал?

- Нет... А что?

- Так... ничего...

- Да она, наверное, осталась дома, - Арнор снова сунулся в толпу. Бран молчал, кусая ноготь. Как бы не так, подумал он. Господи... где ж она?! Он вдруг вспомнил, как нашел ее ночью у реки. (А вдруг она опять...)

Эта мысль ожгла его огнем. Нет, нет, сказал себе он. Наверняка она в поселке. Занята чем-нибудь...

Но это не смогло его успокоить.

Бран двинулся по кругу, обходя собравшихся людей. Внутри круга, у могилы, что-то происходило. Кто-то что-то делал. Что-то говорили. Бран не понимал ни слова. Он шел и вглядывался в лица. Улы не было нигде. Господи, неужели что-нибудь случилось, подумал Бран - и вдруг ее увидел.

Она стояла рядом с Сигурдом. Широкие спины воинов заслоняли ее маленькую фигурку. Бран ощутил невероятное облегчение. Через минуту она обернулась. Их взгляды встретились. Улла сразу спрятала глаза. Опустила голову. Ее детское личико было совсем несчастным. У Брана сдавило горло.

- Эй, колдун! Ты где, колдун?! - окликнул голос конунга.

Бран не сразу его услышал. Конунгу пришлось повторить несколько раз, прежде чем Бран понял, что его зовут.

- Конунг кличет, парень... - сказал кто-то рядом с Браном. Люди расступились, давая юноше дорогу.

Конунг и сыновья Харалда стояли над могилой. Харалд был уже внутри. Он лежал, одетый, будто в бой. В плаще. В кольчуге. Со шлемом на голове. Оружие было подле. Снег падал на застывшее лицо. Ложился - и не таял. Скапливался на ресницах. На губах. На аккуратно расчесанной бороде.

Бран опустил глаза и отвернулся.

- Я уж думал, посылать за тобой придется... - буркнул конунг. Бран молчал.

- Ну, колдун? - промолвил конунг. - Ничего сказать не желаешь?

Бран снова поглядел на Харалда. Снежные хлопья ложились на неподвижное тело. Казалось, что Харалд укрыт мягким белым одеялом.

- Что же я могу сказать... кроме того, что сказано... - Бран поднял голову. - Да и... не умею я... Разве только одно... Харалд был хороший человек. Я хоть и мало его знал, но... ведь это сразу видно. Мне... мне

жаль, что все так получилось. Мне жаль, что я не смог этого предотвратить. Ну... что же еще... Все, пожалуй. Остальное... остальное я ему уже сказал... и это - между нами.

Повисла тишина.

- Ну, что ж... - выговорил конунг. - Коль все речи сказаны, да жертвы принесены, так, стало быть, пора прощаться, - он набрал в горсть смерзшейся земли.

- Прощай, Харалд, - сказал конунг. - Свидимся еще. Настанет и наш черед. А когда - богам то ведомо. Не забывай нас там... а мы уж тебя здесь не позабудем, - конунг бросил землю в яму. Комья гулко и дробно застучали по деревянному настилу. Сыновья Харалда последовали его примеру: сначала Бьорн, за ним и Грани. Конунг повернулся к Брану и сказал:

- Теперь ты, колдун.

- Я? - удивился Бран. - Но... я ему не родич...

- Будто я не знаю. Но ты для покойника много сделал. Вон, оборотня убил... и говорил с Харалдом последний... давай, колдун. Давай, сыпь.

Бран послушался. Бросил горсть земли в могилу.

- Закрывайте, - велел траллам конунг.

Рабы подтащили длинные доски. Начали раскручивать мотки веревок. Один из траллов спрыгнул вниз.

Бран перестал смотреть. Оглянулся. Уллы на прежнем месте не было.

Бран насилу выбрался из толпы. Снова поискал девушку глазами. Нигде ее не увидел. Домой пошла, подумал Бран. Страхнув с плаща налипший снег, он торопливо зашагал в поселок.

Сигурд нагнал его около реки.

- Эй, парень! - окликнул Сигурд. Бран остановился. Сигурд подошел.

- Ты куда это так спешишь? - спросил Сигурд, отдуваясь. - Едва тебя догнал...

- Я не спешу... Я просто... это... - Бран не нашелся, что придумать. Замолчал. Они двинулись вровень.

- Ты вот што, парень, - сказал Сигурд. - Айда щас к нам. У нас там баня... помоешься... А не то ты скоро, как пес, блох зубами щелкать начнешь.

Бран очень смутился.

- Неужели я так выгляжу? - спросил он. Сигурд хлопнул Брана по плечу и произнес:

- Да не... Это я так... для красного словца. Просто мыться-то все одно надобно... а у тебя там, в конуре твоей, небось уж и стены инеем поросли... Так што - не чинись. Идем со мной. Заодно и на обед останешься. Лады?

- Хорошо. Спасибо. Я пойду, - ответил Бран - а сам подумал: может, она тоже на обед придет... Вот было бы здорово!

В поселке было тихо. Над крышами подымался дым.

- Как похороны-то? - спросил Сигурд. - Понравились?

- Я бы предпочел, чтобы их вовсе не было...

Сигурд вздохнул.

- Оно конешно... Помирать-то, слышь, никому не охота. Да только, парень, от судьбы не уйдешь. Вишь, как все обернулось? Отравить-то хотели тебя... а помер Харалд.

Бран опустил глаза.

- Не надо мне постоянно об этом напоминать, - глухо выговорил он. - Я этого и так не позабуду.

- Да ты што? - удивился Сигурд. - Ты себя не виновать. Ты-то здесь при чем? Наоборот, радоваться должен, што в живых остался! А сказал я к тому, што... богам-то, им видней... кого, слышь, прибрать... а кого покамест тут оставить. Судьба, она у каждого своя. Кто, глядишь, до ста лет проскрипит... а кто прям из мамки - да в могилу... Так што - не твоя, сынок, в том вина. И нечего себе голову этим забивать. Ну, вот мы и пришли...

Они очутились у порога небольшого строения. Сигурд толкнул разбухшую дверь. Они вошли - и попали в облако. Было темно, тепло и душно. Горели жировые плашки. Раздавались голоса. На миг ослепнув, Бран остановился.

- Проходи, - сказал над ухом голос Сигурда. - Будь, как дома.

Они подошли к решетчатой перегородке. Из отверстий сочился пар. У противоположной стены возились женщины. Они бросали одежду в огромный чан. Молодая тралка в мокрой рубахе, с распущенными рыжими волосами, мешала в нем длинной палкой. Это была Коза. Бран поспешно отвернулся.

Сигурд начал стаскивать одежду. Бран покосился на женщин. Казалось, они с головой ушли в свое занятие: никто из них не обращал внимания на Брана.

- Ты чего? - Сигурд скинул рубаху. Положил на деревянную скамью. - Стесняешься?

- Да нет... я... ничего... - Бран принялся раздеваться. Нагнувшись, скинул башмаки. За его спиной кто-то захихикал. Юноша повернул голову.

Женщины возле чана, побросав работу, со жгучим любопытством воззрились на него. Одна из них что-то сказала. Ее товарки прыснули в кулак. Бран покраснел, а Сигурд нахмурился.

- А ну, делом займитесь, мокрохвостые! - прикрикнул он. - Вам чего еще? Ишь, гляделки-то повылупили! Бесстыжие! Вот я вас!

Потом сказал, подмигивая Брану:

- А ты, парень, не тушуйся. Бабы, чего возьмешь!

Женщины фыркнули со смеху. Сигурд повысил голос:

- Э-эх! Што пялитесь-то? Мужика, што ль, не видали?

Одна из девушек подбоченилась. Вскинув круглый подбородок, произнесла:

- А можа, у них тама, в Бергене, это самое из какого из другого места, слышь, растет?!

Остальные дружно засмеялись.

- Вот я вам покажу другое место, бессовестные! - раздался громкий низкий голос.

Подуло холодом. Стукнула дверь. Пар заколыхался. Из клубов появилась высокая, крупная женщина.

- Вот ужо я вам! - промолвила она.

Подошла к смеющимся. Несильно хлестнула одну из них тряпкой. Другую подтолкнула в плечо. Хихикая, те принялись за работу. Перестали глазеть на Брана. Женщина повернулась. Лицо было серьезным, но в глазах искрился смех.

- Милости просим, - сказала она. - Гостю рады.

Она поклонилась. Видно, она Хелге и есть, подумал Бран, кланяясь в ответ. Это вышло неловко, и он снова покраснел.

- Вели гостю одежду постирать, мать... - сказал ей Сигурд.

- Велела уж. Подите, мойтесь. А то эти оглашенные там всю воду разольют. - усмехнувшись, она отошла к служанкам.

- Жена моя, - сказал Сигурд Брану. - Хелге кличут. Вишь... весь дом на ней, а все ж... - Сигурд замолчал. Разгладил усы. Повернулся к юноше.

- Да ты сьмай штаны-то, парень, - молвил он. - В штанах, слышь, мыться несподручно. Сьмай, бабы не глядят!

Хлопнув Брана по плечу, Сигурд исчез за завесой пара. Юноша покосился на женщин. Те были заняты своим. Став к ним спиной, Бран стянул одежду. Положил на лавку. Лицо горело, будто готово было вспыхнуть. Бран шагнул к перегородке. Он не сразу умудрился найти вход. Услыхал за собой приглушенное хихиканье. Ему хотелось провалиться сквозь землю. Он тыкался в стенку, как слепой щенок. Изнутри раздался плеск, хохот и неразборчивая брань. Голос Сигурда сказал:

- Но, но... побалууй мне тут... - голос звучал притворно строго.

Бран наконец обнаружил вход. Скользнул внутрь. Очутился в теплом облаке. Темнота дышала влагой. Бран увидел тусклый свет, прорывавшийся сквозь пар. Заметил движущиеся смутные фигуры. Ощутил под ногами деревянный настил. Бран пошел на звуки.

Перед ним из темноты вынырнул мокрый голый парень. Это был Арнор. С его волос текла вода. Он ухмылялся.

- Привет! - воскликнул он, блестя глазами. - Чего встал? Заходи!

У стены стояла жаровня. Около нее - огромная бадья. Пар, подымаясь над водой, казался розовым от света. Раздался громкий плеск. Из-под воды возникли голова и плечи. Человек, отфыркиваясь, улыбнулся. Бран узнал Сигурда. Струи текли с его волос и бороды. Он был похож на водяного.

Он сказал:

- Проходи, Бран! Не смущайся! Вода горячая. Мойся, пока эти лешие еще не все расплескали!

Бран подошел ко второй бадье, поменьше. Там столпилось с десяток человек. Их лица были Брану незнакомы. Бран увидел Эйвинда и Грани. Грани опустил голову. Эйвинд произнес:

- Молодец, что пришел. На обед останешься?

- Если не прогоните...

Бран не заметил, как Арнор возник у него за плечом.

- Эй! - сказал он, толкая Брана в бок.

- Ты чего? - ответил Бран.

- Девку видал у входа?

- Какую?

- Ну, такую... красивую... - голос Арнора был многозначителен и лукав. Бран ответил с неохотой:

- Это рабыню, что ли? Ну, видел... А чего?

- Понравилась? Хочешь, познакомлю?

- Зачем? - Бран насупился.

- Как зачем? За этим за самым! Так чего, позвать? - Арнор вновь пихнул Брана кулаком. Бран никак не мог понять, шутит Арнор, или говорит серьезно. Мысли Арнора были одно сплошное озорство. От озорства его так и распирало, будто веселого щенка.

Видно, Арнор по-своему истолковал его молчание. Он гаркнул:

- Коза! Эй, Коза! Иди сюда!

Сигурд так и вскинулся:

- Эт чего еще?! Я т-те! Дети тута, бесстыдник!

Арнор прихлопнул рот ладонью.

- Аюшки! - певуче отозвались в темноте. - Тута я!

Девушка вынырнула из пара. Мокрая рубаха облипала тело. Она остановилась подле Брана. Ее глаза скользнули по юноше. Взгляд был ошутим, как прикосновение. Бран почувствовал, что краснеет. Но... в то же время... в то же самое время он вдруг сильно пожалел, что вокруг них - люди.

- Эй, Коза, а ну, геть отсель! - сказал тут Сигурд, и юноша поспешно отвернулся. - Я уж тебе говорил. Выметайся немедля, сука ты блудливая.

Девушка улыбнулась Брану. Он знал это, хоть на нее и не глядел. Она исчезла в темноте. Бран глотнул, ощущая, как горит лицо. Сигурд приподнялся в воде.

- Ты што ж, засранец? - сказал он сыну. - У тебя откель мозги растут? Из этого самого из места?!

- Да я для смеха, бать... - ответил юноша. - Право...

-Я тебе дам смех. Выдеру так, што обхохочешься, - Сигурд встал. В этот миг, откуда ни возмись, появился Эйвинд. Вклинившись между братом и отцом, он протянул Сигурду кувшин.

- Вот, бая, испей... - промолвил Эйвинд. - Мать послала.

- Это чего? - с неохотой спросил Сигурд. На его лице был гнев.

- Квас. С новой бочки. Она говорит, может, меду многогато...

- А-а... Ну, давай... - Сигурд принял кувшин обеими руками. Он стоял в бадье в полный рост. Вода стекала по его телу. Ну и здоров, подумал Бран. Пряма как бык... Бран глядел на его широченную грудь. На мощные плечи. (Такой врежет, мало не покажется...) Бран скосил глаза на Арнора. Тот был в два раза тоньше своего отца. Он наблюдал за ним не без волнения. Оно понятно, подумал Бран. Этот выдерет - так выдерет...

Опустив кувшин, Сигурд обтер усы. Его лицо просветлело. Эйвинд улыбался. Тоже крупный и широкоплечий, он похож был на отца, но все ж пока по-юношески тонок.

- Славный квас... благодарствую, сынок, - промолвил Сигурд. - Помоему, всего - в самый раз. Ну, я ей сам опосля скажу...

Сигурд усмехнулся.

- Ладно уж... - сказал он Арнору. - На сей раз отменяется. Но ты гляди мне... Ступайте, мойтесь. Нечего сырость до ночи разводить. Мокрицы полезут.

Опустившись в бадью, Сигурд скрылся под водою с головой. Арнор облегченно выдохнул. Эйвинд, проходя мимо, отвесил брату тумака. Тот только почесался. Смущенно поглядел на Брана.

Отвернувшись, Бран принялся мыться.

* * * * *

Глава 7

Через час все сидели за столом. Сигурд был во главе. Справа - его жена и сыновья. На лавке у стены поместился Грани. Чуть погодя к нему подсел и Бран. Они обменялись взглядами. Грани отвел глаза.

- Ну, все здесь? - сказал Сигурд. - Тогда давайте сперва помянем Харалда.

Сигурд взял бокал из резного рога. Налил в него браги. Встал. Отпил - и громко произнес:

- Асы и ваны! Великие боги, што на небе и на земле! Хошь я не годи, но все одно скажу. Примите душу Харалда Лося, и, как ныне просил наш конунг, судите по делам его. А ты, отец наш, великий Один, возьми его в свое войско, потому как он был воин храбрый... и троих стоил, слышь! Ну, а мы, стало быть, свидимся с ним, когда время подоспеет, - Сигурд приложился к вину. Протянул бокал Грани:

- Теперь ты, сынок.

Грани принял бокал. У него вздрагивали руки. Он отпил. Возвратил бокал Сигурду. Шагнув к очагу, Сигурд вылил брагу в огонь. Угли зашипели. От них потянуло синим дымом. Запахло гарью. Сигурд сел и произнес:

- Теперь давайте обедать.

Рабы, что стояли поодаль, зашевелились. Застучали ложки и тарелки. Было тихо. Никто не разговаривал. Грани сидел, не подымая глаз. Он почти не ел. Искося, стараясь, чтобы не заметили, Бран кидал на него быстрые взгляды.

Хлопнула входная дверь. Закутанная в платок девичья фигурка появилась возле очага. Бран резко выпрямился. Улла скинула шаль.

- Всем здравствовать, - она поклонилась.

- Проходи, дочка... - сказала Хелге, улыбаясь. Сигурд опустил ложку.

- А-а, птаха... - выговорил он. - Садись, садись... Што долго?

Раб принес Улле табурет. Она села подле Арнора.

- Работы много было, дядя... - ответила она. У нее было усталое лицо. Под глазами лежали тени. Она, похоже, не спала всю ночь. Она сидела напротив Брана, через стол. Смотрела в сторону. Бран знал, что нельзя на нее пялиться, что другие могут это заметить - но был не в силах перестать. Рабыня нагнулась над ее плечом. Поставила перед девушкой тарелку. Улла не шевелилась. Глядела в одну точку.

- Бран, а Бран! - услышал юноша голос Сигурда. Бран повернул голову.

- Ты теперича домой в Берген возвернешься, али во Флатхолм к отцу поедешь? - с интересом осведомился Сигурд. - Оборотня ты, стало быть, поймал... слово сдержал свое... Чего делать собираешься?

Молчание. Быстрый взгляд в сторону Уллы. Она сидела, не поднимая глаз. Бран заметил, как напряглись ее плечи. Как замерла крошившая хлеб рука.

- Сначала дождусь отца, - ответил Бран. - К Синему Носу по такому снегу мне и за две недели не добратсья! И потом, мы с ним договорились, что я жду его здесь... - Бран снова посмотрел на Уллу. Она казалась окаменевшей.

- Да и... вообще, - промолвил Бран. - Понимаешь... ведь я... я поклялся Харалду. Поклялся, когда он умирал, что найду того, кто... это сделал. Того, кто его убил. Разве я теперь могу уехать? Сам посуди...

Сигурд очень удивился. Развел руками. Переглянувшись с женой, сказал:

- Это как же? Што-то не пойму... так ты ж вроде... ты же вроде бы его нашел? Иль как?

Бран тяжело вздохнул.

- Вот именно - вроде бы... - ответил он. - То-то и оно, что вроде бы... Понимаешь... Харалда убил человек. Я ведь это уже говорил.

- Ну, а... Ты ж прикончил оборотня-то! Кого ж еще искать?

- Это медведь был, а не оборотень! Понимаешь? Медведь! Обратней не бывает. А тот, кто это сделал... он - человек. Обычный человек. Как ты и я. И сейчас он где-то здесь... между нами. И... и я его найду. Я должен. Я поклялся, - Бран замолчал. Сигурд поднял брови. Снова переглянулся с женой. Не стал возражать, а лишь сказал:

- Понятно. Спорить не буду. Тебе видней. Клятва есть клятва, оно конешно. Дело святое. Тогда... вот што. Коли захочешь, перебирайся к нам. Не то, неровен час, замерзнешь ты в этой кузне. Да и... небезопасно там одному... Ты вон и сам говорил, што тебя уж три раза убить пытались...

- Тот, кто пытался, трус, - ответил Бран. - На рожон он не полезет. Но за приглашение спасибо. Я... я подумаю. Хорошо?

- А чего ж, подумай. Только мой тебе совет: перебирайся. За каким тебе в этой конуре сидеть? Ты ж, чай, не пес! Скоро морозы грянут... Помрешь ты там, помани мое слово.

Бран не ответил. Сигурд замолчал. Снова стало тихо. Дети переговаривались и хихикали за дальним концом стола. Хелге что-то в полголоса внушала служанке. На Брана никто не глядел.

Он поднял глаза и посмотрел на Уллу. Она все не могла остановить нервное движение своей руки. Ее пальцы дрожали. Ресницы были опущены.

Видно, она ощутила его взгляд. Закусила губы. Встала из-за стола.

- Куда ты, дочка? - удивился Сигурд.

- Я сейчас, - тихо ответила она. - Скоро вернусь, - подхватив свою шаль, Улла пошла к выходу. Бран едва не бросился следом. Стиснул зубы. Я не умею держать себя в руках, подумал он. Все ведь догадаются, что между нами происходит! Я не могу бежать за ней... как мальчишка... Но... если она уйдет... и я ее не увижу... не поговорю с ней... не объясню... то она так и будет думать, будто я вчера с этой Козой... Эта мысль показала Брану нестерпимой. Он решительно поднялся.

- Извини, хозяин, - сказал он. - Дело у меня тут есть... Не прогневайтесь, но мне надо уйти.

- Ступай, коли так, - согласился Сигурд. - Но помни, што я сказал. Перебирайся к нам, когда захочешь.

- Спасибо, - Бран поклонился сначала Сигурду, потом - Хелге. Та нагнула голову в ответ. Встала.

- Идем, - сказала она. - Я тебе плащ дам. Твой-то мокрый...

Снаружи были долгие зимние сумерки. В синем воздухе повисла тишина. Шагнув за порог, Бран огляделся. Уллы не было. Она, видать, домой пошла, подумал Бран. Он ощутил отчаяние. Что же, она теперь никогда мне не простит? Боже, как глупо получилось... Глупо... и некрасиво...

Шаги. Темная фигурка скользнула за угол сарая. Бран сорвался с места. Побежал, как сумасшедший, поминутно оскальзываясь в снегу.

Он нагнал ее, и она обернулась. Ее глаза были огромными и черными. В них блестели слезы.

- Улла... - взмолился Бран. - Улла... Прости меня... пожалуйста...

Слеза скатилась. Поползла по щеке. Губы искривились, как у обиженного ребенка. Она опустила голову. Шагнула прочь.

Схватив в охапку, Бран прижал ее к себе.

- Нет, - сказал он. - Я тебя прошу... не надо так!

Ее ладони уперлись ему в грудь.

- Люди увидят... - прошептала Улла. Ее голос сорвался.

- Пускай видят! - воскликнул Бран. - Мне уже все равно!

- Пусти меня...

- Не пущу, пока ты мне не простишь!

Еще мгновение она сопротивлялась. Потом ее руки упали. Она замерла. Бран проговорил:

- Улла... голубка моя... я правда не хотел...

Она молчала. Осторожно, за подбородок, Бран поднял к себе ее лицо.

Улла плакала. Щеки были мокрыми от слез. Подбородок дрожал. Задыхнувшись, Бран схватил ее в объятия.

- Не надо... Ну, не надо... - говорил он. - Ничего не было, клянусь! Все вышло случайно... я этого не хотел! Она... она пьяная была. Ты же видела, правда? Искорка... голубка... милая, не плачь! У меня ничего с ней не было, я тебе клянусь!

- Ты... не обязан... оправдываться... - прошептала Улла. Отвела от себя его руки. - Ты... ты ничего мне не должен. Ведь я же говорила, что... не потребую от тебя... никаких обещаний. Ты мне - не муж... а я тебе - не жена. Но... я только прошу... ты... ты не играй со мной... пожалуйста. Если я... если ты... если я тебе... не нравлюсь... если ты меня не любишь...

ты скажи. Не обманывай себя... и меня тоже... Я не самая красивая... я это знаю... Женщин вокруг полно... и я пойму, если...

Протянув руку, Бран осторожно вытер ее мокрое лицо.

- Мне не нужны никакие другие женщины, - ответил он. - Никто не нужен, кроме тебя. Я тебя люблю. Это не игра. Я не играю. Ты прости, что я... так тебя обидел. Но... это все получилось совсем неожиданно. Для меня тоже. Я хотел за тобой пойти... но, если бы пошел, твой брат обо всем бы догадался. Разве нет? Ну, скажи мне, разве нет?

Улла кивнула головой.

- Видишь... - сказал Бран. - Поверь, мне не нужны другие. Мне нужна только ты. Не плачь. Прости меня. Ну, скажи, что ты меня прощаешь! Скажи. Пожалуйста...

Улла слабо улыбнулась.

- Конечно, - откликнулась она. - Конечно, прощаю.

Она коснулась пальцами его губ. Бран пытался ее поцеловать, но она пугливо отстранилась.

- Ты что... - сказала Улла. Огляделась по сторонам. - Увидит кто-нибудь!

- Уже темно. Да и нету никого! - ответил Бран, но все же снял руку с ее плеча. Вздыхнул.

- Я весь день ждал, когда тебя увижу, - промолвил он. - А теперь даже поцеловать тебя не могу...

Улла поманила Брана за собой. Быстро пошла вдоль бревенчатой стены. Свернув за угол, они очутились в узком пространстве между сараями.

Здесь пахло мокрым деревом. Было темно, как в погребе. Бран сделал шаг - и остановился. Теплые ладони Уллы коснулись его лица. Возле самых губ он ощутил ее дыхание.

- Какой ужасный был нынче день... - прошептала Улла. Большого она не успела сказать. Бран заглушил ее слова поцелуем.

- Ох... - сказала Улла, когда они оторвались друг от друга. - Я едва... не задохнулась... Тише... Можно ли так...

- Я соскучился... - Бран вновь попытался поймать ее губы, но она ускользнула. Щекой прижалась к его плечу.

- Ты меня любишь? - спросила она.

- Люблю. Безумно. Целый день о тебе одной думал. Все боялся, что ты меня не простишь.

- А если б не простила, что б ты сделал? - не без лукавства осведомилась девушка.

- Не знаю... Наверно, умер бы.

- Ох... нет... - она обвила его руками. Бран обнял девушку, кутая в свой плащ.

Долго, очень долго они стояли так, в молчании. Ветер не проникал сюда, в пространство между стен. Во дворе была тишина. Они стояли, чувствуя тепло и слушая дыхание друг друга. Замерзли ноги, но они не уходили. Не шевелились. Не разнимали рук. Они, казалось, стали единым существом. Казалось, что, оторвись один от другого - им бы это причинило физическую боль.

Первой заговорила Улла.

- Пора идти... - сказала она.

- Ты замерзла?

- Немножко... Да и поздно... У меня дома еще работа есть... Чего доброго, нас хватятся... Ты куда сейчас пойдешь?

Бран провел ладонью по ее пушистым волосам.

- В кузницу.

- Приходи к дяде ночевать...

- Приду.

- Смотри ж... ты обещал, - она медленно, как через силу, отстранилась.

- Поцелуй меня, - услышал Бран. Он так и сделал.

- Я пошла? - сказала Улла.

- Иди... - ответил Бран, не выпуская ее рук.

- Увидимся вечером...

- Конечно...

С секунду оба стояли молча. Потом Улла подалась вперед. Прижалась щекой к его щеке. Поцеловала в губы. Отстранилась прежде, чем он успел ее поймать.

- До вечера... - раздался ее тихий голос. Снег захрустел под легкими ногами.

- Улла! - окликнул Бран. Ответа не было. Она ушла.

Юноша вздохнул. Закрыв глаза. Улыбнулся.

- До вечера, - промолвил он. - До вечера... искорка моя...

Ощупью он выбрался наружу. Постоял на месте, улыбаясь. Поднял голову. Небо затянули тучи. Не было ни луны, ни звезд. Снег пойдет,

подумал Бран. Вдохнул холодный воздух. Ему было тепло, и хорошо на сердце. Насвистывая, он зашагал со двора. Выбрался на тропинку. Ветер холодом дышал в лицо, но Бран холода не чувствовал. Он думал лишь о том, что вечером увидит ее снова.

* * * * *

Глава 8

На другой день, утром, Бран отправился в кузницу: он обнаружил, что забыл там несколько вещей.

Народу было мало. У сараев тропа раздвоилась. Бран замедлил шаг. Пойду мимо выгона, решил он.

Дорожка вывела Брана к сгоревшему дому. Остов, черневший из-под снега, походил на обломки корабля. Юноша скользнул взглядом по пожарищу.

Внутри дымил костер. Бран остановился. Человека он увидел не сразу. Обгорелая толстая балка заслоняла его от Брана. Лишь когда тот шевельнулся, Бран его заметил.

Человек сидел на корточках около огня. Бран постоял, наблюдая. Потом шагнул вперед - и очутился по пояс в сугробе. Он насилу пробрался к дому. Перелез через обугленные бревна. Ступил внутрь, отряхивая с одежды золу и снег. Человек у костра поднял голову. Это был раб. Он выкатил бессмысленные глаза. У него было лицо идиота.

- Ты чего днем костры жжешь? - спросил Бран. Тралл захлопал белесыми ресницами. Его губы распялились в улыбке.

- Гы-ы-ы... - ответил он. По бодбородку потекла слюна. Бран поморщился.

- Полон дом придурков... - с досадой бросил он. Раб засмеялся. Ну, от этого толку не добиться, подумал Бран. Утро было ясным, вставало солнце, и в его лучах свет костра поблек. Брану показалось, что в огне сверкает маленький предмет. Бран нагнулся, щурясь. Он никак не мог понять, есть там что-то, или ему мерещится. Юноша сунул в пламя хворостину. Миг - и деревяшка загорелась. Бран выгреб наружу пару угольков. Пошевелил их носком башмака. В золе что-то тускло блеснуло. Бран присел на корточки. Щепкой подцепил и вытащил предмет.

Это был небольшой медальон. Взявшись за остаток кожаного шнура, Бран поднял его с земли. Быстро смахнул с поверхности золу.

Раскаленный металл опалил ему руку. Бран зашипел от боли. Обожженными пальцами схватился за ухо. Раб снова захихикал, пуская слюни. Бран хмуро покосился в его сторону. Перевел глаза на медальон. Металл оплавился, но изображение можно было разобрать. Это была фигура зверя, не то вепря, не то пса. А может быть, и волка. Топором сделано, подумал Бран. Перевернул пластинку. На обратной стороне он увидел руну *Совули*. Значит, все же вепрь... Дремучее творчество.

Интересно, чей он?

- Твое? - спросил раба Бран. Тот таращил глупые глаза. Выраженья в них было не больше, чем у деревяшки.

- Тьфу ты... - Бран поднялся, зажав находку в кулаке. Металл был еще теплым, но не обжигал. - Послал же Бог дураков мне на голову... - и, поворотившись к траллу, Бран громко произнес:

- Ну, чего пялишься? Скажи уже чего-нибудь! Нравится в гляделки играть?

- Он не разговаривает, - ответили за спиной. Бран обернулся. На него смотрела Улла. Груда обуглившихся бревен преграждала девушке путь.

- Не сердись на него, - промолвила она. - Он с рождения такой... А разговаривать он правда не умеет.

- Здравствуй, - сказал ей Бран.

- Здравствуй... - ее губы дрогнули улыбкой. - Помоги мне перебраться...

Бран подошел. Руки девушки обвили его шею. Он перенес Уллу через завал. Их лица очутились совсем рядом. Бран опустил девушку на землю.

- Какой лохматый... - она провела по его волосам ладонью. Ее губы улыбались. Бран не сводил с них глаз. Они были так похожи на ягоды малины... ему нестерпимо хотелось снова почувствовать их вкус.

- Этот парень на нас смотрит, - не выпуская Уллу из объятий, промолвил Бран.

- Пускай смотрит... - она потянулась к юноше. - Пускай... он же - дурачок... он никому не расскажет...

- Ты уверена, что... - начал Бран, но Улла не дала ему закончить. Ладонь легла юноше на рот.

- Молчи, - сказала она. - Поцелуй меня...

Бран и не думал возражать. Поймал губами ее губы. Улла прижалась к Брану с такой силой, точно хотела с ним срастись. Они не отрывались

друг от друга до тех пор, пока не стали задыхаться. Пока в глазах не потемнело. Покуда руки Уллы бессильно не упали вниз.

- Мы... спятили... - прошептала Улла. - Спятили...

- Да, - ответил Бран. - Еще как... Ты жалеешь?

- Нет. Я тебя люблю. И я... я не жалею, - она положила голову ему на грудь.

Раб у костра вдруг громко замычал. Вздвогнув, Бран и Улла повернули головы.

За горелой балкой стоял Хелмунт. Вид у него был ошарашенный. Бран торопливо убрал руки. Поймав их взгляды, Хелмунт пробормотал:

- Я... это... мимо шел...

Стало тихо. Бран смотрел на Хелмунта, хмурясь все сильнее. Вот ведь черт, думал он. Вот черт проклятый!

- Хелмунт... иди, пожалуйста, сюда, - позвала Улла. Тот перелез через завал. Бран с неприязнью следил за ним. (Чего же, мне убить его теперь, что ли?!)

Снизу вверх Улла поглядела Хелмунту в глаза.

- Я правда не нарочно, - молвил тот. - Я бы не стал подсматривать... честное слово!

Улла взяла его за руку.

- Я знаю, - ответила она. - Я знаю. Ты... пожалуйста... не говори никому. Ладно? Хорошо?

- Могила! - Хелмунт прикусил губы.

- Поклянись, - велела Улла.

- Клянусь, - отозвался Хелмунт. - Клянусь, чем хочешь. Богами клянусь...

- Если мой отец узнает, Хелмунт... ты понимаешь, что он с нами сделает... - тихо выговорила девушка. Хелмунт нервно переступил с ноги на ногу. Брану показалось, что он побледнел.

- Я... я ничего не скажу, - заверил Хелмунт. - Честное слово! От меня никто ничего не узнает. Меня можешь не опасаться... я не доносчик.

- Я знаю... - повторила Улла. - Ну... ну, хорошо. Ладно. Я тебе верю...

- А вот я - не очень, - Бран шагнул вперед, упершись в Хелмунта глазами.

- А вот я - не очень-то! - снова выговорил Бран. На щеках у Хелмунта дернулись желваки. Он помрачнел.

- Почему? - спросила Улла.

- Он доверия не внушает!

Улла покачала головой.

- Просто он тебе не нравится, - не без укора промолвила она. - И... всегда не нравился... а зря.

- Может, зря... а может, и не зря.

- Не надо с ним так. - Улла коснулась локтя Брана. - Он - мой друг. Я ему верю. И ты поверь... пожалуйста...

- Нельзя всем верить! - ответил Бран.

- Всем - нет, - она убрала руку. - А ему - да! - И, повернувшись к Хелмунту, сказала:

- Ты иди, Хелмунт, иди...

Бран промолчал. Они следили, как Хелмунт перебирается через завал.

- Хелмунт! - окликнула Улла. Тот обернулся.

- Гляди же... Ты обещал, - проговорила девушка. - Не забывай... пожалуйста...

- Не забуду, - ответил тот. Его лицо было серьезно. Он зашагал от дома прочь. Бран повернулся к Улле.

- Я ему не верю, - повторил он. - А что до того, что он мне не нравится... - Бран пожал плечами. - У меня на это есть причины.

- Ты обиделся? - Улла коснулась пальцем его губ. - Не надо... ну, пожалуйста... Прошу тебя, не сердись... - в ее голосе звучала мольба. На глаза навернулись слезы.

- Что ты? - удивился Бран. - Что случилось, искорка? Я вовсе не сержусь... Разве я могу на тебя сердиться? Просто... ну, просто это может быть опасно, понимаешь? Если он нас выдаст, мы пропали. Разве нет?

- Он не выдаст, - сказала Улла. Взяла руку Брана. Прижала к своей груди. - Он ни за что не выдаст. Он... хороший человек. И... он мне никогда не навредит. Поверь. Я знаю. Зря ты так его не любишь, милый. Он - хороший. Вот увидишь. Он не сделает нам зла!

- Ладно, - Бран притянул девушку к себе. - Хорошо... как знаешь... Оставим его... Ты мне лучше скажи, я днем тебя увижу?

- Приходи обедать к дяде... - ответила она. - Тогда и увидишь.

- Там полно народу... Там я на тебя и смотреть даже не смогу... это просто ужас! Быть с тобой рядом... и не заговорить, не прикоснуться... Я... я не знаю... наверное, я вообще не умею держать себя в руках!

- Я тоже... - она подняла голову. - Тогда и я тоже... Нет... просто мы с тобой свихнулись, любимый мой... любовь же... она как болезнь... Поцелуй меня... пожалуйста...

Бран поцеловал ее подставленные губы. Они были горячие. Мягкие. Податливые. Улла тихо застонала. Всем телом прижалась к нему.

- Надо... идти... - шепнула она. - Пора...

- Я тебя не отпущу... - Бран, словно обезумев, кинулся целовать ее лицо. Она прерывисто дышала. Руки обнимали его шею.

- Нет... нет... - говорила она. - Не надо... никак нельзя...увидят нас... - Говорила, но не разнимала рук. Отвечала на поцелуи. Слезы потекли из ее глаз. Бран ощутил их на своих губах.

- Что ты? - сквозь ткань платья Бран чувствовал, как шибко бьется ее сердце. - Не надо плакать, *ма торан*... дорогая... все будет хорошо... вот увидишь... я тебя люблю... все будет хорошо...

Она схватила в ладони его лицо. Впилась губами в губы. Потом резко отстранилась. Утерла слезы. Произнесла:

- Пусти меня. Ну, пожалуйста. Отпусти...

Бран разомкнул объятия. Улла отошла в сторону. Поправила одежду. Передником вытерла лицо и улыбнулась.

- Как ты растрепался. И красный такой... - нежно выговорила Улла. - Ну, я пойду... Нет! Нет... пожалуйста... - воскликнула она, когда Бран попытался поймать ее руку. - Пожалуйста... не надо... Давай уже разойдемся... не то мы... Нельзя же тут быть целый день... Я пойду. Хорошо? Ладно?

- Ладно, искорка... - ответил Бран. Удержать себя на месте ему стоило труда.

- Ничего, милый... - сказала Улла. - Мы еще увидимся... может, вечером... Да?

- Да. Иди же, - ответил Бран.

- Иду... иду... - она повернулась. Побежала прочь. Глядя на ее удаляющуюся фигурку, Бран ощутил почти физическую боль. Он до хруста стиснул зубы. Да... мы правда спятили, подумал он. Бран следил за Уллой взглядом. Она бежала по тропе. Над белым снегом мелькала ее малиновая шаль. Вот она исчезла, свернула за сарай, а Бран продолжал видеть перед глазами маленькое красное пятно.

* * * * *

Глава 9

В дом к Сигурду Бран так и не попал. Едва он добрался до новой кузницы, как услышал за собой пыхтение. Бран обернулся. Бежавший следом раб застыл, словно наткнувшись на невидимую стену.

- Я за тобой, господин, - промолвил он. - Это... того... от конунга.

- От конунга? - Бран поднял брови. - Зачем?

- Пожаловать, значит, ты просит... а зачем - не знаю, не прогневайся... - Раб поклонился.

- Ну, ладно, - ответил Бран. - Сейчас приду. А ты ступай. Я дорогу знаю. Провожатых мне не надо.

- Слушаюсь... - вновь кланяясь, ответил раб. Далеко обойдя Брана, он во все лопатки дунул по тропе. Вот чешет, подумал Бран. Так и штаны недолго потерять...

К конунгу идти вовсе не хотелось. Но Бран пошел. Ссориться он не собирался. И потом - ему было любопытно. Чего этому надо, думал Бран, подходя к конунговым домам. Не заставил бы он меня уехать! Эта мысль его прямо обожгла. Бран сдвинул брови. Ну, уж нет! Я здесь еще не закончил! Уеду, когда поймаю убийцу, не раньше! Никакой конунг меня не заставит!

(Ты сам себе врешь. Это ты из-за нее не уезжаешь...)

Во дворе было полно народу. Люди больше не шарахались от Брана так, как раньше. Многие глазели на него. Многие кланялись. Здоровались. Близко, правда, никто не подходил.

У стены Бран заметил Торкеля.

- Эй! Торкель! - окликнул Бран. Тот поднял голову. Вид у него был, будто с похмелья. Рука перевязана.

- Привет, - сказал Бран.

- Здорово... - буркнул Торкель.

- Конунг где сейчас? - спросил Бран.

- На хрен он тебе? - ответил Торкель. - Дома сидит... Окопался... в своей берлоге...

- А в котором из домов-то?

- Да как всегда... в этом... - Торкель ткнул большим пальцем через плечо. - А пошли ты его в задницу... чего он тебе за компания? У меня вон брага есть... в одиночку пить неохота... Айда со мной?

- Спасибо. В другой раз. Ну, бывай. Мне некогда.

Торкель что-то пробурчал. Бран не расслышал. Отвернувшись, подошел к двери в дом. Дернул ручку и переступил порог.

Внутри было тихо. Дверь за Браном затворилась. Он постоял, привыкая к темноте. Горела только пара ламп, вдалеке, за очагом. Приглядевшись, Бран увидел, что там кто-то ходит. Услышал голоса.

Когда Бран приблизился, разговоры смолкли. Люди подняли головы. Их было семеро, все - слуги. Они сидели за столом. Перед ними была груда заготовок для стрел. Они поздоровались с Браном вразнобой.

- Здравствовать, - ответил он.

- А-а, колдун! - окликнул громкий голос. - Проходи, проходи!

Это был конунг. Он сидел за дальним концом стола. Бран увидел Сигурда, Старого Бьорна и еще кого-то, с кем был незнаком.

- Здравствуйте, уважаемые, - промолвил юноша. Ну и ну, прям совет старейшин, подумал он. Сигурд улыбнулся. Конунг велел:

- Бери стул, колдун. Садись.

Звучит не слишком дружески, подумал юноша. Опустился на табурет возле Сигурда.

- Голодный, а, сынок? - спросил Сигурд. - Куда ты среди ночи запропал-то?

- Да так... я... это... надо было там... - пробормотал Бран.

- Коль голодный, так позавтракай сначала. - Распорядился конунг. - Эй, кто там! Поесть дайте колдуну!

Один из слуг вскочил, грохнув стулом. Нам надо быть поосмотрительней, подумал Бран. Не ровен час, сопоставят, что мы вместе исчезаем. (Только бы Хелмунт рта не начал раскрывать...) Бран посмотрел на конунга. На его сдвинутые брови. Ястребиные зоркие глаза. Н-да-а... такому избави Бог попасться... Ну, мной-то, положим, он подавится. Но... вот Улла... Мурашки пробежали у Брана по спине.

- Давай, колдун, - пригласил конунг. - Угощайся.

Слуга поставил перед Браном блюдо.

- Благодарствую, - юноша взял лепешку. Остальные смотрели на него. Он отвел глаза и принялся есть. Конунг повернулся к Сигурду.

- Ну, так чего же, родич? - сказал он. - Чего думаешь?

- А што тут думать-то? - ответил ярл. - Так и сделаем... да и вся недолга!

Бран покосился на обоих. Их лица были серьезны. Лица двух других - тоже. Старый Бьорн тянул из кружки пиво. Вид у него при этом был

надменный. Брана разобрал смех. Чем он больше сдерживался, тем смешнее становилось. Сигурд с конунгом продолжали беседовать, но Бран не вникал в слова. Он думал лишь о том, как бы не рассмеяться. На Бьорна он старался не глядеть. Он чувствовал, что если посмотрит - не удержится.

- А давеча две коровы сгнули... - промолвил Старый Бьорн. - И кто, спрашивается, велел этому сукину сыну за околицу их гнать? Никто ему, слышь-ка, не велел! Так нет, ему прям как ветер в жопу... Конечно, когда заместо мозгов - да гнилая каша, так...

Бран фыркнул и затрясся, заслоняя рот руками. Старый Бьорн насупился.

- Ну, и чего смешного? - осведомился он.

- Ни... ничего... - задыхаясь, отозвался юноша. - И... извини...

- Ну, молодежь... - проворчал старик. - Все б им только ржать... над стариками потешаться... жеребцы стоялые...

Этого Бран выдержать не смог. Расхохотался в голос. Звонкий смех прорезал тишину. Сначала все оторопели. Потом заулыбались. Конунг сдвинул брови. Сигурд прятал улыбку в бороде. Старый Бьорн обвел людей сердитым взглядом.

- Ат... дурачье... - проскрипел он. - Ну, этот - ладно... сопливый ишо... А вы чего регочете? Смех без причины - признак мудачины!

Бран закрыл лицо руками. Лбом стукнулся о стол. Сигурд и незнакомый ярл захохотали, вторя его смеху. Конунг улыбнулся. Слуги ржали, пихая друг друга кулаками под бока. Старый Бьорн выкатил гневные глаза... но не удержался и засмеялся тоже.

Несколько минут они помирали со смеху. Потом веселье начало стихать. Сигурд вытер ладонью слезы. Конунг криво улыбался, качая головой. Бран, весь пунцовый, оторвал лицо от стола. Долго не мог отдышаться. Старый Бьорн потянулся к кувшину с пивом.

- Мне оставь, - промолвил Сигурд.

- Да нужно будет, слуги принесут, - сказал конунг. Поглядев на Брана, усмехнулся. Привычная хмурая гримаса еще не вернулась на его лицо. А он, видать, моложе, чем кажется, не без удивления подумал Бран.

- Точь в точь твой младший, - обратился конунг к Сигурду, кивнув на Брана головой. - Тоже хохотун...

- Молодой еще... - Сигурд хлопнул Брана по спине. - Пущай веселится... Вот состарится, как мы, так, чай, тоже будет не до смеха...

- Ишь, глядите на него... - Старый Бьон оторвал от губ кружку. - Тожа, к старикам себя причислил! Чья бы мычала! А мне тогда што ж, и впрямь на кладбишшу пора, как давеча тут некоторые... - не договорив, он принялся за пиво.

- Ты ешь, ешь, сынок, - сказал Брану Сигурд. - Весельем сыт не будешь...

- Да я уже наелся, - ответил Бран.

- Ну, коль ты сыт, - промолвил конунг, - я вот чего тебя позвал-то, парень. Обещанье ты свое выполнил... оборотня словил... сына моего вон тоже спас... Ну, одним словом, я хочу знать, какую плату ты назначишь.

- Платы мне не надо, - ответил юноша. - Мы ведь об этом говорили... Конунг нахмурился.

- Брось, парень... Я не скупой. И не бедный. Я в состоянии заплатить!

- Мне ничего не нужно, - отозвался Бран.

Брови конунга, как тучи, напоззли на ястребиные глаза.

- Я тебя, колдун, чего-то не пойму, - проговорил он с расстановкой. - Платы тебе не надо... а чего ж тогда тебе надо? - голос конунга был ровен и спокоен. Бран чувствовал, как медленно, но верно конунг раскаляется изнутри. Эх, и надоел ты мне, подумал Бран.

- Да ничего, - ответил он. - Я тебе это сказал с самого начала... платы мне не надо... и ничего не надо. Считаю, это я с вами рассчитался за пожар... вот и все.

- А вот мне, колдун, сдается, что не все, - медленно выговорил конунг. - Тебе на ум не приходило, что ты мне позоришь? Вот, мол, проклятый Железный Лоб какой жадюга! Гроша не вытянешь из него! Или, может, ты решил меня своим должником на всю жизнь заделать?! Чтоб, мол, я тебе теперь по гроб был обязан?! Я погляжу, молодой ты, а из ранних!

Ну и гад, подумал Бран, сжимая под столом кулаки. Он совсем уже того!

- Ты, конунг, мне свои мысли не приписывай! - сказал юноша. - Если ты считаешь меня подонком, это еще не значит, что так оно и есть на самом деле! Платы я с тебя не возьму, я уже сто раз говорил! А в должниках ты мне не нужен. Можешь спать спокойно! Видал я таких...

Сигурд коснулся Бранова плеча.

- Эй, эй... потише, парень, - промолвил ярл. - Все же он тебе - не ровесник. Ты што?

Бран стиснул зубы. Конунг сказал:

- Эх, и наглец же ты, колдун! Какой ты все-таки наглый! Молоко на губах не осохло, а туда же... хамит... голос повышает...

- За грубость извини, - промолвил Бран. - Я не хотел.

- Толку-то от твоего хотения! Чего мне теперь прикажешь делать? Платы ему, видите ли, не надо... Я тебя и выгнать не могу! Я ж теперь - твой должник...

- Хватит уже! - огрызнулся юноша. - Если тебя так волнует, кто кому должен, я тебя успокою! Это я должен, ясно? Я! Потому что если ты думаешь, будто мы поймали настоящего убийцу, ты глубоко ошибаешься... вот и все. А я поклялся Харалду... поклялся, когда он умирал. Я ему обещал, что найду этого типа. Чего бы мне не стоило! И я его найду. Еще как найду! Из-под земли гада откапаю! А ты говоришь, должник... Это я - должник... а не ты, конунг...

Тишина. Удивленные взгляды. Бран опустил глаза.

- Чего-то не пойму... - раздался голос конунга. - Опять ты за свое? Мы ж его убили! Угробили мы оборотня-то! Кого ты искать собираешься?

- Конунг, я тебе говорил, - сказал Бран. - Мы убили медведя. Медведя, а не оборотня! Оборотней просто не бывает. Не существует. Нету их! А Харалда отравил человек. И меня... меня тоже пытался убить человек. Может быть, это был Серый... может быть. Не знаю. Но собираюсь узнать. И я узнаю. Обязательно! Я должен это Харалду... и себе - тоже.

- Звучит складно, - сказал конунг, когда юноша умолк. - Но только... моего старшего, Траина, убил медведь. Это, колдун, совершенно точно. Трех других - тоже. Ты вот говоришь, нету оборотней. Ну, а с теми-то убийствами как быть?

- Думаю, что это совпадение, - ответил Бран. - Я... я не знаю. Но одно я знаю точно: оборотней нет. Это был медведь, конунг. Просто зверь. И все. Он ничего не мог придумывать. И... из лука стрелять не мог. И Харалда отравить не мог! Это был обычный зверь. Оборотней просто не существует.

- А ты-то откуда знаешь? - возразил конунг. - Ты чего, проверял?

- Птичка начирикала! - не удержавшись, фыркнул Бран. Понизил тон. Добавил:

- Я не проверял. Другие проверяли. Есть люди, конунг, поумнее нас с тобой. И... и... знающие намного, намного больше нас. Уж поверь!

Конунг усмехнулся.

- Тоже, небось, какие колдуны? - осведомился он. Бран пожал плечами:

- Называй, как хочешь. А только это так.

Конунг вскинул брови и сказал:

- Ну, насчет колдунов тебе видней... А вот насчет чего другого... Ладно, допустим, ты прав. Тогда - куда же подевался Серый? Следов-то его мы не нашли! Он чего, сквозь землю ухнул, что ли? Куда он делся-то?!

Бран ответил не сразу.

- Куда он делся, я не знаю... - проговорил юноша. - Но... я вот о чем подумал... Почему ты считаешь, что, если он не оставил следов, это доказывает, будто он - оборотень? А? Оборотень тоже по воздуху не летает! Значит, следы должны были быть! Были они?

Конунг, хмурясь, промолчал. Вместо него ответил Сигурд:

- Не было. Голову даю! Все обшарили. Не было ничего.

- Верно, - сказал Бран. - Не было.

- А можа, он тута прятался! - Подал голос Старый Бьорн. - А потом, слышь, прям тута в медведя и обратился!

- Тю! - Сигурд повернулся к старику. - Проснулся! Медведь в ту ночь из лесу пришел! И следы его видали, и ворота он поломал! Ты што, слепой? Так ступай, глянь на ворота-то! Он их на щепки разобрал! Коли б он тут хоронился - стал бы он ворота ломать? Ну, помысли сам!

- А с чего вы взяли, будто это Серый - оборотень? - промолвил незнакомый Брану ярл. - Может, вовсе и не Серый? Может, кто другой? Может, колдун какой? В лесу живет... в смысле, жил... Почем вы знаете-то?

- Колдун, не колдун, а парень прав, - отозвался Сигурд. - Куда Серый подевался? Ну, куда? Следы где? Нету. Вот какая закавыка получается...

- А можа, он того? На речке утопился? - усмехнувшись, молвил Старый Бьорн.

- Ладно. Короче, - выговорил конунг. - На что ты намекаешь-то, колдун?

- Ни на что, - ответил Бран. - Я только пытаюсь доказать, что убийца - человек, и что мы его еще не поймали. И... и я думаю, что... короче, я думаю, Серый был не один. Думаю, что Серый - не зачинщик... этого всего. Кто-то его заставил.

- Кто ж? - осведомился Бьорн. Налег грудью на стол. Глаза блестели.

- Если бы я знал... - Бран смолк. Другие тоже молчали. Слуги, побросав работу, таращились на Брана.

- Эй, колдун, отослать этих? - кивком головы конунг указал на слуг.

- Да нет... я и правда не знаю. Если б знал - не скрывал бы.

- Может, ты кого подозреваешь?

Даже если подозреваю, тебе-то уж точно не скажу, подумал Бран. Вслух он произнес:

- Пока никого, - и, помолчав, добавил:

- Так что своего слова, конунг, я еще не сдержал. Вот как сдержу... тогда и будем разговаривать.

Снова стало тихо.

- Ладно, колдун, - наконец промолвил конунг. - Коль ты так уверен, что это был не оборотень, упорствовать не буду. Вам, колдунам, оно виднее. Лови этого убийцу. Но только я тоже хотел бы знать...

Договорить конунг не успел.

Грохнула входная дверь. Раздались звуки, похожие на плач. К очагу выбежала Аса. Длинные косы были растрепаны. Одежда - в беспорядке. Увидав отца, девушка бросилась к нему.

- Что такое, дочка? - конунг поймал ее за руку. Она вцепилась в его плечо.

- Скажи ему, чтоб прекратил! - рыдая, крикнула она. - Скажи... чтоб он прекратил!!!

- Кто, дочка?!

Аса не ответила.

- Ну же! Что случилось? - допытывался конунг.

Аса плакала навзрыд. Не могла вымолвить ни слова. Конунг встал и усадил ее на скамью.

- Успокойся, дочка, успокойся... - пробормотал он. - Кто тебя обидел? Расскажи...

Но девушка молчала, закрыв лицо руками. Рыдания сотрясали ее тело. Конунг не мог добиться от дочери ответа.

Ответ явился сам собой.

Дверь отворилась и захлопнулась. Чей-то силуэт мелькнул в полоске света.

- А-а... - промолвил голос. - Ну, разумеется! Под крылышко к папаше! Любимая дочь... как же...

Видар вышел к очагу, играя конской плетью. Аса взвизгнула. Вскочила. Спяталась за спину отца.

Наливаясь яростью, конунг смотрел на сына. Тот встретил его взгляд и усмехнулся.

- Я тебе уже сказал, чтоб ты не смел ее бить! - выговорил конунг. - Ты что, забыл?

- Скаж-жите! - глумливо изумился Видар. - Какие нежности! Да успокойся, успокойся! Не бил я твою стерву... так, потрепал маленько... Так ведь она того заслуживает! Что, скажешь нет?

- Если кто на самом деле того заслуживает, то это ты! - конунг упер руки в бока. Темные глаза сверкали. Аса испуганно выглядывала из-за его плеча. - Вот ведь наглый щенок! Кто тебе позволил на сестру руку поднимать?!

Видар снова усмехнулся. Похлопал плетью по ладони. Прошелся возле очага. Спросил, прищурясь:

- А что ж прикажешь на нее поднимать, папаша? Какое место на эту суку надо поднимать? Ты уж прости покорно... Тут на нее и без меня довольно подымается! А? Папаша? Скажешь, нет?

- Заткнись, дурак!!! - завизжала Аса. - Ты все врешь!!! Это вранье!!! Подонок! Врун!! Скотина!!! - если бы отец не удержал, она бы кинулась на брата. Но конунг не позволил Асе сдвинуться.

- Чего ты плетешь, засранец?! - гаркнул конунг. - Что еще за гадости?! Ведь она ж - твоя сестра! Постыдился бы!

- Вот именно! Стыжусь! - заорал Видар, стиснув кулаки. - Стыжусь! Еще как! Мне и правда очень стыдно! С таким отцом и такой сестрой любому будет стыдно!!! Ну, а ты?! А ты?! Тебе-то не стыдно? А? А?! Тебе не стыдно?! Как ты сквозь землю-то еще не провалился со стыда, старый козел?!

- Ты, щенок, не смей со мной так разговаривать! - конунг выпустил дочь и шагнул к сыну. - Молоко на губах не обсохло! Мало я тебя драл, видать! Смотри, а то я это живо поправлю!

- Ты лучше в каком другом месте поправь! - ответил Видар. Его глаза горели ненавистью. - Чем другим указывать, на себя бы посмотрел! Старый пес! Да мне стыдно с тобой по одной земле ходить!!!

- Ну, ты уж прости, сынок, коль я в чем перед тобою провинился!! - от вопля конунга все чудом не оглохли. - Ты уж прости великодушно! Не знаю только, в чем!!! Уж не знаю, чем я тебе так не угодил! Да только на

твоим-то месте я бы замолчал! Не стал бы терпение испытывать! Я ведь - не железный! Я ведь разозлиться могу!!!

- Тоже, напугал! - перекрывая криком крик отца, ответил Видар. - Да ты всю жизнь злишься! И орешь! Только мы ж ведь, чай, не дети! Мы - не трехлетние, папаша! Ясно?! И мозги у нас есть! И глаза! Что к чему, мы разумеем! Все, кроме этой сучки твоей! Жалко, я ей мало врезал! Может быть, тогда б...

- Я сказал, не смей ее трогать! - перебил конунг. Однако Видар не дал отцу закончить. Заорал, как сумасшедший, выкатив глаза:

- Ее вообще убить мало!! Скажи спасибо, что я ее до сих пор не пришиб, эту суку блудливую!!!

- Да тебе-то что за дело, блудливая она, иль не блудливая! Твое какое собачье дело, с кем она гуляет?! Отец ей я, а не ты! Это не тебя, а меня должно интересоваться, щенки!!!

Видар осекся. Казалось, он не верит собственным ушам. Вид у юноши стал такой, как если бы его внезапно огрели по макушке.

- Тебя, а?! - сказал он, задыхаясь. - Тебя, а?!!

Больше он не произнес ни слова. Вскинув плеть, оскалась, Видар бросился на конунга.

Конунг выдернул из столешницы нож. Аса отчаянно завизжала. Все повскакали с мест. Видар подлетел было к отцу, но его перехватил Сигурд. Он поймал Видара за поднятую руку. Облапил по-медвежьи.

- Уймись уже! - рявкнул Сигурд парню в ухо. - Озверел?! Затихни!

- Пусти!! - рванувшись, Видар вырвал руку. Сигурд с трудом удерживал его.

- Да пособите, што ль! - Сигурд боролся с юношей. Видар словно озверел. Если б незнакомый ярл не подоспел Сигурду на помощь, Видар бы освободился. Вдвоем мужчины навалились на него.

- А вы што встали?! - крикнул Сигурд слугам. - Тащите веревки! Ну?! Живей!!

- Пустите меня, гады! - надрывался Видар. - Я все равно до них доберусь! Все равно доберусь!

- Заткнись, щенки! - конунг схватил сына за рубаху. - Я тебе язык отрежу, гаденыш этакий!

Видар зарычал. Рванулся так, что едва не сбил с ног своих стражей.

- Я прибью эту суку! - заорал он. - Я убью ее! Клянусь богами, я убью ее!!!

- Только тронь! - конунг ударил сына по щеке. Тот взвыл, как волк в капкане. Прибежавшие с веревками слуги помогли его сдержать.

- Уйди, родич! - крикнул Сигурд. Толкнул конунга плечом. - Уйди от греха! Потом будешь разбираться! Уйди, я тебе сказал!!!

Конунг шагнул прочь. Зло хмуясь, отвернулся.

- Вяжите! - велел слугам Сигурд. Впятером они едва удерживали Видара. - Вяжите, быстро! Да осторожней, ты! Не теля ж спутываешь!! Ат, бревно! Меня-то к нему не приматывай! Дурень! Не приматывай, говорю!!!

Поднялась сумятица. Видар хрипел, не прекращая вырываться. Аса рыдала. Сигурд орал на суетящихся слуг.

Пора валить, решил Бран. Никем не замеченный, выбежал наружу. Отошел подальше. Остановился возле поленницы. Зажмурился от солнечного света.

- Ничего себе... - пробормотал он. - Эх, и ничего себе... Вот это семейка... Что папаша, что сынок... тяжелый случай.

(Звери лютые...)

Бран покосился на входную дверь. Господи, это надо же, подумал он. Сестрину нравственность блюдет. С чего бы, спрашивается? Вроде она не слишком-то гуляет... Может, у нее с кем любовь? Как у нас с Уллой... Но эту хоть папаша защищает, подумал Бран. А Улла? Ее кто защитит? Отец узнает - первый и убьет... и Сигурд не поможет! Мы должны быть осторожнее! Не дай Бог попасться в руки таким зверям... бр-р... и подумать страшно!

(Только бы вот Хелмунт болтать не начал...)

Черт! Вот черт, подумал Бран. Принесло на нашу голову! Мосол ходячий! И чего Улла так уверена, что он рта не откроет? А если откроет?!

Бран стиснул зубы. Этого нельзя допустить, подумал он. Что же делать? Чего теперь мне с этим типом делать-то?

(Грохнуть...)

Напугать его, что ли? Да он не из пугливых... вон, наглец какой! Может, заплатить ему? Тоже небезопасно... шантажировать начнет...

- Что же делать... - беззвучно выговорил Бран.

(Убить его.)

Юноша нахмурился. Убить, вновь шепнул упрямый голос. Он - только раб... ничего не будет за раба! Дашь виру, вот и все. Убить его. Очень просто!

(О, Господи... да что это я...)

- Этак, глядишь, я тут скоро озверею! - Бран обеими руками взъерошил волосы. Вот еще, подумал он. Чего не хватало! Я ж - не Видар. Не этот Кнуд! Никого я не буду убивать. Но... потолковать с ним надо. Ведь, говорят, Улла жизнь ему спасла! Не станет же он теперь...

(Кабы знать, чего он станет... а чего не станет!)

Пригладив встрепанные волосы, Бран вышел со двора.

* * * * *

Глава 10

Он искал Хелмунта довольно долго. Наконец, проходя возле новой кузницы, Бран увидел его под навесом. На снегу лежали связки вяленой рыбы. Траллы возились там, бросая испорченных рыб в бадью. Собаки толклись поодаль. Морды умильно улыбались. Хвосты были поджаты. Лохматый неказистый пес попытался стащить рыбину из связки. Хелмунт, бранясь, отвесил псу пинка. С отчаянным визгом тот метнулся в сторону.

- Эй, Хелмунт! - окликнул Бран. - Хелмунт!

Траллы обернулись. Хелмунт поднял голову. Вид у него был угрюмый.

- Чего? - ответил он.

- Иди сюда. Дело есть.

Хелмунт не тронулся с места. Нахмутив брови, пробурчал:

- Чего надо? Занят я!

- А я говорю, иди сюда! - Бран повысил голос. - Спорит он еще...

Хелмунт нехотя подошел, вытирая ветошью испачканные руки. От него воняло рыбой.

- Чего, колдун? - промолвил Хелмунт. Он был хмурым и серьезным. Похоже, этому нынче не до смеха, подумал Бран.

- Отойдем, - сказал он Хелмунту. Тот пожал плечами. Вдвоем они приблизились к стене. Бран обернулся и сказал:

- Ты и сам знаешь, зачем я пришел. Знаешь, верно?

Усмехнувшись, Хелмунт не ответил.

- Ты должен молчать, - сказал Бран. - Ты это понимаешь. Ты должен дать мне слово, что никому ничего не расскажешь. Понял? Ну, ты понял, или нет? Ты чего, онемел? Отвечай уже, что ли!

- Эх, и дурак же ты, колдун, - промолвил Хелмунт. - Какой же ты дурак! Просто на удивление...

- Дурак я, или нет, к делу не относится, - ответил Бран. - Не твоего ума дело. Все, что от тебя требуется, это молчать.

Хелмунт будто не расслышал.

- Конечно, ты дурак! - гнул он свое. - Спутаться с хозяйской дочерью... это ж надо догадаться!

- Заткнись! - обрезал Бран. - Не твое дело, кто с кем путается! Тоже, блюстителю нашелся! Еще один... Я перед тобой отчитываться не собираюсь. Ты мне не родственник! Мне от тебя одно надо: чтоб ты молчал!

Хелмунт окинул Брана взглядом. В его глазах Бран увидал презрение.

- Тьфу, придурок... - выговорил Хелмунт. - Грудной ты... и чего она в тебе нашла... в дураке таком...

- От придурка слышу! - фыркнул Бран. - Короче, ты, предупреждаю: если только ты откроешь рот... если хоть полслова кому вякнешь, и Улла из-за тебя пострадает - я тебя на куски изрежу и на вертел насажу! Ясно? Ну, отвечай, ясно тебе?!

Хелмунт прищурился.

- Не пугай! Я не пугливый! - огрызнулся он в ответ. - Тоже, пугает он! Чем в меня пальцем тыкать, на себя сначала посмотри! Сопляк! Если она из-за кого и пострадает, так это будешь ты, а не я! И нечего тут перья распушать... петух задрипанный...

- Это все? - осведомился Бран. - Знаешь, мне спорить недосуг. И мне плевать, что ты обо мне думаешь. Мне не нравится, что ты крутишь. Может, у тебя шантаж на уме. Может, что еще. Не знаю. Но имей в виду: если ты нам хоть как-то навредишь, я тебя уничтожу. Я говорю серьезно. Не нарывайся, Хелмунт. Лучше не нарывайся, понял?

- Да пошел ты! - вспылел Хелмунт. - Дурень стоеросовый! Чего ты вообще понимаешь! Да ты не видишь дальше собственного носа! Тебе слово нужно мое? Это тебя успокоит? Ну, если успокоит, можешь его получить! И не потому, что ты такой страшный! Не потому, что я испугался! Эх, да что тебе объяснять! Время только тратить!

Бран смотрел на Хелмунта. На этот раз Бран уловил его чувства. По правде, это было совсем легко. Его чувства были уж слишком сильными.

Хелмунт злился. Еще как.

- Слушай, Хелмунт! - сказал Бран. - Мне надоели эти вечные намеки. Вы меня ими уже достали! Кончай извиваться! Говори как человек! На что ты намекаешь? Или говори, или заткнись! Хватит петлять, как... как гадюка.

Глаза Хелмунта превратились в щелки. Лицо от злости заострилось. Он открыл было рот, собираясь ответить, но не успел.

Кнуд вынырнул, будто из-под земли. Схватил Хелмунта за ворот. Грубо дернул.

- Гуляешь? - зашипел Кнуд. - Прохлаждаешься?! Разговоры разговариваешь?! Я те дам разговоры! Поганец!! - Кнуд рванул Хелмунта за одежду. Едва не повалил. Размахнувшись, ударил в ухо. Бран увидел в руке у Кнуда палку. Размахнувшись, тот огрел ею Хелмунта по голове. Хелмунт вскрикнул.

- Чего ты тут торчишь, собака?! - завопил Кнуд. Его лицо перекосилось. - Сволочь! Дармоед! Я тебя убью! Мало тебе одного раза?! Забыл, скотина, как ты в сарае ползал да о пощаде молил?! Хошь, я тебе это наново устрою?! Так я тебе устрою! Я тебе такую лютую житуху устрою, что тебе и Хель Асгардом покажется! Чего ты встал, козел?! Чего лясы точишь?! Ты раб, так и будь рабом!!!

Кнуд взмахнул палкой. На Хелмунта обрушился град ударов. Бран оторопело наблюдал за ними. Хелмунт был на голову выше Кнуда. Шире в плечах. Он мог бы без труда отнять у Кнуда палку. Мог бы его избить. Мог хоть как-то защититься. Я и не подозревал, что он такой трус, подумал Бран.

Словно в ответ на Брановы мысли, Хелмунт зарычал. Ткнул Кнуда кулаком в лицо. Удар пришелся точно в челюсть. Кнуд отлетел. Спиной приложился о стену, да так, что гул пошел.

- Ну, чего, тебе нейдет, а? - сказал Хелмунт. - Неидет, а?! Да?!

Кнуд попытался пнуть его ногой, но Хелмунт увернулся.

- Ну, все! - промолвил он. - Все. Ты меня достал, - его голос был спокоен. Зеленые глаза горели, как у волка. Сжав кулаки, Хелмунт бросился на Кнуда.

Они закружились, словно в диком танце, пинаясь, отвешивая друг другу тумачи. Траллы побросали работу. С гиканьем рванули к ним. Бран

наблюдал, как эти двое дерутся. Болельщики орала, подзуживая их. Но им, похоже, это было ни к чему. Они и без того раскалились добела. Удары сыпались, как град. Хелмунт наседавал, оскалив зубы.

- Во дает! - сказали рядом с Браном. Юноша обернулся. Увидел Арнора и Грани. Из-за сарая вышли еще трое. Один из них был Бьорн Харалдсон, старший брат Грани. В руках они держали топоры. Парни были без плащей, в одних рубахах. Увидев драку, все заулыбались.

- Гляди, как машет! - промолвил Бьорн. - Тю-у! Вояка храбрый! Ну, пни его еще!

Траллы улюлюкали. Арнор подмигнул Брану, сверкая белыми зубами.

- Эй, Мосол! Мочи Хромого! - заорал он. - Куси его! Ату!! - он загавкал, подвывая. Грани зашелся звонким смехом. Остальные подхватили:

- Ату! Ату его! Куси!!!

Неизвестно, услышал ли их Хелмунт, но только в тот же миг он закатил противнику такую оплеуху, что Кнуд грохнулся на снег. Вокруг захохотали.

- Давай, Мосол! - подбодрил Бьорн. - Попрыгай на нем! Попрыгай!

Кнуд вскочил и бросился бежать. Хромота, казалось, ему вовсе не мешала. Хелмунт не преследовал его. Он хмуро вытер разбитое лицо. Хмуро глянул на хохочущих ярлов. Сплюнул кровь себе под ноги, на грязный снег.

Отбежав на безопасное расстояние, Кнуд остановился.

- Ну, попомни, Мосол! - завопил он, грозя Хелмунту кулаком. - Попомни! Я те покажу! Ты у меня наплачешься!! На коленях будешь ползать! Я те дам, зараза!!!

Ярлы засвистели. Рабы ржали, ухватившись за бока. Один из них осел на снег. Хелмунт нагнулся. Слепил снежок. Запустил им в Кнуда. Тот отпрыгнул. В бессильной ярости плюнул в сторону Хелмунта. Брану показалось, что еще немного - и парни рядом с ним лопнут со смеху. Хелмунт даже не улыбнулся. Его лицо было разбито. Глаз заплывал огромным синяком. С рассеченных губ сочилась кровь. Хелмунт утерся рукавом. Повернулся, чтоб уйти.

- Хелмунт! - окликнул Бран. - Эй! Хелмунт!

Тот глянул на него через плечо.

- Чего? - буркнул он.

- Помощь не нужна?

Хелмунт помолчал.

- А пошел ты на хер! - громко сказал он. Зашагал прочь.

- Эх он тебя! - еще смеясь, промолвил Бьорн. В ответ Бран только усмехнулся.

- С чего это они так изодрались? - любопытствовал Арнор. Бран пожал плечами:

- Не знаю... Очень любят друг друга.

- Хромой вообще всех ненавидит! - заметил кто-то из парней. - А уж Мосла-то - и подавно!

- Да-а... Он - гадюка ядовитая, - сказал Бьорн. Вытер глаза ладонью. - Злитесь, видать, што папаша в рабах его держит.

- А ты б не злился? - возразил ему приятель. - Што, по-твоему, это правильно? Любой бы злился! Где такое видано еще, кроме как...

- Ладно! - остановил их Арнор. - Замяли. Не наше дело. Не ровен час, узнает конунг... Слышь, Бран! А, Бран!

- Да?

- Куда ты с ночи запропал? Прямо как сквозь землю... чего ушел-то?

- Да так... - ответил Бран. - Я в кузнице был. Душно в доме, вот я и...

- Ну, да... а в кузнице у тебя воздух свежий. Мясо морозить можно! - Арнор хлопнул его по плечу. Бран молчал.

- А правда, что колдуны могут с места на место себя переносить? - Арнор подмигнул. Его друзья тарацились на Брана. Тот сощурился.

- Конечно, правда, - ответил он. - Хочешь, научу? Берешь ноги в руки - и переносишься! Дело нехитрое!

- Да я пошутил... Чего ты... Я ж это так, для смеха...

- Ага... вроде как тогда с Козой.

Лицо Арнора снова расплзлось в ухмылке.

- Што за коза такая? - любопытствовал Бьорн. Грани вдруг прыснул. Засмеялся. Бран сердито сдвинул брови. Заслонив лицо руками, Грани прижался лбом к стене. Смех сотрясал его тело. Арнор пихнул Брана в бок.

- Бе-е! - проблеял он. - Ме-е!

- Да иди ты... - Бран насупился. Но злиться не хотелось, а притворяться он не мог. Увидав его улыбку, Арнор радостно осклабился.

- Да чего, чего? - допытывался Бьорн.

- Да ничего, ничего! - передразнил Арнор. - Много будешь знать - скоро состаришься. Ну, айда назад, а то Эйвинд нас потеряет! Идем с нами, Бран! Дрова колоть умеешь?

- Нет, не умею! - съязвил Бран. - Я их по воздуху переносу!

- Во здорово! Тогда и нам пару штук подкинешь! От конунгова дома, а? Идет? - Арнор снова толкнул Брана в бок. Грани все еще смеялся. Арнор схватил пригоршню снега и сунул юноше за шиворот. Грани вскрикнул. Арнор бросился бежать. Грани с воплем ринулся за ним, а остальные пошли следом. Бран стоял на месте. Бьорн Харалдсон сказал:

- Идем, правда... Мы там дрова рубим... С другими познакомишься. Хорошие ребята.

Брану пришлось задрать голову, чтобы посмотреть собеседнику в лицо.

- Спасибо, - молвил Бран. - Только... я не уверен, что мне будут рады.

- Чего же нет? - удивился Бьорн. - Там все нормальные ребята, я ж говорю...

Бран не ответил. Они помолчали.

- Да... вот еще што... - промолвил Бьорн. - Ты уж извиняй, што тогда так вышло... Я ведь думал, што это ты батю моего... ну... ты понимаешь. Серый прибежал... набрехал всего... гадюка... Извини, ладно?

- Ладно... Я уж и забыл...

- Да? - Бьорн повеселел. - Хорошо... А ты ничего, парень крепкий! С тобой, слышь, сладить нелегко! Кого другого на твоём месте я б уж тогда пришиб... а ты - вона... здоровый... хошь и ростом... - Бьорн замолчал - а потом спросил:

- Так пойдешь со мной? Дрова наколем, потом на мечях биться станем... Ты ж, верно, здорово дерешься, а?

- Не жалуюсь.

- Ну, и айда! Считаю, мы тя приглашаем! Так идешь, иль нет?

- Спасибо. Буду рад, - ответил Бран.

* * * * *

Глава 11

Они явились к Сигурду, когда стемнело.

С шумом, топотом и смехом они ввалились в дом. Долго отряхивали у порога налипший на одежду снег. Арнор сразу же исчез где-то в потемках.

- Милости прошу, - сказал Эйвинд остальным. - Садитесь пока... обедать скоро. Я сейчас.

У стола хлопотали женщины. Ни капли не смущаясь, Бьорн и Грани прошли и уселись на скамью. Бран последовал за ними.

- Ну што, погуляли? - сказала Бьорну девушка лет восемнадцати, краснощекая, крепкая на вид. Она улыбалась.

- А то! - ответил Бьорн, подмигнув. - Как водится!

- Вольно ж вам, парням! - она стрельнула взглядом в Брана. - Цельный день гуртуетесь... а мы все по домам сиди... обеды вам готовь...

- Знамо дело! - вмешалась другая, судя по платку на голове, замужняя. - Коли б мужики да обеды бы готовили, мы б все, слышь, с голодухи перемерли!

- Это почему ж? - удивился Бьорн.

- А потому ж! - задорно передразнила женщина. - Вашу ж, чай, стряпню лопать невозможно! Вам только для свиней варганить!

Послышались смешки. Бьорн, улыбаясь, обернулся к Брану.

- Слышал, как нас чехвостит? - молвил он. - Во бабы, а? Никакого уваженья!

- Уваженья! - подхватила молодуха. - Гляньте-ка! Уваженье им подавай! Да вы, мужики, окромя как воевать, ни на што друго не годны! Вы што умеете-то? А? Как стирать - мы, готовить - мы, на покос - мы, рожать - тоже мы! А вам чего остается? Гулять да пить, знамо дело!

- А ты чего, хочешь, чтобы мы рожали, что ли? - с иронией осведомился Бран. Переглянулся с Бьорном. Посмотрел по сторонам. Никого из старших рядом не было. Бран помолчал, а потом не удержался:

- Интересно, и через какое же место мы стали бы рожать? Если поразмыслить, то дырки больно маленькие... не пролезет...

Все вокруг покатались со смеху. Бьорн так хлопнул Брана по плечу, что тот едва не грохнулся под стол. От хохота Бьорна вздрогнула посуда. Эйвинд и Арнор появились рядом, но на них никто не обратил внимания.

- Да что, что такое-то? - приставал к людям Арнор. Ему не отвечали.

- Ох... - Бьорн немного успокоился. Его лицо побагровело. На глазах блестели слезы. - Ну, ты даешь... Уморил... Одно слово, уморил.

- А чего такое? - спросил Арнор.

- Да Бран тут сказал... - Бьорна снова затрясло. - Говорит... мужикам рожать дюже несподручно... потому как... ох, не могу... потому как... слышь... дырки маленькие... - И Бьорн зашелся богатырским хохотом. Другие подхватили его смех.

- Ну? - промолвил Арнор. - И дальше?

Никто не отвечал.

- Что, это все? Ну, вы, ребята, совсем свихнулись... Переутомились нынче, что ль? Им покажешь палец - со смеху помирают...

- Да ладно тебе, - сказал Эйвинд брату. - Смешно, вот и смеются. Будя бурчать-то... А вы, бабы, давайте того... шевелитесь. Сейчас батя с матерью придут... обедать пора. Темно уже на улице!

- Во! Дело говоришь! - от двери раздался голос Сигурда. Сигурд и Хелге подошли к столу.

- Давайте, накрывайте, - распорядился Сигурд. - Скоро остальные соберутся.

Хелге, скинув плащ, пошла к очагу. Служанки засуетились.

Обедать сели через час.

За обедом Бран и Улла оказались в разных концах стола. Бран с трудом разбирал, что он ест: он то и дело оглядывался на девушку. Она тоже смотрела на него. Обед длился бесконечно. Бран едва дождался, пока он закончится.

После обеда все разбрелись по своим углам. Бран сел на лавку у одной стены, а Улла - у другой. Юноша мучительно придумывал, как бы с ней заговорить. Но час был еще ранний. Во дворе, конечно, полно народу, думал Бран. Он взял свой меч. Сделал вид, что полирует клинок. Но на самом деле он лишь водил по лезвию куском замши. Его глаза были прикованы к Улле. Он не мог перестать на нее смотреть.

А она, у противоположной стены, на лавке, тоже притворялась, будто шьет. Ее товарка, сидящая рядом, ей что-то говорила. Улла рассеянно кивала головой. Бран то и дело встречал ее взгляд. Это длилось бесконечно. Будто пытка. Будто изнуряющая, жестокая игра. Сейчас я встану, думал Бран. Видит Бог, я так больше не могу. Прежде, чем он успел сообразить, что делает, ноги сами подняли его с места. Уллины глаза расширились. Она едва заметно покачала головой.

Бран сел. Стиснул зубы. В сердцах дернул замшей по клинку. Обрезал руку. Кровь полилась, закапала на пол. Бран поднес ладонь ко рту.

- Ох, да ты порезался... - услышал он подле себя девичий голос. Бран вскинул голову.

Коза. Она стояла рядом. Смотрела, улыбаясь.

- Давай, перевяжу, - она опустилась на скамью.

- Я тебе сказал, отстань, - ответил Бран. - Иди отсюда, - его взгляд метнулся к Улле. Та сидела бледная, прямая, устремив на юношу глаза.

- Ты што осерчал-то, миленький, - ласково промолвила рабыня. - Я ж ничего...

- Убирайся, пока я тебя не отлупил! - сквозь зубы буркнул Бран. - Шлюха проклятая! Достала ты меня! Проваливай, ну?! Кому сказал?!!

- Ладно... Как прикажешь... - Коза, нисколько не смущаясь, улыбнулась. Поднялась и отошла. Бран посмотрел на Уллу. Увидел на ее лице тревогу и вопрос. Встав, Улла приблизилась к очагу. Сказала что-то девушке-рабыне. Та кивнула. Улла опять что-то ей сказала, сдвинув брови. Траллка быстро-быстро закивала головой. Улла воротилась на лавку у стены. Опустив ресницы, стала шить.

Через пару минут траллка очутилась возле Брана.

- Эй, господин... - шепнула она, озираясь. - Хозяйка велела те сказать, штоб ты шел в анбар.

- Куда? - удивился Бран.

- В анбар, говорю! Который прямо за домом. Не знаешь, што ль?

- Хорошо. Ладно. Когда?

- Щас. Дай, я тока отойду... - рабыня стрельнула лукавым хитрым взглядом. Но Брану было не до нее. Он взял с лавки плащ. Как только траллка удалилась, он встал и вышел из дому.

Дверь в амбар была притворена. Внутри царил смертельный холод. Бран остановился у порога. Придержал ногою дверь. Услышал скрип снега. Разглядел приближающуюся смутную фигуру. У Брана занялось дыхание. Он отступил внутрь, в темноту. Миг - и дверь распахнулась. Девушка бросилась ему на шею. Сильные руки обхватили Брана. Губы прижались к его губам.

Не Улла.

Это была не Улла.

Бран оторопел. Стоял, как истукан, хлопая глазами. Потом отстранил, силой оторвал женщину от себя.

- Это... это кто еще?! - спросил он.

- Я... миленький...

(Коза...)

- Коза?! Ты, что ли?! Ты... чего ты тут делаешь?! Ты... как узнала, где я?!!

- За тобою шла... - ответила она. Ее руки ласкали его тело. Бран пытался их стряхнуть, но это было невозможно. Коза не отставала. Ее было не унять.

- Я же сказал, чтоб ты ко мне не лезла! - Бран грубо дернул ее за одежду. - Отвяжись ты, Бога ради! Да что ж ты за шлюха такая, а?!

- Што ж я поделаю... коли нравишься ты мне... - шепнула она. На своих губах Бран ощутил ее горячее дыхание. Ловкая рука скользнула Брану под рубаху. Теплая грудь прижалась к его груди. Девушка была сильна, как молодое животное. Она приникла к нему всем телом. Ее нога обвилась вокруг его бедра.

- Да что же... - Бран пытался оттолкнуть Козу. Безуспешно. - Ну, я тебя прошу, уйди! - Тяжело дыша, взмолился он. - Давай потом поговорим, после! А сейчас уйди! Да человек ты, или...

Она ртом прижалась к его губам. Он ощутил, как ее ладонь пробирается под пояс. Внизу живота у него плеснуло жаром. Он дрогнул. Прерывисто вздохнул. Жар разливался по всему телу. Он не мог этого остановить, и его это бесило, но и бороться с ней он перестал. Ее рука проникала все глубже. У юноши потемнело в глазах.

- Хватит... - смог выдать он. Прислонился спиной к стене. Ее руки двигались умело. Он услышал, что она расстегивает на нем пояс. Снова попытался отодвинуть ее от себя. Не смог. Она была, словно болото. Сильная, цепкая, неотвязная. Кровь стучала у юноши в ушах. Коза скользнула вниз. Горячие губы коснулись его тела. Бран охнул. Застонал.

- Вот... стерва... - беззвучно выговорил он. - Ах... ты...

Большого сказать он не успел.

Хлопнула дверь. Ему в глаза плеснуло светом.

На пороге стояла Улла. В ее руке был светильник. Бран остолбенел. Улла смотрела на него. Ее глаза становились больше и больше. Она прерывисто вздохнула. Детское личико исказилось в страдальческой гримасе. Она отступила на шаг. Закрыла глаза. Бран не мог вымолвить ни слова. Был не в силах шевельнуться. Коза стояла на коленях у его ног.

- Не серчай, хозяйка, - промолвила Коза. - Коль прикажешь, я пойду... я чего ж...

Снова вздох, похожий на всхлип. Губы Уллы затряслись. Она не открывала глаз. Сделала шаг назад... еще шаг... и еще... Плошка в руке ходила ходуном.

- Улла... - выговорил Бран. Она дернулась, будто он хлестнул ее кнутом. Отступила к двери. Выронила плошку. Замерцав, огонь погас. Дверь скрипнула. Открылась. Затворилась. Она ушла.

- Осерчала, што ль? - промолвила Коза.

Это словно привело Брана в чувство. Срывающимися руками он поправил одежду. Застегнул пояс.

- Куда ты, миленький? - Коза поймала его за руку.

- Отвяжись, сука! - Бран вырвался. Отвесил ей пинка. Услыхал, как она повалилась на пол. Услыхал ее удивленный, сдавленный вскрик.

Бран кинулся из амбара вон.

На дворе было темно. Тяжело дыша, Бран остановился.

- О, Господи... - сказали его губы. - Господи...

(Что ж я натворил... что теперь делать?!)

Искать ее.

Бран скрипнул зубами. Огляделся.

(Искать ее!)

Да разве она меня простит, в отчаянии подумал он. Она же не поверит! Куда уж дальше-то! Да и никто бы не поверил...

(...я бы тоже не поверил...)

Искать ее. Будь, что будет. Пусть хоть разорвет меня... чтобы только... не так. Чтоб только не так!

- Где она может быть? - пробормотал он, озираясь. - Где она сейчас может быть?!

(...в реке...)

- Домой она вряд ли пойдет, - сказал он. - К Сигурду? Не знаю...

С полчаса Бран бегал, будто угорелый. У Сигурда Уллы не было. Обежав там все сараи, все дома, Бран помчался на двор конунга. Редкие встречные шарахались прочь. Брану было не до них. Его не интересовало, что они о нем подумают. Он хотел лишь одного: найти Уллу.

И он ее нашел.

Она была в маленьком доме, где стояли ткацкие станки. Переступив порог, Бран тотчас ее увидел. Она была у стены, между станками. Сидела на табурете. Перед ней стояла вышивка, но она не вышивала. Застыла,

уронив на колени руки. Смотрела перед собой. Ее глаза остановились. Лицо казалось мертвым.

Бран приблизился. Она вздрогнула, когда заметила его. Вскочила. Прижала руки к груди. Медленно опустилась на место. Ее глаза метались, как зверьки в капкане.

- Улла... - почти шепотом сказал Бран. Она резко дернулась. Прикусила губы. Она, казалось, была готова закричать.

- Улла... выйди со мной, пожалуйста... - Бран огляделся. Побросав работу, женщины тарасились на них. Бран сказал так, чтобы они услышали:

- Тебя Хелге ищет... Я думал, ты дома... а ты вон где... Идем? Ты ей нужна зачем-то...

Молчание. Ее грудь тяжело вздымалась. На закушенных губах выступила кровь. Улле трясло. Она явно была не в силах с этим совладать.

- Хелге сказала, чтоб ты обязательно пришла, - промолвил Бран. - Идем же... она... ей надо с тобой поговорить... обязательно... Это... это очень важно...

Улла повернула голову. Как ножом, полоснула Брана взглядом.

- Да? - услышал юноша ее глухой, срывающийся голос. - За... зачем?

- Она... она говорит, что это важно.

- Да? - повторила девушка. Перевела дыхание. Глотнула. - Ну... так можешь ей сказать... что у меня нету времени... я... я занята.

- Вряд ли она... вряд ли ее это удовлетворит...

- Тогда... тогда... пусть она попросит... кого другого... чтоб ее удовлетворяли... Ясно?

- Она... она... может, она об этом и хочет поговорить... - промолвил Бран. Покосился на женщин. Те молчали. Слушали.

Улла сказала, нагнув голову:

- Там не о чем говорить. Она и сама прекрасно знает... что она... что там не о чем говорить. И... и все. Я занята. Иди, - Улла отвернулась. Руки слепо зашарили по натянутому на рамку холсту. Она не смогла воткнуть иголку. Выскользнув, игла упала наземь.

Бран повалился на колени. Не глядя, провел по полу рукой. Игла вонзилась ему в ладонь. Он этого словно не заметил. Выдержав, он подал ее Улле.

Сверху вниз девушка смотрела на него. Она плакала. Впилась зубами в палец, чтоб не разрыдаться вслух.

- Прощу тебя, родная... - почти беззвучно выговорил Бран. - Прощу тебя, родная моя... идем... ну, пожалуйста... все смотрят...

Она замотала головой. Слезы стекали на ладонь. Бран прошептал:

- Пожалуйста. Умоляю. Только не плачь... не плачь... любимая моя...

Она дернулась, прижав ладонь к губам, словно вбивая назад готовый сорваться крик.

- Идем же, Улла, - Бран заставил себя говорить громче. - Хелге мне не велела без тебя приходить... Пойдем...

Она снова замотала головой.

- Уходи... - шепотом ответила она. Закрыла глаза. - Я... не пойду.

- Идем...

- Нет...

- Идем, Улла...

- Отстань! - вскрикнула девушка. - Я занята! Сколько раз... тебе твердить! Я занята! Убирайся!

Бран опустил голову.

- Да? - сказал он. - Хорошо. Тогда... тогда я здесь посижу. Подожду, пока ты передумаешь.

Он сел на землю, скрестив ноги. Повисла тишина. Женщины все еще глядели. Они всем, конечно, раззвонят, подумал Бран - и тут же позабыл об этом. Улла была рядом, но он не смотрел на нее. Он и без того знал, что она сидит неподвижно. Он знал, что она чувствует.

Отчаянье и ярость.

Это была громадная ярость. Но он был все готов принять.

- Чего ты сидишь? - промолвила она.

- Жду.

- Я не пойду.

- Хорошо.

- Я не пойду!

- Ладно.

- Уходи отсюда.

- Нет.

- Уходи, я сказала!

- Нет.

- Тогда я уйду! - она вскочила, и он - за ней. Ее глаза яростно сверкнули.

- Чего тебе?! - крикнула она.

- Ничего. Я уже сказал.

- Отвяжись!

- Идем, тогда отвяжусь.

- Да? Да!? Хорошо! Идем! Не пожалей только!! - она метнулась к порогу. Бран последовал за ней. Они выскочили во двор. Улла сломя голову бросилась вперед.

- Улла! - крикнул Бран. Нет ответа. Она бежала что есть силы. Бран слышал ее задыхающийся плач. Прошло несколько минут, прежде чем ему удалось ее нагнать. Он схватил Уллу за локоть. Она выдернула руку.

- Чего тебе еще?! - крикнула она. - Чего еще? Чего надо?!

- Улла, родная, я... я знаю, ты сердисься... но... пожалуйста, прости меня.

- Ах, скотина! - взвизнула она. Закатила ему пощечину. Бран даже не поднял рук. Уллино лицо было освещено убывающей луной. Глаза блестели, как в горячке. Щеки были мокрыми от слез.

- Сволочь! - завопила Улла, трясясь и сжимая кулачки. - Ненавижу! Как твой язык поганый повернулся! Не смей со мной больше говорить! Никогда не смей, ясно?! - она бросилась прочь, но Бран ее остановил. Прижал спиной к стене то ли сарая, то ли дома. Она вскрикнула. Рванулась. Снова ударила его по лицу: с маху, из всех сил. Принялась лупить обеими руками. Бран стоял, не защищаясь. Улла будто озверела. Она била его, пока не онемели ладони. Потом попыталась оттолкнуть Брана прочь. Но он застыл, как вкопанный. Не давал ей вырваться. Она прислонилась затылком к холодной бревенчатой стене. Зашлась бессильными слезами.

- Отстань же... - через пару минут промолвила она. - Чего ты хочешь... Просто уйди... и все...

- Я не могу... - ответил Бран. - Не могу.

- Почему?

- Я люблю тебя...

Она всхлипнула. Тихо застонала.

- Как тебе не стыдно... - она вытерла ладошкой губы.

- Стыдно. Очень стыдно. До ужаса... родная. Я просто... я просто... умереть со стыда готов... Но я... я правда тебя люблю. Я не хотел... вот так... Я не хотел... этого всего...

- Зачем же ты врешь...

- Я не вру! Клянусь, что я не вру! Ты не поверишь... я знаю... никто бы не поверил... Но я не вру.

- О, боги... - она заслонила ладонями глаза. - О, боги... перестань... не надо... это же... это же отвратительно... как ты не понимаешь...

- Я понимаю...

- Чего ты хочешь?

- Чтоб ты меня простила.

Она стояла, закрыв руками лицо. Потом сказала:

- Это уже было.

- Да. Я знаю...

- В тот раз... - она отняла ладони. Посмотрела юноше в глаза. - В тот раз ты сказал, что ты не хотел. Что это вышло случайно. А теперь? Теперь ты чего мне скажешь? Что это опять получилось случайно? А? Да? - ее голос налился яростью. Она шагнула к Брану. Она была похожа на маленького взъерошенного зверя.

- Чего ты теперь мне скажешь?! - ему в лицо крикнула она. - Ну, давай, начинай уже врать!

- Я не собираюсь врать. И... не собирался. Я только прошу, чтоб ты меня простила.

- Тебя? Тебя?! После того, что я... - она задохнулась. Он молчал. Ее голос срывался, когда она заговорила снова.

- Зачем тебе мое прощенье? - промолвила она. - Вон вокруг тебя сколько баб. Зачем я тебе далась? Посмеяться, что ли? Конечно... я дура... я это знаю. Меня пальцем помани, я побегу... Ты мне вон как клялся... я и вправду поверила... поверила... как дура. Ты чего, поспорил, что ли, на меня с кем? А? Ну, так можешь гордиться ты выиграл. А теперьпусти меня. Я пойду.

Она попыталась уйти. Бран уперся руками в стену. Загородил ей путь.

- Родная... зачем ты все это выдумываешь?! - взмолился Бран. - Ну, зачем, а? Ни с кем я не спорил. И я не врал. Я люблю тебя. Я очень тебя люблю. И... и ... это правда, что я тебе сказал. И в тот раз, и в этот. Я действительно не хотел. В амбаре... я думал, это ты. Сперва ведь я подумал так! Потом... ну, потом... все само как-то вышло. Я сам не знаю... она... она будто... - Бран страдальчески поморщился. - Ох... Господи... чего я только несу... поверь, я себя страшно ненавижу... за это за все! Конечно, я сам виноват. Мне надо было сразу... послать ее подальше... Я должен был так сделать... но я... - Бран опустил голову. Улла молчала.

Бран скользнул по ней виноватым, быстрым взглядом. Ее губы были крепко сжаты. Глаза блестели.

- Это все? - промолвила она. - Могу я теперь идти?

- Что, просто уйдешь, и все? - тихо спросил Бран.

- А чего ты ждешь? - Улла усмехнулась. - Я не собираюсь слушать твое вранье.

- Я не вру...

- Нет, врешь.

- Родная, нет, я не...

- Нет, врешь! - вдруг взвизгнула она. - Врешь! Ты все врешь! Можно подумать, что она тебя изнасиловала! Будто вас, мужиков, можно изнасиловать! Да вы сами всех насилуете! Вы нами пользуетесь! Мы - ваши вещи! Ты такая же сволочь, как и все! Я тебя ненавижу, ненавижу!!

- Улла... - Бран потянулся к ней. Она отбила его руку.

- Не лапай! Не купил! Скотина! Ты уж здесь, небось, со всеми перетрахался! Это то, что вам всем надо, а?!

- Улла, пожалуйста...

Но она не слышала. Она закричала, с ненавистью уставясь юноше в лицо:

- Трахаться тебе надо, да?! Ты по этому делу прямо помираешь! Ладно! Хорошо! Я тебе могу устроить... хочешь, еще баб кликнем?! Нет? С тебя и так довольно?! Отлично!! Давай, кто быстрее!!! - она коленом саданула его в пах. Он согнулся. Она исчезла в темноте. Когда Бран отдышался, ее и след простыл. Но он знал, куда она побежала. Он ощущал ее отчаянье, как пес чует сильный запах. Она не пошла домой. О, нет.

Думать было некогда. Бран двинулся следом. Сперва пошел, потом побежал.

- Улла, стой! - завопил он. - Я все равно тебе не позволю! Я не дам тебе, ты слышишь?! Я тоже быстро бегаю!!!

Молчание.

- Я тебя догоню, - прошептал Бран. - Догоню. Глупая девчонка... бедная моя... Ох, прости ты меня... ну, прости меня... пожалуйста...

* * * * *

Глава 12

Бран догнал ее у самой кузницы. Она бежала по тропинке. В темноте Бран слышал ее тяжелое дыхание.

Нагнав, Бран положил ей руку на плечо. Улла развернулась. То ли застонала, то ли вскрикнула. Что есть силы закатила юноше пощечину.

- Искорка... - пробормотал Бран. Попытался ее удержать. Она рванулась у него из рук. С плачем бросилась обратно. Бран схватил ее за плечи. Она закричала. Царапаясь, стала выдираться. Ногтями полоснула Брану щеку. Ошеломленный, он выпустил ее. Она снова кинулась бежать. Снова Бран ее догнал. Сжал запястья. Повернул к себе лицом.

- Улла, прекрати! - крикнул Бран. - Ну, перестань же! Выслушай меня!

Она вырвала у Брана свои руки. Наотмашь хлестнула по щеке. Она не промолвила не слова. Она словно разучилась говорить.

- Улла! - крикнул Бран прямо в ее безумные глаза. - Хватит! Успокойся!

Она будто не слыхала. Снова ударила Брана. Ладонью разбила ему губы.

Он схватил ее. Стиснул ей запястья.

- Хватит, дура! - рявкнул он. - Прекрати немедленно! - он потрянул ее, еще и еще. Закричав, она рванулась прочь, но Бран был гораздо сильнее. Бран стиснул Уллу, как в капкане. Опять встряхнул. Услыхал, как клацнули ее зубы.

Она вдруг бурно разрыдалась. Перестала вырываться. Бран повернул ее к себе. Обнял что есть силы. Она, казалось, не заметила. Она рыдала, и не могла остановиться. Все тело ходило ходуном. Если б Бран не удерживал, она наверняка упала бы на снег.

- Господи... Искорка... - испуганно говорил ей Бран. - Да что ты... милая... ну, будет... успокойся... я правда не хотел... не хотел... милая моя...

Но она не унималась. Он не был уверен, что она его слышит. Слезы Уллы прожигали юноше одежду. Ее отчаяние сбивало его с ног. Оно было таким громадным, что Брану было трудно устоять. Он все не мог от него отгородиться. Это был один из тех моментов, когда Бран проклинал свое шестое чувство.

- Любимая моя... - задыхаясь, промолвил Бран. - Дорогая... да что же это такое, Господи... пойдём, родная... давай, я тебя отнесу...

Но, стоило ему поднять девушку на руки, как она очнулась. Забилась, вырываясь.

- Не трогай! - вскрикнула она. - Пусти! А-ах! Пусти меня!!! Ненавижу!

От неожиданности Бран выпустил ее. Улла спрыгнула на землю. Уставилась на Брана, прерывисто дыша, сжимая кулаки. Лицо было залито слезами, но глаза блеснули сухо и яростно.

- Ты все врешь! - крикнула она. - Я тебе не нужна! Ты меня не любишь! Тебе эти бабы нужны! Я тебе - только подстилка! Тебе бы только трахаться! Вот тебе чего надо! Ты - как все! Ну, иди, трахайся с ними! Отвяжись от меня! Никогда больше ко мне не приближайся! Слышишь?! Никогда!!! Ты - врун! Я тебя ненавижу!!! Ты все врешь, ты мне врешь, ты врешь, ты врешь... ты врешь... - она горько и громко, по-детски, заплакала, прижимая к глазам кулачки. Согнулась пополам. Длинные косы упали под ноги Брану. Очнувшись от столбняка, тот тихо произнес:

- Нет. Это неправда. Родная... это же неправда! Ты ведь знаешь, что это не так.

Он коснулся ее, и она закричала. Отшвырнула его руки. Отскочила прочь.

- Не трогай меня! - рыдая, выдохнула она. - Я не хочу... я тебя ненавижу... тебе постель нужна... а не я... я - не подстилка... не подстилка... отстаньте вы от меня, гады... ненавижу вас... я вам - не кусок мяса!!! Я - не девка!!! Чего вы привязались?!!! Оставьте меня в покое... я не хочу!!! - ее голос сорвался в визг. Она упала на колени. Казалось, она вот-вот потеряет сознание от плача.

Бран опустился подле нее на четвереньки.

- Улла... - тихо молвил он. - Милая моя... детка моя... родная... успокойся, маленькая... послушай...

- Не... хочу... - простонала она, захлебываясь слезами. Ее тело конвульсивно вздрагивало. - Уй...ди... не... не... трогай... ме...ня... я... не... хочу...

- Я не трогаю... не трогаю... только послушай, я прошу... Хорошо? Ладно?

- Не-ет... нет... у...ходи...

- Родная, это все неправда. Я тебя люблю. Я не обманываю. Не обманываю. Мне не постель нужна. Мне ты нужна. Мне ты нужна... Слышишь? Мне нужна ты. Что бы там ни было, я тебе не изменял. Клянусь. Я клянусь. Ну, что мне сделать, чтобы ты поверила? Ну, что? Скажи, что?! Скажи, и я сделаю. Клянусь, я сделаю. Пожалуйста... успокойся... я не могу видеть, как ты плачешь. Не могу тебя видеть... такой... Ну, что, мне умереть, чтобы ты поверила? Я тебя люблю. Правда, люблю! Это правда, слышишь? Прошу тебя... успокойся... - Бран коснулся рукой ее волос. Это словно придало ей силы.

- Нет! - взвизгнула она. - Ты врешь! Убери... свои лапы! Я не верю! Не верю! Иди к своим бабам! Трахайся с ними там! Иди к этой! Это она тебе нужна! Не я! Отстань! Отвяжись!! Убирайся!!! - Улла что есть силы ударила Брана по щеке. Тут же снова замахнулась.

- Идиотка! - перехватив ее руку, крикнул Бран. - Ты - как вся твоя семейка! Истеричка! Ну, хорошо! Ладно! Не веришь, да?! Хорошо!

Он рывком вскочил. Глаза сверкали.

- Что, мне всех баб в округе перерезать, чтоб ты меня прекратила ревновать?! - заорал Бран, стиснув кулаки. - Или, может, мне себя ножом пырнуть? Тогда ты успокоишься?! А? Да?! Успокоишься?!!

- Ты - слабак! - приподнявшись в снегу, завопила Улла. Темные косы растрепались. Она стала похожа на ведьму. - Ты - вун! Тебе слабо! Ты этого не сделаешь!! Дурак! Козел! Не сделаешь!!! Ни за что не сделаешь!!!

Бран задохнулся.

- Ах, не сделаю?! - он выхватил кинжал из ножен. Сталь звякнула о сталь. - Не сделаю, да?! Говоришь, не сделаю?!! - Размахнувшись, он направил лезвие себе в живот. Зубы скрипнули. Рука начала движение...

Со звериным воем Улла бросилась к нему. Повисла на руке. Впилась в нее зубами. Бран вскрикнул. Разжал пальцы. Кинжал вонзился в снег. Улла обхватила его колени. Забилась, как кликуша, осыпая руки поцелуями.

Бран рухнул наземь. Стреб девушку в объятия. Они утонули в сугробе. Улла рыдала так, что была не в силах говорить. У Брана стучали зубы, и слезы сыпались из глаз. Девушка вцепилась в него, словно обезумев. Обвила руками и ногами. Обоих трясло.

Много времени прошло, прежде чем они утомонились. Улла, конвульсивно вздрагивая, жалась к Брану.

- Пойдем... внутрь... - пробормотал Бран. - Хо... холодно тут...

- Ага... - Улла уткнулась ему в плечо. - Пойдем...

Их колотило, будто от озноба. Бран еле поднялся. Улла попыталась встать, но ноги не держали. Бран обхватил ее руками. Будто два древних старика, дрожа и спотыкаясь, они заковыляли к кузнице.

Открыв дверь, они попали в темноту. Ощупью пробрались внутрь. Бран усадил девушку на шкуру. Кое-как развел огонь. Это взяло несколько минут. Все это время Улла молчала. Он только слышал в темноте ее судорожные всхлипы.

Наконец, костер загорелся. Бран подошел к бадье с водой. Ударил по поверхности ковшом. Разбил лед. Набрал воды, принес Улле. Она взяла ковш трясущимися руками. Зубы стукнули о край. Она пила, пока не задохнулась. Бран сидел рядом и молчал.

Она налила воды в ладошку. Провела рукой по своему опухшему лицу.

- Я теперь... видать... кра... сивая... - промолвила она.

- Пройдет, - ответил Бран. Забрал у Уллы ковш. Умылся. Взглянул на девушку. Она смотрела в землю. Бран обхватил голову руками.

Они молчали очень долго. Потом Улла прошептала:

- Бран...

Он поднял взгляд.

- Что? - ответил он.

- Ты... ты бы правда... ударил себя ножом? - на ее ресницах набухали слезы. Бран помолчал.

- Не знаю, - сказал он. - Но... наверное, ударил бы. Я был, как в тумане. Ничего не соображал.

- Ты же мог... себя убить... - прошептала Улла.

- Мог бы... я тогда об этом не подумал, - он увидел, как она стискивает руки.

- Прости! - взмолилась девушка. - Я... я... стерва. Идиотка. Дрянь. Хочешь, избея меня. Только прости.

Бран пододвинулся поближе. Обнял ее. Прижал к себе.

- Что ты... - сказал ей он. - Ну, что ты... я... я же ничего... это ничего... это бывает...

Она судорожно вцепилась в его одежду. Ее плечи вздрагивали. Бран сказал:

- Не надо, искорка. Все хорошо. Ничего же не случилось. Уже все прошло... не плачь, - он провел ладонью по ее растрепанным волосам.

- Я... боюсь... - сказала она.

- Чего?

- Однажды... тебе это надоест... и ты... меня бросишь...

- Не брошу.

- Бросишь... я знаю... Кто такое... может долго выносить? - она отстранилась. Подняла голову. Детское личико распухло, покраснело, было мокрым от слез.

- Я же - чокнутая, - промолвила она. - Я... всегда такая... Я сама... не знаю... почему... почему я это делаю. Я... не знаю. Не понимаю. Я... я... ты прости меня... пожалуйста. Прости... умоляю... прости...

Бран взял ее лицо в ладони. Поцеловал припухшие губы, соленые от слез. Снова обнял. Ничего ей не сказал.

- Ты... меня все еще любишь? - спросила Улла.

- Конечно...

- Ты... ты думаешь... я сумасшедшая?

- Нет... вовсе нет.

- Тогда... почему это так? А? Что с нами происходит? Что? Что такое было там сейчас?!

Бран вытер слезы на ее щеках.

- Мне страшно, - сказала Улла. - Мы, наверное, и правда свихнулись. Мы свихнулись, да?

- Мы не свихнулись, - выговорил Бран. - Ты ведь знаешь.

- Нет. Не знаю. Я больше ничего не знаю. Я не знаю, что происходит. Я не понимаю. Что это было с нами, а?! Что? Что это такое?!!

- Ты знаешь, что, родная. Это любовь... вот что. И больше ничего.

- Разве... разве это должно быть... так?! Как будто... на войне... как будто смерть! - Уллино лицо исказила страдальческая гримаса. - Разве это должно быть так?!

- Наверное... и так тоже.

Улла отодвинулась. Села, сжимая его руку.

- От меня одни несчастья, - глухо молвила она. - Я одни несчастья приношу. Вот и тебе теперь я...

- Улла! - сказал Бран, и она умолкла. Он за подбородок поднял к себе ее лицо. - Родная... ну, что ты, а? Чего ты? Зачем ты так? Не выдумывай ты... этого всего. Я тебя люблю... и ты меня любишь. Ты немного

ревнивая... но это ничего. Так даже веселее. Ну, не надо, искорка! Улыбнись.

Ее губы дрогнули. Глаза наполнились слезами. Слеза скатилась по щеке: одна, за ней - вторая... Бран притянул девушку к себе. Укрыл плащом. Принялся покачивать, будто ребенка.

- Улла... - позвал он погодя.

- А...

- Ты... ты меня простила? Только честно?

- Конечно... Конечно же, простила...

- Да?

- Да... Я... я... тебя люблю... и жить без тебя не могу. Конечно, я простила. Я ее знаю... она ко всем лезет... а вы, парни, сразу заводитесь... вам ведь многого не надо... Ты... не думай больше об этом, хорошо? Все прошло... Главное, ты цел... ох, как я испугалась...

Наступила тишина. Они сидели, прижимаясь друг к другу.

- Знаешь... - через некоторое время молвил Бран. - На самом деле, мы с тобой - не первые. И мы вовсе не свихнулись. Так всегда было. Наверное, так бывает... когда сильно любишь. По-настоящему. Раньше я не верил... думал, это сказки... но теперь... Вот послушай. - Он помолчал. Потом заговорил, подбирая слова:

- «Положи меня печатью на сердце твое, печатью на руку твою... ибо сильна, как смерть, любовь, как преисподняя, люта ревность, стрелы ее - стрелы огненные, пламень Господень.»

Улла зашевелилась. Темные глаза широко раскрылись.

- Видишь? - сказал ей Бран. - Это... это от богов. Человек с таким не может бороться...

- Это ты придумал? - шепотом спросила Улла.

- Что ты... нет. Вот такое мне действительно слабо. Это написал один великий царь... конунг... давным-давно... в далекой стране.

- Конунг? - изумилась Улла. - Конунг такое сочинил?! Он... был скальд, да?

- Ну, да. Можно сказать и так. И скальд... и мудрец... и... и влюбленный. Эту... сагу он писал своей жене.

Глаза Уллы стали совсем огромными.

- Жене? - шепнула она. - Целую сагу? Так разве бывает?

- Видишь, бывает. - Бран поцеловал ее ладонь. - Он ее очень любил, родная. Вот как я тебя. Безумно. Она была девочка... а он - конунг.

Вокруг него было полно женщин. Сотни женщин, понимаешь? А он любил ее одну. Одну-единственную. Ему больше никто не был нужен. Может быть, она его тоже ревновала... или он ее. По крайней мере, он все знал. Иначе не написал бы это: «как преисподняя, люта ревность...»

- Еще! - сказала Улла. - Прочитай еще... «...ибо сильна, как смерть, любовь...» Видишь, я запомнила... «...как преисподняя, люта ревность...» Ну, почитай же!

- «...стрелы ее - стрелы огненные.» - продолжил Бран. - «Пламень Господень. Многие воды не смогут погасить любовь... и реки не смоют ее. И если отдаст человек все добро дома своего за любовь, то заклеят его презрением... Вот, зима прошла, дождь миновал, перестал. Цветы показались на земле, время пения настало... и голос горлицы слышен в стране нашей. Встань же, возлюбленная моя, прекрасная моя, иди за мной! Голубка моя в расселинах скал, под покровом уступов! Дай мне увидеть лик твой, дай мне услышать твой голос! Ибо голос твой сладок... и лик твой прекрасен... Я - нарцисс Шарона, лилия долин. Как между тернами лилия, так подруга моя между дев. Как ты прекрасна! Голуби - очи из-под фаты твоей, волосы твои - как стадо коз, что сбегает с гор, как алая нить твои губы, и уста твои милы, и груди твои - как два олененка, что пасутся среди лилий! Как прекрасны ласки твои, сестра моя, невеста! Насколько лучше вина твои ласки, и твой запах лучше всех ароматов! Нарцисс Шарона, лилия долин! Голос твой сладок, и лик твой прекрасен!»

Улла слушала. Будто зачарованная, глядела на него. Казалось, перед нею все слова облекались в плоть. Казалось, она видит солнце в ярком небе... каменистые холмы... стрелы кипарисов на склонах... и девочку Суламифь. Смуглую девочку с виноградников. У нее были темные косы... и черные глаза... и губы, как ягоды малины.

Бран вдруг заметил, что молчит. Сидит перед Уллой. Смотрит ей в лицо. Слезинка скользнула по ее щеке, оставляя мокрую дорожку.

- Люблю тебя, - промолвила она. - О, боги... как же я люблю тебя...

Бран бросился вперед. Жадно впился в ее губы. Они повалились медвежьей шкуру. Их объятия были похожи на борьбу. На какую-то яростную, страстную войну. Они больше ничего не говорили. Они вдруг позабыли про слова. Руки, ноги и волосы сплелись. Они стремились стать единым целым. Им мешало лишь сопротивление их тел. И, чтоб его сломать, они все сильнее вжимались друг в друга. Она не видела

костра. Не чувствовали холода. Они стали, как армии на поле боя. И, как с поля боя, раздавались стоны. Если б кто мог их подслушать - услышал бы только стоны. Только вскрики. Невнятный тихий шепот. Горячечные вздохи. Но никто подслушать их не мог. Была глухая ночь. Они были лишь вдвоем. Горел костер. Светила луна. Не дул ветер. Они были вдвоем. Они были друг у друга. Целую ночь. До самого утра.

Больше им никто на свете не был нужен.

* * * * *

Глава 13

Для Брана настали заколдованные дни. Он жил, будто в тумане. Кажется, был занят с утра до вечера. Кажется, что-то делал. С кем-то говорил. Куда-то ходил.

Но он думал лишь об Улле. Остальное сделалось неважным. Мелким. Незначительным. Он мог думать лишь о ней. Они виделись каждый день по многу раз. Находили способы уединяться. Улла перестала ночевать у Сигурда, чтобы не вызывать лишних подозрений. Вечером она возвращалась к отцу. Когда все ложились, выскальзывала из дому. Они встречались в кузнице. Среди ночи расходились. Днем встречались снова. Говорили - и не могли наговориться. Глядели - и наглядеться не могли. Не могли перестать видеться. Не могли даже помыслить об этом.

Друг без друга они уже не могли существовать. Это стало им, как воздух. Как вода. То, без чего не бывает жизни. Истинное колдовство. Сам мир вокруг волшебным образом изменился. В нем появилось больше смысла. Больше света. Он словно ожил. Каждый день Бран удивлялся ему вновь и вновь. И, хотя похолодало, и шел снег, и мела метель, весь мир для него был пронизан солнцем.

А Улла...

Надо было быть слепым, чтобы не заметить, как переменилась Улла. Похорошела. Повзрослела. Стала чаще улыбаться. Одеваться стала ярче. По-другому убирать волосы. Раньше она почти не носила украшений. Теперь стала их постоянно надевать. Ее походка изменилась. Изменились поведение и взгляд. Бран все чаще замечал, как на нее заглядываются парни. И, хотя Улла лишь смеялась, он знал, что их так притягивает. Этот свет в ее глазах.

Этот свет стал смыслом его жизни. Не то, чтоб Бран забыл про Серого. Не то, чтоб он не помнил, зачем он здесь. Но - дни шли, а он так ничего и не обнаружил. Он не сидел сиднем. Вовсе нет. Наоборот, он был постоянно занят. Но Бог знает, почему, все шло у Брана мимо рук. Он словно смотрел - и ничего не видел. Ничего.

Лишь этот свет в ее глазах.

Спустя семь недель приехала Раннвейг.

С утра выдалась хорошая погода. Светило солнце. Бьорн Харалдсон решил сходить в лес и поискать оставленные там силки. К нему присоединились Грани, Бран и Арнор вместе с Уллой.

Неподалеку от ворот, на дороге, покрытой крепким настом, они остановились. Принялись надевать снегоступы. Бьорн Харалдсон вдруг выпрямился. Обернулся к лесу.

- Слышите? - сказал он. Все в недоумении уставились на него.

- Чего на меня-то пялитесь? - рассердился Харалдсон. - Тетери глухие! Разуйте уши!

Позади, на дороге, они услышали отдаленный стук копыт. Скрип полозьев. Бьорн, хмурясь, произнес:

- Интересно, кого это несет... в такую-то погоду?

Вдалеке, из-за поворота, из-за черных глыб елей, вынырнула конная процессия. Трое всадников рысью ехали впереди. Следом показались небольшие сани, а за ними - несколько верховых. Лошади шли резво. Подковы звенели по льду. У всадников над головами стлался белый пар.

Конные приближались. Бьорн и Арнор обменялись встревоженными взглядами. Бьорн положил ладонь на лук.

Звонкий крик разорвал тишину.

- Э-эй! - кричал высокий голос. Один из верховых отделился и галопом поскакал вперед.

- Арно-ор! - крикнул всадник. Сдернул с себя шапку. На меховую куртку скользнули длинные русые косы. У Арнора отвисла челюсть.

- Вроде сестра... - сказал он, хлопая ресницами. - Какого лешего...

- Раннвейг!! - Улла сорвалась с места. Раннвейг галопом подскакала к ней. Еще на ходу спрыгнула на землю. Девушки схватили друг дружку в объятия. Со смехом закружились. Отстранившись, на мгновение замерли. Потом поцеловались: еще раз, и еще... Снова засмеялись, снова обнялись...

- Ну-у, взялись мусякаться... - улыбаясь, буркнул Харалдсон. Арнор подошел к сестре, за ним - и остальные.

- Арнор! - воскликнула Раннвейг, блестя карими глазами. Она вся покраснелась, золотисто-русые, пушистые волосы растрепались и лезли ей на щеки и на лоб. Круглое личико было румяным, свежим, будто яблоко. - Ба-а, да ты здоровенный стал, прям лось!

- А тебя впору замуж выдавать, красавица! - отозвался Арнор. - Какими судьбами?! Отец вообще знает, что...

Засмеявшись, девочка бросилась ему на шею. Она была того же роста, что и Улла, и Арнор на голову возвышался над ней.

- А он гонца послал! - ответила Раннвейг. - Что оборотня больше нету! И я решила воротиться! Я так по вас соскучилась!

Подхватив сестру, Арнор закружил ее. Потом опустил на землю. Ухмыляясь, произнес:

- А ты тяжелая стала, точно гиря! Где это ты так разъелась?

Раннвейг щелкнула брата по носу. Улла сказала, обняв девочку за плечи:

- Не слушай его. Он, хоть и здоровый, да дурной. Телок! Ты отлично выглядишь.

- Уж это точно, - шутливо заметил Харалдсон. - Мы вот Грани за тебя посватаем! А, Грани? Што скажешь? - Бьорн взъерошил брату волосы. Тот, увернувшись от его ладони, пробурчал:

- Вот еще... сам сватайся... - юноша исподлобья зыркнул на Раннвейг. Та сказала не без кокетства, скрытого насмешкой:

- Пускай сначала подрастет!

Харалдсон засмеялся. Грани отвернулся, покраснев.

Пока они разговаривали, Бран стоял в стороне, и Раннвейг лишь сейчас заметила его. Взгляд стал озадаченным, и вспыхнул любопытством.

- А это кто? - тихо спросила она Уллу. Та ответила, не оборачиваясь:

- Это... это Бран...

- Как? - переспросила девочка.

- Бран, - повторила Улла. - Он... чужеземец...

- И колдун! - добавил Арнор, словно это была его личная заслуга.

- Это он оборотня убил, - объяснил Харалдсон. - Во как! - и, обращаясь к Брану, произнес:

- А ты чего там встал, как неродной? Иди сюда!

Бран подошел. Раннвейг так и ела юношу любопытными глазами.

- Вот, знакомься, - сказал Арнор. - Моя сестра. Весьма вредная зверушка... - он не успел договорить, потому что Раннвейг отвесила ему пинка. Юноша заржал, а Раннвейг спросила Брана:

- Ты вправду колдун?

Бран не ответил.

- Он у нас застенчивый, што твоя невеста... - Харалдсон хлопнул Брана по плечу. Бран поймал быстрый Уллин взгляд. Миг - и Улла отвернулась. Сказала, обращаясь к Раннвейг:

- Пойдем, сестра. Я так по тебе соскучилась...

- И я по тебе! - с жаром отозвалась девочка. Они снова обнялись. Арнор издал губами громкий чмокающий звук. Скроил умильно-сладкую гримасу.

- Дурак... - сказала ему Раннвейг. - Здоровенный глупый дурак!

Улла молчала. Бран снова поймал ее взгляд. Девушки в обнимку направились к воротам. Тем временем подъехали остальные. Спешились. Стало шумно. Люди разом говорили, смеясь, приветствуя друг друга. Бран стоял в стороне. Глядел, как Улла удаляется по обледенелой дороге. Улла и Раннвейг, обе маленькие, одетые в мужскую одежду, могли бы сойти за мальчишек, если бы не длинные косы, спадающие им на спины. Они шагали, оживленно разговаривая. До Брана донесся задорный Уллин смех. Вот они приблизились к земляному валу. Стражник изнутри отворил дверь. Бран услышал радостные вскрики. Раннвейг вошла в калитку, а Улла - за ней. Скрылась за воротами, ни разу не оглянувшись.

Бран вернулся в поселок вместе с остальными. Отправился в кузницу. Он думал об Улле. Нам совсем не удалось побыть сегодня наедине... Нынче она, наверное, уже не придет. Останется с сестрой.

Бран вздохнул. Зайду попозже к Сигурду, решил он. Погляжу на нее, по крайней мере...

Он подтянул к себе котомку. Сунул туда руку, пытаясь нащупать кремни. Шарил довольно долго. Потом, потеряв терпение, вытряс содержимое на пол. Принялся собирать с земли рассыпанные вещи.

Маленький предмет тускло блеснул под руками. Бран подцепил его и поднял к свету.

Медальон.

- Ах, черт... Как же я про него забыл? - Бран вгляделся в нелепое изображение кабана. Я и впрямь совсем о нем забыл, подумал юноша. А

не мешало бы узнать, чей он! Ведь зачем-то его бросили в костер? Зачем? Хотели уничтожить? Или случайно?

- Все может быть... - юноша повернул амулет меж пальцев. - Все может быть.

Металл блеснул. Рельефно выступила уродливая фигурка.

- Ну, что, поросенок? - молвил Бран. - Сейчас узнаем, чей ты...

Юноша зажал медальон ладонями. Глубоко вздохнул. Закрыв глаза.

Тишина. Легкий шелест ветра. Собственное дыхание. Биенье сердца. Это было то, что он услышал. Жар в ладонях. Все сильнее и сильнее, словно он касался раскаленных кирпичей. Тихий звон в ушах. Внезапная легкость. Темнота перед глазами. Темнота - и яркий свет. Нарастающий. Белый. Нестерпимый. Я лечу в этом свете... он - как крылья...

- Да не бойся... - шепчет голос. Вой ветра. Тьма. Запах навоза. Затворяясь, скрипит дверь. - Ночь пересидишь... никто тебя не увидит...

(Кто я?)

Я - теперь не я. Я - это кто-то другой. Кто-то другой стоит в сарае. Кто-то другой кутается в плащ. Я смотрю его глазами. Слушаю его ушами. Мне холодно и страшно. У меня трясутся колени. Зубы выбивают дробь. Рядом тихо произносят:

- Да не трусь... экий, право... сказано же, я тебе помогу!

- Поможешь? - слышу я дрожащий голос. Мой.

(...не мой...)

Голос того, в ком я теперь. Тот, в ком я теперь, пугливо озирается. Ох, какой здесь холод... Шорох в темноте. Человек со мною рядом. Я ему не верю. Я его боюсь. Он страшный. Он - убийца. Он мне врет.

- Правда,можешь? - с надеждой спрашиваю я. Гляжу во тьму. Ничего не вижу.

Сухой смешок. Короткий треск. В руке моего спутника вспыхивает лучина. На голове - капюшон. Лицо в тени. Он говорит:

- Ну, и слизняк же ты, Серый... Тьфу!

(...Серый?)

- Сперва убивает, потом ссыт...

Я трясусь, как от озноба.

- Это ты меня заставил! - слезливо вскрикиваю я. - Ты! Ты мне чего говорил, а? Ты же мне сам...

- Тише! Заткнись! - приказывает он. Я замолкаю. Я не могу с ним спорить. Слишком уж его боюсь. Он мне не по зубам. Он вообще не...

Он со злостью говорит:

- Разорался тут, козел... Погавкай мне еще! Я, что ль, Лося отравил? А?! Ну, отвечай, скотина! Я?!

- Не... нет...

- А кто? Кто?! Говори, падла!

- Я... но...

- Вот-вот! Ты! То-то и есть, что ты! И нечего на меня сваливать! Думаешь, тебе кто поверит? Кому скорее поверят, тебе или мне? Как, потвоему?

Я молчу. Стучу зубами. Еще немного - и разревусь. Меня, конечно, уже ищут. А как найдут... разорвут на части!

Мой спутник усмехается.

- Ладно... не бзди... слизняк... - произносит он.

(Кто он?)

Я не вижу. Лица не видно. Только тень. Бороды нет... усов вроде - тоже...

(Кто ты? Сними капюшон...)

Он не снимает. Я замечаю, как шевелятся губы, когда он говорит:

- Хватит уже трястись-то, козел... Ложись и спи. Никто тебя тут искать не будет.

- Почему ты знаешь?

- Потому что все подумают на колдуна! Его сейчас как раз на допрос потащили! Эх, и тупой же ты... дернул леший с тобой связаться! Ложись, говорю! Я утром приду, а там посмотрим!

Чего посмотрим, хочу спросить я. Но молчу. Лучше его не злить. Потому что он... потому что он...

(...убьет его...)

Он отворачивается. Пропадает в темноте. Я бросаю котомку. Опускаюсь на колени. Здесь на полу - солома. Вонь. Совсем темно. Слышу, как копошатся свиньи.

(...свиньи?!...)

Конечно, свиньи, потому что я...

Мелькает свет. Я подымаю голову. Он стоит прямо надо мной. Он держит палку. Я вскидываю руки. Палка взлетает - и падает. Короткий свист. Хруст. Боль. Слепящий свет. А после - тьма. Пустота. Смертельный холод. Огонь... Треск огня. Запах паленой плоти. Мучительная боль. Я в могиле... в могиле... не двинуться... ох... как

больно... Собственный вибрирующий стон. Чей-то крик - далеко, далеко, на краю сознания. Ледяное резкое прикосновение. Плеск воды. Зовущий голос... такой знакомый... «Бран! Бран!» Бран - это я? Не знаю... не помню... Я умер. Меня нет. Не надо. Я не... я... не...

Чьи-то руки схватили его и затрясли. Чей-то голос завопил ему в самое ухо. Испуганный. Знакомый. Крик был громкий. Нестерпимый. Он зацепил Брана, как крючком. Рванул - и выдернул из темноты.

Толком не очнувшись, юноша сел. Он дрожал и задыхался. Мир летел кувырком перед незрячими глазами. Ледяные руки гладили его лицо. Уллин голос говорил:

- Милый... что ты? Что с тобой? Очнись... очнись... ты слышишь?

Он судорожно вздохнул. Глаза широко открылись. Вздох... еще вздох... и еще... Взгляд наконец пробился сквозь густую тьму. Первое, что он увидел, была Улла.

Она испуганно смотрела на него.

- Что, что такое? - она убрала ему волосы со лба. - Тебе плохо? Ты заболел?

Бран не смог ответить. Он дышал тяжело и загнанно. Сердце колотилось о ребра. Болела правая рука. Он трясся, будто в лихорадке. У него стучали зубы. Он сам себе казался обожженным изнутри. Мир вдруг стал шершавым, как наждак. Колючим. Резким. Острым. Брану стало больно на него смотреть: все, чего касался его взгляд, было словно утыкано гвоздями.

- Что с тобой? - спросила Улла.

Бран глотнул.

- Я... в порядке... - услышал он свой хриплый голос. - Уже... ничего...

Уллина ладошка легла ему на лоб.

- Вроде не горячий... - произнесла она. - Это, наверное, лихорадка. Сейчас, я принесу тебе воды, - она встала. Скользнула в темноту. Бран перевел дыхание. Правая рука болела все сильнее. Ее палило, как огнем.

Бран опустил глаза. Лишь теперь заметил, что рубаха на нем мокрая. Что она противно липнет к телу. Что правый рукав у ней почти сгорел.

Бран повернул руку. На коже багровел огромный ожог.

- Ты едва не сгорел, - сказала Улла. Она под села к юноше. Подала ему ковш. Бран принял - и чуть не уронил. Улла помогла ему напиться.

- Я что... упал в костер? - спросил юноша. Вытер рукавом лицо.

- Да... Ты уж загорелся, когда я пришла! - Уллины глаза расширились лишь от одного воспоминания. - Ох... боги... еще бы чуть-чуть, и... - она провела ладошкой по его щеке.

- Ну, ничего, - сказала ему она. - Ничего. Сейчас пойдем к дяде... с лихорадкой тебе никак нельзя тут оставаться! Идем, милый... я тебе помогу. - Она хотела встать, но Бран удержал ее за руку.

- Нет, искорка... постой... это... это не лихорадка.

Она непонимающе смотрела на него. Он замолчал.

- А что же? - спросила Улла. - Не пугай меня... скажи!

- Просто я... я нашел одну вещь... ну, и решил ее проверить. Узнать, чья она. Ты понимаешь?

- Вот оно что... - секунду Улла сидела неподвижно. Потом подобралась к нему. Обняла. Укутала плащом.

- Бедный мой... - шепнула девушка. - Бедненький... прости... я не знала... не поняла. А то бы я не стала тебя дергать... Прости меня, пожалуйста.

- Ничего... я в порядке... - Бран уткнулся лбом девушке в плечо, бессильный и трясущийся, как дряхлый дед. Уллина ладонь опустилась на его затылок.

- Эх... я, кажется... ее потерял... - Бран всей тяжестью налег на Уллу. Если бы она не держала, он бы рухнул наземь.

- Кого, миленький?

- Эту штуку... медальон...

- Утром поищем... не пропадет.

- Обычно... я не... - Бран говорил, как будто бредил. - Обычно со мной... такого не... бывает... но... но... это было... очень сильно... просто как... как...

- Ш-ш-ш... - Улла гладила его по голове. - Лучше тебе сейчас не разговаривать... Я знаю, что ты чувствуешь... знаю... Отдохни... отдохни... любимый мой...

- Да я... ничего...

Они умолкли. В тишине было слышно Браново тяжелое дыхание.

- Холодно здесь... - сказала Улла. - А ты весь промок... Сними рубаху, я высушу. Ты слышишь, милый?

- Да... да... - Бран еле шевелился. Улла помогла ему раздеться.

- Ложись, поспи, - промолвила она.

Бран упал на шкуру. Улла укрыла его плащом. Сверху набросила попону. Села рядом. Поцеловала в лоб. Он смотрел на нее неподвижными глазами.

- Знаешь... он умер, - сказал ей Бран.

- Кто, родной?

- Серый...

Она не ответила. На ее лице он видел удивление.

- Это... это был его... амулет... - Бран помолчал, чтоб отдышаться. - Я так и думал... что его... убили... я... чувствовал... это же... логично... - его голос оборвался. Он закрыл глаза. Ощутил на лбу прикосновение холодной маленькой ладони.

- Он был... в костре... - снова сказал юноша. - Видно, тот, кто убил... решил сжечь вещи...

Ее рука остановилась.

- Кто... был в костре? - не без испуга спросила Улла.

- Амулет... амулет был... в костре. В... сгоревшем доме... еще давно... когда... нас с тобой... застукал Хелмунт... Помнишь?

- Да... помню... - она придвинулась поближе. - Так что же... его убили?

- Да... убили... И я опять не знаю, кто... Он от меня... все время ускользает... Я его лица не видел... только видел, что... он ударил Серого по голове... палкой... а потом свет... огонь... костер... и больше ничего. Он... бросил в костер его вещи... чтобы все думали, будто он сбежал... тот костер... в сгоревшем доме... может, там что-нибудь осталось... я должен посмотреть... - Бран начал подниматься. Улла остановила, удержав его за плечи.

- Ну, куда ты, милый? Ну, куда? - она уложила его снова. Натянула попону до подбородка. - Куда ты сейчас пойдешь? Темно... не видно ничего. Подожди утра. Ведь не убежит. А утром сходим вместе. Ладно? Хорошо?

- Хорошо... искорка...

Улла прилегла рядом. Опустила голову ему на плечо. Обняла. Тихо сказала:

- Поспи немножко. Ты устал... А я тут побуду, с тобой...

- Замерзнешь...

- Нет... нет... я заберусь под одеяло... и не замерзну... - она скользнула под попону. Бран ощутил тепло ее тела. Она прижалась к юноше. Подоткнула ему покрывало.

- Я чуть-чуть с тобой побуду... - ее пальцы перебирали ему волосы. Тихий голос убаюкивал. Бран закрыл глаза.

- Побуду здесь чуток... потом принесу лекарство... руку твою намажем... там у тебя ожог такой большой... ох, бедненький... ну, ничего. Все пройдет... пройдет... болеть перестанет...

Бран слушал ее голос, журчащий, как вода. Она говорила, будто пела колыбельную. Слова текли... преливались... Бран больше не вникал в их смысл. Осталась только музыка. Все тише. Тише. Потом и она умолкла. Свет погас. Накатила темнота. Все исчезло.

Он уснул.

* * * * *

Глава 14

- Ну, я так и знал, - негромко выговорил Бран.

Он стоял среди разрушенного дома. Здесь все засыпал снег. Бран едва пробрался внутрь: во многих местах снег доходил ему до пояса. О том, чтобы найти костер, не было и речи.

- Прекрасно! - Бран огляделся. Горелые балки торчали из сугробов. Черный остов дома возносился у юноши над головой, подпирая пасмурное небо.

- Нечего было сюда тащиться... только время потерял...

Бран с трудом пробрался через снежные заторы. Одолевал балку, что преградила ему путь. Прыгнул - и очутился по пояс в сугробе. Снег набился под меховую куртку. Бран кожей ощутил его жгучее касание.

- Вот ведь черт!

Ему пришлось почти плыть, покуда он добрался до тропинки. Когда ноги наконец ступили на твердую землю, Бран принялся ожесточенно отряхивать с одежды снег.

- Черт! Дерьмо! - ругался он. - И за каким я сюда только потащился!

Он выпрямился.

Хорошо. И что теперь?

- Теперь? - вслух промолвил он. - Теперь - только одно. Только одно.

(То место, где он был.)

- Ничего. Скоро все узнаем!

Во дворе у конунга былолюдно. Бран остановил какого-то раба.

- Слушай... - промолвил юноша. - Ты сейчас очень занят?

- Как обычно, господин... - раб с опаской отступил на шаг. - А чего?

- Мне нужен помощник... Можешь мне кого-нибудь найти? Кого-нибудь... посмелее?

Раб поморгал глазами.

- Щас чего придумаем, - он повернулся и исчез в сарае. Пропадал там минут пять. Наконец вернулся с невысоким худеньким подростком.

- Вот, - раб ткнул в парнишку пальцем. - Этот те поможет. Все одно бездельничает.

- Спасибо, - сказал Бран.

- Не на чем, слышь! - раб зашагал прочь. Отойдя шагов на десять, обернулся.

Мальчишка с любопытством таращился на Брана.

- Как тебя зовут? - спросил его Бран.

- Это... Пятно.

- Это чего... имя такое?

- Прозвище.

- Ладно. А по имени как?

- По имени? - паренек пожал плечами. - По имени меня отродясь никто не называл!

- А все же?

- Ну, Коль...

- Вот что, Коль. Поможешь мне?

- Знамо дело! Как велено...

- Не забоишься?

Глаза мальчишки вспыхнули жадным любопытством.

- А што делать-то? - спросил он. - Иль колдовать станешь?

- Может, и стану.

- Ну-у?! А ты это... огнем меня не пожгешь? Как давеча? - Коль смотрел с опаской. Бран усмехнулся.

- Нет. Не пожгу. Я собираюсь кое-кого найти. Ты мне для этого и нужен.

- И только-то? - разочарованно протянул паренек. - Я-то думал...

- Ты погоди... не хорохорься. Дай мне слово, что не убежишь!

- Даю. Штоб мне провалиться!

- И на помощь звать не будешь, пока я тебе не велю.

- Не буду! А што, што делать-то надобно?!

- Покажи мне, где свинарник.

Мальчишка вытаращил глаза, однако промолчал. Поманил Брана за собой. Они обогнули дом. Зашагали между сараями. Паренек косился на Брана. Они не разговаривали.

У одной из дверей паренек остановился.

- Туточки, - сказал он. - Будешь заходить?

- Буду.

Мальчишка распахнул перед Браном дверь. Глаза так и сверкали. Наклонившись, чтобы не удариться о притолоку, Бран вошел.

В сарае стоял полумрак. Было холодно. Пахло навозом. В загоне копошились и похрюкивали свиньи.

- Так што? - раздался за спиной голос тралла. - Колдовать-то щас начнешь?

- Не начну... не бойся.

- Не? Жалко... можно мне тогда зайти?

- Заходи... - Бран посторонился. Паренек скользнул в сарай.

- А кого ищем-то? - услышал Бран тихий шепот. Не ответил. Сделал шаг вперед. Другой. Третий. Присев, коснулся пальцами соломы на полу. Зажмурил веки. Земля была холодная. Холод передался его ладони. Он ждал. Холод... темнота... а больше - ничего.

(...не здесь...)

Бран открыл глаза и обернулся.

- Это не здесь, - промолвил он.

Мальчишка заморгал ресницами.

- Так ты ж сам велел показать свинарник! - удивился он. - Уж не прогневайся!

- Ладно. - Бран встал. - А еще свинарники тут есть?

- Тута? Нету... - Коль развел руками. - Откудова ж...

Подумав, Бран спросил:

- Может, есть у Сигурда?

- У Сигурда? Конечно, есть... как не быть! Так тебе Сигурдов надобно?

- Когда бы знать... Хорошо. Веди меня туда.

На выходе со двора они столкнулись с Арнором.

- О! Привет! - обрадовался тот. - Год не видались! Куда путь держим?

- К свиньям, - Бран усмехнулся.

- Тоже хорошее дело... А если серьезно?

- Серьезно. Серьезней не бывает.

Арнор, озадаченный, уставился на Брана.

- К свиньям, говоришь? - наконец промолвил он. - А чего ты у них забыл?

- Там видно будет...

Больше, как ни бился, Арнор не сумел вытянуть из Брана даже слова.

Втроем они вошли в Сигурдов двор. Миновав дома, приблизились к сараям.

- Ну, вот здесь... коли не шутишь, - Арнор ткнул пальцем в одно из низких бревенчатых сооружений.

Это была небольшая пристройка. Она прилипла к стене дома с подветренной стороны. Сугробы подымались под самую двускатную крышу. Из щелей между бревнами выглядывала прелая солома.

Бран вошел.

Сарай был длинный, темный, ледяной. Когда Бран переступил порог, из-под ног с кудахтаньем метнулись куры. Миновал перегородку. Очутился в узком проходе меж загонами - и тут же замер, будто вкопанный.

Столб света стоял у дальней стены. Острый луч, пройдя сквозь отверстие в крыше, дымился солнечной пылью. Солома на полу была из золота. Сквозь щели между бревнами проросла золотая шерсть.

- Эй, ты чего? - спросил Арнор.

Бран не ответил. Ступил в светящийся круг. Ему в лицо плеснуло солнцем. Сощурясь, он поднял голову.

Поперечная балка была совсем рядом. Если б захотел, Бран мог бы коснуться ее рукой. С потолка нечесанными патлами свисали пучки соломы. Свиньи шуршали в загоне. Огромный кабан замер у самой загородки. Ее ноздри двигались, втягивая воздух. Маленькие глазки уперлись в Брана. Наставив уши, кабан угрожающе зачавкал челюстями.

- Чего тебе еще... - буркнул юноша. Кабан живо, неприятно напомнил Брану о медведе. И взгляд у него был точь в точь такой же: злой, холодный и пронзительный.

Бран присел на корточки. Рука коснулась сверкающей соломы. Она была шелковистая, как чьи-то золотые волосы. Бран закрыл глаза. Яркий свет исчез. Он сидел, не шевелясь. Слушал шорохи вокруг. Хрюканье свиней. Ничего не происходило. Он ждал. У него постепенно затекали ноги. Холод от земляного пола передался его руке. Что-то шепуршало и хрустело. (Свиньи...) Холод становился все сильнее... Земля надвинулась. Мир заслонила тьма.

Удар. И резкий свет. И снова тьма. Шорох. Движение. Пелена. Не вижу. Только туман. Туман... В тумане - желтое пятно. Колеблется. Разрастается. Что со мной? (меня убили) Убили? Ах, да... Он убил меня.

Человек выдвигается из тумана. Склоняется к самому лицу.

- Сдох, - слышен его голос. Человек доволен. Исчезает в темноте. Снова появляется. Что он делает теперь? Не вижу... Я не вижу... Ну же!

Человек склонился над чем-то на полу. Этим чем-то был другой. Он лежал, раскинув руки. Голова запрокинулась. Кровь заливала лицо. Черным пятном расплывалась по мерзлomu полу. Длинные волосы слиплись от крови. Бран видел, как второй человек начал грубо сдирать с лежащего одежду. (Я знаю, чего он хочет...)

- Я знаю... чего он хочет... - отчетливо услышал Арнор.

Арнор стоял поблизости. Когда Бран со стоном повалился наземь, Арнор нервно переступил с ноги на ногу. Он хотел подойти, но не подошел. Пальцы Брана скребли солому. Волосы упали на лицо. Арнор расслышал, как он говорит:

- Зна... знаю... чего ты... хочешь... конечно... свиньи... ясно...

Бран застонал. Голова мотнулась. Он хрипло прошептал:

- Никто не догадается... они... за ночь... его сожрут... вот только... кости... кости-то... они же не...

Снова стон, и снова:

- Ох... не надо... - прошелестел Бранов голос. - Оставь... меня... не надо! Не надо!!! - Бран выкрикнул последние слова. Его тело судорожно изогнулось.

- Нет! - крикнул он - и вдруг завопил пронзительно, без перерыва, высоким, вибрирующим голосом:

- А-а-а-а!!!

У Арнора не выдержали нервы. Он бросился вперед. Упал на колени. Схватил Брана за плечи и принялся трясти. Тот не приходил в себя. Вопил, не переставая:

- А-а-а!! Пусти-и!!! Не на-а-а-до!!! - его голова моталась, как у трупа.

- Бран!! - заорал Арнор. - Хватит, Бран! Очнись! Очнись же ты! Давай же!!!

Бран вдруг вскинулся. Забился, вырываясь. Широко открыл незрячие глаза. Его руки вцепились Арнору в одежду. Крик превратился в стон.

- Нет... - простонал он. - Нет... нет... не... надо... ох... не надо... - Бран рывком сел. Арнор схватил его за плечи. Бран тяжело дышал. Арнор

держал его мертвой хваткой. Подняв голову, Бран захлопал ошалелыми глазами. Увидел Арнора. Тихо произнес:

- А... привет... ты... ты чего?

- Эх, и ни фиги себе... он еще спрашивает! - Арнор усмехнулся. Бран спросил:

- Я... я орал, что ли?

- Еще как...

- Проклятье... - Бран зашевелился, высвобождаясь из цепких Арноровых рук. Тяжело, неловко оперся о землю.

- Я тут чуть не поседел... - промолвил Арнор. - Это... это точно, как у Уллы! Уф... жуть, да и только... Чего это было-то, а?

Бран смотрел в пол. Перед глазами еще мелькали призрачные бредовые картины.

- Слушай... Арнор... - отозвался Бран. - Ты... вот что...

- Чего?

- Ты... позови своего отца, пожалуйста. И... еще людей.

- Это зачем?

- Я... я хочу, чтобы твой отец был свидетелем... что это не я их сюда подсунул.

- Кого?!

- Кости.

Арнор подозрительно уставился на Брана. Потом огляделся.

- Ка... какие кости? Я не вижу никаких костей! Ты чего, бредишь, что ли?

- Ничего я не брежу... а только они здесь. Должны быть здесь, понимаешь?

- Не-а... - сознался Арнор. - Ни фиги не понимаю. Чего за кости-то?

- Серого.

- Се... - Арнор выпрямился. - То-есть, как?! Разве же это не его... Разве он - не оборотень?!

- Нет. - Бран вытер мокрый лоб. - Я, по-моему, сто раз тебе говорил, что оборотней не бывает. А Серого убили. Убил... какой-то человек. Ночью. Когда отравили Харалда. Серый и отравил. Тот человек... его заставил. А потом убил. Чтоб не проболтался. Вещи сжег... а самого бросил свиньям. - Бран ткнул пальцем через плечо. Там, в загоне, топтался огромный кабан, а рядом с ним - две матки. - Вот только... когда он его бросил... он был... Серый был... - Брана передернуло.

- А кто ж его убил-то? - спросил Арнор, не дождавшись продолжения.

- Понятия не имею. Позови отца, Арнор. И... и рабов. Надо Серого найти. Он здесь. Я знаю. Я... я видел...

- Ладно, - Арнор встал. - Эй, Пятно! Пятно! Куда же этот леший запропал... - Арнор огляделся. Раба не было.

- Смелый парень, - усмехнулся Бран. Он по-прежнему сидел на полу. Арнор протянул ему руку.

- Вставай! - сказал он. - Зад отморозишь!

Бран покачал головой.

- Я лучше посижу. Если я сейчас подымусь, то все равно упаду. Ты иди.

- Ладно, - сказал Арнор. - Я быстро. Не скучай тут, - он зашагал к двери.

На четвереньках, тяжело и неуклюже, Бран подполз к стене. Сел, прислонясь спиной к корявым бревнам. Запрокинул голову. Солнце уже исчезло. Из отверстия в кровле глядела блеклая синева. В сарае было тихо. Свиньи шуршали соломой. Что-то с хрустом жевали. Бран покосился на них. Они это заметили. Перестали жевать. В глазах засветились угрюмые огоньки. Кабан в перевалку подошел к самой загородке. Клацнул челюстями. Бран успел заметить огромные желтые клыки. Зверь стоял, насторожив косматые уши. Потом вдруг яростно и громко завизжал. Толкнул рылом колья, преграждающие путь. Загородка содрогнулась. Кабан хватил ее зубами, только щепки брызнули. Отбежал - и тут же воротился. Копыта глухо топотали по мороженой земле. Кабан ревел, не переставая. Его голос, низкий, хриплый, грубый, резал уши. Он с такой силой ударил боком в загородку, что вся постройка затряслась. Бран, вздрогнув, прикусил губу. Кабан был огромен и силен. Иди знай, чего он может сделать, подумал Бран. Еще, поди, уронит загородку... К тому же, он ведь - людоед...

Зверь точно подслушал его мысли. Остановился, шевеля ушами. Фыркнул носом. В маленьких глазках отражался тусклый свет. Морда кабана очутилась совсем близко, на расстоянии протянутой руки. Бран смотрел ему в глаза. Кабан смотрел тоже. В зрачках разгорались яростные точки. Ярко-желтый колючий свет. Знакомый Брану свет. Он знал, что это такое. Это было похоже на... похоже на...

Свет факела. Он ножом вспорол темноту. На стенах колыхнулись причудливые тени. Морда надвинулась. Глаза горели оранжевым огнем.

Широкий нос втягивал воздух. У него морда красная, подумал Бран. Почему она красная?

Потому что это кровь.

Чудовище зафыркало. Щелкнуло зубами. Резкая боль. Отвратительный хруст. Запах крови. Боль стала страшной, нестерпимой. Он услышал довольное урчание. Рывок. Еще рывок. И еще.

- Нет! Нет!!! - завопил он. - Не надо! Нет!!! Убери его!!! А-а-а!!! Не на-а-а...

(хватит... пожалуйста... хватит...)

- Хватит! Эй! Хватит!

Кто-то звал издали. Было темно. Холодно и больно. Неведомая сила по-прежнему трепала, дергала его. Нет, хватит, я прошу, хотел взмолиться Бран, но не сумел выдать ни звука. Хватит...

- Хватит! Да што с тобой? - сказал приблизившийся голос. Его подняли. Усадили. Он со стоном втянул в себя воздух. Открыл глаза.

Бородатое лицо глядело, будто из тумана.

- Да ты, никак, заболел? - промолвил Сигурд. - Што с тобой такое?

Бран мгновение молчал. Потом вдруг резко дернулся и схватил ярла за руку.

- Где... где оно? - широко раскрытыми глазами Бран зашарил по сторонам.

- Кто? - удивился Сигурд. - У него, видать, горячка... - сказал он кому-то позади.

- Нет... - раздался тихий голос Уллы. - Это, по-моему... это то же, что бывает у меня.

- Я ж тебе говорил! - воскликнул Арнор.

- Оставь его, дядя... - посоветовала Улла. - У него сейчас пройдет. Я воды ему дам...

Сигурд отодвинулся. Улла показалась из-за его спины. Протянула Брану чашку.

- Пей... - тихонько молвила она. Бран взял чашку - и едва не расплескал все на себя. Уллины пальцы обхватили пальцы Брана. Бран уловил ее чувства. Волнение. Сострадание. Любовь. Улла вскинула глаза. Взгляд был полон беспокойства.

- Уже лучше? - спросила Улла. Голос дрогнул. На щеках выступил румянец.

- Да, - ответил Бран. - Я... я в порядке.

Лишь теперь Бран заметил, что в сарае полно народу. Сигурд произнес:

- Так, думаешь, тут он?

Бран кивнул. С опаской покосился на свиней. Кабан лежал посреди загона, повернувшись спиной к людям.

- Дак, хозяин... тут тоже вроде ба искали... - подал голос один из рабов

- Значит, поищем еще разок... - Сигурд начал подыматься.

- Сигурд... - окликнул Бран.

- Аюшки?

- Сигурд... он... он должен быть внутри. Здесь, у свиней. В загоне. Понимаешь? Тот человек... им его скормил. Он здесь.

Стало очень тихо.

- Только... - снова выговорил Бран. - Только... будьте осторожны... с кабаном. Он может, чего доброго...

- Понятно... - голос ярла прозвучал задумчиво. - Ладно.

Бран не без труда встал на ноги. Его качало. Боль дергалась в обожженной руке. Он заковылял к выходу, цепляясь за ограду.

- Эй, Бран! Ты куда? - окликнул Сигурд.

- Я на улице побуду, - не оглядываясь, промолвил юноша. - Ищите без меня... я... я отдышусь маленько.

Сигурд не стал его удерживать. Двигаясь медленней улитки, юноша выбрался наружу.

Он сделал несколько шагов. Почувствовал, что не может идти. Опустился на поленницу. Увидел людей, бегущих к сараю. Посмотрел на тусклый солнечный диск. Вспомнил свет факела. Окровавленную морду. Желтые клыки. Отвратительный хруст... и боль...

Резко, что есть силы, Бран прижал ладони к глазам. Замер, стараясь прогнать видение. С него будто заживо содрали кожу. Его память, как злобное, мстительное существо, все сыпала соль на эту рану: свет... боль... хруст... и снова боль... и снова...

Рука коснулась его руки. Уллин голос произнес:

- Как ты?

Бран отнял ладони от лица. Она стояла рядом, и во взгляде была тревога. За спиной у Уллы Бран увидел Раннвейг.

- Тебе нехорошо? - спросила Улла. Огляделась. К сараю все тянулись люди.

- Зря ты один пошел... - укорила девушка. - Мы ведь договорились...

- Я не хотел тебя тревожить, - голос Брана звучал хрипло. Улла села на поленницу. Раннвейг осталась стоять.

- Как твоя рука? - сказала Улла. - Болит?

- Немного... - Бран в замешательстве перебежал глазами от Уллы к Раннвейг, и обратно. Заметив это, Улла произнесла:

- Не бойся, она... она - друг. Она не выдаст. - Улла накрыла ладонью его пальцы. Бран нахмурился.

- Она что... знает?

- Да... я... я ей рассказала.

- Зачем?! - понизив голос до шепота, спросил Бран.

- Не сердись... - Улла на мгновение опустила ресницы. - Я не могла от нее скрывать. Она - мой единственный друг. Ей можно доверять.

- Ты слишком всем доверяешь!

- Я - не все! - тоже шепотом возмутилась Раннвейг. - И вообще... не ори на нее! Подумаешь, разорался!

- Перестань, сестра! - остановила Улла.

Они замолчали. Сидели, не глядя друг на друга. Потом, не выдержав, Бран и Улла встретились глазами. Бран взял Уллину ладошку. Тихо проговорил:

- Ладно... Рассказала - так рассказала...

- Не сердись, - опять попросила Улла.

- Я и не сержусь. Я вовсе не сержусь... *ма торан...*

- Как твоя рука? - сказала девушка.

- Ничего, - Бран не сводил с нее взгляда.

- Болит?

- Да... нет... не очень...

- Ты... ты приходи сейчас к дяде, - сказала Улла. - Я тебе руку перебинтую.

- Сейчас не получится.

- Почему?

- Когда его найдут... - Бран мотнул головой в сторону сарая. - Ну, Серого... придется идти к твоему отцу. Он же наверняка захочет все узнать.

Улла задумчиво кивнула.

- Да... ты прав. Ты уверен, что... он там?

- Уверен. Если только тот, кто убил, не выбросил кости. Но... мне почему-то кажется, что он этого не сделал. Этот кабан... - Бран зябко

передернул плечами. - Кости должны быть там. Их найдут. И... когда найдут... ты вот что. Ты... уходи куда-нибудь, хорошо? Уйди, чтобы тебя не смогли найти. Спрячься.

Уллины глаза изумленно распахнулись.

- Зачем? Это... это не я его убила! Клянусь!

- Конечно, искорка, я знаю! Я и не об этом... Просто... понимаешь... На... трупы ведь ничего не осталось... и... твой отец может не поверить, что это Серый. Он мне вообще не больно верит. Он же меня терпеть не может. Я опасаюсь, что... он захочет, чтобы ты... ну, дотронулась до костей. Ты понимаешь?

Улла побледнела. Закусила губы.

- Да... - шепнула она. - Да. Я понимаю.

- Ну, вот. Я думаю, тебе лучше этого не делать. Не хочу тебя пугать, но... я видел, как у тебя это бывает. И... и я видел, что произошло с Серым. Я боюсь, что ты... что тебе будет плохо. Но, конечно, я не могу тебя заставлять...

Улла затрясла головой.

- Нет, - сказала она. - Нет. Я не хочу. Я боюсь. Я... я сделаю, как ты говоришь. Исчезну куда-нибудь. Но... а ты? А ты как будешь, любимый мой?

- Со мной все будет в порядке. Не волнуйся. Может быть, мне в конце концов удастся увидеть, кто убийца. Ты знаешь... ведь он... ведь Серый был еще жив, когда... Кабан сожрал его живьем!

- Ужас... - пробормотала Раннвейг. Улла пуще побледнела. Глаза раскрылись еще шире. Бран продолжал:

- Я попытаюсь убедить твоего отца, чтобы в этот раз он обошелся без тебя.

- Если он станет орать, не обращай внимания, - попросила Улла. - Ладно?

- Постараюсь.

Оглядевшись, Улла поцеловала Брану руку. С мольбой произнесла:

- Обещай, что с тобой все будет в порядке. Пожалуйста, обещай мне!

- Конечно, искорка, голубка, все будет хорошо. Что ты? Ну, что ты? Не бойся. Вечером увидимся. Только спрячься хорошенько, чтобы тебя не нашли, потому что я...

Из сарая вдруг донесся шум. Хлопнула дверь. Наружу выскочил какой-то парень. Завидев Брана, заорал:

- Нашли! Штоб мне пропасть, нашли!!! - и сломя голову ринулся к домам.

Бран повернулся к Улле.

- Уходи, искорка. пожалуйста.

- Иду, - она коснулась ладонью его губ. Поцеловала свои пальцы. На лице появилась страдальческая гримаса. Раннвейг, озираясь, дергала Уллу за одежду.

- Иди, родная, - промолвил Бран. - Все будет хорошо. Вот увидишь. Обещаю. Ну, иди же!

- Я иду... иду... - она рывком вскочила. Девушки пошли прочь. Бран тоже встал. Он ждал Сигурда.

Как Бран сказал, так оно и вышло. Рабы отыскиали среди навоза обглоданные, изгрызенные кости. Сложили их в платок. Вся великая толпа, гомоня, потянулась к дому конунга.

Там пришлось пробыть несколько часов. Сначала конунг пожелал узнать, откуда Брану стало известно про свинарник. Потом, увидев кости, он усомнился, что это Серый. Рассказ о смерти Серого и о кабане конунг слушал, хмураясь все сильнее. Конунг не поверил. Послал за Уллой. Однако Уллу не нашли. Бран вздохнул с облегчением, а конунг разозлился. Убедить его на словах не было никакой возможности. Брану пришлось дотронуться до костей. Транс в этот раз был так силен, что юноша надолго отключился. Когда он наконец пришел в себя, конунг глядел на него круглыми глазами. Он больше не спорил. Не жалел, что не отыскиали Уллу. Казалось, он вообще об этом позабыл. Конунг все-таки поверил. Поверили и другие, что были в доме. За Уллу можно было больше не волноваться.

Плохо было лишь одно: они по-прежнему не знали, кто же этот таинственный убийца.

Когда наконец все кончилось, Сигурд увел Брана к себе. Юноша еле двигался. Придя в дом к Сигурду, он проспал несколько часов. Проснулся разбитый, подавленный и словно бы больной. Он целый день не ел, да ему и не хотелось. Рука болела. Сколько бы он не отнекивался, Хелге усадила его за стол. После вернулся Сигурд. От ярла Бран узнал, что произошло у конунга: сам он, хоть убей, ничегошеньки не помнил. Пока они беседовали, стало темным-темно.

Уллу он увидал лишь поздно вечером.

* * * * *

Глава 15

Серого похоронили на следующий день.

Череп и разрозненные кости зарыли в дальнем углу кладбища. Народу почти не было. Пришел Сигурд с сыновьями, Грани, Улла и Бран. Кроме них - слуги и рабы, человек шесть. Похороны завершились очень быстро. Люди потянулись в поселок. Бран и Улла, не сговариваясь, замешкались, отстали, и, очутившись вдвоем, неспеша пошли по тропе среди курганов.

- Рука больше не болит? - оглядевшись, Улла прижалась к юноше. Ее ладошка скользнула в его ладонь.

- Нет... - Бран обнял девушку за плечи.

- Ты так и не узнал, кто его убил? - спросила Улла.

- Нет. Не узнал. Не пойму, в чем дело. Этот тип - прямо заколдованный... никак лица его не увижу. И, честно говоря, я в жизни еще так не вырубался... чтоб ничего не помнить...

- А со мной всегда так, - сказала Улла. - Я всегда ничего после этого не помню... Оно всегда приходит, как... как... - Она сделала резкий жест рукой. - Прямо сбивает с ног...

- Да, - согласился Бран. - Вот и я точно так же вчера...

- Бедный... - Улла подняла голову. - Это из-за меня ты так вчера замучился.

- Что ты, голубка... - Бран крепче прижал ее к себе. - Ты ни при чем. Ну, да, я не хотел, чтобы это... ну... упало на тебя. Я боялся, что ты... что с тобой что-нибудь произойдет. Это какой-то очень странный случай. Прямо как ты говорила: сбивает с ног. Если бы я верил в колдовство, я б сказал, что убийца - колдун.

- А ты не веришь в колдовство?! - изумилась Улла.

- Нет, - Бран улыбнулся. - Смешно, да? Колдун, который не верит в колдовство. Но, на самом деле... на самом деле колдовства не существует... я так думаю.

Улла остановилась. У нее стало странное, закрытое лицо.

- А откуда же это все тогда берется? - спросила она.

- От бога... от богов. Считаешь, я не прав?

Она отвела глаза и зашагала по тропинке.

- Ты не согласна? - Бран коснулся ее локтя.

- Я не знаю... - ответила она. - Я ничего не знаю. Что же я могу сказать? Только... если это от богов... я бы хотела, чтобы... они забрали это все назад, - Улла отвернулась. Бран взял ее за руку. Остановил. Притянул к себе и обнял.

- Это ничего, искорка, - промолвил он. - Это еще не самое плохое, поверь. С этим можно жить.

Она не отвечала. Прижалась лицом к его груди.

- Не расстраивайся, - сказал Бран. - В нашем даре есть преимущества... мне кажется. Надо просто...

Хруст снега. Бран умолк. В десяти шагах от них, за голыми прутьями ольшанника, мелькнула смутная фигура.

- Искорка, тут кто-то есть! - шепнул Бран, проворно отстраняясь.

Человек, сутулясь, шел среди кустов. Серый плащ почти сливался с темными ветвями. Человек их, кажется, не видел. Во всяком случае, он не останавливался.

- Кто это? - спросила Улла.

- Не пойму... - ответил Бран.

Ольшанник кончился. Человек ступил на тропинку. Отряхнул налипший снег. С его головы свалился капюшон. Выглянули светлые всклокоченные патлы.

Это был Хелмунт.

Увидав их, он смутился. Черт, да он за нами шпионит, что ли, подумал Бран.

- Привет, Хелмунт... - сказала Улла. - А... ты чего тут делаешь?

- Я... это... - он глупо улыбнулся. Развел руками. - За водой пошел... ну... и это...

- За водой, а? - Бран сощурился. - Ну, понятно. На кладбище. Конечно, как же мы сразу не сообразили!

Улла быстро посмотрела на него. Хелмунт улыбался. У него вид, как у бревна, подумал Бран.

- Да я чего... - пробормотал Хелмунт. - Я ничего... я слышал, что нынче похороны, вот и...

- Похороны кончились, Хелмунт. - Сказала Улла.

- А? - Хелмунт тупо уставился на девушку. - А-а... ну, да... кончились...

Повисло молчание. Хелмунт торчал среди тропинки с бессмысленной улыбкой на губах. Бран насупился.

- А во что ж ты воду собрался набирать, а, Хелмунт? - спросил он раба.

- А в бурдюк! - ответил тот.

- Да? Ну, и где же твой бурдюк?

Хелмунт заморгал глазами. У него стало такое выражение лица, что Брану захотелось плюнуть.

- А... это... у реки... - глупая ухмылка делалась все шире.

- Вот идиот! - не удержался Бран.

- Не надо так... - сказала Улла. Обращаясь к Хелмунту, произнесла:

- Ладно. Ничего. Мы пойдем с тобой... и вместе его поищем.

Бран сморщился. Улла дернула его за плащ. Сделала страшные глаза. Пошла вперед. Хмурый и недовольный, юноша последовал за ней.

Бурдюка возле речки они так и не нашли. Хелмунт молот сплошную чепуху. Под конец Бран не на шутку разозлился.

- Да он над нами издевается! - Бран стиснул кулаки. - Ты чего, не видишь?!

Улла не ответила. Сказала, повернувшись к Хелмунту:

- Так где же он, Хелмунт?

Раб пожал костлявыми плечами. Его нахальная улыбка выводила Брана из себя. Брана так и тянуло врезать этому типу кулаком по морде.

Бран сжал зубы. Хелмунт произнес:

- Не знаю...

- А он вообще у тебя был? - спросила Улла.

- Вроде был.

- А может, его не было?

- Может, не было...

Бран не вытерпел.

- Хватит уже! - взорвался он. - Кончай измываться! А ты - чего ты с ним все возишься?! Да он в лицо тебе смеется, ты чего, не понимаешь, что ли?! Слепла?!

Улла прижала к груди ладони. Бран увидел на ее глазах набухающие слезы.

Гнев Брана моментально улетучился. Улла опустила ресницы. Слеза медленно скатилась. Капнула на скрещенные руки.

- А ну, вали отсюда! - приказал Хелмунту Бран. - Быстро! Ну?!

Тот без возражений пошел прочь. Бран ждал, покуда раб не скроется за скалой. Лишь тот исчез, Бран подался к Улле.

- Ну, чего ты расстроилась, родная? Не надо... Ну, вот... не хватало нам с тобой еще переругаться из-за этого типа! Не будем ссориться, хорошо? Ну, скажи, хорошо?

Она прижалась щекой к его груди.

- Не сердись... - услышал он ее тихий голос. - Пожалуйста...

- Что ты... я вовсе и не думал...

- Мне так плохо, когда ты на меня сердишься... и кричишь...

Убить бы этого козла, подумал Бран. Обхватил девушку за плечи.

Шепнул ей в ухо:

- Прости... я нечаянно. Он меня разозлил... этот дурень. Я не хотел.

Улла ничего не сказала. Они стояли молча, обняв друг друга.

Так их и застала Раннвейг.

Девочка выбежала из-за скалы. Увидев их, остановилась. Всплеснула руками. Сердито произнесла:

- Совсем взбесились! Ну, а если бы это кто другой был, а не я?!

Улла ответила:

- Но ведь это не кто-то другой... - Бран услышал по голосу, что она улыбается.

Раннвейг подошла. Метнула на Брана оценивающий взгляд.

- Между прочим, - сказала она Улле, - Арнор собирался тебя искать!

Вот если бы он вас застукал! Вы просто ненормальные...

- Ну? - очень тихо спросил Бран. - Все уже прошло?

- Да... - потянувшись, Улла поцеловала его в губы. Раннвейг фыркнула, как рысь.

- Идем уже! - сказала она. - Неровен час, кто-нибудь заявится!

- Ты права. - Бран выпустил Уллины ладони. - Иди... искорка. Вы ступайте первые... я немного подожду.

- Да идем! - Раннвейг схватила Уллу за плащ. Вдвоем они пошли по тропинке. Возле скалы Улла обернулась. Раннвейг потянула ее за руку.

Выждав некоторое время, Бран вернулся в поселок.

Как обычно перед Праздником Середины Зимы, все были страшно заняты. Даже вчерашние события как-то поблекли в памяти людей. Конечно, они судачили о том, что произошло. За день Бран слышал сотню версий, кто бы мог быть тутошний таинственный убийца. Но это была одна лишь болтовня. Ничего существенного.

Волей-неволей Бран тоже включился в общую суету. День минул незаметно. Не придя еще в себя после давешнего транса, Бран смертельно устал.

Ночью, сидя в кузнице, он ждал Уллу. Бран продрог, но не зажигал огня. Улла все не шла, и он незаметно задремал.

Он проснулся, будто от толчка. Сел, не понимая, что его разбудило.

- Улла? - в полголоса окликнул он.

Тишина. Бран прислушался. Прошло несколько секунд. Он услышал снаружи звуки. Мужской голос что-то бормотал. Кто это шляется, подумал Бран. Не дай Бог, увидят Уллу!!! Юноша прокрался к двери. Приотворив, выглянул наружу.

Было темно. Луна не светила. Звезды горели на безоблачном небе.

Бран перешагнул порог. Его мгновенно прохватило холодом. Плащ он оставил в кузнице, и сразу же об этом пожалел.

Было тихо. Он прикрыл дверь, моля Бога, чтоб не заскрипела. Обошел сарай. Выглянул из-за угла - и проворно подался обратно.

На тропинке копошился человек. Бран не видел, кто это. Не мог понять, что он делает в сугробе. Человек опять забормотал. Пнул сугроб ногой. Нагнулся. Радостно вскрикнул. Что-то поднял из снега. Кажется, сунул за пазуху. Огляделся. Поправил капюшон и двинулся вперед. Бран вжался в стену, затаив дыхание. Человек прошел рядом, на расстоянии нескольких шагов. Бран его узнал. Это был Хелмунт.

Прибавив ходу, Хелмунт миновал кузницу. Бран снова выглянул из-за угла. Хелмунт шел к воротам.

Под ногой у Брана скрипнул снег. Хелмунт обернулся. Бран отпрянул в темноту. Хелмунт постоял, озираясь. Запахнул плащ. Пойти ли за ним, подумал Бран. Но нет... заметит. Да и Улла должна вот-вот...

Словно в подтверждение, он услышал торопливые легкие шаги. Ее шаги он мог узнать из тысячи.

Он вернулся к двери. Она шла, темнея распахнутым плащом. Приблизилась. Обняла его за шею.

- Ты ледяной такой! - запыхавшимся голосом промолвила она. - Ты что, снаружи меня ждал?!

- Да, - ответил юноша, улыбаясь. Уллины глаза были, точно два колодца. В их черной глубине мерцали звезды. Наклонившись, Бран поцеловал ее долгим поцелуем.

- Идем... внутрь... - задыхаясь, сказала Улла. - Ты же весь дрожишь...

- Это я соскучился...

Ее пальцы нежно коснулись его губ.

- Дурачок... - она потянула его за руку. - Идем... идем... ты заболеешь...

Он пропустил девушку вперед. Толкнул перед нею дверь. Уткнулся лицом в ее затылок, пьянея от запаха волос. Она тихо засмеялась. Поймала его руку. Они ступили в темноту.

И ни в тот день, ни после, Бран ни словом не обмолвился о Хелмунте.

* * * * *

Глава 16

Через неделю был праздник Середины Зимы.

Всю неделю Бран не спускал с Хелмунта глаз. Следить за этим типом оказалось нелегко. Он без конца сновал туда-сюда по поселку. К тому же, Бран не мог быть с ним рядом постоянно. Бран знал, что Хелмунт - не дурак. Он понимал, что Хелмунт сразу распознает слежку. Бран не хотел, чтобы Улла о чем-то догадалась. Во всяком случае, сейчас. Ведь он вовсе не был уверен, что Хелмунт скрывает нечто важное.

За всю неделю Брану лишь два раза удалось проследить за Хелмунтом: один раз - до реки, второй - до кладбища. На кладбище Бран его потерял. Бран ломал голову, для чего Хелмунт туда шатается. Бран подозревал, что Хелмунт там что-то прячет. Но только Бран пока не мог поймать его за этим занятием.

На праздник выдалась хорошая погода. Светило солнце. Все, кто мог ходить, собрались в капище. Туда привели быка и несколько свиней: конунг должен был принести их в жертву.

Бран со всеми не пошел. Вместо этого он отправился к реке. Там, где берег был пологим, Бран сел на камень. Река дышала холодом и влагой. Солнце отражалось в свинцовых мелких волнах.

Бран ждал Уллу. Она не появлялась. Бран замерз. Кутаясь в плащ, он набрал в горсть мелкой гальки. Начал швырять в реку, стараясь разбить намерзший у берега лед.

Шаги. Бран поднял голову. Кто-то шел со стороны поселка. Идущий торопился, спотыкаясь на камнях. Но то была не Улла.

Бран вскочил и бросился под скалы. Спрятался за громадный, обросший инеем валун.

Шаги приблизились. Бран выглянул из укрытия. Увидел над собою, на тропе, высокую темную фигуру. Идущий оглянулся. Солнце светило ему в лицо.

Хелмунт.

Брана это совсем не удивило. Он подождал, покуда шаги не смолкнут в отдалении. Выбрался на тропу. Пошел следом, стараясь не шуметь. Бран точно знал, куда направляется Хелмунт.

На кладбище он опять его увидел. Хелмунтов плащ темнел на фоне снега. Бран отступил и скрылся за менгиром. Хелмунт целеустремленно шел вперед. Бран боялся, что потеряет его снова. Поэтому он решил рискнуть. Он выскользнул из-за камня. Осторожно, будто на охоте, двинулся идущему вослед. Бран зорко наблюдал за его движениями. Пару раз юноше пришлось ничком упасть в сугроб: ему показалось, что Хелмунт хочет оглянуться.

Хелмунт добрался почти до края кладбища. Обошел старый разрушенный курган. Древние менгиры торчали из-под снега, словно зубы умерших чудовищ. Хелмунт подошел к одному из них. Встал на четвереньки. Принялся разгребать снег. Сидя за кустами, в отдалении, Бран следил за ним.

Хелмунт возился довольно долго. Бран не видел, что он делает. Наконец, Хелмунт встал. Отряхнулся. Над кладбищем висела тишина. Светило солнце. Снег искрился россыпью алмазов. Ветра не было. Хелмунт постоял, озираясь. Запахнулся в плащ. Зашагал назад.

Бран плашмя упал на землю. Заполз глубоко в кусты. Осторожно поднял голову. Через две минуты Хелмунт прошел мимо по тропинке. Брана он не заметил.

Бран лежал в сугробе, пока не начал коченеть. Пальцы свело от холода. Ноги одеревенели. Тогда, решившись, он выбрался наружу. Одежда и волосы были забиты снегом. Но это его не волновало. Он бросился к менгиру. Расшвырял утоптаный Хелмунтом снег. Увидел небольшую плоскую плиту. Сдвинул ее в сторону.

Здесь был тайник. Углубление в земле. Там лежало что-то, завернутое в грубый холст. Земля была тверда, как камень. Смертельно холодна. Бран оцарапал пальцы, вытаскивая спрятанное наружу.

Бран распутал мешковину. Внутри были разные предметы. Свернутый плащ. Какая-то одежда. Башмаки. Несколько кремней. Пустой колчан для стрел. Да он просто вор, подумал Бран. Обычный вор! А я-то считал...

Бран сел на снег. Вздохнул. Он сам не знал, что надеялся найти. Но... простое воровство... Такого Бран не ожидал. Даже от Хелмунта.

- Ворюга... - пробормотал юноша. - Козел паршивый! И нашел ведь еще, чего украсть... всякий мусор! Придурок... Нет, он действительно придурок.

Бран встяхнул пустой колчан. Внутри что-то зашуршало. Бран потряс колчан возле уха. Нет, не показалось. Он повернул колчан отверстием вниз. Длинный предмет выскользнул на снег.

Нож в ножнах.

Бросив колчан на рогожу, Бран взял кинжал. Ножны были из грубой замши, старые и потрепанные. Рукоятка, торчащая наружу, оказалась им под стать.

- Вот тоже еще... - Бран выдернул кинжал. Лезвие тускло блеснуло. Оно было длинное, длиною в две ладони. (Сталь вроде ничего...)

- Эх... и украсть-то не умеет... - Бран сунул нож в ножны. Повернул, собираясь запихнуть его назад - и замер.

На вытертой грязной замше было выжжено слово. Руны, грубые и корявые, четко выделялись на светлом фоне.

- Серый...

Там было написано «Серый».

- Серый?! - Бран таращился на руны, открыв рот.

(Так это...)

Это могло значить, что...

- Нет, - Бран потрянул волосами. - Это может ничего не значить. Возможно, кинжал так называется!

(Тогда имя было бы выбито на клинке!)

Или же на рукояти.

- Да... Верно. Верно, - Бран вскочил - но сразу же опомнился. Посмотрел вокруг. Пусто и тихо. Он присел и аккуратно сложил вещи. Завернул в холст. Замуровал тайник. Насыпал сверху снегу, чтоб все оказалось, будто раньше. Отряхнувшись, быстро двинулся к реке.

Улла ждала его, сидя под скалой. Увидав его идущим с кладбища, Улла удивилась. Бран придумал какую-то чепуху, даже не стараясь, чтобы это выглядело правдоподобно. Вопреки обыкновению, Бран казался холоден и сух. Он почти не разговаривал. Брана так ошеломила его находка, что он был, словно в тумане.

Но Улла этого не знала. Она обиделась. Детское личико замкнулось. Взгляд сделался несчастным. Она ничего не сказала Брану. Не стала упрекать. Они просто распрощались, и она ушла в поселок.

Бран воротился туда позже. Время подбиралось к полудню. Солнце стояло высоко.

По дороге он не встретил ни души. Лишь рабы возились у конунга на дворе, около сараев. Видно, уже начали праздновать, подумал Бран. Словно в подтверждение, из-за домов донеслись радостные крики. Бран направился туда.

* * * * *

Глава 17

На залитой площадке играли в биты. Зрители стояли вокруг. Орали и хлопали в ладоши. Чуть поодаль, в стороне, рабы складывали огромный костер.

Бран подошел к болельщикам. Выглянул из-за чьей-то спины. Человек поспешно отодвинулся, уступая юноше дорогу.

На площадке было с полтора десятка игроков, в основном - молодежь. Разрумянившиеся, без плащей, они азартно махали битами. Гладкий полированный камень скользил по льду. Игроки сшибались, смеясь, толкаясь и вопя. До драки пока не доходило.

Кто-то подставил Бьорну Харалдсону подножку. Тот рухнул под ноги толпе. Едва не повалил и Брана.

- А-а... это ты... - Бьорн поднялся, опершись на биту. - А чего ж ты тут? Идем, сыграешь!

К ним стрелой подлетел Грани. Затормозил легко и ловко, только раскрошенный лед брызнул из-под башмаков.

- Идем-идем! - крикнул он, размахивая битой. - Нечего стоять!

- У меня биты нет, - с улыбкой отозвался Бран.

- Ну, так будет! - Бьорн сделал знак какому-то траллу. Тот сунулся в толпу. Через мгновенье воротился и подал Брану тяжелую деревянную биту.

- Ладно... Подержи-ка... - Бран скинул плащ слуге на руки. Ступил на площадку. Оттолкнулся. Ноги сами понесли его вперед.

Группа Бьорна играла против группы Эйвинда. Пока что перевес был на Эйвиндовой стороне. Но после того, как Бран примкнул, игроков у Бьорна стало больше.

- Так нечестно! - Серdito крикнул Хилдир.

Никто не обратил на него внимания: всем было не до того. Камень был как раз у Эйвинда на поле. Бьорн Харалдсон что есть сил старался закатить его в лунку, а Арнор ему мешал.

- Бран! Эй, Бран! - заорал Харалдсон. - Принимай!!

Бран обернулся. Камень со свистом летел к нему по льду. Эйвинд упал наперерез, но промахнулся. Зрители вопили, подбадривая их.

Бран скользнул кому-то под ноги. Ударил битой о лед. Перехватил подачу. Уклонился от чужих вытянутых рук.

- Давай! - орал Харалдсон, удерживаемый парой игроков. - Давай же!!!

Бран ринулся вперед. Эйвинд что-то крикнул. Арнор выскочил навстречу, но Бран увернулся от него.

Бран был почти у цели, когда удар в спину сшиб его с ног. Он рухнул на лед. Разбил скулу. Зашипев от боли, перевернулся на бок. Над ним стоял Хилдир. Его глаза горели торжеством. Ну, погоди ты у меня, подумал Бран.

Хилдир перепрыгнул через Брана. Саданул по камню. Выбросив руку вперед, Бран отбил Хилдирову битую. Вскочил. Толкнул противника плечом. Тот толкнул в ответ. Они уставились один на другого, будто петухи.

- Да шевелись же ты!! - завопил тут Харалдсон. Отпихнув Хилдира с дороги, Бран завладел было камнем, но ненадолго. Хилдир заорал. Из всех сил ударил палкой - и сломал Бранову битую пополам.

На мгновение оба замерли. Хилдир победно усмехнулся.

- Получи, придурок! - очень тихо бросил он. Бран схватил его за рубаху. Хилдир не остался в долгу. Кулаком ткнул Брана в зубы. Болельщики шумели, но парням было не до них. Они рухнули на лед. Кулак Хилдира все норовил попасть в лицо. Бран вцепился противнику в запястье.

- Все! Хватит!!! - заорал Эйвинд. Чьи-то руки схватили их и потащили в стороны. Они сопротивлялись. Одежда на них была разорвана. По лицам текла кровь.

Их разделили. Развели.

- Драки не будет, - молвил Эйвинд. Бран поглядел ему в глаза... и сразу же остыл. Вытер кровь с разбитых губ. Покосился на Хилдира. Тот стоял в стороне и смотрел себе под ноги.

- Ты чего к нему полез? - спросил Брана Харалдсон. - Вот ведь лешие... всю игру поломали...

Бран не ответил. Вышел с поля. Раб подал ему плащ.

- Это я. Не оборачивайся, - тихо сказал рядом Уллин голос. Бран ощутил на локте легкое пожатие.

- У тебя кровь течет... - прошептала Улла. - На щеке.

Бран утерся тыльной стороной ладони. Поморщился. Рука оказалась вся в крови.

- Ну, я ему... - сквозь зубы выговорил Бран. Обернулся к девушке.

- Он тебе губы разбил... - сказала та. - Пойди, возьми снегу... распухнешь весь!

Бран кивнул. Отошел подальше, к зарослям кустов, там, где снег не был затоптан. Слепил комок. Прижал к губам. Вздогнул от боли.

- Не обращай на него внимания, - неслышно приблизившись, Улла остановилась рядом. - Он всегда так...

- Знаю, - буркнул Бран.

Улла посмотрела на него. Взгляд был неуверенным и быстрым.

- Он тебе все лицо разбил... - тихонько молвила она.

- Ничего... я ему тоже врезал... и еще врежу! Мало не покажется!

Снег в руке у Брана из белого превратился в ярко-красный. Хрустнув зубами, юноша швырнул его на землю.

- Возьми еще... - Улла сгребла снег из-под куста, оттуда, где он был всего чище.

- У меня и так вся морда отморозилась... - Бран криво усмехнулся - и снова сморщился от боли.

- По-моему, надо пойти в дом, - сказала девушка. - Нужно лицо тебе обработать...

- А-а, чепуха...

- Я боюсь, у тебя на скуле шрам останется.

Бран коснулся пальцами пораненой щеки.

- Да... Я об лед приложился... когда этот кретин меня толкнул... Скотина...

- Может, пойдем? - спросила Улла.

- Ты не волнуйся, - ответил Бран. - Это же только царапина... ничего со мной не будет, - он посмотрел по сторонам: не наблюдает ли кто-нибудь. Быстро пожал девушке руку.

- Я в порядке, - сказал Бран. - Все нормально. Знаешь... я нынче так по тебе соскучился... мы у реки как следует и не поговорили...

- Да... ты сегодня был... какой-то странный... - Улла опустила взгляд. Подняла. Нерешительно сказала:

- Я... я уж думала... я думала, что ты...

- Что?

Она отвернулась. Вздрогнула. Торопливо произнесла:

- Тише! Сюда идут!

Бран отпрянул. Увидел Хилдира, Бьорна Харалдсона и двух его друзей. Бран и Улла стояли молча, покуда те не подошли.

- Вот, хотим вас замирить, - промолвил Харалдсон. - А то - куда это годится! Ну, подумаешь, подрались! В биты, слышь, никогда без того не обходится! Верно, мужики?

Его приятели закивали головами. Хилдир смерил Брана взглядом. Бран явственно услышал его мысли. «Ебись с ним сам», - подумал Хилдир.

- В игре чего не бывает! - пробасил Харалдсон. - Мы вон в прошлом годе с Эйвиндом разодрались... так и што? Помирились, и вся недолга. Чего же нам теперь, из-за гребанной биты в кровниках ходить? - Бьорн пожал широкими плечами. «Да пошел ты!» - вновь услышал Бран. - «Болтай, болтай... а я этого козла все равно зарежу!»

Бран нахмурился, а Хилдир жестко усмехнулся. Бьорн сказал:

- К тому ж, и конунг у нас очень этого не обожает! Так што, резон вам, мужики, помириться, - Бьорн хлопнул Брана по плечу. Бран услышал: «Жалко, что Серый его не отравил... а твой дурак-папаша подвернулся!»

Бран стиснул зубы. Воткнулся в Хилдира глазами. «Вот глядит», - подумал тот, - «прямо прожигает! Ну, паскуда...»

Хилдир поднял бровь. Сказал:

- Чего ж не помириться? Я готов... Я с ним, кстати, и не ссорился!

Ну да, я, конечно, первый начал, подумал Бран. Вслух он произнес:

- Я тоже.

- Тем более что он, может быть, наших правил не знает, - добавил Хилдир. - Может быть, у них в Бергене правила другие... - Хилдир усмехался.

- Ну, да. Конечно, - отозвался Бран. - Такого правила, чтобы бить в спину, у нас точно нет!

- Э, э, э! - вклинился Харалдсон. - Вы чего, опять?! Затихните! Мириться собирались!

«Пусть пес с ним мирится!» - подумал Хилдир.

Вот гад, подумал Бран.

Они молчали и мерились взглядами.

- Слышь, Харалдсон! - сказал один из Бьорновых приятелей. - Помоему, этим двум пора не замирение, а бой устраивать!

Бьорн Харалдсон нахмурился.

- Будет вам уже! - он посмотрел на Брана. - Вы што, не поделили, што ль, чего, я не пойму? Чего сцепились-то?

Его вопрос остался без ответа. Бьорн сказал с досадой:

- Эх... вот ведь... В другой раз Эйвинд сам пускай идет... на кой ляд оно мне надо?!

- Может, позвать его? - предложил ему приятель. - Пусть с ними разбирается...

- Мы не грудные! - вспыхнул Бран. - Нянек не требуется!

- Што-то не похоже! - в тон ему ответил Харалдсон.

- Правильно! Теперь еще вы подеритесь! - сказала Улла.

Все посмотрели на нее. Она вернула взгляд, блестя сердитыми глазами.

- Да... - в пространство кинул Хилдир. - Вот уже и бабы взялись нас уму-разуму учить...

- Таких, как ты, не грех и поучить, - отрезал Бьорн Харалдсон.

С полминуты было тихо.

- Ну, вы будете мириться, или нет?! - взорвался Харалсон. Бран сухо ответил:

- Я не против.

Хилдир громко хмыкнул. Бран стиснул кулаки.

- Наконец-то... - буркнул Харалдсон. - Ну, тогда давайте, жмите руки.

Бран и Хилдир не двигались. С лиц не сходило угрюмое выражение.

- Ну, давайте уже, што ль! - рявкнул Харалдсон.

Против воли, неохотно, они протянули руки. Пожали - и сразу отдернули, словно обжегшись.

- Хватит дергаться! - сказал им Бьорн. - Не ошпаритесь, чай! Жми, говорю, как следует, лешие!

Они пожали снова. Хилдир демонстративно вытер ладони об одежду. Бьорн Харалдсон насупился. Бран резко бросил:

- Не беспокойся, я не грязный! Не испачкаешься!

Хилдир дернул плечами и сказал:

- Мне откуда знать? Это же не я чужие объедки подбираю! - его взгляд скользнул от Брана к Улле.

Девушка вдруг вспыхнула. Схватила ветку на кусте. Дернула, и ветка с хрустом отломилась.

- Ты бы еще кстати и рот свой вытер, миленький, - с тихой яростью выговорила Улла.

Хилдир усмехнулся. Усмешка вышла злой, сухой и принужденной.

- Миленький? - отозвался он. - Ах, ну да... Не мудрено, конечно, и запутаться. То один, то... глядишь путаница и вышла!

Глаза Уллы стали совсем черными. Бьорн Харалдсон спросил:

- Это... это чего это, а? Это ты о чем?

Хилдир не обратил на него внимания. Он смотрел на Уллу. Та не отводила взгляда. Крутила ветку. Щеки пылали. Она произнесла:

- Тебе так только кажется. Видно, со слепу.

- Со слепу? - подхватил Хилдир. - Со слепу - это не мне. Это кое-кому другому. Потому что только со слепу можно вот так вляпаться! - Он полоснул глазами Брана. Усмехнулся. Продолжал:

- Но, конечно, не все разборчивые. Тем более, при такой-то внешности! Ха! Выбирать не приходится, я понимаю.

Бьорн Харалдсон шумно вдохнул.

- Да чего это вы, а?! - зарычал он. - Чего?!!

Но они не повернулись. Они всё смотрели друг на друга. Бран подумал, что, если б никого тут больше не было, Хилдир бы ударил Уллу.

Улла тихо произнесла:

- Некоторые так не считали... к сожалению...

Лицо Хилдира перекошилось.

- К сожалению?! - воскликнул он. - Ах, к сожалению! Скаж-жите! А по-моему, кое-кто просто должен кланяться и благодарить! Что на него такие люди вниманье обратили! Хоть и не понятно, почему!

Улла переломила ветку. Отшвырнула обломки в стороны. Маленькие руки сжались в кулаки.

- Дуракам, может, и не понятно! - Тихо, яростно молвила она. - А так - очень даже понятно! Только вот я что тебе скажу, миленький: зря ты считаешь свое... этих людей святыми! Они вовсе даже и не святые. Ясно? Они вовсе даже мерзкие. Грязные. От них другим потом... приходится

долго отмываться... и не всегда успешно! Вот так-то... миленький. И не думай, будто ты много знаешь. Ты ничего не знаешь, понятно? Ничего!

- Чего надо, знаю! - фыркнул Хилдир. Он выглядел озадаченным и сбитым с толку, Но в глазах по-прежнему горела злость. - Чего мне надо, знаю!!!

- Не будь так уверен, - парировала Улла. - Вряд ли этот... эта свинья тебе осмелилась нахрюкать! Не то бы ты сейчас тут не разорвался!

Хилдир ощерился, как зверь.

- Чего ты сказала, сучка?! - выдохнул он. - Ах, ты... - Он вскинул руку, собираясь ударить девушку. Она в упор смотрела на него. Бран подался вперед. Он выглядел не лучше Хилдира.

- А ну, не машишь, огузок, не машишь! - взревел Бьорн Харалдсон. - Ишь, размахался! Щас как махну, так махалки и отвалятся! - Бьорн толкнул Хилдира в плечо - легонько, словно бы шутя, но тот едва не полетел на землю. Хилдир отскочил. Его грудь тяжело вздымалась. Губы побелели. Он взглядом прожег девушку насквозь.

- Машет он, тоже мне... - проворчал Харалдсон. - С девчонкой сладил... Ах, ты... а ну, катись отсель. Давай, топай! Видеть тебя не могу! Ступай... от греха подальше. Не то я, ей-ей, терпенье потеряю! Иди!

Хилдир быстро пошел прочь. Друзья Бьорна молчали. Улла, вся пунцовая, опустила глаза. Минула целая минута, прежде чем Бьорн Харалдсон позвал:

- Улла... а, Улла...

- Что? - она по-прежнему смотрела в землю.

- Это... чего это вы? А? - спросил Бьорн.

- Ничего. Забудьте. Старые счеты, - Улла принужденно улыбнулась. Было заметно, какого это стоит ей труда. - Просто... просто глупости. Не говорите Эйвинду. Ладно?

Харалдсон пожал плечами.

- Ладно... Как хочешь. Я чего ж? Только... ты тово, вот што... Если этот тип станет к тебе лезть... ну, там... угрожать, иль еще чего... ты немедля мне скажи. Уж я ему... - Бьорн стиснул кулаки. - Ишь, манеру взял, на девчонку с дракой кидаться! Я ему все клешни повиыдержу!

- Хорошо, - Улла коснулась Бьорновой руки. Он посмотрел на нее сверху вниз. Рядом с ним она была похожа на ребенка. Она снова улыбнулась. Повторила:

- Хорошо. Спасибо. Я... если что, я скажу.

Бран поймал ее осторожный, быстрый взгляд. Она произнесла:

- Ладно... я пойду, - Улла запахнула плащ. Исчезла за кустами. Бьорн Харалдсон вздохнул.

- Эх... - промолвил он. - Вот и помирились... - Он покачал головой. - Хилдир этот - суцая змея, - сказал он Брану. - Уж поверь моему слову.

- Охотно верю, - отозвался Бран. Невольно посмотрел туда, где скрылась Улла. Бьорн заметил этот взгляд.

- Хорошая девчонка, - сказал он. - Изменилась так... верно, а?

Приятель, высокий рыжий парень, хлопнул Бьорна по плечу.

- Так женись! - шутливо предложил он.

- А што... Ей-ей, женился бы. Нравится мне она. Раньше-то я и внимания не обращал... ну, девчушка и девчушка... а теперь... чисто ягодка, право слово! Клянусь, женился бы!

- Ну, да, - сказал его приятель. - А конунг тебе башку не открутит?

Харалдсон тяжело вздохнул.

- Вот то-то и оно... Кабы знать, как конунг меня примет... Я, конечно, хошь и ярл, дак... богатств-то у меня маловато...

Бран прикусил губу. Бьорн развел руками.

- Да ты погоди, - сказал приятель Бьорна. - Пускай конунг сперва старшую свою выдаст, а уж потом и до малой дело дойдет!

- Што-то не заметно, штоб Эйвинд спешил жениться! - подал голос парень, который до сих пор молчал. - Да он Асу на дух не переносит!

- Похоже, слышь, на то, - Харалдсон понизил голос. - Оно и понятно. Какая из нее жена? Девка красивая, конечно, куда там всем другим, вот только... Ну, как с такой жить? Да и, говорят... - он переглянулся с остальными. Покосился на Брана. Тот вопрошающе поднял брови. Однако Харалдсон прикусил язык. Продолженья не последовало.

- Вот я и говорю... - после длинной паузы молвил Бьорн. - Што до малой дело еще когда-а дойдет! Вряд ли конунг ране старшей согласится замуж ее выдать! К тому ж, за меня... я ж гол, как сокол... Другой какой посватается - и пиши пропало...

- Да ты по ней прямо сохнешь! - поддел его рыжий. - Кто бы мог подумать... ты - и вдруг...

Харалдсон насупился.

- А я чего ж, не человек, што ль? Мне разве девка понравиться не может?

- А она тебе понравилась? - вдруг спросил Бран, опустив глаза.

- Ну, да, я ж говорю! - ответил Харалдсон. Бран ничего на это не сказал. Они замолчали.

- Слушайте, может, пойдём уже? - немного погодя предложил рыжий парень. - Ноги заоченели тут стоять. Скоро вон и солнце сядет... гляньте, все обедать ушли!

Действительно, площадка опустела. Исчезли даже рабы, что складывали костер.

- Айда, - Харалдсон зашагал к поселку. Приятели двинулись за ним.

Возле домов Бран от них отстал. Что-то больно кольнуло его в сердце. Необъяснимое предчувствие. Такое с ним бывало... иногда. Он знал, что надо к этому прислушиваться. Оно не подводило. Оно всегда говорило правду. Оно было частью его дара. Когда Бран его не слушал, после всегда приходилось о том жалеть.

Оно кольнуло его снова. Это Улла, подумал он. Там что-то такое с Уллой.

(...Хилдир...)

Бран вошел во двор. Поглядел по сторонам. Что-то подтолкнуло его в спину. Ноги сами тронули его с места. Он зашагал к хозяйственным постройкам.

Там он и услышал голоса.

А потом увидел их.

Они стояли за сараями. Хилдир притиснул девушку к стене. Он нависал над ней, как хищник над добычей. Бран услышал:

- Ты врешь, стерва! Ты все врешь!!!

И в ответ - ожесточенный, звенящий голос Уллы:

- Нет! Нет! Не вру! Так все и было! Пусти! Отпусти меня, скотина!!!

Рассчетливо и сильно Хилдир ударил Уллу по лицу. Она ахнула. Попыталась его оттолкнуть. С тем же успехом она могла толкать камень. Хилдир снова размахнулся. Снова звук пощечины. Улла вскрикнула, заслоняясь ладонями.

Бран налетел на Хилдира. Сбил с ног. Они повалились на снег, увлекая за собою Уллу. Бран дернул Хилдира к себе. Оторвал от девушки. Набросился, как коршун, метя противнику в лицо. Хилдир был так ошеломлен, что не сразу осознал, что происходит. Бран ударил его в зубы. Вцепился ему в горло. Принялся душить.

Хилдир захрипел и уперся Брану в челюсть. Саданул его коленом в живот. Бран глухо ахнул. Хватка ослабла. Хилдир вырвался. Втянул в

себя воздух. Мучительно закашлялся. Снова пнул Брана ногой. Удар пришелся по лодыжке. У Брана потемнело в глазах. Кулак Хилдира угодил ему прямо в ухо. Бран ощутил, как его отбрасывают в сторону.

Он навзничь упал на снег. Услышал звяканье металла. Уллин испуганный вскрик:

- Осторожно! У него кинжал!!

Бран, отпрянув, повернулся. Длинный кинжал торчал из снега возле его глаз. Лезвие блестело. Потом он увидел руку. Та потянула и вырвала кинжал.

Бран перекатился на спину. Пнул Хилдира в живот. Тот зашипел и скорчился. На миг потерял ориентацию. Брану этого хватило, чтобы вскочить на ноги.

Как волки, согнувшись, они закружились друг напротив друга. Хилдир перехватил кинжал. Бран быстро оглянулся. Увидел Уллины расширенные глаза. Кровь на ее губах.

Зарычав, Бран кинулся на Хилдира. Но тот тоже не дремал. Он взмахнул ножом. Лезвие порвало ткань. Черкнуло Брана по плечу. Резкая боль. Ощущение тепла. Улла взвизгнула.

Бран, отшатнувшись, прыгнул в сторону.

- Ну... что... колдун? - в голосе Хилдира звучало торжество. - Где колдовство-то твое, а? А?! Ну... давай... заколдуй меня! Слабо?! - Хилдир набросился на Брана. Кинжал, сверкая, будто молния, чертил воздух. Если б кто смотрел со стороны, он бы мог подумать, что эти двое танцуют странный танец: один нападает - другой отступает. Головокружительный, безумный танец. Настоящий танец смерти. Кинжал рисовал причудливые линии. Хилдир оказался быстрым, как змея. Бран едва успевал следить за его движениями. Добраться до Хилдира было невозможно. Брану ничего не оставалось, только отступить.

Хилдир загнал Брана в угол между стен. Приостановился, тяжело дыша.

- Ну... может, хватит, Хилдир? - сказал Бран. Его грудь быстро вздымалась. Рукав рубахи был пропитан кровью.

- Пошел ты! - фыркнул Хилдир - и напал на Брана. Нож сверкнул у самых его глаз. Бран увернулся, но деваться ему здесь было некуда. А ведь прибьет, подумал Бран.

Однако Хилдир не успел. Ему помешала Улла.

Молча, как лесная кошка, она бросилась Хилдиру на спину. Кулаком попала по затылку. Ногтями вцепилась в уши.

Хилдир заорал от ярости и боли. Не глядя, локтем саданул назад. Резко, в развороте, полоснул кинжалом. Бран услышал Уллин крик.

- Сдохни, сука! - рявкнул Хилдир.

Оттолкнувшись от стены, Бран прыгнул к Хилдиру. Бранова рука легла ему на глотку. Хилдир захрипел. Начал вырываться. Он вслепую пытался ткнуть Брана ножом. Бран ухватил его запястье. Хилдир упал вперед, увлекая Брана за собой. Бран ослабил хватку. Получил удар в живот. Хилдир ящерицей скользнул по снегу. Сверху навалился на Брана. Замахнулся. Бран успел заметить блеск клинка. Успел схватить противника за руку. Пальцы Хилдира вцепились Брану в горло. Клинок сверкал у самого лица. Они боролись, натужно и яростно дыша. Клинок дрожал мелкой дрожью. Он опускался, хоть и очень медленно. Все ниже... ниже...

А потом вдруг это прекратилось. Хилдир перестал его душить. Руки упали, будто плети. Как большой и мягкий куль, Хилдир отвалился в сторону. Приподнялся. Вновь упал. Уткнулся в снег лицом. Пальцы разжались. Нож выскользнул, блеснув лезвием. Бран со стоном втянул воздух. Поднял голову. Над ними стояла Улла. Она держала полено. Ее глаза были широко раскрыты.

Улла пошатнулась. Полено выпало из рук. Она тихонько застонала. Опустилась на колени в снег.

Бран рванулся к ней. Схватил за плечи. Над грудью у девушки темнело кровавое пятно: там, где кинжал рассек ей платье.

- Ты ранена! - вскрикнул Бран. - О, Господи! Ну, ничего... ничего... сейчас... Дай, я посмотрю... - Бран принялся развязывать ремешок на Уллиной одежде.

- Это ерунда... - прошептала Улла. - Не надо... здесь... увидят...

- Ты же кровью изойдешь!

- Это... ничего, - Уллин голос обрел твердость. Она слабо улыбнулась. - Это неглубоко. Он... совсем чуть-чуть... меня задел. Правда. А ты? Как ты? Он тебя порезал...

- Царапина... - Бран взглянул на Хилдира. Тот лежал ничком, без движения, раскинув руки. Рядом на снегу темнели пятна крови.

Улла тихо застонала, прижав ладонь к груди.

- Что? Что?! - испугался Бран. - Тебе плохо? Ты сядь... присядь... вот так... осторожно... - Он помог ей сесть. Она облизала губы. Поморщилась. Произнесла:

- Да я... ничего... Голова... что-то закружилась. - Уллин голос звучал едва слышно. Пальцы коснулись раны на груди.

- Не трогай... - Бран взял ее ладонь. Отвел в сторону. Посмотрел в ее все еще очень бледное лицо. Увидел кровь у ней на губах.

- Этот тип тебя ударил! - Бран стиснул кулаки. - Я его убью!

- Это ничего... - прошептала Улла. - Бывает... Мне не надо было с ним ругаться. Видишь, что вышло...

Осторожно, едва касаясь, Бран поцеловал ее разбитые, окровавленные губы. Ахнул от боли.

- Ты весь распух... - сказала Улла.

- Ты тоже, - ответил Бран.

- Хороши же мы... будто пацаны после драки... - на ее губах блуждала болезненная улыбка. Она явно не могла ничего с этим поделать. - На что мы только похожи... ох... боги... - Она нервно засмеялась. Потом начала всхлипывать. Слезы показались на глазах. Бран притянул ее к себе. Она вздрагивала, словно от плача или боли.

- Он... хотел тебя... убить... - услышал Бран ее срывающийся шепот. - Он же правда... хотел тебя убить! На самом деле!

- Успокойся, родная, успокойся... Все хорошо. Ничего же не случилось... Я жив... все в порядке...

Немного погодя Улла справилась с собой. Отстранившись, вытерла глаза. Виновато глянула на Брана.

- Я такая слезомойка... - сказала она. - Извини... я не хотела... сама не знаю, почему я это...

- Ничего... Ты просто испугалась. Да и я тоже. Идем, голубка... идем отсюда. Мне твоя рана очень не нравится. Нужно ее обработать.

- А сам-то... - Улла улыбнулась. Морщась, прикрыла пальцами рот. - Ты выглядишь, будто с бойни! Вот уж действительно... мы с тобой друг друга стоим...

Бран встал и помог девушке подняться. Улле качнуло. Бран придержал ее за плечи.

- А он? - спросила Улла. - Он... не умер?

- Чего ему сделается... - проворчал Бран - но все-таки склонился над Хилдиром. Пальцы нашли артерию на шее. Бран сказал:

- Живо-ой... Ничего с ним не будет. Пускай проспится. Ему не повредит! Только вот... - Бран обозрел место недавнего побоища. Пятна крови алели на затоптанном снегу.

- Надо это прибрать, - молвил он. - Слишком уж в глаза бросается. Сплетни пойдут... - взяв Хилдира под мышки, Бран подтащил его к стене. Усадил. Закутал в плащ. Подобрал кинжал и сунул в ножны. Оглядел сидящего. Тот, казалось, спит. Голова свесилась на грудь. Растрепанные льняные волосы скрывали Хилдиру лицо.

- Теперь не заметно, - сказала Улла. Бран обернулся. Носком башмака взрыхлив снег, Улла засыпала кровавые следы. Она едва переводила дух. Бран обеспокоенно заметил, как увеличилось на ее одежде кровавое пятно.

Бран подошел и взял ее за локоть.

- Пойдем, искорка, - сказал он. - Пойдем в кузницу... не надо тебе тут быть... Ты вся в крови... да и замерзнешь. Ты же дрожишь... пойдем.

Она тяжело оперлась на его руку. Солнце село. Воздух наполнялся синевой. В сумерках Уллины глаза казались в пол-лица. Она молчала. Ее шатало, будто от слабости. Бран закутал девушку в свой плащ.

Они ушли, оставив Хилдира сидящим под стеной.

* * * * *

Глава 18

Назавтра Бран опять следил за Хелмунтом.

Сильно похолодало. Откуда-то, наверное, с реки, пришел густой туман. С утра он висел над поселком. К полудню рассеялся. Выглянуло солнце.

Уллина рана и вправду оказалась неопасной. Ее гораздо больше волновали распухшие губы. Порез на руке у Брана. Его разбитое лицо.

И еще - Хилдир. Ее тревожил Хилдир. Она его боялась. Бран это знал, хоть она не говорила ему ни слова.

Брана и самого тревожил этот Хилдир. Бран был уверен: все еще не кончилось. Бран не сомневался, что Хилдир не оставит этого вот так. Бран опасался, что Хилдир отомстит. И, что хуже всего, не ему, а Улле.

Улла ничего не говорила Брану, но и без того Бран догадывался, почему все это происходит. Конечно, из-за Ари. Из-за погибшего Хилдирина брата. Бран прекрасно помнил, что Хилдир сказал ему тогда, в лесу, когда они

наткнулись на медведя. Бран помнил его слова и тон, каким он говорил об Улле. И, поразмыслив, Бран решил рассказать Эйвинду о выходке Хилдира. О том, как тот напал на Уллу. Ведь Бран не мог постоянно быть с ней рядом. Это было совсем небезопасно. И, к тому же...

К тому же, Бран следил за Хелмунтом.

Хелмунт опять ходил на кладбище. Бран проводил его туда, держась на расстоянии, прячась за камнями. Правда, туман был таким густым, что можно было и не прятаться. Бран с трудом различал пальцы на своей вытянутой руке. Но он решил поостеречься. Не вспугнуть этого типа раньше времени. Бран еще не знал, как выведет его на чистую воду. Но в том, что это вот-вот произойдет, Бран не сомневался.

Бран никому не говорил о Хелмунте. Тем более - Улле. Доказательств у Брана почти не было. Кинжал мог ничего не значить. А Улла... Улла всегда так за него заступалась... Бран предвидел, что ей все это может не понравиться. И решил ничего не говорить.

Не сказал он и на сей раз.

Она пришла, как всегда, под вечер. Она была на удивление тиха и молчалива. Ей, казалось, нездоровится. Бран принялся расспрашивать. Попытался ее развеселить. Это было нелегко. Бран не мог понять, что произошло, а Улла не говорила.

Минуло, наверное, с полчаса, прежде чем она впервые за вечер улыбнулась. Стала отвечать на Брановы вопросы. Еще немного, и засмеялась. Еще немного - и стала дразнить юношу, щекоча его под ребра. Бран обнял ее. Начал целовать. Улла успокоилась. Плохое настроение развеялось, как дым.

Они угомонились только за полночь.

Бран проснулся перед рассветом. Ему было холодно. Улла во сне стянула с него попону. Шкура вообще сползла куда-то прочь. Бран сел, трясась от холода. Зашарил руками в темноте. Нащупав одеяло, забрался под него и прижался к Улле. Девушка была горячая, как печка. Стараясь не разбудить, Бран обнял ее одной рукой. Она глубоко вздохнула. Повернулась. Уткнулась юноше в плечо. Теплые руки обхватили Брана. Она что-то неразборчиво пробормотала. Юношу окутало живое тепло, исходящее от Уллы. Он быстро согрелся. Снова начал засыпать.

Его разбудил голос. Бран открыл глаза. Было темно и тихо. Наверное, просто сон, подумал Бран - и тут же услышал:

- Твою мать...

Сон как рукой сняло. Юноша высунул из-под одеяла голову. Стены сарая потрескивали от мороза, и оттого ему казалось, что снаружи кто-то возится.

Некоторое время было тихо. Потом раздался хруст, словно человек бежал по снегу. Бран сел. Услышал бормотание. Голос звучал глухо. Бран ничего не разобрал.

- ...хренов туман... - вдруг услышал юноша.

Стараясь не шуметь, Бран выполз из-под попоны. Нашел свою одежду. Натянул, стуча зубами. Схватил плащ. Выскочил наружу.

Туман был, будто молоко. Бран ощутил на лице его студеное дыхание. Волосы и брови мгновенно стали влажными. Бран ничего не видел. Не слышал ни звука. Куда он ни смотрел, повсюду колыхалось озеро тумана.

Снова тихий хруст. Потом - шаги. Туман глотал все звуки. Но Бран понял, куда направлялся невидимка. К реке. Он шел к реке.

На кладбище.

Бран воротился в кузницу. Взял свой меч. Нагнулся к Улле. Из-под одеда виднелись лишь темные волнистые пряди ее волос. Не удержавшись, Бран провел по ним ладонью. Девушка вздохнула. Зашевелилась. Из волос, будто из облака, на Брана поглядел блестящий черный глаз.

- М-м... ты куда? - голос был мягким спросонок.

- Спи... я скоро...

Улла выпростала руку. Обняла юношу за шею.

- Еще рано... не уходи...

Юноша наклонился. Поцеловал ее в висок.

- Поспи еще... - сказал он Улле. - Даже петухи не пели. Спи.

- А ты куда?

- Я ненадолго. Пока ты встанешь, я уже вернусь...

- Ладно... - она потянулась под одеялом. Бран подоткнул края попоны. Положил поближе Уллину одежду.

- Спи, родная... спи... - Бран встал. Пошел к дверям.

- Возвращайся поскорей... - Вослед ему сказала Улла.

Туман стал гуще. Временами юноше казалось, что он плывет в нем, будто в молоке. Бран не видел даже тропы, по которой шел. Но до кладбища Бран добрался быстро. Он уже слишком хорошо изучил туда дорогу.

На кладбище туман как будто поредел. Проглянули очертания предметов. Бран увидел размытые контуры камней. Голые деревья. Туман налился, запульсировал жемчужным светом. Неужто солнце встало, подумал Бран. Да вроде рановато...

Впереди мелькнуло темное пятно. Пригнувшись, Бран спрятался за куст. Миг - и фигура растаяла в тумане. Бран воротился на тропу. Туман ледяными хлопьями стлался меж курганов. Бран не видел того, впереди. Но он и так прекрасно знал, куда этот тип идет.

У края кладбища Бран замедлил шаг. Туман шевелился над ложиной, как живое существо. Как белесый монстр, выползший из мокрого болота. Его ледяное дыхание пробирало до костей. Бран завернулся в плащ, щелкая зубами. Околеть недолго, подумал он. Эх, и начерта я шапку не одел... без ушей останусь...

И тут он увидел человека. Темная фигура, крадучись, возникла из белой пустоты. Из-за длинного плаща человек походил на оживший менгир.

Бран замер, не дыша. Готово дело, подумал он. Сейчас заметит.

Но человек не оглянулся. Как рыба в прорубь, он нырнул в туман. Исчез за бледной мерцающей завесой. Растворился, словно не бывало. Бран рванулся следом. Куда этого несет, подумал он. Ведь раньше он никогда не уходил с кладбища! Ну, может, наконец-то я хоть что-нибудь узнаю.

Идущий впереди был, как темный призрак. Он временами исчезал. Временами появлялся. Бран осторожно следовал за ним.

Они миновали кладбище и рощу. Углубились в лес. Здесь стало гораздо труднее. Туман, густой и плотный, скрывал от юноши тропу. Человек, идущий впереди, был почти невидим. Только иногда Бран замечал в белесом сумраке колеблющееся темное пятно.

Бран покраснелся. Пот лил с него ручьями. Скинув плащ, он перебросил его через плечо. Мокрые волосы лезли в глаза. Но Бран этого почти не замечал. Его занимало лишь одно: не упустить бы Хелмунта.

А тот шагал все дальше по тропинке. Уходил все глубже в лес. Он тоже был без снегоступов, поэтому ему, конечно, тоже приходилось нелегко. Но он упорно шел, мелькая, будто тень, в тумане. Не останавливался. Не отдыхал. Белый сумрак посветлел. Проступили контуры деревьев. Туман сделался, как дымные клубы. Бран уже почти

явственно видел спину Хелмунта. Он чуть-чуть отстал: ведь, обернувшись, Хелмунт мог его заметить.

Минул, наверное, час, прежде чем мглистый сумрак впереди замерцал розоватым светом. Меж глыб деревьев возник сияющий ореол. Фигура Хелмунта канула в него, как в омут. Черт, чего там еще, подумал Бран. Свет делался сильнее. Он почти слепил глаза. Но Бран все шел - а свет отодвигался. И, лишь когда деревья расступились, и стало совсем светло, Бран понял, что это такое.

Берег озера.

Тропа нырнула вниз. Ему в лицо повеял ветер. Всколыхнул покров тумана. Порвал и закрутил обрывки надо льдом. Бран увидел солнце. Мутный белый диск на мутном белом небе. Увидел камыши, торчащие из снега. Неясную фигуру впереди.

Хелмунт был совсем близко. Он по тропе спускался к озеру. Он спешил, скользя по насту, то и дело оступаясь. Ветер все крутил клубы тумана. Плащ Хелмунта то появлялся, то исчезал за дымной пеленой.

Бран подождал, покуда тот немного отдалится. Пошел за ним, стараясь не шуметь. Спустился по тропе. Ступил на лед. Снегу здесь было мало. Гладкая поверхность скользила под ногами. Туман сделался реже. Он стал, совсем как пар над котлом с кипящей водой.

Они были на середине, когда Хелмунт обернулся. Бран заметил его движение. Остановился. Однако было поздно. Тот его увидел.

Он резко кинулся в туман. Терять Брану больше было нечего, и он заорал:

- Стой, Хелмунт! Стой!

Но тот не думал останавливаться.

- Я все равно тебя видел! - Крикнул Бран. Башмаки скользили по льду. Ноги разъезжались. Ветер нес в лицо едкое дыхание тумана.

Озеро было небольшим. Вскоре Бран заметил темную фигуру, взбирающуюся вверх. Она была довольно далеко, где-то в двадцати шагах. Туман мешал точно определить расстояние.

Сильно дунул ветер. Матовое покрывало разодралось, рассыпалось, рассеялось на тысячу кусочков. Выглянул яркий день. Снег засверкал на солнце. Как внезапно прозревший слепец, Бран остановился.

Он увидел себя стоящим под обрывом. Крутой берег был от него в десяти шагах. Из-под снега торчали пласты глины, пожухшая трава,

сухие ветви... Обрыв был высотой в три человеческих роста. На его краю замерла темная фигура.

Здрав голову, Бран смотрел наверх. Фигура четко выделялась на блеклой сини неба. Лица Бран не различал: только силуэт.

- Ты чего бежал-то, Хелмунт? - Спросил Бран. Тот не ответил. Усмехнулся. Скинул с головы капюшон. Бран открыл рот от изумления.

Потому что это был не Хелмунт.

Это был Кнуд.

Кнуд потрянул взъерошенными темными волосами. Он улыбался. По физиономии расплзлась довольная гримаса.

- Ну, чего, колдун? - промолвил Кнуд. - Снова обосрался?

Бран промолчал. Кнуд продолжил:

- Эх, и дурак же ты! Просто на удивленье... - Кнуд покрутил лохматой головой. - Тебя обвести ничего не стоит... даром только колдуном прозываешься! Попался, как младенец. Да и кто ты, в самом деле? Младенец и есть. Истинный сопляк!

Бран стоял, хлопая глазами. Видно, его растерянное лицо Кнуда очень развеселило. Он издал короткий сухой смешок.

- Ну, чего пялишься, колдун? - Кнуд уперся ладонями в колени. Нагнувшись, Заглянул в обрыв. - Зенки вытекут! Чего, все не врубисься никак, а?

- Нет... - сознался Бран.

Кнуд заржал. Хлопнул себя по ляжкам. Его смех разнесся над озером, будто карканье вороны. Гулким эхом отразился от берегов. С обрыва вниз скользнула струйка снега. Громко, отрывисто закричала сойка недалеко в лесу.

Кнуд оборвал свой смех. С издевкой бросил:

- Дурак! Щенок! Деревянные мозги! Слишком ты в себе уверен, вот я чего тебе скажу! Думаешь, я не заметил, как ты за Мослом-то следил? Это только такой придурок, как Мосол, может не заметить! Два кретина! Тоже мне, секреты! Да ты за ним так бегал - чуть пятки до крови не стер! Видел я тебя, колдун. И чего он там прячет, я знаю. И для чего - тоже... Тьфу, скотина трусливая... Все вынюхивал... нос свой совал... прям как ты! Два сапога - пара! Лезете во все... Но Мосол-то, гаденыш, тебя трусливей оказался... разнюхал - и в кусты! Побоялся, значит, меня выдать... гад ползучий! Ну, ничего... все хорошо, что хорошо кончается!

- Так, выходит... нынче утром... это ты был? Возле кузницы? - осведомился Бран. Кнуд глядел на него с насмешкой. Спокойно, язвительно ответил:

- Нет. Он, этот придурок. Я за ним следил. И тебя заметил. На кладбище за тобой пошел... видишь, как все кстати? И Мосол этот... и туман. Нет, все-таки нам боги помогают. Ловко я тебя, колдун, провел, а? - Кнуд усмехнулся.

- Да. Ловко, - согласился Бран. - Очень ловко.

Оба замолчали.

- Ну? И что теперь? - спросил Бран.

- А то не знаешь! - Кнуд сощурился. - Знаешь ведь! Чего, скажешь, нет?

Кнуд снял с плеча лук. Вытащил стрелу и положил на тетиву.

- Вот, колдун, - сообщил он Брану. - Щас я тебя буду убивать!

Бран огляделся. Деваться было некуда. Он был здесь, как на ладони. На льду он меня в два счета подстрелит, подумал юноша. А до берега...

- До берега ты, колдун, не успеешь добежать! - заверил Кнуд. - Я хорошо, колдун, стреляю! Хошь, проверим?

Бран промолчал.

- Не хошь, как хошь, - Кнуд пожал плечами. - Тоже правильно. Только ты, колдун, не надейся! Я тебя сразу-то не убью. Много чести. Я тебя - вот чего. Я тебя подстрелю как следует... чтоб и помереть не помер, и дергаться, слышь, не смог. А потом я тебя, колдун, тут и брошу. Волки за тобой аккурат к вечеру придут. Волков у нас тут мно-ого... Так что - не беспокойся, - опять отрывистый смешок. - Найдут тебя потом... вот вроде как ты - Серого. Только я твою одежду, слышь, жечь не буду. Время даром терять... Да и когда тебя найдут, сразу будут знать, что это ты. Глядишь, твоему папане утешенье... да и еще... кое-кому...

Бран принужденно усмехнулся.

- Спасибо, - ответил он. - Ты очень добр.

- А не на чем, колдун. Кушай на здоровье. - Кнуд поднял лук и стал прилаживать стрелу. Бран снова огляделся. Не убежать, подумал он. Бран смерил глазами расстоянье до обрыва. Придется попробовать... другого выхода все равно нет.

- Слушай, Кнуд... - промолвил он.

- Чего? - отозвался тот, не прерывая своего занятия.

- Так, значит, говоришь, это Хелмунт был у кузницы? А?

- Был, был... да сплыл.

- И на кладбище - тоже он?

- Дюже, я гляжу, ты за него волнуешься! - Кнуд возился со стрелой.

- А... где он теперь, Кнуд? - спросил Бран. - Где он?

Кнуд усмехнулся.

- Волков пошел кормить, колдун! Да чего это ты так за него волнуешься? Волнуйся лучше за себя... у тебя есть, о чем поволноваться!

Бран глотнул.

- Серого тоже ты убил? - спросил он Кнуда.

- Вот ведь... - Кнуд качнул головой. - И помереть спокойно не можешь, а? Разнюхиваешь все...

- Так это был ты?

- Я, я... Кто ж еще-то? Неужто этот придурок Мосол? Да у него мозгов не хватит! Скажешь, плохо я все придумал, а, колдун?

- Да уж... куда лучше! Все были уверены, что Серый сбежал... если бы не...

- Если бы не ты. - Кнуд опустил лук. Зло посмотрел на Брана. - Ты, колдун, мне всю музыку испортил! Что мне оставалось делать, сам посуди? Сидеть и ждать, покуда ты меня изловишь?! Ты сам виноват. Нечего было лезть... Вот, колдун, ты и нарвался. Так что - пеняй на себя.

- А чего ж ты Серого не убил-то, а? - Бран снова поглядел на обрывистый берег. Может, и успею, подумал он. - Ну, со мной - еще понятно... а Серый? Он же тебе, вроде, помогал?

- Помогал! - фыркнул Кнуд, держа лук наперевес, будто палку. - Как же! Помогал он! Говно он был! Слизняк! Как пить дать, меня бы выдал!

- Но живьем-то его зачем было свиньям скармливать? Вот я чего не пойму...

- Да чего там понимать! Случайно это вышло. Ясно тебе? Случайно. Я по башке его как стукнул, он и с копыт... Думал, что прибил, а он возьми да оживи... придурок разнесчастый... Да ничего. Теперь уж он в надежном месте... скоро и ты там будешь. - Кнуд улыбнулся. Улыбка была скверной. Он поднял лук.

- Выходит, ты мне соврал, - промолвил Бран. Посмотрел на обрыв. Успею. Должен успеть. Вот только... спрятаться там негде... подстрелит он меня, сверху-то... так... слева вроде бы берег круче... если я туда...

- Соврал? Это когда же? - удивился Кнуд. Рука с луком опустилась.

- Как это - когда? Выходит, это ты в меня стрелял, на охоте.

- А-а... вон чего... - Кнуд пожал плечами. - Ясное дело, я. И в сарае тогда, ну, когда ты в яме сидел - тоже я. Но тогда я маху дал. Я ж ведь чего думал? Что это твой папаша колдун, а не ты! Вот и влип... как кур во щи!

- А чего ж ты промахнулся? Ведь говорил, что хорошо стреляешь...

- Хорошо. Лошадь, стерва, меня толкнула... вот и промазал... а второй раз не успел. Я ж не дурак, колдун, с тобой в рукопашную-то связываться! Ты вон всех тут как уделал! Не-е... на расстоянии, слышь, оно верней... безопасней. Ничего. Зато нынче уж не промажу, - Кнуд снова поднял лук.

- Вот ты всех убиваешь... - пальцы Брана сами собой сжались в кулаки. Лоб блестел от пота. - Тебе не жалко? Чего ты злой такой, а, Кнуд? Ты вон Харалда Лося убил... не жаль тебе его? Он-то тебе чего плохого сделал?!

Лицо Кнуда стало злым и острым. Лук резко опустился.

- Жаль, говоришь? Жаль?! - Кнуд выплюнул эти слова. - А он меня жалел?! А меня - меня кто пожалел?! Хоть раз?! Хоть когда-нибудь? Харалд твой меня жалел?! Да мне каждый гад тут норовит в зубы ткнуть! А ты знаешь, кто я?! А? А?! Ты знаешь, кто я? Я ж ведь старший сын у конунга-то! Самый старший, ясно?! А он меня рабом сделал! Каждая собака тут надо мной изгаляется! Ну, ничего. Ничего! Теперь никто не сможет помешать. Я им всем устрою. Всем! Уж им будет на орехи! Я этому гаду покажу! Он свое получит!

- Согласен, конунг, конечно, гад. Ну, а остальные здесь причем? - словно бы случайно, словно невзначай, Бран шагнул вперед. Кнуд тут же поднял лук. Сразу успокоился. На губах мелькнула хитрая улыбка.

- Заболтать меня стараешься, колдун? А? - Кнуд погрозил Брану пальцем. - Стой, стой на месте-то... куда? Все равно ведь не убежишь. Только мучаться придется дольше... Не усложняй себе жизнь. - Он помолчал. Потом сказал:

- Все вы гады. Конунг - гад. И ты тоже - гад. И остальные - гады! Ну, ничего. Они свое заработали. Уж ты мне поверь. До последней капли! Жалко, медведя ты убил. Боги - они все видят. С ними шутить - ни-ни... Теперь и ты свое получишь! А как же? В чужое дело нечего соваться! Мешать нечего тут было, колдун! Если боги решили кого-то покарать - чего ты влез, скажи на милость?! Кто тебя просил?

- Ты знаешь, кто. Конунг.

- Ну, вот вместе с ним и сдохнешь, - Кнуд блеснул глазами. - Узнаешь тогда, чай, что такое - божья кара...

- Это медведь, что ли, по-твоему, был божья кара?

- Конечно, - ответил Кнуд. - А то нет!

- Это было стечение обстоятельств! Случайность! Ясно тебе?

- Тю, дурак! Чего ты знаешь? Чего ты понимаешь вообще? Тоже, сунулся... Ты, колдун, слепой, как крот. Все время рядом ходишь... а не видишь ничего! Умничаешь... лезешь... надоел ты мне! Душу вымотал! Ты здесь, как заноза в жопе! Того и гляди все из-за тебя сорвется! Мельтешишься под ногами, отвлекаешь только всех! Мозги дуришь! Ну, нет, я не позволю! Не-ет! Шалишь! Я тебе не дам все поломать! Я тебе покажу кару богов! На, получай!

Тренькнула тетива. Бран отпрянул в сторону. Стрела со звоном ударилась о лед. Кнуд молниеносно выхватил другую. Бран рванулся к берегу. Вторая стрела просвистела у самого лица. Бран отскочил. Кнуд снова целился в него.

- Потанцуй, застранец! - Кнуд выстрелил. На этот раз Бран чудом увернулся. Стрела задела ему плечо. Разорвала одежду. Он ощутил ожог, короткий, резкий, острый. Кнуд целился. Щелчок. Свист. Бран напрягся, но стрела мелькнула мимо. Бран, тяжело дыша, посмотрел наверх.

Кнуд замер, свесив руки. Лук выпал. Кнуд пошатнулся. Прижал ладонь к груди. Внезапно исчез, скрылся за кромкой обрыва - точно утонул.

На берегу, в отдалении, на опушке леса, шевельнулся занесенный снегом куст. Снег посыпался с него, засверкал на солнце. Показалась темная фигура. Человек был слишком далеко, чтоб его можно было разглядеть. У него в руках был лук.

Он выбрался из-за куста. Бросил лук. Побежал к обрыву. Он увязал в снегу. Взмахивал руками. Вот он оказался на краю. Скользнул вниз, не найдя тропинки. Вокруг взметнулось облако снежинок. На мгновение он исчез. Потом снова появился. Он был уже на льду. Он стал белым, будто снеговик. Шапка слетела. Темные косы упали до колен.

Улла.

Она подбежала. Обняла Брана. Прижалась щекой к его щеке. Ее трясло. С полминуты они молчали. После, отстранившись, она принялась, как сумасшедшая, целовать его лицо.

- Господи... Улла... родная... как ты здесь очутилась?!

- Я не знаю... я не знаю... - шепотом ответила она. - Просто я... мне вдруг стало страшно... и я пошла следом за тобой. О боги... о боги... что бы могло быть, если бы я не... - Ее голос сорвался. Она прильнула к юноше.

- Ты ранен?! - услышал Бран. - Он в тебя попал?

- Нет... нет... я в порядке. Не плачь, родная, я в порядке. Ты замерзла?

- Что ты... наоборот... ужасно жарко...

- Ты дрожишь...

- Я испугалась... я так испугалась... он бы наверняка в тебя попал! Он... он очень хорошо стреляет. Я видела. Я знаю. Он хотел тебя убить... ох, мамочка... - Она заплакала в голос. Спряталась у Брана на груди. Ее тело ходило ходуном.

- Ш-ш-ш... - сказал ей Бран. - Тише... тише... все прошло. Не надо... успокойся...

Бран подождал, пока она затихнет. Провел ладонью по ее забитым снегом волосам.

- Ну, вот... ты шапку потеряла... - он слегка отодвинул Уллу от себя. Ее лицо было красным. В глазах стояли слезы.

- Я снегоступы где-то там бросила... и лук тоже... - она шмыгнула носом. Подняла взгляд. - Это Арноров... искать теперь придется...

- Мы найдем. Найдем. Обязательно. А пока... Пойдем, глянем на него? - Бран указал подбородком туда, где остался Кнуд. Девушка кивнула.

Они взобрались на обрыв. Кнуд лежал у края. С одного взгляда было ясно, что он мертв. В застывших глазах отражалось белесое небо. Он лежал, раскинув руки. Встрепанные волосы, как клякса, темнели на снегу. Из груди чуть под углом торчала длинная стрела. Снег вокруг заплывал вишневой кровью.

Улла опустила на колени. Закрыла Кнудовы незрячие глаза. Бран присел рядом. Она подняла голову и посмотрела на него.

- Может, зря я его убила... - неуверенно выговорила она. - Но... он в тебя стрелял... я боялась, что я не успею... что он меня не послушает, если я... просто крикну... или еще что...

- У тебя не было выбора, - Бран взял ее за руку. Пальцы оказались холодны, как лед. - Вряд ли бы он тебя послушался!

- Да? Ты думаешь? - спросила Улла.

- Уверен. Ты меня спасла. Он бы меня убил. Он мне это сам сказал. Он вообще хотел меня подстрелить... и бросить здесь. Чтобы меня ночью волки сожрали.

Уллины пальцы стиснули юноше ладонь.

- Так что ты мне снова спасла жизнь, родная. Это уже в третий раз.

- Это не важно, в который, - отозвалась Улла. - Совсем не важно, поверь... Не считай. Ты мне не должен. Если понадобится, я... я это сделаю сто... тысячу раз. Сделаю... с радостью. Я только хочу... чтобы ты жил. Вот и все. Я тебя люблю. Это совсем просто! Я хочу, чтобы ты жил.

Бран взял ее лицо в ладони. Поцеловал. Потом сказал:

- Идем, поищем твой лук. И шапку заодно. А то ты замерзнешь, - он поднял девушку со снега.

- Ну... а с ним чего? - она указала на Кнуда. - Я не хочу его тут бросать... вот так...

- Я тоже не хочу, - ответил Бран. - Мы с тобой знаешь, что сделаем? Я пойду к твоему отцу. Скажу, что это я его убил.

Ее глаза широко раскрылись. Она замотала головой.

- Нет! Что ты, нет! Зачем?! Не надо! Ведь это я...

- Ты это сделала из-за меня, - твердо молвил юноша. - Не волнуйся. Мне ничего не будет. Я скажу, что защищался. Что он на меня напал. Это правда, разве нет? Это же правда! Но я хочу, чтобы ты мне пообещала, что никому ничего не скажешь. Ты не расскажешь отцу, что была со мной, Улла. Ты должна поклясться!

Она молчала и кусала губы.

- Вот увидишь, голубка! - Бран взял ее за плечи. - Увидишь, все обойдется! Правда же, обойдется. Я только должен быть уверен, что он не узнает... чего ему знать нельзя. Я не хочу, чтобы он... Обещай, что ничего ему не скажешь. Прошу тебя!

- Я боюсь, - прошептала Улла. Глаза наполнились слезами. - А вдруг он не поверит?! Что он тогда с тобой сделает?!

- Он ничего не сделает. Ничего. Вот увидишь! Он не слишком любит Кнуда... вернее, любил. Ничего он мне не сделает. Пообещай, что не станешь вмешиваться. Я должен быть уверен. Обещай мне, любимая моя... голубка... Пожалуйста!

Уллины руки обвили его шею.

- Хорошо, - услышал он. - Я... я буду молчать. Я туда даже не пойду, если ты так хочешь...

- Спасибо, родная.
 - Но только... что же делать, если он не поверит? Если он не поверит: как нам быть?!

- Не думай об этом, - молвил Бран. - Если не поверит... там увидим. Придумаем чего-нибудь.
 Но конунг поверил.

* * * * *

Глава 19

Конунг все-таки поверил.
 Они сидели друг против друга за столом. В доме, похоже, собрался весь поселок. Люди разместились даже на полу. В очаге потрескивали угли. Скучный свет напольной лампы падал конунгу на лицо.

- Каков подлец... - промолвил конунг. Его глаза горели гневом. Рука сжалась в кулак.

- А ты его прямо так оставил, ай ветками завалил? - спросил Брана Сигурд.

- Завалил, конечно, - ответил Бран. - Чтобы волки не сожрали...

- А зря, - бросил конунг. Сигурд покосился на него. В зрачках у конунга, в самой глубине, разгорались сумрачные искры. Кулаки замерли на столешнице. Костяшки пальцев стали белыми, а над ними бугрились вены.

- Очень зря! - повторил конунг. - Не стоило, колдун, возиться! На такую гниду время тратить! Если уж ему так хотелось накормить волков - мешать не собираюсь. Пускай теперь и кормит. Собаке - собачья смерть. Ему нравится лес? Пусть в лесу и остается. Меня не колышет, где этот гад сгниет!

Сын - в отца, подумал Бран, а вслух сказал:

- Ну... не знаю. Только... если Серого мы похоронили, почему и этого не схоронить? Человек же, все-таки...

- Яйца курицу не учат! - отрезал конунг. - Я уж сам решу, кого куда определить! Твоей помощи не требуется. Ясно?

Бран насупился. Ответил:

- Яснее некуда. Только вот, знаешь... я сильно жалею, что все тебе рассказал.

Губы конунга дернулись в усмешке.

- Неужели? Да ведь ты, колдун, был обязан это сделать. Ты был обязан все мне рассказать!

Сверкнув глазами, как волчонок, юноша ответил:

- Кто же это меня обязал, а? Чего-то не припомню! Мне при любом раскладе было легче промолчать, разве нет? При твоей ко мне... гм... любви - ты ведь запросто мог и не поверить! Кнуда там никто бы не нашел, ну, разве что, весной. А до весны, конунг, я уже буду далеко. Я для того все тебе и рассказал, чтобы не бросать его там, в лесу! Он же... он же... может, конечно, я лезу не в свое дело, но... но он тебе - не чужой! Зачем же... так?

Стало очень тихо. У сидящих рядом глаза полезли на лоб. Эх, и черт меня дернул за язык, подумал Бран. Сейчас он взбеленится!

Но конунг остался спокоен. Он лишь нахмурился. В зрачках полыхнули огненные точки.

- Ты и правда лезешь не в свое дело, колдун, - промолвил конунг. - Не тебе о том судить, кто здесь кому и кем приходится! А если ты и впрямь только для того мне рассказал, чтоб я хоронил этого гада - в таком случае тебе действительно стоило молчать! Делать этого я не намерен. А что до веры... - тут конунг вскинул бровь. - Я тебе, колдун, верю. Почему бы и нет? Я Кнуда знаю. И тебя - тоже. Ты уж у меня тут третий месяц кантуешься. Я тебя успел изучить. Уж чего-чего, а ты из-под тишка убивать не станешь. Не то что... этот. Этот-то - он на все способен... был. На него очень похоже: из кустов стрелять... травить... заманить кого-нибудь в дебри... Ничего другого от него и ждать не приходится! Так что, колдун, успокойся. В убийстве я тебя не обвиню. Разве что - молись своим богам, что в живых остался! Тебе сильно повезло. Кнуд великолепно стреляет... то-есть, стрелял. Я никак не пойму, с чего он в тебя на охоте тогда промазал...

- Он сказал, будто его лошадь толкнула. - Пояснил Бран.

- А-а... - конунг сощурился. - Ну, значит, тебе дважды повезло, колдун. Потому как у нас тут лучше него стреляет разве только Сигурдов Эйвинд... да вот еще младшая моя, Улла.

Бран не ответил.

- И все ж таки, не стоит там его бросать, - молвил Сигурд. Конунг, набычившись, устоялся на ярла. Тот спокойно встретил его взгляд.

- Да ведь я уж сказал, - бросил конунг. - Повторять не собираюсь.

- Ты погоди, - попытался резонить ярл. - Не кипятись. Послушай.

Но конунг не уступал:

- Чего слушать? Это, кажется, мое дело.

- А кто спорит? Никто и не спорит! Просто я вот о чем подумал: а ну как Кнудов-то, слышь, дух к нам сюда шляться начнет? А? Чего тогда мы станем делать?

У людей повытянулись лица. Они зашептались. Стали переглядываться. Нахмурился, конунг прикусил губу. Чуть погодя сказал:

- Да... Я как-то и не... Мне даже в голову не пришло. Только этого нам не доставало!

- Вот и я о том, - заметил Сигурд.

Минуту была тишина. Потом конунг с неохотой произнес:

- Ладно... ваша взяла. Пошлю рабов, пускай его сюда приволокут. Зароем где-нибудь. Хоть, признаться, жалко этим гадом хорошую землю портить.

Сигурд отвел взгляд. Погладил бороду. Конунг повернулся к Брану.

- Одного, колдун, я не пойму, - конунг оперся локтем о стол. - Ты чего за ним следил-то, а? Ты, что ль, знал чего за ним? Подозревал его?

- Подозревал, - ответил Бран. Конунг нахмурил брови:

- А мне чего же не сказал? Я ведь спрашивал тебя!

- Это были только подозрения. Я не хотел, чтобы ты ему чего-нибудь сделал.

- Ну, ясно, - сказал конунг. В его голосе звучало раздражение. - Занятный ты все же тип, колдун. Ты что, дожидался, покуда он тебе чего не сделает? Чтобы у тебя появились доказательства?! Так, что ли?

- Понимай, как знаешь, - спокойно молвил Бран.

- Эх, до чего ты интересный человек, колдун! - отозвался конунг. - И жизнь у тебя интересная! Вечно вокруг тебя чего-нибудь да происходит!

- Ага! Ну, да! - фыркнул юноша, блестя сердитыми глазами. - Правильно! Как раз самое время во всем меня и обвинить!

Конунг усмехнулся.

- Ладно, колдун. Шучу я. Шучу. Не дергайся. Ну, полно, полно, экий ты... Не злись.

- Я и не злюсь...

- Вот и хорошо, - конунг снова усмехнулся. - Ты лучше вот чего... говоришь, ты в него стрелял?

- Ну, стрелял... - угрюмо буркнул юноша.

- А лук у тебя откуда? - спросил конунг.

Бран встретил конунгов пристальный взгляд. Помедлил. (Нет, он ничего не знает...)

- Это - Арнора, - ответил Бран. - Я в доме взял. Темно было, а я никого будить не хотел... ну, и взял, что под руку подвернулось... - Бран нашел Арнора глазами. Тот сидел подле отца. Бран осторожно произнес:

- Извини, что я без спросу... - сказал - а сам подумал: а вдруг ее кто видел утром, когда она в дом заходила и лук брала?!

Брана окатило страхом. Однако все молчали. Арнор ответил:

- Да чего ж, на здоровье! И хорошо, что взял! В живых остался! Честное слово, я очень рад, - Арнор улыбнулся. Уж он-то точно ничего не видел, понял Бран.

- А стрелу с собой принес? - спросил конунг. Бран подтянул к себе котомку. Вынул длинную стрелу. Положил перед конунгом на стол. Острие и часть древка были покрыты запекшейся, почерневшей кровью.

- А кровь-то... - заметил конунг. - Кровь-то черная! Гадючья прямо! Тьфу... Ну, ладно. Хорошо, что принес.

Конунг взял стрелу за оперенье и сказал:

- Ладно, колдун. По закону ты перед нами чист. Вот, и орудие убийства предъявил... молодец, что принес.

Конунг встал. Подняв стрелу, он громко произнес:

- Так вот, чтоб все слышали: здесь перед всеми объявляю, что на колдуне нету никакой вины! Убийство было из обороны. Орудие - вот оно. Не думаю, что кто-то захочет мстить, но на всякий случай предупреждаю: никакой мести. Я запрещаю. Ясно? Кто сунется, руки обломаю! И еще: виры, колдун, никакой с тебя я не потребую. Собаке - собачья смерть. Ты с ним сполна расчелся, с этим гадом! За Харалда Лося... да и за себя - тоже. И за меня, коль на то пошло! Все. Я кончил, - конунг сел. понизив голос, сказал Брану:

- Да... Кстати... Теперь-то ты слово свое наконец сдержал, а, колдун? Понимаешь, о чем я?

- Понимаю... - с неохотой откликнулся Бран. - Только, пожалуйста, не сейчас. Я тебя очень прошу... устал я... как собака. После. Ладно?

- Как скажешь, колдун. Тебе решать. Может, обедать останешься?

Бран посмотрел на Сигурда. Тот подмигнул и проговорил:

- Да уж он мой жилец-то! У нас столуется. У нас и готовят на него... Глядишь, хозяйка моя осерчает, коль я его к обеду не приведу. Так што, брат, не обессудь.

Конунг пожал плечами.

- Ладно. Твое дело, колдун. Упрашивать не стану, - конунг помолчал - и с усмешкой добавил:

- Иди уж... а то они там от любопытства полопаются!

И он был прав.

Домашние Сигурда действительно лопались от любопытства. Когда Бран явился к Сигурду, ему битый час пришлось отвечать на их вопросы. Хорошо еще, что с ним был Арнор. Арнор не давал Брану и рта раскрыть. Болтал без умолку. Под конец все стали обращаться именно к нему. За это Бран был Арнору несказанно благодарен.

Расспросы продолжались до обеда. До тех пор, пока не воротился Сигурд.

- Ну, все! Отстаньте от человека! - едва переступив порог, велел он. - Ишь, трещат, сороки... На стол лучше накрывайте! Обедать пора.

За обедом Сигурд усадил Брана рядом, на лавке у стены. Старый Бьорн, заявившийся в гости, пробовал было пристать к юноше с вопросами, но Сигурд оборвал:

- Довольно! Вечером с ним поговоришь... коль у него охота будет. Ты ешь, ешь, сынок, не обращай внимания...

Бран молча улыбнулся.

- А где дочка-то? - спросил Сигурд. - Што, не появлялась? Где она, мать?

- Кто ж ее знает? - отозвалась Хелге. Пододвинув стул, она села подле мужа. - Куда-то запропала... с Уллой, видно.

- Послать разве кого поискать... - начал Сигурд - но не договорил. Заскрипела дверь. По ногам потянуло холодом. Заплясало пламя в очаге. На миг люди увидели синеватые сумерки снаружи.

- Ох... мы, кажись, опоздали... - сказал запыхавшийся девичий голос.

В дверях возникли две маленькие фигурки. Войдя, девушки скинули платки. Приблизились к столу.

- Нехорошо... - сказал им Сигурд, пряча улыбку в бороде. - Где это вас носит, на ночь глядя? Што за баловство такое?

Девушки смотрели на него. Обе покраснелись. Темные глаза блестели. Они были сейчас так похожи друг на дружку, что и впрямь казались сестрами.

- Прощенья просим! - задорно вымолвила Раннвейг. - Припозднились!

- Ах, стрекоза! - Сигурд покачал головой. - И с чего ж это ты припозднилась, а?

- Не сердись, дядя, - попросила Улла. - Это из-за меня. Она мне помогала... там, дома.

Сигурд улыбнулся.

- Што ты, птаха... Разве ж я сержусь? Да вы садитесь, што стоять-то? Садитесь, кушайте... голодные, небось...

Девушки обошли стол. Проскользнули к лавке. Бран вздрогнул, когда Улла оказалась к нему почти вплотную.

- Можно? - тихо молвила она. Юноша подвинулся. Улла села рядом. Ее бедро коснулось его ноги. Бран закусил губу. Улла отвернулась.

- Так што, надеюсь, он не передумает, - говорил Сигурд, отрезая пласт мяса. - А то - куда это годится? Ну, куда годится, я спрашиваю? Срам, да и только... Эй, сынок, мясо будешь? - обратился Сигурд к Брану.

Бран поднял голову. Его мысли были заняты Уллой, и он не сразу понял вопрос. Несколько секунд юноша лишь моргал глазами. Потом ответил:

- Э-э... нет... спасибо, нет.

- Што так? - удивился Сигурд. - Хорошее мясо-то... я сам этого оленя третьего дня на охоте подстрелил. Давай тарелку сюда.

Бран не успел ничего сказать. Раннвейг схватила его тарелку и пододвинула отцу.

- Ну, вот, - Сигурд шлепнул туда такой ломоть мяса, что хватило бы на троих. - Ты ж молодой, тебе надо есть... вон, бегал нынче целый день... умаялся... эй, а хлеб у нас где?

Улла вернула юноше тарелку.

- Ешь, - еле слышно молвила она. - Ты ведь устал... Как плечо? Болит?

- Нет...

- Ешь... - прошептала Улла. - Ты же не ел весь день... Ешь давай... - она придвинула ему лепешки. Сигурд продолжал что-то говорить, и Старый Бьорн ему отвечал, но Бран не разбирал ни слова. Маленькая ладонь легла на его колено. Бран опустил руку под стол. Ощупью нашел и сжал тоненькие пальцы. Ощутил в ответ ее пожатие.

- Ешь, а то я уйду... - тихо сказала девушка. Почти одновременно они покосились друг на друга. По губам Уллы скользнула едва заметная улыбка. Орудя одной рукой, Бран принялся за еду.

Под конец обеда Брана разморило. Отложив нож, он отодвинулся к стене. Глаза немедленно закрылись. Звуки стали отдаляться. Он бы уснул, если б кто-то не потряс его за плечо. Бран с трудом поднял веки.

На него глядела Улла.

- Да он совсем спит, дядя, - Улла улыбнулась.

- Иди-ка, ложись, - промолвил Сигурд. - Замотался ты совсем, я смотрю... поди, ляг. Поди, поди, ничего. Солнце уже село...

- Правда, иди... - Улла встала и сказала Раннвейг:

- Давай дадим ему пройти.

Девушки вышли из-за стола, пропуская Брана. Проходя, он замешкался подле Уллы. Ее ладонь коснулась его руки. Губы дрогнули, и ресницы опустились. Раннвейг дернула Уллу за рукав. Подтолкнула Брана. Тот шагнул в сторону. Пошел и лег на свое место, на лавке у стены. За столом продолжались разговоры. Туда-сюда ходили люди. Бран повернулся на бок. Веки опустились.

Перед глазами юноши замелькали отрывочные яркие картины. Улла была в каждой из них. Виденья понесли Брана, как река. Исчезла темнота... исчезли мысли... исчез он сам... остались лишь одни видения.

Звук коснулся его слуха. Нескончаемый, тихий, монотонный. Скрип-скрип... скрип-скрип... Бран приподнялся на локте.

У очага светился огонек. Тонкая рука качала зыбку. Скрип-скрип... скрип-скрип... скрип-скрип... Голос затянул колыбельную без слов. Мелодия была, будто вой ветра. Будто плеск воды. Огонек колебался в такт сонной песне.

Бран спустил на пол босые ноги. Поднялся с лавки. Пошел к очагу. Вокруг было темно. Он шел - а огонь отодвигался. Это сон, подумал Бран. Я сплю. Конечно.

Она сидела на низком табурете. Темные волосы стелились по земле. Он подошел к ней со спины. Зыбка ритмично колыбалась. Голова клонилась девушке на грудь. На ней была длинная белая рубаха. Широкий ворот сполз, обнажив плечо.

Бран коснулся ее кожи.словно лед.

- Ты замерзла? - молвил Бран.

(...всего лишь сон...)

Она обернулась. Поглядела тепло и мягко. Глаза были в пол-лица.

- Что же ты так поздно? - с укором спросила она. - Что ж так поздно? (Поздно?)

- Это сон, - сказал ей Бран. - Всего лишь сон, родная...

Она с грустью смотрела на него. Слеза катилась по щеке. Вздрагивали губы.

- Нужно было раньше, - промолвила она. Отвернулась. Он нагнулся над ее плечом. Заглянул в колыбель. Увидел лишь сгусток темноты.

- Что там у тебя? - спросил Бран. Она вскинула глаза. Сказала с удивлением:

- Разве ты не видишь? Ребенок.

(Откуда здесь ребенок?)

- Откуда здесь ребенок? - отозвался Бран.

- Родился.

Когда Бран перевел взгляд на колыбель, там был ребенок. Бран увидел маленькое тельце. Ребенок копошился, вскидывая ручки. словно лунное пятно, он светился в темноте.

А вместо головы у него была медвежья морда.

Он вцепился взглядом в Брана. Кабаньи глазки засветились злобой. Пасть открылась, обнажив огромные клыки.

- Красивый, правда? - раздался голос Уллы.

Ты что, не видишь, хотел сказать ей Бран. Посмотри на него! Ведь это же чудовище!

Но он ничего не успел сказать. В зыбку вдруг хлынула кровь. Затопила колыбель, словно тонущую лодку. Целиком. До краев. Медвежья морда скрылась. Кровь хлестнула на пол черною струей.

Улла страшно закричала. С этим криком Бран рухнул в темноту.

Когда он воротился, Уллы не было. Свет исчез. Бран стоял во тьме. Тишина. Он ничего не видел. Ни контуров предметов. Ни всплесков света. Ничего. словно мир вокруг перестал существовать. словно Бран провалился куда-то глубоко под землю. словно он ослеп.

(Может, я ослеп?)

Да нет же. Это просто сон.

- Кто тут есть? - позвал Бран.

- Чего кричишь? - ответили ему.

Все вдруг переменялось.

Тьма обернулась светом. Бран стоял посреди большого дома. Прямо перед ним был накрытый стол. Вокруг стола сидели люди.

(Харалд?)

Это был Харалд.

Каждый из них был Харалд.

Одно лицо.

- Харалд? Это ты? - удивился Бран.

Сидящие кивнули головами.

- Я, - услышал Бран. - Садись со мной... выпей пива...

Харалды вытянули руки. Взялись за кувшины, что стояли на столе.

Поднесли к губам.

(Ох, нет...)

- Не пей! - вырвалось у Брана. - Не надо! Это... это яд...

Харалды грустно улыбнулись. Покачали головами.

(Не остановить...)

- Не остановить, - промолвили они. - Поздно. Нужно было раньше.

Запрокинув головы, Харалды стали пить.

Бран закрыл лицо руками.

Когда он убрал ладони, Харалд улыбался. Перед ним на столе была свеча. Мягкий отблеск падал на его широкое лицо. Вокруг стало темным-темно. Была тишина. Где-то звонко капала вода.

А Харалд все смотрел - и улыбался.

- Ты умер, - сказал Бран.

- Нет, - ответил тот.

- Как же так? Я знаю, что ты умер!

Харалд оперся о стол локтями. Провел ладонью по пышной бороде.

- Нет, сынок, - у него был грустный голос. - Все не то, чем кажется.

(Что?)

- Что? - Бран шагнул вперед.

Харалд не ответил. Кровь потекла по его бороде. Зубы оскалились. Лицо перекосилось мукой. Окостенелые пальцы судорожно царапали стол. Дрогнув, раскрылись запекшиеся губы. Кровь струей забила изо рта. Он начал оседать, скрываться под столешницей, словно погружаясь в омут. Страшный крик, похожий на рык, ударил Брану в уши:

- Все не то, чем кажется! Все не то, чем кажется... Все не то, чем...

Открыв глаза, Бран сел. Сердце колотилось, едва не разрывая грудь. Стон Харалда звучал в его ушах. Бран помотал головой. Перевел дыхание.

(«Все не то, чем кажется...»)

Бран вытер со лба пот. Огляделся. Некоторое время он не мог понять, где он, и который теперь час. Остановил проходившего мимо раба.

- Эй, - сказал Бран, - это... это утро, или вечер?

- Вечер, - отозвался раб. - Скоро огни тушить будем... Спи, чего вскочил?

Бран спустил ноги наземь. Встал. У стола было полно народу. Опять в тавлеи режутся, подумал Бран. Он обогнул очаг. Прошел в дальний угол, к бадье с водой. Напился. Пригладил волосы. Оглядел дом. У стола за очагом возились женщины. Они продолжали болтать, кидая на юношу любопытные взгляды. Раннвейг сидела на лавке у стены. Она что-то шила, кажется, рубашку. Улы нигде не было. Может, к себе домой пошла, подумал Бран. Надо спросить у Раннвейг...

Бран приблизился и сел неподалеку. Раннвейг покосилась на него.

- Слушай... - тихо сказал ей Бран. - А где Улла?

- А зачем тебе? - лукаво осведомилась девочка.

- Поговорить.

Раннвейг ухмыльнулась. Откусила зубами нитку. Полюбовалась на свою работу.

- Так где она? - снова спросил юноша.

- Отсюда не видать!

- Чего, тебе жалко, что ли? - Бран усмехнулся. - Или секрет?

- Может, и секрет! - Раннвейг набрала ткань на иголку. - Поддай-ка мне наперсток. Вон тот, большой!

Бран потянулся через стол и взял наперсток из резного рога.

- Красивая штукавина, - заметил юноша. Раннвейг, не таясь, наблюдала за ним. - Хорошая работа.

- Давай сюда! - девочка протянула руку.

- Хоп! - Бран подбросил наперсток, и, поймав, зажал в кулаке. - Нету!

- Да ну тебя! Давай! Мне некогда!

- Я же сказал, нету. Гляди, - он протянул ей пустую раскрытую ладонь. Раннвейг насупилась.

- Хватит, что ль! - сердясь и смеясь одновременно, промолвила она. - Что еще за шутки! Отдавай! Ну? Быстро!

- Сначала скажи, где Улла! - Бран, улыбаясь, покачал головой.

- Тогда отдашь?

- Посмотрю на твое поведение!

- Еще чего! - фыркнула Раннвейг. - Иди тогда, сам ее ищи!

- Ладно. Отдам. Так где она?

Раннвейг поманила Брана пальцем. Понизив голос до шепота, произнесла:

- В капище.

Бран удивился.

- Сейчас? На ночь глядя? А... что она там делает?

- Колдует! - Раннвейг сделала страшные глаза. Бран озадаченно молчал.

- А серьезно? - спросил он наконец.

- Сам ее спроси! - рассердилась Раннвейг. - Она мне и так голову открутит! Она ж не велела никому говорить!

- Даже мне?

- Ох ты, ох ты! Великая птица! Да, если хочешь знать, и тебе. Тебе-то - первому! А теперь давай сюда наперсток! Живо!

- Ладно, - Бран отдал девочке наперсток. Встал.

- Ты куда это? - окликнула она.

- Пойду, посмотрю, как она колдует, - усмехнулся Бран.

- Ой, только не выдавай меня! - глаза Раннвейг округлились. - А то она обидится!

- Не выдам.

Раннвейг хотела сказать что-то еще, но Бран уже не слушал. Он пошел к лавке. Взял свой плащ. Наскоро причесался. Никем не замеченный, выскользнул из дома.

* * * * *

Глава 20

На улице было темно. Очень холодно. Безветренно. Снег скрипел под ногами, как деревянный разошедшийся настил. Завтра опять туман будет, с неудовольствием подумал Бран.

До капища он добрался за несколько минут. Большую низкую постройку до самой крыши занесло сугробами. Бран заметил под застрехой маленькое оконце. Оттуда сочился тусклый желтый свет. Вскрабкавшись на сугроб, Бран заглянул внутрь.

Сначала он увидел лишь полумрак, а в нем - темные глыбы статуй. Потом, приглядевшись, Бран уловил движение. На стене горел единственный факел. Но и его мутного света хватило Брану, чтобы разглядеть: это Улла.

Она была возле статуи Тора. Что-то делала на каменном алтаре. Потом присела. Взяла невидимый юноше предмет. Поднялась. Шагнула к изваянию.

- Великий Тор... - услышал Бран. - Прими мое приношение. Защити его от всех опасностей... ведь ты - справедливый. Ты - великий и милосердный. Ты знаешь, что он - хороший человек. Прошу тебя, защити его от демонов, от мороза и волков. Пусть идет с миром. Пусть будет свободен... как и должен быть. Прошу тебя, великий бог, сохрани его на пути... Вот, прими от меня это... - она подняла руку. В ладони была каменная чашка. Наземь полилось что-то черное и тягучее. Но Бран не досмотрел, потому что сугроб под ним обрушился. Он едва успел вцепиться в оконный переплет.

Улла ахнула. Резко обернулась. Чашка вырвалась из рук. Со стуком ударилась о подножье статуи. Улла прижала ладони к груди.

- Кто... кто здесь?! - срывающимся голосом вскрикнула она.

- Это я, искорка... - повиснув на руках, Бран сунул голову в окошко.

- Кто?!

- Я.

Некоторое время Улла молчала. Потом промолвила с укоризной:

- Ты подглядывал, да?

- Да... - сознался Бран.

- Зачем?

- Я... просто я тебя искал. Я же не знал, что... Можно зайти?

- Ты один?

- Да... конечно... Черт, я сейчас сорвусь!

Так и получилось. Пальцы Брана скользнули по заиндевевшей раме. Ноги не нашли опоры. Он рухнул вниз. Едва не по уши ушел в сугроб. В темноте он ничего не видел. Не мог понять, где верх, где низ. На миг ему почудилось, что он барахтается в реке. Тут и утонешь, мелькнула мысль.

Сильная рука вцепилась ему в воротник. Уллин голос произнес:

- Я тебя вижу. Давай, помоги мне!

Бран слепо зашарил вокруг себя глазами. Взглядом натолкнулся на темный силуэт.

- Да... куда ж ты... - задыхаясь, вымолвила Улла. - Так... тебе не выбраться... ты вбок... давай... вбок... ну, давай же... я не смогу...

Через несколько минут они выползли из сугроба. Без сил распростерлись на снегу, у двери в капище. Долго молчали, стараясь отдышаться.

- Вот так оно, подглядывать, - сказала Улла. - Доподглядывался... - она тихо засмеялась. Бран подобрался к ней.

- Ну? Живой? - спросила она. - Подглядывальщик... Ты как меня нашел?

- Подглядывал!

- Раннвейг, небось, проболталась?

- Нет...

- Да она, конечно...

- Нет... нет... я сам. По следу бежал. Вот так, гляди! - Бран зафыркал. Принялся тыкаться носом в девушку. Она по-детски закатилась смехом. Попыталась его оттолкнуть. Он схватил ее. Она брыкалась. Они соскользнули вниз, к самым дверям.

- Ой, пусти, не могу... больше... - едва дыша, взмолилась Улла. - Задохнусь... сейчас...

Бран выпустил ее и сел. Она, помедлив, тоже. Убрала со щек растрепавшиеся волосы.

- Давай зайдем внутрь, - предложил Бран. - Только надо встать, а то дверь не откроется!

Скользя по насту, они кое-как поднялись. У входа намерз пологий скат. Их то и дело, будто лодку течением, сносило к двери. Улла снова начала смеяться. Исхитрившись отворить дверь, они соскользнули внутрь. Не удержались на ногах и упали около порога. Дверь захлопнулась.

- Ну, вот, - сказал юноша, с любопытством озираясь. - К богам в гости... прибило, значит.

- Не смейся, - укорила Улла, отряхивая снег. - Боги услышат, рассердятся.

- Хорошо. Я молчу. А кстати, что ты тут делала?

Улла, кажется, смутилась. Бран встал. Улла тоже встала. Нервно оглянулась через плечо на статую Тора.

- Я... - ответила она. - Я... жертву приносила... для Хелмунта.

Бран поднял бровь. Улла тихо пояснила:

- Я... не хотела говорить. Боялась, ты рассердишься.

- На что же мне сердиться... Но только... я не понимаю. Ты думаешь... Кнуд все-таки его убил? Поэтому ты... Но... откуда ты знаешь?

Улла удивилась. Некоторое время она молчала, с удивлением глядя на Брана. Потом произнесла:

- Когда бы Кнуд успел его убить? Разве это то, что он тебе сказал? Ты разве не понял? Ты действительно не догадался? Все те вещи, что ты там нашел... Ты разве не понял, для чего Хелмунт их собирал?

- Он их просто украл...

- Он - не вор! - отрезала девушка. - Неважно, что ты о нем думаешь, но он - не вор, ясно?! Я Хелмунта получше твоего знаю! Он же не мог уйти голым, и с пустыми руками! Хотя - он бы наверняка с радостью это сделал! Он бы предпочел лучше так, чем... брать что-нибудь у моего отца... Но... он не мог. Сейчас зима... и тут в лесу волков полно... да и есть ему ведь что-нибудь надо! Ничего плохого он не сделал! Только взял несколько вещей... никто от этого не обеднеет! Он заслужил. На нем тут и так много пахали! - Улла отвернулась. Бран потянулся к ней. Взял за руку. Сказал:

- Не сердись.

- Я и не сержусь...

- Сердишься. Я вижу.

Она подняла голову и тихо произнесла:

- Прости. Я не хотела... так. Просто я... просто мне... мне жаль, что ты плохо к нему относишься.

- Да вовсе нет... вовсе я не плохо к нему отношусь.

- Плохо, - ответила Улла. - Ты его не любишь. Подозреваешь... во всем. А он ничего не сделал. Он ни в чем не виноват. Он - хороший человек. Он не помогал Кнуду! Никогда. Я ручаюсь. Но... теперь уж все равно. Он ушел. Я знала. Я знала, что он рано или поздно это сделает. Жалко только, что ему это пришлось сделать сейчас... и что... и что он... что он меня не предупредил. Я бы ему помогла. Помогла бы обязательно. Чем бы смогла только... Ты моему отцу про него уже сказал?

- Нет. Я и не собирался. Я же не знал, что он сбежит... Я только опасался, что Кнуд его убил... Но вообще, если задуматься... Кнуд этого действительно не утверждал...

- Не говори отцу, ладно? И дяде не говори. Никому не говори. Чуть позже его хватятся... а пока - не надо. Дадим ему уйти. А то, чего доброго,

пошлют за ним погоню! Если отец его поймает, он с ним такое сделает... - Улла зябко передернула плечами. - Он уже сделал раз... Ты, может, слышал?

- Да, я слышал... Мне Кнуд рассказывал.

- Ну, видишь? Не говори им, ладно? Пожалуйста... Пусть лучше думают, что это Кнуд его...

- Хорошо, искорка. Не буду. Но только... как же быть с кинжалом Серого?

- А что с кинжалом? - Улла посмотрела исподлобья.

- Ну, как же? Я ведь там кинжал нашел, а на ножнах клеймо было «Серый»! Да ведь я тебе рассказывал! Ты что, забыла?

- Вовсе нет! Только что же здесь такого? Ты что, из-за этого решил, что Хелмунт убил Серого? Да? - из ее глаз глядел укор.

- А ты бы на моем месте как решила? - ответил Бран. - Ну, вот как?

- Я бы, прежде, чем решать, расспросила бы людей. И они бы мне ответили, что этот самый кинжал Хелмунту Серый подарил. В конце лета. Потому что Хелмунт Серого спас. Из болота вытащил. Серый тонул, а Хелмунт полез и вытащил! И сам едва в живых остался! За это Серый ему свой кинжал и подарил. И это, кстати, тут многие знают. И... я сама там была... и это видела! Вот так-то... следопыт. Прежде, чем кого-то приговорить, стоит и задуматься! - Улла выдернула руку. Отвернула от юноши сердитое лицо. Бран стоял, моргая глазами.

- Неужто это правда? - пробормотал он наконец. - Это что... действительно так и было?

- Ты считаешь, я выдумываю?

- Нет... нет... что ты, нет, конечно... Господи... ну, и дурак же я! - Бран хлопнул себя ладонью по лбу. - Это надо же!

Улла обернулась.

- Не ругай себя, - промолвила она. - Так уж вышло. Я об одном жалею, знаешь... что ты мне раньше не сказал... ну, про тайник...

Бран в ответ только развел руками. Улла шагнула к юноше. Обняла. Прижалась щекой к его груди.

- Ты ведь мог сегодня из-за этого погибнуть, - шепнула она. - Ох... я до сих пор не отойду... так страшно... Это было... так страшно! Кнуд был... очень злой. Он был зол на всех. На весь свет. Понимаешь?

- Еще бы. Это я уже успел уяснить! Знаешь, он думал, что медведь - это кара богов. Он мне так сказал...

- Может, это правда. Здесь многие так считают... Ну... ну, и ладно. Медведя все равно больше нет. Ты его убил.

- Мы с тобой, - поправил Бран. - Мы с тобой его убили.

- Но я... что же - я... Я ведь только...

- Нет. Если бы не ты, он бы меня прихлопнул, как муху. Ты такая смелая, искорка моя... Наверное, самая смелая женщина на свете.

- Неправда... вот и неправда. Я - ужасная трусиха. Я тогда так перепугалась, что чуть не умерла! Но я... была должна. Я не могла тебя потерять. Не могла... я не могла... - Она вскинула голову. В глазах блестели слезы. Бран сказал:

- Что ты, родная...

Улла не дала ему договорить. Губами закрыла его губы. Бран ощутил ее горячее дыхание. Соленую влагу на губах.

Заскрипела дверь. Они оба вздрогнули. Отпрянув, обернулись. Услыхали мелодичный насмешливый голос:

- Можно?

Улла дернулась, будто от удара. В ужасе глянула на Брана. Дверь открылась, и на пороге возникла Аса.

Она улыбалась. Аккуратно притворила за собою дверь. Склонила к плечу голову.

- Не помешала? - в ее голосе звучала явная насмешка. - Вы тут, кажется, были очень заняты...

Они не ответили. Бран хмурился. Улла снова поглядела на него.

- Значит, правду люди говорят, - опять сказала Аса. - А я-то не верила... Что ж. Поздравляю. Прекрасная замена твоему Ари Топору! - Аса смерила сестру взглядом: всю, с головы до ног. Улла сжалась. Прикусила губы. Даже в полутьме было заметно, как она бледна.

Аса неторопясь прошла внутрь.

- Вы, как я вижу, колдуете, - она в упор уставилась на Брана. - На кого порчу наводите, а? Или, может, сглаз? Хороша парочка! Колдун да ведьма! Кого сглазить-то собирались? Чего молчите?

Ни Бран, ни Улла не ответили. Аса скрестила руки на груди. Произнесла с издевкой:

- Если честно, колдун, я такой дешевки от тебя не ожидала! Нашел тоже, с кем связаться... с этой пигалицей! Это же огрызок, а не человек! Я тебе просто удивляюсь! Даром что она - моя сестра... не пойму, в кого такая уродилась. Ну, этот Ари, или как его, еще куда ни шло. Он дурак

известный был, вот она его вокруг пальца-то и обвела. Ну, и братец наш любезный ей, конечно, помогал... Но... ты?! Ты бы, кажется, мог лучше выбрать! Чего ж на свалке-то питаться, помои подбирать, когда можно и со стола! - Аса улыбнулась прямо юноше в лицо.

- Со стола тоже не всегда свежее подают, - вдруг тихо вымолвила Улла.

Аса вскинула бровь.

- Чего ты там еще пицишь? - уронила она. - Тебя кто спрашивал?

- Может, мне у тебя разрешения дышать попросить? - парировала Улла.

Аса усмехнулась.

- Если б это зависело от моего разрешения, ты давно бы задохнулась! - высокомерно откликнулась она. - Что-то не припомню, чтобы я с тобой разговаривала!

- Зато я с тобой разговариваю!

- Соплячка! Ты мне не смей грубить!

- Да я еще и не начинала!

- Вот дрянь! Потаскушка! Думаешь, если перед мужиком ноги раздвинуть, он сразу будет твой? Ошибаешься, деточка! Любая шлюха это может!

- Да? Что ж, охотно верю! Тебе, конечно, лучше знать! - тяжело дыша, выпалила Улла.

Глаза Асы широко раскрылись. Злость исказила ее прекрасное лицо.

- Смотрите, кто разговорился, - протянула она. - Смотрите, кто у нас тут! Сопливая мегера! Да любая жаба из болота и то красивей тебя! Да ты посмотри на себя. Посмотри, на что ты похожа! Да на тебя ни один мужик в здравой памяти и глаз не положит! Кому ты нужна! Уродка! Уродка ты недоношенная! Чучело! Ведьма! К тебе палкой прикоснуться - и то стошнит! Шалашовка!

- Ой-ой! - возразила Улла. У нее дрожали губы. Она старалась выглядеть спокойной, но заметно было, что ей это нелегко. - От шалашовки слышу! За тобой тут тоже многое водится! Людям ведь рты не заткнешь!

- Ну, уж тебе-то я заткну! - Аса подалась к ней, сверкая глазами. - Вот еще дрянь! Я все отцу расскажу!

- Ну, да! Любимому папочке!

- Вот именно! Любимому! Вот именно, он меня любит, а не тебя! И знаешь, почему? Знаешь, конечно, знаешь! Это из-за тебя мама умерла! Это ты, ты ее убила! За это тебя, уродку, боги и покарали! Эх, и чего ж ты при рождении не сдохла! Правильно отец тебя на снег выбросил! Убийца проклятая! Да сто таких, как ты, не стоят маминой смерти! Он ее любил! А ты ее убила!! Сука! Мерзавка!! Уродина!!! Чтоб ты сдохла!!! - Аса метнулась к Улле. Они вцепились одна другой в волосы. Закружились с воем, как волчицы, скаля зубы.

- Будь ты проклята! - вопила Аса. - Стерва! Будь ты проклята! Ты всем жизнь испортила! Мерзавка! Тварь! Поганая ведьма!!!

Не успел Бран опомниться, как они упали наземь. Аса тут же очутилась сверху. Размахнувшись, закатила сестре пощечину.

- Получай, с-сука! - фыркнула она. Улла зарыдала в голос. Аса снова замахнулась.

Рванувшись к ним, Бран схватил ее за руку. Она повернула к нему изуродованное яростью лицо.

- Прочь! - взвизгнула она. - Пошел вон, раб! Ты с ней заодно! Я ее научу! Поганка! - Аса дернулась. Едва не вырвалась. Бран облапил ее грубо и бесцеремонно. Она завизжала. Царапаясь, стала выдираться.

Бран оторвал ее от Уллы. Они повалились наземь. Улла, рыдая, лежала на полу. У ней, казалось, даже не осталось сил, чтобы закрыть лицо руками.

- Улла... - подобравшись к Улле, Бран взял ее ладонь. - Не плачь... ну, не надо... Вставай, родная... ты замерзнешь...

- Пусть околеет! - Аса приподнялась на локте. Волосы растрепались. Бран скользнул по ней невнимательным взглядом.

- Не надо, маленькая, - снова сказал он Улле. - Родная моя... не надо так. Подымайся... вот молодец. Я тебе помогу. Ш-ш... тише... тише...

Бран заставил Уллу сесть. Притянул к себе. Она задыхалась от плача.

- Только это она и может, - за его спиной вымолвила Аса. - Реветь... да трахаться! Паскудница!

- Ты замолчишь? - ответил Бран, обнимая Уллу.

- Тебя не спросила!

- А зря! - Бран повернул голову. - Стоило бы спросить! Я ж тебе - не твой брательник! Хотя, если бы на моем месте был твой брательник, от тебя давно одни копытца бы остались!

- Пошел ты! Иди, сношайся со своей блядью! Не нарвись только! С кем она сношается, дружок, тот потом плохо кончает! Гляди, как бы тебе вот так же не кончить!

- Как и с кем мне кончать, не твоя забота! За меня не беспокойся! Беспокойся лучше о себе, змея!

- От змеи и слышу! - огрызнулась Аса, встав на четвереньки. - Козел!

- Потаскуха!

- Гад!

- Дешевка!

- Импотент!

- Ха! Членососка хренова! Ты чего, проверяла?!

- Заткнись!

- И не подумаю! Папенькина дочка! Иди, со своим папочкой...

- Заткнись!!! - Аса завизжала так, что у Брана заложило уши. Она метнулась к нему. Сведенными судорогой пальцами, как когтями, вцепилась в волосы. Бран взвыл. Выпустил Уллу. Схватил Асу за руки. Бешенство удвоило ей силы. Она плюнула в него. Выдернула руку. Попыталась вlepить юноше пощечину. Бран стиснул ей запястье. Повернул, и она заорала. Он швырнул Асу наземь. Притиснул ее руки к полу.

Пока они боролись, Улла встала и пошла к выходу.

- Улла! - крикнул Бран. - Улла, погоди!

Шатаясь, будто пьяная, Улла приблизилась к двери. Толкнула. Исчезла в темноте. Дверь со скрипом затворилась.

- Улла! - снова крикнул юноша. Ответа не было. Она ушла.

- Даже она тебя похерила! - торжествующе выдохнула Аса.

- Тьфу, дура... - Бран оттолкнул ее. Вскочил. В капище была тишина. Потрескивал смолой факел. В тени притаились изваяния богов. Лишь иногда неверный свет выхватывал из темноты их деревянные лица. Пустые равнодушные глаза. Грубо вырезанные руки. На камне перед статуей Тора Бран заметил зарезанного темного петуха. Каменная чашка валялась у ног статуи. Тор сидел, прижимая к груди свой молот. Брану показалось, что истукан укоризненно качает головой. Юноша отвернулся.

Аса села и зло уставилась на Брана.

- Что, довольна? - кинул Бран. - Насладилась, да?

- Еще бы! - ответила она. - Почему бы нет? Тоже, нашел себе...

Бран принужденно усмехнулся.

- Я никак не пойму... - сказал он. - Ты что, действительно считаешь себя самой неотразимой?

- Да, уж покрасивше этой! - Аса мотнула головой в сторону двери.

- И... ты действительно думаешь, что в этом все дело, да?

- А то вам, мужикам, чего другое надо! - отозвалась девушка. Оправила одежду. Пригладив встрепанные волосы, с вызовом усмехнулась. - Ну, что, скажешь, я не хороша? Не красива я? А? Даже и сейчас я красивее и этой... и всех тут! Скажешь, нет? Ну, признайся!

- Да... ты очень красивая... - задумчиво ответил Бран. - Пожалуй, действительно красивее всех...

- Ну, вот! Видишь? Так чего ж тебе надо? Чего ты в ней нашел? - Аса обхватила колени руками. На щеках горел румянец. Глаза блестели. - Тебя же люди засмеют! Чего ты тратишь время с этой замухрышкой?! Кому она нужна? Ты же мне сам говорил, что ты меня любишь!

Бран стоял, заложив за спину руки. Аса замолчала, явно сбитая с толку. Бран неожиданно сказал:

- Знаешь... жаль мне тебя. Несчастый ты человек. Ведь ты же просто позавидовала. Это же просто от зависти. Я ж и на фиг тебе не нужен. Но ты увидала, что у твоей сестры есть что-то, чего у тебя нет... и позавидовала! Но, знаешь... любовь - это тоже талант. Любить тоже надо уметь. Вот она - она умеет. Не представляешь даже, как она умеет! А ты...

- Бран пожал плечами. - Как-то мне мало верится. Ну, кого ты любишь, кроме себя? А? Ну, кого? Ты и отца-то своего любишь только потому, что он тебе во всем потакает! Как ты можешь любить? Чем? Ты вот тут упоминала жаб... а у тебя у самой вместо души - жаба. Противная... и холодная. Ты вообще похожа на деревяшку. Ты - не женщина.

- Неправда! - побледнев, возразила Аса. - Я побольше всех других женщина! Ты меня не знаешь!

- Не знаю? - спокойно ответил Бран. - Даже очень хорошо знаю. Вот твоя сестра - настоящая женщина. А ты... одна видимость. Она - горячая, как... как... огонь... как очаг. Возле нее согреться можно. А возле тебя? Заледенеешь и засохнешь! Думаешь, я один такой, что это вижу? Нет. Другие парни тоже видят. Знаешь, сколько мечтают о твоей сестре? Об уродке, как ты говоришь? Ты себе и не представляешь! А о тебе? Кто мечтает о тебе? Кто из тех, кто тебя знает, действительно хотел бы быть с

тобой? Жениться на тебе?! А? Ну, кто? Так кто из вас двоих - ведьма? Кто уродка?

- Ну, ладно. - Аса рывком вскочила. Губы тряслись. - Мне надоело! Видали мы таких... ничтожество... Развыступался тут...

- Чего ж ты обозлилась? - осведомился Бран. - Кто тебе виноват? Никто, кроме тебя самой, здесь не виноват!

- Пошел ты! - Аса вытерла слезы злым, нетерпеливым жестом. - Ладно! Ты у меня еще попляшешь! Я тебе покажу...

- Чего ты мне можешь показать? Ну, чего? Отцу своему расскажешь? Ну, попробуй. Если он Уллу хоть пальцем тронем, я ему тут все разнесу! Ты уже видела. К тому же... вряд ли тебе это поможет человеком стать!

- Заткнись! - выкрикнула девушка. - Я... я и так человек! Побольше всех вас! Тоже мне, учит он! А сам-то ты кто?! Раб!

Бран только усмехнулся. Перестал смотреть. Пошел к двери. Она растерялась. Он ощутил эту растерянность. Изумление и непонимание. Остановившись, Бран сказал:

- Хочешь совет? Бесплатно. В одной очень умной книге сказано, что, прежде чем искать соломинку... в глазу у ближнего своего... неплохо бы сперва вынуть из собственного глаза бревно. Ясно, нет? Яснее некуда. Ну, бывай... красавица. Иди, посмотришь в зеркало. Может, и увидишь его... бревно-то!

И, прежде чем девушка нашлась, чего ответить, Бран толкнул дверь и выбрался наружу.

* * * * *

Глава 21

Бран нашел Уллу у новой кузницы, около сараев. Она забилась за поленницу. Бран услышал судорожные всхлипы. Двинулся на звук. Заглянул в узкое темное пространство - и тут же ее увидел.

Она сидела в темноте, сжавшись в комок, подтянув к груди колени. Она была, как испуганный мышонок в норке. У Брана сжалось сердце. Он опустился на четвереньки. Пополз вперед. Лаз был таким узким, что он едва протиснулся. Подобравшись к Улле, он коснулся рукой ее колена. Она вздрогнула, дернулась всем телом.

- Маленькая... - сказал юноша. - Ты здесь замерзнешь... Пойдем, а?

- Нет... - она говорила так тихо, что он еле разобрал слова. - Я... я... хочу умереть...

- Ты что, родная... - Бран попытался притянуть ее к себе. Она сопротивлялась. - Детка, ну что ты?

- Не... надо... Иди... Я... я... тут останусь...

- Хорошо. Тогда и я тоже.

- Нет... ты... уходи...

- Никуда я не уйду.

- Уходи... пожалуйста...

- Ни за что, - он взял ее за руку. Ладонь была ледяной. Пальцы свело от холода. Она и правда замерзнет, подумал Бран, а вслух сказал:

- Будем умирать вдвоем. Я не уйду, ты ведь знаешь.

- Перестань...

- Не перестану. Кто здесь мужчина, в конце концов? Я. Значит, мне и решать.

- Ты не понимаешь...

- Еще как понимаю. Мы с тобой замерзнем. Будем тут сидеть, как два снеговика. Нас найдут... через недельку... может, даже раньше. А мы все будем, как живые. Такие ледяные... и красивые. Чего же тут не понимать? Я очень даже понимаю.

Улла вдруг заплакала. Заслонила голову руками. Бран растерялся.

- Искорка... - пробормотал он. - Ну, ты чего, родная... Да плюнь ты на нее! Она же стерва! Дура она! Не надо, маленькая моя... прошу тебя, успокойся...

Улла уткнулась лицом в свои колени. Она рыдала так, что Бран не на шутку испугался. Взял ее руки. Стал целовать ледяные дрожащие ладони.

- Это все вранье, что она сказала! - выговорил Бран. - Одно проклятое вранье! Ты вовсе не дура. Не уродка. Это она уродка! Моральная уродка, вот кто она такая! Наплевать на нее! Кто ее любит? Кому она нужна?! Пожалуйста, маленькая, не плачь... Я не могу, когда ты плачешь... Не надо... Ну, не надо...

- Это... все правда... - вдруг прошептала Улла. - Это правда...

- Что правда, голубка?

- Что я... что мама... умерла из-за меня, - Улла забрала у Брана свои руки. Заслонила ладонями лицо.

- За это... отец... не может меня простить, - услышал Бран. - За это он... меня выбросил на снег... когда я родилась. Я знаю. Это... это все знают. Сигурд меня забрал... страшно поругался тогда с ним... а зачем? Лучше б я умерла. Все говорят... все говорят, что отец... очень ее любил. Сестра, говорят... на нее похожа... а я? На что я похожа? Я даже... не видела ее. Она умерла... в родах... когда меня рожала... Так что... это правда.

Бран перевел дыхание.

- Послушай меня, - сказал он. - Моя мать тоже умерла от родов. Это бывает... к сожалению. А у Хелге вон ребенок умер... так чего же, ей повеситься теперь? И мне - мне тоже повеситься? Это судьба, родная. При чем здесь ты? Твой отец... он жестокий человек. Он, наверное, и в богов не верит. Как он может тебя обвинять?! Уверен, что твоя мама... она очень хотела, чтобы ты жила. Я уверен, ты слышишь, я просто уверен, что она бы не дала твоему отцу... сделать то, что он пытался сделать. Она бы жизнь за тебя отдала... как любая мать. Твоя мама хотела, чтобы ты жила. И моя. И всякая другая. Не слушай этих. Они... они очень злые. Им просто нравится тебя обижать. Они видят, что тебя это задевает, и радуются! Не доставляй им такого удовольствия. Ты тут ни при чем. Ну, посмотри на меня. Посмотри, родная... - Бран поцеловал Уллину ладонь. Ее пальцы слабо шевельнулись.

- Маленькая ручка совсем холодная... - юноша придвинулся поближе. - Бедный мой кукленочек... Успокойся, милая. Вот так. Не слушай никого. Ты лучше всех на свете. Они тебе в подметки не годятся. Ты красивая. Ты сильная. Ты умная. Да, если хочешь знать, на тебя тут полно парней заглядывается! Я уже ревновать начинаю! Бьорн вон Харалдсон знаешь, чего сказал? Что он хочет на тебе жениться! А другие на тебя как смотрят? Ты не замечала?

Улла подняла лицо. В глазах еще блестели слезы.

- Ну, вот, - Бран провел пальцем по ее губам. - И не надо из-за этой дуры так себя казнить. Ей до тебя, как змее до сокола! А теперь давай-ка отсюда выбираться. Ты заледенела вся... еще заболеешь! Пойдем, искорка. Пойдем.

Улла подчинилась. Они выбрались из-за поленницы. Бран укутал девушку плащом.

- Господи... - сказал он. - Ты на ногах не держишься... Давай, я тебя отнесу.

Улла не успела возразить, как Бран вскинул ее на руки.

- Ты что... - смущенно прошептала она. - Я могу идти.

- А я хочу тебя отнести.

- Я тяжелая...

- Ничуть не бывало! Ты - как перышко, - Бран зашагал по тропинке.

- Увидит кто-нибудь... - Улла обняла его за шею. Положила голову на плечо. Бран перехватил девушку поудобней.

- Тебе не холодно? - спросил он.

- Нет... - ее губы коснулись его уха. - Мне хорошо. Мне с тобой так хорошо... мой любимый.

Бран поцеловал ее. Едва не потерял равновесие. Улла ахнула. Бран засмеялся. Быстро побежал вперед, скользя по утоптанному снегу.

В старой кузнице было темно. Еще два месяца назад рабы заделали паклей щели, и теперь свет луны сюда не проникал. Бран опустил Уллу наземь. Закрыв дверь и завалил ее бревном. Сказал:

- Здесь тепло...

- С носу потекло! - Улла фыркнула со смеху. Бран протянул руку, но пальцы поймали только пустоту.

- Ты где? - позвал он. - Черт, как тут темно...

- Лови меня... - От очага раздался голос Уллы.

Бран прошел вперед. Улла произнесла:

- Ох... боги... хо... холодно...

- Сейчас, я разведу огонь, - Бран вытянул руки, чтобы не удариться о столб. Впрочем, глаза уже привыкли к темноте. Рядом всплыли контуры предметов. Бран подошел к поленнице. Сгреб в охапку дровяшки. Вернулся. Положил в очаг.

- Эх... сумку я забыл... - Бран присел на корточки. - Ну, ладно. Ничего.

Сняв с шеи камень, Бран закрыл глаза. Протянул руки над поленьями. Сложил домиком ладони. Сосредоточился. Ощутил в пальцах нараставшее тепло. Меж ладонями стало так горячо, будто он держал неостывший уголь. Через мгновение он услышал треск. Улла тихонько ахнула. Бран открыл глаза. Увидел пламя, лизавшее поленья. Улла сидела, накрывшись попоной, и смотрела на него.

- Иди сюда, - позвала она. Бран не заставил себя упрашивать. Проворно перебрался к девушке.

- Покажи мне руки, - велела Улла. Бран удивился, однако протянул ладони. Она взяла их и повернула к свету. Придирчиво оглядела.

- Я каждый раз боюсь, что у тебя будет ожог, - созналась Улла. Сложила его руки лодочкой. Поцеловала. - Тебе не больно?

- Нет. Совсем не больно. Хочешь, я и тебя научу?

- С ума сошел...

- Нет, правда! Попробуем?

- Да у меня в жизни не получится...

- Почему нет? Ты ведь тоже... необычный человек. Давай!

- Нет, милый, не надо... когда-нибудь потом... в другой раз... - Улла легла на шкуру. - Я так устала... Просто сил нет.

Бран спрятал камень под рубахой.

- А ты поспи, - промолвил он, забираясь с ней рядом под попону. - Конечно, ты устала... Нынче вон какой день был. Спи. Давай, спи.

Она уткнулась лицом ему в плечо.

- Ты не сердись? - тихо спросила она.

- На что, родная?

- На все... на это. Этот скандал... и на то... что я говорила... Я... я себя вела, как дура... я знаю.

- Ничего подобного, - Бран прижал ее к себе. - Я ведь уже сказал, что никакая ты не дура! Если бы ты была дура, разве бы я смог тебя полюбить? Ты очень умная. Просто... ты еще маленькая.

- Сам-то... больно большой... - сонно пробормотала Улла. - Я, чай... не намного тебя младше... подумаешь... на год...

- На полтора, - Бран гладил ее волосы. - Ты еще малышка. Моя маленькая девочка...

- А ты... маленький мальчик, - ее голос звучал все тише. - Твой отец, небось... тебя еще и женить... не думал...

- Да... - согласился Бран. - Верно... не думал... отец не думал...

Улла не ответила. Она уже спала. Чуть погодя Бран заснул тоже.

Когда он проснулся, костер еле тлел. В кузнице стало почти тепло. Осторожно, чтобы не разбудить Уллу, Бран выбрался из-под попоны. Подошел к поленнице. Взял оттуда чурбаки. Стараясь не шуметь, положил в очаг. Раздул затухающее пламя. В костре затрещал огонь. Интересно, который теперь час, подумал Бран. Подобрался к двери. Отодвинул бревно. Дернул ручку и выглянул за порог. Была глухая ночь. Где-то, подвывая, хором лаяли собаки. Звезды сияли, будто свечи в дальних окнах. Тонкий серп луны казался процарапанным в черном небе острием ножа. Уже за полночь, подумал Бран. Закрыв дверь, вернул

бревно на место. Подошел и сел возле Уллы на шкуру. Свет костра падал на ее спокойное лицо. Выбившиеся волосы были словно темный ореол. Маленькая рука замерла на соломе. Губы приоткрылись.

Бран наклонился. Поцеловал ее в висок. Он сделал это очень осторожно, но она все-таки проснулась. Глубоко вздохнула. Ресницы дрогнули. Блеснули темные глаза. Взгляд был мягким и сонным. Увидев Брана, Улла улыбнулась. Протянула руку. Бран взял ее ладонь.

- Извини, - сказал он. - Я тебя разбудил...

- Я давно сплю?

- Не очень... может, часа четыре...

- М-м... давно... оттого я по тебе так соскучилась... - она потянулась к нему. Он нагнулся. Они принялись целоваться.

- Интересно, боги не рассердятся? - оторвавшись от юноши, вдруг спросила Улла. Бран опешил.

- На что, родная?

- На это... на скандал. Мы там так орали... и дрались... Они могут на нас разгневаться...

- Ну... - Бран задумался. - Не знаю... но уверен, что они в своей жизни много чего видели... и похлеще того. Вряд ли такое может их смутить.

- Да? Ты думаешь?

- Ага.

- Ну... ну, тогда поцелуй меня еще...

Бран склонился к девушке. Дотронулся губами до ее полуоткрытых губ. Чуть отодвинулся.

- Еще... - шепнула Улла.

Он снова поцеловал ее, осторожно, бережно касаясь. Она вдруг застонала. Вскинув руки, обхватила его шею. Горячо прошептала:

- Не балуйся. Не так надо... а вот так...

Ее губы прильнули к его губам. В голове у Брана помутилось. Он упал на шкуру. Улла оказалась сверху. Ее руки скользнули в его ладони. Улла была горячая. Сильная. Бран чувствовал биенье ее сердца. Одежда на нем вдруг стала лишней, тесной. Она не давала юноше дышать. Не позволяла шелохнуться. Ему мучительно захотелось от нее избавиться.

Улла словно угадала его мысли. Он ощутил, как ее руки дергают на нем пояс. Она села. Бран подался к ней. Она попыталась стянуть с него рубашку. Запуталась, и запутала его. Тихо засмеялась.

- Ну, снимай же... - промолвила она.

- Да я не пойму... где ворот... - Бран слепо дергал рубаху через голову. Слышал Уллин смех. Наконец, ему удалось освободиться. Улла сняла платье. Встала на колени. Быстро стащила с себя нижнюю рубашку. Бран положил руки ей на бедра. Поцеловал ее нагую грудь. Улла прерывисто вздохнула. Запустила пальцы Брану в волосы. Он опять коснулся губами ее тела. Еще раз. И еще. Она застонала. Скользнула вниз, на шкуру. Увлекла Брана за собой. Ее руки были, как волна. Упругие, гибкие, словно поверхность озера. Бран тонул - но не хотел освободиться. Захлебывался - но не хотел выплыть. Не хотел, чтоб это прекратилось. Наоборот, желал, чтоб это длилось вечно. Как космос. Быть с ней. Быть вдвоем. Вдвоем взлететь на пенистой волне. Снова видеть звезды. Видеть этот свет: ослепительный, как взгляд Бога. Держать ее за руку. Слышать ее голос. Самому что-то говорить... не важно, что. Чувствовать ее рядом. Ее кожу. Биенье ее сердца. Прикосновение ее волос. Просто быть с ней в этом космосе. Опустится на отхлынувшей волне. Очнуться. И найти ее около себя. Только ее. Одну-единственную. Вот она раскидывает руки... будто крылья. Будто собирается взлететь. Волосы струятся, как черная вода. И глаза у ней, словно звезды. Как те звезды, что там, в вышине.

- Люблю тебя... - слышит Бран свой голос. Берет ее руки. Он словно боится, что она и вправду может улететь: одна, без него. Их пальцы сплетаются, как в поле трава. Словно корни деревьев. Ничто не сможет их разъединить. Они летят вдвоем. И видят свет. Тот, что ярче света солнца. На мгновение оба видят Бога. Бран слышит, как стонет Улла - далеко, далеко, на краю сознания. Потом наступает тьма - тоже на мгновенье. Улла опускается юноше на грудь. Они обнимают друг друга, словно боятся упустить. Словно боятся потерять один другого в кромешной темноте. Они лежат и ждут, когда вернется мир. Холод. Огонь. Обыденные звуки.

В очаге что-то резко щелкнуло. В сторону отскочил малиновый уголек. Зашипел, коснувшись пола. Бран открыл глаза. Подтянул попону. Накрыл себя и Уллу. Она вздохнула. Ее нога скользнула по его бедру. Улла обняла юношу за шею. Положила ему голову на грудь.

Довольно долго они молчали. Уллины пальцы перебирали Брану волосы.

- О чем ты думаешь? - наконец спросила Улла.

- О тебе...

- Да?

- Да... О том, как я тебя люблю.

- Правда любишь?

- Конечно! Конечно, люблю... как же иначе?

Она зашевелилась. Отодвинулась в сторону. Села и поглядела на Брана сверху вниз. Взяла его руку в обе свои. Ее темные глаза смотрели так пристально, что Брану стало не по себе.

- Что ты, искорка? - спросил он. - Что ты так смотришь?

- А... как ты думаешь... Аса... не расскажет про нас отцу?

- Не знаю, - ответил Бран. - Но я надеюсь, что не расскажет. Она ведь тоже не святая. По правде говоря... она... она на меня вешается, знаешь... Но мне это все равно! - поспешно добавил Бран, видя, как изменилось Уллино лицо. - Мне никто не нужен. Только ты. Честно.

- Да? Я тебе действительно нужна? - негромко выговорила Улла.

Брана смутил ее тон. Он ощутил ее растерянность. Она произнесла:

- А что бы ты сказал, если б... если б кто ко мне посватался?

Бран замер. Сел, не отводя от Уллы взгляда.

- А кто... к тебе посватался? - срывающимся голосом спросил Бран. Улла не ответила. Понурилась. Бран опять спросил:

- Ну, так кто же? А? Кто? Харалдсон?

- А... если бы и он?

Бран выпустил Уллину ладонь.

- Да? - промолвил Бран. - Ну... что же сказать... совет да любовь.

Это прозвучало так сухо и враждебно, что он сам испугался. Улла притиснула к груди ладони. Почти с ужасом посмотрела на него.

- И что... вот так... ты бы... вот так легко... - ее губы искривились. Она закрыла лицо руками. Бран услышал ее глухой, ломающийся шепот:

- Ты бы так... меня отшвырнул... как будто я... как будто...

Бран взял ее за плечи. Заставил выпрямиться и привлек к себе.

- Нет. Конечно, нет, - ответил он. - Но... но... я не понимаю. Я ничего не понимаю. К тебе действительно посватались?

Она молчала.

- Так да, или нет?

Он ощутил, как она качает головой.

- Нет... - ответила она. - Нет... но... я и не сказала, что... Я сказала... если бы... - Она вдруг резко обняла его за шею. Всем телом прильнула к нему.

- Но ведь это может произойти! - промолвила она. - Я так боюсь! Это может произойти! Разве нет?

Еще как, подумал Бран. Господи, еще как! Вслух он сказал:

- Не знаю. Это со всеми может произойти. С тобой... и со мной.

Улла отстранилась. Сидела, глядя в пол. Темные волосы покрывали ее, будто шелковая накидка.

- Твой отец вряд ли бы заставил тебя жениться против воли, - произнесла она. - Разве не так?

- Так... - Бран вздохнул. - Но... про твоего... про твоего этого точно не скажешь.

- Мой... он что решит... то все и будут делать. Может, кроме Видара. Но я... я - не Видар.

Бран встретил ее взгляд. В нем было отчаянье. Бран взял девушку за руку.

- Но он же еще не собирается ни за кого тебя выдавать! - попытался урезонить он.

- Но он может, - отозвалась Улла. - В любой момент. Что тогда мы будем делать?

Бран смотрел, ничего не понимая. Он был сбит с толку.

- Улла... что ты хочешь мне сказать? - спросил он наконец. - Я никак не пойму. Что происходит?

- Помнишь... я тебе говорила... - тихо, через силу, произнесла она. - Я говорила, что... не потребую от тебя... никаких обязательств?

- Ну... да. Помню. И что?

Улла отвела глаза.

- Ты меня любишь? - глухо молвила она.

- Люблю...

- И ты... ты бы... ты бы мог на мне жениться? Или... хотя бы... увезти меня отсюда? Ты бы мог? - она вскинула взгляд. Бран молчал. Сидел, как громом пораженный.

- Ты бы мог?! - повторила девушка.

- Я никогда об этом не думал, - сознался Бран. - Хотя нет... думал, конечно... Но я... я не знал, что ты... Я не верил, что ты этого захочешь.

- Я этого хочу, - Улла смотрела юноше в глаза. - Очень хочу. Больше всего на свете. Помогите мне! Забери меня отсюда! Помогите, прошу тебя! Увези меня, пожалуйста! - она скользнула к нему. Обняла за шею. Бран

молчал. Он не знал, что говорить. Улла ткнулась лбом ему в плечо. Он тихо попросил:

- Улла... погоди... послушай...

- Помоги... - прошептала она. - Ты не обязан жениться... просто... я не могу тут быть. Больше не могу. Возьми меня отсюда...

- Детка моя... послушай же!

- Нет... нет... ничего не говори. Я боюсь... того, что ты можешь сказать. Пожалуйста. Ну, что тебе стоит! Ты же свободный. Ты сильный. Ты можешь! Просто помоги мне! Клянусь, я больше ничего у тебя не попрошу. Давай просто уедем. Куда-нибудь далеко. А потом, если ты захочешь, я... я уйду.

- Я не хочу, чтоб ты уходила.

- Ну, тогда не уйду. Тогда... сделаю так, как ты скажешь. Захочешь, чтобы я была тебе женой, я буду. Я работающая. Я - не белоручка. Правда! Спроси людей! Они скажут. Я все умею... А... а не захочешь... будем так жить... пока не... пока я тебе не надоем...

- Господи... Улла, что ты такое говоришь!

- Не сердись! Не сердись... я больше не буду. Ну, пожалуйста. Только... забери меня... я тебя прошу...

- Милая, не плачь. Не плачь, ну, что ты! Что ты, а? Успокойся, ладно? Успокойся и послушай. Мы не можем уехать... сейчас. Это не самое подходящее время, Улла. Надо мыслить здраво. Мой отец еще не вернулся. Если мы сбежим... а он воротится... что с ним будет? Ну, сама подумай! Я не могу такого сделать. Нужно подождать. Давай подождем его... а потом решим. Ладно? Хорошо? Ну, скажи мне, хорошо?

Улла медленно сняла руки с его шеи.

- Ты рассердилась? - Бран попытался заглянуть ей в лицо. Она молчала. Смотрела перед собой. Она казалась окаменевшей.

Бран очень растерялся. Положил Улле руку на плечо.

- Родная, - сказал ей он, - я вовсе не пытаюсь от тебя отделаться. Поверь мне, вовсе нет. Но серьезные дела так не решают. Мне нужно время. Мы не можем вот так все бросить и уехать! Прошу тебя... успокойся... ну, чего ты? Посмотри на меня... Улла? Да что с тобой такое?!

Она молчала, опустив ресницы. Потянула на себя попону. Она двигалась медленно, словно бы во сне. Блеск исчез из ее глаз. Они стали тусклыми. Бран взял ее за руку. Она освободилась. Отодвинулась к

стенке. Легла, накрывшись покрывалом. Бран говорил с ней, но она не повернулась. Под конец он рассердился. Лег, в сердцах отворотившись от нее. Долго лежал без сна, прислушиваясь к ее дыханию, гадая, не плачет ли она. Сам не заметил, как уснул.

Когда он проснулся, ее уже рядом не было.

* * * * *

Глава 22

Весь следующий день Улла была, словно чужая. Вела себя так, будто они вообще не были знакомы. Когда Бран подходил, глядела сквозь него. Не понимала его простых вопросов. Не разговаривала с ним. Вокруг нее все время были люди, и Бран никак не мог остаться с девушкой наедине. Он целый день промучился, пытаюсь с ней поговорить. Это ему так и не удалось. Ночью Бран не сомкнул глаз. Ходил взад и вперед по кузнице. Гадал, что такое вдруг с ней приключилось. Иногда уверялся, что конунг действительно хочет выдать ее замуж. Тогда Бран холодел от ужаса. Замирал, сжимая кулаки. Потом сам себя разубеждал. Опять начинал метаться по тесному сараю. Он был, как пойманный в ловушку. Не знал, что делать. Что предпринять. Не понимал, что происходит. Почему она не хочет его видеть?!

К утру он сделался, будто сумасшедший. Волосы растрепались, и глаза лихорадочно блестели. Он вышел из кузницы, твердо решив: будь, что будет, а сегодня он с ней встретится.

Но решить оказалось легче, чем сделать.

Он нашел Уллу в доме. Вокруг было полно женщин. Бран опасался к ней открыто подойти, а она... она совсем не обращала на него внимания. Она выглядела грустной и подавленной. Молча делала свою работу. Иногда вдруг замирала, останавливалась, глядя в одну точку. Кусая губы, Бран следил за ней.

К обеду он дошел до полного отчаяния. Выскочил из конунгова дома. Помчался к Сигурду. Прошло с полчаса, прежде чем ему удалось отыскать Раннвейг.

Девочка вышла из хлева, неся в переднике яйца. Бран налетел на нее. Она подскочила. Взвизгнула. Сердито произнесла:

- Ты чего? Спятил, что ль?! На людей бросаешься!

- Извини, если напугал...

Раннвейг испытующе глядела на него.

- Чего это с тобой? - осведомилась она. - Ты заболел? На тебе лица нет... Случилось чего?

- Я... я не знаю, - Бран облизал губы. - Я... вот чего. Слушай... мне нужна помощь.

- Да-а? - темные глаза Раннвейг вспыхнули любопытством. - Какая?

- Я... Мне надо увидеть Уллу.

- А ты чего... ее не видел?

- Видел... но она... она со мной не разговаривает.

Раннвейг нахмурилась.

- Вы поругались?

- Да... может быть. Я не знаю. Похоже на то. Так сможешь? Нам обязательно нужно поговорить!

- Ну, так скажи ей!

- Я не могу. Я пытался. Она не хочет меня видеть.

- Милые бранятся - только тешатся... - Раннвейг усмехнулась. - Ничего. Помиритесь. Что делать-то надо, говори толком...

- Скажи ей, что я в кузнице. Пускай приходит в любое время. Я там буду. И что... я ее очень жду. Очень прошу ее прийти. Передай ей, ладно? Пусть обязательно придет! Поговори с ней... хорошо? Убеди ее!

- Да хорошо, хорошо... - Раннвейг помолчала, разглядывая Брана. - Ого... - Заметила она. - Видать, вы и впрямь сильно разругались... Чего случилось-то?

- Не важно. - Нетерпеливо ответил Бран. - Это наши дела. Ну, ты ей передашь?

- Знамо дело.

- Спасибо. Так я буду в кузнице. Не забудь: в любое время! - Бран повернулся и бросился бежать.

- погоди! - крикнула Раннвейг. - Идем, поешь сначала! Вот скаженный...

Но Бран уже не слышал.

До самого вечера он оставался в кузнице. Улла не приходила. Стало совсем темно. Бран то выскакивал наружу, то снова возвращался в сарай. Она не шла. Стоя у порога, он вглядывался во тьму. Ждал, когда возникнет на тропе Уллина маленькая фигурка. Но напрасно он смотрел. Ее все не было.

Под вечер юноша отчаялся. Вошел в кузницу. Сел впотьмах у холодного очага. Обхватил голову руками. Что же такое, думал он, что же это такое?! Зачем она так со мной? Я ведь ничего не сделал... Я же... я же не собирался ее бросать!

(...бросать...)

«Ты уедешь, а она...»

- Я не уеду! - произнес он, будто заклинание. - Я никуда от тебя не уеду, родная! Но я... но я... сейчас я не могу! Сейчас я просто не могу... пойми же... ну, пожалуйста...

Словно бы она могла его услышать.

Бран ничком лег на шкуру. Надо хоть огонь разжечь, подумал он. Нет... черт с ним. Может, она придет... тогда уж и... Да. Она придет. Обязательно.

Перед закрытыми глазами он увидел ее лицо. Распущенные волосы. Вскинутые руки. Увидел так ясно - будто наяву. «Ты бы мог на мне жениться?» - вспомнил он. Я бы мог? Ох... Господи...

Я бы мог?

«Ты уедешь, а она останется!»

- Не уеду, - упрямо выговорил он. - Никуда я не уеду. Она придет. Мы поговорим. Она поймет. Должна понять! А после... я ее увезу отсюда. Вот и все. Очень просто!

(Ты уедешь, а она...)

Бран перевернулся на спину. Он немного успокоился. И чего я психовал, подумал он. Она же - просто девочка... у женщин вообще случаются перепады настроения! На то они и женщины... Ничего страшного. Она успокоится и все поймет. Она все поймет. Обязательно. Она же - умница. Она поймет.

Он встал. Подошел к поленнице. Выбрал пару дровяшек. Вернулся. Положил в очаг. Не успел поднести к поленьям руки, как огонь загорелся. Брана это удивило. Но он не стал об этом думать. Надо пойти и встретить Уллу, решил он. Шагнул к двери. Дверь была открыта настежь. Странно... вроде бы я ее запираю... Об этом тоже не хотелось долго думать.

Он вышел за порог. Вдохнул морозный воздух. Поглядел в безоблачное небо. Огромная луна висела над головой. Ее свет был, как свет десятка ламп. Серебристые лучи пронизывали ночь. От всех предметов на земле лежали угольные тени.

Хруст снега. Бран вздрогнул. По тропинке от сараев к нему неся черный силуэт. Фигура приближалась. Бран сделал шаг. Двинулся навстречу. Ноги едва отрывались от земли. Он шел медленно, очень медленно. Медленно поднял руку. Увидел в ней меч. Клинок налился белым пламенем.

- Бра-н! - Услышал он. - Бран!!!

Он повернулся. Бегущая фигура приблизилась. Плащ развевался за спиной. Свет упал ей на лицо. Это была Улла.

На бегу она резко оглянулась. Бран увидел за ее спиной черную неясную тень. Тень становилась больше. Вырастала. Нависала над Уллиным плечом. Бран различил в глазах у Уллы ужас.

- Бран!!! - пронзительно вскрикнула она.

Он ринулся навстречу. Снег стал вязким, как болото. Улла с ужасом смотрела на него. Уже совсем близко Бран увидел лунный овал ее лица. Отчаянным, молящим жестом она вытянула руку. Снова закричала:

- Помоги мне!

За ее спиной раздался рык. Бран похолодел. Взглянув, он наконец все понял.

Там был медведь.

Медведь бежал за нею следом. Из пасти рвалось хриплое дыхание. Глаза были налиты ненавистью и кровью.

- Помоги мне!!! - крикнула она.

Страшный рев. Медведь взметнулся на дыбы.

Юноша очнулся. Охнув, сел. Уставился во тьму. Он задышался. По вискам струился пот. Он вытер лицо. Руки вздрагивали.

- Ох... Господи... - промолвил он - и вдруг услышал:

- Бран!! - отчаянный, испуганный вопль.

Бран подпрыгнул, как ужаленный. Вскочил на четвереньки. Скользя по соломе, спотыкаясь, бросился к порогу. Едва не расшибся о бревно. Отшвырнул его. Дернул дверь. Кинулся наружу.

Было совсем темно. Тонкий серп луны не давал ни капли света. На тропинке, ведущей от сараев, Бран увидел силуэт. Человек бежал ему навстречу. Плащ развевался за плечами. Косы метались, как две черные змеи.

- Бран! - закричала Улла. - Ай, мамочка-а!!

Бран рванулся к ней. Ножны ударили его по ногам. Он выхватил меч. Клинок немедленно налился яростным огнем.

Улла оглянулась. За ее спиной маячила тень. Бран заметил резкий взблеск клинка. Улла вскрикнула. В голосе был ужас.

Бран мчался что есть сил, но преследователь был ближе. Бран не различал его лица. Это была лишь темная фигура. Бран видел: не успеть. Тот, второй, ее догонит.

- Быстрее! - крикнул Бран. Вытянул руку. - Быстрее, милая!! Давай же!!!

Уллина рука взметнулась юноше навстречу отчаянным, молящим жестом. Она снова вскрикнула. Преследователь за ее спиной дышал с надсадой, будто зверь. Совсем близко Бран увидел Уллины огромные глаза.

Бран схватил ее за руку. Дернул. Заслонил собой. Вскинул меч. Клинок сиял, как факел. Темная фигура слету напоролась на него. Раздался сдавленный крик. Чавкающий звук раздираемой плоти. Запахло паленым.

Неизвестный завопил. Взмахнул руками. Блеснуло лезвие ножа. Бран схватил чужого за плечо. Тот оседал на снег, словно тонул в болоте. Судорожно вцепился в Бранов плащ. Он стонал, не прекращая. Бран увидел его мучительно оскаленные зубы.

Его пальцы вдруг разжались. Человек упал ничком. Бран нагнулся. Перевернул неизвестного лицом кверху. Стащил с его головы капюшон. Светлые волосы рассыпались по снегу.

- Хилдир?! - вскрикнул Бран. Упал с ним рядом на колени. Тот молчал, быстро, с натугой дыша. Из рта тянулась лента крови. - Хилдир... ты... зачем ты? Зачем ты это?!

Хилдир захрипел. Схватил Брана за руку.

- Дурак... ты... - выдавил он. Кровь клокотала в его горле. Выплеснулась изо рта. Потекла по золотистым волосам. - Дурак... она... и тебя... тоже... как... Ари... и... и... - Его грудь резко выгнулась. Он застонал. Глаза закатились. Короткий хрип... и больше ничего. Пальцы разжались. Рука упала на снег.

Бран приник к его груди. Услышал только тишину. Сердце не билось. Хилдир умер.

- Он... умер? - прошептала Улла. Бран медленно выпрямился. Кивнул. Улла подползла поближе. Коснулась артерии у Хилдира на шее. С полминуты она не шевелилась. Потом убрала руку. Вытерла кровь об одежду.

- Что теперь делать? - спросила она. Бран не ответил. Поднял свой меч. Обтер снегом лезвие. Вложил в ножны.

- Это все я виновата... - прошептала Улла. - Я...

- При чем здесь ты? Ты ничего не сделала. Он же тебя хотел убить... сам и виноват...

- Нет... - она покачала склоненной головой. Вытерла ладошкой слезы. - Я должна была молчать... а не ругаться с ним. Он разозлился из-за Ари. Из-за своего брата. Понимаешь?

- Да. Я знаю, - ответил Бран. - Хилдир... Хилдир мне рассказывал. Но что уж теперь-то... теперь ничего не поделаешь... Он за тобой следил? Да?

- Наверное... Я пошла к тебе... и вдруг его увидела... за новой кузницей... Я сперва не знала, что это он... Но... потом он мне велел остановиться... нож вытащил... и я испугалась... Ты... слышал, как я кричала? Да?

- Да... Этого я и боялся. Я чувствовал, что он захочет отомстить! И... и опасался, что именно тебе... не мне, а тебе. Хотя... если бы... он... тебя убил... Худшей мести и не выдумать... ох, Господи, Боже мой... - Бран притянул девушку к себе.

- Так что же мы будем делать? - спросила Улла. - Может... давай оттащим его подальше... а тут все уберем? А? - Она заглянула юноше в глаза. Бран нахмурился.

- Я ведь - не убийца! - отозвался он. - Я же не Кнуд! Нет. Так не пойдет. Я иду к твоему отцу.

- Нет! Нет! Ты что? С ума сошел?! - Улла вцепилась в его одежду. - Хилдир же - не раб! Он - ярл! Понимаешь?! Все видели, как вы ссорились! Отец тебе не поверит! Он тебя убьет! Не ходи! Пожалуйста, не ходи... - Улла обняла Брана. Что есть силы стиснула руками.

- Не бойся, - ответил юноша. - Я выкручусь. Скажу, что... ну... не знаю... что он ко мне вломился... и хотел убить...

Улла замотала головой:

- Нет! Он не поверит! Лучше тогда уезжай отсюда! Да! Прямо сейчас! Возьми лошадь, и...

- И что? Ну, что? Куда я поеду? Да и потом, чтобы все считали, будто я - трус? Что я - убийца? Нет, я так не хочу.

- Ну, тогда... - она медленно выпрямилась. - Тогда... я скажу ему, как все было.

- Нет!

- Да.

- Нет, Улла! Я запрещаю! Ты этого не сделаешь!

- Сделаю.

- А я говорю, нет! - Бран встряхнул ее за плечи. - Это самый худший выход! Это... это вообще не выход! Мне этого не надо! Он тебя на кусочки разорвет! Ты что? Ты что, Улла?! Спятила?

Она расплакалась. Бран привлек ее к себе.

- Пожалуйста... не ходи... - взмолилась она. - Не надо... Я боюсь... Давай никому не скажем... Никто не узнает... что это ты его... У нас же... много времени... Мы уберем тут все...

- Слишком опасно, детка... Ну, что ты... Ну, не плачь... А вдруг найдут следы? Собаки могут раскопать... или свиньи... Гляди, сколько крови... Ну, как это скроешь? Ну, как? Если найдут здесь кровь - мне точно конец. Как я тогда смогу оправдаться? Ну, подумай, родная! Как?

- Он тебя убьет...

- Не убьет.

- Они изобьют тебя... замучают...

- Ну, это тоже... не так легко. Я ж им не кролик дался... Не бойся, маленькая. И... не ходи со мной. Хорошо?

Улла ожесточенно затрясла головой.

- Я пойду.

- Милая, не надо. Ну, что это даст?

Она опустила ресницы. У нее стало упрямое, замкнутое лицо.

- Я туда пойду, - ответила она. - Я там буду. Обязательно. И если я увижу, что... он тебе не верит... если он тебя... то я ему все скажу. Скажу все, как было.

- Улла, я прошу...

- Не проси.

- Улла, я не...

- Нет! Нет, любимый мой... Не проси... не надо. Я не буду стоять и смотреть, как он тебя убивает. Я этого... не смогу. Я не смогу. Прости меня.

- Ты с ума сошла...

- Может быть. Мне это все равно. Я не знаю. Но одно я знаю... Я тебя ему так просто не отдам. И молчать не буду.

- Улла, ты что, не понимаешь... - начал было Бран, но она не дала договорить. Положила ладонь ему на губы.

- Не спорь. Это бесполезно. Я упрямая. Ты ведь знаешь...

Бран взял ее руку. Сжал.

- Да. Я знаю, - ответил он. - Но я надеялся, что ты передумаешь.

Отведя взгляд, Улла покачала головой.

Бран поцеловал ее ладонь.

- Хорошо, - промолвил он. - Я не буду спорить. Об одном тебя прошу: не спеши. Ладно? Ничего ему не говори... без крайней надобности. Пока не увидишь, что выбора нет. Я прошу только об этом. Это ты можешь сделать... для меня?

- Могу...

- И сделаешь?

- Сделаю.

- Поклянись.

- Клянусь. Клянусь...

- Хорошо. Поцелуй меня.

Улла потянулась к Брану. Осторожно поцеловала в губы. Он схватил ее. Не отпускал целую минуту. Потом отодвинул от себя.

- Теперь иди, - сказал ей он. - Возвращайся домой. Я приду чуть позже. Ты сделай вид, что спишь. Может, все и обойдется... Не плачь. Не плачь, моя родная... Все будет хорошо. Не плачь же...

- Я люблю тебя...

- И я тебя... Давай-ка, подымайся... - Бран помог ей встать. Отряхнул снег с ее одежды.

- Иди. Давай, иди, - сказал он. - Не дай Бог, тебя заметят.

- Я иду... - сказала Улла. Огромные глаза не отрывались от его лица. Бран подтолкнул ее в плечо.

- Иди, родная.

- Я иду, - она побежала обратно по тропинке.

Бран взял из снега Хилдиров кинжал. Завернул в полу плаща. Он избегал глядеть на Хилдира, но все же не сумел удержаться.

Тот лежал лицом вверх. Темный плащ сливался с темной кровью. Из-за ресниц поблескивали полузакрытые глаза. Казалось, Хилдир из-подтишка следит за Браном.

- Я не хотел, - сказал Бран. - Видит Бог, я... я не хотел.

Мертвые глаза смотрели на него. Бран глотнул и отвернулся. Надо идти, подумал он.

Но прошло еще с десятков очень долгих минут, прежде чем он направился к конунгову дому.

* * * * *

Глава 23

- Клади свой меч на стол, - скомандовал конунг.

Бран подчинился.

- Теперь отойди и сядь туда, - конунг пальцем указал на стул перед очагом. Бран проделал это без возражений. Конунг опустился в свое кресло.

Все лампы в доме были зажжены. Никто не спал. Люди сидели на скамьях. Через пять минут слуги внесли Хилдира и положили на лавку. Его рука безжизненно упала. Белые глаза смотрели в потолок. Волосы стали багровыми от крови. Кровью пропитались куртка и плащ.

Конунг уставился на Брана.

- Ты прям берсерк какой-то! - сказал конунг. - Второе убийство за три дня! Не многовато?!

Бран поднял голову:

- Это вышло нечаянно... я же говорю...

- За нечаянно бьют отчаянно!

- Конунг! Клянусь, я не хотел. Я не собирался его убивать. Он... он на меч напоролся. Кто же знал...

- Напоролся, говоришь? - перебил конунг. - И чего ж он это напоролся? Иль пьяный был? Вы чего, с ним пили?

- Нет...

- Тогда с чего бы? - в голосе конунга слышался сарказм. - Поскользнулся и упал?

Бран поглядел на конунга. Конунг ему не верил. Это было предельно ясно. Для этого и мысли не надо было читать. Конунг усмехнулся. Бран молчал.

- Молчишь, колдун? - осведомился конунг. - Правильно. Сказать-то тебе и нечего. Ну, коль молчишь, так я скажу, как дело было! - опершись ладонью о колено, конунг подался вперед. Снова усмехнулся и сказал:

- Вы с ним опять поцапались, ведь так? Он - за нож, ты - за меч, хлоп - и готово дело. Очень просто! Разве не так оно было?

- Нет!

Конунг поморщился.

- Вот чего я не терплю, колдун, так это вранья. Вранья - и трусости. Ну, чего ты отпираешься? Ведь козе понятно! Вы уже с ним пару раз дрались, тут это каждая собака знает. Так чего ты трусишь? Говори мне правду!

Бран вспыхнул.

- Я уже сказал, - сдержанно ответил он. - И я не трушу. Я - не трус и не убийца! Я - не убийца, конунг! Уж это, по-моему, ты мог уяснить!

Конунг помолчал, разглядывая Брана. В ястребиных глазах горел враждебный огонек.

- Ты ведь не раба убил, колдун, - сухо ответил конунг. - Этот парень - ярл... в отличие от тебя! И, кстати, из очень старинного рода! Его брат на моей дочери хотел жениться. У меня в дружине был! И Хилдир бы тоже в дружину попал... если б дожил. У него родичи остались... целый клан. Слышишь, нет? Ты, колдун, не надейся: они тебе это просто так не спустят. Люди они горячие... и гордые. Вирой не отделаешься. Уж нет! Даже если я теперь тебя отсюда выгоню - они тебя в любом месте найдут... и убьют... как собаку. Вот так-то... колдун.

- Ты меня этим не пугай! - ответил юноша. - Я свое сказал! Мне добавить нечего!

Брови конунга сдвинулись.

- Не ври! - промолвил он.

- Я не вру!

- Кончай уже, колдун! - конунг повысил голос. - Терпеть не могу врунов и трусов!

- Я тоже! - в тон ему ответил Бран. - Да только я не врун, и я - не трус!

Конунг хватил себя кулаком по колену. Багровея, заорал:

- А коли нет, давай Божий Суд устроим! Чего ж ты замолчал?! Коль ты не врешь, чего тебе бояться?!!

- А я и не боюсь! Давай устроим! Я согласен!

Конунг, щурясь, усмехнулся.

- Думаешь, я дурень, а, колдун? Думаешь, ты меня на мякине проведешь? Э-э, нет! Не тут-то было. Ты ж - колдун. Ты, небось, и

раскаленное железо вытерпишь... с колдовством со своим... А мы вот по-другому сделаем! Эй! Где там Улла?!

Бран едва не ахнул вслух. До хруста стиснул зубы. Конунг с усмешкой глянул на него. Крикнул громче:

- Улла! Улла!! Где она?!

- Я здесь... - раздался тихий Уллин голос. Бран вцепился пальцами в сидение.

- Иди сюда, да поживей! - приказал конунг.

Улла вышла к очагу. Ее щеки были будто иней. В глазах девушки Бран уловил откровенный страх.

Бран повернулся к конунгу.

- Что ты собираешься делать? - спросил он. Как юноша ни старался держать себя в руках, голос предательски дрогнул.

Конунг победно ухмыльнулся:

- Сам же знаешь, колдун! Правду знать хочу! Правду!

- Но я тебе ее сказал! - Бран почти кричал. - Почему ты мне всегда не веришь?! Ты мне каждый раз не веришь - и каждый раз я прав! Разве нет? Конунг, разве нет?!

- А с чего ты это так раздухарился? - ответил конунг. - Коль ты прав - так и бояться нечего! Вот меч его лежит, - сказал он Улле. - Давай, начинай!

Девушка, едва дыша, кусала губы. Все смотрели на нее. Она стояла среди дома: совсем одна, маленькая, как подросток. У Брана так сдавило сердце, что он едва не застонал.

Конунг с угрозой произнес:

- Ты чего, оглохла? Начинай, я говорю! Ну?!

Улла не двинулась.

- Это что еще, засранка?! - конунг взвился с места. - Сто раз тебе повторять?! Или, может, выпороть, чтоб слушалась?! Совсем от рук отбилась! Гляди ты у меня!

Улла вздрогнула. Еще ниже опустила голову.

- Хватит, конунг! - крикнул Бран. - Оставь ее!

- А ты не лезь! - ответил конунг. - Не твое собачье дело! Взались меня учить! Щенки паршивые!

Он рванулся к дочери. Вцепился ей в плечо. Швырнул к столу, как тряпочную куклу.

- Шевелись!!

Улла упала на стол спиной. Вскрикнула. Бран вскочил, сжимая кулаки.

- Не тронь ее!!! - заорал он.

- Пошел вон, щенок! - отозвался конунг. - Не тебе меня учить! Ишь, засранцы, позорить отца взялись! Я вам дам! Гляди-ка!

Бран шагнул к нему:

- Оставь ее в покое!

Конунг повернулся. Синяя жила вспухла на виске. Ноздри по-бычьему раздулись.

- А ты с ними заодно? - почти шепотом промолвил конунг. В его зрачках пульсировал бешеный огонь. Бран невольно отступил. Рука конунга сжала плеть.

- Заодно? - повторил он. - А? Да?! Ты с ними заодно?! - его голос вдруг налился, загудел, как колокол. - Проклятый гаденыш! Я тебя проучу! Эй, стража! Стража!!! Берите его! Живо!!!

Шестеро дружинников подступили к Брану. Замялись, держа мечи наизготовку. Бран знал их всех по именам. Трое были друзьями Эйвинда. Они глядели на него, а он - на них. Один, поближе, опустил меч. Неловко усмехнулся.

- Чего ждете?! - подстегнул их голос конунга. - Хватайте, пока он колдовать не начал!! Берите его, ну?! Я вас повешу, сволочи!!!

Дружинники накинулись на Брана. Он яростно сопротивлялся, но силы были неравны. Они скрутили ему руки. Повалили на пол, на колени.

- Вот так-то, щенок! - промолвил конунг. - А теперь поговорим!

Бран вскинул голову. Сквозь зубы процедил:

- Сволочь! Я всегда знал, что ты сволочь! С первой же минуты!

Лицо конунга перекопилось. Плеть хлестнула Брана по губам. Юноша зажмурился.

- Я тебе покажу! - сказал конунг. Плеть снова поднялась.

- Нет!!! - выкрикнула Улла. - Нет! Не надо!!

Конунг обернулся. Улла стиснула ладони. Ее плечи вздрагивали. Она произнесла:

- Нет. Нет... не надо. Не бей его. Это... не он виноват. Это... это я.

Конунг оторопело уставился на дочь. Она подняла глаза на Брана. Их взгляды встретились. Одними губами, умоляюще, юноша сказал:

- Не нужно... перестань...

Улла тихо выговорила:

- Прости... - и, повернувшись к отцу, сказала:

- Все это вышло из-за меня.

Конунг насупил брови:

- Чего ты мелешь? Как так - из-за тебя?

- Он его убил из-за меня, - повторила Улла.

- Это неправда, конунг! - воскликнул Бран. - Не слушай ее, это неправда!

- Нет, - сказала Улла. - Нет. Это правда. Хилдир хотел меня убить. Он за мной погнался. А Бран меня защитил. Хилдир действительно наткнулся на меч. Я сама видела. Я подтверждаю. Он бежал... там было темно... и он налетел на меч. Бран не виноват. Это из-за меня.

- Не верь ей! - крикнул Бран. Конунг будто не расслышал.

- Так-так... - он не сводил с дочери глаз. - Интересно... Только я чего-то не пойму... и что же ты делала среди ночи возле старой кузницы? А?

Улла низко опустила голову.

- Я... я просто шла... - откликнулась она.

- И куда ж ты просто шла? Ночью? А? Отвечай?

Улла молчала. За нее ответила Аса.

- Туда же, куда и всегда! - насмешливо промолвила она.

Аса вышла к очагу. Победно усмехнулась.

- Она уж третий месяц туда шастает! - подбоченясь, выговорила Аса. - Весь поселок об этом говорит!

- Ты... ты это о чем? - медленно спросил конунг. - О чем ты это, а?!

- А то не знаешь! Об этом вот об самом! - Аса постучала одним пальцем о другой.

- Она третий месяц с колдуном живет! - сказала Аса.

Тишина.

Глаза конунга расширились.

- Ты ври, да не завирайся! - с угрозой молвил он. - Она ж - твоя сестра! Ты чего болтаешь?!

Аса пожала плечами.

- Я не вру! Так все и есть. Да ты ее спроси! Пускай ответит!

Взгляд конунга переместился к Улле.

- Это правда? - спросил конунг.

Улла стояла, тяжело дыша. Все глядели на нее. Она глядела себе под ноги. Конунг повысил голос:

- Я спрашиваю, это правда?!

- Нет! - Бран дернулся в руках у сторожей. - Она все врет!

- Заткнись, щенок... - уронил конунг. - С тобой мы после потолкуем... Я жду. - Сказал он Улле. - Чего молчишь?! Это правда?

- Правда... - еле слышно вымолвила Улла.

- Чего?! - рявкнул конунг.

Девушка вдруг вскинула голову. Руки сжались в кулачки. На щеках полыхнул румянец.

- Да! Да! Это правда! - в лицо конунгу крикнула она. - Это правда! Все? Ты доволен?! Да! Да! Я с ним сплю! Все слышали?!

- Улла, не надо! - Бран старался вырвать руки.

- Нет, надо! - выкрикнула Улла. Обвела взглядом молчаливую толпу. Ее глаза сверкали. Грудь тяжело вздымалась. - Пускай все знают! Да! Я с ним сплю! Потому что я люблю его! Поняли, вы?! Я люблю его! Так, как тебе и не снилось! - она повернулась к Асе. С губ у той сбежала победная улыбка.

- Слышишь?! - продолжала Улла. - Я люблю его! Можешь и дальше завидовать! Ты... ты... у тебя такого никогда не будет! Да! Я его люблю! Люблю, понятно?! И я горжусь этим! Мне наплевать, что вы...

- Шлюха! - конунг ударил Уллу по лицу. Она осеклась, заслонясь ладонями. Ноздри конунга раздулись. Пальцы сжали плеть. Его глаза бегали от ярости. Люди, что стояли рядом, подались прочь от стола.

- Так вот оно что... - в тишине промолвил конунг. - Вот как оно все... Ох... боги... Какой позор... какой позор... - конунг закрыл глаза. Лицо и шея наливались бурой кровью.

- Что ж это, а? - конунг обвел домашних взглядом. Они остолбенели. - Ари, видите ли, ей был плох... Ярл, значит, ей был плох... а этот раб понравился... Перед всей округой осрамила... Хорошо еще, что мать не дожила. Опозорила на старости лет... - конунг шагнул к Улле. Схватил ее за руку. Грубо рванул и крикнул:

- Смотрите, люди добрые! Радуйтесь! Да, да, смотрите на нее, на эту шлюху подзаборную! - конунг швырнул Уллу к очагу, на середину комнаты. Она едва не упала. Застыла, обхватив себя руками. Ее трясло. Конунг заорал:

- Вот она! Хорошая дочь! Утешение родителям!! Ну, спасибо, доченька!! Порадовала! Ах, дрянь! - он опять ударил Уллу по лицу. Она

молчала. Еще ниже опустила голову. Конунг дернул ее за подбородок. Рывкнул прямо в широко открытые глаза:

- Чего молчишь?! Ничего не скажешь?! Прощенья не попросишь? А?!

Улла отпихнула, пытаясь отвернуться от него.

- У-у, зараза!!! - конунг сватил ее за косу. Намотал на кулак. Пригнул девушку к земле.

- Мне не за что... просить... - ответила Улла, задыхаясь. - Не за что... Только... ты только... его не трогай! Пожалуйста! Отпусти его! Ай! Не надо! Больно!!!

- Больно, а? - отозвался конунг. - Сейчас еще больнее будет! Бесстыдница! Потаскушка! - он рванул ее за косу. Ударил плетью по лицу. Рукоют расекла ей губы. Улла взвизгнула. Заслонила рукой. Но конунг словно не заметил. Принялся стегать дочь плетью. По чему попало. Из всех сил. Улла закричала.

- Хватит! Хватит!! - пытаясь вырваться, завопил Бран. - Не надо! Оставь ее в покое! Не тронь ее! Не смей! - он, как зверь в капкане, забился в руках у стражей. Но те держали крепко. Будто глыба, навалились на него.

- Остынь, слышь! - тихо сказал Брану один из парней. - Он тебя убьет! Погодь маленько! Да постой ты, дело говорю... Тебе ж лучше будет! Не пускайте его, ребята!

Конунг схватил Уллу за ворот. Дернул девушку к себе. Одежда на ней разорвалась. Улла вскрикнула. Конунг взревел, как бык:

- Шлюха! Я тебя научу! Опозорить меня взялась?! Ну, так я тебе покажу позор! Я тебе дам по рабам таскаться! Пускай все глядят... - конунг снова дернул. Затрещала ткань. Платье разорвалось до самого подола. Улла попыталась удержать его на груди. Конунг оттолкнул ее руку. Рванул - и ткань сползла, обнажив девушку до пояса.

- Хватит! - завизжала Аса. - Перестань!! Что ты делаешь?! Папочка, не надо, перестань!!

- Пошла вон, стерва... - с натугой дыша, отозвался конунг. - Этой место у свиней... с рабами... с рабами место ее... в дерьме... пусть ходит голая... она мне не дочь!

Он снова принялся хлестать Уллу кнутом. На обнаженной коже девушки тут же вздулись кровавые рубцы. Она вздрагивала, прикрывая грудь руками. Даже не пыталась защищаться.

Бран рвался у дружинников из рук. Те молчали, удерживая его. В доме была мертвая тишина. Люди жались по лавкам возле стен. У них были перепуганные лица. Бран вдруг заметил Бьорна и Грани: за очагом, поодаль, у стены. Во взгляде Грани застыл ужас. Щеки были мокрыми от слез. Бран прохрипел, обращаясь к Бьорну:

- Харалдсон! Помоги же... мне...

Тот стиснул рукоять меча. Глотнул. В стороне судорожно рыдала Аса.

Конунг швырнул Уллу на скамью. Ударившись слету животом, она протяжно застонала. Сползла на пол. Ее обнаженная грудь и вся спина были исполосованны рубцами. Конунг шагнул к ней. Схватил за волосы. Заставил встать. Ударил по лицу. Опять швырнул ее о лавку. Она упала боком. Взвизгнула. Заплакала. Конунг выдохнул сквозь зубы:

- Чтоб ты сдохла... знать тебя не хочу! В свинарник пойдешь... к свиньям! Там тебе место! Только там и место! Со свиньями будешь голая скакать! - конунг сдернул с нее платье. Что есть сил, ожесточенно вытянул плетью. Потом - еще раз и еще. Кнут свистел, не прекращая. На обнаженном теле девушки вздувались полосы ударов.

Она вдруг упала на пол. Попыталась встать, цепляясь за скамью. Конунг пнул ее в бедро. Она застонала. Пальцы сорвались. Она упала лицом вниз. Конунг размахнулся. Огрел ее кнутом. Она конвульсивно дернулась. Кнут заходил, полосуюя беспомощное тело.

- Пустите меня, гады! - завопил Бран. - Сволочи! Пустите вы меня! Да вы люди, или кто?! Оставь же ее в покое!!!

Бьорн Харалдсон сорвался с места. Подлетев к конунгу, схватил его за руки. Повис сзади на плечах. Заорал:

- Грани, беги к Сигурду! Живо! Беги, не стой!!!

Грани ринулся к дверям. Его никто не останавливал. Конунг рычал и силился освободиться. Бьорн Харалдсон всей тяжестью навалился на него. Повернул к Брановым стражам искаженное усилием лицо.

- Отпустите его! - прохрипел Харалдсон. - Пустите, лешие! Конунг же вам после первым головы открутит!!! Вы што, дураки?! Пустите парня, ну?!!

От его крика в светильниках задрожало пламя. Брановы стражи отступили. Бран упал. Вскочил. Подбежал к Улле. Она лежала лицом вниз около скамьи. Окровавленная, голая, избитая. Бран рухнул на колени. Глянул на ее растерзанные косы. Трясаясь и задыхаясь, коснулся грязной маленькой руки.

- Улла... ты слышишь? - прошептал он. Содрал с себя плащ. Укутал Уллу. Осторожно повернул к себе лицом. Ее глаза были закрыты. Голова безжизненно откинулась.

- Отойди от нее, поганец! - заорал конунг. Вырвав руки, бросился на Уллу. Бран закрыл девушку собой. На него посыпались удары. Он не сопротивлялся. Подставлял ладони, лишь бы плеть не коснулась Уллы. Харалдсон, взревев, как медведь сграбастал конунга.

- Помогите, гады! - заорал он. - Труссы! Козлы!!! Помогите мне!!!

К нему бросились дружинники. Конунга оттащили прочь, к столу. Парни навалились, отгородили конунга от дочери. Он рычал, не переставая.

Бран глянул девушке в лицо. Ее веки потемнели. На рассеченных губах адела кровь. Он убрал ей волосы от глаз. Харалдсон присел с ним рядом. Тихо спросил:

- Живая?

Бран кивнул.

- Уноси ее отсюда, - сказал Бьорн. - Справишься?

Бран опять кивнул. Встал на четвереньки.

- Тогда иди, - сказал Харалдсон. Конунг заорал. Бьорн кинулся к дружинникам.

Бран поднял Уллу на руки. Неуклюже встал. Пошел к порогу. Он слышал вопли конунга. Истерический плач Асы.

Подойдя к двери, Бран потянул за ручку. Хоть не сразу, дверь отворилась. Бран выбрался наружу. Дверь захлопнулась.

Была ночь. Бран остановился. Он не знал, куда идти. Он посмотрел на Уллу. В темноте ее лицо казалось мертвым. Юноше почудилось, что она не дышит. Его пронзил животный страх. Сердце оборвалось, покатилося в пятки. Он бросился бежать. Промчался по двору. Он задыхался. Ему было жарко, словно его окатили кипятком. Слезы текли из его глаз. Он чувствовал влагу на губах. Еще немного - и заплакал в голос. Притиснул девушку к себе. Стах гнал его вперед, все дальше по тропе. Страх того, что Улла умирает.

Он очнулся возле кузницы. Пнул дверь. Ворвался внутрь. Опустил девушку на шкуру. Приник к ее груди. Ничего не услышал. Облился холодным потом. Наощупь сдернул с Уллы плащ. Снова ухом прижался к ней, дрожа и задыхаясь. Сначала показалось: тишина. Потом он услышал: тук-тук... тук-тук...

- *Мо Тигернэ!* - вырвалось у Брана. - Господи, Боже мой! Помоги мне!

Он рывком вскочил. Ринулся к пленнице. Схватил оттуда деревяшки. Посыпавшись, те зашибли ему ноги. Он не обратил внимания. Вернулся. Нашарил сумку. Вытащил кремень. Принялся разводить огонь, сбивая пальцы. Это взяло время. Брану показалось - долгие часы.

Когда огонь загорелся, Бран швырнул кремни наземь. Подобрался к Улле. Она лежала без движения. Дрожащими руками Бран раскутал плащ. Застонал. Конулся ее кожи.

Она была страшно избита. Вся в рубцах от кнута. Живот и бок заплывали синяком. Из ран сочилась кровь. Грудь и плечи были так исхлестаны, что Бран не увидел на них живого места.

Бран заплакал.

- Прости меня... прости... - прошептал он.

Улла дернулась. Тихо застонала. Ее веки дрогнули. Глаза открылись. Они были черные, и лихорадочно блестели. Слепым взглядом Улла повела вокруг. Снова застонала. Что-то шепотом произнесла.

- Я здесь, детка, - Бран схватил ее за руку. - Я с тобой. Он тебя не тронет. Больше он к тебе не подойдет! Все будет хорошо. Я заберу тебя отсюда. Ты поправишься. Увидишь, все будет хорошо!

Девушка отрывисто вздохнула. Стон сорвался с губ. Глаза смотрели в одну точку. Они были огромные. Черные. Неподвижные. Не слышит, подумал Бран. Она не слышит...

- Сейчас, - сказал ей он. - Сейчас. Потерпи.

Он бросился к кадке у стены. Набрал воды, вернулся к очагу. Нашупал в котомке склянку. Вынул. Влил содержимое в воду. Подполз к девушке. Осторожно приподнял ей голову.

- Давай, милая... попей... - Бран ковшом силился разжать ей зубы. - Попей... прошу тебя... вот так... по-маленьку.

Девушка глотнула. Застонала. Попыталась отстраниться. Бран не пустил. Нагнулся низко-низко, почти к ее лицу.

- Нет, маленькая... пей. Нужно это выпить. Тебе станет лучше... давай, родная... ну, давай же...

Он бился долго, но ему удалось заставить ее отпить лишь несколько глотков. Она оттолкнула ковш. Голова запрокинулась. Она громко застонала. Потом - еще и еще. Пальцы судорожно сжались. Улла вскрикнула.

- Что? Что такое?! Тебе больно?

По ее телу прошла судорога. Она снова закричала. Попыталась приподняться на локте. В глазах был ужас. Бран проследил за ее взглядом. Она согнула ногу. Изнутри на бедрах Бран увидел кровь.

Он смотрел, не понимая. Уллина рука медленно скользнула. На мгновение задержалась между ног. Поднялась. Глаза расширились. Пальцы Уллы были черны от крови. Кровь плеснула из нее и полилась на шкуру.

Улла откинулась назад. Протяжный вопль пригнул Брана к полу. Вопль, переходящий в вой. Звериный, страшный вой волчицы возле логова с погибшими детенышами.

Бран ощутил, как каждый волос на теле становится дыбом. Он перестал дышать. Глаза остановились. Уллин крик превратился в истерический плач.

Трясаясь, стуча зубами, Бран подполз к ней. Обхватил ее голову. Прижал к своей груди. Принялся качать. Она не реагировала. Ее тебо было словно камень. Она рыдала. Бран молчал. Едва дышал, до крови кусая губы.

Стук в дверь. Он подскочил. Ощетинился, как волк. Прикрыл собою Уллу. Стук повторился. Дверь затрясли. Кто-то что-то заорал. Улла взвизгнула. Вцепилась Брану в руку. Рыдания рвались из ее горла.

Снова стук, громче, нетерпеливее. Улла ухватила Брана за одежду. Перестала плакать, лишь скулила.

- Кто... кто там?! - крикнул Бран.

- Открой! - крикнули снаружи. Сильные руки рванули дверь.

- Оставьте... нас в покое! - обнимая Уллу, ответил Бран. - Чего вам надо?! Убирайтесь!

В дверь забарабанили кулаками и ногами. Улла снова взвизгнула. Спрятала лицо у Брана на груди.

- Мы вам ничего не сделали! - в отчаянии крикнул юноша. - Мы ни в чем не виноваты! Не трогайте нас!!!

- Открывай! - услышал он в ответ. В дверь ударили чем-то тяжелым. Раздался треск. Посыпалась труха. Улла тихонько заскулила. Бран в испуге заорал:

- Вон! Идите вон!!! Вы нас не возьмете! Слышите?! Вы больше не тронете ее!!! Вам ее не получить!

Одной рукой он обнял Уллу. Другой выхватил из костра горящую головню.

- Я тут все спалю! - завопил юноша. - Мы лучше сгорим, но не дадимся! Мы не дадимся, слышите?! Живыми вы нас не возьмете!!!

Улла, трясаясь, вжималась в Брана.

- Не бойся, голубка... - сказал ей он. - Они нас больше не тронут... не бойся... я тебя им не отдам...

Снаружи послышалась возня. Сердитый крик. Виноватое бурчание в ответ. Миг тишины - и знакомый голос возле двери:

- Бран! Ты здесь?! Открой! Открой, сделай милость! Это я, Эйвинд!

- Эйвинд?... - пробормотал Бран.

- Ты слышишь? Открой! Не бойся! Мы помочь хотим! Пожалуйста!

- Эйвинд? Это ты?!

- Я! Это я! Открой! Пойдем к нам! Отец велел вас забрать! Вам нельзя тут быть! Ты слышишь, Бран?!

- Слы... слышу... - Бран бросил головню в костер. - Это Эйвинд... - сказал он Улле. - Не бойся... это твой брат. Давай ему откроем. Да?

Она, казалось, не понимала. Ее руки намертво вцепились в Бранову одежду. Брану пришлось силой оторвать Уллу от себя. Она застонала. Скорчилась на соломе. Из растрепанных волос на Брана глядел огромный глаз.

Бран накрыл ее плащом.

- Отвори, сделай милость! - снова крикнул Эйвинд. Проворно, как испуганный зверек, Улла метнулась в угол. Сжалась там, заслоняя голову руками.

- Родная... не бойся... это Эйвинд... - начал было Бран, но замолчал. Он видел: она не понимает. Она глядела, точно загнанное животное.

- Сейчас. Я сейчас, - сказал Бран. Бросился к двери. Отодвинул полено.

За дверью стоял Эйвинд. С ним - еще десяток человек. Все были вооружены, и с факелами.

- Она жива? - только и спросил Эйвинд. Бран кивнул. Эйвинд перешагнул порог, но Бран его остановил.

- погоди... Не заходи. Сейчас, - он вернулся к Улле. Она взвизгнула. Дернулась, будто хотела убежать.

- Это я... это я... - Бран укутал ее в плащ. - Не бойся. Эйвинд пришел. Я скажу ему, пускай войдет. Ладно?

Вздрагивая, она смотрела из-за спутанных волос. Бран обхватил ее руками.

- Иди сюда, Эйвинд. Остальные пусть не входят.

Эйвинд возник из темноты, и Улла завизжала. Рванулась у юноши из рук. Бран удержал ее, едва не плача. Силой прижал к себе. Эйвинд замер. Улла сунула голову под плащ. Наружу виднелись лишь ее трясущиеся руки.

Эйвинд присел на корточки, где и стоял.

- Что с ней? - спросил он.

- Она... испугалась, - ответил Бран. - Надо подождать. Нам так ее не унести.

- Тут холодно... Замерзнет...

- Подбрось поленьев... там, у стены...

Эйвинд встал, и Улла дернулась. Сильнее вжалась в Брана, прерывисто дыша.

- Она что... меня не узнает? - тихо выговорил Эйвинд.

- Это пройдет... ничего...

От порога вдруг раздался шум. Возня. Стукнула дверь.

- Я же сказал, чтоб не входили... - начал Бран - и замолчал.

Из темноты к очагу шагнул Сигурд. Поглядел на Брана. Присел рядом.

- Птаха моя... - тихо выговорил он. Протянул руку. Широкая ладонь коснулась Уллиных волос. Улла перестала вздрагивать. Сигурд гладил ее по голове.

- Ну, што, доченька? - его голос звучал ласково, спокойно. - Што ты? Пойдем домой? Тут холодно... ночь уже... пойдем-ка... Иди сюда... вот так... ах, доча ты моя...

Улла потянулась к Сигурду. Он принял ее, будто младенца. Запахнул плащом. Она совсем исчезла у него в руках. Темная встрепанная головка прижалась к его широкой груди. Улла вдруг бурно, громко разрыдалась.

- Што ты, птаха... - Сигурд губами коснулся ее волос. Принялся качать, будто старался убаюкать. - Ох ты, птаха... Ну, ничего. Щас домой пойдем... ляжешь, отдохнешь... доченька моя... ох, несчастье... Ничего, родная. Уж мы теперь с тобой. И Бран тоже с нами пойдет... - Сигурд повернулся. Бран увидел слезы на его глазах. Закрыв лицо руками. Ткнулся лбом в колени. Услышал, как Сигурд говорит:

- Эйвинд, сынок, помоги ему, хорошо? Идем... не надо ей тут быть... Идем домой.

Зашумел плащ. Под ногами Сигурда прошуршала солома. Стукнула дверь. Уллины рыдания смолкли. Чья-то рука коснулась Брана. Эйвинд произнес:

- Идем, правда... Идем к нам. Ну, ты чего? Она поправится. Увидишь!

Бран вытер глаза. Поднял голову. Эйвинд подал ему котомку и меч.

- Вот... батя принес. Оттуда... от конунга.

Бран взял. Опустил взгляд. Молча поднялся. Молча пошел к двери. Эйвинд затоптал костер, и, чертыхаясь в темноте, двинулся за Браном.

* * * * *

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

Часть третья

Убийца

Глава 1

- Да. Я люблю ее, - промолвил Бран.

Они сидели в торце стола. Было темно. Перед ними горела плошка.

- Это правда, - выговорил юноша. Убрал руки от лица. Сигурд молчал и смотрел в огонь. По русой бороде ходили золотые блики. За пологом, поблизости, на лавке, мерцал неясный свет. Шевелились тени. Раздавались голоса. Бран услышал стон. Вскочил. Сигурд удержал его за руку.

- Ты погодь, - сказал он. - Не ходи туда... не надо.

Бран опустился на прежнее место. Что есть силы стиснул зубы. Стон повторился.

- Пусти... пожалуйста! - взмолился Бран. Ярл покачал головой.

- Не гоношись, - ответил он. - Мать знает, что делать. Она умеет...

- Я тоже умею... прошу тебя...

- Нет, - промолвил Сигурд. - Не сейчас. Потом пойдешь... а сейчас оставь. Не мешай. Дело говорю. Ты... ты не в себе сейчас... ей этого не

надо. Пускай уснет... утомонится... успокоится маленько. Ты тоже успокоишься... А то она тебя увидит, плакать опять начнет... Погоди. Ладно?

Бран опустил голову.

- Арнор, принеси чего попить, сынок, - позвал Сигурд. Арнор встал и исчез во тьме за очагом.

- Ты знал, што она тяжелая? - спросил Сигурд.

- Нет, - ответил Бран. - Я не знал... я ничего не знал... Не понимал ничего... как... как дурак. Она... пыталась мне сказать... а... я не понял... - юноша заслонил глаза ладонью. Сигурд ничего на это не ответил. Из-за полога раздался вскрик. Мучительный, протяжный стон. Голос Хелге ласково сказал:

- Уже все... уже все... тише, дочка... вот так... Это клади сюда... поосторожнее!

- Мать говорит, што скинула она... - выговорил Сигурд.

- Я знаю... - Брана снова затрясло. - Я видел... Чтоб он сдох. Чтоб он сдох! Я его убью!

- Тише! - Сигурд наклонился вперед. - Што ты? Можно ль так? Чего ж теперь-то... сделанного не воротишь. Боги дадут, поправится. Будут еще дети у ней... она - девчушка здоровая...

- И вот што я тебе скажу, - веско добавил Сигурд. - Ты к конунгу не лезь. Понял? Не твое это дело, - Сигурд сдвинул брови. Серые глаза казались темными. Пламя мерцало в глубине.

- Да. Не твое, - повторил ярл. - Усек? Ужо мы с ним сами разберемся, - рука Сигурда, лежавшая на столешнице, сжалась в каменный кулак. - Твое дело - сторона. Коль он от дочери отрекся, оно и лучше! Жалко, что я раньше его послушал. Не надо было ее туда возвращать... ох, не надо было мне, дураку... Ну, ничего! Теперича она, стало быть, моя... и с концами. Я ж ей поболее, чем он, отец! Он, што ль, когда ее любил? Все орал только! Да подзатыльники отвешивал. Ох, меня там не было... при мне бы разве он ее осмелился... вот так...

Из темноты возник Арнор. Поставил на стол кувшин и кружки. Спросил:

- Мне уйти?

- Да, ступай, сынок, - ответил Сигурд. - Поди, ложись...

- Все равно не усну...

- Тогда к Эйвинду наведайся. Отнеси им чего перекусить. Да глянь заодно, они не мерзнут ли там...

- Ладно, батя... - Арнор зашагал к двери.

- Вот. Попей, - ярл подал Брану кружку. - Квас. Бери... может, полегчает.

Бран залпом выпил все, что было в кружке. Ладони вздрагивали. Он понурил голову.

- Да... Совсем, гляжу, ты спекся... - заметил Сигурд. - Хочешь есть?

- Нет...

- Ты нынче ел чего?

- Не... не помню...

- Ладно. Опосля, - Сигурд вытер ладонью русые усы.

- Ты мне вот чего скажи, - услышал Бран. - Сколько зим-то тебе, а?

- Семнадцать... почти...

- Арноров, стало быть, ровесник, - Сигурд тяжело вздохнул. - Ты ведь не из рабов, нет?

- Что вдруг! Конечно, я - не ярл... не годи... но я - не раб. С чего ты взял?

- Так... интересуюсь.

Они замолчали.

- Говоришь, што любишь ты ее? - снова спросил Сигурд.

- Да. Да. Люблю... и... я готов принять любое наказание, - у Брана дрогнул голос. - Я знаю... что виноват. Я... я не должен был... позволить с ней... этих отношений. Я знал, что... она - не для меня. Но я... я просто не смог... мы оба не смогли... это прекратить. Только... она не виновата. Она не виновата! Это все я. Если захочешь нас наказать... наказывай меня. Ее не трогай. Я тебя прошу... пожалуйста...

- Я разве зверь? - ответил Сигурд. - Штоб я ее пальцем тронул? Да ни в жизнь. И тебе, слышь, я тоже ничего не сделаю. Кто же наказывает за любовь? К тому ж... она мне потом до смерти не простит. Она ведь на костер готова за тебя... Нет. Никто никого наказывать не станет. Другое дело, што... - Сигурд покрутил усы. Произнес:

- Ну, а, к примеру, об женитьбе ты задумывался?

Бран глотнул. Облизал губы.

- Я... - ответил он. - Я не знаю. Я же ведь не... словом, я - не ярл. И... богатств у нас особых нету...

- Богатство - оно дело наживное... - Сигурд помолчал. - Но, оно конечно... ты - парень молодой... а ее собственный отец вон как опозорил... век не отмоешься теперь...

- Ей и не надо отмываться! - воскликнул Бран. - Она не виновата! Ты что, считаешь, будто я из-за этого... будто я ее стану презирать?! Да ведь она... я умереть за нее готов! Я люблю ее! Я, если надо, любого задую, кто только скажет... По-твоему, ее это пачкает, то, что конунг с ней сделал? Да?! Да ведь он ее чуть до смерти не забил! А ты говоришь...

- Уймись, уймись... Это я так... проверить хотел. Так ты, стало быть, не против женитьбы?

- Против? Разве я такое говорил?!

- Мне так показалось.

- Нет. Я не имел этого в виду. Я просто... не был уверен, что... ты согласишься.

- Я-то? - Сигурд мягко усмехнулся. - Куда ж я денусь... Я и приданое дам за ней. Как за собственной, слышь. Да так оно и есть... она ж мне - дочь... коль родной отец от нее дважды отказался! Ты слыхал, што отец-то с ней сотворил?

- Это... это когда она маленькая была?

Сигурд кивнул.

- Да... я слышал... - сказал Бран. - Он ее выбросил... когда она родилась, - Бран скрипнул зубами.

- Выбросил... - промолвил ярл, качая головой. - Истинно так. Как ее мать-то померла, конунг, слышь, был прямо не в себе. Шибко он покойницу любил. Просто с ума по ней сходил... Ну, и озлился. Девчужке-то, Улле, несколько часов было от роду... А он взял ее самолично... отнес к капищу и выбросил на морозе. На тряпке, как щенка. Никому ее трогать не велел. Я, слышь, и рабам своим такое делать запрещаю! - глаза Сигурда потемнели. - Паскудство это - детей бросать! Ну, в голодный год - еще куда ни шло. Но... конунг... штоб конунг - да такое... Я, когда воротился да об том узнал, чуть языка не лишился! Люди сказывали, што она, бедная, так кричала... так кричала... Хелге моя схватилась - и туда... Дружинников, што конунг поставил, поленом зашибла... но дитё отняла. У нас-то, слышь, у самих аккурат мальчонка тогда помер. Славный мальчоночка такой был... два дня только и прожил... У Хелге и молоко еще не пропало. Ну, и принесла она ее... махонькую такую... будто воробышек... - Сигурд усмехнулся. -

Крикливая сперва была. Оно и не мудрено. Замерзла, видать... оголодала... Да и перепугалась, должно. Дети, они ведь все понимают! Душа у всех одна. Все жить хотят. А Улла-то - ух, как за жизнь хваталась! Сама - кроха... ручонки крохотные... а меня за палец как уцепит - не отынешь ни за што. Глазастая была... хорошая... птаха моя. Зря вот только я поддался... к отцу в дом ее вернул. Разве ж это отец? Наказание одно... Так што, видно, моя она дочка. А раз моя, так мне и решать. Коли ты ее взаправду любишь... коль все правда, што ты мне сказал - бери ее. Но смотри. Не обмани, гляди... и сам не обманись. Коль не уверен, так... лучше уж сейчас. А то, боюсь, если ты ее после вздумаешь бросить, не вынесет она...

- Я ее не брошу. Ни за что.

- Эх... хорошо бы так, - Сигурд вздохнул. - А то ее отец вон какого тарараму тут наделал... стыда не оберешься! Позору-то не побоишься, нет?

Бран вскинулся, но Сигурд его остановил.

- Ты погоди... не ерпенься. Ты молодой еще... не знаешь людей, как я. Поживешь с мое - увидишь... Я не зря говорю. Люди глаза колоть ей станут... да и тебе. Уж это обязательно. В открытую, конечно, остерегутся, но... Думаешь, ей мало поминали, што родной отец ее на снег выбросил? У-у, сколько она плакала, как мы приехали сюда! Дурни стоеросовые... Народ - он это любит. Хлебом не корми - дай над кем покуражиться! Все хороши... И тебе многое придется выслушать... при случае. Не побоишься?

- Плевать я на них хотел! - ответил Бран. - Пусть только посмеют! И... и вообще... мы здесь не останемся. Я ее отсюда увезу. Тем более что она сама меня просила. Вот отец вернется, и уедем.

- Увезешь дочу мою? Што же... ладно. Может, так оно и лучше. Дай ей только оклематься.

Из-за полога опять раздался стон. Тихий, будто сквозь сон, голос:

- Бран... Бран...

Юноша вскочил. Метнулся к занавеске. Проскользнул внутрь.

Горели масляные плошки. Широкие нары были устланы шкурами, а сверху - льняным чистым покрывалом. Улла лежала, закинув за голову руки. Глаза светились горячечным огнем. Подле девушки сидела Хелге. Раннвейг забила к стене. Когда появился Бран, Хелге нахмурилась и накрыла Уллу простыней. Бран подошел. Наклонился. Взял Уллину

ладонь. Она была горячая и словно неживая. Вздвогнув, девушка переместила взгляд. Глаза расширились, когда она его узнала.

- Бран... - ее грудь резко поднялась. - Это... ты...

- Я... я, родная... - Бран присел на скамью. - Конечно, я...

Она вдруг застонала. Губы по-детски искривились. Глаза наполнились слезами.

- Не уходи... - она вцепилась в его одежду. - Не уходи... пожалуйста... не уходи...

Бран припал к ней. Горячие руки обвили его шею. Она заплакала. Бран - тоже. Просунул руку ей под голову. Сказал:

- Я не уйду... не уйду... Я никуда не уйду... я с тобой...

- Ребенок... - будто в бреду, шептала Улла. Ее дыханье опалило Брану кожу. - Ребенок... умер... я ребенка потеряла... нашего с тобой... прости меня... пожалуйста... - она заплакала навзрыд. Бран до крови укусил себя за палец.

- Я знаю, - сказал он. - Знаю. Не плачь, родная, милая моя, голубка, не плачь... У тебя будут еще дети... много... вот увидишь. Я обещаю. У нас с тобой будет много детей...

- Но этот... этого... не будет... его же не будет... никогда...

Бран ничего не говорил, потому что знал: произнеси он еще хоть слово - и разревется в голос. Он гладил девушку по лицу. По волосам. Она горела. Даже в темноте Бран видел на ее щеках лихорадочный румянец.

- Дочка... - сказала Хелге. - Тише, милая... не надо... А ты ступай, сынок. Ступай пока... она не...

- Нет! - вскрикнула Улла. - Нет! Не уходи!! Я не хочу!!!

Как утопающая, она вцепилась в Брана.

- Нет! Нет! - в ее голосе прорезались истерические нотки. - Нет! Не уходи! Не надо! Я боюсь! Не надо! Не надо!!

- Оставь, мать... - посоветовал Сигурд. - Пускай побудет... Ты все закончила?

- Да вроде...

- И ладно. Идем тогда. Оставь их. Раннвейг, идем, доча. Идем, ничего. Авось, оклемается... не убивайся так... Пошли.

Бран услышал, как плачет Раннвейг. Услышал вздох Сигурда. Шорох занавески и осторожные шаги. Через минуту Улла немного успокоилась.

- Ты... меня еще... любишь? - прошептала она. Голос был жалкий и дрожащий. - Ты... все еще... любишь?

- Ох... Господи... конечно... Больше всего на свете... Я тебя безумно люблю... безумно... что ты... ну, что ты... Ты устала. Ты отдохни. Ложись. Вот так.

- Ты останешься? - спросила она. Бран взял ее горячие руки. Прижал к своей груди.

- Останусь, - ответил он.

- И ты... не сердись... что я... что я...

- Ш-ш-ш... - он коснулся губами ее губ. Она умолкла. Он сказал:

- Не думай о плохом. Все прошло. Теперь все будет хорошо. Закрой глаза... закрой, родная. Я с тобой. Я не уйду. Я вот тут лягу... видишь? - Бран прилег с ней рядом, с краю. Улла прижалась к его щеке пылающей щекой. Ахнула. Застонала.

- Осторожнее... Не шевелись... Я никуда не денусь. Тебе не надо двигаться... Спи. Я тебя постерегу... а ты спи... голубка моя... - Бран натянул на Уллу покрывало, избегая касаться ее исполосованной груди.

- Ох... больно... - шепнула она. - Поговори... со мной... очень больно... пожалуйста...

Слезы Уллы, горячие, как лава, обожгли Брану кожу. Он стиснул кулаки. Я все равно его убью, задыхаясь, подумал он. Я его убью... пускай чего хотят, делают...

Он сказал:

- Мы тебя вылечим. И все пройдет. Ты выздоровеешь... а потом мы с тобой уедем. Помнишь, ты спрашивала, могу ли я на тебе жениться? Помнишь, родная?

Он ощутил, как она кивнула.

- Если ты не передумаешь... - молвил юноша. - Если ты этого захочешь, мы с тобой поженимся. Сигурд сказал, что он не против. Я все для тебя сделаю. Все, чего попросишь. Ты только выздоравливай скорей... любимая моя... Я все для тебя сделаю. Все.

- Все-все? - Улла шевельнулась.

- Все. Чего бы ты хотела?

- Ты... отвезешь меня... на море? Я... моря не... видела... Отвезешь?

Бран вслушался в ее замирающий, гаснущий голос.

- Обещаю. Обязательно. Весной. Как снег сойдет, сразу и поедем.

- А ты... там был?

- Был. Правда, давно.

- Какое... оно?

- Огромное. Красивое. Там волны... вода шумит... вот так: ш-ш-ш... ш-ш-ш... Когда бывает шторм, скалы трясутся... даже страшно. На песке лежат ракушки... и водоросли... и иногда еще - янтарь. Он похож на солнце. Застывшее солнце. Там, откуда я родом, говорят, что это кровь земли... Туда мы тоже поедem, если захочешь. Но... это далеко. Надо плыть на корабле. Это опасно. На море штормы...

- Я... не боюсь...

- Я знаю. Ты такая смелая... Но... зато я боюсь. Боюсь... тебя потерять. Что я буду делать без тебя? Куда денусь?

- Тебе... будет... жалко?

- Да... Жалко. Очень жалко. Мне без тебя... мне всей земли не хватит. Мне будет очень жалко. Поэтому ты должна выздороветь. Ты слышишь? Ты обязана. Ты мне нужна.

- Я... я постараюсь. Только... помоги... мне...

- Я помогу. Я буду здесь, с тобой. И помогу. Я никому не дам тебя обидеть. Никому. Ни одному человеку на свете. Ты закрой глаза. Вот так... и спи. Представь себе море... такое синее... и небо синее... и солнце в небе... и корабль, большой, как дом... и мы с тобой на этом корабле... Поплывем на запад... Через океан... до той страны, где я родился. Она красивая... очень красивая... большая... на огромном острове. Там есть горы... озера... реки... И люди там красивые... Если захочешь, мы сможем там остаться... А не захочешь - мир большой... Мы себе найдем место. И у нас с тобой все будет. А теперь спи. Спи. Я тебя возьму за руку... вот так... и никуда не отпущу. Тебя никто у меня не заберет. Никто и никогда. Я на все готов, чтобы... чтобы только ты жила. Я тебя не отдам. Никому не отдам! Даже Богу... Спи, дорогая... У нас все будет хорошо...

Улла не отвечала. Стала дышать ровней и реже. Некоторое время Бран еще говорил. Потом умолк. Лежал, слушая ее дыхание.

Под утро он уснул.

* * * * *

Глава 2

Им всем казалось: Улла умирает.

Четвертый день она лежала без сознания. Горела так, что обжигало руки. Металась в нескончаемом бреду. Хелге и Бран не отходили от нее.

Почти не спали. Не могли понять, что происходит. Ее раны не воспалились. Они быстро заживали. Огонь, сжигавший Уллу, шел не снаружи - изнутри. Никто не знал, как с ним бороться.

Бран не выходил из дому. Мир для него вдруг сузился до Уллиной постели. Появлялись разные люди. Что-то спрашивали. Он что-то отвечал. Тут же забывал об этом. Дни, ночи напролет сидел подле Уллы. Не мог ни есть, ни спать. Не мог заставить себя отойти от девушки. Стал, точно безумный.

Между тем Венделтинг кипел. Сигурд выставил охрану вокруг своего двора. Ярл до поры хранил молчание. Конунг - тоже, хотя большинство гадало, когда же наконец он потребует выдать ему Уллу. Все ждали войны. Войны пока что не было.

И еще все ждали Видара.

Видар появился на пятые сутки. В сопровождении Эйвинда и двух дружинников он переступил порог. Был день. Было еще светло. Сигурд поднял взгляд от стола.

- Всем здравствовать, - промолвил Видар.

- И тебе того... - отозвался ярл. Бран сидел с ним рядом. Ладонь Сигурда опустилась на рукоять меча.

- Я без оружия, - Видар развел руки в стороны. - Они меня проверили. Эйвинд кивнул.

- Да, батя. Чисто.

- Што же, - сказал Сигурд. - Проходи.

Видар, не торопясь, вошел. Подсел к столу. Бран встретил его взгляд. Видар молвил:

- Сестру пришел проведать. Как она?

- Худо, - ответил Сигурд. - Пятый день уже в беспамятстве лежит...

Видар помолчал. Бран опять поймал его взгляд.

- Где? - спросил Видар.

- Тут, - Сигурд указал на полог.

Пауза.

- Можно? - Видар повернулся к Сигурду. Ярл нахмурился. Посмотрел на Эйвинда. На Брана. Эйвинд подошел к самому столу.

- Думаете, я ее убить явился, что ли? - озвучил их сомненья Видар. - Я что, по-вашему, на папашу своего похож? Ну, нет... если я кого и убью... то это будет не она... - Глаза Видара скользнули по Брану. Сигурд это, кажется, заметил. Сказал:

- Што же. Ладно. Пойди к ней. Только не тормози. И без того ей худо.
 - Мозги у меня, родич, покуда есть, - Видар усмехнулся. Встал. - Еще соображаю!

Он подошел к пологу. Откинув его, исчез внутри. Скрипнули нары.

- Колдун! - позвал Видар. - Эй, колдун! Бран, что ли? Иди сюда.

Бран поднялся. Сигурд поймал его за руку.

- Ты... это... - в полголоса сказал он, кивнув на полог. - Поосторожней с ним. Вон он как на тебя косится... ты гляди! Если чего - мы рядом будем. Не хватало еще, штоб он тебя у меня в доме прирезал. Поди, знай его... волчару этого... Слышишь, ай нет?

- Слышу.

- Поостерегись.

Видар сидел на нарах. Когда Бран вошел, он мельком обернулся. Ничего не сказал. Протянул руку. Коснулся Уллиного лба.

- Ого... - промолвил он. Бран смотрел ему в затылок.

- Садись, колдун, - велел Видар. - Не торчи за спиной. Поганая привычка!

Бран сел в ногах постели.

- Горячая она, - заметил Видар. Огонек серебрил его зрачки. - Я слышал, бил он ее... А?

- Да, - ответил Бран.

Видар посмотрел ему в глаза. Потянул, снял с Уллы покрывало. Ноздри Видара раздулись. На щеках дернулись желваки. Он вернул одеяло на место. Укрыл сестру до подбородка. Коснулся ее щеки. С губ девушки сорвался шелестящий стон.

- Узнаю птицу по полету, - промолвил Видар. Зло ощерился. - И ведь, как назло, меня в поселке не было. - Он повернулся к Брану.

- Ну, а ты, колдун? - бросил он. - Ты был?

- Был.

Они смотрели друг на друга. На лице у Видара было ледяное бешенство.

- Так какого ж хрена, колдун? Какого хрена?! Чего ж ты ему это позволил?!

- Он меня не спросил, - ответил Бран. - Скрутил... и смотреть заставил.

- Какой ты после этого колдун? Или твоего колдовства хватает только девку обрюхатить?! Так, что ли?!

Бран опустил голову.

- Выходит, так, - ответил он.

Похоже, Видар удивился. Наверное, он ждал возражений. Крика. Ссоры. Но Бран молчал.

- Значит, это тоже правда? - спросил Видар. - То, что она беременная была?

- Да. Правда. Это правда.

- Повезло тебе, колдун. Уж теперь-то ребеночек - тью-тью. Так, что ли?

Бран вскинул голову. Скрипнул зубами.

- Слушай, Видар, - сказал он. - Если ты убивать меня пришел, идем на двор. Возьмем мечи... как люди. Но так-то... зачем? Я же... я же... я ведь - не животное! Это был мой ребенок. Ясно? Мой! И твою сестру... я люблю. Все это было... не просто так. Не просто... траханье в сарае. Пойми ты, я люблю ее! Я бы все отдал, чтобы только она... чтобы только... Я не знал, что она беременна. И я... вовсе не радуюсь, что теперь все так... Если ты хочешь меня убить - пойдём. Я бы сам себя с радостью убил. Хочешь убить - убей... но в душу не плюй. Там и без тебя уже хреново... можешь мне поверить. - Бран отвернулся. Видар произнес:

- Да-а... Прищучило, видать... Так чего, любишь ты ее, говоришь?

- Люблю.

- А она тебя?

- Она? Больше, чем я того заслуживаю. Все это произошло из-за меня... она меня спасала.

- Ты - ее, она - тебя. Романтика... Ты из-за нее Хилдира зарезал... а? Так?

- Да. Случайно.

- Ну-ну. Все мы так... случайно. Случайно родились, случайно и помрем. Жалко Хилдира... Хотя - туда и дорога. Болтливый был. Болтал много. Если б не ты его, то я, или вон Эйвинд. Шибко Уллу покойник ненавидел. Ну, да шут с ним. Как с тобой-то быть прикажешь?

- Твое дело, - устало отозвался Бран. - Мне уже все равно.

- Так-таки и все равно, колдун? А помнишь, чего я обещал? Насчет типа, из-за которого она попадет в беду? А тут, колдун, она не просто залетела. Тут беда похлеще будет! Чего молчишь-то?

- Слушаю.

- Все слышал?

- Да.

- Ну, так отвечай.

- Ты вопроса не задал.

Видар усмехнулся.

- Ладно, колдун. Слушай вопрос. А вопрос совсем простой: если я тебя убью, моей сестре от этого будет хорошо, иль худо?

- Боюсь, что... скорее худо.

- Это - раз. Вопрос второй: вот она очнется... с божьей помощью... а тебя-то и нет! Одна могилка! Она чего тогда сделает?

- Не знаю...

- Нет? Ну, может, я знаю. Из того, что мне тут порассказали... люди добрые... я так думаю, колдун, она руки на себя наложит. Вот она чего сделает. Это - два. Вопрос третий: мне это надо? Ответ: нет. Мне это не надо. И тогда, колдун, вопрос четвертый: делать чего будем? Чего будем делать-то, колдун?!

Бран стиснул ладони.

- Когда она придет в себя, я на ней женюсь, - сказал он. - Вот мой ответ. Другого у меня нету... уж извини.

Видар свистнул.

- Ого... Размахнулся! Неплохо... на конунговой дочери!

- Конунг сказал, что она ему теперь - не дочь.

Видар ощерился, как пес. Сказал, плюясь словами:

- Вот гнидытина... свинья, и хрюкает! На него похоже! Его бы воля - он бы нас всех перед честным народом нагишом во дворе насмерть запарол... кроме этой его суки... Ну, я ему устрою. Он у меня завоюет. Ничего... Что ж, колдун. Раз так, то ладно. Насрать на него, правильно! Женись. Я согласие даю. Как я понял, Сигурд - тоже. Пусть девчонка хоть порадует... и я заодно порадуюсь. На его рожу посмотрю. Вот потеха будет! Да не бойся. Ничего он вам не сделает. Он Сигурда до смерти боится. Шагу без него, козел, не ступит. Обосрется раньше. Ну, и я... я тоже погляжу, чтоб никто вас не трогал. Уж я погляжу... я так погляжу... Женись на ней, колдун. Молодец. Очень хорошо, - Видар подмигнул. Его глаза блестели. По лицу блуждала злорадная усмешка. Бран не ответил. Видар встал.

- А кстати! - молвил он. - Я тут слышал про Кнуда! Видишь? Я тебе говорил! Я жопой чувствовал: его поганых лап все дело!

Видар помолчал. Потом вдруг добавил:

- Ну, и семейка у нас... А, колдун? Не страшно тебе, нет? - в его голосе звучала невеселая усмешка. Повернувшись, он исчез за пологом.

К вечеру Улле стало совсем худо.

Сигурдова семья собралась в доме. Сам Сигурд с сыновьями отправился в капище, приносить за Уллу жертву. Хелге и другие женщины с ними не пошли. Наступила ночь. Никто не спал. Детей услали в соседний дом. Остались только взрослые.

Бран и Хелге сидели возле Уллы. Улла словно плавилась, таяла в жару. У нее шла носом кровь. Раннвейг скорчилась в ногах, опухшая от слез. Рабыни сновали туда-сюда. Приносили то воду, то травы, то чистые тряпки. Уллу завернули в мокрую простыню. Бран то и дело прикладывал снег к ее вискам. Кроме этого, делать ему ничего не оставалось. Он давно уже испробовал все, что знал.

Среди ночи вернулся Сигурд. Полог был отдернут, и ярл возник около постели. Взяв табуретку, присел рядом.

- Што? - спросил он.

- Все то же... - сказала Хелге.

- Не легче?

- Нет, - ответила она. Все эти дни Хелге не спала. Ее лицо словно истончилось. Заострилось. Вокруг глаз легли темные круги. Возле рта прорезались морщины. - Плохо... боюсь, не дотянет до утра.

Раннвейг зажала рот рукой. С рыданиями стала валиться ничком на нары.

- Тише! - велела Хелге. - Не шуми. Не мешай ей. Эйвинд, уведи сестру.

Эйвинд молча поднял девочку и, как младенца, понес прочь. Арнор продолжал стоять. Он был бледен. Губы прыгали. Сигурд вытер глаза ладонью. Нагнулся к Улле.

- Што ж ты, доча... - прошептал он. - Ты уж давай... того... постарайся. Ох, горячая какая... боги... Давай, доча, давай... птаха моя... Молоденькая еще, помирать-то... Мы все тебя просим. Верно, мать? Вот мы тут все собрались... Чего там хорошего? - Он махнул рукой в пространство. - Туда ты еще поспеешь. Ты лучше с нами тут побудь. С нами-то интересней. Веселее, - наклонившись, Сигурд поцеловал Уллу в лоб. - Постарайся, доченька. Нам тут без тебя будет шибко грустно. Постарайся, родимая моя...

Арнор вдруг громко разрыдался. Бросился прочь. Рядом тут же заголосила женщина. За ней - другая. Хелге вскочила на ноги.

- Молчать! - приказала она. - Хватит! Замолчите, вы все!! Тихо!

Они подчинились. Повисла тишина. Сигурд закрыл лицо руками. Подойдя к столу, Хелге напилась из кувшина. Налила воду в кружки. Потормошила мужа за плечо. Сунула кружку ему в руки. Подобралась к Брану, который сидел, вжимаясь в стену лбом. Хелге заставила его повернуться. Заставила взять кружку. Почти силой напоила.

- Ночь выдержишь? - спросила она.

Бран кивнул.

- Тогда поди, выйди на воздух. Выйди, выйди, полегчает. Подыши маленько... лица на тебе нет.

Бран послушался. Слез с кровати. Улла не шевелилась. Казалась неживой. Лишь грудь вздымалась... опускалась... снова вздымалась... опускалась снова... Медленно. Тяжко. Вверх... вниз... вверх... вниз. Как тогда. Как у Харалда Лося.

Бран помчался к двери. Выскочил наружу. Сделав несколько шагов, остановился. Поднял голову. Серп месяца глядел ему в лицо. За сараями светил костер. Было холодно и тихо. В черной пропасти неба горели ледяные, недосыгаемые звезды.

- Господи, - сказал Бран. - Господи. Сделай, чтоб она не умерла. Сделай, чтоб не умерла. Прошу Тебя. Пожалуйста. Зачем она Тебе... Оставь ее здесь! Когда-нибудь Ты все равно ее получишь! Какая Тебе разница... Ты - великий. Для Тебя - что день, что год... Позволь ей жить. Прошу Тебя! Не забирай ее у меня! Не забирай ее...

- Эй! Кто здесь? - окликнул дружинник, выходя из-за угла. Бран замолчал. Воин приблизился. Узнав его, промолвил:

- А-а... это ты, колдун... Ну, чего там?

Бран не ответил. Опустил голову. Пошел обратно в дом.

Когда он воротился, все было по-прежнему. Тот же тусклый свет напольных ламп. Приглушенные голоса. Каменная фигура Сигурда. Постель Уллы, сплошь, будто алтарь, уставленная маленькими светильниками. Улла в их колеблющемся свете. Неподвижная, в ореоле темных растрепанных волос. Закрытые глаза, обведенные кругами. Запекшиеся губы. След крови на щеке. Хелге с чашкой снега.

- Иди, помоги мне, - сказала она. Подала юноше мокрую тряпку. Бран сел на нары. Приложил ее к Уллиному лбу.

Они работали всю ночь, словно заведенные. Дом уснул. Даже Сигурд задремал в кресле возле очага - а они все не ложились. На улицу - снег -

назад к постели - за водой - снова к постели - снова на улицу за снегом... Бран уже не знал, на каком он свете. Порой он даже не понимал, что происходит. Все словно подернулось серой пеленой.

На рассвете он проснулся.

Открыв глаза, Бран уставился в пространство. В первый миг не мог ничего вспомнить. Потом его окатило паническим страхом.

(...Улла...)

Бран сел. Нашел себя на нарах возле Уллы. Хелге спала у них в ногах. Светильники горели. В оконце под крышей пробивался мутноватый свет.

Бран поглядел на Уллу. Подполз поближе. Прислушался. Она дышала. Он коснулся ее лба. Лоб был мокрым. Пот заливал ее виски. Бран заметил капли пота на маленьком носу. Еще не веря, Бран снова дотронулся до девушки. Так и есть. Лоб был мокрым! Чуть прохладным. Жар исчез, будто его рукой сняло.

Улла вдруг глубоко вздохнула. Ресницы дрогнули. Глаза открылись. Сначала она смотрела, не узнавая. Потом едва заметно улыбнулась. Прошептала:

- Ох... руками двинуть... не могу...

- Это... это ничего. Это простыня. Сейчас... - Бран осторожно высвободил ей руки.

- Хо... холодно... - сказала она. - До чего... холодно... тут...

- Господи... простыня-то мокрая... - Бран развернул на Улле простыню. Переложил девушку на шкуры. Закутал в одеяло.

- Что у тебя болит? - спросил он. - Что?

- Ни... чего...

- Совсем ничего?

Она покачала головой.

- Я только... есть хочу... и по тебе... страшно соскучилась...

- Ты хочешь есть?! Правда?!!

- Хочу... - она все улыбалась. - Я... такая голодная... просто как... собака...

- Это хорошо! Хорошо! погоди, я сейчас! - он подался было прочь, но она удержала его за руку.

- Нет... Сначала... поцелуй...

Бран встал на колени на постель. Наклонился. Поцеловал Уллу в губы. Поцеловал раз, другой и третий. Провел ладонью по щеке.

- Ты мокрая... Ох... что я... Надо Хелге разбудить...

- Куда... ты...

- Сейчас. Сейчас. Чем же я буду тебя кормить? Того, что тут есть, тебе нельзя! Сейчас... мы все сделаем...

Бран осторожно потряс Хелге за плечо. Она вскинулась и села.

- Что?! - она зашарила вокруг себя глазами. - Что такое?!

- Хелге, - сказал Бран. - Посмотри, - он отодвинулся. Хелге увидела Уллу. Всплеснув руками, вскочила с нар.

- Услыхали боги нас... - пробормотала Хелге. - Услыхали все-таки... доченька моя... - Она бросилась к Улле. Обняла ее. Потом сказала, выпрямляясь:

- Так. Ты пить ей уже давал?

- Нет еще... - ответил Бран. Он не мог ответить от Уллы взгляда. Она тоже смотрела на него. Тихо улыбалась.

- Чего ж ты? - укорила Хелге. - После налюбуйешься! Ладно... сиди уж... я сама. - Она пошла к столу. По дороге толкнула Сигурда.

- Вставай, соня... - усмехнулась женщина. - Все проспийшь...

Сигурд поднял голову, моргая сонными глазами.

- Это ты, мать? - он выпрямился. Провел ладонью по лицу. - Да што...

- Дядечка... - позвала Улла. - Иди сюда...

Сигурд вздрогнул. Вскочил с места, опрокинув стул. Подбежал к постели. Улла улыбнулась и сказала:

- Доброе утро...

- Доча... - Сигурд опустился на колени и взял ее руку. - Птаха... очнулась... ох, боги... - он сгреб ее. Прижал к себе. Улла обняла его за шею.

- Тише ты, скаженный! - рассердилась Хелге. - Спятил, не иначе! Ты чего?! Угомонись! Душу ей хочешь вытрясти?! Отпусти немедленно!

Сигурд уложил девушку на постель. Он сделал это так осторожно, будто она могла разбиться. Вытер глаза. Промолвил, улыбаясь:

- Твоя правда, мать... твоя правда... Смотри-ка... очнулась, а? Болит чего, дочка?

- Нет...

- Нет? - Сигурд коснулся Уллиного лба. - А чего мокрая такая? - в его голосе послышалась тревога. - Чего она мокрая-то, мать?!

- Жар из нее вышел, вот и мокрая, - возясь у стола, сказала Хелге. - Так и должно быть... Ну, ничего. Счас мы ее напоим... Есть-то будешь, дочка? Или как?

- Буду... - прошептала Улла. Сигурд так и подскочил.
 - Слышь, мать?! Будет! - вскрикнул он.
 - Слышу, слышу... - Хелге, улыбаясь, покачала головой. - Вот ведь еще скаженный...

От Сигурдова крика на скамьях зашевелились люди. Поднялись растрепанные головы. Встревоженные, заспанные лица. Сигурд встал.

- Очнулась! - с победным видом объявил он. - Все слышали? Очнулась она!

- Да уж слышали, - сказала Хелге. - Не ори. Орешь - прям мертвого разбудишь...

Она опустилась на край постели. В руках была большая кружка.

- Ну, вот, - Хелге деревянной ложкой помешала в ней. - Вот и ладно. Вот и хорошо... давно бы так... Бран, сынок, подыми ей голову... тише, тише... осторожней... Пей, дочка... по-маленьку... Арнор, отойди со света... Да не лезь с ручищами! Ты чего это?! Потом... Вот она напьется... Не спеши, дочка... а то откусишь ложку-то... Ну, вот... пошли смеются... Нету ничего смешного... Пей, дочка, пей...

Хелге поила Уллу с ложки, как ребенка. Голова девушки лежала у Брана на коленях. Женщины столпились около постели. Арнор, улыбаясь, сидел в ногах. Улле было трудно. Она задыхалась. Держала Брана за руку. Она пила так, будто разучилась это делать.

Потом она отвернулась. Закрыла глаза. Ее грудь тяжело вздымалась.

- Што она, мать? - встревожился Сигурд.

- Устала, вот и все, - сказала Хелге - и велела Арнору:

- Поди, разбуди Раннвейг. А то она мне потом месяц не простит...

Поди, поди...

Хелге встала.

- За работу. Воду грейте... надо болезнь с нее смыть. Не ровен час, воротится... Тащите дрова. Шевелитесь вы! Заснули?! Ты иди, отец. Мужиков всех заberi. Не вашего ума то дело. Да поставь сторожа у двери, чтоб кто часом не вломился...

Хелге повернулась к Брану.

- И ты ступай, сынок, - улыбнувшись, молвила она. - Отдышись. А то и сам заболеешь. Вон, серый весь... Погуляй. Теперь уж можно. Поди, поешь чего...

Бран посмотрел на Уллу.

- Ты... уходишь? - прошептала девушка.

- Пусть пройдет, - сказала Хелге. - Ему надо.

- Вернешься? - огромные глаза неотступно глядели юноше в лицо.

- Конечно, искорка... Я вернусь... очень скоро. Я теперь никуда от тебя не уйду. Все время с тобой буду. Еще надоем тебе...

Улла не ответила. Прерывисто вздохнула. Глаза стали еще больше.

- Я вернусь, - сказал ей Бран. - Обязательно. А теперь я пойду. Ладно? Ты меняпустишь?

- Иди... - Улла опять вздохнула. - Только... я тебя очень жду... не забудь...

- Я не забуду. Не забуду. Что ты, конечно, нет.

Женщины, побросав работу, глазели на обоих. Бран все стоял. Все медлил. Вздогнул, когда ладонь Хелге коснулась его плеча.

- Ступай, - сказала Хелге. - Ступай. Ничего. Я тебя позову, когда мы тут закончим.

На улице было светло. Бран постоял, вдыхая воздух. Он и вправду ощущал себя больным. В голове мутилось. Изнутри он был натянут, как струна. Лишь дерни - и порвется. Сердце больно ударяло о ребра.

Он перевел дыхание. Двор был пуст. Вдалеке, за сараями, он разглядел вооруженных воинов. Лаяли собаки.

Ступив два шага, Бран осел в сугроб. Закрыв глаза руками. Попытался унять свою внутреннюю дрожь. Она не отпускала. Подкатила к горлу. С губ сорвался стон. Глаза наполнила кипящая вода. Он снова застонал, корчась, как от боли. Упал лицом в сугроб. Пальцы судорожно сжались. Слезы хлынули из глаз.

Он рыдал, теряя сознание, зубами вцепившись в руку. Рыдал до иступления. До черноты в глазах. До воя. До того, что перестал чувствовать себя. Рыдал - и не мог остановиться. Ничего не слышал - лишь шум крови. Ничего не видел - только темноту. Даже когда чья-то рука принялась тереть его за плечо, он не сразу среагировал.

- Ты чего?! - вскрикнул знакомый голос. - Ты чего?! Эй, ты чего?!!

Бран поднял голову. На него смотрел Грани.

- Ты чего? - спросил он. - Чего?! Что... она...

Бран не сразу смог ответить. Застонал.

- Что?! - крикнул Грани. - Говори же!! - Грани встряхнул его за плечи. Зубы Брана клацнули.

- Нет... - хрипло выдавил Бран. - Нет... она... очнулась... просто... просто я... о-ох...

Он снова затрясся. Замычал, хрустя зубами, пытаясь загнать рыдания вовнутрь. Ему не удалось. Он заревел, как пятилетний. Точно сломанная кукла, начал валиться вперед. Грани схватил его и обнял. Зажмурясь, вытер слезы.

- Ничего, - сказал он. - Ничего. Бывает... плачь. Плачь. Это бывает.

Хлопнула дверь. Раздались голоса. Хруст снега. Шаги остановились подле них. Бьорн Харалдсон промолвил:

- Чего это он? А? Улла же вроде... не того...

- Отстань! - одернул Грани. Бран заслонило лицо и отодвинулся. Несколько раз вздохнул. Слезы кончились, словно иссяк источник. Бран чувствовал себя пустым и легким. Он убрал руки. Увидел Бьорна Харалдсона. Эйвинда. Еще двоих. Рядом сидел Грани. Он был бледен. Веснушки резко проступили на щеках.

- Уже все? - тихо спросил Грани. Бран кивнул.

- Идем, - Грани встал со снега. Бран тоже встал, неловко, как больной. Пошел за Грани, не глядя по сторонам. Харалдсон и Эйвинд переглянулись.

- Вон как... - пробормотал Харалдсон. Эйвинд промолчал. Все вместе они вошли в дом.

Бран оставался там до тех пор, покуда Хелге не разрешила ему вернуться.

* * * * *

Глава 3

Бран проснулся только через сутки.

Открыв глаза, он нашел себя лежащим возле Уллы. Она, казалось, спала. Бран сел. Одежда свалилась. Он был без рубахи, без пояса, босой. Руками он взъерошил волосы. Зевнул. Попытался понять, который теперь час. Полог был задернут. В доме было тихо. Около постели мерцал светильник.

Наклонившись, Бран заглянул девушке в лицо. Она дышала совсем неслышно. Длинные косы, аккуратно заплетенные, лежали поверх одеяла. Видно, Раннвейг постаралась, решил Бран. Дотронулся до косы ладонью. Волосы были слегка влажными.

Бран спустил ноги на пол. Осторожно встал. Взглядом поискал свою одежду. Не нашел. Приподнял полог. Выбрался наружу.

Пол был ледяной. Босые ноги юноши немедленно заоченели. Он подошел к столу. Взял кувшин. Стал жадно глотать холодную воду. Напившись, опустил кувшин и огляделся. Была полутьма. В окно под крышей пробивался свет. Значит, теперь день, подумал Бран. Интересно, сколько же я дрых?! Черт... холодно... куда они мое барахло дели?

- Есть тут кто? - негромко позвал он. - Эй! Кто-нибудь?

Никто не отзывался. За пологом раздался шорох. Уллин голос произнес:

- Бран? Бран... ты где?

Бран отдернул занавеску. Приподнявшись на локте, Улла смотрела на него.

- Я тебя разбудил... - юноша вскарабкался на лавку.

- Я и не спала...

Бран подобрался ближе. Обнял Уллу.

- Неправда, - сказал Бран. - Еще как спала.

- Ничего похожего... сам дрых... как сурок... - по голосу он слышал, что Улла улыбается. Он тоже улыбнулся. Поцеловал ее в висок.

- Какая вредная... - промолвил он.

- Сурок...

- Пить хочешь? - спросил Бран.

- Хочу, - ответила она.

- Сейчас, - Бран принес ей воды. Она попыталась сесть. Бран помог. Она взяла кружку обеими руками. Покрывало соскользнуло. Бран увидел на ее коже следы кнута. На плечах и на груди не было живого места. Все уже зарубцевалось, но Бран понимал: следы останутся надолго. Длинные уродливые полосы тянулись по Уллиной спине. Бран знал, что они есть на животе. На бедрах. Он прикусил губы. Она спросила:

- Я... некрасивая теперь... да?

Он обнял ее, стараясь не причинять боли. Шепнул в ухо:

- Ты самая красивая на свете. Самая красивая. Я так тебя люблю...

- Правда?

- Правда... Правда. Я... очень боялся, что ты умрешь. Едва не спятил.

- Бедный мой... да... мне говорили...

На своих волосах он ощутил нежное касание.

- Я думала, что ты... больше и смотреть на меня не захочешь... - она прижалась лицом к его плечу.

- Я?! Разве я могу? Я только на тебя бы и глядел. Любимая моя... я так счастлив, что ты очнулась... Тебе больно?

- Нет... уже почти что нет. Вот только... только... - она замолчала.

- Что, родная? - спросил Бран. - Не бойся. Скажи. Ты можешь мне сказать. Что такое, а? Что?

- Внутри... болит у меня... - тихо молвила она.

- Здесь? - Бран положил ладонь ей на живот. - Да, родная?

- Да... и вот здесь тоже, - она коснулась своей груди: там, где сердце. Губы дрогнули. Бран снова привлек девушку к себе.

- Это пройдет. Пройдет, - уверил он. - Вот увидишь. Обязательно.

- Я... не знаю...

- Нет, нет! Это пройдет. Я буду рядом. Все пройдет.

- Ребенок... умер... Он умер... понимаешь...

- Я знаю. Знаю. Ничего. У тебя еще будут дети. Будут. Обязательно будут.

- Другие...

- Что же делать, родная, голубка моя, что делать...

- Зачем же они... так... он же им... ничего не сделал... он еще... даже не родился... зачем они его... зачем они...

- Ш-ш-ш... Не надо... не надо... тише... Тише, детка, тише... У тебя будет много детей. Много-много. Вот увидишь.

- Он меня... выбросил на снег... и моего ребенка... тоже... моего ребенка...

- Милая моя... дорогая... любимая... ну, не надо... ну, не плачь... не мучай себя... моя родная... успокойся, не надо... Мы с тобой уедем. Он больше ничего тебе не сделает. Ничего. Никогда. Клянусь. Я не подпущу его к тебе. Умру, не подпущу. Я так тебя люблю... не плачь же... у меня сердце разрывается... я увезу тебя отсюда. Он ничего тебе не сделает, родная моя, ничего.

- Хотел бы я посмотреть! - сказал снаружи голос Видара.

Улла дернулась. Обхватила Брана руками. Ее глаза расширились.

- Он тебя убьет! - зашептала она. - Убегай! Убегай, скорее!

- Не бойся, искорка... - Бран накинул ей на плечи покрывало. - Он ничего не сделает.

- Вот еще! - промолвил Видар. - Ну, зайти-то можно?

- Заходи, - ответил Бран.

Видар показался из-за полога. Улла, дрожа, заслонила собою Брана. Видар сухо усмехнулся.

- Да не бойся ты, сестра, - он сел. Улла откачнулась. - Ничего я твоему милому не сделаю. Он что, тебе еще не говорил?

- Я не успел, - Бран повернулся к Улле. - Ты ложись. Ложись. Он ничего не сделает. Скажи ей, Видар.

- Верно, - отозвался тот. - Наоборот... мы тут тебя решили за колдуна замуж выдать. Если, конечно, ты не против. Но, похоже, нет. А?

Улла промолчала. Откинулась на шкуры, прижимаясь к Бранову плечу. Перевела дыхание. Бран взял ее за руку.

- Не против, нет? - Видар снова усмехнулся.

- Не... нет...

- Ну, и хорошо, - Видар подмигнул. - Смотри, я тебе чего принес-то... - он полез себе за пазуху. Вынул яблоко и протянул Улле. - Вот. Это тебе. Бери, сестра.

Улла растерялась. Смотрела на брата так, точно видела его впервые.

- Не отравленное, - хмыкнул тот. - Бери, не бойся.

Улла несмело взяла яблоко. Видар задержал ее ладонь.

- Все руки ей располосовал, - его ноздри раздулись. - Искромсал всю... пес...

Он выпустил ее пальцы. Улла прижала яблоко к груди.

- Спасибо, - сказала она. Видар повел плечами. Grimаса бешенства уже ушла с его лица. Туда вернулась прежняя усмешка.

- Да не за что, - ответил Видар. - На здоровье.

В его глазах дрожало пламя. Он произнес:

- Я тут слышал, чего вы говорили, - он обвел их взглядом. Улла опустила глаза. Бран смутился.

- Ты, сестра, не бойся, - сказал Видар. - Близко этот пес к тебе не подойдет. Пусть только посмеет! А что с ребенком твоим так вышло... жалко, конечно, да ничего. Там и ребенка-то еще не было... жалеть нечего. Ты - девка молодая, здоровая. Красивая. И колдун твой... видный парень. Целое войско наплодите. Надоедят еще! Как визжать начнут - из дому убежите! - Видар усмехнулся. - Ничего. Ты... это... не бери в голову. Этот ублюдок... он свое получит. Увидишь. Получит все сполна. А ты наплюнь. И ты, колдун, тоже. А если кто тебе, сестра, попробует чего сказать... поминать тебе начнет... ну, про то, что там случилось... так ты мне говори. Говори, не бойся, ясно? Я им охоту отобью языки распускать!

Я им... - он стиснул кулаки. На виске набухла жила. Улла крепче прильнула к Брану. Видар это, кажется, заметил. Кулаки разжались. Он проговорил:

- Кстати, колдун. Сигурд тебя в соседнем доме ждет.

- Да? - Бран поднял брови. - Зачем?

- В капище идти собрался. Богов благодарить. Все идут. Пойдешь? Или опять побрезгуешь? - Видар прищурил прозрачные глаза. Бран нахмурился.

- Я не брезгую. И никогда не брезговал. Просто по моей вере запрещено чужим богам жертвы приносить. Вот и все.

- Хорошая у тебя вера, колдун. Главное, экономная. Ну, так идем, своему богу принесешь... Какая разница? Мы - люди не гордые. К чужим богам почтение имеем... Нам чего? Нам это не мешает... Так пойдешь? Люди ждут!

- Пойти - пойду, - отозвался Бран. - За приглашение спасибо.

- А не на чем, колдун, - Видар поднялся. - Ты же мне теперь вроде родственника... а Сигурду - как зять... - Видар хмыкнул. Покрутил головой.

- Это ж надо... - молвил он, словно удивляясь удачной шутке. - Колдуна в зятя заполучили! Да еще и чужеземного!

Он вышел, откинув полог. Его шаги прошелестели по проходу. Стукнула дверь. Улла подняла глаза.

- Я так боялась, что он... - она умолкла. Бран склонился к ней.

- Ты бледная...

- Я испугалась. Боялась, он тебя попробует убить.

- Видишь, все обошлось...

- Это... это он назло отцу. За то, что отец... - ее губы вздрогнули. Бран поспешно обхватил девушку руками.

- Ну и что? - сказал он. - Не все ли нам равно? Не думай о плохом. Все наладится. Я позову сюда кого-нибудь.

- Зачем?

- Не хочу, чтоб ты была одна. Кого тебе позвать? Может, Раннвейг?

- Да. Да. Позови Раннвейг. Если... если ты ее найдешь.

- Найду. Только раньше я свою одежду найти должен. Не пойму, куда все задевалось...

- Башмаки твои под лавкой, - ответила Улла. - И пояс тоже. И меч. А рубаху Хелге велела постирать. Ты возьми другую... вон, в сундуке.

- Где? - не понял Бран.

- Отдерни полог... Дай, я сяду. Вот так. Теперь иди. Нет, не туда, к стене. Вон сундук. Видишь? Да что ж ты... Видишь, нет?

- Этот, что ли?

- Этот. Открой. Вынь, что там есть... дай, я погляжу. Ох, боги... эту не бери. Это дядина, ты в ней утонешь! Ай, какой смешной... сними, ты что... А эта лучше. Возьми пока.

Бран оделся.

- Иди сюда, - позвала Улла.

Он подошел, застегивая пояс.

- Расчешись... - ласково сказала девушка. - Ты лохматый...

- Хорошо... Ты не будешь здесь скучать?

- Буду.

- Хочешь, я не пойду?

- Нет. Нет. Иди. Пойди. Ты дяде нравишься... не надо его обижать.

Иди. Только возвращайся скорей...

- Конечно.

Они поцеловались.

- Иди, - сказала Улла.

- Иду, - ответил Бран.

- Иди же...

- Иду. Иду, голубка. Не скучай. Я только отыщу Раннвейг. Не грусти.

Ладно?

- Я стараюсь...

- Я тебя очень люблю.

- Я тебя тоже... очень-очень... Что же ты? Иди... они ведь ждут.

- Иду, - Бран зашагал прочь, не оглядываясь.

В святилище отправилась половина Сигурдова клана. Видар с десятком друзей присоединился к ним. Вместе они напомнили маленькое войско. Все были вооружены, даже женщины. Сигурд, его сыновья, Бран, Харалдсоны и Видар шагали впереди.

На подходе к капищу они увидели группу воинов. Те стояли прямо на дороге. Среди них был конунг.

- Вон они стоят... - заметил Эйвинд.

- Вижу, - Сигурд чуть замедлил шаг. Его отряд сомкнулся. Ладони легли на рукояти мечей.

- На рожон не лезть, - Сигурд обвел свою дружину взглядом. Задержал глаза на Бране.

- Слышал? - сказал ярл. - Помни, што я тебе говорил. Твое дело - сторона. Мы сами разберемся.

Сигурд двинулся вперед. За ним - все остальные. Они шли по широкой утоптанной тропе. Молчали. Был слышен только топот ног. Лязг оружия. Громкое дыханье.

Не доходя до конунга четырех-пяти шагов, Сигурд остановился. Посмотрел на конунга в упор. Тот ответил таким же взглядом.

- Куда это вы собрались? - отрывисто бросил конунг. Растролкав своих воинов, он выступил вперед. Откинул плащ. На поясе красовался длинный меч в ножнах.

Сигурд усмехнулся.

- Богам поклониться, - ответил он. - А што? На это нужно разрешение?

- Или нынче праздник какой? - конунг набычился. - Может, я запомнил?

- Праздник? - ответил Сигурд. - Ну, што ж, коль на то пошло, и праздник.

- И какой же? - глаза конунга превратились в щелки. Пальцы сжали рукоять клинка.

- Дочь у меня выздоровела, - сказал Сигурд. Воины вокруг него стояли плечом к плечу. Дыхание вырывалось из ноздрей облачками пара. Волосы, бороды и брови покрывались инеем. Рукояти мечей взблескивали на солнце.

- А я и не знал, что она болела, - отозвался конунг. Голос звучал резко. Сигурд снова усмехнулся.

- Да. Болела. А што до того, што ты не знал... то твое дело. Пусть боги тебя судят. Я тебе - не судья. Дай-ка нам пройти, родич. Не задерживай. Солнце уж высоко... у нас дел не в проворот.

- Ты мне зубы не заговаривай! - конунг подался к Сигурду. Эйвинд и Бьорн Харалдсон схватились за оружие. Сигурд остановил их руки и сказал:

- Тебе што надо-то? Говори, зачем пришел?

- Где моя дочь? - ответил конунг.

- Твоя-то? Где ж ей быть? Видно, дома... то тебе лучше знать, не мне...

Видар громко усмехнулся. Конунг рывкнул:

- Не морочь мне мозги! Ты знаешь, о чем я!

Сигурд помрачнел. Лицо вдруг стало, будто туча. Из-под бровей сверкнули потемневшие глаза.

- Ты голос свой не повышай, - спокойно молвил Сигурд. - Я тебе не раб. Ты, может, позабыл? Так ведь я могу и напомнить! Забыл, кто я таков? А? Родич?

Осекшись, конунг замолчал. После паузы ответил:

- Кто ты такой, я помню. Только это дела не меняет. Где она?

- Кто?

- Моя дочь! - конунг сдерживался, чтобы не сорваться в крик. - Не делай вид, будто ты не понимаешь!

- А я и впрямь не понимаю. Ты уж отказался от нее. Так што тебе за дело, где она? - Сигурд пожал широкими плечами. - Тебе-то што до того?

- Она - моя дочь!

- Ой ли? Што-то не похоже.

- Хочешь ты того, или нет, но это так! И я ее требую назад!

- Зачем? Добить?

Конунг побагровел. Казалось, он сейчас взорвется. Однако этого не произошло. Он лишь сказал:

- Это не твое дело. Это моя дочь, а не твоя! И я буду с ней делать то, что сочту нужным!

- И што, к примеру? - осведомился Сигурд.

- Ну, уж наверное не позволю ей с рабами миловаться! - конунг метнул на Брана взгляд. Тот схватился за меч. Конунг - тоже. Сигурд произнес:

- Ты где увидел тут рабов? Рабов тут нету. Тут люди все свободные. Тебе они, может, не по нраву... так што с того? Коль Улла его любит...

- А мне плевать, кого она любит! - заорал конунг, распахнув ястребиные глаза. - Мне на это наплевать!

- То-то и оно, што наплевать. То-то и оно... родич, - Сигурд покачал головой. - Ты свои интересы только видишь... только што тебя интересует. А о ней ты когда подумал? Эх... да о чем я... Коли б ты о ней-то думал - разве б ты над нею все это учинил? Ты што ей сделал-то, а? Человек ты, ай нет? Али ты бревно с глазами? Стыд твой где? А? Родич?

- Стыд, говоришь? Стыд? Вот уж действительно, стыд, да и только! Я, говоришь, ей учинил?! А она чего мне учинила?! А она обо мне подумала?! Кто-нибудь из них когда подумал?! А это не стыд, нагулять от

приблудного колдуна?! Она ж - конунгова дочь, не шалава какая! Да нет, видать, шалава, раз такое натворила! Как, ну, как, по-твоему, с ней было говорить?!

- Как говорить? - ответил Сигурд. - Нежно говорить. Ласково. Она ведь дочь твоя. Дочь. Родная, собственная. Ей пятнадцать зим всего! Ласково надо говорить... родич. Ласково. Эх... да ты разве чего понимаешь...

- Не меньше твоего понимаю. И с колдуном ей путаться не дам.

- Она и не путается. Она его любит... и замуж выйдет за него! Во как.

- А-а?! Чего-чего?!!

- То, што слышал. Оженим мы их... родич. Вот чего.

- Кто это - мы?!

- Я. И Видар.

- Этот сопляк?! Да я ему...

- Давай, папаша! - обрадовался Видар, выхватывая меч. - Давай, попрыгаем!

- Тихо! - рявкнул Сигурд. - При мне резаться не будете! Убери меч! Ну?! Я чего сказал?!!

Видар усмехнулся. Меч с лязгом воротился в ножны.

- Сопляк, али не сопляк - а он твой единственный сын, - сурово сказал конунгу Сигурд. - По закону его согласие требуется. Он мне его уж дал...

- О, да-а! - громко вставил Видар. Сигурд нахмурился. Продолжил:

- А я свое согласие даю, как отец. Ты от нее отказался. Стало быть, я ей отец. Вот и все.

- Я от нее не отказывался!

- Все слышали.

- Я... я это... сгоряча. Ну, да! Да!! Сгоряча!! Сгоряча чего не бывает!

- У тебя? У тебя слишком многое сгоряча бывает. Все у тебя сгоряча. Ты и родился сгоряча... мне оно сдается. Только нам теперь чего же делать? Со сгоряча-то с твоего ведь шубы не сошьешь.

- Верни мне дочь.

- Ну, нет. Она - не торба, туда-сюда ее тягать. Захочет - пусть идет. А выдать я ее не выдам. Ни ее, ни Брана. Пусть сами решают. Да только, по-моему, ты еще не скоро ее увидишь. Она вернуться не горит. Ей у нас неплохо. У ней семья тут есть... любят ее... и не бьют... кнутом перед народом... Так-то... родич. А теперь - дай пройти. Я не хочу

кровопролитие устраивать. Людей жалко. Сойди с дороги. Дело говорю! Сойди миром.

Конунг будто не услышал.

- Так не отдашь? - с угрозой бросил он.

- Нет, - ответил ярл. - Не отдам.

- Ну, гляди... Не пожалей. Не пожалей, родич! Отдай сейчас. В последний раз тебя прошу! Потом поздно будет!

- Не пугай. Не из пугливых, - Сигурд тяжело ступил вперед. Его сыновья - следом. Конунг смотрел на Сигурда, а Сигурд - на него. Руки обоих держались за оружие.

- А все ты, щенок! - выговорил конунг. Уперся в Брана бешеным взглядом. - Все ты подзуживаешь! У-у... паскуда... надо было мне тебя повесить!

Бран дернулся к нему. Сигурд схватил его и отодвинул. Эйвинд и Харалдсон оттерли Брана в сторону. Сигурд сказал:

- Ты это што же, родич? За младенцев нас держишь, што ль? Нас подзуживать не надо. Што да как, мы сами разумеем. И тебе советуем. Коль желаешь в мире жить - изволь. Я на рожон не лезу. Коль хочешь дочь повидать - тоже милости просим. Приди... повинись... Может, и простит тебя. Поговори с ней по-людски... как полагается... Она - девчушка добрая... глядишь, простит.

- Мне ее прощения не надо, - уронил конунг, дыша с натугой, будто после бега. - Я без сопливых разберусь, чего и как мне надо делать! А эту... эту я еще проучу. На коленях будет ползать, мое прощение вымалывать!

- Поёшь красиво, да верится с трудом, - заметил Сигурд.

Конунг выхватил из ножен меч. Конунговы воины последовали его примеру. Воины Сигурда - тоже.

Отряды оцетинились клинками. Ноздри раздулись. Сузились глаза. Сталь засверкала, вспыхнула на солнце.

- Войны хочешь, родич? - промолвил Сигурд. Единственный из всех он не достал меча. Длинный клинок конунга почти уперся ярлу в грудь.

- Война тебе нужна? - выговорил ярл. - Мы ж все тут - родичи. Чего ж, меж родичами распрю затеешь? Так, што ли? Правоту ведь можно и поиному доказать. Спрячь меч-то. Не доводи до греха. Дело говорю. Спрячь.

Конунг отступил. Трясущейся рукой швырнул меч в ножны. Криво усмехнулся.

- Не надоело еще тебе быть вечно правым? - спросил конунг. - Не надоело, нет? Смотри... а то мне может надоест!

- Што ж... - ответил Сигурд. - И об том потолкуем. Но опосля. Соберемся, как по обычаю положено, и обсудим. А пока што - разойдемся, брат. От греха. Коль тебе направо - мне налево. Не будем богов гневить, у их порога собачиться.

- Значит, так? - спросил конунг.

- Значит, так. С тем и останемся.

- И дочь ты мне не вернешь?

- Нет.

- И это твое последнее слово?

- Самое што ни на есть.

- Ладно... - конунг дернул щекой. - Ладно. Тогда прощай... Сигурд.

- И тебе того же, брат.

Конунг сделал знак воинам. Повернулся и зашагал от святилища прочь. Сигурд проводил его глазами. У него сделалось хмурое, встревоженное лицо.

- Ну, вот... и поговорили, - тихо молвил он.

* * * * *

Глава 4

Два дня прошли относительно спокойно.

Неизвестно, что решил для себя конунг, только его воины не пересекали негласной границы. Сигурд по-прежнему выставлял дозор. Его люди были вооружены. Ложились спать, не раздеваясь. Меж семьями повисло напряженное затишье.

Бран настоял на том, чтобы ходить в дозор, как остальные. Сигурд дал согласие неохотно. Он опасался, что конунг подстроит юноше ловушку. Что так или иначе постарается убить. Но Бран заупрямился, и Сигурд согласился. Он, видно, понимал, каково у Брана на душе.

Улла потихоньку поправлялась. Шрамы заживали. Жара не было. Она еще не подымалась, но уже сидела на постели. И все было бы нормально, если б она не была такой грустной.

На третий день Бран вернулся из дозора утром. Вошел в дом вместе с Эйвиндом, Харалдсоном и Арнором. Было тихо. Все уже разобрались по своим делам. Светильники были потушены. Лишь в торце стола горели жировые плашки. На лица сидящих падал мягкий свет.

Парни принялись отряхивать снег. Сигурд от стола спросил:

- Все спокойно?

- Да, батя, - ответил Эйвинд.

Сигурд возился с заготовками для стрел. Возле него Бран увидел двух слуг, Грани и Раннвейг. Еще кого-то, кто сидел, опустив лицо на скрещенные руки. Бран не сразу понял, что это Улла.

- Ты встала?! - воскликнул юноша. Все посмотрели на него.

- Да, - ответил Сигурд. - Хелге ей позволила. Садитесь, чего стоять... Раннвейг, доча, принеси им поесть...

Выскользнув из-за стола, Раннвейг пропала в темноте. Бран сел возле Уллы. Накрыв рукой ее ладонь. У нее были грустные глаза. Уголки губ опустились.

- Тебе нехорошо? - спросил Бран, перебирая ее пальцы.

- Нет... все в порядке...

- Ты, может, ляжешь? - промолвил юноша. Улла покачала головой.

Раннвейг поставила на стол тарелки. Парни принялись за еду.

- Ешь, чего ты... - сказала Раннвейг Брану. Подвинула ему лепешки. Бран взял и стал жевать. Вкуса он не чувствовал. Он смотрел на Уллу. На ее бледное, словно убитое лицо. На скрещенные руки. На них еще виднелись следы побоев. В слабом колеблющемся свете они приобрели преувеличенный и жуткий вид.

- Хочешь отдохнуть, доча? - Сигурд отложил свою работу. Улла покачала головой.

- Может, принести тебе чего? - ласково промолвил Сигурд. - А?

Улла не ответила. Склонилась к самому столу. Губы задрожали. Слезы закапали из глаз. Парни перестали есть. Сигурд подобрался к девушке. Осторожно взяв ее за плечи, притянул к себе.

- Што ты? - он погладил ее по волосам. - Ну, што ты, а? Што такое? Тише... тише...

- Ох... дядечка... - прошептала Улла. Спряталась у Сигурда на груди. В тишине дома раздался ее заглушаемый плач.

Сигурд поднял Уллу и отнес на постель. Задернул полог. Все молчали. Сидели, уставившись в тарелки. На глазах у Раннвейг блестели слезы. Они услышали, как Сигурд тихо говорит:

- Ничего, птаха. Ничего. Все пройдет... былъем порастет... Ты только душу себе не бережи... ложись... ляг... Поспи маленько.

Через минуту полог колыхнулся. Сигурд вышел на свет. Обвел взглядом повернутые к нему вопросительные лица.

- Ну, давайте, собирайтесь, да пойдем, - велел он.

- Куда, бать? - удивился Арнор. Эйвинд кулаком пихнул его под бок. Встал из-за стола. Остальные тоже встали.

- Ты, сынок, ступай к ней, - сказал Брану Сигурд. - Ступай, побудь. Может, ей легче станет. А то она себе сердце до крови изорвет. Извелась совсем, бедная... Ступай, ступай. А мы пойдем. Идем, доча, идем. Ничего. Поди-ка сюда... ты што, никак, плачешь? Ты не плачь... боги дадут, она оправится... а плакать не надо... стрекоза ты моя... - голос Сигурда замер у порога. Стукнула дверь. Настала тишина. Бран подошел к Уллиной постели. Постоял, кусая губы. Осторожно, стараясь не шуметь, отдернул занавес.

Улла лежала, повернувшись лицом к стене. Она казалась спящей. Но, взглядевшись, Бран понял: она не спит. Ее пальцы медленно перебирали складки покрывала.

- Улла... - окликнул Бран. Нет ответа. Подождав, Бран забрался на нары. Подполз к девушке. Снова позвал:

- Ты не спишь?

Она молчала. Бран попросил:

- Поговори со мной. Пожалуйста. Скажи мне что-нибудь? А? Улла?

- Что? - прошептала она.

- У тебя что-нибудь болит?

- Нет...

- Может, принести воды?

- Нет...

- Может... может, ты чего-то хочешь?

- Не хочу...

- Тебе не холодно?

- Нет...

- Ты... ты... выйдем наружу, может быть? Пойдем во двор? Ты ведь еще ни разу не выходила. А?

Она отрицательно покрутила головой.

- Нет, правда! - сказал Бран. - Идем. Там тепло... солнце... воздухом подышишь...

- Я... не могу...

- Тебе и ходить не придется. Посидишь на поленнице. Ребят позовем... идем! Давай?

Она прерывисто вздохнула.

- Не могу. Как ты не понимаешь... я не могу.

- Почему, родная?

Ее ладонь судорожно сжала покрывало.

- Я... я... - тихо выговорила она. - Как... я покажусь? В меня... все пальцем тычут. Я не могу... стыдно... мне...

Бран остолбенел. Потом подобрался ближе. Обнял Уллины неподатливые, каменные плечи. Прижался лицом к ее волосам.

- Ты что, а? - прошептал юноша. - Ты что? Что ты говоришь? Кто... кто мог посметь тебя... Кто-нибудь что-нибудь тебе сказал? Да? Да?! Кто?! Не бойся, расскажи мне! Кто это был?! Кто?!

- Это... не мне... я просто... просто лежала тут... и слышала...

- Кто это был?!

- Какая разница... служанки... Я не знаю, кто... Это неважно. Там... там... многие были... многие видели... ох... боги... Я - как тряпка... помойная тряпка... Об меня только ноги вытирать! Я сама себе... противна. Я мерзкая... Я не могу... людям в глаза теперь смотреть... Я не... могу... я грязная... Как мне жить? Что делать? Что мне делать, скажи?! - Улла схватила юношу за руки. Прижала их к своему лицу. Она корчилась, словно от боли. Горячие слезы обожгли юноше ладонь.

Бран молчал. Чувство громадной собственной вины его почти раздавило. Он не знал, что ей сказать. Какие найти слова. Да и зачем? Какие тут слова помогут? Даже миллионы слов... Она закрывала лицо его руками. Жгучие слезы бежали у Брана между пальцев.

- Искорка... - прошептал он, задыхаясь. - Любимая... не слушай никого. Наплевать на них. Я тебя люблю. Люблю тебя... больше жизни... А они... пускай они болтают. Ты, главное, не слушай. Ты лучше всех на свете. Ты чище всех! Пускай болтают. Я им тебя не отдам, родная моя, хорошая, я не дам им тебя мучить... не дам... только ты не плачь... ты не плачь... умоляю... - он начал целовать ее руки. Она не отвечала. Молчанье длилось долго. Потом Улла отодвинулась. Тихо проговорила:

- Ты... ты скажи мне что-то...

- Что, родная? Что?

- Только... не обманывай...

- Я не буду...

- Пообещай...

- Обещаю...

Она помолчала, словно собиралась с духом. Встретившись с ним взглядом, произнесла:

- Я... ты... я тебе... еще нужна?

- Что? - растерялся Бран. - Что? Я не понимаю...

- Я хочу знать правду... ты же обещал...

- Но я... конечно, ты мне нужна! Конечно...

- Не жалей меня. Я должна знать.

- Я... я... о чем ты?

- Дядя хочет, чтобы ты на мне женился... А... ты? Ты сам? Ты этого хочешь?

- О, Господи.... О, Господи... конечно же, ну, конечно! Ты что?!

- Нет... погоди... ведь ты не обязан... Ты должен знать... что ты мне не обязан.

- Но, искорка... я правда этого хочу.

- А раньше не хотел...

- Раньше? Раньше... тогда я просто растерялся. Я... я... перепугался... как последний трус... но я... я хотел. Правда! Это правда, искорка... родная... ведь я тебя люблю...

Улла все глядела, словно пыталась высмотреть его душу. Не выдержав, Бран ткнулся лбом в ее колени.

- Родная, это правда! - взмолился юноша. - Я тебе не вру! Разве я могу тебе врать! Разве же могу! Я ради тебя на все готов... я... я не знаю, что сделать готов... Тебе из-за меня такое вытерпеть пришлось...

- Не жалей меня... - проговорила Улла. - Я ведь это по своей воле... Не надо меня жалеть. Ты не виноват.

- Я буду. Буду жалеть. Потому что ты... потому что я тебя люблю. Я бы руку себе дал отрезать, чтобы только ты не плакала...

- Не надо руки резать! - она прижалась лицом к его затылку. - Это больно!

Бран притиснул ее к себе.

- Я тебя люблю, - сказал он. - Я тебя люблю... даже пусть меня изрежут на кусочки. Лучше б он избил меня. Это должен был быть я, а не ты... Все, все из-за меня.

- Нет! - остановила Улла. - Нет... ты что! Не говори так... Тебя бы он убил... просто убил, понимаешь? А я... как бы я без тебя стала жить? Я бы не стала... любимый мой... Не вини себя... Мне вот только... ребенка жалко... Ох... так жалко... так... жалко... ребеночка... моего... Ох... мамочка... - она заплакала. Бран молчал. Чувствовал, как слезы закипают на глазах. Кусал до крови губы. Я его убью, думал Бран. Я его убью. Убью, как собаку. Зубами загрызу!

Прошло время. Девушка затихла. Ее голова лежала у Брана на груди.

- Надоела... я тебе... - пробормотала она. - Все реву... да реву...

- Ничего, родная. Это пройдет, - он вытер слезы на ее щеках. Провел пальцем по губам.

- Я... уродина... - она застенчиво отвернулась.

- Неправда. Ты красавица. Хочешь пить?

- Да... хочу...

Подождав, покуда она напьется, Бран сказал:

- Можно, теперь я задам тебе вопрос?

Улла обратила к Брану заплаканное бледное лицо.

- Какой?

- Ты вот спрашивала, хочу ли я на тебе жениться. Ну, а ты? Ты сама хочешь?

Она насторожилась, будто в его вопросе мог скрываться подвох.

- Это я к тому, что... тут все уже решили... не спросив тебя, - промолвил Бран. - Поэтому я спрашиваю теперь: ты правда хочешь выйти за меня? А? Улла?

- Ты... ты не шутишь? - в ее голосе было напряжение.

- Нет. Не шучу. Я серьезно. Ты бы вышла за меня, родная?

Улла слабо улыбнулась. Промолвила:

- Да... Я бы вышла. Конечно, я бы вышла...

- Уверена? - спросил Бран.

- Уверена... - ответила она.

Подавшись вперед, Бран поцеловал Уллу в губы.

- Сейчас, - сказал юноша. - Я скоро.

Он выбежал во двор. Отыскал Арнора и Грани.

- Идем! - позвал их Бран. - Быстрее!

Они спрыгнули с поленницы.

- Что-нибудь случилось? - с тревогой спросил Грани.

- Увидите! - ответил Бран. Дернул Арнора за плащ. Повернул обратно к дому.

- Да что такое?! - крикнул Арнор.

- Будете свидетелями, - сказал Бран.

- Свидетелями? Чему? - Грани хлопал ресницами.

Бран не ответил. Распахнул перед ними дверь.

- Заходите! - скомандовал он. - Живо!

Приблизившись к столу, Бран взял свою котомку. Отдернул полог у постели. Улла сидела, сложив руки на коленях. Бран позвал друзей:

- Идите сюда!

Те подошли.

- Плащи снимите! - Бран сел возле Уллы. Вынул из котомки маленький кожаный кисет. Развязав шнур, поставил руку. В его ладонь упало кольцо.

- Вот, - сказал Бран. Он взял кольцо за обод и поднял к свету. - Это кольцо моей матери. Когда отец на ней женился, он дал его ей. А... я хочу его отдать тебе, Улла. Я тебя прошу: будь моей женой. Ты согласна?

Бран увидел, как распахнулись ее потемневшие глаза.

- Ты согласна? - повторил Бран.

Она кивнула. На глазах блеснули слезы. Придвинувшись поближе, Бран одел кольцо девушке на палец.

- Перед Великим Богом, Творцом Вселенной, я беру тебя в жены... по обычаю моего народа, - Бран прижал к груди Уллина ладонь. - Арнор, Грани, вы - свидетели. Клянусь быть с тобой в горе и в радости, в здоровье и в болезни, всю жизнь, до самого конца. Отныне мы - одно целое, и только смерть может нас разлучить. *«Квод эрго Деус конъюнксит, хомо нон сепарет...»* Что Бог сочетал, человек да не разлучает.» Вот и все. Ты - моя жена. Они меня слышали, - Бран мягко усмехнулся. - Теперь я не смогу отговориться.

Стало тихо. Грани смущенно улыбался. Улла вскинула руку. Золотой черненький ободок блеснул на тонком пальце. Она прикусила губы. По щекам разлился румянец. Улла подалась к Брану. Обняла за шею. Поцеловала горячо и жадно, совсем как раньше.

- Спасибо... - промолвила она.

- Я тебя люблю, - ответил Бран.

- Ну, а... это... - сказал Арнор. - Бате-то будем говорить? Или как?

- Это не секрет, - прижимая девушку к себе, Бран чувствовал биение ее сердца. - Мы же не скрываем... Я и по вашему обычаю на ней женюсь... вот только она выздоровеет... Да, искорка?

- Как скажешь... Ты теперь - мой муж... тебе решать...

- Здорово! - обрадовался Грани. - Давно свадеб не было! Два года уж! Погуляем!

- Чего - два года! - возразил Арнор. - Прошлой весной была! Ты чего, беспамятный?

- Когда это?

- Да как снег сошел!

- Чего ты сочиняешь? Не было!

- Была!

- Не было!

- А вот и была!

- Не было!

Бран и Улла перестали слушать.

- Видишь? - сказал Бран. - У тебя будет целых две свадьбы... Хотя... эту и свадьбой-то не назовешь...

- Почему... мне понравилось... - Улла все любовалась на кольцо. - Это было... неожиданно...

- Ты рада?

Девушка откинулась, держа его за шею. Глаза сияли. На щеках алел румянец. Она сказала:

- Да. Я рада. Я очень этого хотела... и ждала.

- Вот и хорошо. Один раз мы поженились... скоро поженимся и во второй. Только я хочу отца дождаться. Ты не против?

Улла покачала головой.

- Тогда я поговорю с Сигурдом, - сказал Бран. - Если он не станет возражать, то так и сделаем.

Сигурд согласился.

Утром следующего дня Бран все-таки уговорил Уллу выйти наружу. Она повеселела. Ей словно стало легче. Бран наблюдал, и ему казалось, что печальные мысли оставили ее.

На дворе было тепло. Светило солнце. Выйдя за порог, Улла зажмурилась. Пару раз глубоко вздохнула. Бледные губы тонула улыбка.

- Теплынь какая... - сказала она. - И пахнет хорошо...

Раннвейг фыркнула:

- Коровы постарались!

Улла снова улыбнулась. Бран взял ее за руку.

- Пойдем? - спросил он. Она кивнула. Они неспеша зашагали по двору. Это была короткая прогулка, но и она утомила Уллу. Возле сараев она остановилась. Сказала, задыхаясь, прижав ладонь к груди:

- Ох... не могу... устала... давайте отдохнем маленько...

- Идем, сядем на поленницу, - Бран подхватил девушку на руки. Раннвейг подбежала к бревнам. Отряхнула снег. Скинув плащ, Бран усадил на него Уллу. Сел рядом. Раннвейг вскарабкалась с другой стороны.

Они молчали. От бревен шел смолистый запах. У распахнутых настежь дверей сарая кудахтали, копошились куры. Чуть поодаль раздавались приглушенные голоса. А здесь, в углу, стояла тишина. Ласковое солнце касалось лиц. Воздух был мягкий, совсем весенний. Они пригрелись, и шевелиться не хотелось. Уллина ладошка пробралась юноше в ладонь. Голова легла на его плечо.

- Я сейчас засну... - она вздохнула.

- И хорошо, - Бран обнял ее. - Спи.

Ее веки опустились. Раннвейг откинулась на бревна. Заложила руки за голову. Куры скреблись, шелестя соломой. Бран не двигался. Смотрел на Уллу. Слушал ее спокойное дыхание. Держал теплую маленькую руку. Наверное, я бы век так просидел, подумалось ему.

В сарае раздался громкий шорох. Визг. Тоненький, звенящий голосок залаял:

- Тяв-тяв-тяв!

Из темного нутра сарая выбежала большая щенная сука. Вымя свисало едва не до земли. Шерсть на худых боках свалась комьями. Следом за ней, точно колобки, катились три крохотных щенка. Увидав людей, сука прижала уши. Завиляла хвостом. Растянула пасть в улыбке. Извиваясь тощим телом, собака кинулась к поленнице.

- Ой, какие щенники! - восхитилась Раннвейг.

До собаки, казалось, дошел смысл ее слов. Взяв щенка, она ткнула его в колени Улле. Щенок подслеповато тараторил свои мутные глазенки-пуговицы. Из приоткрытого рта торчал розовый язычок.

- Хорошенький, правда? - Раннвейг улыбалась. Щенок закопошился, и Улла перехватила его поудобней. Толстая мордочка очутилась вблизи ее лица. Щенок закричал. Потянулся носиком к Уллиным губам.

Брови Уллы надломались. Она судорожно притиснула детеныша к себе. Зажмурилась. На ресницах блеснули слезы.

Бран забрал у ней щенка. Передал Раннвейг. Улла ткнулась лбом ему в плечо. Бран ее обнял. Она молчала, и Бран молчал.

- Ой... - внезапно выдохнула Раннвейг. Бран вскинул голову - и увидел Асу. Та стояла поодаль, у сарая, глядя на них во все глаза.

Улла тоже заметила сестру. Вздрогнув, прижалась к Брану.

- Доброе утро, - проговорила Аса. Ни Улла, ни Бран ей не ответили. Раннвейг отозвалась вместо них:

- Ну, и тебе того.

Аса мялась подле двери. Видно, она хотела, да не решалась подойти. Наконец она пробормотала:

- А я... зашла тут узнать... это... ну... в общем, как дела...

- По-маленьку, - ответила Раннвейг. Улла молчала и смотрела на сестру. Смотрела так, будто перед ней стояло опасное, враждебное, таящее угрозу существо.

- Можно с тобой поговорить? - обратилась Аса к Брану.

- Это о чем же? - он сощурился.

- Ну... обо всем... - быстрый взгляд на Уллу. Неопределенный жест рукой. Бран резко ответил:

- Обо всем с тобой толковать у меня времени нету! Кроме того, ты уже все сказала, чего хотела! Можешь гордиться. Ты отомстила. Все? Довольна? До свидания!

- Я вовсе не этого хотела! - растерянно, торопливо заговорила Аса. - Не такого! Я... я... я не думала, что он так взбесится!

- А, не так? А как?! Ты думала, он как взбесится?!

- Я... я думала, он будет орать... ну, стукнет пару раз... Я же не знала, что он такое устроит, да еще перед всеми!

Улла съежилась. Бран обхватил ее руками.

- Тю! То ли дура, то ли прикидывается! - фыркнула Раннвейг. Аса вспыхнула.

- Я не с тобой разговариваю! - синие глаза сверкнули.

- Не хватало мне! - отозвалась девочка.

- Не лезь, соплячка! Ты мне пока что не сестра!

Подбоченясь, Раннвейг склонила голову к плечу.

- Да если б ты была моей сестрой, я давно бы удавилась! - ответила она. Аса сжала кулаки:

- Вот зараза! Я тебе морду разобью!

Раннвейг это ничуть не испугало.

- Смотри, красавица, - с насмешкой сказала девочка, - не шибко разорьясь! А то схлопочешь парочку фингалов, чего тогда от твоей красоты останется?!

- Жирная корова! Да ты...

- Коряга колченогая! - Раннвейг спрыгнула с поленницы. - Деревяшка! Бревно с глазами!

- Тихо! - рявкнул Бран. - Тихо, я сказал! Заткнитесь обе!!!

Девушки умолкли. Бран повернулся к Улле. Она сидела, тяжело дыша. Взгляд казался вбитым в землю.

- Замолчите, - сказал Бран. - Если вам так приспичило, ступайте за сарай... а здесь нечего разоряться.

Он накрыл рукой Уллины пальцы. Сказал, обращаясь к Асе:

- Ну, вот что, дорогая. Проваливай! Я так понимаю, ты уже нам все выложила? Тогда - скатертью дорога! Тебя здесь никто не держит!

- Дурак! - с обидой отозвалась та. - Я, может, вовсе не к тебе пришла!

- Да? Неужели! И к кому же?

- Может, к ней! - сказала она, кивнув на Уллу.

- У нее, между прочим, имя есть! - рассердился Бран. - Запомню?

- Без тебя знаю! Молчи!

- Ладно. Молчу, - Бран пожал плечами.

Тишина. Аса подошла. Села на поленницу чуть поодаль от Уллы.

- Ты как вообще? - спросила она. Улла подняла глаза.

- Нормально, - сказала - и тут же опустила взгляд.

- Я слышала, ты сильно болела?

- Да...

Аса помолчала. Покосилась на сестру. Потом сказала с виноватым видом:

- Я... я правда не представляла, что отец такое сделает... Я думала, он тебя как обычно... Кто же знал, что он может... вот так... да перед всем народом! Прогнать их, что ль, не мог? Прямо как свихнулся! Я аж испугалась... Так избить... ужас! Теперь, небось, шрамы останутся, да?

Улла не ответила.

- Тебя-то это чего так волнует? - хмуро осведомился Бран.

- Она все ж таки - моя сестра! - Аса блеснула сердитыми глазами. - Я что, по-твоему, деревянная?!

Бран сухо усмехнулся. Смерил ее взглядом и сказал:

- Я уж лучше промолчу.

- Вот и молчи! - огрызнулась Аса. Собака тыкалась ей в руки, виляя хвостом. Аса сморщилась. Отпихнула ее ногой.

- Отец теперь сам не свой, - произнесла она. - Ходит, дуется на всех... жалеет, видать, что его не остановили. Если бы не Харалдсон, он бы тебя, чего доброго, до смерти запорол! А эти все хороши! Стояли да тарасились... мужики, тоже мне! Ишь, обрадовались! Стыдобища! Но и ты тоже не совсем права.

Бран резко выпрямился. Аса продолжала:

- Зачем призналась-то? Еще и кричать стала на него... Не надо было признаваться. Не призналась бы - глядишь, ничего б и не случилось!

- Ну, давай, - обрезал Бран, - обвини ее теперь во всем! Давай!

- А я не обвиняю! Я просто говорю, что на рожон не надо было лезть! Что, не так? Она ж отца знает! Чего было нарываться?

Аса снова оттолкнула от себя собаку.

- Теперь - вон дела какие! - она развела руками. - В поселке наши сплетники языки уже сточили! Стыда не оберешься! Вы там скажите Сигурду, чтобы слуг своих придержал! Звонят на всю округу! Про выкидыш повсюду растрепали, бессовестные! Глухие только не слышали... Это ты, видать, об лавку животом ударилась, когда упала. Ох! Жуть, да и только. Хорошо хоть, не переломалась, кости целы! Да ты не жалеешь, что выкидыш. Подумаешь, сроку-то - всего ничего. Там еще и ребенка не было! Так, мяса немножко!

Сука, изловчившись, впихнула ей щенка. Аса вздрогнула. Отдернула руки. Крикнула с досадой:

- Да брысь ты, паршивая! Тьфу, пакость! Вот привязалась! Убери от меня своего выродка! - Аса отшвырнула щенка прочь. Тот, завизжав, упал на снег. Беспомощно заболтал в воздухе толстенькими лапками.

Сорвавшись с места, Улла бросилась на Асу. Ударила по лицу. Аса рухнула с поленницы. Улла очутилась сверху. Принялась лупить сестру по чему попало. Аса пыталась защищаться, но Улла вдруг осатанела. Она вдруг сделалась необычайно сильной. Кулаком она угодила Асе по носу. Брызнула кровь. Аса закричала.

Подскочив к ним, Бран оторвал Уллу от сестры. Девушка молча забила у него в руках, пытаясь вырваться. Бран едва сумел оттащить ее прочь.

Аса села. Провела ладонью по лицу. Увидав на пальцах кровь, она заплакала.

- Дура! - взвизгнула Аса и утерлась рукавом. - Змея! Стерва! Так тебе и надо, тварь такая! Очень хорошо, что отец тебя отлупил! Мозги на место вставил!

Кровь капнула у девушки из носа. Окрасила снег. Аса снова вытерлась рукой. Всхлипнув, стала подыматься.

- Мало тебе! - крикнула она. Голос срывался и дрожал. - Чтоб у тебя всю жизнь одни выкидыши были! Чтоб тебе уroda родить! Чтоб ты сгнила, сука! Мало отец тебе врезал! Надо было тебя нагишом по всему поселку протащить! Чтоб все полюбовались! У столба нужно было выставить! Да только у тебя и смотреть-то не на что! Уродка дохлая! Теперь все видели, какая ты уродка!

- Заткнись! - заорал Бран, удерживая Уллу. - Заткнись, ты, сука! Раннвейг, заткни ее!!

- Что, не нравится правда-то?! - губы Асы прыгали от бешенства. - Не нравится, да?! Я вам еще не все...

Раннвейг подлетела к ней, и девушки сцепились. Из-за сарая показался Эйвинд. Следом выбежали Грани и еще двое. Изловчившись, Аса оттолкнула Раннвейг.

- И вы тут?! - крикнула она. - Послушайте, послушайте! Полезно! Вы же прям горой за эту сучку проклятую! Всю семью опозорила!

Улла вдруг обмякла в объятиях у Брана. Он подхватил ее. Не дал упасть. Аса все не унималась:

- Ты и кутька облезлого не родишь! Потаскуха! Шалашовка! Правильно отец сказал, что твое место у свиней! Тебя и свиньи испугаются! Да ты...

Шагнув вперед, Эйвинд отвесил Асе оплеуху. Она покачнулась. Прижала ладонь к щеке. Эйвинд глядел на нее. Глаза потемнели, и брови сдвинулись. Аса попятилась назад.

- Ты... ты чего? - пробормотала она.

- А ну, заглохни, - велел Эйвинд. - Чтоб я твоего голоса тут не слышал, ясно?

- Ты... как ты смеешь?! Я отцу скажу! Я - твоя невеста!

- Лешему ты невеста! - бросил Эйвинд. - На кой ляд ты мне сдалась? Чтоб я с такой сукой жил? Да я лучше удавлюсь! Вали отсюда. Ну, я кому сказал?! - Он толкнул ее в плечо. Аса отшатнулась.

- Иди! - приказал Эйвинд. Аса поглядела в его гневное лицо. Не посмела спорить. Отошла. Остановилась у сарая. Обернувшись, крикнула:

- Козлы! Семья дебилов! Мы вам еще покажем! Отец вам еще даст! И этой уродке - тоже! Он ее еще так выдерет, что ей и не приснится! Налысо обреет!

Эйвинд выдернул кинжал. Аса с визгом кинулась прочь и скрылась за сараем.

Сидя на корточках, Бран держал Уллу. Она была в сознании, но словно неживая. Эйвинд опустился рядом.

- Чего эта дура сделала? - спросил он Брана. - Ударила ее?

- Нет, - ответил Бран. - Наоборот... это Улла ей всыпала... Эта здесь такого наболтала...

- Сука... - процедил Эйвинд. - Змеиное отродье... Покуражиться явилась, мало ей того, что натворила!

- Нет... - ответил Бран. - По-моему, она пыталась извиниться. Эх, и дура же! Ну, что за дура...

Улла шевельнулась. Бран помог ей сесть. У нее был вид, как у сомнамбулы.

- Ничего... - Бран погладил Уллу по щеке. - Плюнь на нее, на эту идиотку. У нее и мозгов-то нет. Одна солома. Язык без костей, вот и молотит... Ну, пойдём? Нет? Хорошо, родная, хорошо. Посиди. Тебе не холодно?

Улла не ответила. Щенки, будто меховые мячики, подкатились к людям. Кряхтя, принялись карабкаться девушке на руки. Улла вздрогнула. Брана испугал ее неподвижный взгляд. Он попытался отогнать щенков, но не сумел. Один забрался Улле на колени. Ткнулся мордочкой в живот.

Улла разрыдалась.

* * * * *

Глава 5

На другой день Улла отказалась выходить из дома.

До самого обеда она просидела на постели. Бран и Раннвейг оставались с ней. Разговаривали. Пытались развеселить. Но из Уллы слова невозможно было выжать. Она ни разу не улыбнулась. Сидела,

молчаливая и тихая, забившись в угол. Брана приводило в отчаянье ее неподвижное лицо.

Обедать начали в сумерки. Улла не хотела выходить к столу. Хелге наполовину уговорила, наполовину заставила ее. Девушка села между Сигурдом и Браном. Она почти не ела. Когда к ней обращались, невпопад кивала головой. Она не разговаривала, да и другие - тоже. Сидели, уткнув глаза в тарелки. Уж чего-чего, а веселья за столом и вправду было мало.

- Ты посты проверил? - спросил Сигурд Эйвинда.

- Да, - ответил тот.

- Видар не объявлялся?

- Нет. Но он в поселке.

- Откуда знаешь?

- Друзья сказали.

Сигурд положил нож.

- Ты вот што, - внушительно промолвил он. - Ты приятелям накажи, штоб не больно его слушали. В рот ему штоб, слышь-ка, не смотрели! Не то беда будет. Ему, знамо дело, только одно и надобно, волчаре! Да только то, што надобно ему, не надобно нам! Понял, нет?

- Понял, батя.

- Вот и ладно.

Они замолчали. Сигурд покосился на Уллу. Та медленно водила ложкой по тарелке. Опущенные глаза уперлись в одну точку.

- Ты совсем не ешь, - укорил Сигурд. - Можно ль так?

- Я ем, дядечка... - ее голос звучал тускло.

- Где ж ты ешь... Вон, ничего не тронула... Што ты, а? Ведь заболеешь...

Улла промолчала. Осталась в прежней позе. Казалось, слова отскакивают от нее, будто камни от стены. Сигурд ничего больше не сказал, лишь вздохнул, качая головой.

Чуть погода у дверей послышалась возня. Сигурд выпрямился. Все обернулись.

Трое дружинников показались на пороге. Прошли прямо к очагу. Один из них поклонился Сигурду. Ярл склонил голову в ответ. Спросил:

- Иль случилось што, Атли?

- Человек тут от конунга пришел, - отозвался воин. - Сказывает, дело есть к тебе.

- Это какое?

- Не открыл, слышь. Тебя хочет видеть. Сигурду, говорит, скажу, кому другому - ни-ни. Конунг не велел.

Сигурд погладил бороду.

- Ладно, - молвил он. - Пускай заходит.

Через пару минут дружинник воротился с послем, молодым русобородым ярлом. При его появлении Сигурд поднялся. Ярлы поклонились один другому.

- Вот уж не ведал, што это ты, Олаф, - Сигурд щелкнул пальцами. Раб принес стул. Усадив посла, Сигурд опустил в свое кресло.

- Што слышно, родич? - спросил он.

- Да так, по-маленьку, - ярл стрельнул любопытным взглядом в Уллу. Перевел глаза на Брана. Отвернулся. - У меня новостей особых нету.

- Как жена?

- Ничего...

- Обедать будешь?

- Благодарствую. Я только что с обеда... Ты это... вот чего... конунг ведь меня к тебе послал.

- Знаю. Зачем?

- Обсудить с тобой хочет это... ну, положенье, - снова быстрый взгляд на Уллу. Та застыла, стиснув руки. - Зовет вас, стало быть, к себе. Всех.

- Всех?

- Он сам мне так сказал, - Олаф пожал плечами. Посмотрел на Брана. Юноша нахмурился. Ярл отвел глаза.

- Когда? - спросил Сигурд.

- А прям завтра. С утречка.

- В дом к нему мы не пойдем.

- Ясное дело... Да он и не думал в дом вас приглашать. Чтоб не посчитали, будто заманивает... На площадке соберемся, возле капища. Придешь?

- Приду. Чего ж не прийти? Придем непременно. Всем семейством и заявимся, - Сигурд усмехнулся. - Послушаем, што он желает нам сказать!

Олаф не ответил.

- Што еще он велел передавать-то? - спросил Сигурд.

- Больше ничего.

- Ну, ничего - так ничего... Да што ж ты, Олаф, право слово, будто неродной! Хоть браги выпей! Или квасу... подать тебе квас? Хозяйка делала! В другом месте ведь такого не сыщешь!

- Эх! - ярл махнул рукой. - Давай. Лопну, так лопну!

- Давно бы так... - Сигурд сделал знак рабыне. Перед гостем поставили тарелку и кувшин. За столом зашевелились. Все снова принялись за еду. Улла сидела без движения. Она казалась каменной. Ладони были крепко сжаты, так, что побелели пальцы. Бран положил ей руку на колено. С тем же успехом он мог коснуться статуи. Девушка не шелохнулась. Казалось, она вообще не чувствует.

Через пару минут Брана окликнул Эйвинд. Покуда они разговаривали, Улла встала. Вернулась на постель. Полог задернулся. Бран перестал ее видеть.

- А ты чего, и вправду их обженишь? - спросил Олаф. Хоть ярл старался говорить тихо, Бран услышал. Сдвинул брови. Олаф, кажется, смутился.

- Конечно, - сказал Сигурд. Он сидел, откинувшись в кресле, и тянул из кружки пиво. - Да еще как!

- Торгрим, слышь, ни в жизнь согласия не даст, - понизив голос, молвил Олаф.

- То его дело, - Сигурд обтер усы. - А только свадьба у нас будет. Точка. Я тебя тоже приглашаю... коль не сдрейфишь. - Сигурд усмехнулся.

- Ох, родич... с огнем играешься...

- Вот уж нет, - возразил Сигурд. - Не играюсь. Не до игр. Я делаю то, што считаю правильным. Всю жизнь, слышь, так поступал - и впредь собираюсь. И тебе советую.

- Смотри... а ну, как Торгрим взбеленится? Ты его знаешь... Закусит удила - и перед войной не остановится!

- Ничего. Авось одумается. А нет... - Сигурд поднял бровь. - Ему же хуже.

- Ой ли? Тогда всем худо будет.

- Поглядим.

- Как бы поздно не было...

- Што ты, родич, будто старик, все причитаешь! - Сигурд хлопнул Олафа по плечу. - Оставь чего и на завтра! Этих песнопений мы и завтра досыта наслушаемся! А, сынок? - Сигурд подмигнул Брану. Юноша ничего не сказал.

- Не по закону ты заместо отца-то решаешь, - заметил Олаф. Сигурд нахмурился и ответил:

- Я закон не преступал. По закону приемная дочь - все одно, што родная. Скажешь, нет? Вот то-то! Он от нее отказался? Отказался. Оба раза, и при всех! Все слышали. Он бросил - я подобрал. Стало быть, мое! А до моего пускай не касается! Руки обломаю, - Сигурд потемнел лицом. Глаза сверкнули. За столом стало очень тихо. - Довольно я ему прощал! Хватит. Надоело. Я ж - не мальчонка пятилетний, в углу сидеть! Я по углам отродясь не прятался! И уж, конечно, не от него! Привык кулаком на всех стучать, так я ему...

- Тише! - остановила Хелге. - Ты чего развоевался?

Повернувшись, Сигурд встретил ее твердый взгляд.

- Я одно тебе скажу, - промолвила она. - Коль ты в таком настроении завтра туда собираешься идти - так уж лучше не ходи.

Все молчали. Сигурд с шумом передохнул. Запустил пальцы в бороду. Смущенно улыбнулся.

- Твоя правда, мать... - отозвался он. - Это я с перепоею, не иначе... Глянь-ко, а? Не хужей конунга! - усмехаясь, он толкнул Олафа в бок.

- Да уж... - сказал тот. - Если ты с ним так и завтра...

- Ладно, ладно... - перебил Сигурд. - Не жужжи. Это я только спьяну такой... А трезвый-то я тихий... верно, мать?

- Тихий... - ответила Хелге. - Вас, мужиков, как напьетесь, впору в хлев запирать! От греха подале. Пуще боровов ревете... Ладно. Час уж поздний. Коль все наелись, пора со стола убирать, - Хелге встала. Остальные тоже начали подыматься. Встал и Олаф.

- Спасибо, хозяйка, за хлеб-соль... - он поклонился Хелге. Та поклонилась в ответ.

- Не на чем, - ответила она. - Заходи... редко у нас бываешь.

- Благодарствую...

- Идем-ка, я тебя провожу, - Сигурд поднялся. Его качнуло. Он смущенно покосился на жену. Та лишь усмехнулась. Мужчины пошли к двери.

Вскочив из-за стола, Бран обогнул очаг. Приблизился к Уллиной постели. Отодвинул занавеску. Внутри было темно, и Уллы не было.

Бран огляделся. Служанки возились около стола. Хелге стояла за очагом, и Раннвейг - с ней, а Уллы он нигде не увидал.

Бран подошел к Эйвинду, сидящему на лавке. В полголоса спросил:

- Эйвинд, ты случайно не заметил, Улла выходила?

- Не замечал, - ответил тот. - Чего, ее нету?

- Нет... - Бран прикусил губу. Снова зашарил взглядом по дому.

- Ладно, - сказал Эйвинд. - Сейчас поищем. Шуму пока не подымай. Может, она просто на улицу вышла...

Эйвинд позвал Арнора и Харалдсонов. Ничего никому не говоря, они отправились наружу.

Выйдя за порог, пятерка разделилась. Каждый пошел в свою сторону.

Минуло, может, с полчаса, прежде чем они опять собрались возле входа в дом. Последним прибежал Грани.

- Чего, нету? Не нашли? - запыхавшись, спросил он. Никто не ответил. Это и без того было ясно.

- Куда ж она могла деваться? - выговорил Бьорн. Все молчали. Бран кусал ноготь.

- А вдруг она пошла туда? - Грани кивнул в направлении конунгова двора.

- Этого я и опасаясь, - Эйвинд взглянул на Брана. - Сдается мне, она это может.

- Ты думаешь... ты думаешь, конунг опять ей чего-нибудь сделает? - в голосе Грани прозвучал испуг.

- Кто ж его душу знает...

- Тогда чего ж мы тут торчим! - возмутился старший Харалдсон. - Пошли скорей к нему! Вдруг она и впрямь ему в руки попадет, тогда што станем делать?!

- Не кипятись! - осадил друга Эйвинд. - Нарваться не терпится? Мы ведь не знаем, где она! Может, просто где-нибудь спряталась...

- Чего ей прятаться! - рассердился Харалдсон. - Мы ей, чай, не враги!

- Причем здесь - враги, не враги... Человеку иногда надо побыть одному. Тем более после... такого...

- По-моему, лучше сказать отцу, - подал голос Арнор. - Беда бы не стряслась...

Эйвинд кивнул.

- Правда. Пойди, позови его. Только тихо, чтобы мать не слышала. Не стоит шуму поднимать... может быть, ничего еще и не случилось...

Арнор взялся за ручку двери, но Бран его остановил.

- погоди, - выговорил Бран. - Не надо. Не зови. Постой. - Он поймал их выжидающие взгляды. Помолчал, а потом сказал:

- Не нужно звать. Я... я знаю, где она.

- Так она тебе сказала? - удивился Грани.

- Если бы она мне сказала, я что, стал бы тут всем головы морочить, по-твоему? - нетерпеливо ответил Бран. - Ничего она не говорила... Я даже не видел, как она ушла. Просто... ну, просто... я знаю. Ну, вот как тогда, в лесу, я знал, что медведь возвращается, помнишь?

Грани кивнул. Его глаза стали круглыми. Остальные тоже вытаращились, словно увидели привиденье.

- Идем, - велел им Бран. Повернулся и зашагал со двора.

Сказав им, будто знает, где сейчас Улла, Бран сказал неправду. Он этого не знал. Ему просто не хотелось объяснять. Как было описать им то чутье, что гнало его вперед? Что вело по следу, как охотничьего пса? Он давно понял, насколько это безнадежно: объяснять людям свое шестое чувство.

Они шли очень быстро. Выйдя со двора, миновали пост. Их окликнули. Эйвинд отозвался. Бран увидел костер. Не замедлил шага. Ноги вели его вперед - но не к дому конунга. На пустыре за домами Бран побежал. Было темно. Ущербная луна почти не давала света. Ледяной ветер дул в лицо, но Брану было жарко. Сердце колотилось. Тревога мертвой хваткой держала юношу за горло. Он ощутил, как волосы шевелятся на голове.

(...что-то случилось...)

- Ох, Господи... - выдохнул он. Ринулся вперед, не разбирая дороги. Он позабыл обо всем на свете. Осталась единственная мысль: что с Уллой?!

Они выбежали к капищу. Стражи здесь не было: святилище принадлежало обеим семьям. Бран мчался, словно за ним гнались. Не замедляя хода, подлетел к двери. Не удержался и упал на лед. Его так ударило о стену, что вся постройка загудела. Он потянул за ручку. Ноги скользили. Брану не сразу удалось пробраться внутрь.

Дверь за ним захлопнулась. Тишина и темнота. Он позвал:

- Улла?

Никто не ответил. Бран подождал, покуда к глазам вернется зрение. Вокруг громоздились изваяния богов. Прямо напротив была статуя Фрэй. Бран заметил у ног богини неподвижную скорченную фигурку.

Он упал возле Уллы на колени. Девушка сидела, прижавшись к идолу. Ее лица Бран не увидел.

Бран схватил Уллу и повернул к себе. Та вскрикнула. Рванулась у него из рук.

- Ты в порядке?! - Бран держал ее за плечи. - Ты ранена?!

Улла молчала. Ее трясло. Брану почудилось, что она его не узнает.

- Что с тобой? Что? - Бран принялся лихорадочно осматривать ее. - Тебя кто-нибудь посмел тронуть?! Что случилось?!

Вопрос остался без ответа. Улла, вздрагивая, смотрела на него. На ней было одно лишь платье. Ни накидки, ни плаща. Длинные косы растрепались, расплелись. Но, оглядев ее, Бран понял: она не ранена.

- Ты замерзла... - юноша снял плащ. Укутал в него Уллу. - Дрожишь вся... Да что с тобой такое?

Снаружи раздался шум. Заглушаемый стеною голос произнес:

- Вроде он сюда вошел...

Дверь скрипнула. Шелест, стук, возня и сдавленное чертыханье.

Возглас Грани:

- Не пихайся!

- Да не пихаюсь я! - огрызнулся Арнор. - Просто скользко... и темно.

- Эй, Бран! - это был Эйвинд. - Ты тут?!

- Тут, тут...

Улла втянула голову в плечи. Глаза были похожи на черные провалы. Она прильнула к ногам статуи, точно ждала от идола защиты.

- Мы тут, возле Фрэи... - ответил Бран. - Не орите... чего разорались-то?

Эйвинд двинулся на звук. Бран смотрел, как он идет. Лишь приблизившись вплотную, Эйвинд их заметил.

Он присел на корточки. Сказал:

- Сестра... ты что? Что с тобой? Чего с ней такое? А?

- Да ничего... - ответил Бран. - Просто замерзла...

- Ты зачем одна пошла? Ты разве не понимаешь, что это опасно? - Эйвинд подо двинулся, и Улла отстранилась.

- Не надо, Эйвинд, - удержал Бран. - Перестань. Оставь ее.

- Пойдем отсюда, а? - предложил Грани. - Еще припрется кто...

- Правильно, - сказал Бран Улле. - Пойдем. Ты можешь встать? Дай, я помогу... - он потянулся к ней. Улла отбросила его ладонь.

- Идем же... - позвал Бран.

- Не пойду... - ответила она. Голос у нее был хриплый.

- Идем, милая... - Бран дотронулся до девушки. Тут же получил удар по руке.

- Отстань! - крикнула она. - Отвяжись! Убирайся!

- Успокойся! С ума сошла?! - Бран схватил ее за плечи. Встяхнул. Она взвизгнула, заслонясь руками. Бран привлек ее к себе. Закутал в плащ. Эйвинд молча сидел рядом.

- Прости, - сказал ей Бран. - Прости, пожалуйста.

Она была, как камень. Руки уперлись Брану в грудь. Их, казалось, свело судорогой.

- Ну, что ты? Улла, детка, ты что? Не надо так... успокойся... Тише... тише... Ведь это я. Это я! Что случилось, а? Что ты? Что такое? Ну, иди ко мне... иди сюда... расскажи мне, что случилось, родная?

Руки девушки упали. Она прижалась к Брану. Застонала. Всклипнула. Бран гладил ее по голове.

- Ты совсем замерзла, - он обнял ее ласково и крепко. - Вон, вся дрожишь. Не одела ничего... ты ведь можешь опять заболеть! И ушла одна... разве так можно, а? Ведь тебе же опасно одной ходить! Надо было позвать кого-нибудь...

Улла затрясла головой.

- Нет... - услышал Бран ее шепот.

- Ну, как же нет, родная... Мы за тебя боимся! В другой раз захочешь куда-нибудь пойти, позови меня, или Эйвинда, или еще кого... Одной тебе ходить не надо. Ладно? Договорились?

Улла ответила не сразу.

- Но я должна... была быть одна... - у нее был надтреснутый, совсем больной голос. - Должна...

- Почему?

- Я... я молилась.

Бран молчал. Обнимал ее. Гладил по волосам. Кусал губы. Он уже знал, что она сейчас ему скажет.

- Я молилась за ребенка, - промолвила она. - Чтобы боги... взяли его душу... к себе... ведь он же... он же...

Бран захрустел зубами.

- Перестань! - взмолился он. - Прошу тебя, перестань! Хватит же! Не надо!

Улла затихла, сжалась в комок. Бран прошептал:

- *Ма сторан*, мы ничего не можем сделать. Его нет. Мы не можем его вернуть. Пойми, что мы не можем. И никто не может! Перестань. Остановись, пожалуйста! Не мучь себя... и меня тоже. Я больше не могу. Ведь мы же не виноваты, что так случилось! Мы с тобой не виноваты...

Молчание. Бран закрыл глаза. Ткнулся лицом ей в волосы.

- Просто не думай об этом, ладно? - сказал он. - Забудь. Поверь, это еще не конец света, любимая моя... Будут другие дети. Мне тоже очень жаль... но что ж теперь? Жизнь на этом не закончилась! Что толку себе сердце рвать? Надо жить дальше... Разве нет?

Она молчала.

- Разве нет, Улла? - спросил Бран - и опять не получил ответа. Ее ладони уперлись ему в грудь. Она освободилась из его объятий. У нее стало закрытое, отчужденное лицо.

Бран стиснул зубы. Встал. Сказал, протягивая руку:

- Ладно. Вставай. Идем домой.

Улла смотрела в сторону. Словно не заметила его руки. Тяжело, неловко поднялась. Парни глядели на нее.

Мимо всех них Улла пошла к двери.

* * * * *

Глава 6

Утром следующего дня поселок оживился.

На пустыре за домами, недалеко от капища, рабы расчистили площадку. Принесли туда длинные скамьи. Составили рядами: по одну сторону - для конунговой семьи, по другую - для семьи Сигурда. Между ними, сбоку, было место для старейшин.

Лишь возшло солнце, к святилищу начал стягиваться народ. День обещал быть довольно теплым. Домочадцы конунга рассаживались на своей стороне. Мужчины были поближе к центру. Женщины заняли оставшиеся места, в самом конце. Те, кому мест не хватило, остались стоять. Народ болтал, гомонил, смеялся. Многие лузгали семечки. Дети с визгом носились меж скамей. Чуть погода пришли старейшины. Чинно, не торопясь, уселись посередке. Солнце уже было высоко. Ждали конунга и Сигурда с семьей.

У Сигурда спозаранку все были на ногах. Собирались быстро, но без суеты. Раннвейг у стола причесывала Уллу. Та была бледна. Молчала. Не

подымала глаз. Сигурд казался спокойным и уверенным, как обычно. Однако, стоя рядом с ним, Бран ощущал его тревогу. А своей тревоги Бран был не в силах скрыть.

Они выступили из дому, будто войско. Впереди шел Сигурд. За ним - Хелге с сыновьями, Раннвейг, Бран и Улла. Видар с десятком друзей примкнул к процессии. Хелге, прямая, гордая, суровая, и впрямь казалась королевой. Наверное, вот так могла выглядеть Фригг, подумал Бран. Он обернулся к Улле. Ее ресницы были опущены. Бран взял ее за руку. Сжал тонкие вздрагивающие пальцы. Она не среагировала, лишь губы шевельнулись. И до самого конца, покуда они не добрались до места, Бран не выпускал ее руки.

Их встретили дружным гомоном. Чтобы лучше видеть, многие вскочили со скамей. Конунг стоял в центре расчищенной площадки. Хмуро наблюдал, как старейшина подходит к Сигурду. Как они кланяются друг дружке. Как вся Сигурдова семья складывает оружие. Как рассаживается на приготовленные лавки: Сигурд - в середине, Хелге - справа от него, слева - Бран и Улла. Бран поймал взгляд конунга. Взгляд был злой, холодный и враждебный. «Ах ты, гаденыш!» - Подумал конунг. Бран сжал зубы. Отвернулся.

Конунг подождал, покуда все усядутся. Вскинул руку. Шум и говор стихли. Конунг сделал шаг вперед.

- Спасибо, Сигурд, что пришел, - громко молвил конунг. - Уважил мою просьбу.

- Почему не уважить, брат? - отозвался ярл. - Ведь родичи... всегда в согласии жили!

- Ты давеча сказал, что нам надо все обсудить, - выговорил конунг.

- Истинно так, - кивнув, ответил Сигурд. Конунг сдвинул брови:

- Я согласен. Ссориться нам нельзя. Не в том мы положении! По одиночке нас прихлопнут. Не для того наши отцы все это строили, чтобы нам теперь из-за какой-то ерунды Венделтинг по ветру пустить! Так что - надобно мириться! Согласен, родич?

Сигурд погладил бороду.

- Это завсегда, - отозвался он.

Конунг смотрел на Сигурда, а Сигурд - на него. Помедлив, конунг произнес:

- Хорошо. Говори свои условия. Я слушаю.

Ярл выпрямился на лавке.

- Условия? - выговорил он. - Што ж. Ладно. Можно и условия. А условия простые. Дочь ты больше требовать не станешь - это раз. Она будет жить где и с кем захочет - это два. Женим их - это три. Ты дашь перед всеми слово никого из них не преследовать - это четыре. Вот и все мои условия, брат. По-моему, справедливые.

Стало очень тихо. Головы повернулись к конунгу. Кто-то громко сплюнул шелуху.

- Всё? - хмуро спросил конунг.

- Всё, - ответил Сигурд.

В зрачках у конунга блеснуло негреющее солнце.

- А если я не соглашусь? - осведомился он.

- Тогда мы встанем и пойдем себе, - сказал ярл. - Только и всего.

Конунг тихо произнес:

- Это что же... воевать со мной начнешь из-за нее? Так, что ли?

- Уж это тебе решать, брат! - ответил Сигурд. - Я в бой не рвусь, но и от боя не бегу. Ты меня знаешь.

И снова - тишина.

- Ушам не верю! - молвил конунг. - Из-за этой вот резню устроишь?! - он резким жестом указал на Уллу. Та сидела бледная, прямая, опустив ресницы. Бран взял ее за руку. Пальцы Уллы были холодными, как лед.

Сигурд сдвинул брови и сказал:

- Ты на нее чужие грехи не перекладывай! Незачем девчонку без вины виноватить! Мы - люди взрослые. Што к чему, сами разумеет! Ты меня спросил, я тебе ответил. Не согласен - до свидания. А Уллу не след без конца трепать. Она - не громоотвод!

Сигурд замолчал. С полминуты оба мерились взглядами. Потом конунг произнес:

- Так, значит, это твои условия?

- Они самые!

- Ну, что же. Не могу сказать, что мне они подходят!

Сигурд повел плечами.

- Твое дело. Решай, - голос ярла звучал сухо. Конунг сверкнул гневными глазами.

- Я не выдам свою дочь замуж за раба! - бросил он.

- Он - не раб, - ответил Сигурд. - Он - свободный.

- Он что, ярл? - произнес конунг.

- Нет.

Конунг проткнул Брана взглядом, в котором явственно читалось отвращение. Юноша вспыхнул. Тяжелая рука Сигурда легла на его плечо.

- И ты считаешь, что дочери конунга пристало иметь такого вот мужа? - осведомился конунг.

- Дочери конунга, - ответил Сигурд, - пристало иметь мужа, который ее любит. И которого она любит... родич.

- Хороша любовь - в сарае обжиматься!

- Когда промеж людьми любовь, слышь, и сарай - хоромы!

В толпе послышались смешки. Конунг нахмурился.

- У нас тут такой любви под любым кустом навалом! - парировал он. - Но никто ей почему-то не кичится!

- А это потому, - сказал Сигурд, - што народ-то различает, когда любовь, а когда просто... поссать зашел!

Снова смех, дружной и громче.

- Тихо! - рявкнул конунг. - Вам тут чего, балаган? Замолчите!

И, поворотившись к Сигурду, промолвил:

- Тебя послушать, так любой блуд можно оправдать. Так, что ли? Любовь, мол, и вся недолга!

- Э-э, нет, брат. Ты меня на слове не лови. Любовь от блуда отличается. Блуд - это когда поиграл, да и за щеку. А с любовью оно не так. Любовь... как оружие. Даже слабого сильным может сделать. С ней и сквозь засады прорвешься... и врага одолеешь. Человек, коли любит, по своей воле на костер взойдет! А ты кого видал ли, штоб за ради блуда - да на костер? - Сигурд усмехнулся. - Я тебе, брат, вот што скажу: у этих двух детишек, - Сигурд кивнул на Брана с Уллой, - она есть. Любовь-то. Большая. Крепкая. Уж это оно так. Ничего тут не попишешь. По-твоему, зыкнул «нет» - и дело с концом? Любовь - ее палкой не прогонишь... Так што я тебя прошу, брат. Не за себя прошу. За дочь. Твоя ведь она дочь. Твоя кровь! Подумай о ней. Ты ж - отец. Кому, как не тебе, о ней заботиться! Я отродясь тебя ни о чем не просил - а теперь прошу: одумайся. Пожалей ты ее. Головой клянусь, што они и впрямь друг дружку любят!

Над пустырем повисла тишина. Люди перестали щелкать семечки. Многие женщины утирали слезы. Улла сидела, будто статуя. Неподвижная, белая, окаменевшая. Бран хмурился. Кусал губы. Не таясь, держал ее за руку. Чувствовал на себе многочисленные взгляды.

Конунг произнес:

- Звучит, конечно, складно... - он прошелся вдоль скамьи. Обернулся к Сигурду. Продолжил:

- Да только... хотел бы я посмотреть на тебя на моем-то месте! Ну, вот, положим, Раннвейг твоя чуток подрастет. Придет к тебе в один прекрасный день под ручку с каким-нибудь батраком и скажет: так и так, папаша, дорогой, а я его люблю, и жить без него не могу! Выдавай, скажет, меня за него замуж, и поживей! Чего ты тогда сделаешь, а?

Сигурд, усмехаясь, покачал головой. Глянул на жену. Та смерила конунга холодным взглядом. Сигурд отозвался:

- Да-а... и впрямь тяжелая задача! Чего я сделаю, говоришь? Да што ж тут сделаешь... - он развел руками. - Подожду маленько. Посмотрю, взаправду ль он ее любит, или только так... приданое желает получить. Ну, а коли любит... - Сигурд улыбнулся и вздохнул. - Тогда выдам. Што уж тут поделаешь!

Конунг прищурился.

- Это ты сейчас так думаешь. Если дойдет до дела - волком взвоешь! Не хуже моего! Кроме того, откуда мне знать, что этот вот, - он ткнул пальцем в Брана, - не за приданным гонится?! У него на лбу не написано!

Кровь бросилась юноше в лицо.

- Мне ничего от тебя не надо! - крикнул он. - Я ее без всего возьму! Мне она нужна, она, а не...

- погоди, сынок, - остановил Сигурд. - погоди. Я сам.

И, обращаясь к конунгу, сказал:

- Уж тебе-то грех про него такое говорить, брат. За то, што он для всех для нас тут сделал, он с тебя много платы требовал? А он ведь жизнью рисковал. Задумайся. Вот, может, и отплатил бы ты ему, разрешил на дочери жениться...

Конунг сверкнул глазами. Рявкнул так, что все остолбенели:

- Моя дочь - не разменная монета! - он остановился перед Сигурдом, стиснув кулаки. - Я ее на торги не выставлял! Детей на продажу не делаем! Уж не обессудь! Так и дочерей не напасешься, за всякое быдло их выдавать!!!

От его крика Улла вздрогнула. Бран, не выдержав, вскочил.

- Я тебе не быдло! - заорал он конунгу в лицо. Сигурд дернул Брана вниз. Тот почти упал на лавку.

- Сядь, я сказал! - велел Сигурд. Встал и выпрямился во весь немалый рост.

- Ты, родич, не кричи, - промолвил ярл. - Глухих здесь нету. И быдла, кстати, тож! Я говорил - но повторю: я сюда затем пришел, штоб это дело уладить миром. Я не хочу меж нашими домами усобицу сеять. Но ты одно заруби себе, родич: коли я девять лет молчал, то отныне молчать не буду. Я молчал за-ради мира, а не за-ради страха. Богов я боюсь. Тебя - нет.

Конунг отступил. Процедил сквозь зубы:

- Хочешь драться?

- Нет, - ответил Сигурд. - Не хочу. Не хочу богов гневить, кровь родную проливать. Да только, брат, я ведь не железный. До поры терплю. Опосля - уж не прогневайся!

- Ты мне угрожаешь?

- Нет. Предупреждаю.

- Думаешь, я тебя боюсь? Думаешь испугом меня взять, что ли? Я тебе не мальчик! Пугать не надо!

- Я тебе не пугало - пугать тебя! - отозвался Сигурд. - Гляди, сам себя не испугайся!

Конунг набычился, багровея.

- Пожалеешь, родич... - сказал он. - Пожалеешь, что так со мной...

- Я уж давно пожалел, што я с тобой, слышь! - угрюмо выговорил Сигурд.

Ладони конунга сжались в стальные кулаки. Он шагнул вперед. Эйвинд и Бьорн Харалдсон вскочили. В толпе возникли ропот и движение.

С лавки старейшин поднялся ярл. Он был седобородый, высокий и сухой. Он вышел на середину. Из-под седых бровей глядели острые поблекшие глаза.

- Постыдились бы! - зычно выговорил он. Все замерли. Конунг обернулся.

- Эх! Уж постыдились бы! - повторил старик, качая головой. - Ведь, чай, не дети малые! Чего перед всеми позоритесь? Не можете говорить - разойдитесь от греха. А так-то - зачем? Доведете до беды. Мириться пришли, не собачиться! Коли вы так начнете, чего ж об остальных-то? Оглянитесь вы вокруг! Какой пример всем подаете? Богами заклинаю, не начинайте вы войны. Все пропадем! Всему роду конец будет! Об роде

подумайте! Чего вам друг перед дружкой куражиться, храбрость свою доказывать? Ее все знают. Вы ее давно уж доказали! Вы - первые в роду. Опора ему, а не погибель! Помиритесь. Уступите, богами просим вас! Уступите вы друг дружке!

Старик низко поклонился. Другие старейшины, встав с лавки, поклонились тоже.

- Уступите... не доводите до беды... боги прогневаются... - говорили они вразнобой.

Конунг отвернулся. Отошел туда, где были его домочадцы. Сигурд сел. За ним - и остальные. Довольно долго конунг с Сигурдом молчали. Наконец конунг произнес:

- Извольте... Я ведь тоже... ссоры не ищу. Но уж если уступать, то не только мне! Ты тоже уступи, Сигурд.

- Я готов, - ответил ярл.

Улла побледнела до синевы. Глаза закрылись. Покачнувшись, она едва не упала с лавки. Бран поддержал ее. Испуганно взглянул на Сигурда.

- Я готов, - повторил Сигурд. - Говори. Я слушаю.

- Так вот. Я на все твои условия согласен. Будь по-твоему. Кроме одного. За колдуна замуж она не выйдет. Я ему за работу заплачу, и пускай убирается. Нечего ему тут делать! Жить она пускай живет, где хочет. Преследовать я никого не стану. А уж тем более - ее. Захочет, может вернуться домой. Милости просим. Но - без него. Его я здесь не потерплю. Я их блуд прикрывать не намерен! В моей семье такого зятя не будет. Я сказал.

- Все? - спросил Сигурд.

- Все, - ответил конунг.

Сигурд поднялся. Обвел взглядом молчавшую толпу.

- Так вот што, брат, - сказал Сигурд. - И вы все, родичи. Уж вы простите меня великодушно, а только ничего не выйдет. Коль я на это соглашусь, Улла руки на себя наложит. Так и случится. Можете поверить. А она мне - дочь, хошь и нареченная! Я палачом отродясь не был - и не стану. Уж не обессудьте. И ты тоже, брат. Умом я тебя понять могу... да только и ты меня пойми. Дочка мне она. Ну, не могу я просто взять и к смерти ее приговорить! Не могу. Простите, родичи. Вот все мои резоны. Судите, рядите - а мне деваться некуда. Я свое сказал. Боле нечего добавить.

Зрители поразевали рты. В полной тишине конунг произнес:

- Эх, и до чего же ты упрямый!

Сигурд согласно нагнул голову:

- Семейное, видать.

Они стояли и смотрели друг на друга. Потом конунг бросил:

- Ну, и зря! Ничего с ней не случится. Переживет. В ее-то возрасте по-сту раз влюбляются! Подумаешь!

- Не скажи, - ответил ярл. - Тут все не так просто. Можешь верить, можешь - нет, а только я за ними уже две недели наблюдаю. Вижу я. Глаза-то есть... Да сам взгляни на них! Неужто не заметно?

Зрители, как по команде, повернулись. Шесть сотен любопытных глаз уставились на Уллу и на Брана.

Улла вдруг обмякла, словно из нее выдернули стержень. Начала сползать на снег. Бран схватил ее. Вместе с ней повалился на колени. Арнор и Раннвейг кинулись к нему. Толпа заколыхалась. Люди вытянули шеи. Пихались, желая посмотреть. Шум нарастал. Народ начал напирать на лавки.

- Доча, што ты?! - Сигурд растолкал не в меру любопытных. Крикнул, отгоняя их от Уллы:

- Да не нависайте вы! Што вам, представление?! Воздуху ей дайте!

Хелге и Бран привели Уллу в чувство. Она повела вокруг затравленным взглядом. Заслонила ладонями лицо. Бран обнял девушку, стараясь собой отгородить ее от публики.

Сигурд глядел на конунга. Тот хмурил брови. Сигурд сказал:

- Будь человеком! Ты ж ей отец! Сам ведь говорил, што не отрекаешься!

Конунг отвернулся. У него было упрямое и жесткое лицо.

- Ведь ты - не камень! - крикнул Сигурд. - Я тебя знаю! Эх, да што же это...

Сигурд склонился к Улле.

- Сядь, доченька, сядь... А вы отойдите, живо, ну?! Не лезте...

Его никто не слушал. Люди с горящими глазами толкались возле Уллы. Сигурд выхватил кнут.

- Гоните их! - крикнул он своим. - Живо!!

Его семья вскочила с лавок. Видар с приятелями - тоже. Возникла свалка. Давка. Прошло несколько минут, прежде чем им удалось оттеснить любопытных.

Все это время конунг стоял в стороне. Площадка наконец очистилась. Сигурд произнес:

- Ладно, родич. С тобой, как я вижу, каши не сварить. Думай. Время у тебя есть, до свадьбы до ихней. После - не прогневайся. А мы уходим. - Ярл сделал знак рукой. Его домашние задвигались.

- погоди, - в спину Сигурду негромко молвил конунг.

Сигурд остановился. Конунг молчал и хмурил брови.

- Што? - спросил Сигурд.

В ответ - ни звука.

- Да чего молчишь-то?! - воскликнул ярл.

- А это у него манера такая издеваться над людьми! - громко сказал Видар.

Сигурд и конунг обернулись. Видар выступил вперед. Он ухмылялся. Синие глаза блестели, будто льдинки. Сигурд произнес:

- Уж хоть бы ты не вмешивался, а?

Видар будто не услышал.

- Ну, чего, папаша? - он скрестил руки на груди. - Веселишься? Развлекаешься? Настроение себе поднимаешь?

- Иди отсюда... - бросил конунг. - Не до тебя.

- Ну, не-ет! - Видар усмехнулся. - Я, может, тоже повеселиться хочу! Чего же все тебе одному!

- Поговорите опосля, - попытался образумить Сигурд. - Дай нам закончить!

Видар сощурился.

- Это, значит, вы тут судьбы вершить будете, а я стой в стороне? - осведомился он. - Вот уж дудки! Я тоже хочу участвовать! Не тебе же одному над всеми изгаляться! - Видар подмигнул отцу.

Конунг потемнел, как небо перед бурей. Он старался держать себя в руках, но было заметно, что это стоит ему невероятного труда.

- А я говорю, проваливай! - отозвался он. Сигурд подошел к ним ближе и сказал:

- Слышь, Видар, уйди ты от греха! Ну, я прошу! - ярл повернулся к конунгу:

- Охолони! Ты што, не видишь, он нарошно тебя заводит!

И снова - Видару:

- Ступай отсель! Не время тут, не место счеты сводить! Народ ведь смотрит!

- И отлично! - Видар обвел взглядом все еще шумевшую толпу. На лице были насмешка и презрение. - Делать им нечего, вот и смотрят! Мне-то что? Я секретов не держу, в отличие от некоторых! Верно, а, папаша?

- Заткнись, щенок! - ответил конунг. - Заткнись и убирайся! Не смей встревать, когда старшие разговаривают!

- Почему бы мне не встрять? Это всё и меня тоже касается!

- Каким же боком оно тебя касается, а-а?!

- Да вот этим! - Видар хлопнул себя по заду. - Ты чего же думал, я в стороне останусь стоять, покуда ты тут будешь над людьми измываться, так, что ли? - Видар усмехнулся. - Ну, уж нет, папаша! Это времечко прошло! Я ведь тоже мальчик взрослый! Хрен ты теперь от меня дешево отделаешься!

- Эй-эй! - остановил Сигурд. - Угомонись-ка! Эт што еще такое?!

Видар перевел на ярла взгляд. Прозрачные глаза смотрели холодно, со злостью.

- Ты бы лучше не вмешивался, родич, - посоветовал юноша. - Иди своим сыновьям указывай, чего им говорить! А это мой отец, и я уж сам разберусь, как мне с ним обращаться!

Сигурд насупился. Открыл было рот, но не успел вымолвить ни слова. Конунг его опередил.

- Дожились! Слава Одину! - тихо, яростно выговорил конунг. - Этот сопляк уже решает, как ему разговаривать с отцом! Вот еще поганка! Да я с тебя сниму штаны и выдеру, засранец! Говно сопливое! Выдеру, как сидорову козу! - конунг сделал движение, будто собирался подойти. Видар не шелохнулся. Глаза были, как ледяные щелки. На виске набухла жила. Ноздри раздувались. Казалось, будто шерсть встает у него дыбом на загривке.

- Охота посмотреть, как ты это сделаешь, - промолвил Видар. - Ты, может, думаешь, я пацан? Или малявка зим пятнадцать, тебе ростом под плечо? Ну да, с такими-то ты храбрый! Прямо орел! Без страха и упрека шкуру спустишь, ни на что не поглядишь! Да только ты немножечко ошибся, папаша дорогой! Я уж - не мальчонка. Иди, попробуй, тронь! Руки оторву!

- Слушай, брат, - сказал Сигурд конунгу. - Пошли отсюда. В другом месте докончим, право слово!

- Нет уж, погоди... - конунг так смотрел на Видара, будто увидел в первый раз.

- Это что же ты, поганец, - изумленно спросил конунг, - угрожаешь мне? Да? Угрожаешь ты мне, что ли?!

Видар склонил голову к плечу.

- Ты, слава богам, вроде не глухой! - в его голосе послышалась издевка. - Разуй уши, да прислушайся!

- Ты как с отцом-то разговариваешь, бесстыдник? - сказал Сигурд. - Не совестно тебе?

Видар вновь заговорил, и его голос звенел от сдерживаемой ярости.

- Значит, мне должно быть совестно, да? - произнес Видар. - А он? А ему? Ему не совестно? А он - как он разговаривает с нами?! Какие слова он нам говорит? У него какое есть на это право? Почему он может себе позволить унижать и обзывать?! Почему? По какому такому закону?! Кто ему такое право дал?! Ты? Или, может, боги?!

- Я - твой отец! - рявкнул конунг.

Видар сжал кулаки.

- Вот именно! Отец! - от крика юноши толпа притихла. - Раз ты отец - так объясни, для чего нужны родители? Чтобы топтать своих детей?! Отыгрываться на них?! Тогда бы лучше не рожали! Заведи себе вон шавку, да шпыняй! Так ведь даже шавка может огрызнуться! Но мы - не шавки. Мы - люди, как и ты. У нас тоже души есть! И чувства! - Видар вдруг умолк. Оглядел отца с головы до пят. Сказал почти спокойно:

- Хотя - тебе же наплевать. Мы для тебя - куклы. Чурбаки. Плевать ты хотел, чего мы там чувствуем. Гад ты... конунг... вот ты кто такой. Обыкновенный ползучий гад.

Было тихо. Конунг стоял, остолбенев. Сигурд хмурил брови. Конунг произнес:

- Ну, что ж, сынок... Ты достаточно сказал. Давно я знал, как ты меня любишь, но...

- Не больше, чем ты меня! - перебил Видар. - Как аукнется, так и откликнется. Слыхал, может?

Конунг молчал, сжимая зубы. Сигурд тяжело вздохнул:

- Э-эх... Да прекратите вы, за ради всего святого! Хватит! Люди же кругом! Людей хоть постыдитесь!

- Мне стыдиться нечего! - фыркнул Видар. Сигурд сказал:

- Замолчал бы уж!

Видар принужденно усмехнулся.

- А если я замолчу - что, всё будет в порядке? - отозвался он. - Если молчать - значит, все в порядке? Так, что ли, по-твоему? Все в доме хорошо... говорить не о чем... тишь да гладь... А то, что мы из углов друг на дружку косимся - это не в счет? А то, что отец собственную дочь, как собачонку, кнутом до полусмерти отстегал - не в счет? Как же... он - отец... ему виднее. Главное - помалкивать, и всё в порядке! У нас все хорошо... идиллия... А кто рот откроет, гадом будет!

Мгновенье было тихо. Потом конунг произнес:

- Все сказал?

- Нет.

Конунг отвернулся.

- Ну, продолжай, - промолвил он. - Я подожду.

- А смысл? - ответил сын. - Ты ж глухой, как дерево! У тебя в одно ухо войдет, в другое выйдет! На кой хер мне разоряться? Ты все равно не слушаешь... Я же не эта твоя.. любимая дочь! Твоя шлюха подзаборная!

Как ужаленная, Аса вскочила с лавки.

- Заткнись, козел! - взвизгнула она. Покраснела. Опустилась на место.

- Прекрати нести гадости про сестру! - зарычал на сына конунг.

- Ох ты, ох ты! - ответил тот. - Как сразу взвился-то, а? Любимое задели!

- Что ж, и любимое! Тебе разве понять, засранец! Да она единственная из вас меня уважает! Не льет на отца грязь! Не позорит перед людьми! Не таскается по кобелям!!

Видар побледнел. Глаза сузились.

- Само собой... ей ведь некогда... - все еще стараясь сдерживаться, выговорил он. - Она же занята другим.

Аса опять вскочила, сжимая кулаки:

- Свинья! Свинья!! Ты - подлая свинья!!! Заткнись!!!

Видар заорал, перекрывая сестрин вопль:

- Не верещи, сучка! Доверещишься у меня! Подстилка грязная!!! - и, обратившись к отцу, он бросил:

- Да уж лучше б эта тварь по кобелям таскалась! Я бы слова не сказал! Ты вон малую в позоре обвиняешь, а сам?! Сам-то ты чего выделяешь, скажи?! Вот где истинный позор! Вот где он, позор!!! - голос Видара сорвался. Он тяжело дышал. Лицо пылало, будто кто-то надавал ему пощечин.

Аса подлетела к Видару. Скрюченными пальцами, будто когтями, попыталась вцепиться в братнино лицо. Тот размахнулся и вlepил ей оплеуху. Девушку отбросило в сторону. Навзничь она рухнула на снег.

Шагнув к сыну, конунг дал ему пощечину. Видар схватил его за горло. Они закружились, рыча, как дерущиеся псы. Сигурд рванулся к ним. Попытался растащить, но безуспешно. Лежа на снегу, Аса плакала навзрыд. Толпа придвинулась, сверкая возбужденными глазами. Сигурд повернул к людям красное от усилия лицо.

- Да помогите, што ль! - рявкнул он. - Помогите мне!

Эйвинд, Бьорн Харалдсон, еще несколько ярлов сорвались с места. Им удалось разнять дерущихся. Растащить, отгородить живой стеной. Видар порывался к отцу. Тот смотрел на сына бешеными, побелевшими глазами. Сигурд крикнул:

- Леший вас задери! Вы што?! Белены объелись?! Успокойтесь немедленно!!!

- Пускай эти оба сдохнут, тогда я успокоюсь! - выдавил Видар.

Оттолкнув Сигурда, конунг вlepил Видару пощечину. Тот взревел. Рванувшись, вырвался. Как зверь, в прыжке, бросился на отца. Они упали. Покатались по снегу. В воздухе мелькали кулаки. Белый снег окрасился их кровью.

Сигурд кинулся на них. Вцепился в конунга. Потацил в сторону. Эйвинд и Бьорн потащили Видара.

- Утихните, проклятые! - Сигурд был взбешен не хуже их двоих. - Да это што ж такое, а?! - он отодрал конунга от сына. Навалился на него. Грубо, как медведь, схватил за плечи.

- Утихни, говорю! - заорал ярл ему в ухо. - Хоть богов побойся!

- Уйди... уйди... - конунг старался освободиться. - Я убью этого щенка!

- Подавишься! - фыркнул Видар. Конунг прохрипел:

- Клянусь богами...

Видар так рванулся, что Эйвинд и Бьорн Харалдсон едва не выпустили его.

- Хоть бы богов не приплетал! - заорал юноша. - Ведь услышат!!

- Щенок! - ответил конунг. - Не смей пасти разевать! Я тебе запрещаю!!

- Срал я на тебя! Ты мне не указка! Сам заткнись!!!

Конунг выдохнул, тяжело дыша:

- Ты... ты... Чей ты сын, мерзавец? Чей ты сын?!

- А чего же ты меня-то спрашиваешь?! - отозвался Видар. - Ты б мать спрашивал!

Глаза конунга налились кровью. Он закричал:

- Не трогай мать, поганец! Не смей трогать мать! Даже упоминать ее не смей! Тебя волчица родила, не мать! Волки твои родители!

- Да уж лучше б так! - ответил Видар. - И то грязи меньше! Волки побольше твоего стыда имеют! Они, небось, не трахаются с собственными дочерьми!!!

Все вокруг остолбенели. У Сигурда отвисла челюсть. Стало так тихо, что слышно было, как дышат люди. Приподнявшись, конунг сел на снегу. Почти шепотом произнес:

- Что? Что? Это... это ты о чем?

- Об нем об самом! - сказал Видар. - Да чего ты дурачка-то корчишь?! Ведь вся округа знает, что ты спишь с этой шлюхой!!! - юноша ткнул пальцем в Асу.

- Неправда! - закричала та. - Это неправда! Не слушайте его! Он врет! Это неправда! Неправда... - она заплакала, прижав к глазам ладони. Конунг перевел дух.

- Да ты... ты в своем уме?! - спросил он сына. - Ты это что?!

Видар ощерился:

- Я-то в своем! А вот ты - в своем ли?!

- Опозорить меня взялся?! - конунг возвысил голос. - Этого ты хочешь, да?!

- Да ты и сам хорошо справляешься! Без меня!!!

- Бесстыдник! Ты все это сам придумал?! Или кто тебе помог?

Видар усмехнулся непослушными губами.

- Это ты у нас великий придумщик! - в тон отцу ответил юноша. - Надо же, и не покраснеет! Вы - две самые отвратительные гнидятины на свете, ты и эта твоя блядь. А еще меня бесстыдником обзывает! А еще малявку в блюде обвинил! Да мы рядом с вами тут святые! Рядом с вами двумя даже свиньи, даже псы - и те святые!! Это вы и есть позор семьи!!! Паскуды грязные!!!

На секунду стало тихо. Потом вдруг конунг кинулся вперед. Сигурд, застигнутый врасплох, не сумел его сдержать.

Отец и сын сцепились. Упали в снег. Оскалившись, они рвали один другого, будто псы. В ход пошли зубы. Они рычали. Они перестали быть

похожи на людей. Их пытались разделить, но безуспешно. Ненависть прибавила им сил. Казалось, ничто не заставит их остановиться.

- Да што ж это такое! Што ж за горе-то такое! Ах, вы... - Сигурд бросился на них. Чугунные кулаки молотили по кому и по чему попало. Бьорн Харалдсон начал помогать. Хоть и не сразу, им удалось разнять дерущихся.

Общими усилиями ярлы растащили сына и отца.

- Если вы сей же час не прекратите, клянусь, я вас обоих зарублю! - Рывкнул Сигурд. - Вот этими руками! Хватит! Довольно!

Те будто не слышали. Их взгляды не способны были разойтись. Видар усмехнулся. Улыбка вышла похожей на оскал.

- Это... не дети... - молвил конунг. - Это... кара богов! Кара божья! Наказание!

Видар сплюнул кровь. Облизал разбитые губы и ответил:

- Ты еще не видел, что это такое, кара богов! Ты ее еще и не нюхал. Ну, ничего. Ничего! Я тебе покажу. Я тебе устрою кару богов. Посмотришь! Клянусь, что ты ее еще увидишь, божью кару!!! Вы все - свидетели! Боги свидетели! Я покажу этим гадам кару богов!!!

Конунг дернулся к нему, но ярлы держали его крепко.

- Кару богов... - за спиной у них вдруг молвил тихий голос.

Они обернулись.

Улла встала со скамьи.

- Милая, ты что... - Бран поймал ее ладонь. Улла не ответила. Она смотрела перед собой. Отняла у Брана свою руку. Медленно двинулась вперед. Бран с тревогой следил, как она выходит к центру круга.

Там Улла замерла. Ее неподвижные, невидящие глаза уперлись в Видара. По лицу скользнула судорога. Брови заломились. Она еле слышно произнесла:

- Кара богов... Боги... Ох... боги... великие боги...

Она резко изогнулась, напряглась всем телом. Голова запрокинулась. Пальцы сжались в кулаки. Бран вскочил. Над пустырем повисла тишина. Даже конунг с Видаром, казалось, забыли друг о дружке.

Улла застонала.

- Какую же придумать кару... - молвила она. - Я говорю, а вы не слышите. Какую кару отыскать... В уши вам кричу, а вы не слушаете. Не слышите. Не понимаете меня. Черен снег под ногами... черным-черно. Черным-черно! Кровь и грязь. Сплошная грязь! - внезапно выкрикнула

Улла. Ее голос набрал силу. В нем зазвенел металл. Незрячие глаза впились в толпу. Дрогнув, люди попятнулись под страшным, окаменелым взглядом.

- Какие кары вам еще нужны?! - вопль ясновидящей взвился над пустырем. - Почему вы клянетесь великими именами?! Вы разве боги? Вы разве боги?! Нет! Только грязь. Одна только трясина. Вы слепы. А боги видят. Вы глухи, а боги слышат! Вот! Вот, смотрите же! Боги глядят на вас! Они разговаривают с вами! Откройте уши, и услышите! Прозрейте - и увидите их! Вот они! Вот они, рядом с вами!!! Ходят среди вас, так смотрите же на них!!! - Улла ткнула пальцем в оцепеневшую толпу. Ее лицо было блее снега. Глаза - как угли. Толпа качнулась. По ней пронесся вздох ужаса. Люди втянули головы в плечи. Стали озираться.

Ясновидящая снова застонала. Руки опустились. Она пошатнулась. Было тихо. Народ глядел на Уллу. Она глядела на что-то, видимое лишь ей.

Прошла минута. За ней - другая. Ясновидящая вдруг вскинула ладони. Бледное личико исказилось мукой. Она склонила голову к плечу. Губы дрогнули.

- Что сказать этим людям... - усталым, низким, тусклым голосом выговорила она. - Что сказать им... Впотьмах родились... впотьмах живут, впотьмах умрут. Что сказать этим людям, когда они не желают слушать гласа моего... Не желают видеть моего лица... только злость свою и похоть. Стану бить их жезлом, но не подымут головы. Упорные... жестокие... несчастные! Призрак гнева бродит здесь. Разве вы не видите? Нет... нет... вы не видите. Не понимаете. Вы слепы. Что сделать этим людям, тварям неразумным? Что они знают... что они поймут... Совсем отступились от меня... Как же вы, слепые, жалкие, клянетесь именем моим?! Руки по локоть грязью замарали! Нет чистого места, чтобы вас коснуться! Каков петух, такие и птенцы! Черные перья... черная кровь на снегу... Ходящий по пути греха! Ты сам накликал эту смерть! Ты ее еще не видишь, но она крадется в темноте. Черная тень из черного леса. А-ах... это он! Это призрак! Призрак ярости и гнева! Дух мщенья... Я приду, он так сказал. Приду... и напою снег вашей кровью. Кровь за кровь, сказал великий бог. Смерть за смерть. Ночь войдет в твою дверь... и ты не захочешь видеть утро. Проклянешь ту землю, на которой ты стоишь. Проклянешь день, когда родился! А ты, беспутная дочь безумного отца... бедная... ох... бедная... Куда глаза твои смотрят? Не смотри на него! Он - смерть!!! А-ах... вот кровь течет... стекает по клинку... Гляди же... это твоя кровь... твоя... Рек ею не наполнить... крови мстителя не воротить... Кровь... кровь... не отмыть

ничем... Ох, не надо! - Уллу снова зашатало. Глаза были закрыты. На лице - страдание и боль. Она сделала движение, словно пыталась стереть что-то с руки. Заговорила:

- Куда идешь ты, мститель, мститель, ночь так темна, душа в потемках заблудилась, черный призрак за спиной... Он жаждет крови. Он ненасытен. Его не остановишь... Несчастливая... глупая... беги же ты, спасайся! Ты еще сумеешь убежать! Беги на край света, там он тебя не сыщет, спасай свою душу! Спасай!

Она упала на колени. Распахнула черные глаза. Обернулась к сестре. Посмотрела на нее - и сквозь нее. Протянула руку.

- Беги же! - взмолилась ясновидящая. - Может, ты успеешь... Как ночь темна... а в ночи - черный призрак. Придет - и отомстит тебе за месть! Жизнь твою возьмет... и не откупишься...

- Дура!!! - завизжала Аса. - Замолчи!!!

Но ясновидящая не слышала. Продолжала говорить:

- Кровь на снегу... расплата мстителю... Твоя могила - пепел... а курган - огонь... Ох... курган до неба... до ночного неба... к звездам... через облака!

- Заткнись, заткнись, ты, тварь!!! - Аса бросилась на Уллу. Наотмашь ударила по голове. Ясновидящая упала, будто срубленная, не издав ни звука. Аса принялась хлестать ее по чему попало.

- Заглохни! - вопила Аса. - Это ты нарочно! Ты нарочно! Заткнись!!!

Бран подбежал. Схватив Асу за плечо, отшвырнул от Уллы. Опустился на колени. Улла лежала лицом кверху. Быстро, тяжело дышала. Глаза были широко раскрыты. Неподвижные, черные, слепые, ее глаза смотрели в пустоту. В них отражалось ледяное небо.

Бран осторожно поднял Уллу. Она казалась мертвой. Висела в его руках, словно тряпка. Лишь по тому, как Улла вздрагивала, Бран ощущал, что она живая. Бран посмотрел на Сигурда. Тот молчал, и остальные - тоже. Бран обвел их взглядом. Никто не шелохнулся. Юноша поплотней закутал Уллу в плащ. Глухо проинес:

- Эйвинд, заberi потом мой меч.

Бран не получил ответа, да он его и не ждал. В тишине был слышен лишь отчаянный плач Асы.

Бран поднялся. Вскинул Уллу на руки и унес с площадки прочь.

* * * * *

Глава 7

Она очнулась ближе к вечеру.

Бран как раз шел к дому, когда ему навстречу выбежала Раннвейг.

- Ох... - запыхавшись, выпалила девочка. - Вот ты где... а я... тебя ищу... Идем скорей... очнулась она...

Бран нашел Уллу на постели. Занавес был задернут. Она лежала без движения. Когда Бран появился, посмотрела на него. Отвела глаза. Ее пальцы медленно расплетали косу.

Бран сел рядом. Улла молчала и глядела в пространство.

- Как ты, детка? - Бран коснулся ее колена. Улла не ответила. Ее рука медленно двигалась, высвобождая волосы: прядь... еще прядь... за ней - другая... Бран сказал:

- Хочешь пить?

Молчание. Монотонное движение руки.

- Улла, поговори со мной, - Бран наклонился. - Ты слышишь?

Ни звука. Никакой реакции. Одно лишь шевеление ладони.

Бран остановил ее руку.

- Улла, ну, погляди же на меня! Ты меня слышишь?

Темные глаза переместились.

- Слышу, - ответила она.

- Как ты, а?

- Хорошо... - она почти силой отняла у него свою ладонь. Скрестила руки на груди.

- Дать воды?

- Нет, - сказала Улла.

- Голова болит, да?

- Нет...

- А что у тебя болит?

- Ничего... - она отвернулась. Пальцы снова принялись тереть косу.

Бран беспомощно наблюдал за ней.

- Искорка... ну, что ты, а? - спросил юноша. - Чего ты?

- Она уже почти час вот так... - из-за его спины сказала Раннвейг. - Как услышала про то, чего было нынче утром, так и...

Бран подпрыгнул, как ужаленный.

- Она узнала?! Кто ей сказал?!

Раннвейг опустила голову.

- Я... - почти шепотом ответила девочка.

- Ты чего, совсем?! Зачем ты это сделала?!

- Не кричи. Это я попросила... - негромко выговорила Улла. Бран притих и обернулся к ней. Она перебирала косу. Глаза казались совсем больными.

- Все равно... зря она рассказала. - Промолвил Бран.

Брови Уллы сдвинулись. Она ответила:

- Я имею право знать. И я сама этого хотела! Я не младенец, чтобы меня постоянно нянчить!

- Не сердись, чего ты... - Бран взял ее ладонь. - Малышка, я вовсе не собирался...

- Я - не малышка! - выдернув руку, Улла села на постели. Ее глаза сверкнули гневом. - Никакая я тебе не малышка! Перестань меня так называть!

- Хорошо... хорошо... - пробормотал юноша. - Я не буду... только не волнуйся...

- Оставь меня в покое! - Улла натянула покрывало. Отвернулась к стене.

- Уходи! - услышал Бран. - Вы оба уходите! Я хочу быть одна!

- Мы уходим... - ответил юноша ей в спину. - Не сердись...

Она не обернулась. Понурился, Бран встал. Отодвинул полог. Сигурд сидел у стола. Бран встретил его взгляд. Опустил глаза. Пошел к двери.

Снаружи было темно и холодно. Бран сел на настил около порога. Прислонился спиной к корявым бревнам. Сидел, пока мороз не прохватил его до костей. Лишь тогда юноша вернулся в дом.

Здесь уже все улеглись по лавкам. Слуга тушил огни. Бран пробрался на свое место. Скинул плащ. Убедившись, что никто не наблюдает, Бран привстал. Увидел Уллину постель. Полог был задернут. Надо к ней пойти, подумал юноша. Нерешительно поднялся... и снова сел на место. Нет. Я подожду. Пусть успокоится.

(...а заодно и дуться перестанет...)

Он лег на лавку. Через пару минут лампы погасли. Остался гореть единственный светильник возле двери. Заложив руки за голову, Бран смотрел на огонек. Слушал шорохи и вздохи засыпающего дома. На душе у него была тяжесть. Он вспоминал о том, что произошло сегодня утром. Эх, зря ей Раннвейг рассказала, думал он. Хотя... все равно ведь

проболтались бы! Да... похоже, что плохо дело. Вот, значит, с чего Видар постоянно так бесился! Господи... неужто это правда?!

По соломе прошелестели легкие шаги. Улла очутилась рядом. Вспрыгнула на лавку. Обхватила юношу руками. Уткнулась ему в грудь, да так и замерла.

- Искорка... - Бран сел и обнял девушку. Рука коснулась шелковистых распущенных волос. - *Ма сторан...*

- Прости, - прошептала Улла. - Прости меня. Пожалуйста.

- Ну, что ты... что ты... все хорошо.

- Ты не сердишься?

- Конечно, нет. Почему ты так решила?

- Ты не пришел... я думала, ты обиделся...

- Нет... нет... Я просто... думал, может быть, ты спишь...

Улла посмотрела юноше в глаза.

- Ты босиком... - сказал Бран. - Замерзнешь! - он накиннул на нее плащ. Она не отводила взгляда.

- Я... Мне Раннвейг все рассказала, - проговорила Улла. - Ну... про то, что было...

- Я знаю...

Она помолчала. Глаза мерцали слабым светом. Лицо у ней было грустное и замкнутое.

- Ты считаешь, я сумасшедшая? - спросила она.

Бран коснулся пальцем ее щеки.

- Конечно, - ответил он. - Такая же, как я. Мы с тобой - пара сумасшедших. Что поделаешь...

Она опутила голову. Бран привлек девушку к себе.

- Что ты, искорка... Ну, что ты... Ты ни в чем не виновата... Ты такая родилась. Я тоже. И я... я очень рад, что ты именно такая! За то, что ты именно такая, я тебя и люблю.

Улла запустила руку Брану в волосы. Принялась перебирать длинные пряди.

- Да? Любишь? - тихо молвила она.

- Конечно, люблю.

- Правда любишь?

- Правда. Очень-очень. С каждым днем все больше. Ты - мой самый любимый на свете человек.

- Значит, ты... все еще хочешь на мне жениться?

- Ясное дело! Да мы с тобой и так женаты...

- А свадьбу... ты ждешь? Только честно!

- Жду. Да, жду.

- И ты действительно хочешь все это продолжать?

- Господи... искорка... да что с тобой такое?

- Нет, пожалуйста, миленький, ответь! Ответь... мне это очень важно...

- Хорошо, - сказал Бран. - Хорошо... я отвечу. Да, я хочу все это продолжать. Хочу, чтобы была свадьба. Я хочу видеть тебя рядом с собой... потому что я тебя люблю. Перед Богом ты все равно моя жена. Если бы я этого не хотел, разве бы я дал тебе кольцо? Не грусти. Все будет хорошо. Увидишь. Мы уедем. Все забудется. Ты будешь счастлива. Я очень постараюсь, чтобы это было так. Клянусь. У нас с тобой все будет хорошо. Вот как в сказках... - юноша мягко усмехнулся. - Будем с тобой жить долго... и счастливо... и умрем в один день.

Улла придвинулась. Прижалась к Брану очень тесно. Положила ему голову на грудь.

- Обними меня, - сказала она.

Бран обнял.

- Крепче.

Он обнял крепче.

- Еще крепче.

Он обхватил ее руками, как кольцом. Ощутил биенье ее сердца. Ее тепло и тихое дыхание.

- Если бы ты мог никогда меня не отпускать... - прошептала Улла. Помолчала. После произнесла:

- Скажи...

- Да, родная...

- Если бы... если бы я тогда умерла... ты бы смог полюбить другую?

- Что ты... ну, что ты... Не говори так... ведь ты не умерла!

- Нет... Но - если бы?

- Даже думать об этом не хочу! - Бран уткнулся в ее волосы. - Перестань, ты что? Ты не умерла, и не умрешь. Я не позволю. Я всегда буду тебя любить, слышишь? Всегда.

- Всегда?

- Всегда!

Она снова замолчала.

- И... никогда не разлюбишь? - чуть погодя спросила Улла.

- Нет. Нет. Никогда.

- И не бросишь?

- Ни за что!

- И тебе не важно, что может случиться?

- Нет. Не важно.

Они сидели, обняв друг друга. Слушали, как дышит спящий дом. Прошла минута. Улла произнесла:

- А что должно произойти, чтобы... ты меня бросил?

- Господи... да что с тобой?! - изумился Бран. - Что за вопросы?

- Нет, ответь... пожалуйста...

- Как я могу ответить? Я не знаю. Ничего... Потоп... землетрясение... да я и тогда тебя не брошу. Вот разве что... разве что...

- Что?

- Разве что - если ты сама меня разлюбишь. Если только ты действительно захочешь, чтобы я ушел. Но ведь этого не случится, правда? Ты этого не сделаешь?

Улла промолчала. На своей спине Бран ощутил движение Уллиной руки. Ее пальцы сжались, точно их внезапно свело судорогой.

- Ты в порядке? - спросил Бран.

- Да... - ответила Улла.

- У тебя что-нибудь болит?

- Нет...

- Все будет хорошо, - сказал юноша. - Вот увидишь. Все будет хорошо. Я тебя очень люблю. Ты поправишься. Только не грусти. Скоро наша свадьба. А снег сойдет - мы с тобой уедем. Куда захочешь. Обещаю. Уедем далеко-далеко. И все у нас будет хорошо. Да?

Улла не ответила. Бран погладил ее по волосам.

- Да ты совсем спишь... - он отодвинулся. Увидал ее лицо. Ресницы были опущены. - Ладно... давай-ка ложиться. Пойдешь к себе, или...

Она вскинула глаза. Посмотрела на Брана долгим взглядом. Ладонью коснулась его губ. Поцеловала свои пальцы. Легла на лавку и сомкнула веки. Бран укрыл девушку плащом. Обнял ее. Лицом зарылся в волосы. Его глаза закрылись. Скоро он уснул.

Когда Бран проснулся, было шумно. Он приподнялся на локте. Ничего не понимая, начал озираться. Уллы подле себя он не увидел. У очага было полно народу. Бран услышал, как Сигурд произнес:

- Да говори ты толком! Куда она пошла?

И женский голос в ответ, с плачем, задыхаясь:

- Да к конунгу! В евонный... дом...

Бран сел. На лавках было пусто. Все сгрудились около стола. Он вскочил и подошел к собравшимся.

Сигурд стоял впереди. Перед ним была Коза. Ее лицо распухло от слез. Рыжие косы растрепались. Ее колотило так, что зуб на зуб не попадал.

- Сама она туда пошла? - Сигурд хмурился. - Иль кто ее силой уволок?! Да говори ты толком!

- Я не знаю... хозяин... я не знаю... - рабыня, всхлипнув, утерлась рукавом.

- Да может, это не она была?!

- Она! Она, хозяин! Только... только... такая, будто... Я ее такой никогда досель не видела! Ох, батюшки...

- Что случилось?! - Бран протиснулся ближе, и Сигурд обернулся. В его глазах Бран увидел тревогу.

- Улла у отца, - только и выговорил ярл. Бран посмотрел на него... на Козу... сорвался с места и кинулся к порогу.

Сигурд нагнал Брана у сараев. Схватив за плечо, остановил. С Сигурдом были десяток вооруженных ярлов и Хелге.

- Погодь-ка, - велел Сигурд. - Вместе пойдем.

Больше он не сказал ни слова. Они зашагали в направлении конунгова двора.

У крайнего дома дорогу им преградил патруль. Дружинники вынули мечи. Те, что были с Сигурдом, тоже.

- Стойте! - ярл ступил вперед. Поворотившись к своим, велел:

- Убрать оружие.

Потом сказал ближнему дружиннику:

- Дай пройти, Рагнар.

Воин насупился.

- Пущать не велено, - угрюмо буркнул он.

- Ты перед кем стоишь?! - Сигурд нагнул голову. Потемневшие глаза блеснули. - Не видишь, кто я?!

- Вижу... - дружинник хоть и смутился, однако не отступил. - Потому и говорю. Тебя, стало быть, как раз и не велено впускать!

- А ну, с дороги! - крикнул Бран, рванувшись к постовым.

- А тебя, слышь, и подавно не пущу! - дружинник поднял меч. Бран выхватил свой. Люди Сигурда сомкнулись. Раздался лязг клинков.

- Не пустишь миром - войдем силой, - Сигурд удержал Брана за плечо. - Я ведь два раза не повторяю. Лучше уходите с дороги. Добром прошу!

- Куды ж мы уйдем? - возразил страж. - Нас конунг тут поставил!

- Тогда пойдй к конунгу и скажи, што я здесь! Да поживей! Мне недосуг!

- Дак ведь рано еще! - ответил дружинник. - Ведь он же нам башку открутит!

- Чего мы с ним торгуемся! - Бран ринулся вперед. Ударил клинком по клинку противника. Сигурд не позволил им сцепиться. Отодвинул Брана прочь.

- А ну, стой! - велел он юноше. И снова - к конунговым стражам:

- Вы чего же это, а? Я вам што сказал? Ступайте к конунгу! У нас терпенье не стальное! Сколько нам еще ждать?! Иль сей же час доложите - или мы войдем. Войдем - и через вас перешагнем! Не доводите до греха!

Стражи переглянулись.

- Дак... мы чего ж... - сказал один. - Мы ж не супротив... вот только... не озлился бы...

- Ступай! - перебил Сигурд. - Нам с тобой балакать некогда! А ну, живо! Одна нога здесь, другая...

Он не договорил. Хелге положила ладонь ему на локоть. Ее глаза расширились. Она указала пальцем на что-то впереди, за спиной у стражей. Те быстро обернулись...

У входа в дом стояла Улла. Она была одета в какую-то рвань, едва ли не в мешок. Подпоясана веревкой. Тонкие руки, будто веточки, высывались из драных рукавов. Босые ноги по щиколотку увязли в снегу. Она стояла, обратив к ним неподвижное лицо. У нее были белые губы. Почерневшие, огромные глаза.

А длинные косы были обрезаны под корень.

Люди пооткрывали рты. Улла опустила голову. Короткие волосы упали на лицо. Она взялась за ручку двери. Переступив порог, шагнула в дом.

Воины дружно повернулись к Сигурду, будто ждали объяснений. Ярл отодвинул их рукой. Зашагал вперед, и остальные - следом.

Когда они возникли в доме, настала тишина. Ни на кого не глядя, Сигурд вышел к свету.

Улла стояла за очагом. Растрепанные волосы скрывали ей лицо. Босые ноги побагровели от мороза.

Бран подбежал. Едва дыша, дотронулся до Уллиного локтя. Она не шелохнулась. Она была, точно идол.

- Искорка... - шепнул Бран. Пальцы коснулись ее остриженных волос. У Брана занялось дыхание. Он поднял взгляд - и увидел конунга. Тот был около стола. Смотрел, и глаза его блестели. Бран уставился на него, как замороженный. Бран хотел, но не мог вымолвить ни слова.

Это сделал Сигурд.

Ярл быстро подошел и схватил конунга за рубаху на груди. Тряхнул.

- Это што же, а? - промолвил ярл. - Ты это што же сделал с ней такое?!
- Сигурд снова его дернул.

- Я думал, человек ты... - голос Сигурда был хриплым. - А ты... ты... Ты даже не бревно... ты - хуже зверя! Зверь на родную дочь не станет руку поднимать! Убить тебя мало!

Сигурд оттолкнул его и выхватил кинжал. К ним бросились дружинники.

- Стойте! - закричал конунг, вскинув руку. - Стойте! Не трогайте его...

Он повернулся к Сигурду и тихо произнес:

- Сигурд... клянусь, я к ней не прикасался. Я и сам... я сам... не меньше твоего... Я не знаю, кто это сделал. Клянусь тебе. Она только сейчас сюда пришла...

- Ложь! - Сигурд не убрал оружия. Он весь почернел от гнева. - Коза на твоём дворе её уже с час назад повстречала!

- Я говорю правду. Мне ничего об этом не известно. Да ты сам её спроси... пускай скажет...

Они повернули головы. Улла была на прежнем месте. Она не шевелилась. Бран и Хелге стояли около, но она, казалось, их не замечает.

- Дочка... - позвал Сигурд. - Доченька... милая... што случилось?

В ответ - молчание.

- Она замерзла вся... - Бран попытался укрыть девушку плащом. Она проворно отстранилась, отступила в сторону. Глаза блеснули из непокорных зарослей волос.

- Кто тебе это сделал? - спросил Сигурд. - Кто? Скажи, доча, не бойся...

- Никто, - отозвалась Улла. Голос был глухой, негромкий, будто сонный. - Никто не сделал... я сама...

- Как, то-есть, сама? - изумился Сигурд. Глянул на жену. Хмурясь, та сказала:

- Если ты боишься, то не бойся! Мы тебя никому в обиду не дадим!

- Я не боюсь... - монотонно отозвалась Улла. - Я это сделала сама... вы идите... я теперь буду тут...

- Тут, доча? - Сигурд убрал кинжал. Подошел. С высоты своего роста склонился к девушке. - Да што тебе тут делать? Пойдем домой, родимая моя... вона, ты вся синяя... замерзла... пойдём.

- Нет, - Улла качнула головой. - Нельзя. Вы идите. Я останусь.

- Зачем, дочка?!

- Я должна, - Уллино лицо сделалось упрямым. Взгляд скользнул и опустился. - Раб должен быть около хозяина...

- Што?! - растерялся Сигурд. - Да што ты? Да разве ты...

Он вдруг нахмурился. Всем телом развернулся к конунгу.

- Ты ей чего наговорил?! - с тихой яростью промолвил Сигурд. - Да как язык твой повернулся?! Это тебе не Кнуд! Я не позволю, штоб ты ее...

- Ничего я ей не говорил! - крикнул конунг. Понизил тон. Добавил:

- Я ничего не говорил. Не видел я ее... пойми же ты... Не говорил я ей ни слова.

- Он не говорил... - тускло выговорила Улла. Все снова посмотрели на нее. - Оставь его... не надо. Я буду здесь. Дома. Здесь мое место.

- Пойдем, дочка!

- Не пойду.

- Пойдем же!

- Нет.

Сигурд потянулся к ней. Улла отшатнулась от него, как от врага. Глаза блестели из-под спутанных волос. Остриженная, она стала совсем похожа на ребенка. Сигурд беспомощно развел руками.

- Искорка, - промолвил Бран. - Правда же, пойдём, родная! Ты замерзла... можешь снова заболеть. Пойдем... чего ты...

Она повернулась к нему, и Бран умолк. Некоторое время они смотрели друг на друга. Потом Улла стянула с пальца обручальное кольцо. Взяв Брана за руку, вложила кольцо ему в ладонь. Отстранила его руку от себя.

- Возьми, - она глядела юноше в глаза. Лицо было холодным. Замкнутым. Взгляд - тверже камня. - Я даю тебе развод. Я больше не твоя. Слышали? Я с ним развожусь. Пусть вернется, как оно и было. Ты мне - не муж. Я тебе - не жена.

Все остолбенели, даже конунг.

- Искорка... - промолвил юноша среди общего молчанья. - Ты что? Не шути так... не надо...

- Это не шутки, - сказала девушка. - Я с тобой развожусь. Я не могу тебя любить... и быть с тобой я не хочу. Больше не хочу. Уходи. Иди. Я тебе - никто... и ты мне - тоже. Я возвращаю тебе слово. Уходи, и будь свободен. Все. Я закончила. Мне больше нечего сказать.

Она замолчала, опустив ресницы. Была мертвая тишина. Бран перевел дыхание.

- Почему? - спросил он. - Почему?! Что я сделал? Что я сделал, скажи?!

Она молчала. Была, словно закрытая на ключ. Бран хотел поймать ее за руку, но она вырвалась и отошла.

- Да это што же... - пробормотал Сигурд. - Доча... да ты в себе ли?! Она в себе ли, мать? А?

Хелге не ответила. Никто не произнес ни слова. Улла присела на корточки возле очага. Обхватила руками колени. Уткнула в них подбородок. Замерла.

Помедлив, Бран опустился рядом. Сняв плащ, накрыл им Уллу. Она повела плечами, и ткань соскользнула наземь. Снова Бран ее укрыл - и снова Улла стряхнула плащ. Отодвинулась и села на кирпич. Подобрала с полу солому. Бросила в очаг. Протянула к огню руки. Бран сказал:

- Пойдем домой.

Нет ответа. Бран что есть силы укусил себя за палец. Произнес:

- Улла... милая... ну, хватит же! Ну, пожалуйста... идем!

Она молчала. Бран не понимал, она слышит, или нет. Он смотрел на нее. Она смотрела в огонь. Темные, пушистые, чуть вьющиеся волосы упали ей на щеки. Лицо было таким беззащитным... таким детским... Детская шейка выглядывала из бурого ободранного ворота дерюги. Грубая ткань до красноты натерла Улле кожу.

У Брана заломило сердце. Ему хотелось закричать. Он крепко стиснул зубы. Подобрался к Улле. Ласково и тихо произнес:

- Ты на что-нибудь обиделась? Может, на меня? В этом дело? Скажи мне, что произошло? Что, любимая моя? Ну, что, а?

Он не получил ответа. Девушка осталась недвижима. Бран попытался взять ее за руку, но Улла вырвала ладонь.

- Ладно, отстань от нее! - промолвил конунг. - Видишь, она не хочет!

Бран даже не обернулся. Опять поймал ладошку Уллы, и вновь она оттолкнула его руку. Он попытался снова - с тем же результатом. На его глаза навернулись слезы. Конунг произнес:

- Да оставь ее уже, кому говорено! - он подался к Улле, но Сигурд преградил ему дорогу.

- Ты вот што, родич... - молвил ярл. - Ты их не трогай. Не мешай. Сами разберутся.

- Пускай не лезет к моей дочери!

- А я говорю, не вмешивайся! - ярл насупился. - Не нашего ума то дело! Он ей, почитай, што муж...

- Она не хочет с ним жить. Сама только что сказала!

- Иль ты не видишь, што она не в себе?! - в сердцах воскликнул Сигурд. - У ней разум замутился... дитё ведь она еще... вот, видать, и не снесла... Не трогай их. Глядишь, она и оклемается. Оставь.

Конунг угрюмо промолчал. Улла, съезжившись, сидела на камнях. Поджала под себя босые ноги. Казалось, она дремлет. Бран замер около нее. В отчаянии дергал свои пальцы, и даже этого не замечал. Было очень тихо. Потрескивали угли в очаге.

- Явилась, не запылилась! - сказал вдруг громкий голос.

Аса вышла на середину. Остановилась возле Уллы. Сверху вниз, сердито и насмешливо посмотрела на сестру.

- Вот еще чучело! - Аса уперла руки в боки. - Пугало огородное! Представление устраивает! Хватило с нас вчера твоих представлений, дура! Вставай! Чего расселась?!

- Ты што это? Замолкни! - велел ей Сигурд. - Не совестно тебе?

- Пускай ей будет совестно, этой притворяле! - отозвалась Аса. - За то, что она вечно всех дурит, бедненькой прикидывается! Вы, как дураки, ей верите, а она вас всех дурит! Теперь еще и волосы состригла, вся такая несчастная! А всего-то у ней и было, что волос! На блоху вообще теперь похожа! Лысая уродина! Обманщица!

Конунг хлопнул Асу по щеке. Она распахнула синие глаза. Во взгляде появились изумление и обида.

- Не тронь сестру, - велел ей конунг. - Я запрещаю, ясно?

Ее губы задрожали. Она закрыла ладонями лицо. Конунг отвернулся.

- И чтоб никто ее не трогал! - громко выговорил он. - Всем ясно? Обращаться с ней почтительно! Ясно, или нет?!

Люди закивали. Конунг произнес:

- Если... если ей лучше тут оставаться, пусть остается. Если кто из вас захочет с ней быть, милости прошу, - конунг поглядел на Брана. Сказал с неохотой, будто через силу:

- Колдуну я тоже разрешаю оставаться. Если это ей поможет... что же... - конунг пожал плечами. Нахмурился. Отвел глаза.

- Смотри, родич, - промолвил Сигурд. - Ловлю тебя на слове!

Конунг не ответил.

- Тебя все слышали, - ярл обвел рукой народ. - Все подтвердят! Волочь ее отсюда силой я не хочу... но, коль она останется, гляди! Хоть пальцем ее тронешь - родству нашему конец. Ни на што не посмотрю! Это тебе мое слово. Не в обиду сказано. Просто знай. То же, слышь, и паренька касаемо. Коль он решит подле нее быть, так ты его не тронь. Штобы не пришлось нам с тобой потом... - Сигурд не успел закончить. Улла встала. Пошла к порогу. Бран кинулся за ней. Поднялся шум, но Бран не слышал. За Уллой по пятам он выбежал наружу. Ее босые ноги погрузились в снег. Бран нагнал ее. Развернул к себе.

- Куда ты?! Ну, куда?! - крикнул Бран. - Ведь ты замерзнешь насмерть! Перестань! Идем со мной!

Он схватил ее в охапку. Она ожесточенно, молча выдиралась. Ногтями полоснула Брана по щеке. Укусила за руку. Бран растерялся и выпустил ее. Она отпрыгнула. Побежала прочь. Он ее нагнал, и Улла взвизгнула. Забилась у юноши в объятиях.

- Я тебя силой уведу! - Бран подхватил ее на руки. Выскользнув, она упала в снег. Вскочила. Со всех ног рванулась в сторону. Бран едва успел ее перехватить. Будто дикое животное, она не давалась в руки. Расцарапала Брану все лицо. Искусала до крови. Он не мог с ней совладать. Неизвестно, сколько бы продолжалась эта схватка, если б Сигурд не оттащил Брана от Уллы.

- Оставь! - ярл сграбастал Брана, как медведь. - Хватит!

Бран рванулся, но Сигурд держал крепко. Улла, вздрагивая, отпрыгнула от них. Из волос, как из кустов, сверкнули недоверчивые

карие глаза. На шум из всех дверей повысыпал народ. Втянув голову в плечи, пугливо, будто косуля, Улла кинулась к сараям.

- Улла! Стой!!! - крикнул Бран. - Стой! Стой... ну, куда ты... милая... не надо... ты что...

- Ничего, сынок, - Сигурд ослабил хватку. Бран покачнулся и едва не сел на снег. - Ничего. Оклемается. Ты только ее не бери. Пусть будет пока, где хочет. Силой с ней не надо. Охолонь маленько...

- Она же замерзнет... - пробормотал Бран, глядя Улле вслед. - Нельзя ее так оставлять... ведь холодно... она замерзнет...

- Мы и не оставим. Не бойся. Счас вместе за ней и пойдем. Мать! Ты где? Идем, поищем дочку. Идем, сынок. Ничего.

Они нашли ее в сарае неподалеку. Скорчившись, она сидела на соломе. Ее трясло. Руки судорожно обхватили тело. Бран подбежал. Попытался накрыть девушку плащом. Она вздрогнула. Сорвала покрывало. Отшвырнула прочь. Бран ловил ее руки, но она упорно отдергивала их.

- Доча! - Сигурд подсел поближе. - Доченька! Это ж мы! Успокойся, што ты?

Она не реагировала. Молча отталкивала Брана. Ее посиневшее от холода лицо было, как страдальческая маска.

- Ладно. Хватит. Отойдите, - приказала Хелге. Отодвинув Брана, села перед девушкой. Сняла свой плащ. Набросила на Уллу. Та не воспротивилась. Немедленно закуталась, спряталась под ним. Остались видны одни глаза да встрепанные волосы.

- Вот так-то лучше, - сказала Хелге. - А вы не лезть к ней. Замучили девчонку... пусть отдохнет.

В сарай начали заглядывать любопытные. Сигурд их выгнал. Запер дверь. Улла, будто озябший ежик, свернулась в клубочек под плащом. Было слышно, как стучат ее зубы. Потихоньку, пока она не видела, Сигурд накинул на нее свой плащ.

- Плохо вот, босая она... - пробормотал он.

- Ничего... - сказала Хелге. - Попозже я ей обувь принесу... и одеться во что... в этом рубище она мерзнуть будет...

Улла легла на бок на солому. Хелге заботливо подоткнула ей плащ. Укутала ее босые ноги.

- Что ж... идемте... - обернувшись к мужчинам, сказала Хелге. - Пусть поспит.

Она встала. Сигурд - тоже. Бран не шелохнулся.

- Идем, сынок, - окликнул Сигурд.

- Не пойду, - ответил Бран. Он не отводил от Уллы глаз. Он словно тоже помешался. Сигурд положил ему руку на плечо.

- Пойдем... што тебе тут быть-то?

- Не пойду! - Бран стряхнул его ладонь.

- А ну, давай-ка, подымайся... - Сигурд попытался заставить Брана встать. Тот вырвался. Ощетинившись, схватился за меч.

- Не пойду! - крикнул юноша. - Не пойду, не трогай меня!

- Не тронь его, отец, - сказала Хелге. - Пусть остается... не может он уйти. А мы пойдем.

Когда они остались лишь вдвоем, Бран подобрался к Улле. Свернулся на соломе, будто пес у ног хозяина. Его трясло, но не от холода. Бока тяжело вздымались. Слезы потекли из глаз. Он вытер их рукой. Поднял голову. Улла лежала в прежней позе: словно небольшой холмик на соломе. Он позвал ее. Она не отвечала. Он опять опустил голову на руки. Его зубы выбивали дробь. Слезы жгли зажмуренные веки. Бран заслонил лицо ладонью, и тут же наступила темнота.

Когда он проснулся, было тихо и еще светло. Улла сидела чуть поодаль. Рядом с ней была Коза. Улла держала в руках лепешку. Медленно откусывала кусок за куском.

- Кушай, кушай, хозяйка... - говорила Коза, растирая Улле ноги. - Ох, заледенела как... силы небесные... рази можно, босая - да по снегу! Ну, ничо... щас отогреешься, легче станет!

Бран сел. Коза мельком, невнимательно посмотрела на него. Отвернулась. Достала из котомки башмаки с меховым высоким голенищем. Обула Улле на ноги. Завязала сверху ремешками.

- Ну, вот, - промолвила рабыня. - Так-то лучше... чего босой по снегу бегать? Неровён час, заболеешь... ни к чему это тебе. Ух... и холодно же тут... может, домой пойдем, а, хозяйка?

Улла молчала, не подымая глаз.

- Ладно, - Коза поправила на Улле меховой плащ. Набросила полу ей на колени. - Видать, не сейчас. Што же... дело твое. Вот, попей-ка... - рабыня протянула девушке кувшин. Бран подобрался ближе. Коза опять покосилась на него.

- Замерз, поди? - спросила она. - Есть-то будешь?

Бран покачал головой. Он следил за Уллой. А та словно и не видела его. Кончив пить, отвела кувшин от губ. Она двигалась медленно, будто засыпала. Взгляд был тусклым, отстраненным. Девушка, казалось, окоченела изнутри.

- Улла... - Бран взял ее за руку. Ладонь была безвольная, как у тряпичной куклы. Брану почудилось: Улла не здесь, не с ним. Она где-то далеко. Туда и кричи - не докричишься.

Бран поцеловал ее неподвижную ладонь. Прижал к своим глазам. Коза вздохнула.

- Ох, несчастье... - в полголоса промолвила она. - И што с ней приключилось, не пойму... Хозяин вон говорит, што она - того... помешалась, значит... Только мне сдается, што она в своем уме-то. Уж я сумасшедших видела... не спутаю! Не-ет... не сумасшедшая она... хозяйка наша... просто, видать, надоели мы ей все... Может, пошел бы ты домой, а? - обратилась тралка к Брану. - Не докучал ей? Ведь не поможешь... а ей, неровен час, хуже делается... Шел бы домой... отдохнул бы...

Бран не ответил, и рабыня смолкла. Он сидел напротив Уллы. Смотрел в ее застывшее лицо. Держал ее за руку - но не ощущал в ней ни малейших чувств. Словно бы и чувства ее застыли тоже. Словно Улла превратилась в ледяную глыбу. Словно, будучи живой, она умерла.

Брану стало страшно. Он прошептал, опять целуя девушке ладонь:

- Ты поправишься... обязательно поправишься, родная... это пройдет...

Она не шелохнулась. Слова разбились о ее бесстрастное лицо. Бран не был уверен, что Улла слушает - но все равно продолжил говорить:

- Что бы ни случилось, я с тобой. Я буду с тобой. Никто тебя не обидит... никто, клянусь! Я тебя не оставлю, *ма торан!* Ни за что. Ты успокоишься... и все пройдет...

В ответ - одно молчание. Бран услышал протяжный вздох Козы. Закрыв глаза. Уткнулся лбом в Уллины колени, чтобы только не видеть ее окаменелое лицо - и этот взгляд, смотрящий внутрь себя.

Заскрипела дверь. Дуновение ветра. Шелест соломы. Голос Раннвейг рядом, тихий, неуверенный:

- Привет... Улла... Слышишь?

Тишина. Бран поднял голову. Раннвейг потерянно сказала:

- Вот, я ей платок принесла... - девочка присела рядом на солому. - Как она, а?

- Сама видишь...

Раннвейг промолчала. Они с Браном старались не встречаться взглядами.

- Это... это из-за меня, да? - прошептала Раннвейг. - Из-за того, что я ей вчера все рассказала?

- Нет, - ответил Бран. - Ты здесь ни при чем. Она бы все равно узнала. Потому что... она сама хотела знать.

- Тогда чего с ней такое?

- Я не знаю...

Улла завернулась в плащ. Она, казалось, не видела, не слышала людей, что были рядом.

- Она нас слышит? - опять спросила Раннвейг.

- Не знаю.

- Ты думаешь, она действительно... ну... как сказать...

- Нет, - Бран упрямо нагнул голову. - Нет. Она - не сумасшедшая. Я в это не верю. Просто... ей, может, и вправду нужно отдохнуть.

- Ты ее бросишь?

- С чего ты взяла?

- Из-за того, что она сделала, - отозвалась Раннвейг. - Она ведь сказала, что разводится с тобой...

- А я с ней не развожусь. И не разведусь ни за что! Я ее не отпускаю.

- Это хорошо, - сказала Раннвейг. - Хорошо. Потому что она тебя любит. Несмотря на все, чего она тебе наговорила... она тебя любит. Я знаю. И ты ей не верь. Не верь, слышишь? Пожалуйста. Она тебя любит... больше жизни. Это правда. Ты это знай. Я не понимаю, почему она все это делает... может, она и вправду заболела... только ты не поддавайся. Не бросай ее! Слышишь? Не бросай ее!

- Я и не собираюсь, - сказал Бран. Взял Уллину неподвижную руку.

- Ты слышишь? - выговорил он. - Я с тобой не развожусь. Я тебя не отпускаю. Я ведь говорил, что по моей вере ты не можешь меня оставить? Так вот, я не отпущу тебя, Улла. Я не дам тебе уйти. Что бы ты ни говорила. Я не верю, что ты меня больше не любишь. Я в это не верю, вот и все! Ты - моя жена. И ты ей остаешься. Я не принимаю твой развод... *ма хридэ*... мое сердце... потому что я тебя люблю. Родная моя... я тебя люблю, слышишь? - он опустил лицо в ее ладони. Улла осталась

отстраненной, безучастной, и это сводило юношу с ума. Кажется, дерись она, кричи, ругайся - ему и то бы было легче.

- Ну, скажи же что-нибудь! - взмолился он. Принялся целовать ее ледяные пальцы. - Пожалуйста, скажи хоть слово!

Она молчала. Бран прижал к своим щекам Уллины холодные ладошки. Как обручем, ему сдавило горло. Он силился вздохнуть - но не мог. Ему мешала боль, вцепившаяся в сердце. Она вонзилась Брану прямо в сердце. Торчала в горле, будто нож. Разодрала до самой сердцевины. Как прилив, подобралась к глазам. Ядовитая и острая, опалила веки. Слезы полились у юноши из глаз. Они были такие горячие, что могли расплавить камень. Они закапали девушке на пальцы.

Она не шелохнулась. Она была, как идол изо льда. Ничто ее не трогало. Не в силах было оживить. Слезы Брана струились по ее ладоням, будто дождь по оконному стеклу. Капали на землю. Не проникали Улле внутрь. Дверь была закрыта, а внутри - темно. Так темно... так холодно... так пусто. Стучи - не достучишься. Лед. Ледяные чары. И напрасно Бран пытался их разрушить. Напрасно говорил и убеждал. Ничто ему не помогало. Он лишь по-напрасну бился о запертую дверь. Он все равно не получил ответа. Лед не растаял.

Она осталась, как была.

* * * * *

Глава 8

Когда стемнело, пришел Сигурд.

Улла лежала на соломе и вроде бы спала. Сигурд пробовал с ней заговорить, но безуспешно. Ярл начал упрашивать Брана вернуться в дом. Тот ни за что не соглашался. Сигурд пытался и так, и этак - ничего не помогало. Под конец он, кажется, устал. Крикнул сторожей, которых поставил у двери конунг. Втроем они притащили в сарай дров. Убрали с полу солому. Камнями отгородили небольшой очаг. Развели огонь.

Сторожа ушли. В сарае немного потеплело. Скинув плащ, Улла подобралась к огню. Замерла, обхватив себя руками. На Сигурда и Брана она не обратила ни малейшего внимания.

Чуть позже появилась Хелге. Сигурд и Бран молчали. Сидели, как на похоронах. Хелге под села к Брану. Придвинула ему корзинку с провизией. Заставила юношу поесть.

Хелге ушла лишь за полночь. Сигурд остался спать в сарае.

А когда настало утро, Уллы с ними уже не было.

Они отыскиали Уллу в одном из домов ее отца, с рабынями, что готовили еду. Она работала с ними наравне, под их растерянными взглядами. Она ни с кем не разговаривала. Сосредоточенно, как заведенная, делала свое. Когда появились Бран и Сигурд, она их будто не узнала. Как по чужим, скользнула по ним взглядом. Сигурд подозвал к себе рабынь и принялся что-то им внушать.

Потом Сигурд ушел, а Бран остался. Улла была все такой же безучастной. Была постоянно занята. Ее словно околдовали. Казалось, ничто на свете не сумеет остановить ее лихорадочное движение.

К полудню Бран отчаялся. Его убивал Уллин отстраненный вид. Его замучило всеобщее жадное внимание. Бран сдался. Не говоря ни с кем ни слова, повернулся и побрел из дома прочь.

Он шел, куда глаза глядят. Быстро замерз, потому что плащ оставил в доме. Но Брану было все равно. Он не мог об этом думать. Не мог думать ни о чем. Он и сам стал будто замороженный. И когда, миновав сарай, наткнулся на толпу, Бран ничуть не удивился.

Люди стояли очень тесно. Молчали, вытягивая шеи. Внутри, в середине, кто-то что-то говорил. Бран направился было мимо, но, узнав голос Видара, замедлил шаг.

Видар произнес внушительно и твердо:

- Об этом все давно знают! Давным-давно об этом говорят! Разве это мои выдумки? Кто-нибудь от меня от первого это слышал?

Люди вокруг переглянулись. Бран остановился.

- Тот, кто считает, будто это все я придумал, пускай прямо мне в лицо и скажет! - продолжил Видар. - Ну? Кто осмелится?!

Ответом было молчание. Потом в тишине отчетливо сказали:

- Об этом и впрямь давненько шепчутся, - по голосу Бран понял, что говорит старик. - Да только, поди ты знай, чи то правда, чи нет... Своими-то глазами никто их не видал.

- А ты откель знаешь? - ответили в толпе. Старик гнул свое:

- Кто первый то разнес, оно неведомо. Да теперича и узнать нельзя. Но... што касательно меня... я б не поручился, будто это правда.

Бран подошел поближе. Увидав его, те, что были рядом, расступились. Бран протиснулся вперед.

Видар стоял на широком чурбаке, словно на постаменте. Он заметил Брана, но ни слова не сказал. Видар посмотрел на старика, что был поодаль, и с насмешкой бросил:

- Вот и славно. Узнать нельзя - так и концы в воду! Правильно! А как же! Он же - конунг. Давайте все ему теперь за это спустим! Пусть продолжает нас всех позорить! Раз конунг, так ему позволено!

Старик покачал головой. Ответил:

- Да ты погодь. Не кипятись. Горячкой, слышь, бани не истопишь. Ты нам вот чего скажи: ты сам-то в это веришь? Взаправду веришь, ай как?

Сотня глаз уткнулась в Видара. Тот сухо усмехнулся.

- Если бы не верил, - промолвил он, - я бы тут сейчас с вами время не терял. Я не то что верю. Я уверен. Ясно? Да вы сами на них поглядите! - во взгляде Видара возник колючий блеск. - К кому из нас он относится так, как к этой?! Относился он так к нам когда-нибудь?! К Траину? Ко мне? К Улле? Что, мы прокаженные? Чем-то ее хуже?! Что, по-вашему, он за просто так эту суку лелеет?! Не-ет... мой папаша за просто так шагу не шагнет. Уж можете поверить! Присмотритесь, какими глазами он на нее глядит! Как за ручку держит! У-у, сволочь... - голос Видара пресекся. Он сощурился. Облизал губы. Продолжил, стиснув кулаки:

- Будь моя воля, клянусь, я бы их обоих вздернул. В пруду бы утопил! И не думайте, будто я это все из-за того, что на его место мечу! Слыхал я эти сплетни. Так вот что. Знайте, что это вранье. Говорю вам здесь и сейчас: если бы дело было только в его месте, я бы перед всеми тут не разорялся. Время бы не тратил. Взял бы, да и грохнул этого... и вся недолга! Нет... не место его мне нужно. Правда мне нужна. Правда, слышите?! Только правда. И справедливость. Я хочу его вывести на чистую воду. Хочу, чтоб все узнали, кто он таков! Вот все, что мне необходимо. Я только хочу, чтоб он мне в душу прекратил плевать! Мне - и остальным тоже! И если вам все равно, если вы отступитесь - я при любом раскладе до конца пойду. Будет необходимо, и кровь на душу возьму! Богами клянусь, я это сделаю! Я не позволю им пачкать род! Весь наш клан позорить не позволю. Я сказал. Вы - свидетели!

Видар замолчал, и другие тоже молчали. Многие переглядывались. Вслух никто высказаться не спешил.

Растолкав людей, к Видару протиснулся ярл. Русоволосый, высокий, лет, может, тридцати, он оглядел людей и поднял руку.

- Видар прав! - воскликнул ярл, и люди обернулись. - Так это оставить невозможно! Хошь, не хошь, а мы обязаны вмешаться. Если это действительно правда, что сейчас было тут говорено - пятно на всем роде лежит! За то боги нас и наказывают, уж помяните мое слово!

В толпе возник негромкий ропот. Потом кто-то закричал:

- А чего! Верно!

- А ты много знаешь! - насмешливо откликнулись ему. - Помалкивал бы уж!

- Кто? Я?!

- А чо! Правду Вестейн говорит! Все видят, што на нас боги осерчали!!

Ярл возвысил голос, перекрикивая крик:

- Негоже нам с вами, родичи, в стороне стоять! Это дело всех касаемо, не токмо конунговой семьи! Надобно вмешаться! Всем родом и вмешаемся! Утихомирим божий гнев! Не то - всем конец! Всему клану!!!

Толпа поддержала его криками. Видар усмехнулся. Поднял бровь. Его взгляд уперся в Брана. Видар произнес - и его негромкий голос почти потонул в общем шуме:

- Ну, а ты, колдун, что об этом думаешь?

Бран сдержанно ответил:

- Ничего. Это твое дело, - Бран хотел уйти.

- Ой ли? - бросил Видар ему в спину. - Мое, говоришь, колдун? Мое, да? И твоя жена тоже так считает? А? Колдун?

Бран резко обернулся.

- Не трогай Уллу, - ответил он. - Оставь ее в покое! Она... она... ей и без того плохо. Отстаньте от нее! Не втягивайте ее... во все это...

Видар нагнулся, стиснув кулаки.

- Нет? - в его голосе звенела ярость. - Не втягивать, говоришь?! Опоздал, колдун. Она уж втянута! Втянута с того дня, как родилась! Такая уж у нас семейка, колдун! Похоже, ты не с теми породнился!

Бран хрустнул зубами. Кинулся в толпу. Пошел прочь, грубо расталкивая людей. Крик Видара, будто камень в спину, полетел ему вослед:

- Плохо ты, колдун, в людях разбираешься! Иначе почувал бы, с кем ты тут связался!!!

Придя в дом к Сигурду, Бран повалился на скамью. С головой забрался под шкуру. Подтянул к груди колени. Локтем закрыл голову. Лежал, трясаясь и клацая зубами. На улице он продрог едва не до костей, и теперь все никак не мог согреться.

Его дрожь постепенно унялась. Он стал дышать ровнее. Зажмурив веки, увидел Уллино лицо - словно отражение в темных водах. Как же она будет там... одна, подумал Бран. Одна, и в этом доме... (я ничего не могу поделаться...) Нужно к ней пойти... нельзя ей так оставаться... Она совсем себя замучает... или... сделает с собою... что-нибудь... Или... конунг может... но ведь он же сказал... он сам сказал... что она... она может... надо... пойти туда... не знаю...

Громкие голоса. Вздрогнув, Бран очнулся. Голоса звучали совсем рядом, со стороны очага.

- Да постой ты... - произнес один. В нем были увещевающие нотки. Голос явно принадлежал старику. Брану показалось, что он уже и раньше его слышал.

- Нечего и время терять! - промолвил Сигурд. Раздался грохот отодвинутого стула. - Я уже сто раз это слышал!

- Да нет... ты не так нас понял... - вклинился молодой, незнакомый Брану голос. Сигурд не дал ему закончить. Ответил сдержанно, но с гневом:

- Я не младенец. Што к чему, неплохо разумею. Не думайте, што я глупее вас.

- Не кипятись, экий ты... - сказал ему старик. Бран, не шевелясь, лежал под шкурами. Голос старика, вот хоть убей, был юноше знаком. Кто же это может быть, подумал Бран.

У очага молчали. Бран услышал чьи-то шаги, глухо простучавшие по утопанному полу. Сигурд произнес:

- То, што вы мне предлагаете, измена. Я на измену не пойду. Я не гадюка, штоб из-подтишка кусать!

- Да помилуй, родич! - откликнулся старик. - Какая тут измена? Где ты измену увидал?! Да рази ж мы...

- Ты, старик, мне зубы здесь не заговаривай! - перебил Сигурд. - Конечно, измена. Я лошадь от свиньи еще сумею отличить! Думаешь, я не понимаю, на што вы меня подбить пытаетесь?! Совсем я, што ль, по-твоему, дурак?!

- Што ты, што ты, да рази хто про тебя такое подумать может?! - продолжил уговаривать старик. - Мы к тебе со всем нашим почтением, ты што... Потому мы к тебе, слышь, и пришли! Тебя ж боле всех тут люди уважают! За тобою все пойдут, токмо позови!

Пауза. Бран осторожно шевельнулся. Под шкурами было жарко, и он вспотел. Надо, пожалуй, вылезти отсюда, подумал юноша. А то, выходит, я подслушиваю, что ли?

Сигурд произнес - и в его голосе послышалась тихая угроза:

- Ага... поэтому-то, значит, вы меня и выбрали. Штобы народ за мною, как бараны, побежал, куда вам надобно. Неплохо придумано, старик!

На что старик немедленно ответил:

- Да охолонь ты, белая горячка... Нихто тя совратить не покушается. Штобы тинг созвать, в том измены нету никакой! У тя на то есть право...

- Да, - все так же спокойно отозвался Сигурд. - Право есть. Желанья нету!

- Сигурд, Старый Бьорн дело говорит! - промолвил третий, самый молодой. - Мы тебя на измену не подстрекаем. Мы - не изменщики! Но тинг созвать придется. Ты это и сам прекрасно понимаешь! Нельзя оставить все, как есть. И мы просим, чтобы это сделал ты. Тебя все послушаются. Мы, Сигурд, крови не желаем... но и гнева божьего боимся. А ну, как если это правда?! Ну, как и впрямь он это... с дочерью-то со своей...

Раздался резкий звук, похожий на удар ладонью по столу. Сигурд произнес:

- Молчи. Я не собираюсь это слушать.

Старик негромко возразил:

- Дак, родич...

- Молчи! - возвысил голос Сигурд. Тон был твердый, властный, ледяной. Старик умолк.

- Мог бы и не трудиться эту грязь мне на порог тащить, - чуть погодя продолжил Сигурд. - Все это сплетни. И цель у них одна. Какая - вам тоже ведомо. Да, верно. Мы с Торгримом нынче на ножах. Верно, што я давеча был готов его убить! Но - открыто, родич. В открытую! В поединке! При свидетелях! Я - воин, старик, а ты меня за Кнуда принимаешь! Нет, родич. Я - не Кнуд. Из-подтишка я не умею... и не стану никогда. Да и нет у меня такого желанья, штоб его стряхнуть.

Конунг здесь - он. Его люди выбирали. И он конунгом останется, покуда боги иного не решат! А я в вашей игре пешкою не буду. Ищите себе кого другого. Вот хоть Видара, к примеру! Он же спит и видит место отцовское занять! Вот пускай и попытается... только не тишком. В открытую. Как по законам по нашим положено. Там и поглядим. А чего ж, кстати, он сам сюда не явился, а? Трусит, што ль?

Старик молчал. Вместо него отозвался молодой.

- Видар тут, слышь-ка, вовсе не при чем, - сказал он медленно, холодным тоном. - Ты чего же думаешь, мы по его указке, что ли, суетимся? Мы ведь тоже... не шавки подзаборные, чтобы...

Не дослушав, Сигурд оборвал:

- Уж и не знаю, чьи вы шавки, а только нечего на моем пороге брехать!

- Не перегибай, Сигурд! - взорвался молодой. - Не у одного тебя гордость имеется!

- Умолкни, Ингьялд! - прикрикнул на него старик. - Умолкни, я сказал! Тихо!

Повисла тишина. Потом старик добавил:

- Нос не дорос, штоб со старшим кукарекать! Сиди молчи... я сам стану говорить.

Бран лежал, позабыв дышать. Старик произнес совершенно иным тоном:

- Коль ты думаешь, будто нас Видар к тебе подослал, дак то неправда. Видар сам по себе... а мы - сами по себе. Видар... он, как тот берсерк... заради ненависти своей весь клан положить готов, - тяжкий вздох. - Коль посмотреть, так Видар, он своего отца еще похлеще будет. Торгрим крут, конечно, да об роде печется... а этот-то... и глазом не моргнет, спалит тут все, штоб токмо отцу родному насолить... Нет, родич. С Видаром нам не по пути. Для клана мы стараемся, не для Видара... и не для себя. Не заради выгоды мы к тебе пришли. И не на измену ты подбить пытаемся. Ты ж меня сызмальства знаешь, Сигурд. Рази ж я когда предателем был? А? Грех те про меня и думать-то такое!

Снова тишина. Бран перевел дыхание. Все тело у него окаменело.

Сигурд произнес:

- Я тебя, родич, в предательстве не виню. Да только и от своего не отступлюсь. Не по мне это все, што вы затеяли. Торгрим - не подарок, это верно. Коль хотите его сместить - право ваше. Дождитесь лета... соберите

тинг да попытайтесь. А себя заместо тарана я вам использовать не дам. Коли б я хотел - давно бы его место занял. Ты это знаешь, и я знаю... и Торгрим тоже знает. Он никогда против меня втихую не играл. Ножом в спину ткнуть не норовил... хотя и мог бы! Он меня ни разу за всю жизнь не предал. Даже не пытался. Так што же... я теперь его... Верно, старик, он - не подарок. Назови, как хошь, все будет правильно, кроме одного. Он - не предатель. И не трус. Он со мной всегда играл честно, даже если опасался, што я могу у него его место отобрать. Я ему злом платить не стану за добро. В открытую ладонь плевать не стану! То для воина - позор. Этим я себя не замараю! Не обессудь, родич. Я свое сказал. Добавить нечего.

- Послушай... - молвил молодой. - Ну, а если все это правда? Если правда, что он с родной дочерью... это самое... тебе чего же, все равно? И чего он с младшей сделал, тебе тоже...

- А вот это уже не ваше дело! - одернул Сигурд. - Мы сами разберемся. Уллу вы не троньте. Мы за нее уж как-нибудь сумеем постоять. Вмешательства не требуется. Чем ей меньше выпадет вашего внимания, тем лучше. А што касательно старшей, это сплетни. Я уверен.

Молодой воскликнул:

- И Видар тоже уверен! Уверен, что это правда! И он обещал, что этого так не спустит! Что всем докажет...

- Будя! Не ори! - цыкнул на него старик. - Тоже, разорался! Видар уверен... Да Видар твой пол-мира ненавидит! А отца своо - пуще всех! Я ж те велел молчать, дак чего ты разоряешься? Не со сверстником тут, чай, балакаешь... Молчи сиди. А ты вот што, Сигурд. Не кипятись. Подумай. Мы ж для всех стараемся. В народе уже разброд идет... все об одном токмо и говорят! Правда оно, ай нет - нельзя этого так оставить! Пойми, нельзя. Хошь, не хошь, а тинг придется созывать. Решать нам это всем придется. Коли ты нам пособишь - обойдется побыстрее... и бескровней. Ну, а не пособишь... што же... твоя, Сигурд, воля. Да токмо... слово - оно не воробей. Вылетело уж... теперича не поймает! Веришь ты в то, ай нет - это, Сигурд, дело десятое. Другое важно: действительно ли это правда, - старик понизил голос. - Ну, а коли правда, родич... и помыслить боязно. Грех это страшный... и божий гнев на нас ужасный ляжет. Слыхал, што Улла говорила-то? Што по пути греха он ходит! Это про отца она, козе понятно! А про божью кару слышал?! Не знаю, как ты, а у меня прям шкура дыбом на загривке... Страшно, родич. И не в его

месте дело. Даже не в том, што он тут ох как многим поперек глотки... это, конешно, верно, да вот только... не в этом соль. Надо дать богам решить. Божий Суд над ними надобен, Сигурд. Вот што.

Глаза у Брана широко раскрылись. Он взмок от жары и напряжения. Некоторое время было тихо. Потом каменным голосом, очень медленно, Сигурд произнес:

- Не бывало отродясь такого, штоб конунга пытатъ, старик. Ты вот про божий гнев мне тут толкуешь. Ну, а, по-твоему, боги на нас не разгневаются, коль мы заветы их порушим? Коль поперек закона предков пойдём?! Конунга пытатъ предлагаешь?! Да это куда ж мы катимся, старик?! Ополоумел ты, што ли?

- Я про Божий Суд говорю, а не про пытки...

Сигурд резко перебил:

- Одно другого стоит. Раскаленное железо в голой руке держать - это, по-твоему, не пытка?! Такого любой колдун не стерпит! В чем хошь сознается... Оно ж до кости мясо проедает! На всю жизнь потом человека калекой безруким делает! Я никого еще не встречал, кто бы это вынес. А Торгрим мне все ж почти што брат. Мы и воевали вместе. Он в бою меня от верной смерти спас. На себе вытащил! Он за-ради клана своей жизни не жалел! А я теперь бесчестить его стану?! Самого его, девчонку его перед всеми к позорному столбу поволоку?! Калеками их сделаю?! Имя наше навеки замараю?! Да ты, старик, свихнулся, не иначе! Только из-за того, што этот волчонок здесь молол, из-за сплетен его грязных я своего брата обещаю?! Хорошо же вы обо мне думаете! Благодарствую, родичи. Спасибо вам за уваженье!

Старик сказал, опешив:

- Сигурд, да помилуй... Сигурд, да разве ж мы...

Но Сигурд оборвал:

- Довольно! Я достаточно наслушался. А теперь вы послушайте меня. Ничего не будет, ясно? На меня не рассчитывайте. Боле того я вам скажу: коли супротив конунга пойдете, я его сторону приму! Я не дам какому-то щенку весь клан позорить! Коль он с отцом взялся воевать, пусть без меня обходится! Всему есть предел. Я ради этого щенка землю рыть не буду. Можете ему все это передать. И, кстати, передайте, штобы он боле ко мне сюда не заявлялся. От греха подальше. Это все... родичи. Не смею вас задерживать.

Молчанье. Шорох. Молодой сквозь зубы процедил:

- Ну, попомни, Сигурд... - он не успел договорить. Бран услышал шум, как будто повалили табуреты. Голос Сигурда, в котором прорывалась ярость:

- Ты кому взялся грозить, змееныш?! С кем говоришь? Забыл?! Так я тебе напомним!!!

Грохот, стук и сдавленные вскрики. Возглас старика:

- Будя, будя, Сигурд, ты што?! В своем уме?! Отпусти его немедленно! Што ты?!

Тишина. Сигурд промолвил тоном ниже:

- Ладно... шакалье семя... Убери его отсюда от греха, Бьорн, сделай милость... Наглец... угрожает тоже он... Забери его, старик, да ступай. Разговор у нас окончен.

- Эх, зря ты так, Сигурд... - тяжкий вздох.

- Иди, старик, иди, - отозвался ярл. - Не трать зря время. Я тебе уже все сказал. Ступай, не то я терпенье потеряю.

Старик ничего на это не ответил. Бран услышал возню. Шаги. Хлопнула дверь. Настала тишина.

Бран пошевелился. Все тело затекло, одеревенело. Прошла минута... другая... Не в силах больше так оставаться, Бран сел на нарах, сбросив шкуры.

Дом был скупо освещен. В очаге тлели угли. Поодаль, на столе, мерцали жировые площадки. Сигурд сидел в торце стола, около стены, положив кулаки на деревянную поверхность. Больше в доме не было ни души.

Видно, уловив движение, Сигурд поднял голову. Насупился, заметив Брана. Некоторое время ярл глядел на юношу. Потом спросил:

- Все слышал?

- Да... - Бран откинул волосы со лба. Сигурд смотрел с прежним угрюмым, жестким выражением. Еще ни разу Бран не видал его таким.

Юноша сказал:

- Я... я не подслушивал. Это не нарочно. Прости, ладно? Я... не хотел, - он опустил голову. А когда поднял, лицо Сигурда уже переменялось. Кулаки разжались. Ярл поднял брови. Усмехнулся.

- Ладно уж, - ответил он. - Только - никому. Усек? Дело семейное... пускай таким и остается. Не болтай, гляди...

- Не буду... - Бран отвел глаза. Сигурд произнес:

- Ты ел чего нынче, или как?

Бран покачал головой.

- Поди-ка сюда, - велел Сигурд. - Давай, перебирайся.

Бран не стал возражать. Подошел к столу. Отодвинув табурет, сел возле Сигурда. Тот пристально следил за юношей. После произнес:

- Давай-ка, поешь.

- Нет, я... я пойду, - ответил Бран. - Она... одна там. И... и...

Тяжелая ладонь ярла легла Брану на плечо.

- К ней Хелге уже пошла, - промолвил Сигурд. Его голос звучал мягко. - Она там не одна. Я нынче и рабыням велел, чтоб за ней приглядывали... Не изводись ты так, сынок. Вона, лица нету на тебе... разве можно, а? Ведь ты так совсем на нет сойдешь... Давай, я на стол накрою, да поешь. Тогда и ступай. И я с тобой пойду. Договорились?

Бран поднял голову. Сигурд улыбнулся. Возле глаз разбежались лучики морщин. Ярл потрепал Брана по плечу.

- Ну, што? Замётано, иль как?

Помедлив, Бран с ним согласился.

* * * * *

Глава 9

На другой день Бран возвращался от Сигурда, когда темнело. День таял, растворялся в холодной синеве. На безоблачном небе загорались звезды. Багровая полоска еще светила над холмами, но из лесов, из потаенных балок уже выползала ледяная северная ночь.

У сараев Бран замедлил шаг. Звуки отпечатывались в неподвижном воздухе. Лай собак... мычание скотины... скрип снега под ногами... чьи-то голоса...

Голоса доносились из овина. Бран зашагал мимо, но тут внутри пронзительно вскрикнули. Юноша застыл. Услышал смех, злой, отрывистый, издевательский. Мужской голос что-то произнес. В нем Брану почудились насмешливые нотки. Раздался шум. Матерная брань. Отчаянный визг, заглушенный впечатанной в чей-то рот ладонью. Голос был женский, или, может, детский.

Не успев сообразить, что делает, Бран подскочил к воротам. Схватился за клямку двери. Дернул - и влетел в сарай.

Пространство до самой крыши здесь было закидано соломой. У входа на цепях висели косы и мотыги. Полы в овине были утоптаны до звона.

Бран увидел там Видара и шесть его друзей. Они стояли, сгрудившись, нависая над чем-то, лежащим у их ног. Подымали над головами горящие факелы. Бран вошел, и они обернулись.

- А-а, колдун! - приветствовал Видар. Его глаза масляно блеснули. Вид у них у всех был осовелый. Пьяные, понял Бран. В дым пьяные, красавцы...

- Заходи, колдун... - Видар сделал рукой широкий жест, будто загреб что-то из воздуха. - У нас тут весело... на, выпей! - Видар протянул Брану флягу. Бран словно не заметил. Его глаза не отрывались от неясного предмета на полу. Темнота, плащи и лес ног мешали Брану разглядеть, но он был почти уверен, что это... это...

Человек. Да. Там был человек. Он вдруг застонал. На четвереньках пополз в сторону. Оттолкнув друзей, Видар ринулся вперед. Сграбастал ползущего рукой.

- Куда, сучка? - выговорил он. - Сто-ой... мы только начали... Я тебя не отпускал... а ну, сидеть!

Звук пощечины. Истерический вскрик. Бран медленно приблизился. Отодвинул парня, загородившего дорогу.

У его ног сидела Аса. Видар держал ее за косы, намотав их на кулак. Он повернул голову и усмехнулся. Брану почудилось, что глаза Видара налиты бешенством и кровью. И что Видар совсем не пьян, а только притворяется. Прикидывается, чтобы...

- Вот, колдун, - промолвил Видар. - У нас тут блядь. Хочешь?

Бран не отрывал от Асы взгляда. Тяжело дыша, она с мольбой и ужасом смотрела на него. Ее трясло. На ней была лишь нижняя сорочка, изодранная в клочья, словно Асу терзали псы. Видар пихнул ее ногой, и она глухо взвизгнула. Сжалась, будто хотела казаться меньше. Ее лохмотья почти ничего не прикрывали. Дернув за косы, Видар потащил сестру наверх.

- Вставай, ты, сука... - он заставил девушку подняться. Аса едва держалась на ногах. Бран увидел, что она избита. Увидел ссадины у ней на бедрах и на животе. Она крест-накрест заслонила руками грудь. У нее дрожали губы. Голые, грязные, все в кровоподтеках руки ходили ходуном.

- Ну, колдун? Хочешь ее, или нет? Измени жене разок... - Видар хохотнул. Звук был больше похож на короткий, злой рык зверя. - Бери, а то вон им отдам...

- Что ж... давай, - будто со стороны, Бран услышал свой безмятежный голос. Видар швырнул девушку к нему.

Она рухнула на Брана. Он еле удержался, чтобы не упасть. Обхватил ее руками. Аса скорчилась. Стала вдруг, как неживая. Она будто умерла. Потеряла волю сопротивляться.

Бран обернулся к Видару. Парни глядели, пьяно улыбаясь.

- Ну, чего, колдун? Забыл, как это делается, что ли? - Видар оскалился в ухмылке. Нет, он совсем не пьяный, холодея, понял Бран. Он не пьяный. Он просто... ему просто самому...

(...страшно...)

- Если будете глазеть, я точно позабуду! - спокойно отозвался Бран. - Отвернитесь, что ли! Чего, этого дела никогда не видели? Терпеть не могу, когда таращатся!

Парни засмеялись. Их смех прозвучал в сарае, будто лай своры собак.

- Ишь, стыдливый какой, колдун! - со смехом молвил Видар, но глаза его вовсе не смеялись. Внутри, на потаенном дне, притаился угрюмый волчий огонек. - Да ты не кочевряжься! Тут все свои... чай, родственники! Вот и трахни ее... по-родственному. Когда тебе еще такое обломится! Давай-давай! Не выделывайся!

- Я и не выделываюсь, - Бран оступил на шаг. Аса висела у юноши в объятьях. Какой я кретин, подумал Бран, оружия не взял. Их слишком много...

- Святой колдун! - сказал один из приятелей Видара. Остальные заржали. - Он если ебет, то очень свято!

Они все так и покатались со смеху.

- Святую... девственность блюдет! - выдавил другой. - Ой... не могу!

- Ага... он ее... блюдет! - подхватил третий. От хохота согнулся пополам. Факел, который он дежал в руке, едва не подпалил его соседу волосы.

- Ай! Козел! - заорал тот, отмахиваясь, как от овода, брызгая слюной. - Пошел на хер!

- Кто? Я на хер?! Я?! - парень с факелом пихнул крикнувшего в грудь. Сам едва удержался на ногах. Тот пихнул в ответ, да так сильно, что парень, взмахнув руками, рухнул на друзей.

Двое из них упали на пол. Смех тот же час сменился яростными криками. Они принялись хватать один другого за грудки. Орали, пьяно матерясь. Видар кинулся их разнимать.

Бран попятился к порогу. Девушка висела у него в руках. Бран встряхнул ее. Принудил двигаться. Ей в ухо прошептал:

- Аса, послушай... держись, слышишь? Ты должна идти. Иди... иди к двери. Быстро!

Она его не понимала. Он видел это по ее пустому взгляду. Он опять ее встряхнул. Ее зубы клацнули. Она ахнула.

- Слушай меня! - прикрикнул Бран. Глянул на парней. Те не обращали на них внимания. Толкались и орали, выкатив глаза. Видар стоял, держа за шиворот двоих. Те так и порывались в драку. Свет факелов мелькал над головами. Огненные блики падали на исковерканные пьяные лица. Выхватывали из тьмы разинутые в крике рты. Шум стоял, будто на ярмарке, когда всем скопом ловят вора.

Успеем, подумал Бран.

- Уходи, - велел он девушке. - Беги отсюда. Я их отвлеку. Давай. - Он подтолкнул ее к дверям. Она отступила, стуча зубами. Огромные, как площадки, побелевшие глаза смотрели с искаженного ужасом лица. Боже, подумал Бран, они ее избили, как... как...

(...как конунг тогда Уллу...)

- Уходи! - сказал он. - Ну же!

Дрожа и спотыкаясь, Аса бросилась к порогу. Потянула дверь, но руки сорвались. Звякнула щеколда. Видар молниеносно обернулся.

- Куда, с-сука! - отшвырнув друзей, он прыгнул к сестре. Она с животным воем рванулась в темноту.

Бран подставил Видару подножку. Тот рухнул на пол, матерясь. Не дожидаясь, пока другие очнутся, Бран вырвал факел из чьих-то рук. Схватил охапку соломы. Помчался к двери.

- Паскуда! - заорал Видар, подымаясь. Он стоял твердо. Он вовсе не был пьян. - Предатель! Эта блядь всем жизнь порушила! Твоей жене порушила! А ты ее отпустил?! Я тебя убью, гад! Мозги тебе вышибу! - Видар кинулся на Брана. Бран ткнул факелом в пучок соломы. В его руке полыхнул костер. Бран швырнул им Видару в лицо. Бросил факел в глубину овина. Услыхал рев Видара. Бешеные вопли остальных. Бран выскочил наружу. Помчался в темноту, петляя меж сараями. Чуть погодя оглянулся. Погони не было. Бран остановился, тяжело дыша.

- Аса? - позвал он. - Аса?

Нет ответа. Бран наобум пошел вперед.

Она забила в щель между клетушками. Он не увидел ее - почувствовал. Подошел. Нагнулся. Потянул за руку. Услышал ее быстрое дыхание.

Бран заставил Асу выбраться наружу. Сняв плащ, накинул ей на плечи. Потащил за собой.

Шагов через двадцать девушка упала. Лицом уткнулась в снег. Она задыхалась. Стонала и плакала одновременно.словно агонизируя, корчилась в сугробе. Бран попытался поднять ее, но не сумел. У ней подкашивались ноги. Он вскинул ее на руки и понес. Она была тяжелее Уллы. Через несколько минут Бран понял: далеко им не уйти. Сзади доносились яростные вопли. Оглядевшись, Бран втащил девушку в сарай.

Дверь хлопнула, и наступила тьма. Бран задвинул щеколду. Опустил Асу наземь. Сел рядом. Ощупью коснулся ее плеча. Асу колотило. Из горла рвались отчаянные стоны. Бран подобрался к ней и крепко обнял.

Прошло довольно времени, прежде чем ее плач стал униматься. Она обессилела. Руки безжизненно упали.

Уже привыкнув к темноте, Бран огляделся. Сарай был пуст. Здесь не было даже соломы.

- Ты тут замерзнешь, на земле-то... - Сказал он Асе. Попытался ее поднять. Она вцепилась в его руку. Прижалась к его ладони лбом. Она тряслась. Зубы стучали. Она безостановочно всхлипывала.

- Пойдем, а? - выговорил Бран. - Я тебя отведу домой.

Аса не отвечала. Бран вздохнул. Начал подниматься.

- Тогда я схожу, позову кого-нибудь на помощь...

- Нет! - воскликнула она. Всеи тяжестью повисла у Брана на ногах. - Нет! Не ходи!

Бран сел.

- Я ненадолго... - уверил он. - Я же не собираюсь тебя бросать...

- Не... ходи... по... жалуйста...

- Ну, ладно... не пойду... - Бран опять вздохнул.

Прошло несколько минут. Аса, казалось, чуть успокоилась.

- Бран... - услышал он ее голос.

- Что?

- Не... не говори никому... что... случилось...

Бран так изумился, что не сразу нашелся, что ответить.

- Но... как же так? - спросил он. - Почему?

- Не... надо... - ее голос превратился в шепот. Она не поднимала головы.

- Но... тебе ведь нужна помощь... и потом... по-моему, за такое им полагается кое-что хорошее! Это... это уже просто... вообще!

- Я тебя прошу... не надо...

Бран растерянно умолк. Аса поглядела громадными, в пол-лица, глазами. В темноте они были цветом, как чернила.

- Твой отец все равно ведь догадается, - промолвил Бран. - Он же не слепой. И все другие - тоже... Стоит на тебя только посмотреть!

- Я... я скажу, что... это собаки... что собаки... на меня набросились...

- Господи помилуй! Да почему? Ты что, так его боишься?! Но ведь твой отец тебя от него сумеет защитить!

Аса промолчала. Опустила голову. Судорожно всхлипнула, кутаясь в плащ.

- Ладно, - сказал Бран. - Смотри сама. Если что, я...

- Бран... - перебила она.

- А?

- Ты... ты тоже веришь... что... я с... моим отцом... Ты веришь?

Бран прикусил губу.

- Веришь... - прошептала девушка. - Все... ему поверили... - Аса закрыла ладонями лицо.

- Все... ему поверили... - услышал Бран. - Он... уже давно... эту грязь разносит тут... нам назло... только потому... потому, что отец... меня любит больше... И другие верят... только потому, что меня он любит больше! - вдруг вскрикнула она. - Я же не виновата! Я не виновата, что это так! Я ничего не сделала! Он же - мой отец! Просто он меня любит! Разве ему нельзя?! Они завидуют! Всегда завидовали, все они, все трое! А я не виновата! Поверь, я не виновата!! - Аса упала лицом в свои колени. Громко заплакала. Бран молчал. Ему было нечего сказать. Он чувствовал: она не врет. Она говорит правду.

Так же, как и Видар.

Каждый из них верит в то, что говорит, подумал Бран. Сказал:

- Не плачь. Не плачь. Если не хочешь, я никому ничего не скажу. Но только тебе действительно нужна помощь. Они тебя здорово избили. Они... они хотя бы не... ничего другого тебе не сделали? Нет?

Аса покачала склоненной головой. Утерла слезы.

- Нет, - ответила она. - Не успели. Ты пришел... и они не успели. Спасибо тебе...

- Не за что, - Бран пожал плечами. - На моем месте любой бы так поступил. Нам повезло, что они разодрались! Жаль только, у меня оружия не было...

- Он на все готов... лишь бы меня опозорить... - прошептала Аса. - Хочет... Божий Суд устроить... отцу и мне... людей подговаривает... сходку решили созывать... Ох, боги... я так боюсь... я никогда... этого не выдержу... никогда... Руки заставят в воду кипящую совать... я не... выдержу... мамочка... - Аса снова заплакала. Бран взял девушку за плечи. Заставил сесть и обнял.

- Не будет никакого Божьего Суда, - уверил он ее. - Не бойся. Вот увидишь, не будет! Сигурд никогда не согласится. Он сам это сказал. Он не согласится. Тише... успокойся... ну, чего ты... Тише...

Аса ткнулась лбом юноше в плечо.

- Я боюсь... пыток... - стуча зубами, созналась она. - Боли ужасно боюсь... меня и не били никогда... это... это в первый раз. Ты думаешь... Сигурд заступится? Он... правда нас не выдаст?

- Правда. Я уверен. Никто не посмеет вас пытаться.

- Я бы не... выдержала...

- Никто не выдержит. Я бы тоже не выдержал. Успокойся...

- Мне... так страшно...

- Тебе вовсе нечего бояться. Я отведу тебя домой. Там Видар тебя не достанет. Только ты поостерегись. Не ходи пока одна... Пусть все уляжется...

- Бран...

- Да?

- Ты такой добрый...

- Брось, пожалуйста...

- Нет... ты добрый. Ты... ты... прости меня, ладно? Прости меня. Мне... мне очень жаль... что все так получилось... Что с Уллой вышло так... Я не хотела... Да... конечно... мы с ней ссоримся... но я... такого не хотела. Я с досады тогда вас выдала... разозлилась... на то, что ты мне сказал... будто я не женщина, и все такое... Но я... правда... не думала, что отец... такое делает с ней...

- Перестань...

- Да... извини... Я просто хотела, чтобы ты знал... и не злился. Хотя бы ты. Потому что сестра... никогда меня теперь не простит.

- Что ты. Простит, конечно. Когда-нибудь потом. Попозже. Я уверен.

- Нет... - Аса затрясла головой. - Она... она меня ненавидит.

- Это не так.

- Нет! Нет. Это так. Иначе зачем она все это делает? Зачем она тогда, на сходке, такое сказала?! А? По-твоему, зачем?

- Аса, хватит уже!

- Нет, она меня ненавидит! Она хочет, чтоб я умерла! Потому она тогда мне это и сказала! Я ей не верю! Она просто притворилась! Специально! Назло! Она притворялась... она все наврала... это не может быть по-настоящему... я не хочу... не хочу... - Аса вскинула глаза. Бран ощутил текущий из них страх.

- Я не умру, - сказала Аса. - Я не хочу умирать! Я не верю. Я не верю ей! Она это все нарочно... я не хочу... они просто сговорились...

Бран вздохнул. Встал на ноги.

- Ладно, - промолвил он. - Ты устала... и не в себе. Сама не знаешь, что говоришь. Идем лучше, я тебя домой отведу.

Он протянул ей руку. Она не среагировала, продолжая сидеть.

- Нет, я знаю, - ее глаза блеснули испуганно и сухо. - Еще как знаю! Это они между собой сговорились! Но ты ведь не позволишь, правда? Ты им не дашь?! Ты мне поможешь?! Спасешь меня?! Ты же обещал! Еще в самом начале ты мне обещал! Спаси меня! Пожалуйста! - она повисла на его руках. Принялась вопить, заходясь слезами:

- Спаси меня! Они меня убьют! Это они, они, я знаю! Это они мне делают! Они договорились! Помоги мне, помоги, пожалуйста! Помоги!!!

Брану стало жутко. Он попытался отнять свои руки, но девушка цеплялась за него, как плети ежевики. Будто плющ. Бран вырвался. Отошел в сторону. Аса повалилась на пол. Зарыдала, схватившись за голову.

Много времени прошло, прежде чем она утихла. Прежде, чем опомнилась настолько, что Бран смог отвести ее домой. В доме были лишь служанки. Увидев Асу, они заахали. Бран не стал ждать, как она им все это объяснит. Развернувшись, он отправился искать Уллу.

* * * * *

Глава 10

Прошло три дня.

Ничего не изменилось. Улла по-прежнему молчала. Кроме Козы, не подпускала никого. Днем она работала в доме у отца - до изнеможения, словно от этого зависела ее жизнь. Ночевать уходила в сарай. Коза была с Уллой постоянно, хоть никто ее об этом не просил. Следила, чтобы Улла не мерзла. Чтобы ела. Чтобы в сарае всегда были дрова. Заботилась об Улле, словно о собственной сестре. Без причитаний. Без лишних слов. С каким-то непостижимым, стоическим спокойствием.

А вот другим спокойствия как раз не доставало.

Раннвейг сдалась через пару дней. Она перестала приходить. За нею - Сигурд. Хелге навещала Уллу раз в сутки, вечером, иногда - вместе с Эйвиндом или Арнором. Бран их вовсе не винил. Наоборот, он их прекрасно понимал. У них просто не хватило сил выдерживать все это. Каменное Уллино равнодушие. Враждебность. Ее холодное, бесстрастное лицо. Видеть ее, вдруг ставшую чужой. Не знать, чем ей помочь. Как разбить сковавший Уллу панцирь.

Как помочь человеку, который изо всех сил сопротивляется, чтобы ему помогали.

Они не знали.

И Бран не знал.

Потому-то они отступились и ушли.

Потому Бран остался. Остался, хоть сам был на пределе. Ощущал себя ребенком, заблудившимся в лесу. Она была словно во сне... а он никак не мог заставить ее проснуться.

На четвертый день, после обеда, к Брану явился конунг.

Они были в доме. Улла мыла с рабынями посуду. Бран возился подле очага. Конунг встал рядом. Произнес:

- Здравствовать, колдун...

Бран поднял голову. Взгляд был хмурым и усталым.

- И тебе того... - буркнул он. Отвернулся. Продолжил сгребать в ведро угли и золу. Конунг помолчал. Присел на корточки.

- Ты не обязан тут работать, - негромко молвил он. - Слуги есть.

- Знаю, - Бран не поднял глаз. - Но уж лучше работать, чем сидеть без занятия...

Конунг подождал, но Бран как воды набрал в рот.

- Ладно, - выговорил конунг. - Понимаю. Вот что. У меня к тебе есть дело.

- Не сомневаюсь. Только можешь не трудиться. Я никуда отсюда не уйду.

- Я не об этом, - сказал конунг. - Как раз наоборот.

Бран с грохотом свалил угли в ведро. Туча золы взметнулась кверху, припорошив юноше лицо и руки. Бран вытер губы. Он сделался чумазым, совсем как раньше - Хелмунт.

- Пока она здесь, я тоже буду здесь! - заявил юноша. Это прозвучало вызовом, но конунг совсем не разозлился.

- Знаю, - ответил он. - Никто тебя выгонять не собирается.

Конунг замолчал и огляделся. Бран недоверчиво следил за ним.

- Вот что, - снова молвил конунг. - Идем-ка, поговорим.

Бран нехотя поднялся. Последовал за конунгом в глубину дома.

Они сели у стола. Конунг молчал довольно долго. Наконец сказал:

- Послушай-ка, колдун... Ты... вот что... Я спросить тебя хотел... Чего там давеча произошло? А?

- Где? - голос Брана звучал сухо.

- Да с дочкой с моей...

Бран метнул невольный взгляд на Уллу. Та была занята своим.

- А что? - Бран обернулся к конунгу. - Улла все время тут была, и не...

- Да я не про эту говорю, - с досадой перебил конунг. - Я про старшую.

Прихлынувшая злость едва не задушила Брана. Он что есть силы стиснул зубы. Прищурился, и его глаза сверкнули. Ну, как же, подумал он. Разумеется! Конечно же, не про эту...

- Ну, да, - ответил он. - Конечно. Извини, я сразу не понял.

Конунг нахмурился. Бран ответил на его взгляд враждебным взглядом. Ну, скажи хоть что-нибудь, раскаляясь, думал юноша. Скажи только! Я тогда тебе...

Конунг произнес:

- Что с ней случилось?

- А что случилось? - Бран даже не старался сдерживать свой голос, звучащий отрывисто, холодно и зло. Конунг хмурился, но Брану было наплевать. Если бы он мог сейчас подраться с этим типом, он бы сделал это без колебаний.

- Но ведь что-то произошло, колдун! - сказал конунг. - Три дня назад она пришла вся избитая!

Бран скупно усмехнулся.

- А почему ты считаешь, что я к этому причастен?

- Я разве сказал, что ты причастен? Я просто думаю, ты в курсе.

- Неужели? С чего бы это?

Глаза конунга потемнели. Ноздри раздулись. Бран ждал вспышки его гнева, как жаждущий - воды. (Как начнет орать, я ему прямо вон туда, в глаз! Или лучше...)

Когда конунг вновь заговорил, его голос был спокоен. Он сказал:

- Я не собираюсь с тобой ругаться, колдун. Мне сейчас не до того, пойми. Я только спросил, что случилось с Асой. Служанки сказали, что это ты ее тогда домой привел. Я должен знать, что произошло.

- А она чего говорит? - осведомился Бран.

- Неважно, что. Потому что это неправда. Она же - сама не своя. Мне кажется, она боится. И потом, ее явно били. Не собаки. Человек. Кто это был, колдун? - Конунг подался к Брану. С нажимом произнес:

- Скажи мне, кто?! Этот щенок? Видар?! Это он?! Да?! Он?!!

Бран пожал плечами.

- Да ты ее спроси... Я-то откуда знаю...

- Не обманывай меня! - повысил голос конунг.

Гнев застлал юноше глаза. Он побледнел от бешенства. Пальцы вцепились в край стола. Как ураган вырывает дерево, так гнев едва не сдернул Брана с места. На миг ему почудилось, что одни лишь пальцы и удерживают его. Пальцы, сведенные судорогой, впившиеся в стол, словно корни в землю.

Конунг осекся. Отодвинулся назад. Отвел взгляд и словно поперхнулся.

Бран глубоко вздохнул. Ярость отступила. Он облизал губы и сказал:

- По-моему, нам стоит сейчас разойтись, конунг. Я... я не могу разговаривать. Просто я... - Бран замолчал.

- Просто ты на меня очень зол, - закончил конунг.

- Да, - ответил Бран. - Да. Я на тебя зол. Это правда. А чего ты ждал?

- Я? Ничего, - промолвил конунг. - Это твое дело, колдун. Я у тебя любви-то и не прошу. Я тебе конкретный вопрос задал. И жду конкретного ответа. Это все, - конунг поднял на юношу глаза. Убить бы тебя, подумал Бран.

- А я тебе уже сказал: спроси ее! - выговорил он. - Я в ваши скандалы не мешаюсь. Мне вон и Сигурд запретил! Он же мне теперь тесть... - Бран

заметил, что конунга явно уязвили его последние слова. Получи, подумал юноша.

- А ты разве на ней женат? - уронил конунг. - Насколько я помню, она с тобой развелась, колдун! Не говоря уже о том, что отец ей - я. А своего согласия я до сих пор не давал!

- Знаешь, конунг... - не в силах больше сдерживаться, отозвался Бран. Злость подхватила его и поволокла, будто мутная волна. Бран смотрел на конунга - но видел лишь кровавую тьму, что была перед глазами. - Мне как-то плевать на твое согласие. И на тебя. И на твою семью. На всех на вас. Мне на хрен не нужны такие родственники, как ты. И согласие твое мне тоже не нужно! Мне плевать, чего ты хочешь. И плевать, чего ты там думаешь! Я с такими, как ты, дел не имею!

- А ну, не хами мне! - отрезал конунг. Юноша вскочил. Оперся о стол кулаками. Подался к конунгу - и крикнул ему в самое лицо:

- Да тебя убить мало! Ты сволочь! Ясно?! Сволочь ты! Видар правду говорит! Ты - вообще не человек!

Конунг схватил Брана за одежду на груди. Бран ответил тем же. Дернув юношу, конунг опрокинул стул. В доме стало очень тихо. Но они ничего не замечали. Дрожа от усилия и ярости, они смотрели друг на друга. Лицо к лицу. Зрачки в зрачки. Они словно играли в детскую игру: кто кого переглядит.

Лишь бешенство у них в глазах было совсем не детским.

- Щенок! - выдавил конунг. - Я научу тебя старших уважать!

- Да пошел ты! - Бран оторвал его руки от себя. Затрещала раздираемая ткань. - Сначала человеком сделайся!

- А ну, пошел отсюда! - конунг толкнул Брана в грудь. Юноша покачнулся, но на ногах все же устоял. Толкнул конунга в ответ.

- Гаденыш! - рывкнул тот. - Я тебе руки выдерну! Давай, проваливай! Живо! - вцепившись юноше в плечо, конунг попытался швырнуть его к порогу. Бран вырвался. Отбил конунгову руку. Схватил кувшин, стоявший на столе, и выплеснул содержимое на конунга.

На миг тот замер. Потом медленно вытер мокрое лицо. С его бороды стекало пиво. Рубаха и плащ немедленно промокли. Конунг процедил:

- Ах, ты ж щенок... Не хватало мне своих, так еще этот приبلудился... мне на голову... Убирайся из моего дома. Ну? Живо!

- Перебьешься! - Бран усмехнулся, хоть губы прыгали от бешенства.

- Я тебя силой выведу!

- Ну, попробуй! - Бран поднял руку, будто для удара. Он и впрямь был готов ударить, сделай конунг еще хотя бы шаг.

Они не заметили, как Улла оказалась подле них. Встала перед Браном, и юноша опешил. Конунг вроде - тоже. Растерянно уставился на дочь.

Улла заглянула юноше в лицо. Маленькая ладонь легла на его вскинутую руку. Пальцы юноши разжались. Гнев ушел, словно вода в песок.

- Искорка... - Бран взял ее ладонь. Она не отстранялась. - Милая... что... - Бран замолчал, смешался от ее пристального взгляда. Он почти забыл про конунга. Забыл про ссору. Пальцы Уллы сжали юноше ладонь: быстро и слабо, едва заметно. Она не произнесла ни слова, но ее глаза требовали отчетливее слов.

Не надо.

Хватит.

Перестань.

(Перестань прошу тебя не ссорься с ним уйди...)

- Хорошо, - сказал ей Бран. - Хорошо... я не буду...

Брану почудилось, будто Улла улыбается. Но это длилось лишь мгновение. В следующий миг она опустила взгляд. Забрала у Брана свои руки. Отвернувшись, пошла к двери. Он пытался задержать ее, но не сумел.

Бран схватил со скамейки плащ. Подойдя к порогу, Улла отворила дверь. Исчезла в мгновенном всплеске света. Бран кинулся следом.

- Эй, колдун! - окликнул конунг.

Бран не обернулся.

Когда он вышел на двор, Улла уже исчезла. Было пасмурно. Падал снег. Неподалеку, у сарая, возились слуги.

Бран потратил немало времени, но Уллу все же отыскал. Она была у новой кузни. Там под навесом служанки варили пиво. Она сидела на чурбаке, кутаясь в пушистую шаль.

Бран подошел и опустился перед ней на корточки. Она скользнула по нему отсутствующим взглядом.

- Искорка... - сказал Бран. Взял ее холодную ладонь. - Чего ты убежала?

Улла отвернулась.

- Я... я не хотел с ним ругаться, - промолвил юноша. - Честное слово. Сам не знаю, почему я так взбесился... Глупо, да?

Улла забрала свою руку. Закуталась в платок.

- Поговори со мной, - сказал Бран. - Ты же меня слушаешь, я знаю. Почему ты не хочешь говорить?

Улла молчала, глядя в сторону.

- Может, уйдем отсюда? - предложил Бран. Он посмотрел вокруг. Увидел любопытные лица. Ждущие глаза. - Давай уйдем?

Ни звука. Она не шевелилась. Она, казалось, спит.

- Улла, ну, объясни, что происходит? - Бран обхватил ее колени. - Что, родная? Что я сделал не так? На что, ну, на что ты сердишься?! Улла? Скажи хоть слово! Не мучай ты меня... и себя тоже... Давай поговорим. Разберемся. Мы сумеем разобраться. Скажи мне, что с тобой? Если ты будешь молчать, я не смогу тебе помочь. А я хочу помочь. Поверь мне. Очень хочу. Ты не веришь? А? Родная?

Молчание. Одно молчание. Опущенные глаза. Стиснутые губы. Она сидела здесь, с ним рядом - но рядом ее не было. Она была за каменной стеной. Не пробить, не достучаться... разве что разбиться самому.

Бран сказал:

- Может, я чем-то тебя обидел? Тогда скажи, чем. Просто скажи, и я... Только говори. Не молчи. Улла! Не молчи, я тебя умоляю!

Тишина. Бран ткнулся лбом в ее колени.

- Я так с ума сойду... - пробормотал он. Вскинул голову. - Ты меня просто убиваешь! Ты меня убиваешь, ты понимаешь это?! Что ты делаешь?! Зачем? Зачем, а?! Зачем ты так? По-твоему, это правильно? Это то, что я заслужил?! Да?! Улла, отвечай мне! Отвечай... умоляю... родная... ну, поговори ты со мной... пожалуйста... ох, Матерь Божья... - Бран спрятал лицо девушке в подол.

- Бессердечная, право слово... - за спиной у Брана выговорила женщина.

- Тихо ты! - одернула другая. - Чего бы понимала... молчи стой...

Подняв голову, юноша обвел служанок взглядом.

- Уходите, - сказал он. - Уйдите отсюда. Будьте людьми. Это не балаган. Уйдите, я прошу!

Они переглянулись. Чего-чего, а уходить им явно не хотелось.

- Ладно... - вздохнула одна, постарше. - И впрямь, пойдем. Пора и честь знать...

- Да не возись ты с ней так, сынок! - промолвила другая. - Стукни ты ее как следоват! Хорошая трепка для нашей сестры, слышь, лучшее лекарство! Мой вон муж кажный раз...

- Вот щас я тебя стукну! - рассердилась старшая. - Советы она раздает! Да мужа твоего, полупьянка, живым в землю надо закопать! Што это ты всех с ним ровняешь?! Не твоего ума дело, и помалкивай! Идем!

Служанки гурьбой отошли в сторону. Бран повернулся к Улле.

- Я не знаю, что я должен делать, - выговорил он. - Как тебя убедить...

Он заглянул в Уллино склоненное лицо. Ее глаза метнулись прочь, но Бран успел поймать их взгляд. На мгновенье Бран уловил ее чувства. Боль. Как будто кто-то ткнул его ножом.

Бран взял ее за руку.

- Милая, ну, зачем? - взмолился он. - Зачем ты это делаешь? Зачем ты так с собой поступаешь? Скажи, зачем?! Ведь ты ни в чем не виновата. Кого ты хочешь наказать? Меня? Себя? Отца? Нас всех? Так ради твоего отца не стоит мучаться. Себя тебе не за что наказывать, а я... я уже наказан. Очень сильно, поверь. Да, я знаю, я был дураком. Я перед тобой виноват. Это правда, я признаю. Но ведь ты говорила, что ты меня любишь. Неужели ты не можешь меня простить? Пожалуйста. Не мучь меня. Я так больше не могу. Что ты хочешь, чтоб я сделал? Только скажи, и я сделаю. Я сделаю! Хочешь, уедем отсюда? Прямо сейчас? Хоть сегодня? Одно твое слово - и мы уедем. Только говори со мной. Родная, ну, говори же со мной! Я для тебя все на свете сделаю, только не отталкивай меня. Перестань меня казнить. Тебе ведь самой от этого плохо! Я ведь вижу. Я чувствую, Улла! Я знаю, что ты... что тебе от этого больно, любимая моя! Зачем ты, а? Ну, зачем? Перестань, прошу тебя! Я просто... у меня просто... душа разрывается от этого всего! Я не могу больше, Улла! Хватит, умоляю! Поговори со мной! Дай мне тебе помочь! Я люблю тебя... *ма хридэ*... я не могу смотреть, как ты себя убиваешь... Ну, пожалуйста... я так тебя люблю... я тебя люблю... родная... маленькая моя... - Бран поцеловал ее ладонь. Улла вздрогнула. Вырвалась и оттолкнула Брана. Потеряв равновесие, Бран сел на снег. Девушка вскочила. Бросилась бежать.

- Улла! Улла!! - крикнул Бран.

Она не остановилась. Бежала, шатаясь, будто пьяная. Платок соскользнул с ее плеч, а она и не заметила. Пелена падающего снега окутала Уллину фигурку. Заслонила, спрятала от глаз.

Бран закрыл лицо руками. Минуту сидел, не двигаясь. Потом поднялся. Снег валил все гуще. Стоял перед глазами, как шевелящаяся серая стена. Бран шагнул из-под навеса, и снег коснулся его лица. Ледяные пчелы облепили волосы и плащ. Бран ничего не видел - лишь их непрерывное мелькание. Мир утонул в безмолвии. Казалось, все исчезло - и дома, и звуки. Остался только снег. Он холодил Брану губы. Стекал по щекам. Он был горький, будто соль. Ледяной. Он проникал под плащ. Пробирался прямо в сердце. Лип к ногам, делая их тяжелыми, как гири. Не давал дышать. В целом мире был только снег. Бран видел только снег. Чувствовал только снег. Ступал по снегу. Дышал снегом. Снег... снег... словно, кроме снега, ничего ему больше не осталось.

* * * * *

Глава 11

Бран был в старой кузнице.

Стемнело, но он не зажигал огня. Ничком лежал в углу, около стены, на истертой шкуре. Его пальцы перебирали солому. Ворошили сухие стебли - бездумно, медленно, и снова, и снова... Солома шелестела. Ости царапали кожу, но Бран не замечал.

Шорох. Блик света. Тихий голос:

- Бран? Эй, Бран? Ты тут?

Бран не шелохнулся. Стукнула дверь. Еле слышные шаги прошуршали от порога. Слабый свет упал Брану на лицо, коснувшись глаз. Бран повернул голову.

Это был Грани. Он держал глиняную плошку. В ней танцевал оранжевый огонек.

Грани присел на корточки возле очага. Поставил плошку наземь и сказал:

- Холодно у тебя... Чего огонь не разожжешь?

Бран молчал. Грани подождал. Ответа не было.

- Ладно... - вздохнув, промолвил Грани. - Сейчас.

Он встал и растворился в темноте. Через минуту воротился. Положил в очаг поленья. Взял с земли пучок соломы и сунул в плошку. Солома вспыхнула.

Покуда Грани разводил огонь, Бран сел. Тело, одеревенев, не слушалось его. Ног Бран почти не чувствовал.

Он закутался в плащ. Свет в кузнице стал ярче. Затрещали горящие поленья. Грани произнес:

- Чего обедать не пришел?

Бран поднял взгляд. Глаза Грани были черными. В них отражались два маленьких костра.

- Я... я слышал, вы с Уллой поругались? - сказал Грани. Бран вытянул над огнем озябшие руки. Он знал, что Грани смотрит на него.

Снова вздох. Рука Грани потянулась и поправила поленья.

- Пойдем лучше к Сигурду, а? - услышал Бран. - Чего тебе тут сидеть? Тут холодно...

- Я привык... - ответил Бран.

Грани взял плошку. Дунув, загасил в ней огонь. Чуть погодя позвал:

- Бран...

Бран поднял голову.

- Чем я могу тебе помочь? - спросил Грани. - А?

- Ничем, - ответил Бран. - Ничем, Грани.

- Ведь она же... она же тебя вроде любила... Я не понимаю, почему она...

- Я тоже. Не ломай себе голову. Мы... мы лучше сами разберемся.

- Извини. Я, правда же, не хотел лезть. Я просто... просто вы оба - мои друзья, и я...

- Я понимаю. Ничего.

Снова молчание. Бран лишь теперь почувствовал, до чего замерз. Его била дрожь. Он льнул к огню, стуча зубами.

- Пошли к Сигурду, правда, - сказал Грани. - Ты весь заледенел...

- Потом, - ответил Бран. Спросил:

- Грани, ты видел Уллу?

Грани затряс головой:

- Нет... Только утром. Еще до того, как вы... - он осекся.

- Да уж... - Бран попытался усмехнуться. - Быстро новости разносятся, а?

- Извини...

- Ты здесь ни при чем...

- Ты хочешь, чтобы я ушел? - через минуту спросил Грани. Бран пожал плечами.

- Знаешь, что... - промолвил Грани. - Схожу-ка я домой, да принесу поесть. Коль ты сам идти не хочешь... А?

Бран посмотрел, и Грани улыбнулся.

- Мне не трудно, - заверил Грани. - Совсем не трудно, правда! Чего тебе голодным сидеть? Хоть согреешься... Так я схожу?

- Спасибо... - отозвался Бран. Грани встал.

- Я скоро, - он пошел к порогу. Заскрипела дверь. Настала тишина. Бран устался в костер. Огонь просвечивал сквозь пальцы. От этого казалось, будто руки Брана полыхают оранжевым сиянием. Юноше почудилось, что он может видеть свою кровь, бегущую по жилам.

Он чуть-чуть согрелся. Стянул башмаки. Морщась от боли, принялся растирать сведенные судорогой ноги.

Бран не слышал, как отворилась дверь - просто его словно что-то подтолкнуло, и он поднял голову.

Он увидел темную фигуру. Женщину, закутанную в плащ. Она стояла у входа - и молчала. Задохнувшись, Бран вскочил.

- Улла... - он бросился вперед. Схватил ее за локоть. - Улла... милая... ты пришла... ты все-таки...

Она подняла голову. Капюшон сполз.

Это была Аса. Словно обжегшись, Бран отдернул руки. Отступил.

- Это ты... - промолвил он.

- Да... - ответила она. Бран отвернулся.

- Можно зайти? - спросила Аса ему в спину. Он сказал:

- Входи, раз пришла...

Бран воротился на место. Аса села на полено около огня. Ни один из них не проронил ни слова.

Молчание становилось нестерпимым.

- Я помешала? - спросила девушка. Бран не ответил. Аса подождала и произнесла:

- Здесь жутко холодно... - она поежилась. Бран молчал.

- Ты что, никогда теперь не перестанешь на меня злиться? - выговорила Аса. Лицо у ней было в синяках. На щеке темнела ссадина. Брану почудилось, что за последние дни она похудела.

- Я не злюсь, - ответил Бран.

- Я же не слепая... - она опустила голову. Снова подняла. Сказала:

- Хочешь, я еще раз прощения попрошу?

- Попроси лучше у сестры.

На ее глазах появились слезы.

- Какой же ты... - начала она - и замолчала. Бран смутился.

- Ладно... проехали... - буркнул он.

- Мне что, до конца жизни теперь расплачиваться, да? - ее голос дрожал. - Вы прям убить меня готовы! Я... я... я же сказала: я не хотела, чтоб так вышло!

- Ты сюда орать пришла? - ответил Бран. - Если так, можешь уходить. Я не намерен слушать твои вопли.

Аса опустила голову.

- Извини... - промолвила она. - Я не хотела на тебя кричать. Я просто... я просто... мне просто очень страшно...

- Что, опять Видар? - осведомился Бран. - Я же тебе говорил, расскажи отцу. Твой брат - опасный человек. Да, к тому же, и упрямый. Своего добьется... упаси Боже...

- Отец тут не поможет...

- Почему нет? - Бран пожал плечами. - Он ведь все-таки конунг!

- Но он же - не колдун... - тихонько выговорила Аса.

Минуту висела тишина. Ее нарушила Аса. Она произнесла:

- В конце недели будет сходка. Ты слышал?

- Серьезно? - Бран нахмурился. - Нет... не слышал... Выходит, эти все-таки своего добились...

- Мой отец так решил, - сказала девушка. - Отец... и Сигурд. Они вдвоем народ созывают. Сигурд приходил... и все отцу рассказал. И про то, что послы ему предлагали, и что... многие хотят нам с отцом устроить Божий Суд... - она прикусила губы.

- Неужели Сигурд ему все рассказал? - спросил Бран.

- Да.

Бран задумался.

- Понимаю... - только и выговорил он.

- А я вот - нет! - сказала Аса. - Я не могу понять, зачем отцу понадобилось лезть на рожон! Зачем надо было поддаваться... этим?! Видару, и всем его прихлебателям?! Ведь это только Видару и выгодно! Зачем он идет у них на поводу?! Зачем?!

- Тише, - ответил Бран. - Не кричи. Каким бы ни был твой отец, он - не дурак... и не трус, тут я с Сигурдом согласен. Я терпеть не могу твоего отца, но... тут я согласен. Он - не трус. А уж Сигурд - и подавно. Это был единственный выход. Теперь все увидят, что они по-прежнему вместе... и что Сигурд против конунга не пойдет. А ты думаешь, тут найдется много чокнутых, что рискнут с ними с обоими воевать?

- Видар, - отозвалась Аса.

- В одиночку Видар ничего не сможет сделать, - уверил Бран. - Что он сумеет, по-твоему? Ну, что? Он же - не берсерк...

Аса отвела глаза.

- Ты его не знаешь, - сказала она. - Ему море по колено. Он никого не боится. Он... он даже богов не боится! Как вобьет себе чего-нибудь в башку, его не остановишь! Он такой...

- Ничего он один не сможет. Не бойся ты его...

- А... а если... - выговорила Аса. - А если клан нам все-таки решит устроить Божий Суд? Если народ так решит? Вдруг Сигурд не сумеет их отговорить?! Если клан захочет... если они этого захотят, отец обязан будет подчиниться. А они могут. Они могут захотеть! Еще как могут, я их знаю! Что тогда со мной будет?!

- Я... я не знаю, - ответил Бран.

- Я боюсь... - шепнула Аса. - Они нас будут пытаться!

- Брось ты... - попытался утешить Бран. - Я не думаю, что до этого дойдет. Ладно тебе... успокойся... чего ты... перестань. Никто ничего тебе не сделает. Они не посмеют.

- Еще как посмеют... Они злые...

- Тебе кажется.

- Ничего не кажется... Они хуже, чем ты думаешь... - Аса вытерла глаза.

- Моего отца многие ненавидят, - промолвила она. - Он иногда... его иногда... ну, словом, он бывает чересчур крут.

- Да неужели? - буркнул Бран - и отвернулся. Аса сказала:

- Вот и ты тоже... Но... но мой отец хороший... хоть он тебе и не нравится. Просто он... ну, такой.

- Тебе виднее... - нагнувшись к костру, Бран разворошил поленья. Искры взметнулись над огнем, как потревоженный пчелиный рой.

- Но он вовсе не такой уж плохой человек! - сказала Аса. Бран выпрямился, будто эти слова ужалили его.

- Вот что, отстань от меня со своим отцом, - отчеканил юноша. - Он меня не интересуется. Ты чего пришла, ему дифирамбы петь, что ли? Если так, ты попала не по адресу! Ясно?

Аса зябко завернулась в плащ. Спрятала лицо в меховую оторочку. Потом спросила:

- Ты его ненавидишь?

- Тебе так необходимо это знать?

- Да...

- Ну, если тебе необходимо... если необходимо, то да. Ненавижу. Это все?

- И меня? - спросила Аса. Ее лицо казалось грустным. Бран ответил, понижая тон:

- Тебя? Ты-то при чем...

- Моя сестра меня ненавидит, - сказала Аса. - Она считает, что это все из-за меня. Что из-за меня... у нее... ну... такое с ней случилось. Что я нарочно... нарочно вас тогда...

- А ты - нет? - тихо выговорил Бран. - Разве ты - нет? Ты же была трезвая... ты знала, что говоришь...

Аса зажмурилась.

- Но я же не знала, что он... вот так... - она глотала слезы. - Я не знала, что она беременная! Я не знала... понятия не имела!

Бран опустил глаза.

- Мне жаль, что так вышло, поверь, - сказала Аса. - Мне... мне очень, очень жаль...

- Да. Мне тоже.

- Бран...

- Чего?

- Бран... Ты меня что, никогда теперь не простишь?

- А тебе это так важно?

- Важно...

Бран не ответил, лишь пожал плечами. Аса произнесла:

- Я - не такая свинья, как ты обо мне думаешь...

Бран усмехнулся.

- Откуда тебе-то знать, чего я думаю...

Они замолчали. Бран чувствовал, что Аса наблюдает за ним, но не поднял головы. Костер дышал теплом. Ледяная тьма отступила и притаилась у сидящих за спиной. Угли светились сквозь огонь, словно раскаленное северное сияние.

- Ты придешь на сходку? - спросила Аса.

- Может быть, - ответил Бран.

- Я ужасно боюсь, - сказала девушка.

- Ничего не случится, - промолвил Бран.

- Тебе на меня плевать, верно? - сказала она. Бран хрустнул зубами:

- Слушай, чего тебе надо, а? Чего ты хочешь? Я, кажется, не твой брат! И не твой телохранитель! У меня своих забот по горло!

Аса вдруг закрыла ладонями лицо. Уткнулась в свои колени.

- Ты думаешь, это правда, - глухо молвила она. - Ты ему веришь. Как и остальные. Почему, а? Почему вы ему поверили?! - она вскинула голову. Расширенные глаза сухо и коротко блеснули.

- Почему?! - сказала Аса. - Почему вы верите каждому его слову?! Он же нас просто ненавидит! Они оба нас ненавидят! Они сговорились! Ты что, не понимаешь?! Ты не понимаешь?!

- Кончай орать, - процедил Бран.

- Она с ним заодно! - не унималась Аса. Ее голос звенел. Она подалась вперед, рукой едва не касаясь огня. - Он ее подговорил! Тогда, в прошлый раз, она это специально! Из-за нее теперь весь поселок на ушах стоит! Все только о нас с отцом судачат! Ей все поверили! На то и было рассчитано! Она всегда так! всю жизнь всех за нос водит! С самого...

- Хватит!

- С самого детства! Чтобы на нее вниманье обращали! А то кто бы ее иначе заметил?! Кто она такая?! Чего вообще в ней есть?! Вот ты - чего ты в ней нашел?! Ну, чего?! Чего?!!

- Я сказал, хватит!!!

- Дурак! Она тебя морочит! Она с тобой играет! Она и с Ари вот так играла! А где он теперь? Где, а?! Ну, где он теперь?! Это она все подстроила! Это из-за нее он...

Бран вскочил.

- Заглохни, сука! - рявкнул он, сжимая кулаки. - Вставай и выметайся! Ну?!

Бран сделал жест, будто собирался ее ударить.

Вскрикнув, она бросилась ему в ноги. Обняла его колени и - заплакала в голос.

Бран опешил. Аса плакала, вцепившись в его плащ.

- Стерва... - сквозь зубы буркнул юноша. - Стерва... идиотка... вот ведь дрянь... Отвяжись от меня... - он сбросил ее руки. Вырвался и отступил. Прошло несколько минут. Плач Асы сделался тише.

- Прости... - молвила она.

- Да пошла ты... - ответил Бран, не глядя на нее.

- Видар меня убьет, - это прозвучало тихо и словно обреченно. Однако Бран был чересчур зол, чтобы посочувствовать.

- Правильно сделает... - ответил он.
- Прости... прости меня...
- Ну, да. Ты не хотела, да? Как же. Слышали.
- Я... я вышла из себя.
- Неужто? Видать, это у тебя отцовское.
- Не сердись...

Бран повернулся. Увидел ее заплаканное, распухшее, несчастное лицо. Ни слова не сказав, сел на место. Уставился в огонь.

- Я - такая дура... - чуть погодя сказала Аса.
- Да. Ты - дура, - ответил Бран.
- Я очень боюсь, Бран...

Бран исподлобья посмотрел на Асу. Отвернулся. Спросил, пожав плечами:

- Ты что, опять про сходку?
- Не только...

- Слушай! - не выдержал Бран. - Ну, говори уже, чего тебе надо! Ты же ведь не лаяться сюда пришла?

- Нет...
- Ну?

Девушка молчала. Ее пальцы теребили мех на капюшоне. Потом она произнесла:

- Я... ты подумаешь, я вру.
- Не решай за меня, чего мне думать...
- Ты подумаешь, я ненормальная.

- Знаешь, мне бы, может, было легче, если б ты и вправду была ненормальная... Вот что. Или говори - или уходи. Я от тебя устал. Всю ночь тут с тобой сидеть не собираюсь. Ну, ты будешь говорить? Если нет - дверь вон там, - Бран махнул рукой в темноту.

- Да, я... я скажу, - Аса вытерла слезы. - Я... понимаешь, мне стали сниться плохие сны. Вернее, сон. Все время один и тот же сон. Это... это началось после прошлой сходки.

Бран нахмурился. Аса поспешно добавила:

- Я ни на что не намекаю!

- Конечно, не намекаешь, - сказал Бран. - Чего намекать, если ты уже в открытую Уллу во всех грехах обвинила!

- Нет! Нет... Я не обвиняла... Я... я не думаю, что она... нарочно. Просто... она злится... а уметь-то она разное умеет, вот и...

- Вот и насылает на тебя плохие сны, - продолжил за Асу Бран. - Так, да? Ты мне это сказать хотела, Аса?

Аса опустила голову.

- Ясно, - выговорил Бран.

- Я не думаю, что причина в ней, - сказала Аса.

- Да неужто? Тогда в ком же?

Аса поежилась.

- Это Видар, - ответила она. - Это он. Он ее или подговорил... или заставил.

- А, по-моему, это у тебя крыша едет, Аса.

- Я знала, что ты не поверишь...

- Нет, ну, ты сама себя послушай! Никому нет другого дела, как только сны на тебя насылать! Совсем уже...

- Но это не просто сон! - умоляюще воскликнула она. - Ты же не дослушал!

- Аса, это сон, - ответил Бран. - Сон, понимаешь? Если из-за каждого сна колотиться башкой о стену, будет дырка! Мне и самому такие сны снятся, что...

Аса сказала:

- Это не просто сон! Послушай же меня!

- Зачем? - осведомился Бран. - Я тебя уже час слушаю. Ты только и делаешь, что поливаешь грязью брата... и сестру. Надоело.

- Это не так...

- Я не глухой.

- Ничего подобного! - Аса повысила голос.

- А я сказал, хватит! Я не желаю слушать гадостей об Улле! Я ее люблю. Она - моя жена. Вы ей вдоволь в душу наплевали. Посмотри, до чего вы ее довели! Может, достаточно, а?

- Я ее не доводила! - вскрикнула Аса. - Она сама себя довела!

- Заткнись!

- Не приказывай мне! Кто ты такой?! Ты здесь - никто! Здесь ничего твоего нету! Ты - нищий и... и самозванец! Здесь все моему отцу принадлежит! И твоя, с позволения сказать, жена - тоже! Не смей на меня орать! Пустое место!

- Да, - тихо молвил Бран. - Ты права. Ничего моего тут нету. Да мне от вас ничего и не надо... Вот только... если я - пустое место, зачем же ты сюда пришла?

Ее губы задрожали.

- Потому что дура... - произнесла она. - Потому что... потому что... я думала, ты человек... а ты... ты... - слезы потекли по ее щекам. Она вытерлась ладонью. - Я пришла... потому что... мне больше не к кому было... а ты... Я у тебя уже неделю... прощения прошу, а ты... Ты не лучше Видара... Если... если меня завтра на костер поволокнут, ты туда хворосту подбросишь... Я думала, ты - человек... Когда ты меня в сарае защитил... ты зачем это сделал? Зачем? А? Зачем?! Ты же меня готов в клочки разорвать... Я верила, что ты... а ты... - она затихла. Провела руками по щекам. По глазам. По губам, опухшим от плача. Бран проговорил:

- Я хочу, чтобы ты знала: я тебя не ненавижу. И готов тебе помочь... в разумных пределах. Я... я даже твоему отцу готов помочь... если действительно потребуется... Но... Улла... Уллу я вам трогать не дам. И гадости о ней слушать не намерен. Как ты к ней относишься - твое дело. При мне гадостей о ней изволь не говорить. Это все. Добавить нечего.

Аса утерлась рукавом. Чуть погодя спросила:

- Ты за нее любому глотку перегрызть готов, да?

- Да, - твердо молвил Бран. - Да, готов. Тебя это колышет?

Аса опустила голову. Пару минут они молчали. Потом Аса сказала почти шепотом:

- Счастливая она...

Бран ничего на это не ответил.

- Знаешь... - Аса подняла глаза. - А ведь ты мне и правда тогда понравился... еще вначале... и... и до сих пор нравишься.

Бран молчал.

- Ты - странный парень, - сказала Аса. - На тебя ведь бабы просто вешаются. Разве нет?

- Я к этому стараний не прикладывал. Уж поверь.

Аса грустно улыбнулась.

- Верю. Я ведь тоже на тебя вешалась... если помнишь... потому и говорю... Я тебе не нравлюсь?

- Чего ты опять начинаешь... - с досадой сказал Бран.

- Нет, серьезно, - не отступала Аса. У нее по-прежнему был грустный голос. - Ведь я красивее сестры. Признайся. Разве нет?

Бран пожал плечами:

- У каждого свой вкус.

- Ты не ответил. Я красивее?

Бран помолчал, разглядывая ее.

- Да. Ты очень красивая, - ответил он. - Даже когда плачешь. Ты, наверное, и вправду красивее всех, кого я видел...

- А ты все равно выбрал ее... Почему?

- Господи... Тебя это прямо с ума сводит, я погляжу...

- Не воображай о себе. Не сводит. Просто мне интересно... В ней что-то есть такое, чего нет во мне?

Бран поднял брови.

- Ну, если хочешь знать... Конечно, есть. Я ведь тебе это говорил. В капище. Не помнишь?

- Как не помнить... Помню... Да вот только... Ты мне это тогда со злости сказал. Я же - не дура. Я понимаю. Ты со злости сказал... я со злости... сказала... и отец... со злости... А теперь сестра... тоже со злости...

- Я тебя предупреждаю, Аса: еще слово, и я...

- Успокойся, - ответила она. - Я молчу. Я ничего плохого про нее больше не скажу. Как можно говорить плохое, когда... когда люди... так любят... - На ее глаза опять навернулись слезы. - А знаешь... ведь это правда. Я действительно завидую. Я ей завидую. Если бы и меня так кто-нибудь любил! Если бы и у меня было... такое, как у вас... Вам тут почти все женщины завидуют. Любой женщине охота, чтоб ее... вот так любили! Говорят, что мой отец вот так же мою мать любил... с ума по ней сходил... Я бы все отдала, чтобы и у меня... И неважно, что после будет. После... можно и умереть.

Бран молчал. Аса шмыгнула носом и тихо произнесла:

- Ты - хороший человек. Я знаю. Прости, что я на тебя орала... и за то, что наговорила тут, тоже прости... Сестра... сестра поправится, вот увидишь. Не переживай.

Аса замолчала, и Бран молчал. Они застыли в магическом круге света, очерченном костром. Костер был между ними, как граница, что, разделяя, связывала их.

Заскрипела дверь. Дохнуло холодом. Огонь метнулся, прижимаясь к полу, как напуганное живое существо.

В полосу света вышел Грани. В его руках была корзинка. Он замер, увидев Асу.

- О... ты здесь... - промолвил он.

Аса встала. Запахнулась в плащ.

- Уже ухожу, - ответила она. - Не буду мешать.
 Бран поднял голову.
 - Аса... ты... - начал он, но она перебила:
 - Нет, я... я потом... как-нибудь потом. Попозже. Спокойной ночи.
 Она пошла к порогу.
 - Спокойной ночи, - растерянно промолвил Грани. Взглянул на Брана.
 Тот отвел глаза и промолчал.

* * * * *

Глава 12

В поселке только и разговоров было, что о новой сходке.

Погода испортилась. Упали морозы. День и ночь мела метель. Люди сидели по домам, лишь изредка высовывая нос наружу.

И - с утра до вечера они судачили.

Больше всего споров было о том, отменит конунг сходку, или нет. Выдержит ли он. Хватит ли смелости. Устроят ли им с дочкой Божий Суд, а если да - что будет? А вдруг окажется, что Видар прав? Кто тогда станет конунгом? Сигурд? Или, пронеси нас боги, Видар?! Или, чего уж хуже, им придется меж собою воевать?!

Три дня до сходки поселок не затихал. Большинство не сомневалось: то, что говорят про конунга и Асу - правда. Доказательством им был не Видар, а Уллины слова. Улла еще никогда не ошибалась, говорили они. Надо устроить Божий Суд, говорили они. Ведь это боги велели ясновидящей сказать то, что она давеча сказала! Ясно, как день: конунг в связи с дочерью.

Бран не знал, верить в это, или нет. Его голова была занята другим. Все эти дни он почти не видел Асу. Она замкнулась. Избегала людей. Безвылазно сидела дома. Не оставалась под одной крышей с Уллой - а там, где была Улла, был и Бран. Видар же, наоборот, слонялся по всему поселку. Никого не боялся. Ничего не стеснялся. Сторонников за эти дни у него прибавилось.

В канун сходки погода не улучшилась. Потому, как было уговорено, клан собрался в одном из домов Сигурда.

Спозаранку рабы принялись за дело. Разобрали и вынесли стол. Расставили стулья и скамейки. Постелили наземь шкуры - мест на

стульях все равно бы не хватило. И как только посветлело, к дому Сигурда потянулись люди.

Бран пришел вместе с Уллой и Раннвейг. Было шумно, и было полно народу. Шагнув через порог, Улла остановилась. Глаза у ней сделались, словно у косули, напуганной собаками. Кажется, она была готова убежать, но Бран захлопнул дверь. Любопытные таращились на них.

- Идем, - сказала Раннвейг. Взяла Уллу за руку. Та закуталась в платок. Короткие волосы упали на лицо. Под взглядами многих глаз они зашагали по проходу.

- Идите-ка сюда! - окликнул Сигурд. Он поднялся и указал им на места на лавке у стены, за очагом, напротив входа. Там была вся его семья. Конунг тоже был. Была и Аса. Она забилась в угол, поодаль от всех. Сидела, ссутулившись, будто старалась казаться меньше ростом. Бран помедлил возле лавки. Они обменялись взглядами. В глазах у Асы застыли неуверенность и страх. Она вдруг растеряла всю свою гордость.

Бран отвернулся. Сел на лавку подле Уллы, рядом с Арнором. Улла глядела в землю. Бран попытался взять ее за руку, но она отстранилась.

- Видара еще нет, - промолвил Арнор. Бран не ответил, озираясь. Сигурд и конунг сидели на стульях возле очага. Они о чем-то тихо разговаривали. Эйвинд тоже был там, и старший Харалдсон, и еще человек двадцать из дружины Сигурда. Бран заметил, что они вооружены.

Дверь стукнула, и люди обернулись. В толпе возникло движение. Многие вскочили с мест, вытягивая шеи.

- Видар... Видар... гляньте-ка, Видар пришел!

Дверь снова отворилась. Метель проникла в дом - словно кто-то с улицы швырял пригоршни снега. Люди отодвинулись, освобождая вход. Конунг и Сигурд замолчали.

Их была целая толпа, и все - с оружием. Они вошли, растолкав стоящих у порога. Они, переговариваясь, отряхивали снег.

- Занимайте места, - велел им Видар.

Он прошел вперед. Лицо покраснелось от мороза. Он откинул плащ. Снял меховую шапку и, не глядя, швырнул ее в толпу. Подошел к лавке у стены. Люди, что сидели там, вскочили.

- Сюда, - велел Видар.

Его сторонники начали рассаживаться, пихаясь и смеясь. Всем места не хватило, и они было зашумели, но Видар одним лишь поворотом

головы утихомирил ссору. Они замолчали. Опустились на шкуры на полу. Видар остался стоять, заложив за спину руки. Посмотрел на отца. Усмехнулся. Нашел глазами Асу. Сплюнул на пол и растер плевков сапогом.

Сигурд встал и вышел к очагу. Разговоры тут же смолкли. Сигурд низко поклонился.

- Ну, вот, родичи, - промолвил он. - Мы и собрались. Не секрет, што все того хотели. Потому мы посовещались тут с Торгримом и решили прямо щас, значит, сходку и собрать. Не мешкая. Не то - сами знаете, какой разброд идет. И до беды недалеко. Да и сплетни эти грязные унять надобно. Весь наш род они позорят!

- Ошибаешься, родич, - громко сказал Видар. - Это не сплетни род позорят, - Видар шагнул вперед. Встал посреди прохода, усмехаясь. Золотая серьга тускло блеснула в ухе, как единственный волчий глаз. - Сплетни тут ни при чем. Позорит род кое-кто другой, - Видар смерил взглядом конунга. Улыбка сделалась похожей на оскал. Конунг потемнел. Ноздри широко раздулись.

- Ты бы поперек старших не лез, племянник, - посоветовал Сигурд. - Придет время, мы тебе слово дадим. Уж будь спокоен. Садись покудова. Не стой. В ногах, слышь, правды нет.

Видар усмехнулся. Поклонился Сигурду: не то почтительно, не то - с издевкой. Отступил к скамье и сел.

- Так вот, стало быть, - сказал Сигурд. - Про сплетни, чай, объяснять никому не надобно. Все слышали, все знают. На прошлой сходке, почитай, весь род собрался... тоже рассказывать не надо. Да только сплетни-то эти много раньше в поселке поползли... как оно нынче выясняется. Кто их распускает, да почему - не знаю... и знать не хочу. Сплетни - бабье дело. Воину позор в такой пакости участвовать! И стыдно в наговоры верить! Собака лает - ветер носит... От себя одно скажу: вранье это все, и боле ничего. Языки у людей поганые... молотят ими без толку, а ты теперь изволь, в этом болоте кувыркайся!

- Што ж, вранье, выходит? - со своего места, от стены, подал голос Старый Бьорн. Сигурд ответил:

- Да ты, родич, не хуже моего то знаешь!

- Знаю, говоришь? - старик поднялся с лавки. Погладил белую бороду. Посмотрел вокруг. - Кабы я знал, брат ты мой, я бы тут козленочком не скакал, народ на сходку собирая. Потому как, коли то

вранье, то, выходит, и племяшка твоя, дочка нареченная, тоже врунья. Выходит, она тоже соврала, родич. А? Што скажешь?

- Што это ты Уллу сюда приплел, старик? - с расстановкой молвил Сигурд. - Я што-то тебя не пойму...

- Да неужто? - не смотря на иронию, что звучала в голосе, Бьорну явно было не до смеха. - На давешней-то сходке ты, родич, вроде пьяным не был... што ж это память-то тебе отшибло? Ты же ишо вроде молодой!

- Уллины слова можно всяко толковать, - ответил Сигурд. - И не обязательно так грязно... родич.

Бьорн открыл было рот, чтобы возразить, однако не успел.

- Где грязно, там и грязь, - Видар встал. Скинул плащ. Положил ладонь на рукоять меча. - Это как раз то, что и было сказано. Это ее слова. Она про грязь говорила... и про черную кровь... про черные перья... и про ходящих по пути греха! - Видар полоснул отца яростным взглядом. - Чего ж тебе еще, родич? И это тоже, по-твоему, можно по-разному толковать? «Беспутная дочь безумного отца», - вот она чего сказала! Что же вам еще?! А? Что еще?! Она вас хоть раз обманывала? Я вас спрашиваю! Сколько раз она вам врала? Кто посмеет сказать, что моя сестра - врунья?!

Никто не отозвался. Видар произнес:

- Она ни разу не ошибалась. Я ей верю. На то она и ясновидящая... а ты, кстати, нет... родич... - закончил Видар, обращаясь к Сигурду.

- Все? - осведомился ярл.

- Пока что все, - Видар усмехнулся. Воротившись к лавке, сел.

- Так вот што, - выговорил Сигурд. Он выглядел спокойным, точно речь Видара его ни капли не задела. - Звучит, конечно, ярко. Хорошо. Уж не знаю, кто тебя, племянник, научил говорить так ладно да забористо... да только все это - слова. А словам - им грош цена в базарный день. И я опять повторяю: все, што Улла говорила, толковать можно по-разному. Кому, конечно, ближе грязь, так он в пользу грязи и толкует... Когда свидетелей нету, можно часами балаболить, да так ни до чего и не договориться. Да только, родичи, за одни слова грех конунга тащить на эшафот! Слова - они и есть слова... хотя бы даже и ясновидящей. Коли были бы свидетели - тогда бы мы и стали разговаривать. А так... - Сигурд махнул рукой. - Время только тратим.

- Свидетели, стало быть, нужны? - промолвил Старый Бьорн.

- Да, уж без них никак, старик... - Сигурд прищурился. - Ты порядок знаешь...

- Ну, што же... будут и свидетели, - Бьорн сделал знак кому-то из толпы. Невысокий человек пробрался вперед. Вид у него был смущенный.

- Поди сюды, Атли, - велел ему Старый Бьорн. Тот подошел. Его руки мяли шапку. Глаза перебежали с Сигурда на Бьорна, и обратно.

- Ну, и кто это? - осведомился Сигурд.

- Он самый. Свидетель, значит.

- Да неужто? - Сигурд усмехнулся. - Ну, а раньше где он был?

- Раньше, братец ты мой, он сидел да молчал в тряпочку, нас с тобою опасаясь!

Люди засмеялись.

- Што же. Ладно, - молвил Сигурд. - Свидетель - это хорошо. Вот мы сейчас и узнаем, чего он видел... А ну-ка, иди сюда!

Человек не без опаски вышел к очагу. Снова поклонился. Сигурд оглядел его с головы до пят.

- Атли тебя зовут? - спросил Сигурд.

- Точно...

- Ты не Эйольва ли Болтуна младший сын?

- Точно так и есть!

- Это ты, што ль, в прошлом годе в медвежий капкан угодил?

- Я, хозяин, я! - слуга заулыбался.

- Ну, вот... выходит, я тебя знаю, - Сигурд тоже улыбнулся. - Ладно, как бишь тебя... Атли. Так ты што ж? Взаправду свидетель?

Улыбка сбежала у слуги с губ.

- Да я... это... - пробормотал он, терзая шапку. - Я чего ж... я ничо и не... - Он замолчал - и неожиданно бухнулся на колени.

- Не вели казнить, хозяин! - завопил он, утыкаясь лбом в пол. - Не виноват я! Не виноват!

Старый Бьорн крикнул. Подошел к слуге. Взял его за шиворот. Поставил на ноги. Размахнувшись, шлепнул по затылку.

- Ат, дурье семя... - старик опять встряхнул слугу. - Нихто ничо те не сделает! Не на казнь же тя приволокли! Стой прямо, отвечай как следоват... Неча тут кувыркатся... добрым людям на потеху! Да стой ты, ну?!

- Ты што же испугался? - промолвил Сигурд. - Тебе, братец, бояться нечего. Коль ты честен, худого тебе никто не сделает. Ну, а коль нечестен... - Сигурд вонзил в слугу серые глаза. Они были острые, холодные и твердые, как лезвия. Слуга затравленно огляделся.

- Ну, што? - промолвил Сигурд. - Што ты видал-то, Атли? Не бойся, говори смело. За правду тебя никто наказывать не станет. Верно, родичи?

Слуга глотнул и облизал губы.

- Я... - выговорил он. - Я... это...

- Ну? - поторопил Сигурд. - Мы слушаем. Што ты нам сказать хотел? Гляди-ка, все ждут!

Действительно, в доме была мертвая тишина. Люди пооткрывали рты, словно это помогало им лучше слышать. Слуга опять глотнул - и решительно промолвил:

- Ничего я не видал, хозяин!

- А-а-а... - разочарованно выдохнули две сотни грудей. Поднялся шум. Многие повскакали с мест. Послышались сердитые выкрики.

- Тихо! - Сигурд вскинул руку. - Тихо, я сказал! Замолчите и сядьте! Мы еще не закончили. После орать будете, и не у меня в дому, а на дворе! А ну, замолчали все!

Крики поутихли. Люди вернулись на места. Сигурд немного подождал - и молвил:

- Што-то я тебя, братец, не пойму: то ты свидетель, то не видел ничего... Это как же так? Или ты это со страху?

Атли замотал головой:

- Не, хозяин. Не со страху. Я и впрямь сам ничо не видал. Я... это... говорил кое с кем... ну, и... сказал он мне... это самое...

- Ну, и свидетель у тебя, - заметил Сигурд Старому Бьорну. Потом произнес, обращаясь к слуге:

- Так чего же ты сам явился? Привел бы того, кто тебе это все рассказал, мы бы с ним и толковали. Да и сейчас еще не поздно... Где он? Веди его сюда.

- Не, хозяин. Не можно.

- То-есть, как это - не можно? Это почему еще?

- Дак ведь он того... помер, значит... как же я его приведу? - слуга развел руками. Послышались смешки.

- Мы здесь не для веселья собрались! - Возвысил голос Сигурд. Смешки утихли. Сигурд сказал:

- Так-то лучше... Так што же, говоришь, он помер?

- Истинно, хозяин.

- Ну, и давно? Небось, о прошлом годе? Или того ранее?

- Не-е... Куды там, о прошлом годе... Этой зимой! Погоди-ка, дай, я посчитаю... - слуга принялся загибать пальцы, шепча себе под нос. - Ну, так и есть. Аккурат после праздника Середины Зимы. Недели три будет, значит, как колдун-то его пришиб! - слуга ткнул пальцем в Брана. Все поглядели на него. Сигурд тоже поглядел. Спросил:

- Так это што ж... выходит, Хилдир?

- Не-е, хозяин! При чем тут Хилдир? Это Кнуд!

Опять поднялся шум. Конунг подошел к Сигурду. Они стали о чем-то совещаться.

- Так что же? - вдруг промолвил Видар. - Может, дадим свидетелю закончить?

Он встал, и люди поутихли. Видар, усмехнувшись, произнес:

- Или, может, это не в ваших интересах? - он смерил взглядом конунга.

- Ты свои намеки придержи, племяш, - хмуро молвил Сигурд. - Неча тут намекать. А што до этого свидетеля... Был бы он свидетель - другое дело. А так... сплетни на хвосте таскает, не боле того. Да еще чьи сплетни... тьфу... По-моему так - гнать его, и весь разговор. Нечего его и слушать.

- Нет, погоди, - возразил конунг. Вышел к очагу.

- А вот я хочу его послушать, - молвил он. Видар хмыкнул.

- Гляди, родич, - Сигурд покачал головой. - Гляди, не промахнись. Ты Кнуда знаешь. Он даже из могилы ядом своим кого хошь отравит...

- Пускай попробует, - ответил конунг.

Сигурд ничего больше не сказал. Конунг повернулся к слуге, и тот втянул голову в плечи. Его ресницы быстро заморгали.

- Так что же Кнуд тебе сказал? - спросил конунг. - Говори, не бойся. Тебе ничего не будет. Обещаю. Говори. Я приказываю. Ну?

- Дак, хозяин, чего он сказал... - слабым голосом начал слуга. - Знамо дело, чего... Говорил, што будто... это самое... ну... видал он тебя с... с дочкой... и... это... - голос слуги, и без того тихий, сошел на нет. Он

съежился под взглядом конунга, как будто этот взгляд, касаясь его кожи, причинял физическую боль.

- Договаривай, - велел конунг. - Где он нас видел?

- Это... в сарае, сказывал...

- Ну, и? Чего мы там делали?

- Ну... это... будто вы... будто ты... ох, боги... да ты сам знаешь, хозяин...

- Нет. Не знаю, - выговорил конунг. Он стоял, не шевелясь. Пальцы обхватили пояс. - Я этого не знаю. Да и зачем? Похоже, здесь есть полно народу, что лучше меня знают, где я был и чего делал! Ну, если вы знаете, так имейте смелость сказать. Так что же, по-твоему, я в этом сарае делал, Атли?

- Да я... чего ж... это ж не я... это ж Кнуд... шток ему...

- Значит, Кнуд виноват, да? Ну, а ты?

- Я? А чего - я? Я же ничего...

- Ничего, говоришь? Конечно, ничего. Ты только языком треплешь, да? Сплетни грязные разносишь. Конечно, ты ничего. Ты только звонишь на весь поселок... у своего конунга за спиной... а так ничего! Это все Кнуд, так? Ты-то ни при чем!

Слуга повалился на колени.

- Прости, хозяин! - вскрикнул он. - Прости! Лешие меня попутали! Я не хотел! - Он сунулся конунгу в ноги, норовя поцеловать сапоги.

- Свинья повсюду грязь найдет... - утрюмо буркнул Сигурд. Поворотившись к Старому Бьорну, ярл процедил:

- Ну, спасибо, родич. Уважил. Век тебе не позабуду!

Старый Бьорн плюнул и махнул рукой. Слуга все ползал у конунга в ногах. Бьорн дернул его за шиворот. Заставил подняться. Толкнул в плечо.

- Ступай отсель! - приказал старик. - Ступай, не мельтешишь! Тошно от тебя!

Слуга отступил, трясясь и всхлипывая. Вытер рукавом нос.

- Ступай! - прикрикнул Бьорн. Тот кинулся бежать. Поднялся шум. Кто-то засвистел. Кто-то что-то издевательски крикнул. Слуга добежал до двери и выскочил наружу.

- Да... - выговорил конунг. - Похоже, Кнуд и из могилы норовит меня достать...

Он скрестил руки на груди. На губах мелькнула горькая усмешка.

- Есть еще свидетели? - негромко молвил он. За общим шумом только Сигурд разобрал его слова.

- Тихо! - крикнул Сигурд. - А ну, тихо!

Подождав, покуда все усядутся, Сигурд спросил:

- Ну, што? Будут еще свидетели? Или так обойдемся?

Тишина. Кто-то усмехнулся. Сигурд поднял бровь. Улыбка появилась - и пропала на губах.

- И то правильно, - сказал он. - Чего не было, тому и свидетелей быть не может...

- Не будь так уверен, родич! - отозвался Видар. Встал. Подбоченился.

- Я бы на твоём месте не зарекался бы, - выговорил он.

- Это от чего же? - сдержанно осведомился ярл.

- Да от всего... - Видар повел плечами. - От всего, что было... и чего не было... родич. Потому как много есть всего, о чем ты и понятия не имеешь!

- Не имею, говоришь? - Сигурд покивал. - Да нет... сдаётся мне, што имею. Да и понятия тут большого не надобно... племяш. Знаю я, чего ты добиваешься. И все то знают.

- Все? - Видар вышел на свободное пространство. - Все - это кто? Ты, родич, за всех не отвечай. Отвечай лучше за себя.

- Надо будет - отвечу, - Сигурд выпрямился. Огонь от ламп блеснул в его зрачках. - Не бойсь. Отвечу в лучшем виде! Да только не перед тобой. Молод ты еще, старших к ответу призывать! Молоко утри сперва... да бороду отрасти! Тогда и требуй с нас ответа... племянничек...

- Ах, я и забыл! - воскликнул Видар. - Действительно! Я уже просил прощения за то, что родился после вас... да, видно, вы меня за это так и не простили. Ну, что же... - Он развел руками. - Нет - так нет. Значит, хватит слов. Перейдем прямо к делу. Ты вот говорил, будто нет свидетелей... - Видар повернул к Сигурду лицо. Улыбка на нем казалась вырезанной в камне. В серых глазах появился льдистый блеск.

- А што? У тебя они есть? - отозвался Сигурд. - Ну, тащи сюда... с твоими тоже разберемся!

Видар обернулся к своим сторонникам. Кивнул. Со скамьи поднялся высокий русский парень. Он вышел вперед. Насупился. Сигурд обзрел его с головы до ног.

- Это ты, што ль, свидетель? - спросил Сигурд.

- Я. Чего, не гожусь? - парень не отвел взгляда.

- Так ты, стало быть, сам все видел?

- Видел. Еще как!

Среди приятелей Видара раздалась смешки.

- Веселиться после будете! - сказал им Сигурд. Добавил, обращаясь к парню:

- Ты из семьи Рауниесов, верно?

- Точно так!

- Семья старинная... уважаемая... Опозорить ее не боишься, нет?

Парень и вовсе потемнел лицом. Покосился на Видара. Тот молчал.

- Поди сюда! - велел Сигурд. Парень подошел.

- Што же... - сказал Сигурд. - Вот, родичи... Видар решил представить нам свидетеля. Все вы его знаете. Это Гуннар Серое Перо, Торвальдов младший сын. Клянись говорить правду, Гуннар...

- Клянусь, - сказал тот.

- Клянись, как положено! Чай, перед всем кланом отвечаешь!

Юноша облизал губы.

- Клянусь говорить правду! - выговорил он. - А если буду врать, пускай меня покарают всевидящие боги!

- Вот так-то лучше... - хмуро молвил Сигурд. - Ну, рассказывай, Гуннар. Говори, чего ты видел.

- Я видел... - снова быстрый взгляд на Видара. Тот кивнул.

- Я видел конунга с дочерью, - продолжил Гуннар. - Ну, в смысле, со старшей... Они... они... зашли в сарай и... ну... понимаете... - он сделал жест ладонями, соединив их вместе. - Были сумерки... но я их разглядел. Я почти у двери стоял... но они заняты были... меня и не заметили. А после конунг дверь захлопнул... и все...

Повисло мертвое молчание. Сигурд поглядел на конунга. Лицо того стало таким белым, точно из него вытекла вся кровь. Аса обхватила голову руками. Улла сидела прямая, бледная, и смотрела в пол. Повернувшись к свидетелю, Сигурд произнес:

- Когда ты их видал?

- Прошлой осенью еще... после Праздника Урожая... как снег выпал...

- Тогда же и Видару сказал?

- Ну... я не сразу... я ведь... я потом еще раз их встретил... - Гуннар опустил голову. - Я сперва вообще никому говорить не хотел. Все надеялся, может, мне привиделось... Ну, а как во второй раз их увидал... так и рассказал. Ведь это все-таки его семья... Видара... имеет право

знать... Но я больше - никому! Ни-ни! Даю слово! Я языка не распускал... Я ж - не Кнуд...

- Так, стало быть, видал ты их? - спросил Сигурд. Гуннар отвернулся.

- Видал... - неохотно буркнул он. - Лучше б мне ослепнуть... чем такое увидеть...

- А ты, часом, пьян не был, а, парень? А то, сам знаешь... с пьяных глаз чего только не привидится...

Гуннар выпрямился.

- Коли я был бы пьяный, - с достоинством ответил он, - я так бы и сказал. У меня нету охоты ерунду выдумывать. К тому же, я поклялся богами. А я богов боюсь... Ты чего ж, считаешь, если я молодой, так у меня и чести нету? Не меньше, чем у тебя, Сигурд Ярл!

- Я на твою честь не покушаюсь, парень. Мне правду надо знать.

- А я тебе и говорю! Иль ты намекаешь, что я вру?!

- Не ерепенься. Я тебе это разве сказал? Нет. Вот то-то и оно. Остынь. Никто тут за вруна тебя не держит. Но ты можешь ошибаться. Разве нет?

- Хотелось бы... - ответил юноша. Он избегал смотреть по сторонам. - Вот только надежда больно слабая...

- Хорошо, - выговорил Сигурд. - Давай разберемся. Ты сказывал, темно уж было? В первый-то раз?

- Не так, чтоб совсем темно... сумерки... и в первый раз, и во второй... Во второй я мало видел... только волосы ее... да слышал, чего она говорила...

- Ты их вдвоем видал? Вдвоем они в сарай зашли? Ну, как оно все было-то?

- Ну... сначала я увидел конунга. Он шел эдак быстро, плащом накрылся... Я еще тогда подумал...

- Постой, постой... - перебил Сигурд. - Коли он плащом накрылся, как ты мог его узнать?

- Да я же не слепой... - юноша блеснул сердитыми глазами. - Я потом и голос его слышал... они ведь разговаривали...

- Но лица его ты не разглядел, так?

- Нет... Но волосы я видел... да и походка... повадки все... Я Видару уж говорил. Он мне тоже сперва верить не хотел. Чуть не убил меня! Но я... видел то, что видел. За свои слова ручаюсь. Перед кем хочешь повторю. - Гуннар покосился на конунга - и тут же отвел взгляд.

- Ладно. А дочку его ты видал?

- Она в сарае ждала. Засмеялась, когда он туда зашел...
- Ты видел ее, Гуннар?
- Не то, чтоб видел... Она к дверям не подходила. Лица я не видал. Видел только, что высокая... и волосы ее... светлые да длинные... и еще...
- Гуннар опустил глаза и покраснел.
- Што? Говори, сынок. Не бойся.
- Я и не боюсь... просто я не знаю, как перед людьми такое и сказать... совестно...
- Говори, как есть. Так што же? Стало быть, ты ее по голосу только и узнал?
- Нет... не по голосу... она все больше шептала... так, знаешь... со страстью будто... Лица ее я не видел, врать не стану... Да только... на что мне было ее лицо, когда и без того я по ее словам... Понимаете... она... она сказала... - юноша снова замолчал.
- Так што ж она сказала?
- Эх, да не могу я повторить! Люди тут!
- Но ведь ты Видару сказал?
- Так то - Видар...
- Ты - свидетель, Гуннар, - промолвил Сигурд. - Ты обязан говорить. Мы тебя сюда насильно не тащили. Ты сам вызвался. Верно, или нет?
- Юноша кивнул. До хруста стиснул пальцы.
- Да верно... - буркнул он. - Все верно...
- Так што ж она сказала?
- Гуннар помешкал, глядя под ноги.
- Она... она все называла его «папочка», - промолвил он. - Папочка, говорит, папочка, я уж заждалась... Я вся горю, говорит... А потом: ох, папочка, с тобой ни один мужчина не сравнится! Ты - самый лучший... посмотри, говорит, у меня грудь красивая? Правда, красивая? Дотронься, говорит, до меня! Я знаю, тебе нравится... Тьфу, да не могу я! - вдруг вскрикнул юноша, резко отвернувшись.
- Дом замер. Была такая тишина, точно все вокруг умерли. Люди сидели, боясь глянуть друг на друга. Боясь пошевелиться, точно, шевельнись они - и трясина, что сейчас колыхалась под ногами, засосет их в глубину.
- Это неправда... - в тишине сказала Аса. - Это же неправда... зачем... зачем же ты врешь... о, боги... зачем же он так врет?! Это неправда, неправда, неправда!

Ее вопль вонзился людям в уши - и они вдруг как взбесились. Заорали. Повскакали с мест.

- Тихо! - рявкнул Сигурд, но крик стоял такой, что он сам себя не слышал.

Сигурд повернулся к конунгу.

- Это што ж такое? - спросил Сигурд. За страшным шумом конунг, конечно, не расслышал слов. Однако конунг его понял. Сигурд увидал, как он закрыл глаза.

Толпа орала. Некоторые подбежали прямо к очагу. Сигурд сделал знак дружине. Воины оттеснили самых яростных. Встали перед очагом, сомкнувшись плечом к плечу.

- Божий Суд!!! - вдруг взвизгнул кто-то - и, подхватив, толпа заревела, как прибой:

- Божий Суд!! Божий Суд!!!

От их крика, казалось, вот-вот рухнут стены. Отодвинув воинов, конунг вышел вперед и поднял руку. Он стоял и ждал. И, словно повинуюсь его воле, ураган начал затихать. Кулаки разжались. В глазах появилось осмысленное выражение. Люди стали возвращаться на места. Постепенно успокоились. Расселись на лавки и шкуры на полу.

На ногах остался только Видар.

Конунг встретился с ним взглядом. В глазах у Видара мерцала ненависть.

- Божий Суд, говорите? - выговорил конунг. - Что же... Божий Суд - это хорошо. Если клан того захочет, я и это решение приму. Мне нечего бояться.

Аса застонала. Спрятала лицо в ладонях.

- Ну, а ты? - молвил конунг, поворачившись к Гуннару. Тот насупился. Посмотрел на Сигурда, словно искал его поддержки.

- А ты? - снова выговорил конунг.

- Чего - я? - буркнул юноша.

- Ты тоже готов? - на виске у конунга набухла жила. - Ты пойдешь на Божий Суд, чтобы свою правду доказать? Ты же меня в смертном грехе сейчас обвинил! Ты это понимаешь?

- А чего - я? Чего - я?! Я-то при чем? Я только сказал, чего знаю!

- Ах, знаешь?! - выговорил конунг. От звука его голоса все оцепенели. - Ах, ты знаешь? Ну, тогда ты Божьего Суда не испугаешься. Тогда тебе и раскаленное железо не страшно! Тот, кто прав, и пытки выдержит!

Гуннар побледнел. Пробормотал:

- Какие... какие еще пытки... Да пошли вы все... хренова семейка... сношайтесь вы хоть с лошадьми, я здесь ни при чем...

Конунг бросился на Гуннара. Схватил за горло. Швырнул на землю, как щенка. Тот закричал. Конунг прижал юношу к полу и принялся душить.

- Подонок! Трус! Думал, легко в конунга плевать?! Ну, признавайся, что ты врешь! Признавайся, гаденыш! Я тебя убью! Признавайся!

Сигурд схватил конунга за плечо.

- Хватит! - крикнул он. - Слышишь, ай нет?! Отпусти его немедленно!!!

Дернув, ярл оторвал конунга от жертвы. Конунг повернул к Сигурду перекошенное яростью лицо.

- Оставь его, - твердо молвил Сигурд. - Не позорься, брат. Люди смотрят. Отпусти!

Гуннар задыхался. Глаза округлились и словно побелели. Конунг отдернул руки. Вскочил. Сигурд помог юноше подняться.

- Иди, сынок, иди покудова... - Сигурд поттолкнул юношу к дружинникам. Кашляя, дежась за горло, тот побрел прочь.

- Да. Ты прав, - промолвил конунг. - Он того не стоит. И так ясно, кто его подначил! - конунг кивнул на сына. Отвернулся и промолвил:

- Ну, что... родичи? Кто еще какие вины за мною знает? А? Кто из вас еще в каких грехах желает конунга обвинить? Смелей! Давайте! Выходите! И свидетелей приводите с собой! Какие еще за мной преступления водятся? Может, кто видел, как я человечину ел? Может, я предал кого из вас? Украл чего-то у кого-нибудь? А?! Ну?! Давайте, выходите! У нас тут нынче травля на конунгов объявлена! Не упустите случай!

Тишина. Конунг подождал - и произнес:

- Что? Никого нету? Странно... Ну, что же... Так каково решение ваше будет, родичи? Что клан решит? Что с конунгом со своим делать собираетесь?

И опять - молчание. По рядам, как ветер по листве, шелестел тихий шепот. Конунг ждал. У него было усталое, потемневшее лицо. Он словно состарился в единый миг едва не на десяток лет.

Раздвинув людей, вперед вышел Старый Бьорн. Откашлявшись, сказал:

- Ладно. Коли никто говорить не осмеливается, так я скажу, - старик поглядел на Сигурда. На конунга. Произнес:

- Я... это. Вот што. Ты, Торгрим, не серчай. Мы ж не для того это затеяли, штоб тебя опозорить... иль свалить. Што ты на нас в обиде, мы понимаем... Да токмо и ты, родич, нас пойми! Ведь это же - не шутки! Мы ж мыслей-то не читаем, - старик скользнул глазами по Брану и по Улле. - Мы ж - не колдуны... не ясновидящие. Ты вон говоришь, што тебя облыжно обвиняют. Ну, а свидетель сказал, што это - правда! И сын твой, опять же, то же самое твердит... Откуда же нам знать, хто тут врет?! Дело-то серьезное больно, родич. Хошь, не хошь, а разобраться надобно. Разговорами здесь не отделаешься. Как давеча ясновидящая сказала, боги - они меж нами ходят. Они видят все! Не в обиду тебе: а ну, как это правда?! Вот, опять же, и Гуннар... Рази ж боги станут грех такой терпеть? Уж не знаю, как кому, а мне об этом и помыслить боязно... На весь клан их гнев ляжет... - старик развел руками. Замолчал.

- Эх, родич... - ответил конунг. - Уж от кого, а от тебя я не ожидал... такого...

- Да ты пойми! - воскликнул Старый Бьорн. - Я не супротив тебя! Просто... мы правду должны выяснить. Коль ты прав - оно и тебе лучше будет. И дочери твоей... и всему нашему роду! Коль то, што говорят про вас, вранье - так пускай все об том узнают! Имя наше и очистится...

- И для этого вам необходимо нас пытатъ? - конунг поднял голову. - Да? Что ж... хорошее решение... Я все, что хочешь, мог предполагать. Но вот, что до такого доживу... что такую награду получу от вас, родичи... - он скрипнул зубами. - Значит, Божий Суд вам нужен? Это то, что вас успокоит? Пытатъ нас с дочкой? Ну, меня - ладно. Я - взрослый мужик... и воин. Как-нибудь переживу. Но... ее... - его голос пресекся. Брови дрогнули. Лицо приобрело такое выражение, точно он испытывал острую боль. - Ее... ее-то - за что? Только лишь из-за этих наговоров? Ох, родичи... Вам ее не жалко? Иль красота глаза мозолит? Надо изуродовать?! Что же, и ее на Суд потащите?! Да?!

Словно через силу, конунг оторвал от дочери взгляд. Повернулся к Старому Бьорну.

- А ты, старик? Ты спать после этого спокойно сможешь? Сон-то не уйдет?

- А от тебя он ушел?! - воскликнул Видар. Конунг осекся. Видар вышел к очагу.

- А от тебя он ушел? - промолвил юноша. - Ты когда младшую лупил, о чем думал? Гляди на нее! Гляди теперь! Когда у нее из-за тебя выкидыш случился - ты, небось, не маялся! Ночь спокойно спал! А теперь задели твою суку, так ты и...

- Довольно! - сказал Сигурд. Но Видара этим было не унять.

- Как на тебя насели, ты и хвост поджал! - продолжил он. - Изворачиваешься?! Нет, шалишь! Боги все видят! От богов не скроешься! Им в глаза пыль не пустишь! Не запугаешь! Они не такие дураки, как мы!

- Довольно, Видар! - Сигурд повысил голос. - Здесь тебе не балаган!

Видар принужденно усмехнулся. Сощурился, словно пытался спрятать пламя, дрожавшее в глазах.

- Нет? - промолвил юноша, и снова усмехнулся. - Ну, надо же... Я смотрю, вы с этим крепко спелись. Ты за него горой, а, родич? И неважно, что он сделает...

- Молод еще, чтоб нас судить! - отрезал Сигурд. - Ты и на свет не народился, когда мы с твоим отцом кровь проливали! Уж это чего-нибудь да стоит, как по-твоему?!

- Прикажете вам в ножки поклониться? - ответил Видар. - Или опять прощенья попросить, за то, что я родился позже вас?! Или это дает право таким, как он, трахаться с собственными дочерьми?!

- Ах ты, сученыш! - конунг бросился вперед. - Да я тебя своими руками...

Сигурд не позволил им сцепиться. Перехватил конунга. Ему в ухо рявкнул:

- Хватит! Не позорьтесь! Люди на вас смотрят!

- Да пускай хоть обосрутся! - крикнул Видар. - Он от этого святей не делается! И его сука - тоже! Шкуру с них содрать! С обоих! Вот чего надо сделать!

- Я сейчас с тебя сдеру, гаденыш! - зарычал конунг, высвобождая руки.

Сигурд схватил его за плечи. Конунг порывался к сыну. Трое воинов помогли его сдержать. Аса плакала в углу, заслонясь руками. Улла сидела, будто каменная. Глаза, потемнев, широко раскрылись.

- Да не держите вы его! - посоветовал Видар. - Он же - трус! Ничего он мне не сделает! Отпустите, пускай идет!

- Трус, говоришь? - прохрипел конунг. Перестал вырываться. - Я трус, да? Ну, а ты? Ты от великой смелости лжесвидетелей приволок, чтобы собственного отца в кровосмешении обвинять? Это ты от смелости меня за глаза грязью поливаешь?! Сестру насмерть замучить готов! Смелчак! Если ты такой смелый, ты Божьего Суда не побоишься! Коли ты прав, коль все это правда, чего ты тут брехал - так почему бы тебе это не доказать? Давай, мы и тебе Божий Суд устроим! Ну, чего ж ты замолчал, смелчак? Иль кишка тонка?!

Тишина.

Видар огляделся. Губы раздвинулись в улыбке, похожей на оскал. Глаза стали черными, а щеки побелели.

- Хотите меня испытать? - промолвил он. - Пожалуйста. Я готов. Сейчас желаете? Давайте! Разводите костер... железо тащите... Ну?! Живо! Чего застыли?! Я Божьего Суда не боюсь! Пускай тот, кто врет, боится. А мне страшиться нечего. Я правду говорю! Хотите проверить? Проверяйте! Я перед богами чист. О пощаде молить не буду. И унижаться перед вами тоже не буду! Лучше сдохну! Хотите меня проверить - давайте! Поглядим, кто первый испугается! Ну? Чего ж молчите?! Вы же, кажется, хотели мне устроить Божий Суд?! Давайте! И вас заодно, - он ткнул пальцем в конунга, - вас тоже испытаем! Давайте! Клево будет! Всему этому быдлу понравится!

- От еще белая горячка! - воскликнул Старый Бьорн. - Утихни ты! Неча людей-то чехвостить! Они перед тобой ни в чем не провинились!

Видар презрительно усмехнулся. Сказал, обращаясь к конунгу:

- Чего, испугался? Я так и знал. Чего от тебя еще ждать! Я же сказал вам, что он - трус! Ваш конунг - трус! Смотрите на него! Видят боги... мне стыдно, что у меня - такой отец...

- А мне стыдно, что ты - мой сын, - конунг убрал от себя Сигурдовы руки. - Ты говоришь, я - трус? Нет. Это не так. И если клан решит, я пойду на Божий Суд. Я не боюсь. Только знайте все: мою дочь я вам тронуть не позволю. Меня можете пытаться... ее не троньте. Она ничего не сделала. Она тут ни при чем! Она чиста. Я никогда... никогда с грязными помыслами ее не коснулся. Клянусь. Боги знают. Если желаете, проверьте меня. Вот он я, перед вами. Делайте со мной, чего хотите. Я разрешаю.

- А я вот - нет, - сказал Сигурд. - А я не разрешаю!

Пройдясь перед очагом, он обвел толпу глазами.

- Здесь все так пекутся об устоях... - сказал Сигурд. - Што об устоях-то и позабыли. Говорил я уже некоторым, но вам повторю: отродясь такого не бывало, штоб конунга пытатъ! Вот вы гнева божьего боитесь - а, по-вашему, божий гнев на нас не ляжет, коли мы законы предков порушим?! Конунга пытатъ захотели?! У нас тут што, волчья стая?! Как псы, рычите - скоро и в голос завоюете?! Законы предков - это все, чем мы живы! Благодаря законам в зверей еще не обратились! Так што ж, вы их теперь порушите?! Нет, как хотите, родичи, а я вам этого позволить не могу. И не в Торгриме тут дело. Не в том, што он мне - родня. Не в том, што мне его жалко... хотя, сознаюсь, это так. Мне его жалко, вратъ не стану. Но только - клан мне тоже жалко. Клан - важней всего. Штобы клан сохранить, мы должны блюсти законы. А законы говорят: никогда такого не бывало, штобы конунга пытатъ! Не бывало - и не будет, покуда я жив. Я, Сигурд Ярл, вам это говорю. Вы меня знаете. Я перед родом честен. Перед богами чист, и впредь хочу таким остаться. Это все. Я свое сказал, родичи. За вами слово.

Дом замер. Потом вдалеке, где-то у двери, родился тихий ропот. Он, разрастаясь, пронесся по толпе. Головы повернулись. Закивали подбородки. Расширились глаза.

С лавки поднялся старик. Он был высокий, сторбленный и седой.

- Што же... - молвил он. - Сигурд дело говорит. Законы нарушатъ нельзя. Предки разгневаются... боги разгневаются. Негоже так-то. Значит, выход у нас один. Пускай вещунья всё рассудит. Дадим богам решить. Верно я говорю, родичи?

- Верно! - закричала толпа. - Пусть ясновидящая рассудит! Пусть боги вмешаются! Ясновидящая! Дайте ясновидящей сказать!

Сигурд обернулся к Улле. Она стиснула ладони. Натянулась, как струна.

- Не надо... - прошептал Бран, поймав взгляд Сигурда. Тот лишь покачал головой.

Улла встала. Платок соскользнул на землю. Темное платье, перехваченное поясом, делало совсем хрупкой ее тонкую фигурку.

Улла вышла к очагу. Все молчали. Смотрели на нее. Она смотрела в огонь. Потом вздрогнула. Глаза расширились, словно она увидала нечто там, внутри, за движением огня. Она что-то прошептала. Подняла голову. Огромные, остановившиеся, черные глаза коснулись Сигурда. Улла улыбнулась.

- Спи, дядечка... - промолвила она. - Я тебя очень-очень люблю. Ты отдохни... отдохни...

- Доченька... што...

Улла отвернулась. Склонилась к очагу. Протянула руки, будто хотела приласкать танцующее пламя.

- Спи, милые мои... - ладони ясновидящей погладили воздух. - Все будет хорошо... все кончилось. Уже все кончилось. Спи... и не бойтесь. Я пойду... а вы отдохните... - ясновидящая выпрямилась. Ее губы улыбались. Она прошла мимо воинов, словно вдоль каменной ограды. Приблизилась к конунгу - и вдруг остановилась. Дернулась, будто от удара.

- Не бей меня... - прошептала Улла. - Отец... пожалуйста... не бей... я не... я не хотела... чтобы это так... - она заплакала. Конунг протянул к ней руку, и она отпрянула.

- Ай! - взвизгнула она. Бран вскочил. - Не надо! Не надо, больно!

Она, как слепая, рванулась в сторону. Споткнулась о камни возле очага. Если бы Видар ее не подхватил, она упала бы в огонь.

- Тише, сестра.. Он тебя не тронет, - Видар убрал ей волосы с лица. Улла замерла. Глаза становились все больше... больше... Видар выпустил ее.

- Ты чего, сестра? - пробормотал он.

Улла завизжала. Попятилась назад. На лице остались одни глаза. Она пятилась, вскинув руки, и визжала, и визжала... Будто вместо брата она увидела чудовище. Будто кто-то ее смертельно напугал: там, в недоступном другим людям мире.

Видар остолбенел, разинув рот. Улла все кричала. Отступив еще на шаг, она споткнулась. Навзничь повалилась на пол. Бран подбежал. Упал на колени. Прижал девушку к себе. Она стала вырываться, но Бран не отпускал. Улла вдруг затихла. Уткнулась Брану в грудь. Она тихо, безостановочно стонала. Ее тело дергалось. Бран обнял ее. Он молчал, и все вокруг молчали.

Конунг первым нарушил тишину.

- Что... что все это значит? - спросил он. - Что это значит?

Бран крепче обнял Уллу. Заслонил от конунга плечом.

- Ты... это... отпусти ее, парень, - промолвил Старый Бьорн. - Мы еще не кончили... пуцай она... тово... договорит, значит...

- Хватит, - сказал Сигурд. - Оставьте вы девчонку... не мучайте... ей и без вас досталось...

- Э-э, нет! - конунг шагнул вперед, и Бран выхватил кинжал. Припал к земле, словно животное, готовое к прыжку.

- Ты к ней не подойдешь! - вскрикнул Бран. - Никто к ней не подойдет! Ясно вам?! Сволочи! Оставьте ее в покое! Троньте ее - и я вас уничтожу!!! Скоты!!! Вот вам!!! Получайте!!!

Он выбросил вперед ладонь. Пламя в очаге загудело и стало разрастаться. Стало подниматься под самую крышу. Воздух задрожал. Стены застонали. Поднялся крик. Люди бросились врассыпную от очага. Растолкав бегущих, Сигурд пробрался к Брану. Сел перед юношей и взял его за вытянутую руку.

- Бран! Бран! Сынок! Не надо! Ее никто не тронет! Перестань! Успокойся же, сынок! Ты што?!

Бран дернулся. Увидел Сигурда. Его глаза расширились. Он начал озираться.

Сигурд вынул из его руки кинжал и вернул в ножны.

- Успокойся, сынок. Никто ничего вам не сделает. Бери ее. Ступай. Слышишь?

Сигурд помог юноше подняться. Поднял Уллу. Вокруг стало тихо. Пламя в очаге лениво лизало малиновые угли.

- Оставьте ее, - громко молвил Сигурд. - Будьте вы людьми, право слово... Вы што, а? А ну, дайте им дорогу! - прикрикнул он, и люди расступились.

- Иди, сынок. Ступай, - сказал ярл Брану. - Мы уж сами тут... договорим... а вы ступайте.

Сигурд подтолкнул юношу в плечо. Обняв Уллу, Бран повел ее к порогу.

* * * * *

Глава 13

Видар уехал из поселка, едва рассвело.

Ветер успокоился, и метель прекратилась. Солнце еще не поднялось. Воздух был синим и прозрачным.

Они собирались шумно, не таясь: Видар и десяток его друзей. Слуги тащили сумки, попоны и провизию. Седлали лошадей. Горяча вороного

скакуна, Видар делал вид, что хочет передавить приятелей лошадьё. Бран стоял на крыльце и наблюдал за ними.

Видар его заметил. Подскакал к порогу. Осадил коня, подняв тучу снежной пыли.

- Привет, колдун, - промолвил Видар.

- Привет, - ответил Бран.

- Как там сестра? - Видар наклонился в седле. Вороной жеребец, грызя уздечку, нетерпеливо перебирал копытами.

- Все так же... - ответил Бран.

- Она тебе вчера, часом, не сказала, чего это она так испугалась?

- Она не разговаривает, Видар, - отозвался Бран. - Ни со мной... ни с кем-нибудь другим. Не делай вид, что тебе это неизвестно!

- Ладно. Не злись. Это я так... на всякий случай. Ну, бывай, колдун. Береги ее. Вернусь - проверю, - Видар усмехнулся.

- Мог бы этого не говорить. Не смешно.

- Ладно, ладно... Шучу. Здорово ты, кстати, вчера их шуганул! Вот бы мне так уметь... Эх! Жалко только, что остановился! Спалил бы дотла это змеиное гнездо - я бы тебе прямо в ножки поклонился!

- Возьми да спали. Что тебе мешает?

- Может, и спалю... - ответил Видар. - Когда случай подвернется. Прощай, колдун. Счастливо оставаться.

- Надолго уезжаешь?

- А хер его знает! Поедем, поохотимся на границе, - Видар подмигнул.

- Дня через три вернемся. Надоело тут сидеть... тошнит меня от этого дома... Хочешь с нами?

- Нет. Не хочу.

- Ну, сиди. Высиживай... колдун. Глядишь, чего и высидишь.

- Тебе первому доложу. Обещаю.

Губы Видара двинулись в усмешке. Он пришпорил жеребца. Скакун сделал огромный прыжок. Видар пригнулся в седле, и конь понес его через двор.

Миг - и он исчез за сараями. Приятели с гиканьем ринулись за ним, раскидав публику и слуг. Им вослед полетели брань, хохот и проклятия.

Бран вернулся в дом. Сев в углу, стал наблюдать за Уллой.

Она опять работала со служанками. Уже засветло она была на ногах. Исчезла из сарая так, что Бран и не заметил. Ему пришлось ее искать. А когда нашел, он увидал, что все по-старому.

Служанки стали собирать на стол. Пришел конунг. Чуть позже - Аса. Потом - остальные. Сели есть в молчании. Бран к ним не присоединился. Ему не хотелось с ними разговаривать. Да и есть ему тоже не хотелось.

Через час все разошлись. Остались лишь рабы - да Улла. Проходя мимо Брана, конунг замедлил шаг. Казалось, он хотел что-то сказать, но передумал. Вышел за порог. Бран посмотрел на Уллу. Она была занята, и не поворачивала головы.

Ближе к полудню появился Эйвинд.

Подойдя, он сел на лавку возле Брана.

- Ты опять здесь? - промолвил Эйвинд.

- Да, - ответил Бран.

- Идем к нам.

Бран покачал склоненной головой.

- Отец тебя зовет, - сказал Эйвинд. Нет ответа.

- Он мне не велел без тебя возвращаться.

Тишина.

- Бран, так ты ей все равно не поможешь. Что толку здесь сидеть? Скажи на милость? Идем со мной. С Уллой ничего не случится.

- Я не могу... - ответил Бран.

- Почему ты не можешь?

- Я... ее оставить не могу...

- Ей никто ничего не сделает, Бран. Тем, что ты тут сидишь, ты ей не помогаешь.

- Но я должен... должен ей помочь! Я должен что-то сделать! Пойми, я должен...

- Пока что ты, того и гляди, сойдешь с ума, - сказал Эйвинд. - Помоему, все к тому и движется. Этим ты ей точно не поможешь. Послушай. Я хочу, чтоб ты сейчас пошел со мной. Отец тебя ждет.

- Зачем?

- Не знаю. Не сказал. Видно, ему надо с тобой поговорить.

- О чем?

- Я же говорю, не знаю. Идем, а? Я ведь не отстану. Тебе чего, охота три часа мои уговоры слушать?

Бран посмотрел на Уллу. Она не обернулась.

- Идем, - промолвил Бран.

У Сигурда он оставался целый день. Ни о чем особом Сигурд с ним не говорил: видно, ярл просто хотел выманить юношу из конунгова дома.

Сигурду просто было его жаль. Сигурд хотел, чтобы юноша отвлекся. Бран это очень быстро понял... но сопротивляться у него не было сил.

Он вернулся в сарай уже ночью. Сел возле очага. Улла лежала, завернувшись в одеяло. Бран смотрел, как мерно вздымается ее грудь. Губы приоткрылись. Короткие волосы упали на лицо. Бран протянул руку. Ему так хотелось ее коснуться... но он заставил себя убрать ладонь.

Ссутулившись, Бран уставился на мерцающие угли. Надо принести хворосту, подумал он. Опустил голову на согнутые колени. У его ног потрескивал костер. Кажется, я не запер дверь, подумал Бран. Здесь холодно... и костер сейчас потухнет.... надо встать. Надо встать... а то мы замерзнем...

Дверь распахнулась, стукнувшись о стену. Слабый ветер зашуршал соломой. Бран вздохнул и поднялся. Подошел к порогу. Выглянул наружу.

Было пусто и тихо. Луна смотрела юноше в лицо. Ветер нежно коснулся его лба. Слегка взъерошил волосы. Бран ощутил дыхание мороза.

Пред Браном была спящая равнина. Снежный лог в черном ущелье стен. Он выпустил дверь и перешагнул порог. Куда я иду, подумал он. Я и сам не знаю, куда я...

Нет. Я знаю. Потому что здесь...

Следы. Цепочка следов протянулась от двери. Каждый шаг - как маленький провал на снежной целине. Бран коснулся выемки ладонью. Прикосновение было ледяным. Снежинки быстро растаяли на коже. Он поднял голову. Лик луны насмешливо и с интересом заглянул ему в лицо.

Закрыв дверь, Бран пошел по следу. Миновал двор. Он никого не встретил. Собаки молчали. Единственный звук, который слышал Бран - скрип снега под ногами.

Следы привели его к жилому дому. Он вырос впереди, словно гора. Он был черен и огромен. Бран подошел к крыльцу. Луна светила так ярко - будто костер. Бран видел каждую трещину, каждый сучок, каждый заусенец на дереве. Он провел рукою по бревну. Ощутил лишь холод. Лишь холод - и больше ничего.

Следы исчезали у порога. Надо зайти, подумал Бран. Но он все стоял. Все медлил. Дверь перед ним темнела, как закрытый рот. Дом притаился и ждал. Двускатная крыша была похожа на острый хребет. На спину

хищника. Того и гляди, зашевелиятся тугие мускулы - и дом прыгнет, точно зверь.

Бран поднялся на крыльцо. Дернув дверь, вошел.

Внутри все спали. Бран очутился в полной темноте. Услышал мерное дыхание. Чей-то храп. Воздух был спертый и тяжелый. В очаге сонно вспыхивали угли.

(Что я здесь делаю...)

Бран двинулся по проходу. Вокруг на нарах дышали люди. Бран подошел к очагу. От углей тянулось ленивое тепло.

(Бран...)

Он обернулся. Одна темнота. Он был закутан в темноту, как в саван. Ему хотелось лечь... свернуться возле очага... наконец согреться - и уснуть... и ничего больше не слышать.

(Бран!)

Он снова обернулся. Увидел плошку на столе. Огонек дрожал, едва разгоняя тьму. Чертил вокруг себя островок оранжевого света. Чьи-то большие ладони замерли в светлой полосе.

- Кто ты? - спросил Бран. Огонек метнулся. Из тьмы выдвинулось бородатое лицо.

- Харалд... - разочаровано промолвил Бран. - Значит, я сплю...

(Уйти бы тебе, сынок...)

- Почему ты мне все время снишься?

(Уйти бы тебе... Уйти бы тебе отсюда!)

- Куда? И зачем? Ведь это только сон!

(Ах, сынок, сынок... ах, сынок...)

Бран увидел, что Харалд укоризненно качает головой.

(Нет, сынок... здесь все не то, чем кажется...)

- Ты мне уже это говорил... раньше...

(Конечно, говорил... Но ты меня не слушал... и до сих пор не слушаешь. Ох, беда, беда...)

- Какая беда, Харалд?

Харалд склонил голову. Крохотное пламя тянулось к потолку, словно солдат, в одиночку борющийся с целым темным войском.

- Какая беда, Харалд? Почему ты здесь? Почему я здесь? Что происходит?

(Ты должен слушать, когда тебе говорят.)

- Я сдержал слово, Харалд. Тот, кто тебя убил... он умер.

(Все не то, чем кажется...)

- Что? Харалд, что...

(Все не то, чем кажется!)

Харалд дунул на огонь.

Наступила тьма.

- Харалд! - позвал Бран. - Харалд!!!

Ему отозвалось эхо.

- Харалд! - крикнуло он. Потом - громче:

- Харалд! Харалд!!! ХАРАЛД!!! ПРОСНИСЬ, БРАН!!!

Бран очнулся от собственного крика. Сел, дрожа и задыхаясь. Начал озираться.

Но он увидел только тьму. Он сидел на земле. Тело было деревянным. Он водил вокруг широко открытыми глазами - и видел только тьму.

Он встал. Повернулся в одну сторону. Потом - в другую. Только тьма. Мерное дыхание. У его ног вспыхивали угли. Неподалеку кто-то забормотал во сне. Бран шагнул вперед. Его руки уперлись в твердое.

(Это... но ведь это...)

Столб опоры, какие бывают в домах. (Значит, я все-таки...)

Я в доме?

- Как темно... - Бран сел возле очага. Его колотил озноб. Наверно, я и вправду спятил, подумал он. Лунатить начинаю...

На лавке поодаль кто-то захрапел. Бран вздрогнул. Усмехнулся. Потер заледеневшие ладони. Дыханье очага окутало его теплом. Ему не хотелось шевелиться. Он сомкнул веки.

Дверь отворилась.

Ночь по-воровски прокралась в дом. Разворошила на полу солому. Холодом повеяла в лицо. Бран открыл глаза.

Свет стелился от порога. Луна заглядывала в дверь. Вытянув бледные лучи, трогала предметы. Отражалась в медных лампах, будто в зеркалах. Любовалась на себя - и не могла налюбоваться.

Бран поднялся. Подошел к двери. Луна висела прямо над ним. Бран видел ее яркую улыбку. За дверью была сияющая ночь. Серебряный снег, а сверху - бархатное небо. Ни шевеления... ни звука... Ничего. Бран взялся за ручку двери, но порыв ветра толкнул его внутрь. Бран упал, ударясь о косяк. Дверь грохнула и заскрипела. Пламя в очаге взметнулось. Загудело, раздуваясь. Свет луны померк. Темнота стояла у порога. Тихая, неслышная, живая. Темнота смотрела в дом. Ее взгляд

взъерошил Брану волосы, как испуганному зверю. Заставил распахнуться его глаза.

Она вздохнула. Это дыханье было, словно ветер. Ее мягкие ладони проникли в дом. Дотронулись до юноши. Коснулись его лица. Ощупали. Бран застонал. Попытался отодвинуться - но не успел.

Тьма вошла в распахнутую дверь. Ее руки обхватили Брана. Она приникла к нему со страстью, как любовница. Прошла вокруг него - и сквозь него. Его сердце перестало биться, потому что ее объятия были лед. Она посмотрела на юношу темными холодными глазами. Протекла сквозь него, как ручей течет сквозь лес.

И вдруг исчезла.

Бран со стоном втянул воздух. Закашлялся. Опять почувствовал себя. Свое сердце. Руки и ноги. Завозившись, поднялся на четвереньки. Он едва дышал. Волосы стояли дыбом. Из него как будто выкачали кровь. Он замерз и обессилел.

Тихий вздох. Бран вскинул голову. У пылающего очага стояла призрачная тень. Она была такая черная - чернее темноты. Она стояла неподвижно. Она была огромная. Она вздымалась под самый потолок. Сливалась с темнотой спящего дома.

Тьма вдруг заклубилась. Ожила, мотая огромной головой. Свет очага вычертил разинутую пасть. Клыки, похожие на лезвия кинжалов. Налитые кровью, яростные кабанье глаза.

(...черный призрак...)

- Нет, - прошептал Бран. - Ты умер. Мы тебя убили! Мы же тебя убили... этого не может быть...

Зверь зарычал. Взмахнул огромной лапой. В глазах блеснул лиловый огонь. Зверь склонился над кем-то, лежащим на постели. Обнюхал спящего - и облизнулся. Повернул голову. Взглянул на Брана. Юноше почудилось, что чудовище усмехается.

- *Патер ностер...* - шепнул Бран - и замолчал. Он позабыл слова молитвы. Он позабыл все на свете слова. Он смотрел на зверя - а зверь, шумно дыша, смотрел на него.

Короткий рык. Черная морда сунулась вперед. Бран услышал хруст ломаемых костей. Треск раздираемого мяса. Довольное ворчание.

- Нет! - завопил Бран. - Нет! Нет! Уходи! Убирайся! Ты умер! Тебя здесь нет! Тебя нет! Тебя нет! Нет!!!

Бран рухнул ничком на скрещенные руки.

И - все исчезло.

Он очнулся у порога.

Он лежал, уткнувшись в снег лицом. Светила луна. Было очень тихо. Он так замерз, что не чувствовал себя.

Приподнявшись, он начал озираться. Он был, словно зверь, потерявший свою нору. Не помнил, кто он. Где он, и как сюда попал. Не помнил, как его зовут...

(...Бран...)

Он сел. Сведенными морозом, каменными пальцами смахнул снег с глаз. Где я, подумал он. Темно... сейчас ночь... Что я здесь...

- Что... я здесь... делаю?

Бран подполз к крыльцу. Прислонился к поручням. Задыхаясь, поднялся на колени. Вцепился в поручни и встал. Ноги не держали, и он их совсем не чувствовал. Он стоял, шатаясь, как старик.

Дверь хлопнула. Из дома выскочил человек. Воткнулся в Брана диким взглядом. Он был в одной рубаше, босиком. Как был, босой, он прыгнул в снег и помчался по двору.

Цепляясь за поручни, Бран взобрался на крыльцо. Ухватился за ручку двери. Отворил - и вошел в дом.

Светильники горели. Никто не спал. Бран привалился к дверному косяку. Услышал громкие голоса. Чьи-то вскрики. Чей-то плач.

Возле очага, у нар, сгрудился народ. Они стояли, тихо переговариваясь. Потом вдруг кто-то застонал. Это был стон смертельно раненого. Люди смолкли. Бран остолбенел.

- Доченька... - услышал он. - Доченька... Ох... доченька...

Бран оторвался от стенки. Подошел. Люди невнимательно взглядывали на него - и отворачивались. Бран протиснулся к постели.

Конунг стоял на коленях, зарывшись лицом в шкуры.

А на постели лежала Аса.

Бран не сразу ее узнал. Ее глаза смотрели в потолок. Они были блеклые, бесцветные: словно вместе с жизнью из них вытекла вся синева. Ее щеки были, как белила, в которые кто-то намешал свинец. На лице застыло удивление. Она лежала, закинув за голову руку. Другая рука, безвольная, безжизненная, свисала к полу. Конунг прижал ее к губам. Его плечи содрогнулись. Он по-звериному полоснул ногтями шкуры. Из горла вырвался хриплый рык.

Бран пошатнулся. Его окатило жаром. Он вспомнил все: следы на снегу, Харалда, живую тьму, и призрачного зверя...

- Не может быть... - шепнул он. - Этого не может быть...

- Эх... - сказали рядом. - Может, не может - а поди ж ты! Полон дом народу, а ведь ухитрились же, зарезали девчонку!

- За... резали? - Бран, как лунатик, повернулся к говорившему.

- Ну, да... Да ты сам погляди, колдун!

Бран поглядел. Увидел кровь у Асы на одежде. Вся грудь ее была в крови. Кровь пропитала покрывало. Окрасила пряди золотых волос, и они стали цветом, как сырое мясо.

- Зарезали ее... кинжалом, видать. По горлу полоснули... - бормотал прежний голос. - Эх, жалко, што ты, колдун, тут не ночевал... Глядишь, может, и обошлось бы...

Бран закрыл глаза. Качнувшись, еле удержался на ногах.

- Видар. Его рук дело, - промолвил кто-то.

- Да нету его! Уехал он с утра!

- Ну, так што? Приятели евонные остались!

- Может, и уехал он только для отвода глаз?! Помяните мое слово, тут он, в поселке!

Бран выбрался из толпы. Проплелся к очагу. Почти рухнул на ограждающие камни. Люди продолжали говорить. Он слышал голоса, не понимая слов. Они жужжали вокруг, как мухи. Ж-жу-у, ж-ж-жу-у-у, слышал Бран. А потом вдруг перестал их слышать. Наклонился вперед. Глаза застлала темнота.

Он упал и потерял сознание.

* * * * *

Глава 14

- Арнор, куда ты чашку задевал?

- Я? Опять я?! Не трогал я эту чашку! Это Раннвейг, ее и спрашивай!

Бран открыл глаза. Было темно. Рядом, по стене, как солнечный зайчик по льду, метался и прыгал яркий блик.

- Нечего меня обвинять! - сказал сердитый голос Раннвейг. - Чуть что - сразу Раннвейг! Я сама видала, как ты эту чашку туда-сюда таскал!

- Я таскал?! Я?!

Бран пошевелился. Он лежал на чем-то мягком. Ему было тепло. Он нащупал ворсистую ткань. Одеяло, подумал Бран.

Опираясь на руки, он сел.

То, что он принимал за стену, оказалось занавесом у постели. Свет скользил по нему, колеблясь, переламываясь в складках. Из-за полога доносились голоса.

- Это у тебя память отшибло! - говорила Раннвейг. - Голова дырявая! Отродясь ничего не помнишь!

- Молчи... девчонка... - отозвался Арнор.

- Ох, тоже мне, мужик!

- Полно вам. Не ссорьтесь, - сказала мать, и они притихли.

Шорох. Стук. Шаги. Звук передвинутой посуды. Шипение, будто что-то выплеснули в очаг. Бран потянулся. Тело отозвалось резкой болью. Морщась, юноша оглядел себя. Он был голый. Кожа на пальцах и ладонях казалась багровой, будто от ожога. Он был весь намазан липкой жирной мазью. Бран поднес ладонь к лицу. Ощутил смолистый запах.

Полог колыхнулся. Бран зажмурился от яркого света.

- Очнулся, сынок? - сказала Хелге. Она стояла у постели. Держала глиняную плошку. Свет делал совсем прозрачными ее серые глаза.

Бран накрылся одеялом.

- Болит чего? - Хелге присела на край.

- Не очень... - ответил Бран - и сморщился. Губы казались деревянными. Не слушались, и говорить было больно. Он потянулся к своему лицу. Хелге остановила его руку.

- Не трогай, - сказала она. - Ты обморозился.

- И сильно? - Бран опять поморщился от боли.

- Сильно, - Хелге опустила светильник на деревянную подставку в изголовье. - Но ничего. Это пройдет. Только трогать не надо. Ляг. Я посмотрю.

Бран смущенно глянул на нее. Она поняла и усмехнулась.

- Не след тебе меня стыдиться. Я двоих сынов, чай, вырастила. Да и ты мне почти как сын... Ложись-ка. Эй, Арнор, поди сюда!

Бран послушался и лег. Хелге стянула одеяло. Полог зашуршал. Появился Арнор.

- О! - воскликнул он. - Привет! Очнулся?

- А то ты сам не видишь, - сказала мать. - Чем болтать без умолку, поди-ка, воды мне принеси. Поди, поди... болтать после будешь.

Арнор исчез, ворча себе под нос.

- Мне можно зайти? - Раннвейг просунула голову за полог. Бран вздрогнул.

- А ну-ка, прочь! - рассердилась Хелге. - Это что еще такое?!

Раннвейг ойкнула. Глаза округлились. Голова исчезла.

- Иди, брату помоги, - велела мать. - Да принеси мне полотенце... только чистое, слышишь, дочка?

- Слышу... - отозвалась Раннвейг. Арнор что-то тихо ей сказал.

- Дурак! - отозвалась та. Арнор прыснул. По проходу простучали быстрые шаги.

- Дурак ты! - от порога сказала Раннвейг. Хлопнула дверь.

- Не обращай внимания, - сказала Хелге. - Они, когда вместе, сроду так...

Ее ладонь коснулась его груди. Бран невольно дернулся.

- Больно?

- Нет... не очень... - слова давались юноше с трудом. Каждое движение губ отзывалось болью: точно ему в губы вогнали тысячу иголок.

- А говорить-то больно... - заметила Хелге. - Тогда ты лучше не разговаривай.

- Да нет, я...

- Постой. Еще наговоришься. А пока что - помолчи.

Арнор принес воды. Хелге обмыла Брану кожу. Потом снова положила мазь. Натерла мазью щеки, лоб и губы.

- Ну, вот, - промолвила она. - Теперь ладно. Лежи пока.

- Да я себя нормально чувствую... - пробормотал Бран, натягивая одеяло.

- Все равно полежи. И на улицу не выходи. Ты меня понял?

Бран кивнул. Хелге встала. Арнор с ногами влез на нары.

- Я отлучусь, - сказала Хелге. - Так ты понял, Бран? На улицу не ходи. Коль все ж захочешь встать, Арнор даст тебе одежду... Слышал, Арнор?

- Слышал, мам...

- Я пошла. Вода на столе, в кувшине. Не скучайте тут...

- Где это тебя так угораздило? - спросил Арнор, когда за матерью закрылась дверь. - А?

- Откуда я знаю? - буркнул Бран. - Я не помню ничего.

- Асу убили. Слышал?

Бран кивнул.

- Ты у них в доме на полу лежал, - Арнор изучающе смотрел на Брана. Тот отвернулся. - Ночью... когда ее... Ты упал и сознание потерял. Это ты помнишь?

- Помню...

- А где до того был, не помнишь?

- Нет. Не помню

- У тебя морда, прям как свекла, - заметил Арнор. - Счастье, что ты не умер. Ты был весь ледяной. Если бы мы тебя не подобрали, ты бы точно...

- Я давно лежу?

- Да так... не очень. С ночи и лежишь. Сейчас смеркаться только начало... Пол-суток будет...

- Арнор...

- А?

- Ты мне вот чего скажи...

- Ну?

- Чем убили Асу?

- Говорят, кинжалом. По горлу полоснули.

- А кинжал нашли?

- Нет, понятное дело! Кто же будет кинжал оставлять, когда в поселке - двое ясновидящих! Дураков нету...

Они услышали, как кто-то вошел в дом.

- Кто это там? - Бран приподнялся на руке. Арнор выглянул наружу.

- Раннвейг... явилась, не запылилась... - Арнор задернул занавес и уселся поудобней. - Знаешь, что в поселке говорят?

- Ну?

- Что это Видар ее... - Арнор понизил голос. - Он же грозился, помнишь? Еще на первой сходке, когда Улла... Да и не только на сходке... он всегда грозился!

- Видал уехал, Арнор. Я сам видел. Я с ним разговаривал. Как он мог ее убить, когда он уехал?

- Подумаешь! Может, он кому-то приказал. Мало, что ли, тут таких, что по одному его слову родную мать зарежут?! Это ж - Видар!

- Видар, Видар... - из-за полога сказала Раннвейг. - Чего вы всё на Видара... Вас послушать, так Видар - прямо сам Локи, собственной персоной... А он, между прочим, наш родич! Можно зайти-то, Бран?

- Заходи, - сказал Бран.

- Не заходи! - Арнор сделал страшные глаза. - Он тут голый!
 - Заходи, заходи, - Бран сел, кутаясь в одеяло. - Ничего я не голый...
 врет он все...

Раннвейг появилась из-за занавески. Шлепнула брата по затылку. Тот заржал.

- Говорила же я, что ты дурак! - вымолвила девочка. - Дурак и есть!
 Она пробралась к стене. Помолчала, рассматривая Брана.
 - Что? Красивый я? - усмехнулся Бран. Охнул. Коснулся своих губ.
 - Не трогай... - сказала Раннвейг. - Боги... ты ужасно выглядишь. Где тебя так?

- Сам не знаю, где меня носило... Слушай, Раннвейг...
 - Да?
 - А... Улла приходила? Ну... пока я здесь... лежал?
 Девочка кивнула. Бран спросил:
 - Долго она тут была?
 - Долго... Как рассвело, так и пришла... До обеда сидела с тобой.
 Может, еще придет...

- Она так сказала?
 - Что ты... Она все молчит... не разговаривает...
 - А где она сейчас?
 - Не знаю... Может, в капище пошла...
 - В капище?
 - Да... Там ведь Асу положили... до похорон, - Раннвейг прикусила губы. - И конунг там... и наш отец... да и все почти... Ох, не знаю, что теперь и будет...

- В смысле? - удивился Арнор.
 - Так ведь Видар-то вернется! И чего тогда? Все шишки на него повалятся...

- А ты за него прям горой!
 - Да ну тебя... Просто я не верю, что это - его рук дело, вот и все!
 - Ну, а чьих? Кому еще это было надо?
 - Мало ли... Откуда мне знать...
 - Вот именно, откуда. Откуда тебе знать, что не он это сделал? Нет...
 помяните мое слово: на этот раз Видар уж точно добился Божьего Суда!
 Вот ему-то этот Суд и устроят!

- Типун тебе на язык... - сказала Раннвейг. - Чего болтаешь...
 - А вот увидишь. Устроят, да еще как. За милую душу!

- Надо его как-то предупредить, чтоб сюда не возвращался, - выговорила девочка.

- Совсем баба спятила... - Арнор постучал сестре по лбу. Она отпихнула его руку. - Ты, подружка, в эти дела лучше не встревай. А то с тебя живо шкуру спустят... Ты конунга-то нынче видела?

- Видела... - Раннвейг поежилась, будто ей внезапно стало холодно.

- Вот-вот. Он теперь с кого хочешь шкуру спустит. Отец говорит, он совсем - того...

- Будешь того... - отозвалась Раннвейг. - Он же ее так любит... любил... он же... он же...

- Он у вас всегда был - того, - сказал Бран.

- Тебе его совсем не жалко? - спросила Раннвейг. Бран не ответил.

- А мне жалко... - девочка вздохнула. - И Асу жалко... она, конечно, была вредная... но она... она... ей только семнадцать лет... было... Как вот Арнору... и тебе... И... такая красивая... зачем надо было ее убивать?

- Зачем, зачем... - буркнул Арнор. - А то не ясно...

- А отец говорит, что... - начала было Раннвейг. В отдалении стукнула дверь.

- Тише! - Раннвейг спрыгнула на пол. - Там кто-то пришел... - она скрылась за занавеской. Юноши молчали. Ждали. Полог снова колыхнулся, и появилась Улла.

Бран застыл, и она - тоже. Арнор сполз с постели. Исчез, как испарился. Бран и Улла смотрели друг на друга.

- Улла... - сказал Бран. - Что же ты стоишь? Ты садись...

Она не шевелилась.

- Я ждал, когда ты придешь... - Бран протянул к ней руку. Она отшатнулась, будто он хотел ее ударить. У нее было бледное лицо. За этот день она, казалось, похудела.

- Я, наверное, спятил, - Бран попытался улыбнуться. - Стал по ночам блуждать...

Улла стиснула ладони.

- Я... я знаю, что произошло... с твоей сестрой, - Бран коснулся ее локтя. Она дернулась. Спрятала руки за спину. Глаза уперлись в одну точку.

- Мне очень жаль, - промолвил Бран. - Она... она у меня была... и просила помощи. Говорила, что ей снятся странные сны... Я ее не слушал... а она, наверное, чувствовала... вот как мы с тобой иногда... И

сегодня ночью я тоже... я видел... разные вещи... Ну, знаешь, как это бывает...

Улла отступила. Огромные глаза стали еще больше.

- Послушай! - Бран попытался поймать ее за одежду, но Улла увернулась. - Я же не знал... не мог предполагать... иначе я бы ей помог! Я не думал, что кто-то действительно захочет ее убить! Улла, ну, стой, куда ты?!

Отбросив полог, она кинулась бежать по проходу. Бран вскочил, но тут же запутался в одеяле.

- Улла! - закричал он. - Улла, погоди!

Дверь затворилась.

Бран стоял, глядя в темноту. Ледяной пол обжигал босые ноги.

- Не стой здесь... ты замерзнешь... - сказала Раннвейг. - Вернись в постель...

Бран посмотрел на девочку.

- Что же это... - выговорил он. - Что же это такое? Чего она от меня хочет? Чего она добивается?!

Раннвейг сказала:

- Не сердись на нее. Она... она просто не в себе. Она тебя любит, Бран. Знаешь, как она за тебя нынче волновалась...

- Знаю? - ответил Бран, кусая губы. - Нет. Я не знаю. Я ничего уже не знаю. Что я могу знать? Откуда? Она же ничего не говорит. Она даже не дает себя трогать... будто я прокаженный! Я за ней, как нищий, по пятам хожу... а она молчит. Почему, а? Почему она так со мной? Если я что-то не так сделал - почему она прямо не скажет? Зачем издеваться?! Или... или она со всеми своими парнями так поступает? С Ари этим она себя так же вела? Тогда мне ясно, почему... - он не успел закончить.

Размахнувшись, Раннвейг вlepила ему пощечину. Бран остолбенел.

- Ты... ты... - сказала Раннвейг. - Никогда не смей такого говорить. Никогда, слышишь? Что ты знаешь, чтобы такое говорить? Ты даже не... Ари... этот Ари... Он был... плохой человек. Ты понял? А ты... ты никогда... чтобы ты никогда... - она покраснела. Схватив свой плащ, побежала к двери.

После ее ухода стало тихо.

- Эх... бабы... - вздохнул Арнор и спрыгнул со стола.

- О чем она? - выговорил Бран. - Что она хотела сказать?

- А фиг ее знает... Иди, ляг, правда... Тебе нельзя на холоде...

- Что она имела в виду? - Бран продолжал смотреть на дверь, будто хотел увидеть там ответ на свои вопросы.

- Да не знаю я... Эти вечно крутят романы, с кем ни попадя, а потом начинают...

- Что? - Бран резко повернулся. - С кем ни попадя? Это ты об Улле так?! Да ты...

- Эй, эй! - Арнор отступил. - Уймись! Вы чего, сбесились все?! Да ну вас! Свихнулись, право слово! То один, то другой...

- Ладно... - Бран опустил глаза. - Ты прав. Извини.

- Бешеные... - сердито буркнул Арнор. - Иди уже, ложись. А то мать нам обоим накостыляет. И эта дурочка куда-то унеслась... Нет, честное слово, спятишь тут, с этими бабами!

Бран вернулся на постель. Сел, прислонясь к стене. Арнор наблюдал за ним. Потом сказал:

- Да брось ты. Все наладится.

Молчание.

- Плюнь, Бран. С ними всегда так. Они сами не знают, чего им надо. Нет ответа.

- Слушай, ты, может, голодный? Хочешь есть? А, Бран?

Бран задернул полог.

* * * * *

Глава 15

Это случилось на другой день, утром.

У Сигурда только просыпались, когда распахнулась дверь. Улла ворвалась в дом, как ураган.

- Дядечка! Дядечка! - задыхаясь, крикнула она. - Помоги! Помогите... Эйвинд!!! - она споткнулась. Упала на колени. - Они... друг друга убивают!

Все кинулись к ней.

- Што, дочка? Што случилось?! - Сигурд схватил ее за плечи. - Што такое?!

- Они там, возле капища... - ее глаза блеснули из растрепанных, запорошенных снегом волос. - Это Видар. Он вернулся... и отец его пытается убить!

Сигурд встал.

- Идем! - велел он окружившим его людям. - Живее!

Они схватились на площадке возле капища: Видар и его друзья - конунг и дружинники. Когда появился Сигурд, там кипела битва. Звенели клинки. Раздавались вопли. На снегу темнела кровь. Никто из них не отступал. Они стояли насмерть, будто две живые стены, разделенные сверкавшими мечами.

Растолкав оробевших зрителей, Сигурд крикнул:

- Остановитесь немедленно! Хватит!

Его голос потонул в лязге, выкриках и звоне. Они ничего не замечали. Волосы развевались. Глаза горели. Дыханье прорывалось сквозь оскаленные зубы.

Сигурд выхватил меч.

- Остановите их! - крикнул он дружинникам.

Как в реку, он ринулся в полосу клинков. Отбивая удары, стал прорываться к конунгу.

Брану показалось, что он очутился в жерновах. На него со всех сторон сыпались удары. Он едва успевал обороняться.

- Стойте! - кричал Сигурд. - А ну, остановитесь!!!

Его никто не слушал. Оружие лязгало, будто клыки. Краем глаза Бран заметил блеснувший справа меч. Наклон. Поворот. Удар. Бран отбил чужой клинок. Обернулся к нападавшему.

Видар.

- Видар... ты?!

На секунду тот опешил.

- А-а... колдун... - прохрипел он. - Хочешь поучаствовать? Вставай рядом... не мешайся под ногами...

Быстрое движение рукой. Видар успел отразить чей-то удар, который едва не снес Брану голову.

- Кретин! - зарычал Видар. Отшвырнул Брана, будто тот ничего не весил. - Не мешай! Убирайся!!!

Бран не отступил.

- Сигурд! - крикнул он.

- Пошел вон, щенок! - ответил чей-то голос. Бран повернулся - и увидел конунга.

Конунг и Видар уставились друг на друга. Во взгляде конунга была ярость.

- Убью! - конунг бросился на сына. Их мечи кромсали воздух. Конунг рычал. Он словно разучился говорить. Вся жизнь его сосредоточилась на лезвии клинка. Совсем близко Бран увидел его глаза, налитые кровью. Безумные, неподвижные глаза. В них не осталось даже капли разума - только ярость.

- Убью... - рычал конунг. - Убью...

Видар начал отступать.

- Сигурд! - завопил Бран. - Сигурд!!!

Конунг рубанул мечом. Видар отскочил. Бран попытался отбить клинок, но сила, вложенная конунгом в удар, отбросила юношу назад. Бран увидел: конунг вскидывает меч. Клинок сверкнул, как молния, на блеклой синеве неба. Острый блеск... и свист... молния ударила, метя в Брана.

Бран закричал. Схватил свой меч обеими руками. Взмахнул им в воздухе, описывая круг. Слепая молния неслась к нему. Он уклонился - и со всего маху полоснул ее той молнией, что вспыхнула в его руках.

Натужный звук, как всхлип металла. Меч конунга сломался. Конунг замер. Уставился на Брана. На меч, пылавший у юноши в руках. Захрипев, отшвырнул обломок. Шагнул вперед.

- Все! Хватит! - Сигурд ладонью уперся ему в грудь. - Довольно, родич!

Конунг пробуравил ярла взглядом. Вскинув руку, ударил Сигурда в лицо. Тот на миг ослеп. Этого конунгу хватило, чтобы вырваться.

Конунг бросился на Брана. Одной рукой схватил за горло. Другой вцепился в меч. Пальцы были, точно клещи. В глазах у Брана потемнело. Конунг пнул его в живот. Вывернул ему запястье. Выхватил оружие из рук и отшвырнул Брана в сторону.

Сигурд навалился на конунга сзади. Взревев, тот начал вырваться. Подбежал Эйвинд, с ним - дружинники... Поднялся крик, и стало очень шумно. Конунг рычал, как зверь, не выпуская из рук меча. Сигурд и старший Харалдсон еле удерживали его.

Бран сел. Потряс головой. Дотронулся до горла. Перед глазами все еще плавали круги.

- Живой? - сказал знакомый голос. Сильные руки подхватили Брана и помогли встать.

Бран резко обернулся.

- Это... это ты?! - воскликнул он. - *М'атир*... Отец! Но как... Когда ты приехал?!

- Только что. С ребятами, - Девайн улыбнулся. - Я гляжу, ты тут времени не теряешь... Господи... ну, и вид... Что это с тобой, а?

- Я... я просто немного обморозился...

- Похоже, ты меня не ждал?

- Я... нет, конечно, ждал... но я...

Девайн потрепал его по волосам.

- Я очень рад тебя видеть, сынок, - промолвил он. - Очень, очень рад.

- Да. Я тоже... я тоже...

Девайн притянул его к себе и обнял. Отодвинул. Снова посмотрел юноше в лицо.

- Видно, тут дело совсем плохо, а? - спросил он.

- Да уж, колдун... Хреновей не бывает, - ответил вместо Брана Видар.

Он стоял поблизости. Был очень бледен. Из пореза на щеке сочилась кровь. Утершись рукавом, Видар произнес:

- В этом гадюшнике с каждым днем все веселее... - он криво усмехнулся.

- Видар... - сказал Бран. - Ты знаешь про...

- Знаю, знаю, колдун... Все я знаю, - Видар сплюнул кровь. Убрал меч в ножны. Хмуро глянул на отца. Конунг был рядом, в трех шагах. Его держали. Он молчал, стискивая меч. Видар отвернулся.

- Эх... зря ты воротился сюда, колдун, - сказал он. - И я тоже... зря... Леший меня дернул...

Конунг вдруг рванулся. Вырвался у воинов из рук. Прыгнул вперед, как хищник на добычу. Короткий, острый блеск клинка...

Видар закричал. Раздался хруст. Конунг упал на снег, подмяв под себя сына.

Бран кинулся конунгу на плечи. Девайн очутился рядом. Подбежал Сигурд. Дружинники. Конунга оттащили в сторону.

Видар лежал навзничь. Меч валялся рядом. Длинное лезвие было в крови почти по рукоятку. Пульсируя, как живой источник, кровь заливала белый снег. Конунг стоял поодаль, на коленях. На нем повисли четверо. Облизав губы, Видар усмехнулся.

- Ну... вот... - выговорил он. - Наконец... добился... свое...го... а? На... конец-то... - Видар застонал. Зажмурился. Кровь толчком плеснула из раны. Рубаха стала красной и прилипла к телу. Его пальцы

шевельнулись. Ладонь прижалась к раненому боку. Судорожный вздох. Видар попытался приподняться. Алая струя ударила в снег.

- Лежи! - Девайн схватил его за плечи. - Не надо. Лежи.

Повернувшись к Сигурду, Девайн сказал:

- Его нужно отсюда унести. Немедленно.

Ярл подал знак дружинникам. Из копий и плащей сделали носилки. Уложили Видара. Он молчал и лишь скрипел зубами. Харалдсон взялся с одного конца, а Эйвинд - с другого. Глаза Видара были закрыты. Грудь быстро, тяжело вздымалась. Пальцы скребли плащ.

Подняв, они унесли его в дом.

* * * * *

Глава 16

Во дворе у Сигурда собралось пол-поселка.

Видар лежал в доме. Он был в сознании. Живот перебинтован так туго, что он едва дышал. Он не спал. Когда с ним говорили, реагировал. Пытался отвечать.

Но Видар умирал. Все это понимали. Он, наверное, тоже понимал. Он потерял уйму крови. Кожа сделалась прозрачной, а губы посинели. Семья собралась рядом. Все, кроме конунга.

- Вот, дочка, дай ему попить, - сказала Хелге. Улла взяла у нее чашку. Склонилась к брату. Ложкой зачерпнув воды, поднесла к его губам.

- Пей... - прошептала Улла. Приподняла ему голову. - Пей...

Он переместил на сестру глаза. Губы приоткрылись. Улла влила воду ему в рот. Вода потекла по подбородку. Видар застонал.

- Ты меня прям... будто деда... поишь... - сказал Видар. Попытался улыбнуться. Улыбка получилась, как гримаса. Улла снова поднесла ему воды.

- Оставь... сестра... - Видар удержал ее за руку. - Не... надо.

- Тебе нужно пить... - сказала Улла. Она сидела у брата в головах. Чашка в ее руке дрожала.

Видар не ответил. Смотрел на сестру долго-долго. Потом проговорил:

- Да ты... не плачь... сестра... чего ты... - Видар держал ее ладонь. - Ты... чашку-то поставь... не лей на меня... умываться... еще время не пришло...

Улла опустила чашку. Взяла руку Видара обеими руками. Он сказал:

- Темно тут... экономят, видать... родичи... А? Холодно... Ты вон... вся дрожишь... плащ-то... твой где?

- Не знаю... потеряла...

- Это зря... зря... А... где колдун? Эй... колдун! Бран! - позвал Видар. Закашлялся. На повязке проступило алое пятно. Ахнув, Улла вцепилась в его руку.

- Я здесь, - ответил Бран.

- Я... - Видар облизал губы. - Хотел сказать... Береги... мою сестру. Ты понял?

- Да. Понял.

- Смотри же... А отец твой... где?

- Здесь, - Девайн нагнулся к раненому.

- А-а... - Видар слабо усмехался. - Вот и еще... колдун... Дэмай... я... спросить хотел... мне... сколько жить осталось?

- Ну, что ты... - промолвил Девайн. - Ты еще нас всех переживешь...

Брови Видара дернулись. Он глубоко вздохнул. Пальцы сжали покрывало.

- Брось... колдун... нету... времени... бодягу разводить... Ответь, сколько?

Девайн и Сигурд переглянулись.

- Я не знаю. Час... два... - ответил Девайн.

Улла затряслась. Прижала к губам братнину ладонь.

- Сигурд... - сказал Видар. - Ты где?

- Тут, сынок, тут...

- Сигурд... дай мне меч.

Сигурд удивился, но спорить не стал. Вынул из ножен меч и протянул юноше.

Медленно, будто это стоило ему труда, Видар перевел взгляд на клинок. Оторвал от покрывала руку. Потянулся к мечу, но рука, не слушаясь, упала.

- Ты... меня слышишь... Сигурд? - голос Видара звучал словно издалика.

- Да, сынок. Слышу.

- Слушай... внимательно... и все... слушайте... Клянусь... перед всеми... на этом мече... что я не... не убивал сестру. Я не убивал... ни сам... ни с... чужой помощью. Ее крови... на мне нет... Сигурд... где... ты, Сигурд...

- Здесь. Я здесь.

- Хорошо... Клянусь предками... к которым... я иду. Если вру, пускай... меня боги накажут. Я ее... не убивал. Не убивал. Передай отцу... если он... если ему... это интересно...

Улла заплакала. Лбом ткнулась Видару в плечо. Она корчилась, словно от боли. Видар прошептал:

- Мы... колдуна в дороге встретили... Поэтому вернулись... Колдун... может подтвердить. Меня здесь... не было... Не было... клянусь... И я... никого не нанимал. Не я это... родич... - Его пальцы вцепились в рукоять меча. - Не я... это... Не я... Скажи... отцу... не я это!

Он подался вперед, со свистом втягивая воздух. Черные глаза расширились. Лицо перекосилось. Повязка насквозь пропиталась кровью. Сигурд взял его за плечи и уложил обратно.

- Я скажу, сынок. Обязательно скажу.

Видар опять закашлялся. На губах выступила кровь. Пальцы мяли одеяло. Он дышал тяжело, толчками. Он больше ничего не говорил. Лежал, устремив в пространство взгляд. Не стонал. Не двигался. Только дышал. Дышал еще целых три часа.

А потом он перестал дышать.

И умер.

Его положили возле Асы, в капище. Отправились туда всем кланом. Пришли все. Даже старики и дети. Даже слуги и рабы.

Даже конунг.

За эти дни конунг словно съежился. Стал меньше ростом. Похудел и поседел. Лоб прорезали глубокие морщины. У него был отсутствующий взгляд. Он, казалось, смотрит внутрь себя. Конунг молчал. Не отвечал, когда к нему обращались. Не глядел по сторонам. Словно не замечал своего мертвого сына. И когда Видара уложили возле Асы на алтарь, у статуи Тора, конунг не издал ни звука.

Сигурд встал около него. Слуги подвели теленка. Сигурд взял бронзовый изогнутый нож. Протянул конунгу. Тот даже не взглянул. Он смотрел на Тора. Смотрел пристально, задумчиво, в упор, словно чего-то ждал. Сигурд сдвинул брови. Взял руку конунга и силой вложил в нее нож.

Конунг вздрогнул. Уставился на нож в своей ладони. Перевел глаза на Сигурда. Потом - опять на нож. Поднял голову. Перед ним был алтарь, на котром лежали его мертвые дети.

Он словно лишь теперь их и увидел. Он застонал. Нож выпал, ударившись о пол. Теленок фыркнул и рванулся в сторону. Слуга едва удержал веревку.

Но конунг ничего этого не замечал. Его глаза остановились. Он все смотрел, смотрел на них... Потянулся рукой к своей груди. Дернул ворот, словно то была петля, накинутая ему на горло. Снова застонал. Рванул рубаху, и ткань разодралась. Конунг рухнул на колени.

- Боги... - сказал он. - Боги...

Он ухватился за алтарь. Прильнул к нему. Обнял, как живое существо. Пальцы вцепились в камень. Конунг и сам сделался, как камень. Он, казалось, перестал дышать.

Люди в капище задвигались. Заплакали. Принялись сморкаться.

Подняв нож, Сигурд произнес:

- Што же, родичи... Стало быть, жертву я принесу...

Он сделал знак слуге. Тот принес бронзовую чашу. Другой слуга подтащил упирившегося теленка. Сигурд, навалившись, запрокинул животному голову. Поднял руку, в которой блеснул нож. Теленок замычал, раздувая бархатные ноздри.

- Великие боги... - сказал Сигурд. - Лучших своих мы отдаем вам нынче. Самых молодых... сильных... и красивых. Чистых. Без порока. Примите их. Дайте им долгую жизнь в своем царстве... которую мы не смогли дать им на земле. И ты, великий Тор! - возвысил голос Сигурд. - Ты мудр и справедлив. Возьми наших детей. Ведь они - и твои дети... как все мы... Заступись за них... перед Царем Богов... потому што ты все видишь. Ты все знаешь. Ты милосердный. Мы тебя просим. Будь им заступником... заместо нас... Там... где мы не можем за них заступиться.

Мелькнул нож. Теленок замычал, забился. Слуга подставил чашу. Кровь струей ударила о дно. Людей окатило черными брызгами.

Наполнив чашу до краев, ярл выпрямился. Шагнул к статуе Тора.

- Прими, великий бог, - промолвил он. - Прими это за наших детей. И если есть на них грехи, пускай они отмоются вот этой кровью.

Сигурд вылил кровь на камень возле статуи. Поклонился Тору в ноги. Поклонился остальным богам. Повернулся к замершей толпе. Поклонился ей. Шагнул к алтарю.

- Ну, будем прощаться, родичи, - выговорил Сигурд. - Да не плачьте. Боги справедливы. Они им лучшую жизнь дадут. Я в это верю.

Сигурд поцеловал Асу в лоб. Потом поцеловал Видара. Поманил к себе Уллу:

- Поди, доча, поди сюда...

Улла подошла, бледная и прямая. Голова была высоко поднята. Глаза смотрели в землю. Ее взгляд скользнул по брату и сестре. В ней вдруг что-то словно надломилось. Она уцепилась за алтарь. Затряслась, будто старуха. Она упала бы на мертвых, если бы Сигурд ее не подхватил.

- Тише... што ты, доченька... - Сигурд отыскал глазами Брана. Кивнул. Тот подошел. Принял Уллу у Сигурда из рук. Она была в полуобмороке. Бран отнес ее в угол. Усадил на свой плащ. Сел рядом.

К алтарю тянулись люди. Сигурд стоял поблизости. Бран видел, как он пару раз вытер рукавом лицо.

Все кончилось лишь в сумерки. Люди разошлись. В святилище остались конунг, Сигурд, Эйвинд да Бран с Уллой. На стенах горели факелы. Аса и Видар, лежавшие на алтаре, казались высеченными из камня.

- Давай, родич... - Сигурд подошел к конунгу. - Идем домой...

Конунг не ответил. Сигурд потормошил его за плечо. Попытался оторвать от алтаря.

- Будя, Торgrim, - молвил ярл. - Угомонись. Вставай, брат... Идем.

Конунг шевельнулся. Сигурд помог ему сесть. Конунг смотрел на свои руки. На окостеневшие, сведенные судорогой пальцы.

- Эйвинд, сынок... - начал Сигурд, но конунг перебил.

- Сигурд, - сказал он. - Сигурд... клянусь перед богами... я с ней не спал. Я не спал со своей дочерью. Никогда, Сигурд. Никогда.

Ярл молчал.

- Да... это правда... меня видели... в сарае. Но не с ней. Не она это была. Не она, Сигурд, понимаешь?! Не она... клянусь... Я был с...

- Тише, родич! Люди тут...

Но конунг будто не услышал.

- Это была Халльгерд. Халльгерд Золотые Косы... Бьярни Рауниеса жена... с ней я был... понимаешь? Богами клянусь, Сигурд, с ней я был! Не с дочкой... Я бы никогда...

Сигурд хмуро огляделся. Эйвинд прикусил губу.

- Ох... брат... - сказал Сигурд, качая головой. - Што же ты, а? Што ж ты наделал-то, а? Неужто ты с сыном поговорить не мог? Ну, сказал бы ему... што же... так-то...

Конунг отвернулся.

- А он этого хотел? - ответил он. - Ему это было нужно? А он - он со мной когда-нибудь говорил?! Он же ненавидит... ненавидел меня, Сигурд... Он ничего не желал слышать. Он хотел только моей смерти. Моей - и сестриной...

- Он сестру не убивал, - выговорил Сигурд. Конунг вскинул голову. Сигурд повторил:

- Он ее не убивал. Он нам поклялся перед смертью. Просил, чтоб я тебе сказал. Ну... вот я тебе и сказал. Видар не хотел, чтобы ты... о нем плохое думал... брат. Эх... да што ж теперь... Сделанного не воротишь...

Конунг закрыл глаза. На его шее вздулись вены. Брови задрожали. Сигурд молчал. Конунг - тоже.

Улла вдруг вскочила. Схватила топор, стоявший в углу, возле груды просмоленных деревяшек. Кинулась к статуе Тора. Размахнулась - и ударила истукана топором, только щепки брызнули. Ударила раз, другой и третий. Еще и еще. Дерево загудело. Улла вскрикнула. Ее качнуло. Топор едва не вырвался из рук. Она снова размахнулась - и сновахватила бога топором. С воплем. Изо всех сил. Как будто это был враг, от смерти которого зависела ее жизнь.

Бран и Эйвинд бросились к ней. Бран схватил девушку в охапку. Эйвинд отнял у нее топор. Она билась в их руках. Сигурд подошел. Обнял ее, и она затихла. Сигурд закутал Уллу в плащ.

- Мы уходим, родич, - обратился Сигурд к конунгу. - Где наш дом, тебе ведомо. Коли решишь прийти - приходи. Милости просим.

Сигурд исчез за дверью. Эйвинд и Бран двинулись за ним.

Конунг молча закрыл лицо руками.

* * * * *

Глава 17

Девайн ждал Брана в старой кузнице.

- Ну? Закончилось? - спросил он, когда юноша вошел.

Бран кивнул. Подсел к огню. Несколько минут они молчали.

- Жаль, что они меня встретили, - промолвил Девайн.

- Кто?

- Видар... и его товарищи...

- Почему? - Бран поднял голову.

- Я бы и сам доехал... а так... они бы не вернулись... и парень бы остался жив.

- Он все равно когда-нибудь сюда возвратился бы...

- Когда-нибудь - конечно. Но к тому времени, глядишь, все бы улеглось. И не случилось бы... такого.

Бран не ответил.

- Ну, а ты, сынок? - чуть погодя сказал Девайн.

- Я? Что - я?

- Как ты тут жил?

- А что... тебе не рассказали? - Бран глянул на отца.

- Кое-что я слышал, - промолвил Девайн. - О медведе слышал... и о том человеке... Кнуд, по-моему. Да?

- Да... Ну... а еще?

- Видар почти не рассказывал. Хотел, чтобы ты сам... Но мне кажется, здесь еще много чего произошло. Я прав?

Бран молчал. Смотрел в огонь. Девайн сказал:

- Мне не нравится, как выглядит твое лицо. И плохо, что ты с таким обморожением выходишь на улицу. Ты это чем-то мажешь?

- Да...

- Чем?

- Точно не знаю... Мне Хелге мазь дала...

- Хелге?

- Сигурда жена.

- А ну-ка, иди сюда, - велел Девайн. Бран подчинился.

- Дай, я на свету посмотрю... - Девайн развернул юношу к огню. - Покажи руки... Да-а... Могут остаться шрамы. Ну, ничего. Сейчас.

Девайн подтянул к себе котомку.

- Кое-что у меня тут еще есть, - он вынул маленькую склянку. - На пару раз хватит... но лицо надо закрывать, когда идешь на улицу. Ты понял?

- Да...

- Давай, мы тебя намажем... - Бран ощутил на своем лице холодное и липкое прикосновение. Вздрогнул.

- Сиди смирно, - промолвил Девайн. - Это не больно... Ведь не больно, нет?

- Нет...

- Ну, видишь... Губы потрескались... Следи за этим, сынок. Не будь, как ребенок. Ты же все понимаешь не хуже моего.

Бран не ответил. Мазь, ложась на кожу, сначала холодила, а потом начинала жечь.

- Печет? - спросил Девайн.

- Ага...

- Ничего. Посиди минуту, - Девайн накинул ему на плечи плащ.

Бран открыл глаза. Девайн собирал разложенные вещи.

- Отец... - промолвил юноша. Тот поднял взгляд. Бран не продолжал, но Девайн не переспрашивал. Он просто ждал.

- Знаешь... - сказал Бран. - Ты прав. Здесь... очень много... Много всего произошло.

- Я это понял, - отозвался Девайн. - Не возражаешь, если я кое-что спрошу?

- Спроси...

- Видар просил беречь свою сестру. Это он о той девочке говорил? О той, что с ним сидела?

- Да, - ответил Бран. - Об Улле. Ее зовут Улла. Она... она...

- Что?

Молчание. Девайн спросил:

- Это ведь она - ясновидящая, правда?

- Да...

И снова тишина.

- Так что же? - осторожно молвил Девайн. - У вас с ней... что-то было?

- Было... и есть... - Бран заставил себя поднять взгляд. - Она... она - моя жена, отец.

Девайн не ответил, словно настала его очередь молчать.

- Она мне - жена, - Повторил Бран. - У нее... она была от меня беременна... Я на ней женился, и я... ее люблю.

Бран понурил голову.

- Не сердись, - попросил он. - Не сердись, ладно?

- Я не сержусь.... Что же... выходит, уже и свадьба была?

- Нет... свадьбы еще не было.

- Нет? Но ведь ты вроде бы сказал, что ты на ней женился?

- Я... - ответил Бран. - Я - по нашему обычаю.

- Но, сынок... - после паузы начал Девайн. - Ты ведь понимаешь, что это не имеет веса. Она ведь не христианка... Да и священника не было... Так что вряд ли...

- Я знаю. Но... я верю, что... Бог - Он все видит. Он знает, что я ее люблю. Я... я был обязан. Я должен был это ей... и себе.

Тишина.

- Ты считаешь, что я поступил глупо, да? - выговорил Бран.

- Нет... Если ты правда ее любишь... то, конечно же, нет.

- Я ее люблю...

- А она?

Бран укусил себя за палец. Отец положил ему руку на плечо.

- А она, сынок?

- Я не знаю, - ответил Бран. - Я ничего уже не знаю. Она больше не хочет меня видеть. Ничего не говорит... как будто сердится. Я не понимаю, что произошло. Хотя... до этого... много чего произошло. Но мне казалось, она меня простила. Мне казалось... я думал, она меня любит. А теперь... теперь она... совсем чужая, как будто я - ее враг. Я не знаю, что мне делать... - он обхватил голову руками. Девайн сказал:

- Да, сынок. Иногда это бывает очень сложно. Я тебя понимаю.

Бран повернулся.

- Правда? - спросил он. - Понимаешь?

- Конечно.

- Значит... ты не сердишься?

- Нет. Ты не сделал ничего плохого. Ты уже взрослый. Когда-нибудь это должно было произойти. Это случается... рано или поздно, - Девайн усмехнулся. - Ничего не поделаешь. Лет-то ей сколько, а?

- Пятнадцать...

- Что же... и с четырнадцати замуж выдают... - Девайн вздохнул. - Ну... а конунг? Как он отреагировал? Не думаю, чтобы обрадовался, а?

Бран стиснул кулаки.

- Сволочь он, - угрюмо бросил юноша. - Гад... и сволочь. Собственного сына убил... Он и Уллу... и Уллу чуть не убил, когда узнал! Это из-за него у ней выкидыш случился! Он ее... он ее... избил он ее. Перед всеми. Раздел... совсем раздел... и избил... - голос юноши пресекся. - Всю измолотил. На ней живого места не осталось, когда... когда... Она чудом потом не умерла. До сих пор в себя прийти не может! Все из-за него, из-за этого... - Бран замолчал. Девайн тоже молчал.

- Но я... я тоже виноват, - выговорил юноша. - Моя вина тут тоже есть. Я вел себя, как... как... как пацан. Она мне говорила... пыталась сказать, что она... что у нее ребенок будет, а я... не понимал. Как будто это для меня что-то новое! Как будто... как будто я не знал, от чего дети появляются! Она просила, чтобы я ей помог... увез ее... а я... как идиот... Вот она теперь и... наказывает меня.

- Ты в этом уверен?

Бран ткнулся лбом в сложенные ладони.

- Нет, - ответил он. - Не уверен. Я ни в чем не уверен. Как я могу быть в чем-то уверен? Она даже слова мне не говорит. Уже две недели, как она не говорит. Волосы обстригла... ведет себя, будто она - рабыня. Тронуть себя не дает... сказала, что она мне - больше не жена! Чего она добивается? Чего? Может, она и правда... больше меня не любит? Мне иногда кажется, что она меня просто ненавидит. Почему она так поступает, а, отец? Ну, почему?!

- Я не знаю, сынок. Откуда же мне знать? Я ведь не...

В дверь постучали.

- Кто там? - крикнул Бран.

- Можно? - ответил женский голос.

- Да! - юноша привстал. - Кто это? Раннвейг, ты?

Дверь скрипнула, и в кузницу протиснулась Коза.

- Не помешала? - она улыбнулась. Бран нахмурился.

- Ты чего? - спросил он. - Чего ты тут делаешь?

- За тобой пришла, - она погладила рыжую косу.

- За мной? - не понял Бран - и вдруг вскочил:

- Случилось что?! Что-нибудь с Уллой?!

- Ох, да чего ты так всполохнулся, миленький? - ответила Коза. - Хозяечка у Сигурда в дому... приходи и ты туда.

- Это... это она меня зовет? Она?

- Приходи... - отозвалась рабыня. - Идем, я тя провожу...

- Ладно, - Бран пошел к двери.

- Бран! - окликнул Девайн. Бран обернулся.

- Лицо закрой, - сказал ему отец. - Не забывай.

- Да. Хорошо, - юноша взялся за дверную ручку. Помедлил.

- Отец, ты... - выговорил он. - Ты не ходи за мной, ладно? Может... может, мы наконец сумеем с ней поговорить, если она... Хорошо, отец? Пожалуйста...

- Да, сынок. Я понимаю. Иди. Я не стану вам мешать.

Бран шагнул наружу.

- Закрой лицо! - крикнул Девайн.

Коза ждала Брана на тропинке. Он накинул плащ на голову.

- Идем, - промолвила Коза. - Скорее!

Она побежала вперед, скользя и спотыкаясь. Бран нагнал ее. Схватил за руку.

- Ты... ты чего? - спросил юноша. - Куда ты?

Коза обернулась.

- Ох, миленький... - задыхаясь, ответила она. - Пойди ты к ней... пойди... за ради всего святого, останови ты ее...

- Что случилось, толком можешь объяснить?!

Рабыня утерла слезы.

- Беда большая у нас. Ох, беда... ох, горюшко! Она их опоила чем-то... Отравила! И тебя тоже велела отравить... штоб, значит, и тебе тоже... вместе с ними... Квас послала тебе... да я кувшин по дороге выбросила! Ох, боги... Што ж это... ополоумела она! Как есть, ополоумела! Там они... там все лежат... мертвые... в дому... а она... - Коза закрыла ладонями лицо.

Бран застыл, ошеломленный, будто Коза говорила на незнакомом языке. Он слышал слова, но не понимал их смысла.

- Скорее! - вскрикнула Коза и схватила юношу за плащ. - Скорее, миленький!!!

Бран сорвался с места. Помчался по пустырю. Свернул на двор Сигурда. Влетел в один из домов. Там было пусто, темно и тихо. Ни души. Бран выскочил наружу. Бросился ко второму дому. То же самое. Его сердце колотилось, разбиваясь о ребра. Взбежав на третье крыльцо, Бран рванул дверную ручку.

Лампы были зажжены. Было очень тихо. Бран вошел.

Они все были там. Уйма народу. Лежали на полу, на лавках, головами на столе... Глаза у некоторых были приоткрыты. Руки безжизненно повисли. Перед ними стояли кувшины и кружки. Пролитая брага впиталась в дерево стола.

Бран сделал шаг. Другой. Остановился. Заметил у очага движение. Тонкая фигурка появилась из темноты.

Улла.

Она не видела его. Поставила кувшин. Склонилась к Сигурду. Поправила на столе его голову. Заглянула в лицо. Поцеловала. Сказала, улыбаясь:

- Спи, дядечка... Я тебя очень-очень люблю. Ты отдохни... отдохни...

Она отступила в сторону. Широко раскрытые глаза скользнули по лежащим. Улла, казалось, гладила их взглядом. Она медленно пошла вдоль стола. Поравнялась с Раннвейг. Обняла девочку за плечи. Щекой прижалась к волосам.

- Отдыхайте, милые мои... - услышал Бран. - Все будет хорошо... все уже кончилось. Я обещаю. Все-все кончилось. Больше ничего плохого с вами не случится. Не бойтесь. Я теперь пойду... а вы отдохните...

- Улла, - выговорил Бран.

Она дернулась. Отшатнулась, будто от ожога. Бран подошел к столу, и Улла отступила. Ее грудь быстро вздымалась.

- Похоже, ты меня не ждала, - сказал Бран. - Ты думала, что я уже, как они... А?

Она молчала. Отодвинулась, цепляясь за спинки кресел. Огромные глаза казались черными.

- Так, а? - Бран сдернул плащ. Скомкав, швырнул на пол. Улла вздрогнула. Ее трясло. На лице был ужас.

- Что ты сделала? - спросил Бран. - Что это? А? Что это такое?

Он обвел рукой молчавший дом.

- Что это такое?! - крикнул юноша. Улла снова вздрогнула. Отступила еще на шаг. Брови исказились. На глазах заблестели слезы.

- Зачем? Зачем нужно было это делать? - Бран посмотрел на неподвижные тела. Увидел Эйвинда. Арнора. Грани. Бьорн Харалдсон лежал на лавке у стены, раскинув руки. Из-под век виднелись белки глаз. Дрожь поднялась у Брана изнутри и подкатила к горлу. Его так затрясло, что он еле устоял.

- Ты их всех убила... - пробормотал он. - За что? Они же... они ничего тебе не сделали. Они тебя любили! За что? Скажи, за что?!

Улла нагнула голову. Пошла, ведя ладонью по спинкам кресел.

- Ты нас всех ненавидишь, правда? - выговорил Бран. - Ты - как Кнуд. Ты - еще хуже Кнуда... Он... он только меня хотел убить... и конунга... а ты... ты... как же ты могла... Сигурд был тебе, как отец... Зачем ты их отравила? Зачем? Ну, зачем?!

- Тебе какое дело? - Улла обернулась. Глаза сверкнули. В голосе звенела ярость. - Какая тебе разница?! Чего тебе надо?

- Ты - моя жена!

- Я тебе - не жена! Убирайся! Я тебя ненавижу! Я вас всех ненавижу! Вы все - гады! Грязные гады! Уйди!

- И они тоже - гады?! - Бран ткнул пальцем в Арнора. - Он тоже гад? И Харалд был гадом?!

- Отстань от меня! - закричала Улла. - Не твое дело!

- Ты... ты... ты тогда помогала Кнуду? Ты ему помогала? Ты уже и тогда... пыталась меня отравить? Только не ври мне! Отвечай, ну?!

Она побледнела. В глазах возникла такая ненависть, что Бран невольно отступил.

- Ну, да! - с вызовом ответила она. - А ты что думал? Конечно! Еще как!

- Ты любила меня... Как же ты...

- Я тебя ненавижу! Ненавижу! Ты такой же, как все! Убирайся! Уйди отсюда! Ты мне не нужен! Я больше не хочу...

- Ты любила меня!

- Нет! Нет! Отстань! Отвяжись! - крикнула она. Ее волосы растрепались. Она казалась сумасшедшей. - Я тебя не люблю! Ты мне - никто! Все вы только себя слушаете! Вам только трахаться надо! Ты уже свое получил! У тебя нету на меня прав! Если ты со мной трахался, это еще не значит, что ты - мой хозяин!

- Я просто не верю...

- Так поверь! Мало ли, с кем я трахалась! Мало, что ли, тут таких, как ты, шатается?! Я что, отчет вам всем должна давать?!

- Ах, значит, таких, как я, много, да?!

- А ты, видно, думал, что ты один такой?! Незаменимый?! Тю-ю, дружок! Ошибся! Ваше дело - не рожать! Полон поселок кобелей-то бегают!

- Кобелей? Кобелей?! Я для тебя - кобель?!

- Кобель! А кто же еще?! Кобель! Кобелюга! Будто я не знаю, как ты на баб глазами швыряешься! С Козой ты чего вытворял?! Я не слепая, видела! И с моей сестрой тоже... Кобель ты! Никто больше! Ты никто больше для меня! Как ты вообще смеешь со мной говорить?! Кто ты такой? Думаешь, ты что-то знаешь?! Ты ничего не знаешь! Ничего! Проваливай!

Бран обвел ее глазами. Она смотрела, стиснув кулаки. Дышала - словно задыхалась. Лицо покраснело от крика.

- Да. Ты права, - выговорил Бран. - Я действительно кобель. Только кобель мог с такой, как ты... А может, ты и забеременела... от какого другого кобеля? А? Ты хоть в этом уверена?!

Они смотрели друг на друга. Улла вздрагивала, дергалась всем телом. Ее губы искривились, когда она ответила:

- Нет! Не уверена! Много вас таких! Стану я, что ли, разбирать?

- Но замуж-то за меня хотела выйти...

- Какая разница, за кого из вас... Все равно!

Бран опустил голову. Пол качался и плыл перед глазами. Предметы, размываясь, вдруг стали водянистыми.

- Это просто сон... - Бран вытер слезы. - Я просто сплю... этого не может быть... Не может...

- Уходи, - сказала Улла.

- Ну, и как? - Бран посмотрел на нее. - Ты собой гордишься? Целый поселок трупов... Ты довольна?

- Какое твое дело...

- Какая же ты...

- Какая я?

- Стерва... Ведьма... и дура. Ты дура, ясно? Дура ты...

- Не повторяй. Я не глухая. Если ты уже все мне сказал, можешь проваливать!

- Проваливать? - ответил Бран. - Ну, нет! Я раньше с тебя шкуру спущу! Ты так легко не отделаешься! Ты за все ответишь!

Он бросился к столу. Улла взвизгнула. Метнулась в сторону. Бран побежал по проходу, следя за ее движениями. Она вспрыгнула на лавку. Бран рванулся, отрезая ей путь к двери. Она дико закричала. Повернула назад. Помчалась, как преследуемый зверь. Бран схватил со стола нож. Его глаза сверкали. Он тоже стал похож на зверя. Он влез на стол. Улла завизжала так, что заложило уши. Швырнула в юношу кувшин. Бран отклонился. Кувшин врезался в стену. Брызнула вспененная жидкость. Черепки посыпались на неподвижные тела. Улла вскрикнула, но Бран не дал ей остановиться. Ринулся за ней по столу, перепрыгивая через головы лежащих.

- Стой! - орал он. - Ведьма! А ну, стой!!!

Они очутились подле очага. Улла - по одну сторону, Бран - по другую.

- А Аса? - выговорил Бран. Сделал шаг. Девушка отпрянула.

- Что... Аса? - она дрожала мелкой дрожью. На лице остались одни глаза.

- Асу... тоже ты?

Она молчала. Бран кинулся к ней вокруг очага. Побежал так быстро, как только мог. Улла тоже побежала, оглядываясь через плечо. Бран понял: не догнать. Он остановился. Улла замерла напротив. В ее глазах Бран видел стах. Темный ужас.

- Это ты Асу убила, правда?! - крикнул Бран. - Это ты?! Отвечай!

Бран схватил с камней кочергу и швырнул в Уллу. Она увернулась.

- Отстань от меня! - взвизгнула она. - Дурак!

- Это ты ее убила... - выговорил Бран. - Ясно, как день...

- Ну, да! Я всех убила! Всех! Ты доволен?!

- А ну, иди сюда!

- Пошел ты!

- Иди сюда, я сказал! - он снова ринулся за ней. Она помчалась прочь.

Выскочила в проход.

Отделившись от двери, навстречу Улле метнулась темная фигура. Девушка успела только вскрикнуть, а человек уже схватил ее за руку. Повалил на пол. Вцепился в волосы.

Конунг.

- Ах, стерва... - промолвил он. - Тварь...

Он ударил ее.

- Ай! - взвизгнула она, заслонясь руками. - Ай, не надо!

- Не надо? - конунг свел вместе ее запястья и прижал их к полу. - Не надо? Я тебе покажу, змея, не надо... Вот тебе!

Он принялся хлестать Уллу по щекам. Она молчала, закрыв глаза. Ее голова моталась из стороны в сторону. Бран стоял возле очага, сжимая нож.

- Какую тварь я вырастил... - сказал конунг. - Боги... Я тебя прикончу, тварь. Прикончу, как ядовитую змею. Жалко, я тебя раньше не убил... Ты - не человек!

Он кулаком ударил дочь в лицо. Она закричала. Попыталась вырваться, и кулак вонзился ей под ребра.

- Не надо! - у ней стал пронзительный, высокий голос. - Не бей меня! Я не хотела, чтобы это так!

Конунг придавил ее к земле.

- Не хотела, а? - кулак взлетел и опустился. Улла завизжала. - Не хотела, а? И Сигурда не хотела... и сыновей его... и сестру... Ты не хотела, правда? Они сами... На, получай!

Кулак заходил вверх-вниз. Глухие удары. Протяжные вопли. Несколько секунд Бран сдерживался. Потом больше не сумел. Налетев на конунга, оторвал от дочери. Они вдвоем упали на пол. Бран слышал, как рядом быстро-быстро стонет Улла.

- Пошел отсюда, щенок... - прохрипел конунг, отбиваясь. - Не мешай мне... я прикончу эту тварь...

Бран держал его за руки. Прижимал к земле плечом. Улла отползла в сторону. Бран поймал ее остановившийся, совсем звериный взгляд.

- Прочь, колдун... - выдохнул конунг. - Это мое дело... моя дочь... Я с ней разберусь...

- С сыном ты уже разобрался! - крикнул Бран.

Конунг схватил юношу за горло. Бран пнул его в живот. Уперся ему в подбородок. Конунг хрипел. Бран снова пнул, и руки конунга ослабли. Бран отодрал его пальцы от себя.

- Не лезь, щенок... Хуже будет! - конунг попытался сграбастать юношу за одежду на груди. Бран укусил его за руку. Конунг взвыл. Бран отполз и вскочил на ноги.

- Засранец... - конунг тоже поднялся. - Чего ты все лезешь, а? Лезешь и лезешь... лезешь... и лезешь... С этой дрянью спутался... А теперь... гляди, чего эта стерва натворила! Гляди! Любишься! Ты доволен?! У-у, тварь... - он обернулся к Улле. Она вжалась в землю. Прикрыла голову руками. Очувтившись подле конунга, Бран толкнул его назад.

- Не тронь... - промолвил Бран. - Отойди от нее!

Конунг оскалил зубы. С размаху, резко пнул Брана в пах. Юноша согнулся - будто сломался пополам. Дыханье занялось. Он перестал чувствовать и видеть. Осталась лишь чудовищная боль. Она брызнула сквозь зажмуренные веки. Схватила юношу за горло. Он захрипел. В следующий миг весь дом обрушился ему на голову. Земля качнулась и сшибла Брана с ног. Мир вокруг померк. Последнее, что он услышал - вопль Уллы.

Темнота. Темным-темно.

Вдалеке блеснула искра.

Бран увидел слабый свет.

Он шел на слабый свет. Он шел долго. Свет отодвигался. Журчала вода. Было темно. Только этот свет впереди. Розовый. Манящий. Словно источник в жаркий день. Только бы добраться до него. Только бы...

Свет ударил в глаза. Ослепил. Остановил дыхание. Щебет птиц. Шорох. Гулко капает вода.

(Открой глаза...)

Я не могу...

- Бран! Открой глаза!

Он открыл глаза.

Под ногами была трава. Вокруг - деревья. Белые стволы. Яркие, солнечные листья. Он увидел реку. Блеск воды.

- Вот видишь... Я же говорил.

Харалд шел ему навстречу. Брови хмурились. В глазах стояли слезы.

- Ведь я тебе сказал... Ты не слушаешь, когда тебе говорят...

- Они все умерли, Харалд, - ответил Бран. - Они все умерли.

Харалд улыбнулся.

- Здесь все не то, чем кажется, сынок. Запомни. Разве ты не знаешь правды?

- Она убила всех. И меня тоже хотела. Она...

- Тише! - Харалд приложил ладонь к губам. - Он услышит.

- Кто?

- Он все слышит. Все, - ответил Харалд. - Он вечно бродит здесь.

- Кто, Харалд? Кто?!

- Разве ты не знаешь? - Харалд покачал головой. - Разве ты этого не знаешь? Ах, сынок, сынок... Што же ты, сынок? Ну, што же ты, а... што же ты... Ты ведь можешь видеть! Што ж ты не глядишь? Погляди, сынок. Ну, погляди же!

Бран поглядел.

Дул ветер. Качались деревья. Ледяной холод сковал реку. Низко-низко стелились тучи.

А из них падал черный снег.

Черный снег кружился над землей. Сек Брану лицо. Летел под ноги. Вокруг него, везде, повсюду, был черный снег.

Бран упал на колени.

- Хватит! Не надо! - закричал он. - Не надо! Харалд! Где ты! Помоги мне!

- Не могу, сынок, - ответил грустный голос. - Теперь ты только сам. Только сам. Только ты один в силах с ним совладать. А я уж умер. Ведь это он меня убил. Он. Ты знаешь?

- Кнуд! Я знаю! Кнуд! Но... она сказала... она сказала...
(...призрак гнева бродит здесь...)

- Что? - Бран оторвал ладони от лица. Черный снег ослепил глаза. Набился в рот. Он был ледяной. Он не давал дышать. От него некуда было деться.

- Харалд! - крикнул Бран. - Харалд! Где ты, Харалд?!

- Нету... нету... Теперь только он остался... Он - и ты. Иди туда, скорее. Он ее сожрет.

- Кто, Харалд?! Я не понимаю...

- Ты понимаешь. Ты его видел. Вставай. Я покажу.

Бран встал.

Выглянуло солнце. Трава под ногами засияла. Харалд, улыбаясь, взял его за руку.

- Идем.

- Ты сказал, тебя больше нет...

Но Харалд не слушал.

- Тс-с... - ответил он. Поманил Брана за собой. - Я тебе это покажу.

- Что покажешь, Харалд?

- Тс-с... - ответил тот.

Бран замолчал.

Харалд вывел его на крутой обрывистый берег.

- Гляди, - промолвил он. Толкнул - и Бран упал в воду.

Он всплыл, отфыркиваясь и хохоча. Звонкое эхо раскатилось над рекой.

(Чей... чей это голос?!)

Руки рассекают воду... тонкие... маленькие... сильные...

(Боже...)

Темные волосы, как водоросли, струятся следом. Длинные волосы, словно покрывало. Они плывут за мной в воде.

(Нет... Не может быть...)

- Улла! - кричит издали высокий голос. - Улла! Ты где?

- Здесь! - отвечаю я. - Раннвейг! Ау-у!

Лес отзывается громким гулом. Я смеюсь. Выхожу на берег. Скручиваю волосы и отжимаю воду.

Улла теперь - это я. Ее глаза - мои глаза. Ее руки - мои руки. Вода течет по моему телу. Дует слабый ветер, и мне холодно. Я бегу по берегу вверх. Трава щекочет мои босые ноги.

Шорох. Тень в кустах.

Вздрагнув, она (она?) замедляет шаг.

- Раннвейг? - говорит (мой) голос.

Нет ответа. Снова шорох. Треск сучка.

- Раннвейг... перестань... это не смешно... - голос звучит тонко. Я больше не смеюсь. Я здесь совсем одна... стою голая на берегу... мне холодно и страшно.

Я обхватываю себя руками. Зубы выбивают дробь.

- Раннвейг? - зову я. - Это ты?!

Они выходят из-за куста.

Я их не знаю... (...конечно, знаю...)

- Траин? - шепчут мои губы. - Ты что?!

(Траин? Кто это - Траин?)

Мой брат. Мой старший брат. Он смотрит на меня. Я сжимаюсь. Хочу провалиться сквозь землю. Я дрожу. Ноги - будто пакля. Мне бы убежать... но я не могу пошевелиться.

- Чего ты испугалась, глупенькая? - говорит брат. Они подходят. Обступают меня. Они высокие. Сильные.

(Чего они хотят?!)

- Чего вы хотите? - у меня тихий, дрожащий голос. Сердце так и обмирает. Я смотрю на них... Они улыбаются. Тот, второй, протягивает руку.

(Ари?)

Он гладит меня по плечу. От его улыбки у меня внутри все холодеет. Он говорит:

- Ты и впрямь хорошенькая, когда без всего этого тряпья... Чего же ты стесняешься? Я же хочу жениться... не просто так...

- Перестань... уйди... - шепчу я. Пытаюсь отстраниться, но он меня хватает и притискивает к себе. Его ноздри раздуваются. Руки шарят по моему телу. Я отбиваюсь, отбиваюсь изо всех сил, но он сильнее. Он очень, очень сильный. Я вижу его мутные глаза. Он сопит. Мы молча боремся. Это как во сне. Я просто сплю. Мне это снится.

- Вот дура... - говорит мой брат. - Чего ты кочевряжишься? Строит из себя... На тебе такой мужик жениться хочет! В ножки кланяться должна!

- Ничего... - Ари ловит мои запястья. - Они так все спервоначалу... пообтешется!

Его ладонь сжимает мою грудь. Я вскидываю руки. Вцепляюсь в его лицо. Как я ненавижу его лицо! Как мне страшно! Почему же Траин мне не поможет?!

Траин хватает меня сзади. Бросает на траву. Заводит мне руки за голову. Ари наваливается сверху. Он тяжелый. От него воняет потом. Его рука протискивается между моих бедер.

- Не надо... - слышу я свой голос. - Не надо... пустите... меня... пожалуйста... пустите же вы... Траин... Траин... я тебя прошу...

Траин молчит. Ари возится на мне. Рывком разводит мои ноги. Острая боль - словно в меня воткнули черенок лопаты. Темно в глазах. Я хочу вырваться. Открываю рот. Чья-то ладонь ложится на лицо. Я не могу кричать. Не могу вздохнуть. Чувствую во рту эту потную ладонь. Сжимаю зубы.

- Вот зараза! Укусила меня! - вскрикивает Траин. Я слышу его сквозь боль и шум в ушах. Я не в силах шевельнуться, потому что сверху - Ари. Он вдавливая меня в землю. Ритмично. Раз за разом. Бесконечно. Режет и режет меня на куски. Режет и режет... режет... и режет... Кто-нибудь... помогите... мне...

Все исчезает. Снова появляется. Вода льется на лицо... Свет... Голос Ари:

- Ничего... Это бывает... когда в первый раз. Пройдет.

Я открываю глаза.

Я лежу на земле. Они стоят и смотрят на меня. Они - сверху, я - внизу. В грязи. Жалкая и грязная. Они смотрят. Я пытаюсь сесть. Больно. Я прикрываюсь руками. Они все глядят... ну, хватит же!

- Хватит... - шепчу я. - Уйдите... Уходите...

- Завтра, как стемнеет, к амбару приходи. - Отвечает Ари. Звучит, будто приказ. Я мотаю головой. Я плачу. Меня нет. Меня раздавили.

- Нет... - говорю я. - Я... не приду... я не хочу...

Они не слушают.

- Приведешь ее? - спрашивает Ари.

- Будь спокоен, - это Траин. - Как договорились.

- Траин... - я поднимаю голову. - Траин... ты же... мой брат... Как ты можешь, Траин... ведь ты - мой брат! Как же ты...

- Для тебя, дурочки, стараюсь! - он улыбается. Берет с куста мое платье. Бросает мне, как собаке кость. - Ладно... на, прикройся.

Я утыкаюсь в платье лицом. Шум их шагов... Они уходят. А я остаюсь на земле. В грязи. На своем месте. Теперь это навсегда - мое место... навсегда. Это и есть то, чего я стою.

(Господи...)

- Господи... ох... Господи...

Бран услышал только шепот. Было темно. Где-то далеко впереди маячил свет.

- Боже мой... - снова его голос, тихий, хриплый, срывающийся. Острый ком у горла... жжение в глазах... больно... Господи... больно..

Когда он вернулся, он увидел себя стоящим на снегу. Светила луна. Цепочка следов протянулась от порога. Это были не человеческие следы.

Медвежьи.

Было тихо. Луна улыбалась юноше в лицо. Он пошел по следу.

Во дворе, среди домов, Бран остановился. Они все были здесь. Они лежали на снегу.

Они спали.

А он стоял над ними.

Черный призрак.

Вот он пошевелился. Вот качнул огромной головой. В кабаньих глазках светилась злоба. Он был громаден, как скала. Он шагнул - и снег захрустел под лапами. Ноздри раздулись. Он качнулся к спящим людям. Обнюхал. Облизнулся. Заворчал. Они все были здесь. Конунг, Траин, Ари, Хилдир, Кнуд, Улла, Видар и Аса, и еще люди, и еще... Они все спали. Им снился сон. Один и тот же сон.

Черный призрак.

Не спал только Бран.

Черный призрак обернулся. Облако пара вырвалось из глотки. Он взметнулся на дыбы. Зарычал на Брана.

- Хочешь, чтобы я ушел? - спросил Бран. - Этого ты хочешь, да? Чтобы я ушел?! А ты докончишь свое дело?!

Зверь опустил на четыре лапы. Фыркнул.

- Почему ты здесь? - спросил Бран.

Зверь молчал. Ноздри раздувались. В глазах светился смех.

- Почему ты здесь?!

Нет ответа.

- Почему ты здесь?! - выкрикнул Бран.

Ты знаешь.

- Я не знаю...

Нет, ты знаешь. И раньше знал. Я пришел сюда по следу. Я пришел за моей добычей. За запахом страха, за запахом ненависти, запахом боли, ярости и гнева. Я голоден. Я вечно голоден. Я чую поживу. Чую кровь. Я приду. И я буду с вами. Всегда. Покуда мне есть здесь, чем питаться.

Зверь заревел.

Бран зажал руками уши.

- Но я... что я могу! - взмолился он. - Ведь он - такой огромный! Что я могу! Как с ним бороться... он меня сожрет!

(Все не то, чем кажется.)

- Что? - промолвил Бран.

(Все не то, чем кажется. Все не то, чем кажется! Сердце знает. Слушай свое сердце! Только сердце правду ведает, сынок!)

(Сынок...)

(Сыно-ок...)

(Открой глаза...)

- Бран, открой глаза... Сынок, это я! Ты меня слышишь?

Бран застонал. Поднял веки. Над ним плавало смутное пятно. Глаза юноши сомкнулись. Открылись снова. Знакомый голос проговорил:

- Сынок! Бран! Очнись же... Господи... Ты себе голову разбил...

- *М'атир*... - Бран зашевелился, пытаясь сесть. Девайн ему помог. Бран огляделся.

Люди лежали на лавках. Головами на столе. Горели все светильники. Возле Брана сидел Девайн. Чуть поодаль - Коза. У нее было перепуганное, заплаканное лицо.

- Ты что, упал? - спросил Девайн. - Ты голову себе разбил, сынок...

- Это не я... - Бран коснулся своего затылка. В висках, глазах и лбу пульсировала боль.

- А кто?

- Конунг... - Бран начал озираться. - Где... где она?

- Кто, сынок?

- Улла! Он ее убил?! Господи, где она?!

- Он ее в капище уволок... - ответила Коза. - Я видела...

- Она... она живая?

- Не знаю, хозяин... Он когда ее тащил, так она не двигалась...

- *Мо Деврот...* - Бран попытался встать. - О, Господи... отец, ну, помоги же мне!

- Куда ты такой пойдешь?

- Ты что, не понимаешь? Я должен идти! Он убьет ее!

- И поделом... - тихо молвила Коза. - Чего это она с хозяевами с моими сделала, а? Да шток ей... - Коза зарыдала.

- Так это она? - удивился Девайн. - Ого... а эта девочка здорово в травах разбирается... Им еще часа четыре спать...

- Как... спать? - Коза так изумилась, что перестала плакать. - Как, то-есть... - Она прижала ко рту ладонь. Девайн поднял брови.

- А ты чего, считала... Ты подумала, они умерли? - Девайн подошел к столу. Взял кувшин. Принюхался.

- Ну, так и есть, - выговорил он. - Спят они, твои хозяева. Проснутся, не бойся. Голова только чуток поболит, как с похмелья... и больше ничего. Это корешок такой, ведьмин палец называется. Слышала? Я только не пойму, зачем ей это было надо. Она что, подшутить хотела, или же...

- Нет... она не думала шутить... - Бран с трудом поднялся на ноги. - Она... она просто хотела, чтобы мы не мешали. Чтобы не пошли за ней... туда... А я помешал... и он теперь...

Он не договорил. Развернулся и кинулся к двери.

* * * * *

Глава 18

Бран увидел, что капище горит.

Он побежал так быстро, как только мог. Голову разламывала боль, и ноги плохо слушались. Каждый вдох был, словно острый нож. Бран подгонял себя, но знал: он движется медленно. Нестерпимо медленно.

Дверь в капище оказалась нараспашку. Жаркий свет озарял сугробы. Расстелил по пустырю оранжевый ковер. Он тянулся далеко-далеко. Он упал под ноги Брану. Задохнувшись, Бран ринулся вперед.

Сначала ему почудилось, будто внутри пусто. То, что он принял за пожар, оказалось костром, пылавшим посередине. Хворост трещал. Искры сыпались, исчезали в темноте, едва не касаясь балок.

- Улла? - позвал Бран.

Нет ответа. Только жадный хруст огня.

Бран огляделся.

Он увидел ее в глубине, в тени, у статуи Фригг. Она застыла, съежившись, понурив голову, вцепившись рукой в свое плечо. Рядом был конунг. Он сидел, привалившись к ногам статуи. Голова лежала у богини на коленях. Глаза были закрыты. Он не шевелился.

- Улла... - окликнул Бран.

Она ниже опустила голову. Бран подошел. Посмотрел на конунга. Юноше показалось: он не дышит. Бран сдвинул брови.

Конунг внезапно застонал.

- Что... с твоим отцом, Улла? - спросил Бран. - Что ты сделала?

- Не твое дело... - ответила она. - Зачем ты пришел? Разве ты мне не все сказал? Уходи! Ты нам не нужен! Мы сами разберемся! Уходи...

- Я вижу, как вы разбираетесь! - Бран указал на конунга. На алтарь поодаль, в темноте, где лежали Видар и Аса. - Вот они, разборки ваши! Вот результат! Безумная семейка...

- А тебе-то что! - она полоснула его взглядом из-под растрепанных волос. Она была избита. На губах чернела запекшаяся кровь.

- Тебе... какое дело? - вздрагивая, промолвила она. - Это моя семья, а не твоя...

- Может, объяснишь, что происходит?!

- Я не обязана тебе объяснять! Ты мне - никто!

- Замолчи! - Бран стиснул кулаки. - Еще слово - и я тебя ударю! Клянусь, я тебя ударю, если ты не прекратишь!

- Ну, ударь! Ты об этом только и мечтаешь! - она выпрямилась. В правой руке у ней был топор. Она протянула его Брану.

- На, ударь! - закричала Улла. Рука, державшая топор, ходила ходуном. - Ударь! Убей меня! Ты же хотел - так на, убей!!

- Заткнись!

- Убей! Убей!!! Я все равно тебя ненавижу! Я тебя ненавижу! Скотина! Я тебя ненавижу!!!

Костер за спиной у Брана загудел. Бран обернулся. Он увидел: пламя раздувалось. Разрасталось, свистя и рыча. Оно показалось Брану красным, будто кровь. Как разинутая пасть. Пасть, что пыталась проглотить этот дом - и все вокруг. И его, и конунга, и Уллу. Рев вырвался из огненной глотки.

Голос зверя.

Бран шагнул к Улле. Обнял ее. Забрал топор и отбросил в сторону. Она сопротивлялась, но все слабее и слабее.

- Давай уйдем, - сказал ей Бран. - Давай мы с тобой просто отсюда уйдем.

- Оставь... меня... я не... хочу... я... тебя ненавижу...

- Я люблю тебя. Давай уйдем. Давай прекратим это... и все.

Она заплакала. Уткнулась лицом ему в плечо. Руки соскользнули и повисли.

- Как же ты мог... - прошептала Улла. - Как ты мог подумать... что я... будто я хотела тебя... будто я могла вас... Как ты мог поверить... У меня никого, никого, кроме тебя... Ребенок... ребенок был от тебя... Я тебя люблю... Как же ты мог... Как ты мог...

- Прости... прости... Я был дураком...

- Они же... просто спят... И ты... был должен спать...

- Я знаю...

- Тогда... почему... почему ты такое сказал? Ты думаешь, я могла бы тебя убить? Отравить? Ты думаешь, я бы... я бы могла?!

- Нет... Конечно, нет. Конечно.

- Как ты мог... Как посмел такое сказать... подумать... Ведь я же тебя люблю. Ты ведь видишь мысли... Разве ты не видишь, что я... тебя люблю?! Ты не должен был быть здесь. Я не хотела, чтобы ты... был здесь... чтобы все это упало и на тебя... Это не должно было вот так... Я старалась...

- Я знаю...

- Я думала... надеялась, что ты... станешь меня ненавидеть...

- Я не могу тебя ненавидеть. Я люблю тебя. Я тебя не брошу. Пойдем со мной.

- Но ведь ты мне не веришь...

- Я верю. Верю. Я все знаю... и я тебя люблю. Я хочу тебя отсюда забрать. Пожалуйста. Пойдем.

- Я не могу...

- Ты можешь. Идем.

Улла попыталась отстраниться.

- Нет, - ответила она. - Я останусь здесь.

Она опустила голову. Бран за подбородок поднял ее лицо.

Конунг застонал и шевельнулся.

- Боже, как он тебя избил... - Бран провел пальцем по Уллиной щеке. Кровоподтек темнел там, как след от ожога. - Чем ты его ударила? Топором?

- Да... обухом... - она быстро, испуганно посмотрела на отца. - Он... он хотел... он меня...

- Я знаю.

- Я сама во всем виновата. Это я затеяла...

- Затееяла что?

- Все... вот это. Я... собиралась его убить. Я хотела прийти сюда... и убить моего отца. Моего собственного отца! Нет! Не трогай меня... я отвратительная... Я хотела его убить, как... как... Ты был прав. Я - как Кнуд. Еще хуже Кнуда... Но я... я просто больше... не могла... - она закрыла глаза, точно от сильной боли. - Почему они так со мной поступили? Что я им сделала? Что мой ребенок им сделал? Почему они... его... почему же, почему...

- Улла, родная, не надо. Отпусти себя. Оставь это, я прошу...

- Нет. Я не могу оставить. Ни за что. Ни за что! Я хочу, чтобы он умер. Чтобы мучился, как я! Чтобы он понял... чтобы почувствовал... Он же никогда... со мной не говорил. Ни с кем из нас не говорил... кроме Асы. Но я хотела, чтобы он почувствовал. Чтобы они оба почувствовали! Ведь он же - мой отец! Почему он никогда ничего не хочет знать?! Почему ему все равно, что со мной происходит?! Он всегда... всегда меня не замечает. А я хотела, чтоб заметил! Я только хотела... чтобы он заметил... вот и все... Он мне никогда не помогал. Я... я... мне так нужна была помощь... а он не помог. Он ничего не хотел знать. Никто ничего не хотел знать. Но ведь он же - не никто. Он - мой отец! Почему он меня ненавидит? За что?! С самого детства... Что я сделала?

- Оставь его. Просто оставь его, и... и все.

На ее глазах набухли слезы. Она произнесла:

- Я... я так запуталась... Я не знаю, что я делаю. Зачем? Я хотела... чтобы ему стало больно... а теперь всем больно... Очень больно... - ее рука скомкала одежду на груди - там, где сердце. - Ох, боги... так больно... Я думала... он тогда поймет... Но теперь сама не знаю, не понимаю... Я ничего больше не понимаю... все... все темно... будто в тумане...

- Улла, ты...

Она покачала головой.

- Нет, - сказала она. - Только не жалеяй меня. Я... я все это сделала сама... и сама буду отвечать. Отец придет в себя... и я с ним поговорю. Я... я всегда хотела с ним поговорить! Я хочу, чтобы он хоть раз меня послушал... - она шагнула в сторону, но Бран удержал ее за руку.

- Улла... я не думаю, что это хорошая мысль...

- Я должна... я объясню ему...

- Глупая, он же тебя убьет! Ты что, не понимаешь?

У нее сделалось беспомощное, по-детски растерянное лицо.

- Но... мы не можем... вот так... - выговорила она. - Все не может... вот так кончиться... Я хочу ему объяснить...

- Улла, он не станет тебя слушать. Он убьет тебя.

- Не говори мне этого...

- Но это правда, родная.

- По-твоему, он... совсем меня не любит? Совсем-совсем?

- Я не знаю.

Улла покачнулась.

- Я хочу умереть, - прошептала она.

- Зачем тебе умирать? Надо жить.

- Не хочу...

- Ты хочешь, Улла. Хочешь. Просто сейчас ты этого не знаешь. Пойми, если ты умрешь, ничего уже не будет. Целого мира... не будет. Пойми же ты... любимая моя. Тебя не будет... и все.

- Пусти... - она потянула у него свою руку, но Бран только крепче сжал ее ладонь.

- Пусти... Зачем мне жить... Что я стану делать...

- Не знаю, Улла. Я не знаю. Но ты найдешь, что делать. Если ты будешь жить - ты найдешь, что делать. Дорогая моя... любимая... я тебя прошу: не умирай!

- Я должна.

- Нет. Ты не должна.

С Уллиных ресниц сорвалась и капнула слеза. Она вытерла ладошкой губы.

- Как же ты не поймешь... - промолвила она. - Я же всех убила. Всех... моего брата, и Ари, и...

- Родная, но ведь это чепуха. Ведь это не ты, а медведь!

- Потому что я этого хотела! Это я, я его сюда позвала! Я хотела их смерти! Я их ненавидела! Обоих! Они... они...

- Не надо. Я все знаю, - Бран силой привлек ее к себе и обнял. Уткнулся лицом в растрепанные, пахнущие костром волосы. - Я... я это видел... Я видел, понимаешь? Я знаю, что они тебе сделали. Знаю, что ты чувствуешь... дорогая... Но только их убило... убил зверь... а не ты. И не ты одна хотела, чтобы он сюда пришел. Из-за тебя одной он бы не пришел.

- Я их так ненавидела... Я их так...

- Любой бы ненавидел. Они были сволочи. Можешь считать, что их боги покарали.

- А моя сестра? Ее тоже... боги? Мою сестру убила я. Это была я.

- Я знаю.

- Отпусти меня. Как ты можешь до меня дотрагиваться... я мерзкая...

- Я тебя люблю.

- Меня нельзя любить. Я - гадина. Я ее убила. Своими руками. Я это сделала! И я этого хотела! Я хотела, ясно?! Я это сделала своими руками! Полоснула ей по горлу, а она...

Бран встряхнул Уллу, и ее зубы клацнули. Она вскрикнула. Бран изо всех сил прижал ее к себе.

- Я это знаю, - сказал он. - Я знаю. Я знаю, почему ты это сделала. И все равно тебя не отпущу. Я не хочу, чтобы ты умирала. Я хочу, чтобы ты жила. У тебя еще все будет. Ты только перестань мстить. Перестань верить в призрака. Отпусти себя. Отпусти себя, и он уйдет. Ты ему больше не добыча. Когда ты перестанешь в него верить, он уйдет. Но для этого ты должна жить. Надо жить, родная! Ничто не имеет значения. Только жизнь имеет значение. Надо жить.

- Жить? Зачем... ей жить... - прохрипел конунг.

Улла охнула. Съежилась. Приникла к Брану. Юноша отодвинул ее от конунга и загородил плечом.

Конунг поднял голову. Поморщился, сплевывая кровь. Сказал:

- Ну, что? Теперь довольна? Насладилась теперь? Всем нагадила? Всеми миру? Или кто еще остался? А меня чего же не прибила? Не успела? Надо было меня прибить... чем мне жить да знать, какую дочь я вырастил... какую тварь я... Ох... гадина... гадина... Кнудова сестра...

- Отец... - прошептала Улла. - Отец... пожалуйста... я...

Конунг завозился и встал на четвереньки. Он стал похож на большого цепного пса.

- Уходи, колдун, - выговорил конунг. - Я тут разберусь. А тебе нечего... Иди.

Его пальцы ухватились за плечо Фригг. Он тяжело, со стоном, поднялся. Застыл, опираясь о статую руками. Его волосы почернели и слиплись от крови.

- Отец! - вскрикнула Улла. - Прощу тебя! Послушай! Я хотела...

- Молчать, - промолвил конунг. - Я голоса твоего слышать не могу. Ты мертвая. Мертвая. Не смей со мной говорить. Не смей глаз подымать! Как ты еще жива... после всего, что ты... Ну, ничего. Сейчас я это поправлю. Иди отсюда, колдун. Пошел вон! Отдавай мне ее! Эта тварь - мой грех! Мне исправлять! Я это уничтожу...

- Нет, - сказал Бран. - Нет!

Юноша попятился, не выпуская Уллу из объятий.

- Бран, уходите оттуда, - с порога молвил Девайн.

- Я сказал, уйди, колдун! - крикнул конунг - и накинулся на Брана.

Конунг сшиб их с ног. Втроем они покатались по полу. Улла закричала. Конунг все норовил вцепиться в дочь, а Бран ему мешал. Они стали похожи на рычащий, шевелящийся клубок. У конунга, казалось, было десять рук: Бран никак не мог от него отбиться. Конунг задушил бы юношу, если бы не Девайн.

Девайн вцепился в конунга и оторвал его от Брана. Конунг заорал. Пнул Девайна, и тот упал на колени.

- Уходите, Бран! - крикнул Девайн. - Ну же! Уходите!!!

Бран попытался приподнять Уллу, но она ухватилась за ноги статуи.

- Нет! - взвизгнула она. - Не пойду! Пусти! Я не пойду!

- Оставь ее! - заорал конунг. - Ее место здесь! Она уничтожила наш род! Она сдохнет!

Он ударил Девайна кулаком в лицо. Тот ударил тоже. Они начали драться.

- Улла, идем! - Бран дернул девушку к себе. Она не поддавалась. Ее руки словно вросли в дерево.

Конунг откатился к костру. Выхватил из огня головню. Встал на ноги и пошел на Девайна.

- Ну, колдун? - резкий взмах рукой. Огненная дуга прочертила воздух. Конунг улыбнулся, облизывая кровь с разбитых губ. - Хочешь со мной драться, а? Ты хочешь со мной драться?! Ну, давай подеремся. Давай!

Конунг опять взмахнул головней. Девайн отпрянул. Оглянулся на сына. Тот оставил Уллу и выпрямился. Конунг из руки в руку перекинул свой факел.

Девайн выхватил меч.

- Не подходи! - сказал он.

Конунг не замедлил движения.

- Не подходи! - крикнул Девайн. Меч сверкнул, как огненный язык.

Конунг швырнул в Девайна головней. Тот отклонился, и факел пролетел мимо. Прошуршали сияющие крылья. Сгусток пламени, как птица, спланировал во тьму. Скользнул к земле, и они увидели, как он падает на вязанки хвороста, составленные у стены.

Рев и гул. Пламя, как голодный зверь, накинулось на пищу. Разверзлись сотни алых пастей. Высунулись жадные языки. Как хищник лижет кость, так они принялись лизать сухие ветки. Хрустя, ворча, шипя и воя, разбежались огненные пальцы. Зашарили, ощупывая дом. Огонь перекинулся на статуи богов. На стены. Пополз, взбираясь к самой крыше. Обнял балки. Приник к ним, глядя и лаская. Пустил под крышей дрожащие побеги.

- Бран, уводи же ее отсюда! - перекрикивая рев пламени, завопил Девайн.

Конунг прыгнул.

Они сшиблись и упали около костра. Принялись бороться, едва не задевая пламя. Конунг вцепился Девайну в горло. Боднул его в переносицу. Девайн застонал. Конунг опять боднул, и Бран увидел, что его отец перестал сопротивляться.

Бран рванулся к ним. Меч валялся на земле. Бран ухватил его за лезвие. Закричал. Воздел над головой.

Конунг обернулся.

Бран ударил его рукояткой между глаз. Он не переставал кричать. Он вложил в удар всю силу. Конунг молча рухнул своему врагу на грудь. Вокруг ревели пламя.

Бран замер, переводя дыхание. Конунг и Девайн не шевелились. Бран опустил меч. Ладонь была в крови.

Дом заскрипел и зашатался. Бран вскинул голову.

Он стоял в огненной пасти. Огненный зверь бушевал вокруг. Вгрызался в стены и потолок. Все плавилось от его дыхания.

Крыша затрещала. Бран подскочил. Отыскал глазами Уллу. Она сидела возле статуи Фригг. Воздух колебался, как мираж. Бран закричал:

- Улла! Помоги мне!

Она не шелохнулась.

Снова треск. Мучительный стон дерева. Бран увидел: огонь охватил весь потолок и подбирается к двери.

- Сейчас... - выговорил Бран. Наклонившись, вцепился в отца и поволок его к порогу.

- Сейчас... - промолвил юноша. - Еще немного... потерпи...

До выхода было шесть шагов, но Брану показалось - сотни. Он тащил отца, а сам смотрел на Уллу. Воздух дрожал, как марево в степи. Улла скорчилась в своем углу. Сидела - и не шевелилась. Прижалась к статуе, словно к родному существу.

- Сейчас, милая, сейчас... - застонав от усилия, выговорил Бран.

Он вытащил отца на снег. Увидал Козу, которая стояла возле входа.

- Помоги... ему... - Бран задыхался.

Коза не шелохнулась. У нее были огромные, перепуганные глаза.

- Помоги ему! - Бран закашлялся. Упал на колени в снег. Мучительно хватал ртом воздух. Никак не мог отдышаться.

Крыша над дверью обвалилась.

Коза дико завизжала. Бран вскочил. Метнулся внутрь. Отпрянул от страшного жара. Загородил лицо ладонью.

- Улла! Улла!!! - заорал он. - Улла! Где ты?! Ты слышишь?! Иди сюда! Иди немедленно сюда! Улла!! Скорее!!!

Ничего. Один огонь. Бран видел только огонь. Я сумею перепрыгнуть... может быть, сумею...

Она появилась из огня, как привидение.

- Улла, ты переберешься! - крикнул Бран. - Я сейчас! Будь здесь! Я сейчас!!!

- Уходи! - ответила она.

- Я сейчас, Улла!

- Я не пойду! Уходи! Я останусь!

- Спятила?! Сгоришь!!

- Они сгорят - и я сгорю!!! Уходи!!! - Улла кричала, но рев пожара, будто кляп, вгонял обратно ее крик. Бран еле разбирал слова.

- Набери в плащ снегу! - обернувшись к Козе, велел Бран. - Быстро!

Вой пламени, словно вопль боли. Далекий Уллин крик:

- Уходи! Бран, уходи!!!

Бран ее почти не слышал.

- Уйди! Не надо!!!

- Я сейчас, Улла!!!

- Сгоришь! Не надо!!! - ее голос взмыл, сорвался в визг. - А-а-а! Не на-а-а...

Гул и грохот. Стены покачнулись. Струи искр вонзились в небо. За спиной Уллы обрушился раскаленный водопад. Бран увидел, как она вскидывает руки. Через миг она исчезла с его глаз.

Он кинулся в огонь. Ее схватили. Дернули назад.

- Не смей! Сгоришь!

Бран обернулся. Девайн держал его за плечи. По лицу струилась кровь.

- Пусти! - Бран рванулся, но отец держал крепко.

- Куда?! Ты ведь сгоришь!

- Пусти!

- Спятил?! Она уже погибла! Куда ты?!

Бран закричал. Забился у отца в объятиях.

- Бран! Бран, сынок, опомнись! Она умерла! Подумай сам!

- Нет! Пусти! Она жива! Я ее вытащу! Пусти меня!!!

- Бран, ее больше нет! Перестань! Хватит! Ты ничего не можешь сделать!!!

Бран оттолкнул отца, и тот рухнул в снег. Бран вырвал у Козы свой плащ. Накинул на голову. Глубокий вдох... Бран кинулся в огонь, словно в бурлящий омут.

- Стой! - крикнул Девайн, приподымаясь. - Стой, что ты... сгоришь... сынок... не...

Огненный язык вымахнул из двери. Небо распахнулось. Столб пламени взметнулся к облакам. Коза заплакала навзрыд. Гудящий смерч вонзился в ночь. Темнота скрутилась, будто свиток. На месте капища возник огненный курган. Он рос, распухал, становился все выше, выше... Он вырос до самого неба. До ночного неба. К звездам. Через облака. Обгоревшие доски посыпались в чудовищную печь. Они летели - и на лету сгорали, вспыхивая, будто искры.

- Ох, сынок... - прошептал Девайн. - Ох... сынок... сынок...

Девайн смотрел в огонь. Он знал: ждать нечего, но не шевелился. Он смотрел, а искры все падали... все падали... все падали...

А когда Девайн стал подниматься, там, в раскаленном жерле, мелькнула призрачная тень. Девайн заплакал. Услышал, как кричит Коза. Темная фигура словно плавилась, переламываясь и колеблясь. Она медленно двигалась к тому, что недавно было дверью в капище. Девайн бросился навстречу.

Миг - и Бран вышел из огня. Рухнул на отцовы подставленные руки. Девайн едва успел его подхватить. Их обоих. Его - и Уллу. Они были замотаны в изодранный Бранов плащ. Улла была без сознания, а Бран едва дышал. Они были перемазаны углем, и одежда на них обгорела - но они оба были целые. И почти невредимые.

И - живые.

* * * * *

КОНЕЦ

Шелл Торас

ПРИЗРАК ГНЕВА

Роман

(мистический триллер)

Размер 3,67 Mb, 514 стр.

Издание: Yg91ai0973JGDS4A-pdf

Parroslab Group

Copyright © 2008

All Rights Reserved.